

LES DELISLE EN RUSSIE

*Sous la direction de
Dmitri Gouzévitch et Irina Gouzévitch*

LE RESUME FRANÇAIS

Ce recueil d'articles fait le bilan des discussions qui ne tarissent pas en Russie autour des frères Delisle depuis presque trois siècles.

Les frères en question sont : Joseph Nicolas Delisle (de l'Isle) dit le cadet ou le jeune (1688–1768) et son frère aîné, Louis Delisle de La Croyère (1687–1741). Les deux ont servi en Russie à partir de 1726, le premier – jusqu'à son retour en France en 1747, le second – jusqu'à sa mort en 1741. Les deux ont été élus membres de l'Académie des sciences de Paris et de l'Académie des sciences de Saint-Petersbourg. Si le premier, dont les mérites d'astronome sont reconnus, est présenté dans l'historiographie comme un espion et un voleur, le second, auquel on refuse le moindre mérite, est régulièrement traité d'ivrogne et de nullité. Les chercheurs qui affichaient un point de vue divergent, comme N. I. Nevskaja (1931–2006), étaient frappés d'ostracisme. Il n'empêche que durant la dernière décennie, certains chercheurs libres des dogmes des époques précédentes ont tiré de l'analyse des documents des conclusions d'une toute autre nature. Il est apparu que J.N. Delisle n'avait volé aucune carte ni aucun résultat d'observation. Il en est ressorti également que les deux frères avaient joué un rôle initiateur dans la découverte des îles au nord du Pacifique (les Aléoutiennes, les îles du Commandeur, la partie sud des îles Kouriles, etc.). Il s'est avéré enfin que J.N. Delisle avait agi comme agent de la « science sans frontières » ayant introduit les données obtenues dans la circulation scientifique mondiale. Sans lui, l'information sur l'expédition de Bering aurait été tenue secrète pour des décennies à venir. On a réussi à reconstituer la généalogie de la famille russe de L. Delisle de La Croyère et à retracer le destin de ses descendants restés en Russie.

Les éditeurs ont réunis l'ensemble de ces contributions écrites aux différents moments par les différents auteurs et, sur leur accord, les ont intégré dans ce recueil monographique.

ДЕЛИЛИ В РОССИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru
Санкт-Петербург
2019

УДК 94(47)(092)

ББК 63.3(2)51-8

Д 29

Авторы:

*В. И. Богданов, А. А. Голубинский, Д. Ю. Гузевич (рук. авт. кол.),
И. Д. Гузевич, Р. А. Колотилин, Т. В. Костина, М. П. Лепёхин, Т. И. Малова,
Н. И. Невская, С. О. Никиташина, В. С. Ржеуцкий, М. Г. Талалай*

Д29 **Делили в России:** сборник статей / под ред. Д. Ю. Гузевича, И. Д. Гузевич. – СПб.: Мамагов, 2019. – 352 с. – (Маршрутами Великой Северной экспедиции).

Сборник статей, который подводит итог дискуссиям, ведущимся в России вокруг братьев Делилей уже почти три столетия.

Речь идет о Жозефе Николя Делиле, он же – Делиль-младший (Joseph Nicolas Delisle (de l'Isle) dit le cadet ou le jeune; 1688–1768), и о его старшем брате Луи Делиле де ла Кройере (Louis Delisle de La Croÿère; 1687–1741). Оба с 1726 г. служили в России: один – до 1747 г., другой – до смерти в 1741 г. Оба были членами и Парижской, и Петербургской академий наук. Первого, признавая его достоинства как астронома, в историографии представляют как шпиона и вора, а второго – как пьяницу и ничтожество. Исследователи, которые придерживались другой точки зрения, как Н. И. Невская (1931–2006), подвергались остракизму. Однако в последнее десятилетие, анализируя архивные документы и опубликованные работы, ряд исследователей, достаточно свободных от идеологических догм прошедших эпох, начал приходить к совершенно иным выводам. Стало понятно, что никаких карт и никаких результатов наблюдений Ж. Н. Делиль не крал. Стали понятны иницирующая роль обоих братьев в открытии островов в северной части Тихого океана (Алеуто-Командорской гряды, южной части Курильских островов и др.) и роль Ж. Н. Делиля в введении в мировой научный оборот полученных данных. Без него информация об экспедиции Беринга еще бы десятилетия оставалась засекреченной. Удалось раскрыть генеалогические связи Л. Делиля де ла Кройера и кратко рассказать о судьбах его потомков, оставшихся в России.

Редакторы собрали все эти, написанные в разное время и разными авторами, статьи и, с их согласия, объединили в монографический сборник.

ISBN 978–5–91076–198–2

© ООО «Мамагов», оформление, 2019
© Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д., текст, 2019
© Авторский коллектив, текст, 2019

ПОГРУЖЕНИЕ В СЮЖЕТ, или КАК ПОЯВИЛАСЬ ЭТА КНИГА: НЕАКАДЕМИЧЕСКОЕ ВСТУПЛЕНИЕ

*Дмитрий Гузевич,
Ирина Гузевич*

Идея этой книги возникла совсем недавно, во время XI Международного Петровского конгресса в июне 2018 г. в С.-Петербурге. После доклада Д. Ю. Гузевича, посвященного картам Ж. Н. Делиля и Второй Камчатской экспедиции, к нему подошел один из слушателей и попросил прислать текст доклада, как очень важный для него лично. Этим человеком оказался Ильдар Юнусович Маматов, издатель, предприниматель, путешественник, человек, влюбленный в Север и Сибирь и очень много делающий для сохранения памяти их первооткрывателей. В ходе разговора пришли к мысли о публикации книги, посвященной семейству Делилей в России, ибо материалы для нее давно были собраны, а значительная часть текстов уже опубликована.

Надо сказать, что мы никогда не предполагали писать отдельную книгу о Делилях, хотя эти персонажи попали в поле зрения наших исследований более трети века назад.

Во второй половине 1980-х гг. при работе Д. Ю. Гузевича над диссертацией [5], а затем над «Очерками истории технических наук» [7], где много внимания уделялось техническому образованию и техническим наукам навигационно-геодезического комплекса (картографии, геодезии и др.), широко использовалась книга Н. И. Невской «Петербургская астрономическая школа» [13] и труды А. В. Постникова по истории картографии [14; 15]. Во всех этих монографиях много говорилось о Ж. Н. Делиле, а Л. Делиля де ла Кройера упоминала лишь Невская.

С Ленинградским отделением ИИЕТ АН СССР мы оба имели дело с 1984 г. В январе 1988 г. Д. Ю. Гузевич стал сотрудником этого института, а в мае 1989 г. И. Д. Гузевич – ученым секретарем Международного фонда истории науки (МФИН), опиравшегося на ЛО ИИЕТ. И мы еще застали отголоски жаркой дискуссии вокруг книги Н. И. Невской [13], посвященной прекрасному астроному и интересному картографу Ж. Н. Делилю. Как могли, поддерживали ее. В декабре 1995 г., уже находясь во Франции, пригласили Нину Ивановну в Париж на конференцию.

Ее книга оказалась не менее важной и при работе над монографией о школах как одной из форм деятельности, которой один из авторов этих строк занимался в 1990-е гг. Сама монография так и осталась в рукописи, но позднее ее резюме увидело свет в виде обширной статьи [6].

Затем с самими братьями Делилями пришлось надолго расстаться, хотя они постоянно находились на периферии нашего внимания, ибо мы часто обращались к ранней истории Петербургской Академии наук, к первым академическим путешествиям, к истории математики и картографии в России в первой половине XVIII в.

Ситуация резко изменилась в 2001 г., когда И. Д. Гузевич пришлось принимать защиту диплома, посвященного карте Делиля де ла Кройера, хранящейся в Библиотеке Национальной ассамблеи в Париже, а затем, в 2002 г., защиту DEA¹ того же студента, Оливье Клейна [19; 20]. На этот раз работа была посвящена скандалу, разразившемуся после публикации Ж. Н. Делилем имевшихся у него материалов Второй Камчатской экспедиции, в т. ч. памфлету Г. Ф. Миллера «Письмо русского офицера...» [21]. Ну, а в 2013 г. на двух объединенных коллоквиумах², организованных нами совместно с Ф. Д. Лиштенан (F. D. Liechtenhan) и Л. Илер-Перез (L. Hilaire-Pérez), было представлено сразу два доклада по Делилям: А. А. Голубинского «J.-N. Delisle, membre de l'Académie des sciences de Russie

¹ Диплом углубленных исследований (Diplôme d'études approfondies) – «полудиссертация», ныне, в результате введения болонской уравниловки, приравненный к мастеру.

² «*Pierre le Grand et l'Europe intellectuelle : contexte, réseaux, circulations, réalisations: 1689–1727: Colloque international, 28 et 29 mars 2013, Fondation Singer-Polignac (Paris)*» и «*Pierre Ier et la culture européenne: Circulations, transferts, métissages: Colloque international, 30 mars 2013, Université Paris-Diderot (Paris-7)*», объединенных под общим названием «*Pierre le Grand et l'Europe des sciences et des arts: Circulations, réseaux, transferts, métissages: 1689–1727: Colloques internationaux à la Fondation Singer-Polignac et à l'Université Paris-Diderot, les 28–29 et 30 mars 2013*».

et le développement de la cartographie russe» («Иосиф Николай Делиль и становление российской картографии XVIII в.») и Фабио д'Анжело «Un moment de recontre entre la France et la Russie: Le débat historiographique sur l'astronome Joseph-Nicolas Delisle» («Момент встречи между Францией и Россией: Историкографические дискуссии об астрономе Жозефе-Николя Делиле») [1; 3]. При подготовке к публикации они были объединены в одну статью [4], которую мы редактировали.

Потом, летом 2014 г., мы совершили «круговую» поездку по Испании, собирая материалы об Августине Бетанкуре. В том числе работали в Архивах Индий в Севилье и в Библиотеке Астрономической обсерватории в San Fernando. И обнаружили там удивительную работу Ж. Н. Делиля по библейской картографии [16]. На закате своей жизни, приводя в порядок собственный архив и архив своего старшего брата, Гийома Делиля, в бумагах последнего Жозеф Никола обнаружил подборку материалов по библейской картографии, о которых, похоже, ранее не знал. Гийом, блестящий картограф, решил с научной точки зрения подойти к географии библейских событий, но не успел до своей безвременной кончины оформить собранные материалы в карту с текстом комментариев. Эту работу довел до конца Жозеф Никола, став, таким образом, вместе с братом основоположником научной библейской картографии. С определенными корректировками на основании открытий за последние 2,5 столетия предложенная Ж. Н. Делилем карта используется до сих пор.

Однако специалистами по Делилям мы себя еще не считали. В эти же годы шла плотная работа над биографическим словарем французов в России в петровскую эпоху, и Владислав Ржеуцкий предлагал нам подготовить статью о Ж. Н. Делиле. Но мы категорически отказывались. В предыдущем словаре (Французы в России в эпоху Просвещения – весь XVIII в.), готовившемся более полутора десятилетий и изданном на французском языке в 2011 г., статьи о братьях Делилях писала Н. И. Невская (а мы лишь давали дополнительную информацию) [18, т. 2, р. 242–246]. Однако автор ушла из жизни, а за истекший период появилось много новых материалов, и требовался новый текст. По счастью, за эту трудоемкую работу тогда взялся Алексей Голубинский. При довольно жестком редактировании Владислава Ржеуцкого и его дополнениях была создана хорошая просопографическая статья объемом ок. 50 тыс. знаков.

Для нас ситуация изменилась в начале 2014 г., когда нам привезли очередной сборник «Петровское время в лицах» со статьей Е. В. Гусаровой «К вопросу об этической стороне альтернативного взгляда астронома Делиля в России» [9]. Выстраивая факты в искусственно сконструированные поведенческие схемы, и с глубоким непониманием психологического климата, царившего в «Республике ученых» в XVIII в., она однозначно определила Ж. Н. Делиля как шпиона-вредителя, а Л. Делиля де ла Кройера – как ничтожного алкоголика. Блестящий пример того, как заранее заданная идеологическая установка выводит за академические границы текст, даже написанный прекрасным архивистом. В противоположность своему заголовку, он настолько не вписывался в элементарные этические нормы, что требовал довольно жесткого аргументированного ответа.

В определенном смысле Е. Гусарова в этой работе не была самостоятельной. Она резюмировала идущее еще с XVIII в. от И. Д. Шумахера целое «антиделилевское» направление в российской историографии. К нему относятся такие видные историки картографии, как Л. С. Берг, А. В. Ефимов, Д. М. Лебедев, С. Е. Фель. А сейчас во главе него стоит А. В. Постников. Из сторонников этого направления можно назвать также В. В. Глушкова, В. А. Дивина, А. Л. Мусихина, отчасти П. Л. Калмыкова и др.

И вот для ответа Е. Гусаровой пришлось действительно погрузиться в тему «Делили в России». Наша статья была опубликована в следующем выпуске «Петровского времени в лицах» в 2014 г.¹

16–18 октября того же года в Эворе (Португалия) прошел международный коллоквиум «Периферийные империи и Европа эпохи Просвещения: Перенос знаний в конце XVII – начале XVIII века», на котором мы говорили о близких сюжетах «Жозеф-Николя Делиль и российская картография: Республика ученых или шпионаж?» («Joseph Nicolas Delisle et la cartographie russe : République des lettres ou espionnage?»), а Галина Смагина на круглом столе сделала сообщение: «Академия до Академии: Географические экспедиции 1710–1720-х гг.», которое завершалось описанием экспедиции Л. Делиля де ла Кройера на Север в 1727–1730 гг. Это была первая экспедиция Петербургской Академии наук; она же – первая астрономическая экспедиция, о которой часто забывают.

¹ [8]. Ее текст в первоначальном, расширенном виде приведен в настоящем сборнике.

После этих работ стало понятно, что биография Ж.Н. Делиля, написанная А. Голубинским и В. Ржеуцким для словаря, как и биография Л. Делиля де ла Кройера (Д. Гузевич, В. Ржеуцкий; 10,6 тыс. зн.) требуют фундаментальных дополнений. В результате первая из них была увеличена в три раза (до 150 тыс. зн.), а вторая – в 4,5 раза (до 45,6 тыс. зн.).

Сейчас можно утверждать, что потомки Луи Делиля де ла Кройера еще долго жили в России (а может быть, здравствуют и поныне)¹. Из двух либо трех его детей выжил младший, сын Николай² (1740 (нач. 1741?) – зима 1794/95), которого отец, в лучшем случае, видел новорожденным: ребенок родился или перед самым отъездом отца, или когда тот уже ушел с экспедицией В. Беринга, в которой погиб от цынги, до последнего часа выполняя свой научный долг.

По каким-то причинам Николай Делиль де ла Кройер³ уже во время обучения в Кадетском корпусе или после него сменил в обыходе отчество «Людвигович», на «Дмитриевич» – то есть не по отцу, а по деду (в Петербург в июне 1757 г. он приехал как Николай Людвигов сын)⁴. И новое отчество послужило поводом для зубоскальства в «антиделилевском» лагере [12].

Николай Делиль де ла Кройер окончил Кадетский шляхетный корпус, но службу проходил не по военному ведомству, а по горному. Стал крупным горным инженером, в 1786–1794 гг. управлял Змеиной горской конторой, был членом присутствия Горной канцелярии и Горной экспедиции⁵. В ноябре 1771 г. женился на офицерской дочери, Дарье Михайловне Аболтиной (1750-е – после 1823). По горному ведомству пошел и их сын, Яков (1777(1780?) – 1801), который очень рано умер на Кавказе, не оставив потомства. Их дочь, Елисавета (1770-е (80-е?) – не ранее 1823), вышла замуж за Степана Алексеевича

¹ Генеалогические сведения см. также в приложении №3 настоящего сборника, в биографических статьях, посвященных братьям Делилям.

² Если справедливо встречающееся в литературе утверждение, что Ж.Н. Делиль после смерти брата забрал к себе племянника (у нас оно вызывает сомнение), то это мог быть только старший брат Николая. Однако о нем ничего не известно.

³ Ему в данном сборнике посвящены две публикации: С. О. Никиташинной и, в приложении №1, перепечатка статьи И. И. Медера 1823 года.

⁴ «[15а, с.7], с. 7. Впрочем, допускаем, что отчество «Дмитриевич» может являться артефактом – результатом аберрации памяти И. И. Медера, знавшего Николая Делиля де ла Кройера не более двух лет и писавшего о нем через 28 лет после его смерти.

⁵ Один из документов 1783 года, связанный с его службой, был опубликован в 2016 г. [10].

Аистова (1766 – между 1820 и 1823), в дальнейшем – обер-берггауптмана 5 кл., начальника Нерчинских заводов¹.

Их сын, Алексей Степанович (1803(05?) – не ранее 1854), окончил Горный кадетский корпус в 1826 г. Работал в Барнаульской чертежной, затем на Локтевском заводе. В 1829 г. занимался поиском руд; в 1830 г. был приставом Павловского завода, в 1834 г. – приставом Салаирского рудника. В 1837 г. служил в Барнаульской Горной конторе, в 1839 г. – Енисейский земский управитель; в 1840 г. находился во главе Енисейского управления приписных к заводам крестьян в Бийском округе; вновь в Барнаульской Горной конторе, в 1841 г. – ассесор Барнаульского Военного суда, в 1843 г. – на Барнаульском заводе, в 1844 г. – на работах в Киргизской степи. В 1845 г. опять оказался в должности Енисейского земского управителя, затем – помощник управителя Павловским заводом, в 1854 г. – при Алтайском Горном правлении. По лестнице чинов продвигался небыстро: из Горного кадетского корпуса в 1826 г. вышел с чином шихтмейстера 13 кл. (соответствовал пехотному подпоручику), в 1831 г. получил чин берггешворена 12 кл. (поручика), в 1839 г. – гиттенфервалтера 10 кл. (штабс-капитана), в 1847 – маркшейдера 9 кл. (капитана).

На 1847 год указан вдовцом с тремя детьми: Степаном (р. ок. 1833), Николаем (ок. 1836), Марией (ок. 1835). То есть они уже являлись праправнуками Л. Делиля де ла Кройера.

Для продолжения генеалогической цепочки требуется более детальный поиск. Несколько лиц с нечасто встречающейся фамилией «Аистов», действовавших в конце XIX – начале XX в., увязать с потомками Луи Делиля де ла Кройера на данный момент не удалось.

Однако вернемся к братьям Делилям. Бурный франко-русский 2017 год сюжета «Делили и Россия» почти не затронул. В этом году исполнилось 300 лет второму большому европейскому путешествию Петра I, в ходе которого он посетил Францию и проезжал по тер-

¹ Все дальнейшие генеалогические сведения являются синтезом нескольких электронных ресурсов (все визиты 30.12.2018): Алтайское родословие (<http://altay-rod.ru/bazy-dannykh/chinovnichestvo-altaya/item/51-spisok-1747-1871>); *Пережогин А. Сын звездочета* (<http://altay-rod.ru/blog/item/164-syn-zvezdochjota>); *Заблоцкий Е. М. Биографический словарь деятелей горной службы дореволюционной России // Горное профессиональное сообщество дореволюционной России* (<http://russmin.narod.ru/bioAlt01.html>); *Он же. Личный состав ведомства Нерчинских заводов и горных округов Восточной Сибири и Дальнего Востока: Классные чины // Там же* (<http://russmin.narod.ru/bioNerch01.html>); *Он же. Материалы по личному составу горного ведомства* (<http://russmin.narod.ru/bioUral.html>); *Он же. Личный состав ведомства Алтайских заводов, горных округов Западной Сибири, Закаспийской области и Туркестана: Классные чины* (<http://russmin.narod.ru/bioAlt.html>); *Грибанов А.* (<http://mininghist.ru/Who/WhoIs-1.htm>).

ритории нынешней Бельгии. С этой годовщиной оказался связан добрый десяток различных мероприятий: два петровских конгресса, несколько конференций, открытие памятников и бюста Петра, публикация трех монографий или монографических сборников. Но вот из семейства Делилей хоть какое-то внимание было уделено лишь старшему брату – географу и картографу Гийому (1675–1726), встречавшемуся с Петром I в Париже в мае 1717 г.

Зато 2018 год перекрыл все с лихвой. Еще в декабре 2017 г. нам предложили принять участие в необычном мероприятии, посвященном Тихому океану, которое должно было пройти в Китае в Гуанчжоу (Кантоне) в мае 2018 г. Мы предоставили резюме доклада о карте Ж.Н. Делиля для Второй Камчатской экспедиции. Доклад был принят, а мы попали в ловушку, которую можно назвать «исторической аберрацией известного сюжета» и с которой уже сталкивались ранее. Суть ее в следующем: если вы когда-то зафиксировали на бумаге несколько своих идей и далее думали над этим, то, когда вы возвращаетесь к старым записям для подготовки статьи, готовьтесь к разочарованию. Написанные строчки, которые вы считали достаточными для статьи, окажутся предельно лапидарным резюме, ибо все остальное вы додумывали после, даже не отдавая себе в этом отчета.

Так же оказалось и с картой Делиля 1731/33 гг., и с его публикацией некоторых результатов Второй Камчатской экспедиции в 1752 и 1753 гг. Мы касались этого сюжета в статье 2014 года, затем – в биографиях обоих братьев. И, как нам казалось, владели им. Но, как только стали разбираться, выяснилось, что с научной точки зрения перед нами – непаханая целина, густо покрытая «идеологическим пометом», говоря не совсем академическим языком. Причем ситуация восходит еще к «войнам» 1730–1750-х гг. в Петербургской Академии наук и к недовольству российских моряков, братья Делили заставили тщательно прочесывать морские пространства для выявления и описания реально существующих земель, оказавшихся малыми островами, вместо того чтобы отпустить на волю для открытия Америки. Большую роль сыграло и полное непонимание, царившее между Ж.Н. Делилем и поддерживавшим его братом, с одной стороны, и практическими исполнителями его научной программы, с другой. Последним она была навязана указом Сената: «Чтоб в вояж сперва шли по предложению и мнению профессора Делиля» (цит. по [11, с. 128]). У нас возникает ощущение, что Делиль и значительная часть его окружения в России, с которой он вошел в конфликт,

просто говорили на разных языках (не столько в прямом, сколько в переносном смысле слова), ибо находились на разных уровнях понимания проблем, соотносившихся как арифметика с высшей математикой.

Последние лет 70 про вредительство Ж. Н. Делиля пишут уже три поколения исследователей. Правда, при этом иногда забывают ознакомиться с картой и текстами, которые критикуют. Для примера – одна из последних публикаций – фундаментальный труд по военной картографии В. Глушкова, где он пишет про брошюру Делиля 1752 года [17]: «Делиль опубликовал в Париже свою работу, в которой имя капитана-командора российского флота В. Беринга не упоминалось совсем, результаты его Второй Камчатской экспедиции намеренно искажались» [2, с. 312], ибо имя Беринга на 12 страницах текста самого Делиля упоминается 16 раз. Фактически Делиль и ввел имя Беринга в географическую литературу (ранее было лишь несколько упоминаний, почти не оставивших следа). Причем не только сам ввел, изложив все, что знал, но и заставил российскую сторону вывести его имя из тени секретности и представить мировому сообществу, дополнив той информацией, которая самому Делилю не была известна. Если бы не скандал, спровоцированный Делилем (на наш взгляд, сознательно) публикацией в 1752 г. брошюры и карты, о Беринге в Европе не узнали бы еще долго.

Другие «антиделилевские» работы – на том же уровне, что и труд В. Глушкова. В лучшем случае авторы демонстрируют глубокое непонимание жанра, в котором выполнена карта Делиля 1731/33 гг. Эта карта – не фиксационная, не отчетная, не репрезентативная, не маршрутная (т. е., не та, на которой указан маршрут для кратчайшего следования к берегам Америки). Это – карта-задание по обследованию земель в северной части Тихого океана. Поэтому наличие на ней гипотетических земель не только не является ошибкой, но, наоборот, изначально предусмотрено ее характером. На ней **должны были быть собраны все сомнительные земли** для проверки их наличия и, в случае обнаружения, для описания их очертаний.

Один из братьев создал эту карту. Другой же, ценой собственной жизни, заставил моряков выполнить задание.

Было выяснено, что все четыре гипотетические земли – Иедзо, Штатов, Компании и да Гамы – имеют прототипы или отражают наличие в этих водах более мелких по размерам островов: Курильских, северной части Японских и Сахалина (первые три земли) или Алеутских (земля да Гамы). Так, обширная Земля Компании – это нынеш-

ний значительно более компактный о. Уруп южной группы Большой гряды Курильских островов, а Иедзо (Иезо, Езо, Ессо, Эдзо) – это о. Хоккайдо. И, если другие земли были в той или иной степени известны ранее, то открытие Алеуто-Командорской гряды целиком произошло в ходе выполнения поисковой программы Делиля (подробнее см. в нашей статье о картах Делиля, представленной в этом сборнике).

Как мы уже указали, доклад на эту тему с декабря 2017 г. готовился для конференции по Тихому океану и его богатствам¹, где и прозвучал 25 мая 2018 г. на английском языке («The map of the Northern part of the Pacific Ocean by J. N. Delisle for the second expedition to Kamchatka (1733–1743): A work by an ignorant or a basis for the discoveries in the Pacific?»).

Меж тем в январе 2018 г. было объявлено об очередном, XI Международном Петровском конгрессе, который организаторы посвятили теме «Петр I и Восток». Стало понятно, что карты Делиля – это сюжет и для российского доклада.

В ходе подготовки конгресса мы обратились к директору Библиотеки Санкт-Петербургского горного университета, Светлане Олеговне Никиташинной, с предложением поискать материалы о горных инженерах – Николае Делиле де ла Кройере и его сыне. Она приняла предложение и нашла ряд новых материалов, которые составили основу ее доклада и последующей статьи.

И, наконец, на этот же конгресс, уже вне зависимости от нас, было представлено еще два доклада, непосредственно касающихся семейства Делилей: А. А. Голубинского «Сведения о Востоке в документах семьи Делиль» и М. Г. Талалая «Франческо Локателли – (несостоявшийся) участник Второй Камчатской экспедиции».

Алексей Голубинский на основании совершенно других источников и применяя иные подходы пришел к тем же выводам, что и мы. О воровстве Ж. Н. Делилем русских карт говорить не приходится: карты копировались, и вывозились их копии. Что касается доклада Михаила Талалая, то в нем анализировался не переводившийся на русский язык памфлет авантюриста Франческо Локателли, который во время своего пребывания в России находился в тесном контакте с семейством Делилей и оставил о них подробные воспоминания.

¹ Environmental History of the Pacific World: An international conference, Sun Yat-sen University, Guangzhou, China, 24–26 May 2018.

Достаточно основательно ознакомившись едва ли не со всей существующей литературой о братьях Делилях, в т. ч. с посвященными им дипломными и диссертационными работами, мы хорошо понимаем, что пришло время для создания фундаментальной всеобъемлющей монографии об этом семействе в России, свободной от мифов и заранее заданной идеологической направленности: как антиделилевского, так и прodelилевского характера¹.

Понимая, что такая монография появится еще не скоро, и пользуясь любезным предложением Ильдара Юнусовича Маматова, мы собрали ряд статей, вышедших за последние 5–6 лет (как наших собственных, так и других авторов – В. И. Богданова, А. А. Голубинского, Т. И. Маловой, С. О. Никиташинной, М. Г. Талалая), и, дополнив их рядом приложений, издаем все это в виде монографического сборника.

Все публикации – академического характера, но мы уверены, что они будут интересны далеко не только исследовательской аудитории.

А вот что касается фундаментальной монографии, о которой мы только что говорили, то Делили все-таки не наши основные персонажи. Да и всего, к сожалению, не успеть.

На сегодняшний день специалистом, наиболее глубоко погружившимся в методику работы Ж. Н. Делиля и знающим его архивы, является Алексей Голубинский. Быть может, он возьмется за безнадежное дело написания монографии об этом семействе?

И, если да, то будем счастливы помочь ему всеми собранными нами материалами.

¹ Когда-то научную биографию Ж.-Н. Делиля собиралась написать М. Г. Новлянская (1892–1985). Но так и ушла из жизни, не завершив этой работы. Затем – Н. И. Невская. Но тоже так и не собралась. Думаем, что из-под ее пера вышла бы, скорее, агиография – слишком эмоционально она относилась к своему герою. Ну, а все, что Нина Ивановна знала на эту тему, она изложила в нескольких десятках работ: статей, монографии о петербургской астрономической школе, публикациях трудов Ж. Н. Делиля. Более двух десятков из них было использовано нами при написании биографий обоих братьев для словаря французов в России в петровскую эпоху (приведены также в настоящей книге). Одна из ее рукописей, переданная ею В. Ржеуцкому при работе над французской версией словаря французов в России в эпоху Просвещения, насколько нам известно, никогда не публиковалась. Во всяком случае, ни саму статью, ни ссылок на нее обнаружить не удастся. Из уважения к памяти Нины Ивановны мы публикуем эту рукопись уже в качестве памятника, ничего не меняя в тексте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

Подавляющее большинство статей, собранных в настоящем сборнике, уже были когда-либо опубликованы (информация дана в примечаниях к заголовкам всех статей). Однако зная, что публикуются часто вынужденно сокращенные версии текстов, мы предложили всем, кто хочет, предоставить для сборника наиболее полные версии работ. Что и было сделано.

Это же касается и наших собственных статей. Так, например, «Расформирование одной французской коллекции: Гипотеза о причинах, или “В начале был Делиль”» публикуется по ее первой рукописной версии, еще не сокращенной по условиям издания в Трудах Эрмитажа. Статьи из биографического словаря дополнены материалами, оказавшимися в поле нашего зрения уже после сдачи рукописи самого словаря в издательство. Особенно сильно увеличен список работ Делилей, которые были опубликованы в XIX–XX вв. Все эти отличия от первых публикаций специально не оговариваются.

Электронные ресурсы, указанные в статьях, имеются в бумажной форме в архиве редакторов сборника и, в случае их исчезновения из Сети, оказываются на правах рукописей из частного архива, а не исчезают из научного оборота.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АН	– Assemblée Nationale, les archives (Париж)
АНФ	– Национальный архив Франции / Archives nationales de France (Париж)
BSG	– Bulletin de la Section de géographie / Comité des travaux historiques et scientifiques (Paris)
БРЭ	– Большая российская энциклопедия
ВГО	– Всесоюзное географическое общество
ВИА	– Вопросы истории астрономии
ВИЕТ	– Вопросы истории естествознания и техники
ВКЭ	– Вторая Камчатская экспедиция (только для именованного указателя и комментариюв)
гр.	– граф
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ИАИ	– Историко-астрономические исследования (М.)
ИИА	– Источники по истории астрономии в России XVIII в.
ИОИДР	– Императорское общество истории и древностей российских
кн.	– князь
МИАН	– Материалы для истории Императорской Академии наук
ОРЯС	– Отделение русского языка и словесности Имп. АН
ПАН	– Петербургская академия наук
ПИВ	– Проблемы исследования Вселенной
ПСЗ, ПСЗ-1	– Полное собрание законов Российской империи. Собрание I
РБС	– Русский биографический словарь
СККИА	– Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII в.
СКРКГП	– Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII в.
ТГЭ	– Труды Государственного Эрмитажа
ЧИОИДР	– Чтения в ИОИДР
чл.	– член

Библиография

1. Анжело Ф., д'. Момент встречи между Францией и Россией: Историографические дискуссии об астрономе Жозефе-Никола Делиле // Pierre le Grand et l'Europe des sciences et des arts : Circulations, réseaux, transferts, métissages : 1689–1727 : Colloque internationaux, 28, 29 et 30 mars 2013, Fondation Singer-Polignac, Université Paris-Diderot. Paris : Service reprographie, Un-té Paris IV, 2013. P. С. 58–64.

2. Глушков В. В. История военной картографии в России: XVIII – начало XX в. М.: ИДЭЛ, 2007. 527, [1] с.

3. Голубинский А. Иосиф Николай Делиль и становление российской картографии XVIII в. // Pierre le Grand et l'Europe des sciences et des arts : Circulations, réseaux, transferts, métissages : 1689–1727 : Colloques internationaux, 28, 29 et 30 mars 2013, Fondation Singer-Polignac, Université Paris-Diderot. Paris : Service reprographie, Un-té Paris IV, 2013. P. 52–57.

4. Голубинский А., Д'Анжело Ф. Иосиф Николай Делиль и система научной коммуникации первой половины XVIII в. // Петр Великий и Европа наук и искусств: Контекст, сети и циркуляция знания (1689–1727): Коллективная монография / Под ред. Д. Ю. Гузевича и И. Д. Гузевич. СПб.: Европейский дом, 2019. 15 с. – В печати.

5. Гузевич Д. Ю. Развитие мостостроения в России в XVIII – первой половине XIX века и проблемы сохранения и использования творческого наследия отечественных мостостроителей: Дисс... канд. техн. наук (Специальность 07.00.10 – история науки и техники) / Рук. Ю. Г. Козьмин. 3 т. Л., 1990.

6. Гузевич Д. Ю. Научная школа как форма деятельности // ВИЕТ. 2003. № 1. С. 64–93.

7. Гузевич Д. Ю. Научно-техническое знание и зарождение профессиональной деятельности по его производству во 2-й четв. XVI – 1-й половине XVIII века. СПб.: [Б. и.], 1996. 80 с. – (Очерки истории технических наук. Ч. 2).

8. Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д. «В начале был Делиль», или гипотеза о причинах расформирования одной французской коллекции // Петровское время в лицах – 2014: Мат-лы науч. конф.: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014). СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. С. 112–120. (ТГЭ. Т. 73).

9. Гусарова Е. В. К вопросу об этической стороне альтернативного взгляда астронома Делиля в России // Петровское время в лицах – 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. С. 121–136. (ТГЭ. Т. 70).

10. Делил де[]ла кроер николаи. [Распоряжение на основании] Указ[а] Ее Императорского Величества Нижне-Сузунской заводской конторе о приостановке денежного дела, о порядке найма, использования, оплаты рабочей силы и доставки промежуточного продукта в период переоборудования завода / [Публ. О. В. Серегина] // Новосибирский архивный вестник. № 46. Новосибирск: Упр-ние гос. архив. службы Новосиб. обл., 2016. С. 228–229.

11. Дивин В. А. Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 374, [2] с.

12. *Калмыков П. Л.* Тихий профессор, брат шпиона – Л. Делиль де ла Кройер // Пятое Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)»: Мат-лы, 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 131–139. (Электр. ресурс: <http://www.kamlib.ru/resourses/kalmykov5.htm>; дата обращения: 2.4.2014).

13. *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 237, [3] с.

14. *Постников А. В.* Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 212, [4] с.

15. *Постников А. В.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227, [5] с.

15а. *Сахаров И. В.* Судьбоносные встречи в Иркутске в 1730-х годах (Татариновы, графы Санти, Делили-де-Ла-Кройеры): этюд по генеалогической эвристике // Генеалогия в Сибири: История и современность: Мат-лы Всероссийской научно-практич. конференции 28–29 октября 2011 г. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 4–8. (Девятые Тюменские родословные чтения. Ч. 1).

16. De L'Isle J.N. Mémoire sur la carte de l'ancienne Palestine ou de la Terre sainte / Par M. de L'Isle... Paris, Chez l'auteur, MDCCLXIII (1763). 21 p.

17. Delisle (de L'Isle) Joseph-Nicolas, Buache Philippe. Explication de la Carte des nouvelles decouvertes au Nord de la Mer du Sud / Par M. De L'Isle, de l'Academie Royale des Sciences, et Professeur de Mathematiques au College Royal. Paris: Desaint et Saillant, 1752. 18 p., 1 f. de cart. dépl.

18. Français (Les) en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie, de Pierre le Grand à Paul Ier / Dir. A. Mézin, V. Rjéoutski. 2 vol. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. (528) (840) p.

19. *Klein O.* Un pamphlet scientifique au XVIIIème siècle: La «Lettre d'un officier de la marine russe à un seigneur de la cour concernant la carte des nouvelles découvertes au nord de la mer du sud & le mémoire qui y sert d'explication publié par m. de L'Isle: Mémoire pour le DEA de Sociétés occidentales / Sous la dir. de M. N. Bourguet; Université de Paris 7. Paris, 2002. 124 f.

20. *Klein O.* Un voyage scientifique au XVIIIème siècle: Le voyage dans le nord de la Russie de Louis Delisle de la Croyère: 1727–1730: Mémoire de maîtrise d'histoire / Sous la dir. de M. N. Bourguet; Université de Paris 7 – Denis Diderot. Paris, 2001. 158 p.

21. [*Müller G. F.*]. A Letter from a Russian Sea-Officer, to a Person of Distinction at the Court of St. Petersburg: Containing his remarks upon Mr. De l'Isle's chart and memoir, relative to the new discoveries Northward and Eastward from Kamtschatka / Translated from the original French; Together with some observations on that letter / by *Arthur Dobbs*. London: Printed for A. Linde and sold by J. Robinson, 1754. 83, [1] p.

ПОПЫТКА ГРАДУСНОГО ИЗМЕРЕНИЯ В РОССИИ¹

*Владимир Богданов,
Татьяна Малова*

Преобразования России, начатые Петром I в таких областях, как армия и флот (военно-морской и торговый), образование, техника и наука, – требовали, прежде всего, освоения передовых достижений европейских стран, активного участия в астрономических, географических, геодезических и гидрографических исследованиях, совершенствования знаний о: 1) масштабе и строении Солнечной системы; массах и фигурах планет, Земли и Луны; 2) конфигурации и размерах континентов, территорий Государства и сопредельных стран; 3) гидрографических особенностях омывающих их берега морей и океанов; 4) точном картографическом их отображении на основе астрономических, геодезических и гидрографических наблюдений; 5) координатном и навигационном обеспечении безопасности кораблевождения; и др. Именно с этими целями создавались Навигацкая школа (позднее – Морская Академия), Военная и Адмиралтейств коллегии, Академия наук и специализированные учебные заведения; приглашались европейские специалисты для реализации намеченных планов [17; 27, с. 569–583].

Из публикаций неперменных секретарей Парижской Академии наук Г. Ж. П. Фуши и Б. Фонтенеля следует, согласно Н. И. Невской², что во время посещения Парижа летом 1717 г. Петр I «имел случай

¹ Публикация первой версии статьи: *Богданов В. И., Малова Т. И.* Несбывшаяся мечта Петра I о градусных измерениях в России: К 275-летию проекта Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли...» // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 75–86. (ТГЭ. Т. 64). Все даты в статье – по ст. ст. (юлианскому календарю).

² [17, с. 21; 30, p. 84; 31, p. 175].

много раз видеть» астронома и географа Ж. Н. Делиля. «Можно полагать, – продолжает она, – что эти встречи проходили в домашней обстановке», поскольку Петр I «запросто» посещал дом его старшего брата – Гийома Делиля, первого географа короля Франции и основателя современной географии, «чтобы сделать ему некоторые замечания о Московии, а еще более, чтобы узнать от него лучше, чем у всех остальных, о своей собственной империи»¹. До конца жизни Петр I не оставлял намерений получить согласие Ж. Н. Делиля на работу в России, но только при Екатерине I был подписан соответствующий договор [6, с. 446–448]. О кончине брата Ж. Н. Делиль узнал по приезду в Петербург и, понимая пагубность для географии России прекращения налаженных братом научных связей, пришел к выводу о необходимости возглавить также работы по созданию карты Российской империи.

Ж. Н. Делиль [1, с. 3; 8, с. 480–481] (илл. 33), французский астроном, географ, геодезист; картограф; ученик знаменитого основателя Парижской обсерватории Джана Доминико Кассини; член Парижской, Болонской, Берлинской, Стокгольмской, Упсальской, Руанской академий, Лондонского Королевского общества, а также Академии Леопольдины. В России он, специалист энциклопедических знаний, – первый профессор астрономии Петербургской Академии наук (1725–1747); основатель научных школ астрономии и математической картографии; глава Астрономической обсерватории и руководитель Географического департамента; инициатор и активный участник начального этапа комплексного развития астрономических, геодезических и картографических работ и исследований с передовых научных (ньютонианских) позиций; инициатор первых в России работ по теории фигуры Земли, проекта градусных измерений, программы составления Генеральной карты Российской империи².

С решением задачи градусных измерений, то есть измерений фиксированных расстояний вдоль меридианов на поверхности

¹ *Комментарий редакторов:* не известно никаких документов, подтверждающих встречу Петра I и Ж. Н. Делиля в Париже в 1717 г., хотя теоретически они могли встретиться при посещении царем Обсерватории. Также нет никаких оснований говорить, что Петр «запросто» посещал дом» Гийома Делиля: они встречались лишь один раз, за два дня до отъезда Петра, 7/18 июня 1717 г. Подробнее см. в этом же сборнике статью из биографического словаря французов в России в петровскую эпоху «Делиль Жозеф Никола», а также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Хроника визита Петра I во Францию: апрель – июнь 1717 года // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенем в 1717 году / Ред.-сост. Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, Б. Бенц. Париж; СПб.: Европ. дом, 2017. С. 117–118, 153.

² [4, с. 391–396; 5; 8; 15; 16, с. 528–548; 17; 19; 24; 29, р. 22–25].

Земли и соответствующих им приращений широт в градусной мере, тесно связаны задачи определения размеров и фигуры реальной Земли, интенсивно обсуждавшиеся в начале XVIII в. с позиций альтернативных картезианских и ньютоновских представлений о вытянутой или сплюснутой вдоль оси вращения Земле. Бескомпромиссная позиция Жака Кассини, убежденного картезианца и руководителя последнего этапа измерений Парижского меридиана (предшествовавшие работы возглавляли Ж. Пикар и Дж. Д. Кассини), препятствовавшего любым попыткам поставить под сомнение результаты этих измерений и вытекавшие из них выводы (такие попытки предпринимали, в частности, Ж. Н. Делиль и Ж. Е. Лувиль), привела Парижскую Академию наук к необходимости измерения дуг меридианов вблизи экватора и полюса. С этими целями были сформированы 2 экспедиции: Перуанская, 1735 г. (П. Бугер, Ш. М. де ла Кондамин, Л. Годен и др.) и, позднее, – Лапландская (П. Л. М. Мопертюи, А. К. Клеро, Ш. Э. Л. Камюз, П. Ш. Лемонье, к которым присоединились аббат Утье и профессор астрономии в Упсале А. Цельсий) [26]. Отметим, что, помимо классического метода градусных измерений вдоль меридианов, были предложены также методы измерений небольших дуг параллелей (или дуг меридианов и параллелей) на разных широтах, в разработке которых Ж. Н. Делиль принимал активное участие.

Впервые задача градусных измерений в России была поставлена еще в 1719 г. Петром I, который после знакомства с братьями Делиями поручил генерал-фельдцейхмейстеру Я. Брюсу организовать необходимые измерения на льду Ладожского озера. Однако «вследствие мягкой зимы при раннем наступлении весны» лед озера оказался ненадежным и непригодным для такой операции, «она была отложена на последующее время и осталась невыполненной» [28, с. 157].

Вновь этот вопрос был инициирован Ж. Н. Делилем в 1737 г., через 11 лет после приезда в Петербург. Это обстоятельство можно объяснить его занятостью в связи с переработкой проекта строительства здания Кунсткамеры, намеченной для размещения астрономической обсерватории; организацией наблюдений на ней; разработкой инструкций инструментальных измерений.

Кроме того, с переносом столицы в Москву (1729–1732), многие работы были приостановлены. В их числе – составление Генерального плана Петербурга, которое опиралось бы на астрономические координаты и геодезические съемки Академии наук. 21 января 1729 г.

эта работа была поручена Ж.Н. Делилю и Г.В. Крафту, и уже 29 января было получено разрешение на работы в Адмиралтействе, Галерной гавани и в других местах. Их возобновление позволило Академии наук (Ж.Н. Делиль, Г.В. Крафт, К.Ф. Шеслер) и Главной Полицеймейстерской канцелярии (П.М. Еропкин) завершить составление этого плана в 1737 г. (издан в 1741 г.) [9, с. 441–444]. Длительная неудовлетворенность перспективами научных исследований и работ привела, однако, к тому, что 8 марта 1733 г. Ж.Н. Делиль сообщил Л. Блюментросту о своем желании вернуться во Францию [10, с. 304–305, 310–311].

Однако с возвращением столицы на берега Невы ситуация начала улучшаться: 1) 26 марта 1733 г. «Санктпетербургские ведомости» опубликовали сообщение об изготовлении мастером Г. Друкмиллером особо точных часов. Согласно «Летописи...», изготовление часов с маятником Х. Гюйгенса, в результате исследований Д. Бернулли, Ж.Н. Делиля, И.Г. Лейтмана, Л. Эйлера, свидетельствует о готовности России к организации первой службы времени. 2) В этой связи Ж.Н. Делиль предложил «полезный» проект оповещения жителей Петербурга о наступлении полудня в целях проверки часов выстрелом из Адмиралтейской крепости по световому сигналу из Обсерватории. Однако на докладной записке И. А. Корфа, адресованной в кабинет «Ея Императорскаго Величества» 22 декабря 1735 г., резолюция гласила: «По сему представлению употребить вместо пушечного выстрела, один нарочитой величины колокол, которым в утренний час аккуратно знак подавать, по чему протчие городские часы следовать имеют». Резолюцию подписали 27 декабря 1735 г. «Андрей Остерман, Павел Ягушинский, князь Алексей Черкасский» [10, с. 839–840, 842]. Замена выстрелов связана, возможно, с тем, что они уже использовались в качестве предупреждения жителей о наводнениях и пожарах. 3) 30 июня 1735 г. сенатским указом был учрежден Географический департамент в составе директора – Ж.Н. Делиля, секретаря и хранителя карт – П.Л. Леруа, переводчика – И.С. Горлицкого [8, с. 127–128; 22, с. 106].

Весь 1736 г. идея градусных измерений в России «вита в воздухе». 23 августа 1736 г. Ж.Н. Делиль выступил с докладом «О величине и фигуре Земли». 5 октября А. Цельсий сообщил Ж.Н. Делилю о результатах астрономических и геодезических работ Лапландской экспедиции; сведения об инструментах и об особенностях наблюдений. 9 декабря «Санктпетербургские ведомости» информировали читателей об обсуждении в Парижской Академии наук предварительных

итогах градусных измерений в Перу и Лапландии [21, с. 299–300; 23, с. 789, 792].

По-видимому, в конце 1736 г. или в начале 1737 г. Ж. Н. Делилю удалось получить одобрение проекта градусных измерений на самом высоком уровне. 21 января 1737 г. он представил Академии наук доклад «Об операциях для измерения Земли, предложенных в России». Через три дня этот доклад взял Х. Гольдбах «для прочтения под измененным названием “Об измерении Земли в России”». «Работа была напечатана по-французски <...>, а также в немецком переводе Х. Н. Винсгейма и в русском переводе В. К. Трелиаковского. 26 апреля из академической Книжной лавки были доставлены в Академию 18 экз. немецких переводов работы и 6 экз. французского оригинала и розданы профессорам» [8, с. 186]. Брошюра Ж. Н. Делиля была также переведена с французского языка на английский. А. И. Оснач, переводчик фундаментального труда И. Тодхантера по истории теорий притяжения и фигуры Земли, опубликовал библиографию этих источников и текст брошюры Ж. Н. Делиля на русском языке [8, с. 186; 18, с. 638–663].

Автор начинает брошюру с утверждения: «Нужда того в Географии и в Навигации требовала, что с самага начала надлежало стараться о мере Земли: ибо каким бы способом возможно было сочинять Ландкарты каждого Государства, или Империи, ежели бы не означать все места, в их подлинных расстояниях, употребительными мерами в каждой Стране...» [20, с. 1]. Далее он излагает историю разногласий в вопросе о фигуре Земли; методы градусных измерений; основные следствия, вытекающие из теории И. Ньютона; цели Перуанской и Лапландской экспедиций; программу наблюдений «для совершенства Российския Географии», которая «сверх своей пользы, имеет еще приобрести высокую честь Санктпетербургской Академии, буде бы она возмогла посредством сего труда помощь подать к разрешению толь славнаго Вопросы о фигуре Земли» [20, с. 2].

«Надлежит начать сия Операции, – продолжает Ж. Н. Делиль, – учинивши базис толь великой, коль возможно будет», который необходимо измерить «совсякою возможною исправностию», поскольку «оной долженствует быть основанием меры всех треугольников». Такой базис предлагалось измерить по льду Финского залива от Петергофа до Сестрорецка. Расстояние между этими пунктами – около 20 верст, и его «можно вымерять очень исправно, особливо в нынешний год, ддятого что лед весьма гладок». При этом он полагает, что расстояние 30–40 верст может быть принято за основание всех

последующих треугольников планируемой сети, и отмечает необходимость создания базиса от середины Обсерватории, до колокольни новой Кронштатской Церкви» [20, с. 5].

После доклада заметно повысилось внимание к предварительному этапу работ по реализации проекта. Уже 22 января 1737 г. Комиссия весов и мер, созданная 13 августа 1736 г. сенатским указом, под руководством директора Монетной канцелярии и денежных дворов графа М. Г. Головкина, направила в Академию наук просьбу, чтобы Ж. Н. Делиль сообщил, «сколько в градусе италианских миль и в миле пасов геометрических, и притом того паса обстоятельную меру, по санктпетербургской элевации» [11, с. 373]. Цель просьбы впечатляет: за полвека до инициативы Франции ставился вопрос о возможности основания отечественной линейной меры на воспроизводимой естественной величине, пропорциональной расстоянию в один градус меридиана на широте столицы. В состав Комиссии были включены: архитектор Полицеймейстерской канцелярии, полковник П. М. Еропкин; ассессор Юстиц-Коллегии И. фон Гагемейстер; служащий Коммерц-Коллегии В. Неронов. К ее работе привлекались также оберкригскомиссар П. Н. Крекшин, служащий Монетной канцелярии в Москве И. Габерман, механик А. К. Нартов, профессора Академии наук Ж. Н. Делиль, Л. Эйлер, Г. В. Крафт, Х. Н. Винстейм, а также «знатные и заобычайные люди».

11 февраля Ж. Н. Делиль представил «Мемуар о том, что необходимо предпринять для измерения Земли в России и об операциях для исправления и усовершенствования географических карт», подготовленный по итогам обсуждения результатов Лапландской экспедиции с Л. Эйлером, А. Цельсием, Г. В. Крафтом [11, с. 373; 17, с. 108]. 26 февраля И. А. Корф получил письмо Ж. Н. Делиля из Петергофа, в котором тот просит содействия в получении квартир, разрешения «входить в апартаменты» и др. 7 марта, после получения от И. А. Корфа соответствующего «указа», Ж. Н. Делиль отправился из Петербурга в Петергоф, а с ним «архитектор Шеслер, инженер Шварц, адъюнкт Кенигсфелс, один из мастеровых людей да 12 человек солдат ингерманландскаго полку». После измерения базиса он обратился 14 и 16 марта в Монетный двор и в Адмиралтейство с просьбами: 1) сообщить «истинные начала русских аршина и сажени», необходимые для сличения с английским футом, который использовался при измерениях базиса; 2) разрешить измерить той же мерой «длину нового здания со сводами, возводимого в Адмиралтействе» и амбаров [11, с. 355–357, 362]. В Академии он

сообщил, что вскоре «собирается в экспедицию по прокладке линии меридиана» [8, с. 190].

21 марта Ж. Н. Делиль доложил о результатах определения «действительной меры базиса» между Петергофом и Дубками, детально охарактеризовав особенности работ и результаты измерений в прямом и обратном ходах; длина базиса $L = 74250$ английских футов. 23 марта Академия наук просила Комиссию весов и мер предоставить Ж. Н. Делилю эталоны аршина и сажени «для освидетельствования с английским футом». 30 марта И. А. Корф рапортовал в кабинет Ее Императорского Величества и в Правительствующий Сенат об успешном измерении базиса «Петергоф – Дубки». Рапорт сопровождался просьбой о поддержке этих работ, поскольку «сие предприятие толь славно Ея И. В. и полезно всему российскому народу, коль нужна к приведению в совершенство российския география». К рапорту было приложено 3 документа: 1) Доклад Ж. Н. Делиля от 21 января; 2) «Первыя операции меряния Земли в России... (Чтено в Академии наук Марта 21 дня 1737 года)»; 3) «Роспись всем потребным вещам и людям к мерянию Земли в России и к операциям, касающимся до исправления географических ландкарт во всей Империи» от 14 марта 1737 г. [11, с. 359–371].

5 апреля был получен ответ Комиссии весов и мер на обращение Академии наук от 23 марта 1737 г.: в «комиссии никакого аршина не имеется», а на адресованное письмо профессору Делилю 22 января ответ не получен, поэтому она требует, чтобы «помянутое известие сколько в градусе италианских миль и в миле пасов геометрических, и притом того паса обстоятельную меру, по санктпетербургской элевазии <...> прислать в комиссию о весах и мерах неумедля». 1 декабря эта же Комиссия просила известить: имеется ли в кабинете Петра I «полуаршинная медная мера <...>, и буде имеется, то откуда она в тое академию прислана, и в котором году, и с каким указом, и есть ли об оной в той академии какое описание, и с агленскою мерою та полуаршинная мера имеет ли какое сходство?». 14 декабря Академия наук ответила, что действительно «между протчими инструментами полуаршинная медная мера найдена и притом два масштапа колибров, которые при сем и сообщаются. А какое она имеет сходство, о том явствует в приложенном при сем профессором Эйлером сочиненном предложении», других же сведений не имеется. И. Д. Шумахер [11, с. 373, 541, 544–545, 549].

23 декабря в Комиссии о весах и мерах «рассуждали о российском аршине, что на прежних никак утвердиться невозможно,

понеже все между собою не согласны и из них хотя который выбрать утвердить, то из того чрез многое время может приключиться такое несогласие, а по определению Комиссии <...> послано письмо профессору астрономии Делию, чтобы он прислал известие, сколько в градусе миль итальянских и в милях – пасов геометрических¹ и того паса обстоятельную меру в СПб элевации» [11, с. 541], а также приказали ответить на вопросы (ниже они изложены в современных терминах): 1) Равны ли между собой в градусной мере равные расстояния на поверхности Земли от экватора до полюса? 2) Сколько английских футов заключает в себе градус широты на петербургской параллели? 3) Если такие измерения отсутствуют, то как скоро они могут быть выполнены и что для этого необходимо? 4) Имеются ли сведения о попытках таких измерений в прошлом и по каким причинам они не были выполнены? 5) Сколько английских футов заключается в одном градусе на поверхности сферической модели Земли? Однако существовавшая неопределенность в представлениях о фигуре Земли, незавершенность проектов градусных измерений и расхождение в оценках размеров одного градуса на поверхности сферической Земли, превышающее 5% (182 737 английских футов, по Ж.Н. Делию, и 172 959, по Г. Фархварсону), – заставили Комиссию отказаться в дальнейшем от этого пути определения отечественной линейной меры [7, с. 34].

Причины приостановления работ по реализации проекта градусных измерений в 1737–1738 гг. неизвестны. Частично они могут быть объяснены текущей работой в Обсерватории и Географическом департаменте; неблагоприятным состоянием льда и неудовлетворительными погодными условиями к концу февраля 1738 г.; отсутствием заказанной ранее аппаратуры; и т. д. Известен также острый открытый конфликт И. А. Корфа и Ж. Н. Делия, происшедший в октябре 1738 г., но благополучно разрешившийся к середине января 1739 г.²

16 февраля 1739 г. Ж.Н. Делиль представил «Проект о новом измерении базиса триангуляции в 1739 г.»; было решено составить таблицы длин градусов меридиана и параллели на разных широтах для моделей сферической Земли (Х.Н. Винштейн) и по результатам измерений Лапландской экспедиции (Л. Эйлер). 21 февраля Ж.Н. Делиль представил перечень потребностей обеспечения экспедиционных работ 1739 г., на основании которого И.А. Корф

¹ 1 геометрический шаг (пас) = 5 французским футам – В. Б., Т. М.; 1 французский фут = 0,3248 м – *Ред.*»

² [8, с. 220–221, 225; 11, с. 655–660].

и И. Д. Шумахер, по «указу Ея И. В.» и «ко удовольствию его Делиля» приказали: «1) придать ему, для вспоможения, инженера Шварца, Кенигсфелта, Трескота и Матиса, да к тому делу <...> денег сто рублей <...>; 2) требовать из походной военной канцелярии генерала <...> Ушакова, для отправления с ним ко охранению инструментов и для вспомошествования...», 18 солдат; «3) в канцелярию от строений послать промеморию», а инспектору Петру Орнандеру в Петергофе писать «на немецком диалекте», чтобы членам экспедиции были предоставлены квартиры в Петергофе и Дубках, свободный допуск во дворцы и разрешено «рубить лес». Поскольку для выделения 18 солдат требовалось решение Государственной военной коллегии, Академия наук обратилась в эту организацию, «дабы без скорой оных солдат присылки помешательства в деле воспоследовать не могло»¹.

20 марта Ж. Н. Делиль просил Академию наук «послать как можно быстрее промеморию в Адмиралтейство», чтобы разрешили измерять шаблонами 1739 г. «длину нового здания адмиралтейства под колокольной», измеренную ранее старыми шаблонами. В промемории, помеченной «мартом», изложена просьба, чтобы указанные ранее строения «профессору Делилю смерять позволено было, со обретающими при нем помощниками, такую мерою, какую он имеет» [12, с. 58]. 2 апреля Ж. Н. Делиль сообщил Академии о необходимости дополнительных работ в районе «малого» базиса на Неве: чтобы «доложить о произведенном обмере 3-х самых выдающихся точек в центре Петербурга» (обсерватории, колокольни Собора Св. Петра и Павла в крепости и новой колокольни в Адмиралтействе), «необходимо, пока лед на реке еще стоит, произвести измерения в аршинах (туазах) в этих местах, что послужит также исправлению плана Петербурга по линейным ориентирам, взятым с верхних точек этих 3-х зданий. Для этого следовало бы получить разрешение измерить расстояние от основания колокольни в крепости до вехи на середине реки» [12, с. 58, 81–82].

На илл. 1–4 представлены основные итоги работ 1737 и 1739 гг. [2]. На илл. 1 представлена схема измерения в 1739 г. основной части базиса «Петергоф – Дубки», проложенного по льду Финского залива (56 секций по 200 туазов = 1200 французских футов, каждая из которых включала десять 120-футовых отрезков). Измерения выполнялись по методике 1737 г. [11, с. 361–366]. На илл. 2 и 3 представлены редуцированные к поверхности ледового покрова высоты пунктов триангуляции в Петергофе и Дубках, а также соответствующие

¹ [12, с. 31–32, 37–38; 17, с. 108–109].

измерения для расчета поправок к длине основной части базиса вблизи этих пунктов. На илл. 4 представлены: схема линейных измерений большого («Петергоф – Дубки») и «малого» (на р. Неве) базисов, а также угловые измерения в пунктах Петергоф, Кронштадт, Дубки и Обсерватория, Петропавловский собор, Адмиралтейство.

Согласно путевому дневнику Т. Кенигсфелса, экспедиция Ж. Н. Делиля в Обдорск (фактически – в Березов) для наблюдения прохождения Меркурия по диску Солнца отправилась из Петербурга 28 февраля – 1 марта и возвратилась 30 декабря 1740 г. Из дневниковых записей и переписки Ж. Н. Делиля за этот период ничто не указывает на его неуверенность в отношении перспектив завершения проекта градусных измерений и составления Генеральной карты России. Однако на обратном пути, в Нижнем Новгороде, он узнал о кончине Анны Иоанновны, а в Москве, из писем супруги М. М. Делиль (? – 1747), – об академических делах и политической обстановке в столице [13, с. 213–533].

К 1741 г. ситуация в Академии наук сложилась таким образом, что Ж. Н. Делиль снова обратился с прошением об увольнении: «Я теряю свое время и силы в России, – писал он, – поскольку не могу получить всего, что просил до сих пор для основательного налаживания астрономии и географии в этой Империи. Также я прошу Ваше Величество предоставить мне отпуск, так как я мог бы работать с большей пользой для Франции <...>» [12, с. 789]. Именно в это время Л. Эйлер «спасся бегством от хаоса ситуации, сложившейся после смерти императрицы Анны» [12, с. 791]. Эпоха дворцовых переворотов порождала новые разочарования и новые надежды, но работы по градусному измерению уже не возобновлялись. В 1746–1747 гг. Ж. Н. Делиль неоднократно отказывался подписать предлагавшийся ему новый контракт, прося об отсрочке. С другой стороны, согласно Н. И. Невской, в 1747 г. скончалась супруга Ж. Н. Делиля – Мария Магдалина¹. Связаны ли эти события между собой, авторам неизвестно.

В 1763 г. Екатерина II повелела вернуться к рассмотрению проекта Ж. Н. Делиля. Однако Г. Ф. Миллер и Ф. У. Т. Эпинус представили отрицательные отзывы об этой работе, «закрыв» проблему до середины XIX в. Выдержки из этих отзывов опубликовал П. П. Пекарский [19, с. 147–148]. В частности, Г. Ф. Миллер писал, что Ж. Н. Делиль – чрезвычайно честолюбивый человек; что после отъезда французских экспедиций в Перу и Лапландию «возбудилось в нем ревнование: он

¹ [12, с. 789–791; 14, с. 69, 225; 17, с. 227].

желал в России предпринять такое же измерение, дабы писали о нем в ученых ведомостях, записках и журналах»; что он ошибался, предполагая неоднозначность результатов работ, «кои, по его мнению, чрез измерения посланных в Перу и Лапонию французских астрономов произойти могут» [19, с. 147]; что измерение 20 градусов меридиана – отчасти излишне, а отчасти невозможно в непроходимых и пустых местностях. Однако оценка историка основана на непонимании проблемы и эмоциональном отношении к Ж. Н. Делилю, считавшему его неспециалистом. И физик Ф. У. Т. Эпинус не являлся авторитетом в этой области, советуя «довольствоваться местами <...> около Санктпетербурга и измерением двух или трех градусов проходящей чрез обсерваторию полуденной линии. Сей труд сносен бы был нашим силам и принес бы действительную пользу. Правда, нет никакого сомнения, что от одного полюса к другому проведенные меридианы за круги почесть не можно; но какую-ж они имеют кривизну? Все ли они имеют одинаковую кривизну? <...> И какая подлинная кривизна земной поверхности в том месте на котором стоять обсерватория? Такие вопросы можно почесть за нерешимые, однако их должно решить, а особливо последний, ежели кто хочет иметь благополучный успех в разыскании лучшего течения луны» [19, с. 148].

К сожалению, с искажениями фактических материалов, касающихся градусных измерений и научных заслуг Ж. Н. Делиля, приходится сталкиваться и в дальнейшем. Так, О. В. Струве, завершая книгу коллектива авторов о градусном измерении XIX в., отметил, что проект «О мерянии Земли» «не имел никакого влияния на геодезические работы, произведенные впоследствии» [25, с. VIII]. Считая длину измеренного Ж. Н. Делилем базиса равной 47 250, а не 74 250 английских футов (илл. 4), он полагал, что базис был измерен между Петергофом и Кронштадтом, а дворец Дубки располагался в Кронштадте [25]...

В 2002 г. А. И. Оснач отметил в приложении к переводу труда И. Тодхантера, что «задуманное первым нашим академиком-астрономом градусное измерение в России, одновременное с хрестоматийными экспедициями в Перу и в Лапландию», было сорвано [18, с. 638]. Авторы разделяют эту точку зрения, хотя, безусловно, можно привести и объективные факторы: отсутствие «воли Петра», некомпетентность и частая смена президентов Академии наук при реальном управлении ею И. Д. Шумахером; падение в целом интереса к научно-техническому прогрессу в эпоху дворцовых переворотов. «Оклеветанный обвинением в хищении журналов наблюдений,

лишенный обычного для академиков-иностранцев денежного содержания, а вместе с ним и звания академика, Делиль вернулся на родину, в Париж, не исполнив заветной мечты “о мерянии Земли”. Огромная библиотека редчайших книг и рукописей, собранных страстным ученым-библиофилом, множество неопубликованных трудов, тысячи писем хранятся в Париже. Биография Делиля как ученого, отдавшего России 20 лет кипучей жизни с грустным итогом, до сих пор не написана» [18, с. 638–639].

Отметим также, что детальное исследование судьбы проекта, впервые осветившего широкий круг вопросов от идеи градусного измерения в России до метрологии натуральных измерений, – естественная, на наш взгляд, дань уважения современников масштабности замыслов и величю личности Ж. Н. Делиля.

Библиография

1. Академия наук СССР: Персональный состав. Кн.1: 1724–1917 / Сост. Б. В. Левшин, Б. А. Малькевич, П. Н. Коряков. М.: Наука, 1974. XV, 478, [2] с.
2. Библиотека Российской Академии наук. Отдел рукописей. Шифры по описям рукописных карт: 1) Основная – № 88, 778, 780; 2) Дополнительная – № 89.
3. Богданов В. И., Колотилин Р. А., Малова Т. И., Ястребинский Г. Б. Реформа Петра I: Меры длины на рубеже XVII–XVIII вв. // Петровское время в лицах – 2010: К 300-летию Дворца Меншикова: 1710–2010: Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2010. С. 79–95. (ТГЭ. Вып. 52).
4. Богданов В. И., Малова Т. И., Медведев М. Ю. Несбывшийся проект Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли в России» // Известия ГАО в Пулкове. № 4 (219): Труды Всероссийской астрометрической конференции «Пулково-2009». 2009. С. 391–396.
5. Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века // Труды Архива АН СССР. Вып. 6. М.; Л.: АН СССР. 1946. 446 с.
6. Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России со времени Петра Великого до сочинения Генеральной ландкарты Российской Империи в 1746 году // Записки РГО. Кн. 9. 1853. С. 425–477. (Отд. отд.: СПб.: Тип. Имп. АН, 1853. 53 с.).
7. Калязина Н. В., Калязин Е. А. Неизвестные страницы совместной деятельности П. М. Еропкина, А. К. Нартова и П. Н. Крекшина в «Комиссии о весах и мерах» (1736–1742 годы) // Петербургские чтения – 97: Мат-лы Энциклопедич. 6-ки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: БЛИЦ, 1997. С. 32–36.
8. Летопись Российской Академии наук. Т. 1: 1724–1802 / Сост. и перев. Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская (отв. ред.), Е. П. Ожигова и др. СПб.: Наука, 2000. 994, [2] с.

9. Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 1: 1716–1730. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885. IV, 732 с.
10. То же. Т. 2: 1731–1735. Там же, 1886. II, 886 с.
11. То же. Т. 3: 1736–1738. Там же, 1886. [2], 898, [1] с.
12. То же. Т. 4: 1739–1741. Там же, 1887. II, 824, [2] с.
13. Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж. Н. Делиля / Вступ. ст. и сост. Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. 542, [2] с.
14. *Мументалер Р* Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук: XVIII век / Отв. ред. Л. И. Брылевская, пер. с нем. И. Ю. Тарасовой. СПб.: Нестор-История, 2009. 234, [2] с.
15. *Невская Н. И.* Источники по истории астрономии России XVIII в. Т. 1. СПб.: Наука, 2000. 404, [2] с.
16. *Невская Н. И.* Первая в России работа по теории фигуры Земли // Астрометрия и небесная механика. Сер.: Проблемы исследования Вселенной. Вып. 7, 1978. С. 528–548.
17. *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 237, [3] с.
18. *Оснач А. И.* Несбывшийся проект: Ж. Н. Делиль «Предложение о мерянии Земли в России» (1737 г.) // *Тодхантер И.* История математических теорий притяжения и фигуры Земли от Ньютона до Лапласа: В 2 т., в 1 кн. / Пер. с англ., общ. ред. и прилож. А. И. Оснач. М.: Эдиториал УРСС, 2002. С. 53–54.
19. *Пекарский П. П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Изд-е ОРЯС Имп. АН, 1870. LXVIII, [2], 774, [1] с.
20. Предложение о мерянии Земли в России чтенное в Конференции Санктпетербургския Императорския Академии Наук, Генваря 21 дня, 1737 года, чрез Господина дел'Иля, перваго Профессора Астрономии / Ж. Н. Делиль. [СПб.]: Печатано при Акад. наук, 1737. 22 с.
21. Протоколы заседаний академической Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 г. Т. 1. СПб.: ИАН, 1897. 879 с.
22. Санктпетербургския ведомости. 1733, 26.03. С. 106.
23. Санктпетербургския ведомости. 1736, 9.12. С. 789, 792.
24. *Свенске К. Ф.* Материалы для истории составления Атласа Российской Империи, изданнаго Императорскою Академиею наук в 1745 г. // Записки Императорской Академии наук. Т. 9, прилож. 2. 1866. С. III–XII, [2], 1–204.
25. [Струве Ф. Г. В.]. Дуга меридиана в 25°20' между Дунаем и Ледовитым морем, измеренная с 1816 по 1855 год под руководством К. Теннера, Генерального штаба генерала от инфантерии, Хр. Ганстена, Директора Королевскаго географическаго департамента в Норвегии, Н. Х. Зеландера, Директора Королевской обсерватории в Стокгольме, Ф. Г. В. Струве, Директора Николаевской главной обсерватории / По разным материалам обработал Ф. Г. В. Струве. Т. 1. СПб.: Спбургск. Акад. наук, 1861. CXLVI, 334 с.

26. *Тодхантер И.* История математических теорий притяжения и фигуры Земли от Ньютона до Лапласа: В 2 т., в 1 кн. / Пер. с англ., общ. ред. и прилож. А. И. Оснач. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 672 с.

27. *Уланов В. Я.* XVII век и реформа Петра Великого // Три века: Россия от Смуты до нашего времени / Под ред. В. В. Каллаша. Т. 3. М.: Престиж Бук, 1912. 239, [4] с.

28. *Шостьин Н. А.* Очерки истории русской метрологии XI–XIX века. М.: Изд-во Стандартов, 1975. 272 с.

29. Dictionary of Scientific Biography / Ed. *Ch. C. Gillispie*. Vol. 4. New York: Charles Scribner's Sons, 1971. 650 p.

30. [*Fontenelle B.*]. Eloge de M. Delisle / Par Fontenelle B. le Bovier de // Histoire de l'Academie royale des sciences de Paris: MDCCXXVI (1726). Paris: De l'Imprimerie royale, 1728. P. 75–84.

31. [*Fouchy G. J. P.*]. Éloge de M. de l'Isle // Histoire de l'Académie royale des sciences de Paris: MDCCLXVIII (1768). Paris: De l'Imprimerie royale, 1770. P. 167–183.

ОБ ОСНОВАНИЯХ И ЭТИЧЕСКОЙ СТОРОНЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОПЫТОК ИСКАЖЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Ж. Н. ДЕЛИЛЯ В РОССИИ В 1726–1747 гг.¹

*Владимир Богданов,
Руслан Колотилин,
Татьяна Малова*

В монографии по истории создания и деятельности Петербургской астрономической школы XVIII в. Н.И. Невская писала, что, согласно И.Д. Шумахеру, Ж.Н. Делиль, возвращаясь во Францию, «увез с собой материалы всех наблюдений, выполненных более чем за 20 лет под его руководством и при его участии как в Астрономической обсерватории, так и в Географическом департаменте. Несмотря на неоднократные опровержения современников Делиля, например Д. Бернулли, и исследователей XIX и XX вв., версия Шумахера продержалась до наших дней» [9, с. 5]. Авторы разделяют позицию Н.И. Невской и других исследователей о необходимости защиты имени Ж.Н. Делиля – ученого и руководителя крупнейших проектов 1725–1745 гг. в области астрономии, геодезии и географии России. Однако, в условиях расширяемого с XX в. перечня «обвинений» и постоянно нагнетаемой недоброжелательной атмосферы, такой поддержки недостаточно. Необходимы поиски максимально объективных подходов к всесторонней оценке его личности и научной деятельности в целом.

¹ Публикация первой версии статьи: *Богданов В. И., Колотилин Р. А., Малова Т. И.* Об основаниях и этической стороне современных попыток искажения деятельности Ж.Н. Делиля в России: 1726–1747 // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 87–93. (ТГЭ. Т. 64).

Рассмотрим сначала историю измышлений И. Д. Шумахера в отношении судьбы первичных материалов астрономических наблюдений. Согласно Н. И. Невской, директор Пулковской астрономической обсерватории Ф. Г. В. Струве предполагал включить в подготавливаемую к печати монографию о русско-скандинавском градусном измерении XIX в. исторический очерк предшествовавших наблюдений и исследований. В частности, его интересовал вопрос о сохранности журналов первичных наблюдений Ж. Н. Делиля. Полагая при этом, что они действительно были вывезены им в 1747 г. в Париж, он поручил О. В. Струве, своему сыну, ознакомиться с этими материалами. Директор Парижской обсерватории Д. Ф. Араго предоставил такую возможность. Результаты ознакомления с 15 томами рукописей были изложены О. В. Струве в докладе Петербургской Академии наук 13 сентября 1844 г. [15, р. 82–91]. При этом 9 из 9,5 страниц доклада он посвятил рукописи Ж. Н. Делиля «Общее собрание астрономических наблюдений в Санкт-Петербурге», так как был «настолько ошеломлен совершенством оборудования обсерватории, а также обилием, разнообразием и точностью выполненных в ней наблюдений, что все внимание сосредоточил на детальном описании этой рукописи» [15, р. 82]. Судьба журналов первичных наблюдений при этом осталась невыясненной.

На основании этого доклада Ф. Г. В. Струве сформулировал пункты обращения в Парижскую обсерваторию, а непрменный секретарь Петербургской Академии наук П. Н. Фусс направил 21 октября 1844 г. письмо на имя Д. Ф. Араго. «Помимо интереса чисто исторического, – писал он, – который эта коллекция может иметь в Ваших глазах, для нас она представляет еще и другой, гораздо более важный и прямой интерес тем, что должна содержать материалы, более или менее важные для географии нашей страны». Далее он утверждал, что петербургские наблюдения Ж. Н. Делиля не представляют научной ценности для Франции, и намекал на незаконность их вывоза из России. «Неужели этих суждений не достаточно для того, чтобы убедить Вас <...> передать нам эту коллекцию, которая, собственно говоря, никогда и не должна была покидать пределов России? Мне кажется, по крайней мере, что в подобных обстоятельствах всякое соперничество в обладании ею между академиями должно бы прекратиться и что лучшее хранилище для такого рода документов бесспорно там, где они могут быть лучше использованы для науки. Если такова и Ваша точка зрения, Вам было бы легко, милостивый государь, добиться необходимого разрешения для возвращения

в собственность нашей Академии этого собрания. Если же нет, не откажите в передаче ее нам на ограниченное время» [12, с. 55].

Однако Д. Ф. Араго знал, «что это богатейшее собрание содержит наблюдения и работы, выполненные в различных уголках мира представителями разных стран и народов», которыми он «давно и широко пользовался при проведении собственных исследований по астрономии, геодезии, физике и истории астрономии». Кроме того, материалы, собранные Ж. Н. Делилем, неоднократно использовали Т. Юнг, О. Ж. Френель, П. С. Лаплас и другие ученые. Поэтому «ни о каком “возврате” этих документов не могло быть и речи» [9, с. 6]. К тому же Д. Ф. Араго было известно, что в парижской части коллекции Ж. Н. Делиля отсутствовали принадлежавшие России журналы первичных наблюдений. «Решив, однако, что в России эти документы, вероятно, потеряны», Д. Ф. Араго поддержал просьбу П. Н. Фусса и добился разрешения на передачу материалов, «представлявших собой редукции и сводки выполненных в России наблюдений». Летом 1847 г. они были переданы Петербургской Академии наук «для любого научного использования на неопределенное время» [9, с. 5–8; 16, р. 77–78]. Изучение этих материалов Ф. Г. В. Струве «решил начать с сибирских наблюдений» Ж. Н. Делиля. Но таких наблюдений там не оказалось, а журналы не только сибирских, но и других наблюдений Ж. Н. Делиля и его сотрудников были без труда обнаружены Н. И. Невской в академическом архиве, где хранились с 1747 г.

Удивительная, если вдуматься, история...

Тогда же Ф. Г. В. Струве установил, что точность наблюдений Ж. Н. Делиля во время экспедиции в Березов «не уступала его собственным». Его сыну пришлось писать Дополнение к статье о рукописях Ж. Н. Делиля, в котором «вновь был допущен ряд фактических ошибок и неточностей»¹. После кончины Ф. Г. В. Струве следы парижских и петербургских материалов затерялись. Лишь в 1882 г. первые были найдены и тогда же возвращены Парижской обсерватории. И только в 1977 г. Н. И. Невская обнаружила журналы первичных наблюдений в ЛО ААН СССР. Тогда же нашлись документы о передаче Ж. Н. Делилем дел обсерватории и Географического департамента перед его отъездом из России, с приложением к ним перечня инструментов, оборудования и документов вместе с актами их проверки [8, с. 534–535]. Такое ответственное отношение к своим обязанностям трудно увязать с содержанием указанных измышлений.

¹ [9, с. 8–9, 78; 12, с. 67; 14, р. 92–98].

Таким образом, обвинение И. Д. Шумахера в вывозе Ж. Н. Делилем всех материалов первичных астрономических наблюдений полностью не соответствовало действительности, в чем может ныне убедиться при желании каждый. Однако, поскольку в современных комментариях часто возникают вопросы о первоначальном договоре с Ж. Н. Делилем в качестве астронома, то мы приведем некоторые сведения об этом контракте, поясняющие, на наш взгляд, нарушение этих условий Академией наук. Такой договор был подписан по указу Екатерины I полномочным послом России во Франции князем Б. И. Куракиным и Ж. Н. Делилем 8 июня 1725 г. Прочитируем пункты 7 и 9 этого контракта [3, с. 23–24], разъясняющие, по нашему мнению, причины по крайней мере части конфликтных ситуаций, возникавших между Ж. Н. Делилем, И. А. Корфом и И. Б. Шумахером: «7. Помянутый господин Делиль, когда прибудет в Россию, вольно ему трудиться в обсервациях астрономических во всяком времени и месте, какое соизволит избрать, в России с апробациею Двора; также может оныя наблюдения астрономическая посылать в Академию Парижскую без всякаго препятствия и удержания <...>. 9. Помянутый господин Делиль сверх всего не обязан, как только являть свое учение, размышление, обсервации и приказ чинить издержки за работу и рукоделье на Академию; и что сделать прикажет, и то все Двор Ея Императорскаго Величества платить обещается <...>».

Рассмотрим теперь «картографическую» часть этих же измышлений. Собственно говоря, и на эту часть обвинений Ж. Н. Делиля ответила Н. И. Невская: изучение обнаруженных в 1977 г. материалов «показало, что, уезжая в Париж, Делиль увез с собой лишь 5 богато изданных географических атласов в счет недоплаченного ему жалования, два из которых он вернул в 1751 г.» [9, с. 14]. Однако в XX–XXI вв. Ж. Н. Делиля обвиняют уже в систематических хищениях картографических материалов, в регулярной и тайной их пересылке в Париж, в шпионаже в пользу Франции [7, с. 68–74]. В чем же причина «расширения» списка обвинений, на чем основываются эти заключения и какова их доказательная база?

Широко известно о существовании некоей договоренности Петра I с Академией наук Франции, – в лице Гийома Делиля, ее действительного члена и первого географа короля Франции, – о его участии в географическом и картографическом изучении России. Об условиях этой договоренности можно судить по записке Г. Делиля, приложенной 9 декабря 1721 г. к письму на имя И. Д. Шумахера, в которой он отмечал, что, поскольку Королевская Академия наук «удостоена

вниманием его царского величества», то желательно было бы иметь «по одному экземпляру всех карт <...>, касающихся различных частей его империи и прилегающих к ней морей, а также копий рукописных карт, снятых в различных местностях этой обширной страны, относящихся к расположению лагерей пограничных войск, или к обследованным областям и границам, утвержденным последними договорами» [1, с. 117]. Упоминание о границах – это вполне «картографическая просьба», поскольку на этих участках всегда выполнялись более подробные описания местностей, а в ряде случаев – и инструментальные съемки. Далее он конкретизировал, что, если «есть карты каких-либо округов или краев, не отличающиеся точностью, необходимо прислать и их копии <...>. Желательно было бы иметь печатное или рукописное, но подробное маршрутное описание дорог, пересекающих эту империю, с указанием расстояний между отдельными пунктами, обозначенных в верстах или других мерах длины». Необходимо также знать: «число локтей или других мер длины, заключающихся в измеренной версте», размер локтя; подразделение империи на области и губернии «со списком городов и других пунктов». Отмечая большую протяженность Империи и объем исследований, он просил И. Д. Шумахера «не отказать присылать постепенно относящиеся к этому вопросу записки, даже если они не будут вполне исчерпывающими. Знакомство с этими землями чрезвычайно важно для географии, и познания, которые мы приобретем благодаря этому, будут всегда очень важны для просвещенного мира, даже при условии их неполноты» [1, с. 117–120].

После известия о кончине старшего брата Ж. Н. Делиль счел долгом возложить на себя его обязательства по построению карты России. 19 июня 1726 г. президент Академии наук Л. Блюментрост писал кабинет-секретарю А. В. Макарову: «Господин профессор Делиль списывает эфемериды, а потом хочет и мапшу Российской империи приложить, сколько возможно обновя и исправя. Того ради просим, что[бы] все карты, как партикулярные, так и универсальные Российской империи и с теми провинциями, которые подлежат к морю Каспийскому, и подлинное описание губерний, которые ныне расположены, как в Камор-коллегии имеются, а именно: карты сибирские Петра Миллера, чтоб в Академию прислано было, понеже из сих наипаче вышеупомянутая карта может исправиться» [1, с. 25–26]. 30 декабря 1726 г. был получен ответ А. В. Макарова: «ея и. в. указала российские карты все, что их есть, собрать и отослать к вам для отдачи профессорам, о которых вы ея и. в. доносили,

что они охотно желают из тех карт выбрать и сочинить новые карты» [12, с. 103]. При этом, если в письме Л. Блюментросту в 1721 г. о планах работ Ж. Н. Делиль отметил лишь в общих чертах роль астрономии в географии и мореплавании, то уже в 1727 г., в проекте географических и картографических работ в России, а также в 1728 г. – в «Основных правилах» по составлению карт, изложена программа, в основу которой положены идеи его отца и старшего брата – Клода и Гийома Делилей¹.

Приводя эти доступные сведения, авторы задаются вопросом: так почему же они остаются «за скобками» обсуждаемой проблемы? Ответ очевиден: потому что вытекающие из этих фактов выводы противоречат современным измышлениям. Так, просьбы Г. Делиля о присылке во Францию картографических материалов России не могли быть не согласованы с Петром I и, следовательно, не могли не выполняться (в том числе И. Д. Шумахером и Екатериной I). Кроме того, при утверждении проекта Ж. Н. Делиля о составлении общей географической карты России несомненно были сохранены условия пересылки картографических материалов в Академию наук Франции, как это предусматривалось ранее по договоренности Петра I с Г. Делилем. Но в таком случае эти материалы могли быть включены в парижскую коллекцию Ж. Н. Делиля, продолжившего работы старшего брата по составлению общей карты России. Отсюда следует, что обвинения, приписываемые современными авторами исключительно Ж. Н. Делилю, вполне могут не соответствовать действительности.

Другой вопрос, который возникает в связи с обсуждаемой проблемой, – это «расширение» списка обвинений Ж. Н. Делиля с конца XVIII в., объективность обоснования которых недостаточно аргументирована и вызывает сомнения. Так, в отзыве, составленном в связи с поручением Екатерины II о целесообразности возобновления работ по градусному измерению Ж. Н. Делиля, Ф. У. Т. Эпинус писал о необходимости измерения всего лишь 1–2 градусов вблизи Петербурга, демонстрируя непонимание проекта Ж. Н. Делиля и проблемы обеспечения точности измерений на небольших дугах. В. Ф. Гнучева перевела оригинальное название статьи Ж. Н. Делиля «Projet de la Mesure de la Terre en Russie» как «Проект тригонометрических измерений в России», понимая под этим триангуляционную съемку территории всей Империи [1, с. 39]. Роль Ж. Н. Делиля в развитии картографии иногда сводится лишь к ряду «проектов состав-

¹ [1, с. 25–26, 103–116, 120–131].

ления карт на базе триангуляции, оказавшихся в то время невыполнимыми» [10, с. 19].

Вне рамок экспертных исследований остается вопрос о «подлинниках» и «копиях» картографических материалов, находящихся ныне в Париже. Согласно К. А. Салищеву, все карты просмотренной им парижской коллекции Ж. Н. Делиля (за исключением четырех) «представляют собой тщательно выполненные копии с надписями только на французском языке» [11, с. 107]. Более широкое ознакомление с парижскими материалами позволило Г. Н. Утину высказать предположение, что из карт, просмотренных им, «44 являются оригиналами с текстом на русском языке, остальные же представляют собой копии с переводом надписей на французский язык и французской транслитерацией названий» [13, с. 128]. Однако указанные особенности карт не могут служить критериями отнесения их к «подлинникам» или «копиям»: надписи на русском и французском языках могут быть нанесены или отсутствовать как на копиях, так и на оригиналах.

Доводы об отсутствии в отечественных архивах и фондах карт, которые представлены в парижских коллекциях Ж. Н. Делиля, также не могут безоговорочно использоваться в качестве доказательства их незаконного вывоза во Францию, ибо при этом необходимо допустить, что за последние 265 лет в России отсутствовали какие-либо утраты картографических материалов в результате бесконтрольного их хранения, хищений, пожаров и стихийных бедствий, многочисленных военных и социальных потрясений.

Остановимся кратко на нескольких современных примерах таких обвинений. В 1848 г. Ф. Г. В. Струве, описав кратко рукопись, «принесенную в дар Географическому обществу членом онаго князем И. А. <А. И. ?> Долгоруковым», интересовался ее историей [12, с. 50–67]. В 2003 г. версию этой истории изложил А. Л. Мусихин. В качестве эпиграфа автор использовал русскую пословицу: «Вор на вора напал, вор у вора дубинку украл». Из текста статьи следует, что первый вор – это Ж. Н. Делиль, а второй – П. В. Долгоруков. В заключение А. Л. Мусихин пишет: «Такова история бумаг экспедиции астронома Ж. Н. Делиля, в результате шпионской деятельности которого они были переправлены после 1741 г. в Париж и благодаря также неблагоприятным действиям князя П. В. Долгорукова, столетие спустя вернулись в Россию. Однако еще огромное количество документов, переправленных Делилем во Францию и представляющих большую историческую и культурную ценность для россиян, до сих пор находится в хранилищах Парижа <...>» [7, с. 68, 72]. Странный предтеча

публикации I тома монографии Санкт-Петербургского университета о путешествии Ж. Н. Делиля в Березов [6].

Е. В. Гусарова в ряде выступлений жестко «критикует» Ж. Н. Делиля и, что совершенно непонятно, Н. И. Невскую, столь много сделавшую для прояснения истинных научных заслуг Ж. Н. Делиля и непростой обстановки в Академии наук в послепетровское время. В пространной сноске в статье [2, с. 51–52] сообщается, что он «прибыл в Россию лишь в 1726 г., задержанный “торговлей” об условиях контракта (начальной суммой, в которую он оценивал свой будущий труд, были “астрономические” 15000 ливров годовых). Успешно занимаясь при Академии наук астрономией, Делиль предложил себя и в качестве составителя генеральной карты Российской империи, в результате чего возглавил Географическое бюро Академии наук, получив в свое распоряжение картографические материалы, имевшиеся на тот момент в Канцелярии и Библиотеке Академии наук, в Сенате, а также в Памятном отделе Петра I при Кунсткамере <...>. Попутно отметим, что генеральной карты России Делиль так и не составил, зато <...>, пользуясь дипломатической почтой, тайно отправлял тюки и ящики с рукописными русскими картами (известны случаи 1731, 1733, 1743 г.), предназначавшиеся морскому министру Франции графу Монрепа¹ <Так! Правильно: Морепа – *Red.*> (нелишне напомнить об “острых франко-русских политических отношениях”, сложившихся в послепетровское время). В результате во Франции оказалась т. н. “коллекция Делиля”: 190 карт в Королевской библиотеке, 27 томов рукописей и карт в Депо карт и планов Морского министерства <...>. В настоящее время эта коллекция, после проявленного интереса к ней российских исследователей, спешно расформировывается (по данным А. В. Постникова <...>».

В 2005 г. А. В. Постников высказался по поводу «печально известной статьи Делиля» о расположении земель в северной части Тихого океана по сведениям адмирала Де Фонте. «Эти представления легли в основу карты Делиля, которая была составлена для участников Второй Камчатской экспедиции и из-за которой они потеряли драгоценное время в поисках несуществующих земель Эссо и Кампаны» [10, с. 19]. Из цитаты следует, что руководитель Географического департамента не должен был ставить в известность В. И. Беринга и участников Второй Камчатской экспедиции

¹ Ж. Ф. Морепа, государственный секретарь по делам военно-морского флота Франции, вице-президент (в 1726, 1735–1736, 1739 гг.) и президент (в 1728, 1737, 1740 гг.) Парижской Академии наук.

относительно сведений зарубежных мореплавателей об открытиях новых земель в этой части Тихого океана. Однако предоставление такой информации было его прямой обязанностью, и полностью соответствовало практике гидрографических служб всех морских государств.

В заключение отметим: 1) Основания современных попыток искажения деятельности Ж. Н. Делиля неубедительны; 2) В ряде публикаций нарушены древнейшие морально-этические принципы цивилизации – «Презумпция невиновности» («*Praesumptio innocentiae*») и др.; 3) Известны исследования о работах Ж. Н. Делиля и его учеников «в иной тональности» [5]; 4) Изучение его огромного наследия с объективных позиций – прямая обязанность современной науки; 5) Актуальна реабилитация имени и научной деятельности Ж. Н. Делиля на государственном и международном (Россия – Франция) уровнях.

Библиография

1. Гнучева В. Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века // Труды Архива АН СССР. Вып. 6. М.; Л.: АН СССР, 1946. 446 с.

2. Гусарова Е. В. События и объекты Петровской эпохи на трех неизвестных астраханских чертежах // Меншиковские чтения – 2005: Мат-лы чтений. СПб.: Историч. иллюстрация, 2005. С. 23–59.

3. Иванов П. И. Обзорение геодезических работ в России со времени Петра Великого до сочинения Генеральной ландкарты Российской Империи в 1746 году // Записки РГО. 1853. Кн. 9. С. 425–479. (Отд. отд.: СПб.: Тип. Имп. АН, 1853. 53 с.).

4. Копанева Н. П. Ж.-Н. Делиль и изучение источников для создания карты Российской империи // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII–XX вв. / Отв. ред. А. О. Чубарьян, Ф. Д. Лиштенан; сост. О. В. Окунева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 106–119.

5. Кузнецова А. В. Первые определения параллакса Солнца астрономом Петербургской Академии наук / Отв. ред. В. К. Абалакин. СПб.: Нестор-История, 2009. 152 с.

6. Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж. Н. Делиля / Вступ. ст. и сост. Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. 542, [2] с.

7. Мусихин А. Л. Астроном И. Н. Делиль и князь П. В. Долгоруков (история одной рукописи) // VII Петряевские чтения: Мат-лы науч. конф. (Киров, 27–28 февр. 2003 г.). Киров-на-Вятке: Киров. гос. обл. универс. науч. б-ка, 2003. С. 68–74.

8. *Невская Н.И.* Журналы наблюдений Петербургской астрономической обсерватории XVIII в. // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, 1979. С. 534–535. (Пив. Вып. 8).

9. *Невская Н.И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 237, [3] с.

10. *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // ВИЕТ. 2005. № 3. С. 17–38.

11. *Салищев К.А.* Собрания русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция акад. И.Н. Делиля // Изв. АН СССР. Сер. географич. 1960. № 4. С. 104–110.

12. *Струве В.Я.* О рукописи астронома Делиля, принесенной в дар Русскому географическому обществу, членом онаго князем И. А. <А. И. ?> Долгоруковым // Записки Русского географического об-ва (СПб.). Кн. 3. 1849. С. 50–67.

13. *Утин Г.Н.* Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Изв. АН СССР. Сер. географич. 1981. № 2. С. 126–131.

14. *Struve O.* Addition au rapport precedent, escrit en 1848 // Recueil des Actes des seances publiques de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg tenus le 29 décembre 1847 et 29 décembre 1848. SPb., 1849. P. 92–98.

15. *Struve O.* Sur les manuscrits de Joseph De l'Isle conservées à l'Observatoire de Paris // Ibidem. P. 82–91.

16. *Struve W.* Rapport fait a l'Académie impériale des sciences par W. Struve sur une mission scientifique dont il fut charge en 1847 // Ibidem. P. 67–81.

РАСФОРМИРОВАНИЕ ОДНОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ: ГИПОТЕЗА О ПРИЧИНАХ, или В НАЧАЛЕ БЫЛ ДЕЛИЛЬ¹

*Дмитрий Гузевич,
Ирина Гузевич*

Дискуссия о Ж. Н. Делиле (1688–1768) тянется уже третье столетие и обострилась к его 325-летию. Только в сборниках «Петровское время в лицах» появилось три полемических работы [19; 20; 22]. Волею судеб один из авторов статьи дважды принимал защиты дипломных французских работ разных уровней, посвященных семейству Делилей (где, заметим, впервые выявлена дата рождения Луи Делиля де ла Круайера (в России: Кройера / Кроера) – 15.2.1687) [11; 12], благодаря чему мы находимся в целом в курсе общей ситуации.

Вопросы разбиваются на две группы: а) оценка деятельности Делиля; б) публикация его коллекций.

Начнем с первой. Сразу оговоримся: мы не подвергаем сомнению тот факт, что Делиль копировал российские карты и эти копии отсылал во Францию. Однако мы категорически возражаем против навешивания современных ярлычков, что характерно для публицистических работ, а научные тут же выводит за академические рамки. Любая ангажированность опасна для научной работы. Для доказательства этого тезиса рассмотрим статью Е. В. Гусаровой – самую основательную из всех, появившихся в стане противников Делиля (А. В. Постников, Е. В. Гусарова, П. Л. Калмыков). Автор разбирает историю его приглашения в Россию, критикует известные описания,

¹ Первая (несколько сокращенная) публикация: *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* «В начале был Делиль», или гипотеза о причинах расформирования одной французской коллекции // Петровское время в лицах – 2014: Мат-лы науч. конф.: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014). СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. С. 112–120. (ТГЭ. Т. 73). Благодарим С. А. Мезина, В. С. Ржеуцкого и Г. И. Смагину за помощь в получении материалов, а Л. Я. Жмудя за полезные замечания при ознакомлении с рукописью.

предлагает свои трактовки, делает ряд тонких наблюдений. Однако явная сверхзадача опорочить ученого ставит под сомнение систему построений и заставляет проверять каждую ее строчку.

Так, читаем: «О статусе младшего Делиля она <Н.И. Невская> сообщает: “...был избран членом Парижской академии наук”, – звучит так, словно к моменту приезда Петра в Париж он являлся академиком, но это совсем не так; наш Делиль был тогда адъюнктом – представителем самой нижней категории членов Академии (она включала 10 почетных членов <...>, 20 штатных <...>, 20 нештатных академиком и 20 <...> учеников, в 1716 г. переименованных в адъюнкты)» со ссылкой на работу Ю. Х. Копелевич [22, с. 124].

Ну почему бы автору не взглянуть еще и на французские источники? Это избавило бы ее от изготовления винегрета из двух регламентов Парижской Академии наук – 1699 и 1716 гг., ибо численность указана по первому, уже не действовавшему на 1717 г. регламенту, а должность адъюнктов – по второму [9, р. 5–6, 213–214]. Откроем «Королевский альманах» на 1717 г., когда Петр I посетил Францию, и посмотрим «Состав членов Королевской Академии наук»: «Адъюнкты <...> По Астрономии <...> Делиль младший» [1, р. 232, 235]. То есть с официальной точки зрения он – полноправный член Академии определенного ранга. Гусарова споткнулась на анахронизме: попытке распространения на начало XVIII века современного восприятия слова «академик», которое она сама же произнесла и которого нет у Невской.

А вот примеры логического тупика. Автор утверждает, что «в петровском перечне штатов будущей Академии фигурирует академик, которому “надлежит тщание иметь к астрономии, географии, навигации”»; что, с другой стороны, «в контракте Делиля с русской стороной речь шла только об астрономических работах и “ничего не говорилось о географических”. Заключавший этот контракт без Петра Куракин мог не очень хорошо представлять себе предполагавшейся сферы ответственности Делиля». И ниже приводит «крик души» Делиля из частного письма, с жалобой, что его заставляют заниматься картографией, хотя нанимали для астрономии: «Вот так работа для человека, который до сих пор не уделял много времени изучению истории и географии и который не имеет для этого других данных, за исключением лишь того, что он астроном-математик, сын ученого-историка и брат хорошего географа!» [22, с. 127]. При этом Гусарова делает вывод, что инициатива занятий географией исходила от самого Делиля, который хотел таким путем заполучить российские карты. Где логика? Остается лишь признать, что француз тайным

способом выведал планы Петра, о которых не знал Куракин, притворился астрономом, хотя метил на кражу карт, а для отвода глаз в частных письмах представлял, что его насильно заставляют заниматься географией, в надежде, что эти письма через пару сотен лет опубликуют и они защитят его доброе имя. А если серьезно, то строки из частного письма Делиля ставят под вопрос не только его инициативу, но и саму добровольность его согласия на то, чтобы изготовить «мап-пу Российской империи», как писал Л. Блюментрост [19, с. 90].

Другой пример. Гусарова утверждает, что у Делиля была «жесткая договоренность с Морепа», госсекретарем, морским министром и главой внешней разведки, на которого якобы и работал наш астроном. И в следующем же абзаце, не смущаясь: «в Парижскую академию русских материалов Делиль-младший не посылал никогда – отправленные им партии хранились в Париже у родных и друзей до его возвращения» [22, с. 126–127]. Хороша служба на разведку с отяжкой в 22 года (с июня 1725 по весну 1747) – это ж целое поколение сменилось. Если у Делиля была хоть какая-то договоренность с государственными структурами Франции, он должен был им и высылать материалы. А если посылки шли другим адресатам, то надо искать иные объяснения. Более того, существует фонд французской разведки [2; 16]. По России там материалы хранятся с петровской эпохи. Мы работали с бумагами этого фонда, однако имени Делиля не встречали. Так что с разведкой он, скорее всего, дела не имел.

А вот пример препарирования документов. Гусарова пишет о Делиле и Морепа: «вопрос, заданный французскому министру в 1729 г.: “Прошу Ваше Высокопревосходительство указать мне, должны ли мы оставаться в этой стране...”, не оставляет сомнений в том, кто на самом деле был шефом Делиля во время его службы в России» [22, с. 126]. Однако четырехлетний контракт, подписанный Делилем в Париже 8 июля 1725 г., закончился именно в 1729 г. И Делиль просто должен был запросить французского министра, может ли он продлить договор. К шпионажу вопрос не привязан никак.

Не выдерживают критики и обвинения, связанные с картой, подготовленной Делилем для Второй Камчатской экспедиции: он настаивал на проверке сведений о землях, вроде бы открытых де Фонте в 1640 г. Ну, так для того и отправляются экспедиции. Если бы сообщение об этих землях не было проверено Берингом, их должен был проверять кто-либо другой¹.

¹ Подробнее о картах Делиля для Второй Камчатской экспедиции см. статью в этом же сборнике. – Ред.

Что касается медлительности работ по созданию Генеральной карты России, то, конечно, Делиль был не тем человеком, которому надо было поручать это дело. Академический ученый-перфекционист, он просто органически не мог пустить в печать недоделанную работу, в которой есть неточности (этим же определяется и его критика атласа 1745 г.), и настаивал на триангуляции. Эйлер в данном случае был прав, утверждая, что «такое дело и в 50 лет выполнить нельзя»: Делиль просто опередил свое время. А России карта нужна была быстро-быстро, пусть даже и не очень точная. В этом принципиальная разница между наукой фундаментальной и прикладной.

С другой стороны, нанят Делиль был исключительно как астроном. Гусарова с возмущением пишет: «На вопрос Корфа о карте Кубани, которую ждали тогда от Делиля, последний заявил, что *по контракту вообще не обязан заниматься картами* (и это в октябре 1738 г. после 12 лет копирования стекавшихся к нему отовсюду чертежей!)» [22, с. 128]. Но ведь отсюда же следует, что 12 лет наш француз занимался картами сверх контракта, «в свободное от работы время», что явно не способствовало скорости выполнения.

Надеемся, что на конкретных примерах мы показали фундаментальные пороки ангажированного подхода, даже если он опирается на изучение документов.

Критики Делиля, обвиняющие его в шпионаже и пересылке карт, впрочем, как и его российские защитники, доказывающие, что шпионом он не был, не отдают себе отчета в том, что используемые ими терминология и парадигма, появившиеся в XIX в., в эпоху становления национальных государств, просто «не работают» для ученого эпохи Просвещения. С одной стороны, тогда у исследователей уже было развитое понимание авторского права. Некоторые из карт составлялись под руководством Делиля или им самим, а астрономические наблюдения делал он сам. И, значит, эта часть – его интеллектуальная собственность. Да, Россия финансировала работы. Ну что ж, значит, они принадлежат двум субъектам: этому государству и автору, который имеет полное право на копии или черновики, вне зависимости от того, признают это право оппоненты и потомки или нет. С другой стороны, как исследователь Делиль был не только подданным Франции или российским служащим, но и гражданином Республики ученых – явления «сетевого» характера (как сказали бы мы сейчас), существовавшего в эпоху Просвещения. Граждане этой республики не признавали национальных границ в отношении переносимого знания, и считали долгом предоставление остальным согражданам возможности пользоваться добытой ими информацией.

Понятие секретности для них просто не существовало: знание должно было находиться в совместном пользовании. Справедливость этих утверждений по отношению к Делилю доказывается тем, что он не воровал карты, а копировал их (что подробно расписывает Гусарова [22, с. 130]), т. е. тиражировал для научной аудитории. Это был свободный человек в несвободном мире. Он не нарушал законов, ибо еще в контракте, летом 1725 г., оговорил право посылать результаты своих астрономических наблюдений в Париж (пункт № 7) [27, с. 126–129]. Близкую позицию в отношении карт отстаивал его старший брат, Гийом, в письме к Шумахеру от 9.12.1721 [19, с. 89]. Ну, а когда на Делиля «повесили» также картографию, у него, совершенно логично, появилось моральное право отсылать в Париж и копии карт.

Современники прекрасно понимали необходимость копирования рукописных материалов и разнесения их в пространстве – единственный способ уберечь хоть что-то от пожаров, наводнений, войн. И если утверждают, что во Франции сохранились копии карт, оригиналы которых уже исчезли в России [19, с. 91], то благодарить за это надо Делиля.

Сознание этого ученого принципиально отличалось не только от последующего, национального и «послепросвещенческого», но и от средневекового цехового. Именно поэтому он так легко обучал других своему мастерству астронома (в отличие от европейских ремесленников, не торопившихся готовить русских учеников). Но именно факт педагогической деятельности Делиля сильно раздражает его сегодняшних критиков, ибо в результате «он оказался основоположником раннего русского Просвещения, Эйлер и Ломоносов – его учениками, а Тредиаковский и Кантемир – последователями» [22, с. 130–131]. Недостойная травля Н. И. Невской 1985 года, связанная с выпуском ее знаменитой книги о Петербургской астрономической школе ([28], илл. 5)¹, спущенная сверху и выдержанная в лучших традициях конца 1940-х гг.², была обусловлена как раз тем,

¹ На Ученом совете ИИЕТ АН СССР в Москве, который в апреле 1985 г. провел специальное заседание, посвященное осуждению книги Н. И. Невской в духе кампаний 1940-х гг. Жесткому порицанию подвергся даже историк Г. К. Цверева, опубликовавший в журнале «Природа» в целом положительную рецензию на книгу [39]. По счастью, Ленинградский отдел ИИЕТ, несмотря на давление сверху, сумел сохранить достоинство и не допустил в своих стенах повторения этого позорного сценария. Подробнее см. [24, с. 6–8; 26, с. 83; 40].

² Е. В. Гусарова описывает ситуацию в иной терминологии, явно одобряя критику: «<...> в свое время монография Невской <...>, в которой Делилю уделено центральное место, вызвала бурное неприятие коллег по ИИЕТ – “шквал обвинений в искажении истории”, “сомнения в оправданности” <...> преувеличения роли Делиля <...>» [22, с. 130–131].

что по ее концепции кумиры советской истории оказались учениками астрономической школы «шпиона» и иностранца-вредителя, а настоящую ярость вызвала иллюстрация из этой книги [28, с. 34–35], которую мы воспроизводим (илл. 6). Большой портрет Ж. Н. Делиля помещен в центре, а вокруг него – 14 малых портретов его учеников: Ф. Прокопович, А. Д. Кантемир, М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, Л. Эйлер, Г. В. Крафт, Л. Делиль де ла Круайер, Д. Бернулли, Г. В. Рихман, Г. Гейнзиус, В. К. Третьяковский, И. Г. Гмелин, Я. Я. Штелин, С. П. Крашенинников. Мы хорошо знаем, что пишем, ибо были тесно связаны с ЛО ИИЕТ еще с 1984 г.; один из нас стал его сотрудником в январе 1988 г., а другая – ученым секретарем Международного фонда истории науки в мае 1989 г. Эту историю мы неоднократно слышали в институте из уст участников и свидетелей.

Да, Невская идеализировала своего героя, и не случайно возникло выражение «В начале был Делиль». Но именно она впервые показала значение этого незаурядного ученого и блестящего педагога для развития российской науки. Полярные же оценки Делиля объясняются тем, что он был одним из самых активных агентов переноса научного знания в XVIII в.: из Франции – в Россию, из России – во Францию, и работал не столько на российскую или на французскую науку, сколько на европейскую.

Что касается этических основ исследовательской работы, то вынуждены признать, что обвинения в ничтожестве, брошенные брату нашего героя, человеку, положившему жизнь на алтарь российской науки – Делилю де ла Круайеру, до последнего выполнявшему свой долг и погибшему от цинги 10/21 октября 1741 г. в Петропавловской гавани в устье р. Авача, находятся за пределами этических границ и выводят работу, в которой они допущены, за академические рамки.

Этому ученому в России даются, с легкой руки академика Г. Ф. Миллера, находившегося в противоположном, «немецком» академическом лагере, предельно нелестные характеристики [22, с. 129; 25]. То это необузданный неуч, который 17 лет служит сержантом в Канаде (информация, непосредственно восходящая к Миллеру и принятая без проверок)¹, то бытует мнение, что лишь младший брат «выправляет» ему «звание астронома», хотя в *Мемуарах* Парижской академии наук его астрономические работы появляются

¹ Хотя известно, что в 1706 г. он окончил одно из лучших учебных заведений Парижа той эпохи – Коллеж Мазарини, и лишь после этого из-за дуэли был вынужден уехать в Канаду; известные нам французские документы фиксируют его пребывание в Канаде в 1718–1719 гг. [12, р. 18]; а во Францию он вернулся не позже 1722 г. (см., напр., [25]). Другими словами, срок пребывания в Канаде был более коротким.

в 1724 и 1727 гг., а он сам 31 июля 1725 г. становится адъюнктом по астрономии Парижской Академии наук¹. И как бы ни насмешничать над его сержантством, но стать членом двух академий просто так не получится. А в том, что его учителем был его же брат, – научного криминала нет. И мы присоединяемся к мнению О. Клейна, считавшего, что канадский опыт должен был быть полезен Делилю де ла Круайеру в российских путешествиях [12, р. 18].

Напоминаем также, что, используя академические документы для оценки братьев Делилей, необходимо представлять ангажированность этих документов: братья не принадлежали ни к «немецкой», ни к «русской» партиям в ПАН (хотя с «русской» Ж.Н. Делиль периодически вступал в союз для борьбы с И.Д. Шумахером), и потому оказывались удобными персонажами для коллективной хулы и тех и других. В этих документах можно найти подтверждения любым реконструкциям ситуации, в т. ч. и взаимоисключающим.

Помня это, господа, будьте корректны и не используйте инвектив по отношению хотя бы к тем, кто погиб за российскую науку.

Осталось разобрать вопрос, связанный с публикацией карт из коллекции Делиля. Гусарова пишет: «В настоящее время эта коллекция, после проявленного интереса к ней российских исследователей, спешно расформируется». Постников: «С французами по поводу возможности совместной публикации этих материалов <...> я разговаривал неоднократно на разных уровнях. Это не вызвало их энтузиазма, более того, я почувствовал стремление “спрятать” делилевские материалы в массиве других источников», и позднее: «они пытаются скрыть “следы” шпионской (я не шучу) деятельности этого, простите за выражение, “картографа”»; «Если в 1987 г. мы имели возможность изучать эту коллекцию, как единое собрание карт Делиля, то в 2003 г. это уже были карты, каталогизированные по географическому принципу»².

Чтобы понять ситуацию, составим хронологию.

1. В 1754 г., благодаря Людовику XV, коллекции Делиля были сохранены и переданы в Морское депо и в Королевскую библиотеку [10, р. 34], что уже противоречит теории шпионажа, ибо последний не совершается в общедоступных целях (Гусарова утверждает, что коллекция была куплена Людовиком и ссылается на Инара [22, с. 122], который нигде не говорит о покупке карт, но лишь об их передаче, и что в награду за свои заслуги перед наукой Делиль получил

¹ [7; 8; 9, р. 214].

² [22, с. 122; 23, с. 52; 32, с. 394].

пост астронома-географа – т. е. ему дали возможность продолжать заниматься научной работой – тогда картина меняется принципиально. Свое же утверждение о покупке карт Гусарова взяла из статьи Утина, где оно дано без ссылок, хотя восходит к статье Салищева; ну а последний переписывает у Инара, передергивая его текст¹).

2. В 1915 г. детальное описание фондов Делиля в Национальной библиотеке (BNF) публикует главный библиотекарь А. Инар [10, р. 34–164]. Эта работа остается референтной.

3. В 1917 г. А. Омон публикует переписку Делиля с графом Морепа и аббатом Биноном о географических работах в России [15].

4. В 1946 г. о карте А. Ф. Шестакова, хранящейся среди рукописей Делиля в BNF, писал Л. С. Берг [18, с. 97].

5. В 1959 г. фонд Делиля в BNF изучает и кратко описывает К. А. Салищев, побывавший в Париже по делам Международного географического союза².

6. В январе-феврале 1963 г. целая группа советских исследователей ознакомилась с фондами Ж.Н. Делиля в архивах Парижской обсерватории и Академии наук, скопировала и позднее опубликовала значительную часть документов, а BNF оказалась столь любезна, что продала советской стороне два письма Эйлера к Делилю [21; 35].

Вызывает удивление утверждение этих авторов, списанное, похоже, с Салищева, что «Имя Ж.-Н. Делиля <...> ныне почти забыто» [35, с. 122], за которое с радостью ухватилась Гусарова. И хотя слова эти сказали «авторитетные советские историки науки» [22, с. 123], но, по всей видимости, они успели забыть, что Делилей в академии было двое. Соответственно, они не искали в Париже документов экстраординарного профессора ПАН с 1727 г., Л. Делиля де Круайера, и не поместили его имя в список «Французских ученых, избранных в Петербургскую Академию наук и в Академию наук СССР (1725–1966)» [35, с. 87, 286]. И с этой точки зрения их утверждение о забытости Ж.-Н. Делиля стоит недорого. По этой же причине они «не нашли ничего нового» в Национальных архивах и упустили богатейший фонд Делилей в Библиотеке Национальной ассамблеи. Его российские исследователи вообще обходят вниманием. Исключение – П. Л. Калмыков, считающий, что письма из фонда станут доступны лишь в будущем [25]. В действительности, он открыт и широко используется при подготовке дипломных и диссертационных работ³.

¹ [10, р. 51; 36, с. 106; 37, с. 126].

² [36; 37, с. 126–127].

³ [3; 5; 11; 12].

В целом же фонды Делилей находятся как минимум в двенадцати хранилищах Франции. Из них российские документы имеются не менее чем в десяти: Национальных архивах, Морской исторической службе, Архиве МИД, Архиве Академии наук, в фондах библиотек – Национальной, Сент-Женевьев, Парижской обсерватории, Национальной ассамблеи, Института Франции, Морской (в Бресте).

7. В 1970 г. коллекцию обоих братьев Делилей, находящуюся в Центральной гидрографической службе Национальных архивов Франции (ANF, Mar 2 JJ 60–89), кратко описывает Мишель Лезюр в каталоге источников по истории России, хранящихся в ANF (см.: [13, p. 398–415]).

8. В мае 1972 г. историк М. И. Белов в Париже ознакомился с коллекцией карт Делиля в Национальной библиотеке и в Депо карт Морского министерства Франции. В 1975 г. он посвятил этой коллекции небольшой абзац в своей статье о роли Петра I в распространении географических знаний, однако никакого описания не дал, сославшись на упоминаемую выше работу К. А. Салищева¹.

9. В 1973–1975 гг. в результате переписки Географического общества СССР и БАН СССР с Парижем стало понятно, что коллекции Делиля открыты для исследования и могут быть скопированы, в результате в конце 1978 г. Академия наук командировала в Париж сотрудника БАН СССР Г. Н. Утина, который работал с коллекциями карт Делиля в Национальной библиотеке, в Национальных архивах и в Архиве службы истории флота и описал их. Он изучил 313 карт и скопировал из них 297².

10. С 19 ноября по 10 декабря 1987 г. [14] с фондами в Национальной библиотеке и в Морском архиве без каких-либо проблем работал А. В. Постников, а вот во время его второго пребывания (с 11 апреля по 1 июня 2003 г.) ситуация была уже не такой радужной, о чем сказано выше.

Другими словами, в течение более чем 230 лет фонды Делиля в BNF являлись открытыми, в т. ч. и для исследователей из СССР. Никто не мешал их копировать и не пытался раскассировать. И вдруг между 1987 и 2003 гг. все максимально «прячется». Похоже, что-то насторожило руководство библиотеки, вызвав опасения в возможной если не потере коллекции, то атаке на нее. Это мог быть либо конкретный персонаж, либо какие-то действия, либо то и другое вместе взятое.

¹ [17, с. 20, 23; 39, с. 123].

² [34; 37; 38].

Прежде чем идти дальше, укажем на настоящую антикагебистскую паранойю, царившую во Франции в 80-е – начале 90-х гг. Так, один из авторов настоящей статьи в 1989 г. ездил во Францию, собирая материалы о Морисе Торезе. Один эмигрант, в будущем – министр в посткоммунистической Румынии, давший согласие на встречу, бежал с места интервью, узнав, что советского историка сопровождает соавтор – заслуженный писатель¹. Последнего однозначно воспринимали как контролирующего от КГБ. Другой пример: в 1993 г., допустив до работы в архивах Политехнической школы (это Военное министерство) в качестве временных сотрудников, нас долго проверяли на принадлежность к КГБ, о чем по окончании этой тайной проверки мы узнали от директора библиотеки, Франсин Массон, хорошо к нам относившейся. И если бы хоть что-то вызвало сомнение, мы бы никогда не получили туда доступа. А в самой библиотеке французы нас дружно приветствовали: «Salut, les agents du KGB!» («Салют, агенты КГБ!»). В эти годы исследователь из СССР, предложивший проект публикации карт Делиля, наверняка проходил такую же негласную проверку, как и мы. И лишь после этого мог получить или не получить ответ на свои предложения, ибо результаты проверки могли сказаться на судьбе всего предлагавшегося проекта.

Посмотрим CV уважаемого проф. А. В. Постникова, написанное им самим и им же вешенное в Интернете для всеобщего обозрения: «1987 – Научная работа в Доме наук о Человеке (Франция)». И чуть выше: «1987 – Оказывал содействие в работе Советской правительственной делегации на советско-китайских переговорах по пограничным вопросам как специалист по истории картографии», «1987 – Объявлена благодарность приказом Председателя Комитета государственной безопасности СССР за работу по теме “Источники по истории географических исследований и картографированию южных районов Дальнего Востока, Сибири и Средней Азии в XVII – начале XX вв.”, выполненную по поручению Президиума АН СССР и принятую директивными органами» [29]. Заметим, что Постников работал в Париже с 19 ноября по 10 декабря 1987 г. [14], т. е. уже после пограничных переговоров и получения всех благодарностей. Выводы читателям предоставляем делать самим.

Что же до последующего поведения французских хранилищ, то мы не удивимся, если со временем выяснится, что их к действиям, так не понравившимся российской стороне, подтолкнула агрессив-

¹ Речь идет о военном журналисте и писателе А. Ф. Полянском, отчиче И. Д. Гузевич. Результатом их двух поездок во Францию явился роман «Паутина» [30].

ная позиция советских, а затем и российских исследователей, однозначно трактовавших коллекцию Делиля во Франции – как результат шпионажа и воровства. Постников не только публиковал на эту тему обширные статьи и делал доклады¹, но и во Франции позволял себе публично и ожесточенно доказывать шпионскую сущность Делиля, в связи с чем 12 декабря 2011 г. в Париже на коллоквиуме «Comment placer la périphérie au “centre”: développements récents dans l’historiographie» имела место чрезвычайно оживленная дискуссия между ним и одним из авторов настоящей статьи. Французские же исследователи стоят на иных, далеко не столь регидных позициях, как проф. Постников [4; 6], и если кто-то из них привлекался к экспертизе российских проектов, то вряд ли их отзыв был положительным.

К тому же стратегия поведения советской/российской стороной была выбрана глубоко ошибочная. С французами «на разных уровнях» должен был говорить не представитель России, тем более обладающий такими наградами и выполнявший такие поручения, а сами французские исследователи, занимавшиеся Делилем, с которыми надо было устанавливать контакты. Таковых на тот момент во Франции было не менее трех: С. Дебарба (S. Debarbat), С. Дюмон (S. Dumont) и М. А. Шабен (M.-A. Chabin). Это они должны были пробивать проекты и включать в них советскую/российскую сторону. Но на проект, изначально порочащий братьев Делилей, они бы вряд ли согласились.

С другой стороны, если Утин репродуцировал 297 карт, и эти копии «обогатили фонд Библиотеки АН СССР»², т. е. были внесены в состав коллекций библиотеки, то не было и нет юридических препятствий для публикации книги копий из фондов БАН. Предварительно надо было доснять недостающие 118 карт из 415, которые, по мнению Постникова, Делиль переправил во Францию³. Для этого не нужны именитые исследователи с такими наградами и послужными списками. Достаточно было направить в Париж рядового сотрудника БАН.

Почему все это не было сделано?

Вывод: причиной неудач проекта и реакции французов была целая серия системных ошибок (и стратегических, и тактических) российской стороны. Можно также констатировать полное «непонимание кодов». С большой долей вероятности можем предсказать, что,

¹ [31; 32, с. 390–423; 33].

² [32, с. 393; 34; 37, с. 131].

³ [31, с. 21; 32, с. 394].

пока в российской историографии идет атака на братьев Делилей, совместной публикации документов добиться будет крайне тяжело. И уж тем более французская сторона постарается не допустить до участия в подобном проекте лиц, организовавших эти атаки или участвовавших в них. Дай-то Б-г, чтобы мы ошибались¹.

Библиография

1. Almanach royal pour l'année MDCXVII: Calculé au Meridien de Paris: Où l'on trouve le lever & le coucher du Soleil, ceux de la Lune & ses mouvemens; les Naissances des Princes & Princesses de l'Europe; le Clergé de France, les Conseils de la Regence & leurs Départemens; la Grande Chancellerie & ses Officiers, le Grand Conseil, le Journal du Palais, le Parlement, la Chambre des Comptes, la Cour des Aydes, celles des Monnoies & des Trésoriers de France, le Châtelet, & autres Jurisdicions. Les noms, demeures & régies des Fermiers Généraux: Les Payeurs des Rentes de l'Hôtel de Ville, leurs Controleurs & autres Compagnies de remarque. Le départ des Couriers, les demeures & routes des Messagers, les Foires du Royaume, &c. avec une table alphabétique des Matieres. Paris: Laurent d'Houry, 1717. [2], 338, [2] p.

2. Catalogue général des manuscrits des bibliothèques publiques de France: Archives de la Guerre / Par *Louis Tuetey*. T.2. Paris: Plon-Nourrit, 1915. 532 p.

3. *Chabin M. A.* Les Français et la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle: La famille Deslisle et les milieux savants // Positions des thèses soutenues par les élèves de la promotion de 1983 pour obtenir le diplôme d'archiviste paléographe. Paris: Ecole nationale des chartes, 1983. P. 47–56.

4. *Chabin M. A.* L'astronome français Joseph-Nicolas Delisle à la cour de Russie dans la première moitié de XVIIIe siècle // L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle. Paris: Institut d'études slaves; Presses de l'Université de Paris – Sorbonne, 2004. P. 503–519. (Collection historique de l'Institut d'études slaves. Vol. XL).

5. *Chabin M. A.* Les Français et la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle: La famille Delisle et les milieux savants: Thèse... d'archiviste-paléographe / École nationale des chartes. Paris, 1983 (éd. 2013). 272 p.

6. *Debarbat Suzanne, Dumont Simone.* Joseph-Nicolas Delisle en Russie, messenger de l'astronomie française et/ou espion // De la diffusion des sciences à l'espionnage industriel: XVe – XXe siècles: Actes du colloque de Lyon (30–31 mai

¹ Сейчас коллекция карт Делиля, хранящаяся в BNF, размещена в Интернете (в Gallica.bnf.fr) вместе с остальными коллекциями картографического отдела библиотеки. Подробнее см. биографическую статью о Ж. Н. Делиле, помещенную в настоящем сборнике в Приложении № 1. Однако доступность в Интернете нумерических копий карт, хранящихся в одном из нескольких парижских хранилищ, и научная комплексная публикация всех карт собрания Ж. Н. Делиля, хранящихся в Париже, это, как образно (хотя и не научно) говорят в Одессе, две большие разницы.

1996) de la SFHST. Paris: SFHST, 1999. P. 99–114. (Cahiers d'histoire et de philosophie des sciences. № 47).

7. *Delisle de la Croyere*. Recherches du mouvement propre des Etoiles fixes par des observations d'arcturus, faites par M. Picard, & comparees avec de pareilles Observations faites au Luxembourg // Histoire de l'Académie royale des sciences: Année MDCCXXVII, Avec les Memoires de Mathematique & de Phisique pour la meme Année. Paris: De l'Imprimerie royale, MDCCXXIX (1729). P. 19/2–27/2.

8. *Delisle le Cadet & Delisle de la Croyere*. Observations de l'Eclipse totale du Soleil du 22 Mai 1724 au soir, faites à Paris dans l'Observatoire Royal et au Luxembourg // Histoire de l'Académie royale des sciences: Année MDCCXXIV, Avec les Memoires de Mathematique & de Phisique pour la meme Année. Paris: De l'Imprimerie royale, MDCCXXVI (1726). P. 316–319.

9. Index biographique de l'Académie des sciences du 22 Décembre 1666 au 1er Octobre 1978. Paris: Gauthier-Villars, 1979. 573 p.

10. *Isnard A.* Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque nationale // Bulletin de la Section de géographie / Comité des travaux historiques et scientifiques. T. 30. Paris, 1915. P. 34–164.

11. *Klein Olivier*. Un pamphlet scientifique au XVIIIème siècle: La «Lettre d'un officier de la marine russe à un seigneur de la cour concernant la carte des nouvelles découvertes au nord de la mer du sud & le mémoire qui y sert d'explication publié par m. de l'Isle»: Mémoire pour le DEA de Sociétés occidentales / Sous la dir. de *M. N. Bourguet*; Université de Paris 7. Paris, 2002. 124 f.

12. *Klein Olivier*. Un voyage scientifique au XVIIIème siècle: Le voyage dans le nord de la Russie de Louis Delisle de la Croyère: 1727–1730: Mémoire de maîtrise d'histoire / Sous la dir. de *M. N. Bourguet*; Université de Paris 7 – Denis Diderot. Paris, 2001. 158 p.

13. *Lesure Michel*. Les sources de l'histoire de Russie aux Archives Nationales. Paris; La Haye: Mouton, 1970. 502 p.

14. MSH Informations (Paris). № 56. 1988, 1er trim. P. 39.

15. *Omont H.* Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et à l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie: 1726–1730 // Bulletin de la Section de géographie / Comité des travaux historiques et scientifiques. T. 32. Paris, 1917. P. 130–164.

16. SHD (Vencennes). Fonds MR (Reconnaissance).

17. *Белов М. И.* Роль Петра I в распространении географических знаний в России // Вопросы географии петровского времени. Л.: Гидрометеиздат, 1975. С. 4–23.

18. *Берг Л. С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга: 1725–1742. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 379 с.

19. *Боданов В. И., Колотилин Р. А., Малова Т. И.* Об основаниях и этической стороне современных попыток искажения деятельности Ж. Н. Делиля в России: 1726–1747 // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 87–93. (ТГЭ. Т. 64).

20. *Богданов В. И., Малова Т. И.* Несбывшаяся мечта Петра I о градусных измерениях в России: К 275-летию проекта Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли...» // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы научной конференции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 75–86. (ТГЭ. Т. 64).

21. *Григорьян А. Т., Юшкевич А. П.* Материалы по истории отечественной науки в архивах Парижа // ВИЕТ. Вып. 17. 1964. С. 118–120.

22. *Гусарова Е. В.* К вопросу об этической стороне «альтернативного взгляда» на деятельность астронома Делиля в России // Петровское время в лицах – 2013: К 400-летию Дома Романовых: 1613–2013: Материалы научной конференции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. С. 121–136. (ТГЭ. Т. 70).

23. *Гусарова Е. В.* События и объекты петровской эпохи на трех неизвестных астраханских чертежах // Меншиковские чтения 2005: Материалы чтений. СПб.: Историческая иллюстрация, 2005. С. 23–59.

24. *Еремеева А. И., Ретунская С. В., Смагина Г. И.* Нина Ивановна Невская / Вст. ст. А. И. Еремеевой; сост. С. В. Ретунская, Г. И. Смагина. СПб., 2008. 33, [1] с. (Материалы к биобиблиографии историков науки. Вып. 7).

25. *Калмыков П. Л.* Тихий профессор, брат шпиона – Л. Делиль де ла Кройер // Пятые Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)»: Материалы, 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский: [Камч. краевая науч. б-ка : инф.-изд. центр], 2012. С. 131–139. (Электр. ресурс: <http://www.kamlib.ru/resourses/kalmykov5.htm>; дата обращения: 2.4.2014).

26. *Колчинский Э. И.* «Принцип основателя» и история Ленинградского отделения – Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН (1953–2013): Традиции, поиски, люди и свершения // ВИЕТ. Т. 34, №3. 2013. С. 44–96.

27. Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 1: 1716–1730. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885. IV, 732 с.

28. *Невская Н. И.* Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 237, [2] с.

29. Основные даты жизни и деятельности президента Международного центра Рерихов А. В. Постникова // Международный центр Рерихов – Центр-Музей имени Н. К. Рериха. (Эл. ресурс: <http://www.icr.su/rus/about/direction/president/key-dates.php>; дата обращения: 15.3.2014).

30. *Полянский А. Ф., Гузевич И. Д.* Паутина: Жизнь и трагедия одного генсека. Мариуполь: Посейдон, 1993. 318, [2] р.

31. *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // ВИЕТ. 2005. № 3. С. 17–38.

32. *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах XVIII – начала XIX вв. во Франции // Архив истории науки и техники. Вып. 3. М.: Наука, 2007. С. 390–423.

33. *Постников А. В.* Новые данные о российских картографических материалах XVIII – нач. XIX вв. во Франции, 25.02.04 // Мемориальный сайт Московского центра Русского географического общества, Доклады МЦ РГО – февраль 2004. (Эл. ресурс: http://rgo.msk.ru/archive/2004_02.html; дата обращения: 4.4.2014).

34. Русские рукописные карты в парижских архивах // *Природа*. 1982. № 1. С. 121.

35. Русско-французские научные связи / Публ. *А. Т. Григорьяна* и *А. П. Юшкевича*, при участии *Т. Н. Кладо* и *Ю. Х. Копелевич*. Л.: Наука, 1968. 295, [4] с.

36. *Салищев К. А.* Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция акад. *И. Н. Делиля* // *Известия АН СССР. Сер. географич.* 1960. № 4. С. 104–110.

37. *Утин Г. Н.* Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII века в Париже // *Изв. АН СССР. Сер. географич.* 1981. № 2. С. 126–131.

38. *Утин Г. Н.* Русские рукописные карты первой половины XVIII века в Библиотеке АН СССР и в архивохранилищах Парижа: К итогам научной командировки во Францию в 1978 г. // *Книжное дело в России в XVI–XIX веках: Сб. науч. тр.* Л.: БАН, 1980. С. 88–96.

39. *Цверева Г. К.* Начало астрономии в России: [Рец. на кн.]: *Н. И. Невская*. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Отв. ред. *К. Ф. Огородников*. Л.: Наука, 1984. 238 с. // *Природа*. 1985. № 1. С. 122–123.

40. *Шевченко М. Ю.* В Ученом совете Института истории естествознания и техники АН СССР // *ВИЕТ*. 1985. № 3. С. 164–167.

КАРТА-ЗАДАНИЕ Ж. Н. ДЕЛИЛЯ ДЛЯ ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ: «БЕССОВЕСТНЫЙ ОБМАН» ИЛИ ОСНОВА ДЛЯ ОТКРЫТИЙ?¹

*Дмитрий Гузевич,
Ирина Гузевич*

Мало какая географическая карта XVIII в. вызывала столько споров, проклятий и обвинений ее автору, как карта Жозефа Николя Делиля, подготовленная им в 1731–1733 гг. для Второй Камчатской экспедиции (илл. 7). Однако все по порядку.

На берега Тихого океана русские землепроходцы вышли рано – в 1639 г. Казачий отряд Ивана Москвитина вышел в Охотское море в районе р. Ульи и проплыл морем на север до Охотска [74; 87].

Следующий прорыв – 1648 г., когда землепроходец Семен Дежнев, совершая морское путешествие из Колымы в Анадырь, прошел проливом между Азией и Америкой (ныне – пролив Беринга) мимо мыса, ныне носящего его имя. Однако в Москве об этом не то чтобы не знали (Дежнев дважды бывал в Москве, был награжден чином атамана), но прочно забыли. И позднее, в Петербурге, об этом уже никто не знал и не догадывался: письменные донесения Дежнева остались в архиве в Якутске, где их и нашел в 1736 г., во время Второй Камчатской экспедиции, академик Г. Ф. Миллер². Также в самом начале

¹ Первая (несколько сокращенная) публикация: Ж. Н. Делиль и карта-задание для Второй Камчатской экспедиции: «Бессовестный обман» или основа для открытий? // Петр I и Восток: Мат-лы XI Международного петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европейский дом, 2019. – В печати. Даты даны по григорианскому календарю или (для событий внутри России) – дробью.

² [75, с. 32]. Реконструкция маршрута Дежнева сделана М. Беловым, см.: [10]. Ныне его имя, как и имена А. Чирикова или В. Беринга, стало, выражаясь новоязом, «коммеморативным брендом», особенно важным для небольших городов, связанных с их именами (для Дежнева это Великий Устюг, см., напр.: [99]; для Чирикова – п. Лужный Дубенского района Тульской области [65a]; Беринга – Хорсенс (Horsens) в Дании). Всплеск интереса к имени Беринга произошел в 1990–1991 гг., когда праздновалось 250-летие открытия Аляски российскими моряками и одновременно отмечалось 250 лет со дня трагической смерти Беринга (см., напр.: [2; 35; 65]).

1740-х гг. на «излете» Великой Камчатской экспедиции, были обнаружены дневники подштурмана И. Федорова, в 1732 г. исследовавшего пролив между материками и его острова. Вместе с двумя рапортами геодезиста М. С. Гвоздева 1741 и 1743 гг. они дали новую информацию о проливе (см. далее). Отсюда – исторический курьез: на суше во время этой экспедиции по документам и свидетельским показаниям было дважды подтверждено наличие пролива между Азией и Америкой, хотя ее морские отряды этим проливом не проходили.

Итак, еще в первой трети XVIII в. государство не знало своих восточных и северо-восточных морских границ.

Напрямую вопрос «сошлася ли Америка с Азией» был поставлен перед русским монархом Петром I осенью 1697 г. в Амстердаме бургомистром города, Николаасом Витсеном¹. Последний заинтересовался проблемой еще в 1660-х гг. и много лет отдал сбору информации о Сибири – части Северной и Восточной Тартарии, сведениям ее воедино и созданию соответствующих карт: первое издание книги «Noord en Oost Tartarye <...>» вышло в 1692 г., второе, почти в два раза расширенное, – в 1705 г.² А потому Витсен лучше, чем кто-либо, понимал необходимость исследований восточных территорий Русского государства. В начале XVIII в. по сумме полученной информации он уже был уверен, что Азия и Америка не соединяются, но подходят близко друг к другу. Требовалось выяснить, где и насколько близко. Следующим советником Петра по этому вопросу оказался Лейбниц, в 1712 и 1716 гг. писавший Якову Брюсу и Петру I на эту тему письма³. Проекты отыскания свободного северного морского пути от устьев Двины и Енисея до Амура и Китая в 1713 и 1714 гг. подавал Петру его морской агент Ф. С. Салтыков, в 1712–1715 гг. проживавший в Англии⁴.

Если для Витсена и Лейбница вопрос носил научный характер, то для Петра не меньшее значение приобретали вопросы экономики и изучения богатств собственной земли: пушных и морских промыслов, руды, а также восточной торговли. Впрочем, идея о том,

¹ Подробнее на эту тему с богатой библиографией см.: [75]. Говорится также в [97].

² Научное издание на русском (комментированный перевод с издания 1705 г.) вышло в 2010 г. [21].

³ [6, с. 388–389; 25, ч. 148, с. 336–337, 377–378, 384 (отд. отд., с. 149 и далее, с. 201 и далее); 75, с. 19, 25].

⁴ Л. С. Берг справедливо усматривал в этих идеях английское влияние [12, с. 9–10], за что был подвергнут резкой критике в эпоху борьбы с «низкопоклонством перед Западом» [36, с. 22].

что на Курилах может быть серебряная руда, также принадлежит Витсену [75, с. 26].

После 1717 г., когда исход Северной войны стал очевиден, Петр занялся организацией экспедиций по изучению Сибири. Причем чисто научная цель: узнать «сошлася ли Америка с Азией», иногда прикрывала другие, более прозаические цели. Так, по одной из версий, действовавшая под этим предлогом в 1719–1721 гг. экспедиция Ивана Евреинова и Федора Лужина в действительности занималась «обследованием Курильских островов и поисками морского пути в Японию» [100, с. 71], которая считалась «золотообильной». Впрочем, другая версия гласит: Евреинов и Лужин обследовали Курильские острова, ибо считалось, что Азия и Америка сближаются именно в этом районе (гипотеза, поддерживавшаяся Витсенем)¹.

Вполне возможно, что имели место обе причины. Результаты экспедиции были засекречены [100]. Однако Петр I считал полезным публично раскрывать ту часть информации, которая фиксировала приоритет России в открытии земель и, соответственно, в обладании ими российской короны.

Так, не позднее 1722 г. И. Евреинов и Ф. Лужин, положившие начало геодезической съемке российского Тихоокеанского побережья, создали рукописную карту с довольно точным очертанием Камчатки и северной части Курильской гряды². И уже в 1722 г. нюрнбергский картограф Иоганн Баптист Хоманн (Johann Baptist Homann), используя присланные ему Я. Брюсом по приказанию Петра I данные Евреинова и Лужина, издал карту «Камчадалии» (диптих, на левой части которого – новое очертание Каспийского моря. Илл. 9), которая в 1725 г. вошла в атлас Хоманна (точнее, его наследников, ибо сам картограф скончался в 1724 г.). На карте восточнее Камчатки была изображена безымянная земля, которая называлась то «Terra Vorealis», то «Земля Жоана да Гама», то «Terra Esonis» (она отсутствует собственно в рукописной карте самого Евреинова; расшифровки названий см. далее). Что дала экспедиция Евреинова и Лужина, можно проследить на двух картах Азии, созданных семейством Хоманнов в начале XVIII в. и в 1730 г.: полностью изменены северо-восточные очертания Азии: появилась Камчатка и Курильские («Японские») острова, но восточнее все равно присутствует «Земля Компании» – «Compagnie Land» (илл. 10 и 11).

¹ [75, с. 26]. См. также: [40, с. 148–152].

² [5, п^o58, с. IX, 40]. Илл. 8.

В отличие от Петра, его последователи не умели соединять закрытость одних сведений с широкой рекламой других. В целом же «географическая секретность» оказывала плохую услугу российской короне: последующие экспедиции мало что знали об исследованиях предшественников (ситуация начала меняться лишь во второй половине XVIII в.), а полученные данные скрывались в недрах архивов. Так произошло с экспедицией Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735), посланной Петром в конце 1718 г. для изучения богатств Сибири. Мессершмидт вернулся лишь в 1727 г., привезя огромные коллекции собранного и систематизированного материала (ботанические и зоологические, геологические, географические, этнографические, археологические и др.), которые у него были отобраны и заперты в хранилищах (значительная часть их погибла при пожаре Кунсткамеры в 1747 г.), а его 10-томный труд на латинском языке «Обозрение Сибири, или Три таблицы простых царств природы» так и остался в рукописи. Сам Мессершмидт, человек, открывший вечную мерзлоту, вскоре умер¹. На его вдове в 1737 г. женился незадолго до того приехавший в Россию естествопытатель Георг Вильгельм Штеллер (1709–1746). Пожалуй, лишь он тогда основательно изучил материалы Мессершмидта, которые стали публиковать только в конце XVIII в. Об отрицательных последствиях секретности на международной арене скажем ниже.

Ситуация повторялась и с более поздними экспедициями. Официально они посылались с той же сугубо научной целью – проверить «сходятся ли берега американские с берегами Азии» (цит. по [100, с. 70]), а тайными, «особыми» инструкциями им давались вполне экономические задания, ибо острова на востоке считались богатыми золотом, медью, серебром. Уже в тайной инструкции для первой экспедиции Беринга (Vitus Bering) ему предписывалось искать неосвоенные земли и приводить в подданство их население: «Токмо того накрепко остерегаться, чтоб в Американские и Азиатские такие места не зайтить где уже владения европейских государей или китайского богдыхана и японского хана есть, чтоб не войтить в подозрение и не открыть бы Камчатским берегам своим приездом пути, о котором они поныне неизвестны, а наипаче в нынешнем тамошнем малолюдстве чрез ту причину не заняли нужных пристаней» (цит. по [100, с. 72–73]). В указе от 17 апреля (ст. ст.) 1732 г. на отправку Второй Камчатской экспедиции уже ясно ставятся задачи хозяйственного

¹ О его экспедиции: [47, с. 89; 50; 51; 66; 94, с. 177–178; 95; 103, с. 6–15; 119; 128].

освоения Камчатки (с требованием к сибирской администрации оказывать помощь в этом деле) и создания Дальневосточного флота: «<...> о строении тамо судов и прочих дел к государственной пользе и умножению нашего интереса» [80].

Расскажем предысторию появления на картах северной части Тихого океана таинственных земель, о которых мы упоминали. Возникали они на основании свидетельств (когда подлинных, когда мнимых¹) различных путешественников. Так, в 1649 г. на картах, благодаря португальскому картографу Тексейре, возникла «Терра да Гама» («*Terre de Gama*») – земля, вроде бы увиденная португальцем Жуаном да Гамою. Затем к северо-востоку от Японии была обнаружена «Земля Иезо» («*Terre D’Eso*»); появились также открытые голландцами «Земля (остров) Штатов» и «Земля Компании» («*Terre de la Compagnie*»), и даже «Земля Гога и Магога». В 1643 г. голландский мореплаватель Г. де Фрис (*Maarten Gerritszoon de Vries*) добрался до южной части Сахалина и принял западный берег «Земли Компании» (в действительности, о. Уруп) за берег Северной Америки, а пролив между «Землей Штатов» и «Землей Компании» – за легендарный пролив Аниан, разделяющий Азию и Америку².

В результате географ французского короля Гийом Делиль (*Guillaume de L’Isle*) с полным основанием констатировал: «О северной части Тихого океана решительно ничего определенного сказать нельзя» (цит. по [100, с. 72]). На карте Азии, которую он делал в 1700 г. (илл. 12), есть и «*Terre d’Yeso*» («Земля Иезо»), и «*I-sle des Etats*» («Остров Штатов»), и «*Terre de la Compagnie*» с припиской: «*Coste découverte par Dom Jean de Gama allant de la Chine en la Nouvelle Espagne*» («Побережье, открытое доном Жаном де Гама по пути из Китая в Новую Испанию»). Для самой «*Terre de Gama*», традиционно располагавшейся восточнее «*Terre de la Compagnie*», на карте места уже не нашлось. На его же карте «*Carte de Tartarie*» 1706 г.

¹ Речь идет о землях, вроде бы открытых моряком испанской службы греком Жуаном да Фука в 1592 г., и о публикации в 1708 г. свидетельств испанского адмирала Варфоломея де Фонте (*Bartholomew de Fonte*), который в 1640 г. вроде бы совершил плавание из Перу на север. Проблема их сомнительного характера тогда еще не поднималась [4, с. 118–119; 40, с. 164; 55, с. 157–158]. О появлении на картах этих земель и пролива Аниан между континентами см. также: [12, с. 12–24; 18, с. 239–242; 75, с. 24; 100, с. 72].

² Появился на картах под влиянием описаний Марко Поло то ли в 1561, то ли в 1562 г. (на карте Гастальди). Указан на итальянской карте Б. Зальтиери (1566) и на карте А. Ортелиа (1570). См. с указанием на литературу: [17, с. 13, илл.], а также [12, с. 20–22].

место было только для «Terre d'Eso ou d'Yeço», и она там обозначена (Илл. 13)¹.

Первой российской экспедицией, которая должна была проверить наличие этих земель и доплыть до Америки, являлась Первая Камчатская экспедиция Беринга (6/17 февраля 1725 – 1/12 марта 1730)². Ей предписывалось идти на восток до американского берега и затем вдоль него на юг до первых городов, основанных европейцами (испанцами), зафиксировав факт присутствия русских на северной части американского побережья. Таким образом, экспедиция должна была искать морской путь в Америку, а не пролив между Азией и Америкой. Петра в первую очередь интересовало расширение российских владений на востоке. Выполни Беринг инструкцию царя, его экспедиция оказалась бы первым шагом к освоению русскими Калифорнии, и история этих территорий могла бы быть иной. Однако Петр I, подписав 23.12.1724/3.1.1725 указ о снаряжении экспедиции, из-за болезни не успел переговорить с самим Берингом о ее цели. Официальную же инструкцию «Об открытии соединения Азии с Америкой» капитан получил лишь 5/16 февраля 1725 г., из рук Екатерины I, уже после смерти императора (28.1/8.2.1725) [79], да так ее и не понял. А тайная инструкция Сената, требовавшего секретности, процитированная нами выше, способствовала этому непониманию. В результате Беринг, добравшись до Нижне-Камчатского острога и построив там весной 1728 г. судно «Гавриил-Архангел», поплыл прямо на север, к своему бессмертию, прошел проливом, ныне носящим его имя, обогнул Чукотку и возвратился назад, не увидев из-за тумана ни берегов Америки (дойти до которой было его основным заданием), ни каких-либо островов (за исключением о. Св. Лаврентия к востоку от ЧУКОТКИ, на который вступил 10/21 августа 1728 г., и острова Диомида в самом проливе) (илл. 14). И вопрос о гипотетических землях к востоку от КАМЧАТКИ так и остался открытым. Детально вопрос об этой ошибке разбирает Б. П. Полевой³.

¹ С. В. Бахрушин спутал двух братьев – Гийома и Жозефа Николя Делилей, приписав последнему карты первого и лягнув «обобщенного Делиля» за то, что тот «не решался отделить “Азию от Америки”», хотя Дежнев уже давно проплыл проливом между материками, и об этом что-то знал Юрий Крижанич [8а, с. 239, 271, 279].

² Передовой отряд покинул Петербург еще 25.1/8.2.1725 [36, с. 44].

³ [75, с. 26–32]. Позиция Б. П. Полевого и ее критика изложены также в [17, с. 53–57]. В целом об этой экспедиции см.: [6, с. 389–395; 8; 12, с. 83–115; 14; 17, с. 53–59; 24; 37, с. 42–69; 40, с. 163–164; 47, с. 98; 57, с. 93–97; 58, с. 18–20; 59, с. 339–341; 63, с. 82–89; 68; 69, с. 16–34; 73; 93, с. 343–344; 100; 103, с. 15–20; 107; 113, р. 8–107, 180–183; 117, vol. 1, р. 1–24]. Всего за две навигации 1728–1729 гг., проплыв вдоль северо-восточной оконечности Азии, экспедиция нанесла на карту 220 географических объектов [22, с. 79].

Летом 1732 г. подштурман Иван Федоров и геодезист Михаил Гвоздев на боте «Св. Гавриил», уцелевшем от экспедиции Беринга, обследовали пролив и дооткрыли острова Диомиды, которых оказалось два; подходили к американскому берегу, где видели жилые юрты, и открыли о. Кинг. Федоров умер на Камчатке от цинги в феврале 1733 г., а его дневник был обнаружен в самом начале 1740-х гг. в Охотске¹.

В Петербурге решение Беринга плыть на север, а не на восток, к Америке, признали ошибкой, не соответствующей инструкции покойного Петра, и приняли решение организовать новую экспедицию.

Вторая Камчатская (она же – Великая Северная/Сибирская) экспедиция длилась более 10 лет – с 1733 по 1743 г. Исследованиями занималось более 550 человек; вспомогательный состав достигал нескольких тысяч. В Архангельске, Тобольске, Якутске и Охотске для экспедиции строились суда, и с этой же целью под Якутском был построен Тамгинский железоделательный завод. Экспедиция состояла из 9 отрядов: 7 – морских, один – речной и один академический сухопутный, подчинявшийся не Адмиралтейств-коллегии, а Академии наук. Весь северный берег был разбит на пять блоков, на каждом из которых действовал один отряд².

Подготовка картографической информации для Второй Камчатской экспедиции Беринга была возложена на академика Ж.Н. Делиля. Он создал в 1731 г. (существуют версии 1733 г.) «Carte représentant la situation et la distance de la Tartarie Orientale iusquaux <Sic!> terres les plus voisines de l'Amerique <...>» – карту северной части Тихого океана (илл. 7), и в 1732 г. передал в Сенат «Записку о трех разных путях, которыми надо следовать морем, чтобы открыть то, что остается неоткрытым» («Mémoire sur les trois différentes routes à suivre par mer pour découvrir ce qui reste d'inconnu») [110, p. 100]. Делиль отметил наличие к югу от Камчатки земли Иедзо (Иессо; Идзу; Terre D'Eso), острова Штатов (île des Etats), земель Компании (Terre de la Companie) и де/да Гамы (Terres vües par Dom Iean de Gama) и настаивал на про-

¹ [59, с. 342]. Анализ событий и связанных с ними рапортов Гвоздева 1741 и 1743 гг. дан в [29]. См. также: [17, с. 59–62; 28, с. 114–224; 37, с. 77–88; 76]. Ефимов анализирует сведения, что какая-то информация о путешествии Гвоздева в 1730-е гг. была известна не только в России, но и в Европе [40, с. 170–182].

² При описании Второй Камчатской экспедиции, помимо работ, на которые даны конкретные ссылки, использовались также: [1, с. 129; 6, с. 395–407; 9, с. 17–29; 11; 12, с. 119–343; 14; 24; 29; 31; 40, с. 182–196; 43; 47, с. 101–105; 54, с. 24–25; 57, с. 97–101; 59, с. 338–348; 68; 73; 92; 94, с. 177–179; 97; 98, с. 96–104; 103, с. 20–30; 1 05; 107; 108; 113, p. 108–179; 114, p. 106–115; 117]. Описание деятельности отдельных отрядов, действовавших в моря Северного Ледовитого океана, см. в: [58, с. 4–6; 71; 106].

верке этих фактов [5, п^о78, с. 52], по-видимому, не очень им доверяя¹. В отличие от всех уже упомянутых карт, карта Ж. Н. Делиля не является ни фиксационной, ни отчетной, ни репрезентативной, ни маршрутной (т. е. той, на которой указан маршрут для кратчайшего следования к берегам Америки). Это – карта-задание. А значит, на ней должны были быть собраны все вопросы, требующие решения, то есть указаны все спорные земли для проверки их наличия и, ежели они будут обнаружены, то описания их очертаний. Именно поэтому только глубоким непониманием ситуации можно объяснить оценку ее как «неверной карты»² – если бы Делиль мог все расписать заранее, то не требовалась бы экспедиция.

В отличие от Петра, Делиля мало интересовало присоединение к империи и хозяйственное освоение указанных островов, но важно было их местоположение и картографирование (хотя вопросы залежей на них руды поднимались [57, с. 98]). Однако инструкция Петра, следовать которой требовало правительство, и интерес Делиля как географа полностью совпали с точкой зрения на маршрут экспедиции самого Беринга, которая должна была следовать от южной Камчатки не на север, а на восток, добираясь до американского побережья. Фактически Делиль настаивал на завершении исследовательской программы, составленной Петром за 8 лет до этого, по выявлению земель между Камчаткой и Америкой и выяснению, насколько близко в этом месте континенты подходят друг к другу (отчасти это и научное завещание его старшего брата, Гийома Делиля, умершего в 1726). Сенат отменил (16/27.2.1733) лишь пункт инструкции Петра I, требовавший дойти вдоль американского берега до «городов европейских». Более того, очередная проверка пролива между Чукоткой и Америкой была возложена не на отряд Беринга, а на другой, который шел по берегу Ледовитого океана от устья Лены на восток³.

Прибыв в конце лета 1737 г. в Охотск – поселение на восточном берегу Охотского моря, Беринг основал там верфь (чем был дан

¹ О сомнениях Делиля см.: [110, р.100] со ссылкой [113, р. 136].

² [57, с. 98]. Ближе в [40, с. 164]. А в [93] эта карта, явившаяся основой для прокладки тихоокеанских маршрутов экспедиции, просто проигнорирована. Интересная оценка ей дана как бы «мимоходом» в «Кратком историческом очерке» АН СССР, где авторы старались максимально положительно оценивать деятельность академиков, но сути карты тоже не поняли: «В 1731–1732 гг. по поручению Сената им <Ж. Н. Делилем – ДИГ> для Второй Камчатской экспедиции была составлена карта Сибири, пограничных с ней стран, оказавшаяся, однако, очень несовершенной» [49, с. 63]. Приходится признать, что это одна из самых положительных характеристик этой карты в отечественной историографии, если не считать стоящего изолированно мнения А. И. Андреева [4, с. 69] (см. о нем ниже), прекрасно разобравшегося в проблеме.

³ [36, с. 75–76, 80; 75, с. 31].

толчок развитию города) и занялся строительством кораблей для нескольких отрядов.

Отряд капитана Мартына Шпанберга вышел из Охотска в июне 1738 г. на трех судах: гукоре «Архангел Михаил», дубель-шлюпе «Надежда» (командир Вилим Вальтон) и палубном боте (командир Алексей Шельтинга); к 1739 г. в Большерецке на Камчатке было построено еще одно судно. Отряд в 1738–1739 гг. занимался исследованием Курильских островов, вышел на восточный берег Сахалина, достиг Японии¹.

В 1740 г. экспедиция основала на Камчатке на берегу незамерзающей Авачинской бухты город, куда прибыли, выйдя из Охотска 8/19 сентября 1740 г., два 14-пушечных пакетбота – «Св. апостол Петр» (командовал сам Беринг) и «Св. апостол Павел» (командир – Алексей Чириков). Они перезимовали в бухте и 4/15 июня 1741 г. вышли в океан. По именам кораблей город получил название Петропавловска. Ныне это Петропавловск-Камчатский и база Дальневосточного флота России.

Беринг и Чириков пошли на восток, к Америке и в поисках Земли да Гама (илл. 14). На «Св. Петре» был также естествопытатель Георг Стеллер (Штеллер)², а на «Св. Павле» – старший брат Жозефа Николя, астроном Луи Делиль де ла Кройер. Пакетботы уже 20.6/1.7.1741 потеряли друг друга из-за непогоды и далее шли поодиночке. Ла Кройер, опираясь на составленную братом карту, требовал неукоснительного соблюдения начального задания (чем вызывал отрицательное отношение к себе членов экспедиции). В результате удалось выяснить, что никакой обширной Земли да Гама не существует, но чуть выше ее гипотетических южных берегов располагается целый архипелаг (Алутские острова, которые исследователи открыли в основном, уже при возвращении). Поиски потребовали много времени, и до американского берега добрались только через полтора месяца. «Св. Павел» пришел на сутки раньше, чем «Св. Петр». Но Чирикову высадиться на берег не удалось: бот и шлюпка, посланные в ходе двух попыток, не вернулись, и погибли (или пропали без вести) 15 человек³. На Камчатку возвратились уже осенью. Многие участники погибли от цинги, остальные были больны. Делиль де ла Кройер, который

¹ [5, п^о104–106, с. 70–72; 59, с. 347–348; 100, с. 73]. Илл. 15.

² Практически исчерпывающая на 1997 г. библиография опубликованных работ Стеллера (они все связаны со Второй Камчатской экспедицией) и работ о нем, а также анализ этой библиографии содержатся в брошюре Э.И. Колчинского [48].

³ Их судьба непонятна. Есть две версии: гибель при проходе рифов и водоворотов; убийство или плен моряков аборигенами – тлинкитами (что скорее) [12, с. 280; 17, с. 63–64; 36, с. 163–168; 37, с. 157–158; 58, с. 51–61; и др.]. Их имена приведены в [58, с. 61].

уже на 27.9/8.10.1741 был «жестоко одержан цынготною болезнью», как сказано в судовом журнале [58, с.343], умер в 10 часов утра 10/21 октября 1741 г., когда корабль прибыл в Авачинскую бухту, при сходе на берег – видимо, не выдержало сердце: «Астрономии профессор де ла Кроер жестокою цынготною болезнию умере» [58, с.362]¹.

Беринг был осторожнее: шел вдоль берега четверо суток, пока не нашел безопасное места, каковым оказался о. Кадьяк (Кыктак, на местном языке Qikertaq, ныне Kodiak). Стеллер, участвовавший в высадке, дал первое описание природы этой части Америки. При возвращении «Св. Петр» оказался менее удачлив: он смог добраться 4/15 ноября 1741 г. лишь до необитаемого острова (ныне о. Беринга), входившего в архипелаг из четырех островов (ныне Командорских – также в честь капитана-командора Беринга). Там остались на зимовку. 8/17 декабря 1741 г. Беринг скончался. От цинги и истощения погибли не менее 30 членов экипажа². Оставшиеся в живых 46 человек под командованием лейтенанта Свена Вакселя сумели из разрушенного пакетбота построить бот и в августе 1742 г. добраться до Камчатки.

С открытием Командорских островов связана настоящая экологическая катастрофа в этом районе. Осенью 1741 г. около островов было обнаружено и описано Стеллером неизвестное ранее эндемичное для этих мест морское млекопитающее – Стеллерова корова (*Rhytina stelleri*). Этот огромный родственник дюгоней весом до 5 тонн и длиной до 7–8 метров исчез с лица земли или, точнее, поверхности моря, за 27 лет с момента открытия: в 1768 г. промысловики убили последний экземпляр. И оказалась разрушена целая экологическая система. Водоросли, которые ранее поедала морская корова, начали разрастаться, образуя сплошные заросли. В результате уменьшилась численность морских ежей, составлявших основную пищу для каланов – «морских бобров», или «морских выдр». Они ушли из этого района, а частично были истреблены промышленниками. Осложнилась охота на рыб для Стеллерова баклана, что способствовало его вымиранию (полностью исчез к 1852 г.). Сплошные заросли водорослей привели к застою прибрежных вод и вызвали бурное «красное цветение» и «красные приливы» размножившихся ядовитых одноклеточных водорослей. Их яды, среди которых есть более сильные, чем кураре, накапливались в теле моллюсков и по пищевой цепочке доходили до рыб, каланов и птиц, приводя к их гибели.

¹ О его кончине см. также: [12, с.284; 45; 56, с.485; 58, с.88; 61, с.104; 62, с.657].

² О поисках в наше время следов его экспедиции, реконструкции его портрета, установке памятников и различных мемориальных мероприятиях см.: [2; 3; 23; 44; 67; 81–85; 90; 91; 104; и др.].

Однако вернемся к картам. Русские моряки (и, в первую очередь, А. И. Чириков, который хотел идти на север, а не на восток, а также лейтенант Свен Ваксель) были крайне недовольны необходимостью искать несуществующие земли, считая, что корень несчастий экспедиции кроется именно в карте Делиля. Судя по запискам Вакселя, опубликованным в русском переводе в 1940 г., он впервые услышал о ней на совете 4 мая (ст. ст.) 1741 г. в Авачинской бухте в день отплытия в океан, да так и не понял ее сути¹. Он писал позднее: «<...> упомянутая карта была неверной и лживой, ибо в противном случае мы должны были бы перескочить через землю Хуана де Гамы. В этой карте я нахожу столько же истины, сколько в известии о мифической стране Иездо² <...>. Было бы, однако, честнее сперва исследовать на самом деле такие неизвестные земли, прежде чем широко осведомлять плавающих об открытии берегов земли Иездо или земли де Гамы³ <...> кровь закипает во мне всякий раз, когда я вспоминаю о бессовестном обмане, в который мы были введены этой неверной картой <...>. По вине этой карты почти половина нашей команды погибла напрасной смертью» [19, с. 56].

В результате в историографии гибель Беринга и значительной части участников экспедиции (среди них Делиля де ла Кройера) регулярно ставили и до сих пор ставят в вину Ж.Н. Делилю⁴, а К. Кюнтцель-Витт договорилась до того, что его суждения «едва не привели к неудаче 2-й Камчатской экспедиции» [55, с. 158], забывая, что карта Делиля, как мы уже говорили, являлась картой-заданием, выполнение которого Сенат поставил в качестве одной из двух главных целей собственно Камчатской части экспедиции, а с позиций очередности – первой по исполнению⁵: надо было проверить наличие

¹ Гневный текст Вакселя, посвященный карте, и протокол совещания от 4 мая 1741 г. (ст. ст.) см. в: [19, с. 54–56, 161–162]; протокол опубликован также в: [36, с. 128–130]. Оригинал записок Вакселя – на немецком языке. Обширные цитаты в [69, с. 127–129].

² «Страна Иездо» – это остров Хоккайдо, который мифическим не является никак, просто очертания части ее берегов окончательно выяснил лишь И. Ф. Крузенштерн (см. далее).

³ Но так «плавающим» как раз и было поручено исследование этих «неизвестных земель»!

⁴ Например, [5, с. 52; 33, с. 129; 34, с. 341–342; 77, с. 20; 96, с. 176].

⁵ Из указа Сената: «Чтоб в вояж сперва шли по предложению и мнению профессора Делиля» (цит. по [37, с. 128]). Поэтому утверждение Н. Н. Болховитинова «<...> на этой карте были нанесены и некоторые несуществующие земли “Компании”, “Жоао де Гама” и другие, что привело к напрасным поискам, к потере ценного времени и затруднило выполнение основной задачи» [16, с. 18; 17, с. 63] не имеет под собой никакого основания, ибо основных целей было две. Просто достичь их обе за одну навигацию было сложно.

изображенных на ней земель, а не использовать эти изображения для прокладки других маршрутов. Знаком вопроса и публикатор записок Вакселя, А. И. Андреев, писал: Делиль – автор «той карты северо-восточной Азии, которая была дана для руководства Берингу и которая в свое время участниками плавания к берегам Америки считалась едва ли не главной причиной всех их несчастий. Нет надобности отмечать всю необоснованность обвинений, которые были возведены на этого крупного исследователя его русскими современниками; они хорошо опровергнуты в одной из работ проф. Гольдера»¹.

Если брать экспедицию в целом, то на основе ее материалов были составлены 62 карты Сибири, Камчатки, северной части Тихого океана и западного побережья Америки к северу от Калифорнии; была составлена опись берегов Ледовитого океана от Новой Земли до Колымы; собраны материалы по истории, экономике, флоре, фауне, геологии, о климате и народах, населявших Сибирь и Камчатку.

В этом контексте история с картой Делиля представляется, на первый взгляд, локальным событием. В действительности же, если смотреть с точки зрения Тихоокеанского региона, она имеет первостепенную важность. Желание обвинить «вредителя» и «французского шпиона», каковым считают Ж. Н. Делиля в отечественной историографии, полностью затушевало признание за Второй Камчатской экспедицией одного из ее важнейших географических результатов: «стирание с карты» или, точнее, нахождение прототипов спорных земель. Было выяснено, что все четыре земли – Иедзо, Штатов, Компании и да Гамы – имеют прототипы или отражают наличие в этих водах более мелких по размерам островов: Курильских, северной части Японских и Сахалина (первые три земли) или Алеутских (Земля да Гамы). Так, обширная Земля Компании – это нынешний значительно более компактный о. Уруп южной группы Большой гряды Курильских островов, а Иедзо (Иезо, Езо, Ессо, Эдзо) – это о. Хоккайдо, который именем Ессо называл в своих записках еще И. Ф. Крузенштерн, в 1805 г. занимавшийся исследованием западной части о. Хоккайдо². Но если Курильская гряда была все-таки известна ранее, то Алеутский архипелаг, точнее, Командоро-Алеутская гряда, была открыта Второй Камчатской экспедицией именно в ходе поисков земли Жуана да Гамы. Не исключаем, что именно эти острова внук Васко да Гамы мог видеть в свое время, но посчитал, что это большая земля. И до лета 1741 г. было непонятно, что это: остров (если да,

¹ [4, с. 69], со ссылкой на: [118, р. 183–184, 212–213].

² Подробнее см.: [64, с. 214–222].

то каких размеров), острова или полуостров, примыкающий к северной части Калифорнии? Оказалось, что цепь островов – архипелаг, гряда, примыкающие к материку через полуостров Аляска значительно севернее Калифорнии. Ну, так перед нами открытие того же уровня, что и открытие самой Аляски.

Вместо этого Делиля обвиняют в смерти Беринга: «Делиль в 1747 г. <... забыл> о недавней гибели Беринга и своем участии в ней <...>»¹, а его брата – в возможном вредительстве: «Указания этого невежды и пьяницы², не лишённые на деле, по всей вероятности, злого умысла, являлись для Беринга обязательными» [36, с. 128]. Другими словами, «антиделилевцы»³ подменили понятия. По их мнению, Ж. Н. Делиль в задании для экспедиции должен был указать то, что могло стать лишь ее результатом, а Л. Делиль де ла Кройер – настаивать на исполнении указания Сената, являвшегося законом.

Что касается участников экспедиции, то их недовольство понятно: они потратили силы и жизни товарищей не на открытие новых крупных земель, а на выявление отсутствия оных, то есть на получе-

¹ Строки историка картографии С. Е. Фея [96, с. 176].

² Последняя характеристика восходит к Г. Ф. Миллеру, не любившему де ла Кройера. Судя по всему, тот во время путешествия на корабле действительно потреблял много спиртного для уменьшения цинготных болей, и, по-видимому, в качестве прямого лекарства: водочные настойки на травах известны как народное средство при цинге.

³ Парадокс в том, что такую позицию можно рассматривать как целое направление в советской и российской историографии науки. У нее много приверженцев – Л. С. Берг, В. В. Глушков, Е. В. Гусарова, В. А. Дивин, А. В. Ефимов, Д. М. Лебедев, А. Л. Мусихин, А. В. Постников, С. Е. Фель, отчасти П. Л. Калмыков и др. (см.: [5; 12, с. 128–129; 15, с. 91; 27; 33; 34; 36; 38; 40; 41; 45; 55; 57; 77; и др.]); ситуация была проанализирована нами в статье 2014 года [32]). В отношении Камчатской экспедиции позиция этой группы концентрированно сформулирована В. А. Дивиным: «По фальсификации истории и значения великого открытия Чирикова много сделал французский географ и шпион Жозеф Николя Делиль, служивший в России с 1726 по 1747 год в качестве «научного консультанта». Он, в частности, выкрал журналы и карты экспедиции Беринга и Чирикова и выпустил в Париже брошюру под названием «Объяснение к карте новых открытий на севере Южного моря» <...>. Честь первооткрытия северо-западной Америки Ж. Делиль нагло приписывал своему брату Делилло де ла Кройеру, находившемуся во время плавания 1741 года на корабле Чирикова «Св. Павел». Это тем более возмутительно, что истинная роль Делиля де ла Кройера была совсем иной: он только и делал, что сильно вредил русской экспедиции да пьянствовал. Ж. Делиль своими «трудами» ввел в заблуждение многих ученых. Именно поэтому Вольтер, пользовавшийся при написании истории России времен Петра I материалами Ж. Делиля, не назвал даже имени Чирикова» [36, с. 19]. Опровергать здесь надо каждый пассаж. Укажем лишь на два из них, наиболее фантастических: Делиль в принципе не мог украсть журналы и карты экспедиции Беринга и Чирикова, ибо журналы в 1754 г. (когда Делиль уже 7 лет жил во Франции) были из Петербурга отосланы в Иркутск [58, с. 27], ну а карты остались в Петербурге; имя Чирикова с большим уважением упоминается 7 раз на 12 страницах текста самого Делиля в брошюре [112], о которой пишет Дивин, и все претензии надо предъявлять Вольтеру, а не автору брошюры.

ние отрицательного результата. В науке он тоже результат, но не имеет внешнего блеска. Открытие мелких необитаемых островов они, по-видимому, компенсацией за усилия не считали. При этом очевидно наличие глухого непонимания между автором исследовательской программы, составителем карты Ж. Н. Делилем и проводником его идей Л. Делилем де ла Кройером, с одной стороны, и офицерским составом экспедиции, с другой. Причем Сенат доводы Делиля понял прекрасно и, как мы только что сказали, дал указание выполнить его программу, что следует из Сенатского указа от 21 февраля 1733 г.¹ Думаем, что очень серьезную роль в этом непонимании между академиком и моряками сыграла уже упоминавшаяся и доведенная до абсурда секретность: как следует из записок Вакселя, программа экспедиции была сообщена морякам лишь в день отплытия, а до того исполнители исследовательской программы даже не представляли, что им придется по ней делать. И им никто не объяснил необычный характер карты, оказавшийся непривычным для российских моряков. А после часа совещания (говоря о котором, не надо забывать и языковые проблемы) германофон Ваксель, оставивший о нем воспоминания, и франкофон де ла Кройер взошли на разные корабли и больше никогда в жизни не общались, а значит, один от другого получить разъяснений не мог в принципе². Но отсюда следует, что программой должен был быть недоволен, да и не очень ее понимал, и сам Беринг, если он не разъяснил офицерам (хотя бы тем, кто был с ним на одном корабле) ее смысл. Для него это был, скорее, приказ, не подлежащий обсуждению. То есть обе экспедиции Беринга в их морской (тихоокеанской) части прошли под флагом полного непонимания между теми, кто давал задания, и теми, кто их выполнял.

Также понятно, почему должен был рваться на север Чириков, в 1728 г. вместе с Берингом прошедший в полусотне верст от берега Америки, да так ее и не открывший. И тоска об «убежавшей славе», находившейся совсем рядом, у него должна была быть, тем более, что сейчас он сам командовал кораблем, а Беринг плыл на другом. Как следует из записки Чирикова 1733 года, он уже тогда достаточно хорошо представлял, что они с Берингом упустили в 1728 г. Тем более, он это должен был понимать весной 1741 г. Достаточно было одних слухов, которые циркулировали вокруг экспедиции Федорова

¹ В ПСЗ-1 отсутствует. Текст приведен в [19, с. 161].

² В то же время есть работы, в которых Берингу приписывается инициатива организации Второй Камчатской экспедиции именно для изучения Алеутских островов, увиденных им еще во время первой экспедиции; см., напр.: [63].

и Гвоздева 1732 г. (даже если Чириков и не видел новонайденных документов). К тому же сам Гвоздев оказался задействован в Великой Камчатской экспедиции. С другой стороны, его экспедиция с Федоровым не оставила после себя карт, и в этом смысле оказалась не завершена. Таким образом, Чириков мог рассчитывать стать первым, кто положит на карту американские берега. И, если расстояние до другого континента к востоку от Камчатки было совершенно неизвестно, то американский берег к востоку от Чукотки был вполне достижим за одну навигацию¹, а де ла Кройер не давал догнать славу, заставляя стирать с карты гипотетические земли (или, наоборот, находить вместо них малые пустынные острова). Было отчего прийти в ярость. Вряд ли отношения между Делилем де ла Кройером и офицерами могли быть в данной ситуации доброжелательными. И если при этих условиях экспедиция выполнила программу по «стиранию с карты» гипотетических земель, то это во многом благодаря упорству де ла Кройера. В отечественной историографии непреложным фактом признается, что он попал в экспедицию «по протекции брата»². Ну что ж, значит Жозеф Николя знал, что он делал, и де ла Кройер свой научный долг выполнил, заплатив за это жизнью.

Отметим, что земли Иедзо, Staaten Eyland (остров Штатов), Компании (само название не указано) и да Гамы присутствуют и на генеральных картах России 1733 и 1734 гг. Ивана Кирилова³, что подтверждает факт господства этих воззрений в ту эпоху. Однако нам не встретилось в российской историографии ни одного упрека по этому поводу к русскому картографу, возможно, потому что он – русский.

¹ См., например, у В. А. Дивина при рецензии работы Д. М. Лебедева о А. И. Чирикове: «Чириков не был введен в заблуждение этой картой <Делиля – ДИГ> и еще до бесплодных поисков этого острова доказывал, что земли де Гама на самом деле не существует. Чириков точно определил, в каком направлении следует искать Северо-Западную Америку. Он уверенно говорил, что Америка “не весьма далека от Чукоцкого восточного угла, лежащего в 64 градусах”» [38, с. 126] (то же в [36, с. 81]). Перед нами два принципиально разных уровня понимания науки. Чирикову достаточно косвенного знания, и надо рваться дальше, к открытиям и славе, а Делилю необходимы точные доказательства, позволяющие раз и навсегда стереть мифы с карты. То, что для участников экспедиции, как и для большинства советских историков, «бесплодные поиски», для Делиля – чрезвычайно результативные исследования, «проявляющие» на карте целый регион и показывающие, что вместо большой земли существует множество мелких островов.

² [12, с. 128; 36, с. 97; 37, с. 143; 58, с. 26; и др.].

³ [5, №71–72, с. 48–49; 12, с. 172–173; 46; 86, с. 22]. Илл. 16. Подробно (с исчерпывающим списком литературы) об атласе Кирилова и связанных с ним картах (к которым относится и Генеральная карта Российской империи в своей рабочей версии 1733 года, и в окончательной, 1734 года) см. [52].

В 1745 г. Академия наук издала гравированный «Атлас Российский <...>», в создании которого Ж. Н. Делиль принимал участие (вместе с Леонардом Эйлером, Готфридом Гейнзиусом (Gottfried Heinsius) и др.), и даже сам его преподнес Академической конференции 2/13 сентября 1745 г.¹ В атласе находилась «Генеральная карта Российской империи» (илл. 17), на которой кардинальным образом было изменено изображение территорий в Тихом океане по сравнению с картами Кирилова: на основании данных Шпанберга и Вальтона изображены Курильские острова, а гипотетические земли исчезли. Отсюда следует, что материалы этой части экспедиции быстро прибыли в Петербург и попали в Академию наук. Но очевидно, что другие материалы до нее еще не дошли, ибо Генеральная карта обрезана восточнее Камчатки, но западнее тех мест, где должна была бы лежать, скажем, Земля да Гамы. Дело в том, что донесения морских отрядов попадали, в первую очередь, не в Академию наук, а в Адмиралтейств-коллегию, где, в лучшем случае, задерживались надолго, а в худшем, не доходили до Академии наук в принципе².

В результате перманентной конфликтной ситуации в Академии наук, а возможно, и в связи со смертью жены, Ж. Н. Делиль покинул

¹ Об атласе см.: [7; 13; 20, с. 1–6; 27, с. 310; 39; 40, с. 193–194; 53, с. 12–13; 72; 78, с. 50; 86, с. 23; 88, с. 17; 96, с. 184–189; 102].

² См. невольное признание «антиделилевца» А. В. Ефимова, который в сентябре 1956 г. на объединенной сессии Отделения исторических наук и Дальневосточного филиала АН СССР представлял собственные архивные находки по картографическим работам Второй Камчатской экспедиции: «До обнаружения этих материалов были известны только итоговые карты Академии наук 1754–1758 гг., составленные под руководством Г. Ф. Миллера. Однако после того, как удалось найти карты Чирикова, Красильникова и других участников, работавших затем в Морской академии (а во время составления итоговых карт экспедиции – в 1746 г. – начальником Морской академии был А. И. Чириков), стало очевидным, что магистраль научных трудов того времени в области географических исследований и открытий на Востоке России проходила через Морскую академию, а не через Академию наук. В то время Академия наук не располагала многими сведениями, считавшимися секретными, и вследствие этого там наносили на карты устарелые и нередко ошибочные данные» [42, с. 84]. По-видимому, Ефимов не отдавал себе отчета в том, что этими пассажами подписывает приговор собственным оценкам картографической деятельности Делиля 1750-х гг. Не случайно нам не встретилось ни одной ссылки на этот доклад Ефимова. Ту же позицию Ефимова подтверждает В. А. Дивин, ссылаясь на одну из статей М. И. Белова 1954 г.: «В Адмиралтейств-коллегии составлялись более совершенные карты Сибири, чем в Академии наук, так как коллегия обладала всеми материалами экспедиции и в целях сохранения их в тайне передавала авторам «Атласа Российского» (среди которых были преимущественно иностранцы) лишь часть документов» [37, с. 173]. Другими словами, одна из государственных структур по собственной инициативе скрывала от Географического департамента Императорской Академии наук, – географического и картографического научного центра Российской империи, – информацию, заставляя ее публиковать ошибочные генеральные карты империи. Так кто ж из них вредитель-то (вопрошая на языке той эпохи, в которую писали Ефимов, Дивин и Белов)?

Россию в 1747 г. Но никаких новых материалов экспедиции после создания карты 1745 г. в Академии еще не получали. Ранее информация, судя по всему, приходила ему от его брата, который вел научную переписку именно с ним, а не с руководством Академии. Но со смертью де ла Кройера этот источник иссяк.

Прошли годы, однако в России ничего не публиковалось по результатам экспедиции, и было понятно, что так будет и далее: Сенат засекретил все собранные материалы. Ситуация оценивалась Ж. Н. Делилем как неприемлемая, ибо научное сообщество лишалось важнейшей информации¹. И тогда он идет на очевидную провокацию, одновременно публикуя то, что известно ему самому, и хотя бы отчасти заполняет существующие лакуны.

8 апреля 1750 г., на публичном собрании в Парижской Академии наук, Делиль делает доклад «Краткая история новых открытий на севере Южного моря» («Histoire abrégée des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud»), где представляет те результаты Второй Камчатской экспедиции, которыми владел. А в июне 1752 г. вместе с картографом и издателем Филиппом Бюашем (Philippe Buache), несмотря на запрет Сената, публикует свою знаменитую «Карту новых открытий на Севере Южного моря, как на востоке Сибири и Камчатки, так и на западе Новой Франции» («Carte des Nouvelles Découvertes au Nord de la Mer du Sud, tant à l'Est de la Sibirie et du Kamchatka, Qu'à l'Ouest de la Nouvelle France», илл. 18) и, на основании доклада, пояснительную брошюру к ней: «Объяснение карты новых открытий на Севере Южного моря» (Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud) [112] – сочинение, в котором впервые рассказал о Второй Камчатской экспедиции Беринга. Сведения в этой брошюре, которые характеризуются как ошибки, были связаны с тем, что Россия скрывала полученную информацию, в том числе и опровержение существования «гипотетических» земель, – то есть результаты, полученные кораблем «Св. Петр» во главе с Берингом.

¹ О том, что проблему остро чувствовали лица, связанные с сибирской экспедицией, говорят публикации И. Г. Гмелина, уже уехавшего из России в Германию, но явно опасавшегося реакции в Петербурге. Не случайно свою первую книгу на эту тему он в 1748 г. издал анонимно. Это было «Житие Георга Вильгельма Стеллера, бывшего адъютанта императорской Академии наук в Санкт-Петербурге, в котором сообщенные ранее известия о его путешествиях, открытиях и смерти частично опровергаются, частично исправляются и дополняются» [115]. Стеллер умер при возвращении из Сибири, и Гмелин отдал долг своему коллеге. А в 1751–1752 гг. опубликовал уже собственные сибирские дневники [116]. Этот четырехтомник быстро выдержал еще одно переиздание, с немецкого был переведен на французский и голландский языки и вызвал нешуточный гнев академического начальства в Петербурге. В результате русского издания так и не появилось [9, с. 40–49].

Достаточно посмотреть на Генеральную карту этой экспедиции, датируемую 19 ноября 1742 г. (илл. 19), о которой Делиль, покинувший Россию в 1747 г., т. е. через 5 лет, не имел никакого понятия. Поэтому брошюра и карта Делиля 1752 г. отражали все то, что было на тот момент известно в мире об этом районе, плюс информацию, которой он владел лично, – о путешествии А. И. Чирикова с его братом на корабле «Св. Павел» и об исследовании Курил. В результате Делиль, считая, что берегов Америки в 1741 г. достиг только «Св. Павел», но не «Св. Петр», который, по его мнению, потерпел крушение у Командорских островов еще по дороге туда, не отразил его путь на карте и помимо материалов, полученных отрядом Шпанберга – Вальтона, поместил на ней все четыре гипотетические, однако пока что окончательно не определенные или не стертые с карты земли, расположив их ниже Курильской гряды¹. Но ни о каком сознательном искажении или подтасовке данных речи в принципе не может идти, ибо чтобы что-то исказить, надо знать реальное положение вещей. А это именно то, что Россия тщательно скрывала. С другой стороны, утверждать о сознательном искажении – значит глубоко не понимать суть научной коммуникации той эпохи и нереальность действий, которыми бы Делиль мог поставить под удар свое имя в научном мире. Игра шла на значительно более тонком уровне: ему надо было вызвать злость русских, оставаясь на вершине знаний своего времени. А вот чтобы его публикации в Петербурге не упустили и не проигнорировали, Делиль сам отправил их в Россию² и на следующий год переиздал доклад, включив в книгу «*Nouvelles cartes des découvertes de l'amiral de Fonte, et autres navigateurs espagnols, portugais, anglois, hollandois, françois & russes <...>*» («Новые карты открытий адмирала де Фонте и других испанских, португальских, английских, голландских, французских

¹ Мы не касаемся вопросов, связанных с Ж. да Фука и Б. да Фонте, о которых писал Делиль. Их оценка в советской историографии: «<...> на представленной во Французскую Академию <SIC! Так называлась академия, занимавшаяся французским языком, к которой Делиль не имел никакого отношения. – ДИГ> карте И. Н. Делиля и в его статье об этой карте совершенно извращенно подавался материал, связанный с русскими открытиями. В центре “научных публикаций” Делиля находились вымышленные известия о плавании испанского адмирала де Фонта» [93, с. 349]. Подробно и с негодованием эти вопросы разбирает А. В. Ефимов, считающий, что цель Делиля – принизить русские открытия, заменив их испанскими и португальскими [40, с. 200–207; 41, с. 248–255]. Если в рассуждении Ефимова есть хоть доля истины, то это тоже говорит о ярком элементе провокации Делиля, который рассчитал все очень точно по принципу: «или вы расскажете о своих открытиях, или их припишут другим».

² Другой канал информации – письмо российского посла в Вене (а в прошлом – президента Петербургской академии наук) графа Г. К. фон Кейзерлинга в С.-Петербург от 26 декабря (н. ст.?) 1752 г. [70, с. 143; 89, с. 237].

и русских навигаторов <...>»¹. В 1753 г. карта Делиля была включена Бюашем в состав атласа «*Considérations géographiques et phisiques sur les nouvelles découvertes au nord de la Grande mer, appelée vulgairement la Mer du Sud*» («*Географические и физические соображения о новых открытиях на севере Великого моря, называемого в народе Южным морем*») [86, с. 24; 109].

Прежде чем завершить рассказ, вернемся еще раз к проблеме секретности. В мировой практике XVI–XIX вв. была очевидна дилемма: либо ты официально объявляешь о своих открытиях и тем самым закрепляешь за собой новые земли, либо скрываешь это и ставишь под сомнение сам факт обладания ими. В России это в полной мере осознали очень поздно, возможно, потому, что у нее было мало морских открытий – в основном сухопутные, до которых никто, кроме нее, не мог дотянуться. Однако в эпоху Екатерины II стала понятна опасность, грозившая восточным морским границам из-за интереса, который проявляли к этому району англичане и французы². И оказалось, что секретность предыдущего полувека в отношении русских открытий и территориальных приобретений на востоке играла против самой России.

Вряд ли Делиль ей сочувствовал, особенно после добровольно-вынужденной отставки с поста профессора астрономии (действительного члена) Петербургской Академии наук в начале 1747 г. и лишения звания ее иностранного члена в июне 1748 г. с потерей жалованья. Он действовал в пользу Республики ученых, добиваясь обнародования результатов, полученных Второй Камчатской экспедицией. Но вот объективно он как раз действовал в пользу России, помогая ей закрепить за собой открытые ею территории и воспрепятствовать возможным посягательствам на них великих морских держав.

И карта, и брошюра вызвали скандал. Так, в Санкт-Петербурге президент Академии наук граф К. Г. Разумовский в марте 1753 г. поручил участнику экспедиции академику Г. Ф. Миллеру написать опровержение. Оно вышло в том же году в Берлине на французском и немецком языках без имени автора под названием «*Письмо офицера российского морского флота придворному <...>*» и на следующий год в Лондоне – на английском языке³.

¹ [111, с. 11–18]. Карта к этой книге была отпечатана в ноябре 1752 г. и являлась переизданием карты, опубликованной в июне с некоторыми изменениями и новым заголовком [40, с. 201].

² Подробнее на эту тему см.: [89, с. 238–239].

³ [122; 127]. Русский текст опубликован лишь в наше время [62]. О скандале см. также: [1, с. 84; 6, с. 398; 12, с. 353–355; 37, с. 173–179; 40, с. 200; 47, с. 99–100; 96, с. 181, 191; 120].

Публикация была столь резкой, что Миллер впоследствии сожалел о написанном [70, с. 143], ибо сделал акцент «не на приоритете публикации научных данных, а на профессиональной несостоятельности самого Ж.-Н. Делиля и особенно его брата, Л. Делиля де ла Кройера», как пишет специалист по архивам той эпохи, Е. Е. Рычаловский [89, с. 237–238]. Впрочем, сожалеть о своем памфлете Миллер мог не только по этическим соображениям, но и из-за реакции на него в научном мире Европы. Знаток вопроса, А. И. Андреев, утверждал: «Статья, в которой содержалось немало выпадов Миллера против Делиля и его покойного брата Людовика, вызвала за границей нелестные замечания по адресу “офицера русского флота”, в частности со стороны Бюаша, и автор письма – Миллер – принужден был вернуться к той же теме в другой, более солидной по размерам и по форме работе, которая должна была служить пояснением к карте открытий. <...>. В 1754 г. работа по составлению карты новых открытий была окончена, и она появилась тогда же под названием “Nouvelle Carte des Découvertes faites par des Vaisseaux Russiens aux côtes inconnues de l’Amérique Septentrionale avec les pais adjacents. Dressée sur les mémoires authentiques de ceux, qui ont assisté à ces découvertes et sur d’autres connoissances dont on rend raison dans un Mémoir séparé. A St.-Petersbourg à l’Académie Imperial des Sciences. 1754”»¹. Сам мемуар, указанный в названии карты, был закончен лишь к началу 1756 г., когда был заслушан в Конференции Академии, а опубликован в 1758 г. на немецком [123] и русском² языках. В 1761 г. книгу перевели на английский язык [126] (второе издание – в 1764), а в 1766 г. – на французский [125]³. Сама карта переиздавалась в 1758, 1761, 1773 и 1784 гг. [86, с. 25–27; 124], хотя на картах последних переизданий

¹ «Новая карта открытий, сделанных российскими кораблями на неизвестных бережьях Северной Америки с соседними странами. Составлена на основании подлинных записок тех, кто участвовал в этих открытиях, и на других данных, которые представлены в отдельном мемуаре» [4, с. 121–122]. На илл. 20 версия 1758 г.

² Современное переиздание [61]. Как уже отмечалось выше, из-за секретности и сам Г. Ф. Миллер, прямой участник экспедиции, при составлении заказанного ему властями мемуара не владел всей информацией. Как пишет М. Б. Гренадер, изучавший вопрос, «недостатки сочинения Миллера <...> явились следствием того, что известный историк Сибири не пользовался журналами участников экспедиции» [30, с. 103]. А. В. Ефимов отмечает, что Миллеру при составлении его итоговой карты русских открытий на Тихом океане оказалась недоступна важнейшая карта А. Чирикова 1746 г. [40, с. 192]; близко в: [42, с. 84].

³ История появления французского издания разобрана в [121].

в очертания самого Американского континента были внесены серьезные коррективы¹.

Из опубликованной карты и сочинений Миллера ясно следовало, что ни одной из четырех гипотетических земель на севере Тихого океана в том виде, как они изображены у Делиля, не существует, но есть множество более мелких островов с конкретными координатами и указаниями маршрутов экспедиций, не оставляющими сомнений в справедливости этих выводов и закрепляющими приоритет за российскими морями.

С другой стороны, секретность в отношении Второй Камчатской экспедиции очень сильно повредила имиджу России: считалось, что она скрывает возможность плавания по Северному морскому пути. Не было доверия даже к опубликованным позднее данным российских мореплавателей (предполагалось, что они сознательно искажены), пока Джеймс Кук не подтвердил их точность во время своего третьего кругосветного плавания (1776–1779)². Кюнтцель-Витт склонна считать это недоверие примером неуважения к России, которую не хотели признать «равноправным партнером на арене великих держав» [55, с. 161]. Мы же считаем, что это естественная реакция на российскую секретность в области наук о Земле, которой пытался противостоять Делиль.

Россия и дальше исходила из средневекового тезиса, гласившего, что географическая секретность обеспечивает безопасность, и продолжала скрывать собственные географические открытия. Так, были похоронены в архивах результаты экспедиции П. К. Креницына и М. Д. Левашова 1768–1769 гг., завершивших открытие гигантской Алеутской дуги. Некоторые материалы были опубликованы лишь в 1852 г., а другие в 1968 г. только найдены³. Можно лишь добавить, что на Креницына и Левашова не нашлось своего Делиля.

Что касается Второй Камчатской экспедиции, то детальный анализ ситуации вокруг книги и карты Ж. Н. Делиля с обширным списком архивных источников и библиографией дал А. И. Андреев [4, с. 118–137]. В отличие от него, заключения, которые можно встретить в нынешней историографии, даются людьми, которые не держали книгу бывшего петербургского академика в руках. Иначе как объяс-

¹ В 1781 и 1787 гг. уже издаются принципиально новые карты (П. С. Палласа и А. Вильбрехта), где учитываются результаты экспедиции Академии наук в 1781–1785 гг., капитана Кука и др. [86, с. 40–41].

² Это событие попало в советскую художественную литературу. См.: [101, С. 96–98].

³ Подробнее см.: [26; 37, с. 226–255].

нить утверждение автора фундаментальной монографии по военной картографии, В. Глушкова, что «Делиль опубликовал в Париже свою работу, в которой имя капитана-командора российского флота В. Беринга не упоминалось совсем, результаты его Второй Камчатской экспедиции намеренно искажались» [27, с. 312], ибо имя Беринга на 12 страницах текста самого Делиля [112] упоминается 16 раз, и это одна из самых ранних работ, где о нем говорится, просто у автора не было всех данных, ибо информация о плавании Беринга тщательно скрывалась¹.

Если исходить из советских топонимических публикаций, то приходится считать, что Россия отплатила братьям Делилям за настойчивость в открытии островов в северной части Тихого океана полным забвением. В этом районе существует 9 географических точек, носящих имя А. И. Чирикова, 13 – В. Беринга (в т. ч. море и пролив) и ни одной – Делилей (подсчет по [60]).

В действительности, ситуация немного лучше (просто составители фундаментального справочника [60], содержащего более 4 тыс. российских именных морских географических названий, Делиля де ла Кройера за российского ученого не держали). Первым, кто озаботился увековечиванием имени этого француза на российской службе, был француз французской службы Жан Франсуа де Лаперуз, плававший в этих местах в 1786–1787 гг. В Петропавловске-на-Камчатке он нашел могилу де ла Кройера и дал его имя открытым у Аляски островам. Однако Лаперуз вскоре погиб, а через год эти острова переоткрыл англичанин Джордж Диксон (Dickson), давший островам, по некоторым сведениям, имя «Туманные» (Misty Islands?). Так в первый раз имя французского астронома не закрепилось на карте земли. Сейчас на карте нет ни того, ни другого названия.

Следующим был остзейский немец Адам Иоганн фон Крузенштерн (Adam Johann von Krusenstern), он же Иван Фёдорович Крузенштерн, который, выполняя волю Лаперуза, в 1805 г. установил памятник захороненным рядом англичанину капитану Кларку, или Клерку (Charles Clerke) из экспедиции Кука и Делилю де ла Кройеру. А также назвал именем последнего небольшой и доступный обследованию в основном с моря мыс на восточном побережье острова Сахалин, севернее мыса Ратманова, с координатами: N50° 48' 10.82";

¹ А вот пример из публицистики 1990 года: «Но имя Беринга было на полвека забыто. Славу его воскресил знаменитый британский мореплаватель Джеймс Кук» [35]. Ну почему же на полвека забыто? Менее, чем через десять лет после смерти Беринга французский астроном и картограф воскресил это имя, сообщив миру все, что он смог узнать, несмотря на завесу секретности.

Е143° 40' 5.26". Там гнездятся редкие птицы, но Делиль де ла Кройер там не бывал никогда¹.

Подведем итоги.

С 1731 по 1752 г. Ж. Н. Делиль создал (№ 1, 3) или участвовал (№ 2) в создании трех карт с указанием северной части Тихого океана:

1) в 1731–1733 гг. – карты-задания, на которой были отмечены спорные территории с требованием прояснить их наличие;

2) в 1745 г. – Генеральной карты России фиксационного характера, где на Дальнем Востоке были изображены лишь реально открытые острова, а сама карта обрезана восточнее Камчатки так, чтобы спорные земли, хотя бы частично, остались за ее границами;

3) в 1752 г. – карты-провокации, на которой не были искажены никакие русские открытия, **уже известные** Делилю, но отсутствовала информация, скрываемая Россией, и на авансцену выдвигались реальные или мнимые открытия, сделанные моряками других стран, а четыре гипотетических земли были «рассованы по углам» (в полном смысле этого слова²) с целью заставить русских дать ответ на все эти вопросы.

Российская администрация, говоря современным бытовым языком, «повелась», а в памфлете Миллера все это трактовалось как искажения реалий и невежество Ж. Н. Делиля и Ф. Бюаша. Последний пытался что-то отвечать, а Делиль молчал: провокация достигла цели, ибо, отмечая его ошибки и возражая ему, Миллер представил миру значительную часть секретной информации, обнародования которой добивался французский астроном и картограф. Последнему же оставалось лишь посмеиваться в усы, которых он не носил.

¹ Информация о Лаперузе, Крузенштерне и мысе Делиля де ла Кройера является синтезом ряда интернетовских публикаций: Мыс Делиль-де-ла-Кройера: Ногликский – Пешком – Мыс – Несколько дней // Иди лесом. (Эл. ресурс: <https://idilesom.com/sakh/places/437>; дата обращения: 31.12.2018); *Краевед*. В поисках могилы Делиль де ла Кройера, или завещание Лаперуза // Камчадалы.RU. (Эл. ресурс: <http://www.kamchadaly.ru/index.php/kunena/guest/327-delil-de-la-krojer>; дата обращения: 31.12.2018); *Callmycow*. Завещание Лаперуза // Callmycow : Livejournal. (Эл. ресурс: <https://callmycow.livejournal.com/21703.html>; дата обращения: 31.12.2018) и др.

² Этот факт по-своему радостно-язвительно отметили в советской историографии. А. В. Ефимов: «Как показала критика XVIII в. карта Делиля даже не соответствовала мифическим данным де Фонта. На этой карте расхождение с мифическими данными де Фонта в одном случае составило 10°» [40, с. 201].

Библиография¹

1. Александровская О. А. Становление географической науки в России в XVIII веке. М.: Наука, 1989. 230, [2] с.

2. Алексеев Д. Дело за криминалистами: Раскопки // Культура. 1991, 21.9. № 2. С. 5.

3. Алексеев Д. Портрет Командора // Культура. 1992, 4.04. № 11. С. 6.

4. Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л.: Наука, 1965. 361, [3] с.

5. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв. / Под ред. и с введ. А. В. Ефимова. М.: Наука, 1964. xv, [3] с., [92] л. карт., 134 с.

6. Багров Л. = *Vagrow L.* История русской картографии = *A History of Russian Cartography* / Пер. с англ. Е. В. Ламановой. М.: Центрполиграф, 2005. 522, [3] с.

7. Баев А. Атлас российский // В мире книг. 1970. № 12. С. 17.

8. Басевич В. Предсмертный наказ Петра: Первой Камчатской экспедиции В. Беринга – 270 лет // Морской флот. 1995. № 1/2. С. 42–44.

8а. Бахрушин С. В. Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв., ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 286, [2] с.

9. Белковец Л. П. Иоганн Георг Гмелин: 1709–1755. М.: Наука, 1990. 140, [4] с. (Сер. «Научно-биографическая литература»).

10. Белов М. Путешествие из Студеного моря в Теплое // Наука и жизнь. 1973. № 8. С. 138–141.

¹ Все указанные электронные ресурсы имеются в архиве авторов в распечатке и, в случае их исчезновения из Сети, приобретают статус рукописей, полученных из открытых источников. – ДИГ.

11. *Беляева П.И.* Некоторые новые данные о картах, составленных экспедицией В. Прончищева и Х.П. Лаптева: 1733–1743 гг. // Тр. ИИЕТ. Т. 27: История геолого-географических наук. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 253–264.

12. *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и экспедиции Беринга: 1725–1742. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 379 с.

13. *Березницкий С.В.* Роль торговых караванов в процессе поступления китайских картографических материалов в Россию: К 270-летию создания «Атласа Российского» 1745 г. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 280–289.

14. Беринг (Behring), Витус // РБС. Т. 2: Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. С. 740–742.

15. *Богданов В.И., Колотилин Р.А., Малова Т.И.* Об основаниях и этической стороне современных попыток искажения деятельности Ж. Н. Делиля в России: 1726–1747 // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 87–93. (ТГЭ. Т. 64).

16. *Болховитинов Н.Н.* Россия открывает Америку: 1732–1799. М.: Междунар. отнош., 1991. 302, [2] с.

17. *Болховитинов Н.Н., Полевой Б.П., Петров А.Ю.* и др. Основание Русской Америки: 1732–1799. М.: Междунар. отнош., 1997. 478, [2] с., [16] л. ил. (История Русской Америки: 1732–1867: В 3 т. / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. Т. 1).

18. *Бэр К.* Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний. Ч. 1: [Читана в собрании Русского географического общества 14.1.1848] // Записки Русского географического общества (СПб.). 1849. Кн. 3. С. 217–253.

19. *Ваксель С.* Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга / Пер. с рукоп. на нем. яз. *Ю.И. Бронштейна* под ред. и с предисл. *А.И. Андреева*. Л.; М.: Изд-во Главсевморпути, 1940. 172, [3] с.

20. Виды и планы городов / Вступ. ст. *П. Столянского*. 2-е, испр. и доп. изд. СПб., 1912. 48 с. (Состоящая под Высоч. Е.И.В. государя императора покровительством выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Отдел XV).

21. *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария / Ред. и науч. рук. *Н.П. Копанева, Б. Наарден*. 3 т. Амстердам: Pegasus, 2010. (XXIII, [3], 621) ([3], 626–1225) (579) с.

22. Витус Ионассен Беринг: 1681–1741 // История государства Российского: Жизнеописание: XVIII век / РНБ. М.: Кн. палата, 1996. С. 75–80.

23. *Владимирицева В.* По следу Витуса Беринга // Известия. 1991, 21.05. № 120. С. 7.

24. *Возгрин В.Е.* Витус Ионассен Беринг: Обзор зарубежной литературы // Страны и народы Востока. Вып. 17: Страны и народы бассейна Тихого океана, кн. 3. М.: Наука, 1975. С. 34–40.

25. *Герье В.* Отношения Лейбница к России и Петру Великому // ЖМНП. 1870. Ч. 147. Отд. 2. С. 1–48, 345–415; Ч. 148. Отд. 2. С. 308–390. (Отд. отт.: *Он же.* Лейбниц и его век. Т. 2: Отношения Лейбница к России и Петру Великому по неизданным бумагам Лейбница в Ганноверской библиотеке. СПб., 1868–1871. ([6], V, 590, V, 4), ([1], 207, III) с.).

26. *Глушанков И.* Секретная экспедиция 1768–1769 годов // Наука и жизнь. 1971. № 1. С. 52–59.

27. *Глушков В. В.* История военной картографии в России: XVIII – начало XX в. М.: ИДЭЛ, 2007. 527, [1] с.

28. *Гольденберг Л. А.* Между двумя экспедициями Беринга. Магадан: Магаданское книжное изд-во, 1984. 236, [4] с. (Дальневосточная историческая библиотека). (Рец.: Природа. 1984. № 9. С. 123).

29. *Гольденберг Л. А.* Михаил Спиридонович Гвоздев: Начало XVIII в. – после 1759 г. М.: Наука, 1985. 170, [4] с. (Сер. «Научно-биографическая литература»).

30. *Гренадер М. Б.* Об одном из первых описаний великой северной экспедиции // Вопросы истории естествознания и техники. Вып. 17. 1964. С. 103–106.

31. *Гринёв А. В.* Геополитические интересы России в Америке и на Тихоокеанском севере: XVIII – первая половина XIX в. // Вопросы истории. 2009. № 3. С. 48–65.

32. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* «В начале был Делиль», или гипотеза о причинах расформирования одной французской коллекции // Петровское время в лицах – 2014: Мат-лы науч. конф.: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014). СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. С. 112–120. (Труды ТГЭ. Т. 73).

33. *Гусарова Е. В.* К вопросу об этической стороне альтернативного взгляда астронома Делиля в России // Петровское время в лицах – 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. С. 121–136. (Труды ГЭ. Т. 70).

34. *Гусарова Е. В.* Первый академический план Петербурга и роль астронома Ж.-Н. Делиля в его создании // Россия и западноевропейское Просвещение: Сб. науч. тр. СПб.: РНБ, 2016. С. 335–347.

35. *Диброва Л.* Великая слава россиян: В 1991 году исполняется 250 лет с того момента, как русские открыли свою Америку – Аляску // Вечерний Ленинград. 1990, 17.11. № 265. С. 2.

36. *Дивин В. А.* Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М.: Госгеографиздат, 1953. 280 с.

37. *Дивин В. А.* Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 374, [2] с.

38. *Дивин В. А.* Ценное исследование о великом русском мореплавателе // Природа. 1952, апрель. № 4. С. 125–128.

39. *Егоров Н.* «Атлас Российской...» // Наука и жизнь. 1974. № 3. С. 10–12.

40. *Ефимов А. В.* Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах: XVII – первая половина XVIII в. М.: Госгеографиздат, 1950. 317, [2] с.

41. *Ефимов А. В.* Из истории великих русских географических открытий. М.: Наука, 1971. 298, [2] с.
42. *Ефимов А. В.* Из истории картографии Дальнего Востока // Сборник статей по истории Дальнего Востока / Отв. ред. *М. Н. Тихомиров*. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 81–88.
43. Из (т. 72–74: К) истории освоения Северного морского пути: Экспедиция Беринга 1732–1743 гг. / [подгот. к печ. и предисл. *П. Горина*] // Красный архив (М.: Госсоезиздат). Т. 4 (71). 1935. С. 137–169; Т. 5 (72). 1935. С. 160–181; Т. 6 (73). 1935. С. 191–203; Т. 1 (74). 1936. С. 142–161.
44. Имени Беринга // Известия. 1981, 17.01. № 14. С. 5.
45. *Калмыков П. Л.* Тихий профессор, брат шпиона – Л. Делиль де ла Кройер // Пятое Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)»: Мат-лы, 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 131–139. (Эл. ресурс: <http://www.kamlib.ru/resources/kalmykov5.htm>; дата обращения: 2.4.2014).
46. *Кирилов И.* Карта Российской империи. 1734. Со ссылкой: РГАДА. Ф. 192. Оп. 1: Карты генеральные России. № 2, ч. 2 // Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности (Эл. ресурс: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/06-34-karta-rossiyskaya-imperia.shtml>; дата обращения: 26.4.2018).
47. *Колчинский Э. И.* Академия наук и становление естественной истории в России // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках: Исторические очерки = Academic science in Saint Petersburg in the XVIII–XX centuries : Historical essays. СПб.: Наука, 2003. С. 83–116.
48. *Колчинский Э. И.* Стеллерiana в России. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 49 с.
49. *Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К.* Академия наук СССР: Краткий исторический очерк: В 2-х т. Т. 1: 1724–1917. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: Наука, 1977. 384 с.
50. *Копанева Н. П.* Научное путешествие Д. Г. Мессершмидта как часть проектов Петра I по описанию Российского государства // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51). С. 44–52.
51. *Кострин К.* Необычайная судьба // В мире книг. 1963. № 11. С. 46–47.
52. *Красникова О. А.* К истории картографического наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 193–220.
53. *Кремпольский В. Ф.* История развития картоиздания в России. М.: Изд-во геодезич. лит-ры, 1959. 112 с.
54. *Кусов В. С.* Карту создают первопроходцы. М.: Недра, 1983. 67, [5] с.
55. *Кюнцель-Витт К.* От Мессершмидта к Палласу: Немецкие ученые – исследователи Сибири: Российская империя: К просвещению через открытие себя самой // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Отв. сост. *А. В. Доронин*. М.: РОССПЭН, 2008. С. 152–165.

56. *Ламанский В. И.* Михаил Васильевич Ломоносов: Биографич. очерк; Ломоносов и Петербургская Академия наук: Мат-лы к столетней памяти его 1765–1865 года, апреля 4-го дня // М. В. Ломоносов: Pro et contra: Личность и творчество М. В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Изд-во РХГА, 2011. С. 337–541, 1072–1078.

57. *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 384 с.

58. *Лебедев Д. М.* Плавание А. И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки: С приложением судового журнала 1741 г. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 429, [3] с.

59. *Магидович И. П.* Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, 1967. 713, [3] с.

60. *Масленников Б.* Морская карта рассказывает / Под ред. *Н. И. Смирнова*. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Воениздат, 1986. 365, [3] с.

61. *Миллер Г. Ф.* Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных // *Он же*. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., ст. *А. Б. Каменского*, примеч. *А. Б. Каменского*, *О. М. Медушевской*. М.: Наука, 1996. С. 19–126, 419–424. (Напеч. по: Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие (СПб.). Т. 1. 1758, январь–май. С. 5–27, 99–120, 195–212, 291–325, 387–409; Т. 2. 1758, июль–ноябрь. С. 9–32, 99–129, 195–232, 309–336, 394–424).

62. *Миллер Г. Ф.* Письмо Российскаго морскаго офицера к некоторой знатной персоне о карте, представляющей новейшия обискания в северных странах Южного моря и о изъяснении на оную карту, изданныя господином Делилем в Париже в 1752 году // *Г. Ф. Миллер*. Избр. труды / Сост., ст., примеч. *С. С. Илизарова*. М.: Янус-К; Московские учебники, 2006. С. 648–662, 784–786.

63. *Миллер Я.* Шеренга великих путешественников / Пер. с польск. *Е. К. Шпак*. [Варшава]: Наша Ксенгарня, [1975]. 170, [2] с.

64. *Невский В. В.* Первое путешествие россиян вокруг света. М.: Географгиз, 1951. 270, [2] с.

65. *Нежурин Г.* «Ну, поехали» // Книжное обозрение. 1991, 12.07. № 28. С. 2.

65а. *Новиков С.* Русский Колумб // Труд. 2003, 27.12. № 241. С. 2.

66. *Новлянская М. Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1970. 182, [2] с.

67. Памяти командора Беринга // Андреевский флаг: Межрегиональный информационно-исторический вестник. № 1. 1992.

68. *Пасацкий В. М.* Камчатские экспедиции Витуса Беринга // Наука и жизнь. 1981. № 5. С. 66–72.

69. *Пасацкий В. М.* Витус Беринг: 1681–1741. М.: Наука, 1982. 172, [4] с. (Сер. «Научно-биографическая литература»).

70. Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге: [В 2 т.]. Т. 1. СПб.: Изд-е ОРЯС Имп. АН, 1870. LXVIII, [2], 774, [1] с.

71. Перевалов В. А. [Рец.]: Г. В. Яников. Великая Сибирская экспедиция. М.: Географгиз, 1949, 164 с. // Природа. 1950, апрель. № 4. С. 90–91.

72. Петрова Т. М., Лазебник О. А. Картографическое и семиотическое наследие «Атласа Российского...» 1745 г. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, 2016. С. 183–192.

73. Плахотник А. Первый русский мореплаватель // Наука и религия. 1981. № 12. С. 28–29.

74. Полевой Б. П. Об уточнении первого выхода русских на Тихий океан // Страны и народы Востока. Вып. 20: Страны и народы бассейна Тихого океана, кн. 4. М.: Наука, 1979. С. 93–96.

75. Полевой Б. П. Петр Первый, Николай Витсен и проблема «Сошлася ли Америка с Азией» // Страны и народы Востока. Вып. 17. Л.: Наука, 1975. С. 19–33.

76. [Полонский А. С.]. Поход геодезиста М. Гвоздева в Берингов пролив / А. П. // Морской сборник. Т. 4, кн. 11. 1850. С. 389–402.

77. Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 212, [4] с.

78. Постников А. В. Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227, [5] с.

79. ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 7. № 4649: Инструкция Высочайше данная флоту Капитану Берингу: Об открытии соединения Азии с Америкой. 5.2.1725. С. 415.

80. ПСЗ-1. СПб., 1830. Т. 8. № 6023: Об отправлении Капитан-Командора Беринга в Камчатку. 17.4.1732. С. 749.

81. Пушкарь А. Курсом Беринга // Неделя. 1977, 19–25.09. № 38. С. 12.

82. Пушкарь А. Найдены следы Беринга // Известия. 1979, 9.09. № 211. С. 6.

83. Пушкарь А. Находки на острове Беринга // Известия. 1981, 9.07. № 159. С. 6.

84. Пушкарь А. Пушки с острова Беринга // Правда. 1982, 23.08. № 235. С. 3.

85. Пушкарь А. Туда, где зимовал Беринг // Известия. 1981, 7.06. № 133. С. 4.

86. Ради пользы и славы Отечества: Каталог выставки к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова / Рук. проекта А. В. Лихоманов. СПб.: РНБ, 2010. 63, [1] с.

87. Репин Л. Прошел всю землю: Об Иване Москвитине, выдающемся русском землепроходце // Комсомольская правда. 1986, 12.01. С. 4.

88. Русские карты и атласы XVII–XIX вв.: Каталог выставки 57-й сессии ИФЛА (Москва, 18–24 августа 1991 г.) / ГБЛ, Отдел картографич. изд.; сост. Н. Е. Котельникова и др. М.: [ГБЛ], 1991. 78, [2] с.

89. Рычаловский Е. Е. Итоги Второй Камчатской экспедиции и политические интересы: Столкновение государства и мира ученых в России XVIII в. // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. Д. Дальманн и Г. Смагина. СПб.: Росток, 2007. С. 233–241.

90. Ряшин В. Беринг с трудом обретает лицо // Правда. 1993, 30.12. №220. С. 2.

91. Сеславский К., Шмидт О. Экспедиция на Командоры // Наука и жизнь. 1976. № 8. С. 50–54.

92. Степанов Н. Н. С. П. Крашенинников в Сибири: Неопубл. мат-лы / Подгот. текста и вступ. ст. Н. Н. Степанова. М.; Л.: Наука, 1966. 239, [5] с.

93. [Степанов Н. Н.] Научные экспедиции и изучение Сибири // Сибирь в составе феодальной России. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. С. 343–353. (История Сибири. Т. 2).

94. Таранович В. П. Экспедиции Академии наук XVIII века и их роль в деле развития лесных знаний: Мат-лы к вопросу об истории деятельности Академии Наук СССР в области изучения леса // Труды ИИНИТ. Сер. 1: Архив истории науки и техники, вып. 1. (Л.). 1933. С. 177–204.

95. Титова З. Д. Путешествие по указу Петра I: Из дневника Д. Г. Мессершмидта – исследователя народов Сибири: 1721–1725 гг. // Исторический архив. 2003. № 2. С. 21–39.

96. Фель С. Е. Картография России XVIII века. М.: Изд-во геодезич. лит-ры, 1960. 226, [1] с.

97. Феофанов Ю. До державы конечных пределов: Семён Челюскин // Российская Федерация сегодня. 2008. № 3. С. 62–63.

98. Хорошилова Л. Б. Географические знания, экспедиции и открытия // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 85–121.

99. Филиппов В. В Великом Устюге отпраздновали юбилей открытия Берингова пролива // Известия. 1998, 21.07. № 132. С. 5.

100. Чекуров М. Секретная инструкция командору // Вокруг света. 1976. № 1. С. 70–73.

101. Чуковский Н. К. Водители фрегатов: Книга о великих мореплавателях. [Переизд.]. М.: Дет. лит-ра, 1984. 478, [2] с.

102. Шафрановский К. И. Первый научный географический атлас России: К 200-летию выхода в свет // Вестник АН СССР. 1946. № 4. С. 91–97.

103. Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск: Наука, Сибирск. отд-е, 1983. 137 с.

104. Шмыгановский В. Берег Командора // Известия. 1979, 25.10. № 250. С. 6.

105. Штеллер Г. В. = Steller G. W. Письма и документы: 1740 = Briefe und Dokumente: 1740 / Редкол.: В. Хинтцше и др. М.: Памятники ист. мысли, 1998. 427, [2] с.

106. Яников Г. В. Великая Сибирская экспедиция. М.: Географгиз, 1949. 162, [2] с.

107. *Birket-Smith K.* Bering: 1681–1741 // Les explorateurs célèbres / Sous la dir. de *A. Leroi-Gourhan*. Paris: Éd. d'art Lucien Mazenod à Editio S.A., 1947. P.76–79. (La Galerie des hommes célèbres).

108. *Black J.L. G.-F. Müller and the Russian Academy of Sciences Contingent in the Second Kamchatka Expedition, 1733–1743 // Canadian slavonic papers.* Vol. 25, n° 2. 1983, June. p. 235–253.

109. *Buache Ph.* Liste des cartes concernant les Nouvelles découvertes au Nord de la Grande mer, appelée vulgairement la Mer du Sud. [Paris, 1755]. 4 p.

110. *Chabin M.A.* Les Français et la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle: La famille Delisle et les millieux savants: Thèse... d'archiviste-paléographe / École nationale des chartes. Paris: [S. n.], 1983. 345 p. (Éd. 2013. 272 p.; Эл. пецып: http://www.marieannechabin.fr/wp-content/uploads/2016/10/Th%C3%A8se-ENC-de-Marie-Anne-CHABIN_Delisle-et-Russie.pdf; дата обращения: 23.2.2019).

111. *De L'Isle J. N.* Nouvelles cartes des découvertes de l'amiral de Fonte, et autres navigateurs espagnols, portugais, anglois, hollandois, françois & russes, dans les mers septentrionales avec leur explication, qui comprend, l'histoire des voyages, tant par Terre que par Mer, dans la partie Septentrionale de la Terre, les routes de navigation, les extraits des journaux de marine, les observations astronomiques, & tout ce qui peut contribuer au progrès de la navigation; avec la description des pays, l'histoire & les moeurs des habitans, le commerce que l'on y peut faire, &c. Paris: [S.n.], MDCCLIII (1753). [4], 60 p.

112. *Delisle (de L'Isle) Joseph-Nicolas, Buache Philippe.* Explication de la Carte des nouvelles decouvertes au Nord de la Mer du Sud / Par M. De L'Isle, de l'Academie Royale des Sciences, et Professeur de Mathematiques au College Royal. Paris: Desaint et Saillant, 1752. 18 p., 1 f. de cart. dépl.

113. *Fischer R.H.* Bering's voyages: Wither and why. Seattle: Univ. of Washington Press, 1978. xiii, 217 p. (Рец.: *Hanable W.S.* // Arctic : Journal of the Arctic Institute of North America. Vol. 32, n°1. 1979. P.87).

114. Flotte (La) de l'Empire de Russie / *L. Spiridonova* (coord. générale), *T. Mazour, L. Goussarova*, [et al.]; trad. du russe par *V. Maximoff*. SPb. : Slavia, 1996. 287, [1] p.

115. [*Gmelin J.G.*]. Leben Herrn Georg Wilhelm Stellers, worinnen Nachrichten von deselben Reisen, Entdeckungen, und Tode, Theils wiederleget, theils ergänzt und verbessert werden. Francfurt: [S.n.], 1748. 38 S.

116. *Gmelin J.G.* Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743 <...>. 4 Bd. Göttingen: Verlegts A. Vandenhoecks seel. Wittwe, 1751–1752. (Голл. пер., N. V.: Reize door Sibirien naar Kamtschatka von't Jaar 1733 tot 1743 / Vertaalt door H. van Elvervelt. Haarlem, 1752–1757; Фр. пер., N.V.: Voyage en Sibérie: Contenant la description des moeurs & usages des peuples de ce pays, le cours des rivières considérables, la situation de chaînes de montagnes, des grandes forêts, des mines, avec tous les faits d'histoire naturelle qui sont particuliers à cette contrée / par M. Gmelin <...>; traduction libre de l'original allemand par M. de Keralio. 2 vol. Paris: Desaint, 1767).

117. *Golder F.A.* Bering's Voyages: An account of the efforts of the Russians to determine the relation of Asia and America. Vol. 1: The Log books and official reports of the First and Second expeditions 1725–1730 and 1733–1742; Vol. 2:

Steller's journal of the sea voyage from Katchatka to America and return on the Second expedition 1741–1742. New York: American Geographical Society, 1922–1925. (x, 369) (xi, [1], 290, [1]) p.

118. *Golder F. A.* Russian expansion on the Pacific, 1641–1850: An account of the earliest and later expeditions made by the Russians along the Pacific coast of Asia and North America; including some related expeditions to the Arctic regions. Cleveland: A. E. Clark, 1914. 368 p.

119. *Jarosch G.* Научно-исследовательское путешествие Д. Г. Мессершмидта по Сибири важный источник сведений о сибирских народах // Actes du XIe Congrès international d'histoire des sciences : Varsovie – Toruń – Kielce – Cracovie, 24–31 Août 1965. Wrocław; Varsovie; Cracovie: Ossolineum, 1967. P. 320–322.

120. *Klein O.* Un pamphlet scientifique au XVIIIème siècle: La «Lettre d'un officier de la marine russe à un seigneur de la cour concernant la carte des nouvelles découvertes au nord de la mer du sud & le mémoire qui y sert d'explication publié par m. de L'Isle»: Mémoire pour le DEA de Sociétés occidentales / Sous la dir. de *M. N. Bourguet*; Université de Paris 7. Paris, 2002. 124 f.

121. *Kopanev N.* Histoire de l'édition française de livre de Gerhard Friedrich Müller Voyages et découvertes, faites par les Russes le long des côtes de la Mer Glaciale & sur l'Océan Oriental (1766) // L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français: XVIIIe–XIXe siècles / Sous la dir. de *S. Moussa et A. Stroev*. Paris: Institut d'études slaves, 2014. P. 36–45.

122. *Müller G. F.* A Letter from a Russian Sea-Officer, to a Person of Distinction at the Court of St. Petersburg: Containing his remarks upon Mr. De l'Isle's chart and memoir, relative to the new discoveries Northward and Eastward from Kamtschatka / Translated from the original French; Together with some observations on that letter / By *Arthur Dobbs*. London: Printed for A. Linde and sold by J. Robinson, 1754. 83, [1] p.

123. *Müller G. F.* Nachrichten von Seereisen, und zur See gemachten Entdeckungen; die von Russland aus längst den Küsten des Eissmeeres und auf dem Ostlichen Weltmeere gegen Japon und Amerika geschehen sind. Zur Erläuterung einer bey der Akademie der Wissenschaften verfertigten Landkarte // Sammlung Russischer Geschichte (SPb.). Bd. 3, St. 1/3. 1758. S. 1–304.

124. *Müller G. F.* Nouvelle Carte Des Decouvertes Faites par Des Vaisseaux Russiens Aux Cotes Inconnues De L'Amérique Septentrionale Avec Les Pais Adjacents... 1758 // BLR : Barry Lawrence Ruderman, Antique Maps Inc. (Электронный ресурс: <https://www.raremaps.com/gallery/detail/46145/nouvelle-carte-des-decouvertes-faites-par-des-voisieux-russiens-aux-cotes-inconnues-de-lamerique-septentrionale-avec-les-pais-adjacents-1758-muller>; дата обращения: 16.5.2018).

125. *Müller G. F.* Voyages et découvertes, faites par les Russes le long des côtes de la Mer Glaciale & sur l'Océan Oriental, tant vers le Japon que vers l'Amérique; On y a joint l'histoire du Fleuve Amur et des pays adjacens, depuis la conquête des Russes; avec la Nouvelle Carte qui présente ces découvertes & le cours de l'Amur, dressée sur des mémoires authentiques, publiée par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg, & corrigée en dernier lieu / Ouvrages traduit de l'allemand de Mr G. P. <Sic !> Müller, par *G. F. Dumas*. 2 vols. Amsterdam: Chez Marc Michel Rey, MDCCLXVI (1766). (X, [2], 388) (IV, 207, [25]) p.

126. *Müller G.F.* Voyages from Asia to America: For completing the discoveries of the north west coast of America; To which is prefixed, a summary of the voyages made by the Russians on the frozen sea, in search of a north east passage; Serving as an explanation of a map of the Russian discoveries, published by the Academy of Sciences at Petersburgh / Translated from the high dutch of S. <i.e. G.> *Muller*, of the Royal Academy of Petersburgh; With the addition of three new maps; 1. A copy of part of the Japanese map of the world; 2. A copy of De Lisle's and Buache's fictitious map; And 3. A large map of Canada, extending to the Pacific Ocean, containing the new discoveries made by the Russians and French by Thomas Jefferys geographer to His Majesty. London: Printed for T. Jefferys, 1761. viii, xliii, 76 p.

127. [*Müller G. F.*]. Lettre d'un officier de la marine russe à un Seigneur de la Cour concernant la carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud, et le mémoire qui y sert d'explication publié par M. De l'Isle à Paris en 1752 / Traduit de l'Original Russe. Berlin: chez Haude et Spener, [1753]. 60 p.; [*Idem*]. Schreiben eines Russischen Officiers von der Flotte an einen Herrn des Hofes, die Charte der neuen Entdeckungen gegen Norden des Süder-Meers, und die Abhandlung, die zur Erläuterung derselben dient, betreffend, welche beyde von dem Herrn von L'Isle im Jahre 1752 zu Paris herausgegeben worden sind / Aus dem Russischen in das Frantzösische gebracht, und hernach in das Deutsche übersetzt von Joh. Victor Krause. Berlin: Haude und Spener, [1753]. 54 S.

128. *Winter E.* Die russische und die deutsche Frühaufklärung und die Erforschung Sibiriens, insbesondere durch Messerschmidt // Jahrbuch für Geschichte der UdSSR und der Volksdemokratischen Länder Europas. Bd. 6. 1962. S. 189–202.

ИОСИФ НИКОЛАЙ ДЕЛИЛЬ И СИСТЕМА НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.¹

*Алексей Голубинский,
Фабио д'Анжело (Fabio d'Angelo)*

На протяжении XVIII в. многие европейские страны открыли свои двери значительным потокам иностранных студентов [16, с. 45] или ученых, посланных собственными государствами на специальные курсы для изучения методов преподавания, и чтобы следить за развитием достижений в строительной технике, в гидравлических работах, организации горной промышленности, в области математических и естественных наук и в медицине [14, р. 163–196]. Были направлены экспедиции с целью открытия новых территорий, для составления картографии неизученных регионов, для изучения флоры и фауны, для осуществления астрономических наблюдений и наблюдений за погодными условиями и, наконец, для тестирования новых теорий, касающихся инструментов для расчета долготы [15; 18; 20; 22, р. 209–247]. Кроме того, некоторые поездки осуществлялись и в политических целях или же были необходимы для достижения дипломатических соглашений с другими странами [21; 30]. Россия в этом смысле не стала исключением: подобно многим другим странам [27, с. 6, 7, 163–204], в ней появились специализированные научные заведения, в частности Академия наук.

Во главе многих научных начинаний в России стал Иосиф Николай Делиль. В историографии, посвященной становлению российской картографии XVIII в., едва ли найдется персона, вызвавшая

¹ Первая публикация: Иосиф Николай Делиль и система научной коммуникации первой половины XVIII в. // Петр Великий и Европа наук и искусств: Контекст, сети и циркуляция знания (1689–1727): Коллективная монография / Под ред. Д. Ю. Гузевича и И. Д. Гузевич. СПб.: Европейский дом, 2019. – В печати. Даты писем и контактов за пределами России даны по н. ст.

больше противоречивых отзывов, чем этот человек. Существуют два основных историографических направления, оценивающие работу Делиля в Академии: первое заключается в том, что французский ученый задерживал создание атласов 1737 и 1745 гг., замедляя работу возглавляемого им Географического департамента¹, сознательно искажал подготавливаемые планы [28, с. 23–28; 34, с. 20–22; 35, с. 254–256], выступал в качестве шпиона Парижской Академии наук [19, р. 99–114; 45, с. 91]. Другие видят в работе Делиля исключительно достижения в области астрономии и картографии, внедрение астрономических наблюдений при создании карт [17, р. 503–519; 39, с. 30–49]. В работе Н. И. Невской дано объяснение многим поступкам Делиля, воспринятым учеными резко отрицательно², но полемика относительно его роли не утихает³.

Известно, что французский ученый был свидетелем и активно способствовал развитию сравнительно новых направлений российской науки – астрономии и картографии. Однако на вопрос: «С какой целью он был приглашен?», нет четкого ответа. В 1717 г. в Париже Петр I встречался с королевским географом Гийомом Делилем (Guillaume de l'Isle) и, возможно, с его младшим братом, астрономом Иосифом Николаем⁴. Последний адресовал царю «записку по математике», включавшую описание проекта чертежного кабинета. Возможно, познакомившись с этими материалами, царь решил предложить ему поработать в России. Л. С. Багров в «Истории русской картографии» пишет, что привлечение семьи Делилей (Гийома Делиля) к составлению карты частей России относится к 1705 г. [24, с. 365]. Возможно, тогда и состоялось знакомство царского посланника, А. А. Матвеева, с Иосифом Николаем Делилем. В то же время он отмечает, что идея относительно приглашения Делиля могла

¹ Л. С. Багров описывает разочарование И. Кирилова, когда тот увидел, что французский ученый после своего приезда «не собирается заниматься картой России» [24, с. 368, 369], или «отказывался изготовлять карты на основе уже имевшихся данных; <...> начал собирать новые» [24, с. 409].

² Многие неурядицы, связанные с Делилем, автор объяснила противоборством французского ученого с И. Д. Шумахером, возникшим в связи с вопросами церковного строительства в России. Она подчеркнула, что И. Н. Делиля недобросовестным в глазах потомков сделали характеристики Шумахера. Сам же французский ученый относился с величайшей скрупулезностью и ответственностью к доверяемым ему делам [39, с. 30–49].

³ Она развернулась на страницах «Петровского времени в лицах» между Е. В. Гусаровой [32], весьма эмоционально обвинявшей И. Н. Делиля, и Д. Ю. Гузевичем [31], не менее эмоционально его защищавшим.

⁴ Возможно, знакомство Петра I с Делилем произошло 3 июня 1717 г., когда царь посетил Парижскую Академию, а затем отбирал математические инструменты для закупки [2, л. 176; 10, с. 20].

принадлежать И. К. Кирилову, обер-секретарю Сената, который предполагал, что французский ученый окажет ему существенную помощь [24, с. 368, 369]. Намерения Делиля переехать в Санкт-Петербург получили поддержку как в правительственных, так и в научных кругах. Цель французского правительства состояла в том, чтобы получить максимальное количество информации о малоизвестной России¹, а французский ученый получал доступ к документам, а также достаточно большой заработок как с французской, так и с российской стороны.

Важным в этом вопросе оказывается найденное в черновых бумагах Миллера упоминание о том, что И. Н. Делиль был приглашен первоначально в качестве астронома², и в письме немецкому ученому, младшему представителю династии астрономов Кирху (Christfried Kirch), написанном по пути в Россию в Лейпциге (от 10 июня 1726 н. ст.), Делиль отмечает: «...многие были сильно удивлены до осознания причин и порядка <приезда. – А. Г.>, вся причина в моем рвении к астрономии <...> мне кажется, вам знакомо это чувство»³. По пути он собирался «навестить немецких астрономов, которые удостоили меня честью находиться с ними в переписке, чтобы договориться о тех астрономических наблюдениях, которые можно вести совместно из России»⁴. Но приехав в Россию, он «с первых дней работы в Академии взял на себя составление Генеральной карты России и создание полного ее атласа» [10, с. 20].

До начала XVIII в. российская картография развивалась собственным самобытным путем: карты были довольно схематичны

¹ Французские ученые прокомментировали отъезд Делиля в Санкт-Петербург словами полученного Делилем во время его переезда в Россию письма астронома королевской Академии Вагнера (J.-G. Wagner): «<...> vous arrivés enfin heureusement à Peterbourg; que Dieu y benisse vos entreprises, et donne son secours aux efforts, que l'Academie sera pour y faire fleurir les sciences et les arts pour le bien public». («Вы наконец счастливо прибудете в Петербург, и пусть Бог благословит все тамошние ваши предприятия и дарует успех всем начинаниям, сопутствуя усилиям, которые предпринимает Академия чтобы привести в цветущее состояние науки и искусства на благо общества») [9, б/л], письмо от 8.01.1726 г.

² Такую мысль высказал Г. Ф. Миллер в черновом варианте «Истории Академии наук» [5, л. 38 об. – 42] и этим же оправдывался И. Н. Делиль во время ссоры с бароном И. А. Корфом в 1738 г. [10, с. 220, 221, 225]. Услуги французского ученого ценились в Академии выше всех остальных профессоров – ему выплачивалось 1800 р. годового жалованья [3, л. 23].

³ «<...> des gens ont été surpris avant de savoir les raisons que j'aieues pour cela et de quelle maniere la chose s'est faite, c'est la seule ardeur pour l'astronomie qui m'a fait entreprendre ce voyage, je crois que vous l'approuverez aisement» [9, б/л], письмо от 10.06.1726.

⁴ «<...> voir les astronomes d'Allemagne qui m'avoient honoré de leurs correspondance, pour conférer avec eux des observ. qui se peuvent faire de concert en Russie» [9, б/л], письмо от 10.06.1726.

и лишены градусной сетки; существовала единственная российская карта с математической основой А. А. Виниуса.

И современники, и исследователи отмечают вклад Делиля в теоретическую основу картографии. Об этом свидетельствует то, что при подготовке карт Генерального межевания в конце XVIII в. межевщиками использовалась коническая проекция Бонне¹, которую еще до рождения этого ученого внедрял Г. Делиль в том числе и для создания карт России [13]². Эта же проекция была выбрана и при создании почти всех атласов России до середины XIX в. [37, с. 117–130]. Французский ученый во всех работах, посвященных картографии, выдвигал идею синтеза инструментального подхода, астрономических наблюдений и опроса местного населения, что, несомненно, способствовало увеличению точности землеописания [12, р. 1–12; 40, с. 146]. И с течением времени в ходе работы по покрытию территории России сеткой точных координат, основанных на астрономических наблюдениях, появилась система взаимной проверки полученных данных между Л. де ла Кройером (Louis de l'Isle de la Croyère), Д. Г. Мессершмидтом (Daniel Gottlieb Messerschmidt), И. Н. Делилем, А. Д. Красильниковым и другими³.

Как правило, И. Н. Делиль был первым, кто демонстрировал в Академии наук новые приборы в области астрономии и геодезии. Он первым испытал новый измеритель расстояний (годометр), ему прислали новый ураноскоп (инструмент для нахождения звезд по небесному глобусу), он первым в России получил октант (предшественник секстанта), изобретенный Дж. Хэдли (Джон Гадлей, John Hadley) новый английский теодолит, а также прибор для измерения длины маятника [10, с. 142, 161, 169, 188, 218]. Что касается техники, привезенной французским ученым в Россию, он писал о своем 15-шаговом телескопе производства итальянского мастера Джузеппе Кампани (Giuseppe Campani). Эти телескопы считались в конце XVII в. одними из лучших⁴; в его арсенале был также квадрант⁵.

¹ Определено опытным путем при привязке атласов 1821, 1792 гг. [29, с. 72–76].

² Также эта проекция может быть названа именем Меркатора 1569 г. [41, с. 44], хотя Делиль внес в нее некоторые коррективы.

³ Это видно как по сборникам астрономических наблюдений, так и по переписке академиков де ла Кройера и Миллера, где производится сравнение результатов съемки де ла Кройера, Красильникова и др. Количество определенных координат (иногда неполных) на 70-е гг. XVIII в.: Д. Г. Мессершмидт – 67; Л. де ла Кройер – 52; А. Д. Красильников – 45; морские офицеры – 40; офицеры-геодезисты – 33; И. Н. Делиль – 20; А. Олеарий – 16; другие – 15; К. Крюйс – 5; Л. Эйлер – 3; И. К. Кирилов – 1 [6, л. 127–138].

⁴ «Pour moi qui me servois de ma lunette de 15 pieds de Campani» – пишет Делиль брату [9, s/f], письмо от 8.2.1726.

⁵ «Mon petit quart de cercle» – пишет он про определение координат Берлина [9, s/f], письмо от 8.2.1726.

Деятельность И. Н. Делиля оказала большое влияние на методику составления карт, в частности, на систему условных обозначений. Образцом в условных знаках русских карт был утвержденный И. К. Кириловым план Кексгольмского уезда, составленный в 1725 г. геодезистом А. Клешнинным [41, с. 44]. Условные обозначения, в частности, населенных пунктов (городов, деревень, сел), речной сети (крупных и малых рек), почти совпадают с обозначениями на карте России 1706 г. Гийома Делиля [13], с которой И. Н. Делиль начал знакомство с географией России и впоследствии много использовал. Эти же условные обозначения использовались с незначительными изменениями и в уездных, и в губернских атласах Генерального межевания¹.

При рассмотрении карт Делиля в *Bibliothèque nationale de France* обращает на себя внимание тот факт, что существовало не только влияние Делиля на русскую картографию, но и обратный процесс, а именно изучение территории страны по главнейшим рекам, вдоль крупнейших дорог – т. е. сам характер обследуемого материала заставлял ученого модифицировать его собственные, основанные на точных астрономических наблюдениях измерения.

Съемки, выполненные его учениками, были очень подробны и не имели аналогов в истории русской картографии еще более чем полвека. Если бы работа, начатая Делилем, оказалась полностью завершена, мог бы появиться уникальный комплекс картографических документов. Лишь в конце XVIII в. в ходе Генерального межевания были составлены уездные планы, превосходящие по детализации карты, созданные под руководством Делиля. Ценность карт Делиля заключается в том, что многие из них сохранили отображение деления на станы, а также деления на уезды, принятое в первой половине XVIII в.² Таких планов в коллекции BNF насчитывается 50. Всего же карт различного уровня детализации имеется около 200³. Картографические памятники можно разделить на несколько видов: 1) планы отдельных населенных пунктов, как правило, городов; 2) планы территорий, приближающихся по размеру к уезду первой половины XVIII в.; 3) мелкомасштабные планы и карты группы уездов, как правило, находившихся вдоль течений крупных рек⁴. Однако плоды работы Делиля не привели к созданию подробных печатных

¹ В частности, [8, л. 1]. См. илл. 21.

² [11], см. илл. 22.

³ Коллекция И. Н. Делиля описана в [23, р. 398–415; 44, с. 104–110].

⁴ Таким же образом с разделением на несколько уровней происходило картографирование территорий в период проведения Генерального межевания второй половины XVIII в. Об этом свидетельствует ф. 1356 РГАДА, в котором были собраны более 7000 карт и атласов.

картографических материалов, за исключением атласов 1734 и 1745 гг., в подготовке которых французский ученый принял непосредственное участие, проверяя, дополняя и изображая их с помощью знаний о проекциях и астрономических наблюдениях.

Свои собственные наблюдения и картографические материалы французский ученый дополнял за счет произведений других авторов, в том числе и зарубежных. Благодаря ему на территории России могли оказаться сочинения известных европейских астрономов и картографов. В частности, по дороге в Россию ему удалось приобрести (как он хвастается брату) книжное собрание известного польского астронома Яна Гевелия (Johannes Hevel, Jan Heweliusz, Johannes Hevelius) в 18 томах, содержавшее переписку со многими известными европейскими учеными¹.

Доступ иностранных корреспондентов Делиля к его материалам, видимо, был проще, чем для российских ученых, особенно начиная с 1738 г. (выяснение отношений с президентом Академии бароном И. А. Корфом)², тем более, что в Европе к тому времени работала система научной коммуникации. В письме Д'Онз-ан-Брэ («Donsenmbray», Louis-Léon Pajot comte d'Ons-en-Bray) он писал, что, прибывая в Россию, он хочет продолжать обмениваться опытом с зарубежными коллегами³. В частности, он особо просил об организации обмена

¹ «<...> aiant acheté à Danzig des heritier d'Hevelius tous ses mss <manuscripts. – А. Г.> entre lesquels est son commerce litteraire avec tous les savans de l'Europe, consistant en 18 vol. in folio et ces lettres sont remplies de beaucoup d'observ. qui m'étoient inconnues» [9, 6/л], письмо от 8.02.1726.

² В этом докладе намеренно не поднимаются вопросы взаимоотношений И. Н. Делиля с администрацией Академии наук. На определенном этапе у него не складывались отношения с президентом бароном И. А. Корфом, исполнявшим при Академии административные функции библиотекарем И. Д. Шумахером, секретарем академии Г. Ф. Миллером. Безусловно, эти отношения повлияли на характер выдвинутых против французского ученого обвинений, но в какой степени можно объяснить появление обвинений личными отношениями, а что можно действительно вменить в вину Делилю, на имеющемся материале оценить невозможно [3, л. 257–261 об.]. Следственное дело генерала Игнатьева не дает возможности установить виновность Шумахера в казнокрадстве, а Делиля в том, что он не ходит в академическую конференцию (видно, что частота появления Делиля на конференции существенно снизилась – на основе Протоколов Академических конференций за начало 30-х и 40-х гг. видна динамика посещений заседаний [11, р. 60 и др.], где имя И. Н. Делиля сначала появляется постоянно, затем намного реже), в отсутствии результатов в создании генеральной ландкарты, в отсылке в Париж картографических материалов, в частности, экспедиции Беринга, в отсутствии сообщения о комете, хотя о ней же он сообщил в Берлин и во Францию.

³ «<...> je vous prie de demander à Mrs Cassini et Maraldi leurs correspondantes. J'espere aussi que l'Academie me fera la grace d'insérer dans ses Registres mes observations de la maniere que je les enverrai et que quand elles feront jugées dignes de l'impression, mrs nos astronomes auront la bonté de mettre separément leurs reflexions et les comparaisons qu'ils feront» [9, 6/л], письмо от 8.02.1726.

научной информацией с людьми, игравшими ведущую роль в формировании астрономии и географии того времени – Кассини (Giovanni Domenico Cassini)¹ и Маральди (Giacomo Filippo Maraldi).

Через И. Н. Делиля, когда он ехал в Санкт-Петербург, Ж. Г. Вагнер (Jean Guillaume Wagner) просил о допуске к материалам барона де Крозек (Krosek de, baron) о наблюдениях с Мыса Доброй Надежды, проводившихся с его финансированием. Делиль в письме 8 февраля 1726 г. передал эту просьбу.

Французский ученый практически все время пребывания в России вел всю корреспонденцию Академии, касавшуюся вопросов астрономии и картографии². Ему поступала вся информация об экспедициях В. Беринга³, он активно совещался с уехавшим в 1741 г. в Берлин Эйлером; через Делиля Академия получала известия о крупнейших открытиях. В разное время адресатами писем Делиля были А. Цельсий (Anders Celsius) [33, с. 265], Ж. Ж. де Мэран (Jean-Jacques Dortous de Mairan), Дж. Дж. Маринони (Giovanni Jacobo Marinoni), Дж. Флемстид (John Flamsteed) [10, с. 150, 247, 313]. И. Н. Делиль занимался и созданием международных групп по изучению тех или иных явлений. Еще в самом начале работы в Петербургской Академии французский ученый направлял письма астрономам во многие города Европы – в Тулон (видимо, Антуану Лавалю (Antoine de la Valle)), Ингольштадт, Кассель с предложениями о сотрудничестве [10, с. 56]. Его деятельность очень интересовала многих дипломатических персон Европы. Географическую карту Российской империи с нетерпением ожидал граф Плело (Louis Robert Hippolyte de Bréhan, comte de Plélo) – французский посол в Дании. Сведения поступали Делилю практически сразу после (и во время) переезда в Санкт-Петербург⁴. О лояльности в пересылке писем он просил уже

¹ *Прим. ред.:* Речь явно идет не о Джованни Доменико Кассини (1625–1712), а о его сыне, астрономе Жаке Кассини (1677–1756).

² С момента отбытия И. Н. Делиля в экспедицию в Березов в феврале/марте 1740 г. основную часть академической переписки по астрономии и географии разбирал Гейнзиус.

³ И. Н. Делиль готовил картографические материалы для Второй Камчатской экспедиции. Имевшаяся в них неточность, возникшая не по вине французского ученого, а вследствие тогдашних представлений о конфигурации островов Тихого океана, явилась одной из причин несчастий, выпавших на долю ее участников [26, с. 237–244; 40, с. 20]. *Прим. ред.:* Это была не неточность, а географическая проблема, на исследовании которой настаивал Делиль. Ее решение потребовало усилий и жертв, но одновременно явилось одним из серьезных достижений Второй Камчатской экспедиции, о чем, как правило, забывают.

⁴ Так, уже 6 мая 1726 г. ему поступило письмо от Жана Роста (Jean Lienart Rost) с таблицами и сравнениями его результатов с результатами Делиля [9, б/л], письмо от 6.05.1726 г.

упоминавшегося Д'Онз-ан-Брэ, который был руководителем почты во Франции. Предполагалось, что будет создан канал связи, причем он будет использоваться как для самого Делиля, для его связи с семьей и регулирования дел после кончины его брата, так и для Шумахера и Блюментроста¹.

При всей открытости для зарубежных ученых Делиль приложил много усилий и для подготовки русских астрономов², географов, метеорологов. Обучение происходило во время всех астрономических и географических экспедиций³, во время подготовки и перевода карт. Так, долгое время астрономическими наблюдениями под руководством Делиля занимались Моисей Сметьев [23, р. 414], Степан Орликов [7, л. 719–719 об.], впоследствии сам обучавший молодых геодезистов; во время экспедиции в Березов Делиля сопровождало четверо учеников [4, л. 695; 36]; А. Д. Красильников, известный своими астрономическими наблюдениями, обучался несколько лет в созданной И. Н. Делилем обсерватории [3, л. 35]. И. Н. Делиль принимал участие в подготовке Н. И. Попова, впоследствии известного астронома, профессора [10, с. 308, 316, 317]. По предложению французского ученого в Россию был приглашен Г. Гейнзиус (Gottfried Heinsius), ставший экстраординарным академиком Академии наук по кафедре астрономии. Таким же званием владел брат Иосифа Николая Людовик Делиль де ла Кройер. В «Летописи...» неоднократно говорится об обучении Делилем студентов, приеме им экзаменов [10, с. 123, 266, 308].

Помимо географии и астрономии французские ученые надеялись установить сотрудничество с Академией наук Петербурга в области естественных наук, используя при этом Делиля как связующую нить. Реомюр (René Antoine de Réaumur) неоднократно посылал членам этой Академии некоторые примеры из «*Mémoires sur les insectes*» (Записки по естественной истории насекомых), взамен он получил от Делиля в 1737 г. несколько коробок с минералами, собранными в Сибири. Ботаник Данти Динар (d'Isnard Antoine-Tristan Danty) получил каталог с растениями из Лапландии, а в 1740 г. Бернар де Жюс-

¹ [9, s/f], письма от 8.02., 14.03.1726 г.

² О необходимости подготовки русских геодезистов И. Н. Делиль писал неоднократно, в частности, в «Росписи всем потребным вещам и людям к мерянию земли в России <...>» в 1737 г. [7, л. 301–312 об.]. Существовал проект обучения геодезистов астрономическому делу на базе Академии наук. Эта задача после смерти И. К. Кирилова была поручена В. Н. Татищеву, а в случае необходимости каких-либо документов был приказ обращаться к И. Н. Делилю [7, л. 709 об.].

³ Так, де ла Кройер описывает рост в мастерстве одного из своих учеников, Третьякова, который уже мог заменить в исследованиях как самого де ла Кройера, так и Красильникова [4, л. 38].

сье (Bernard de Jussieu) осуществил обмен семенами растений с ботаниками из Петербурга. И, наконец, Бюффон (Georges-Louis Leclerc, Comte de Buffon) получил многочисленные коробки с растениями, собранными Делилем.

Некоторые парижские ученые и интеллектуалы тоже пытались обеспечить себе место среди членов российской Академии. Пьер Дешизо (Pierre Deschisaux), который уже принимал участие в поездке в Россию, попросил Делиля, чтобы тот исходатайствовал для него о получении места в Академии наук в Санкт-Петербурге. В 1727 г. через Делиля было послано предложение о создании астрономических инструментов. Другие ученые просили распространить их работы в России. Благодаря Делилю некоторым ученым даже удалось достичь своей цели. Шестеро из них, например, были приглашены в качестве почетных членов в Петербургскую Академию наук.

В 1748 г., когда Делиль уже вернулся в Париж, а Л. Эйлер работал в Берлине, Г. В. Крафт в Тюбингене, Г. Гейнзиус в Виттенберге, наблюдатели во всех странах Европы получили составленную Делилем инструкцию по наблюдению за Луной [38, с.22]. Сообщения о наблюдениях Делиля поступали в Россию не только прямым путем его переписки с членами Петербургской Академии наук, но и через корреспонденцию, в частности, де ла Кайя (abbé Nicolas-Louis de Lacaille) с Миллером [4, л. 5–5 об.] – они подвергались осмыслению и переработке и с российской стороны [6, л. 127–138]. В сообщениях говорится о наблюдениях Делиля [4, л. 7 об.] за кометой, дается ее положение на небосводе. Обсуждение измерений Делиля происходило и в переписке Миллера с Гейнзиусом [4, л. 30].

Но открытость миру международной науки французского ученого показалась российскому правительству чрезмерной, когда, уже после отъезда во Францию, Делиль опубликовал картографические материалы Второй Камчатской экспедиции В. Беринга. В переписке с Миллером Делиль объяснял, что обладает сведениями, которые делают его публикацию уникальной, и которыми он единственный владеет¹. В его собрании сохранилось еще несколько уникальных карт: в Гидрографическом департаменте в Париже имеется карта Амура 1699 г. подъячего Сибирского приказа Ивана Петелина [40, с. 133]. Копирование карт играло и коммуникативную функцию – так, с помощью Делиля планы Камчатки И. М. Евреинова попали в Ев-

¹ «<...> y employer la collection des observations étrangères, que je possède seul <...>» [4, л. 6 об.].

ропу [42, с. 39; 43, с. 10]. Деятельность Делиля сохранила и некоторые карты XVII в., не уцелевшие в других вариантах до наших дней.

Возможно, на стиль поведения И. Н. Делиля в отношении картографической информации повлияло то, что он воспринимал это в значительной степени как продолжение своих астрономических изысканий, как процесс накопления и распространения научных знаний. В свое оправдание по поводу печати запрещенных к публикации карт¹ он ссылался на желание Петра I того, чтобы российская Академия была открытой для международного сотрудничества². Практика приобретения карт других государств существовала и в России – достаточно посмотреть описание библиотеки Я. В. Брюса, где имелись, в том числе, карты многих европейских государств³. Мотивировка вывоза из России и публикации ряда картографических памятников требует дополнительного исследования на основании сохранившейся во французских архивах личной переписки ученого. Необходимо отметить, что в первой половине XVIII в. среди ученого сообщества шел интенсивный процесс накопления картографического материала не только по России, но и по остальным частям Европы и мира⁴.

Делиль занимался также сбором литературы о России. По предложению аббата Жан-Поля Биньона (Jean-Paul Bignon), президента Парижской Академии наук и хранителя Королевской Библиотеки, начал создаваться тематический фонд литературы. Изначально аббат попросил астронома обеспечить его полным каталогом всех доступных в России книг, проявляя интерес к рукописям и старинным произведениям. Однако, несмотря на все усилия Делиля, сбор всей коллекции книг и рукописей был затруднен. Ученый смог послать в Париж только часть запрошенных произведений. С 1730 г. до его возвращения во Францию Делиль больше не осуществлял никаких поставок.

В период пребывания И. Н. Делиля в России французский язык стал одним из языков обмена научной информацией для ученых

¹ Карты, посвященные Второй Камчатской экспедиции, были объявлены секретными, и все академики были предупреждены об этом [10, с. 324].

² Известен ответ Петра I на избрание его членом Парижской Академии наук: «...и от времени до времени оном взаимно сообщать будете, какия новые декуверты от академии совершены будут» [1, л. 222–222 об.].

³ [3, л. 120–214]. Опубликовано в: [25].

⁴ О посредственном качестве некоторых картографических материалов Иосиф Николай писал брату; в то же время, подчеркивая скрупулезную подготовку карт Моравии и Богемии географа Johann Christoph Muller'a, он выявляет общий посредственный уровень карт Центральной Европы [9, s/f], письмо от 8.02.1726.

Российской Академии наук. Под его влиянием молодые российские ученые начинали учить французский язык¹.

Итак, к несомненным заслугам на поприще развития картографии в России И. Н. Делиля следует отнести значительное расширение сети населенных пунктов с определенными астрономическим путем широтой и долготой; начало определения координат с помощью метода триангуляции; внесение в российскую картографию теоретических и практических основ европейской картографии, сохранившихся до конца XVIII в. (проекция, системы условных обозначений); со свойственной ученому педантичностью дополнение и исправление атласов 1734 и 1745 гг.², влияние на российских картографов; включение Петербургской Академии наук в систему обмена астрономическими, географическими и метеорологическими наблюдениями.

Архивы и опубликованные документы

1. РГАДА. Ф. 9. Оп. 2, отд. I. Д. 53. 673 л.
2. Там же. Д. 14. 193 л.
3. РГАДА. Ф. 17. Оп. 1. Д. 3, ч. 1. 509 л.
4. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Ед. хр. 546, Ч. 2. № 11. 14 л.
5. Там же. № 407. 306 л.
6. Там же. № 360. 284 л.
7. РГАДА. Ф. 248. Оп. 14. Д. 772. 1177 л.
8. РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 2596. Л. 1.
9. ANF. 2J161. S./f.
10. Летопись Российской Академии наук. Т. 1: 1724–1802 / Сост. и перев. Е. Ю. Басаргина, Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская (отв. ред.) ... [и др.]. СПб.: Наука, 2000. 995 с.
11. Carte du territoire de Nijininovgorod / par le prince *Jean Chekhonkoy* et *Etienne Orlikov*, géodésistes. [S. n.], 1735. – (BNF. GE BB-124 (128RES); Gallica; эл. ресурс: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42441577g>; дата обращения: 20.07.2015).
12. *De L'Isle J. N.* Discours lû dans l'assemblée publique de l'Academie des sciences, le 2 mars 1728 / Par mr *De L'Isle*, avec la réponse de mr. *Bernoulli*. Spb.: De l'imprimerie de l'Académie des sciences St Petersburg, 1728. 24 p. *De L'Isle J. N.* Memoires pour servir a l'histoire & au progrès de l'astronomie, de la geographie, & de la physique, recueillis de plusieurs dissertations lûes dans les assemblées

¹ Официальным языком, на котором велись протоколы Академии наук, была латынь. Со временем к ней добавились немецкий и французский языки. О влиянии Делиля на языковые предпочтения российской научной молодежи см.: [39, с. 39].

² Эйлер при создании атласа 1745 г. писал, что «<...> география Российская чрез мои и г-на профессора Гейнзиуса труды приведена в гораздо исправнейшее состояние, нежели география Немецкой земли», но сочиненным планом «г-н Делиль <...> не очень доволен» (экстракт письма Л. Эйлера к советнику Шумахеру из Берлина от 29 марта 1746 г. см.: [41, с. 54]).

de l'Académie Royale des sciences de Paris & de celle de St. Petersburg, qui n'ont point encore été imprimées; comme aussi de plusieurs pièces nouvelles, observations et réflexions rassemblées pendant plus de 25 années / par M. de l'Isle... SPb.: de l'Imprimerie de l'Académie des sciences, MDCCXXXVIII (1738). 284, [12] p., 13 f. de pl.

13. Carte de Moscovie: A Son Excellence Monseigneur André Artémonides de Matueof, Ministre d'Etat de sa Majesté Czarienne <...> et son Ambassadeur Plénipotentiaire auprès du Roi Très Chrétien et auprès des Etats Généraux des Provinces Unies / Dressée par Guillaume De l'Isle de l'Académie Royale des Sciences; Gravé par Liébaux le Fils. Paris, 1706. 2 f. / Gallica. – (BNF. GE BB 565 (2, 38–39). Эл. ресурс: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb40623138m>; дата обращения: 20.07.2015).

Библиография

14. Bourguet M.N. Voyage et histoire naturelle (fin XVIIIème siècle – début XIXème siècle) // Le Muséum au premier siècle de son histoire: [Actes du colloque de Paris, juin 1993, centre Alexandre Koyré] / Coord. par C. Blanckaert, C. Cohen, P. Corsi et J. L. Fischer (dir.), Paris: Éd. du MNHN, 1997. 687 p. – (Coll. «Archives»).

15. Bourguet M.N., Licope C. Voyages, mesures et instruments // Science, Travel, and Instruments: The Itineraries of Precision in Natural Sciences, 18th–20th centuries / Ed. M.N. Bourguet, Ch. Licope, H. O. Sibum. Londres: Routledge, 2002. P.96–125.

16. Brianta D. Europa mineraria: Circolazione delle élites e trasferimento tecnologico. T. 1. Milano: F. Angeli, 2007. 447 p.

17. Chabin M.A. L'astronome français Joseph-Nicolas Delisle à la cour de Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle // *L'influence française en Russie au XVIIIe siècle*. Paris: Institut d'études slaves; Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2004. P.503–519. (Collection historique de l'Institut d'études slaves. Vol. XL).

18. Ciardi M. Esplorazioni e viaggi scientifici nel Settecento. Milano: BUR, 2008. 458 p.

19. Debarbas S., Dumont S. Joseph-Nicolas Delisle en Russie: Messager de l'astronomie française et/ou espion // De la diffusion des sciences à l'espionnage industriel: Xve–XXe siècles: Actes du colloque de Lyon (30–31 mai 1996) de la SFHST. Paris: SFHST, 1999. P.99–114. (Cahiers d'histoire et de philosophie des sciences. № 47).

20. Julien V. (dir.). Le calcul des longitudes: Un enjeu pour les mathématiques, l'astronomie, la mesure du temps et la navigation. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2002. 303 p.

21. Kury L. Histoire naturelle et voyages scientifiques: 1780–1830. Paris: L'Harmattan, 2001. 236 p.

22. Leed E. J. Il viaggio scientifico // *Idem*. La mente del viaggiatore: Dall'Odissea al turismo globale / Trad. J. Mannucci. Bologne: Il Mulino, 1992. P. 209–247. (Éd. orig. angl.: *The Mind of the Traveler: From Gilgamesh to Global Tourism*. N. Y.: Basic Book, 1991).

23. *Lesure M.* Les sources de l'histoire de Russie aux archives nationales. Paris; La Haye: Mouton, 1970. 503 p.

24. *Багров Л. С.* История русской картографии. М.: Центрполиграф, 2005. 522 с.

25. Библиотека Я. В. Брюса: Каталог / Сост. *Е. А. Савельева*, отв. ред. *А. И. Копанев*. Л.: БАН, 1989. 410 с.

26. *Бэр К.* Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний // Записки Русского географического общества: 1849 г. Кн. 3. СПб., 1849. С. 237–244.

27. «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Сост. *А. В. Доронин*. М.: РОССПЭН, 2008. 225 с. (Россия и Европа: Век за веком: XVIII).

28. *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 446 с.

29. *Голубинский А. А., Пахунов С. Н., Хитров Д. А., Черненко Д. А.* Историк, ГИС и русские карты XVIII века // Преподавание истории в школе. 2012. № 8. С. 72–76.

30. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Великое посольство: Рубеж эпох, или Начало пути: 1697–1698. СПб.: Дм. Буланин, 2008. 693 с.

31. *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* «В начале был Делиль», или гипотеза о причинах расформирования одной французской коллекции // Петровское время в лицах – 2014: Материалы научной конференции: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014). СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. С. 112–120. (Труды ГЭ. Т. 73).

32. *Гусарова Е. В.* К вопросу об этической стороне альтернативного взгляда астронома Делиля в России // Петровское время в лицах – 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): Материалы научной конференции. СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. С. 121–136. (Труды ГЭ. Т. 70).

33. Источники по истории астрономии России XVIII в. Т. 1 / Сост. и перев. *Н. И. Невская*. СПб.: Наука, 2000. 406 с.

34. *Кордт В.* Матеріали до історії картографії України. Київ: [Б/и], 1931. 31 с., 41 карта.

35. *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 384 с.

36. Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж. Н. Делиля = Documents sur l'expédition de J.-N. de L'Isle à Bérezov en 1740: journal du voyage tenu par T. Königfels et la correspondance de J. N. de L'Isle / Вступ. ст. и сост. *Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова*. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. 542, [2] с.

37. *Мельникова Т. Н.* О математической основе русских карт XVIII в. // Географический сборник. Сб. 3. М.; Л.: Географич. о-во СССР, 1954. С. 117–130.

38. *Невская Н. И.* Мировоззренческие и философские основания петербургской астрономической школы XVIII в.: Автореф. дисс. ... д-ра филос. н. Л., 1991. 32 с.

39. Она же. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, 1984. 237, [3] с.
40. *Постников А. В.* Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 212, [4] с.
41. *Он же.* Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, 1989. 227, [5] с.
42. *Андреев А. И.* Русские открытия в Тихом океане в первой половине XVIII в. // Изв. Всесоюзного географич. общества. 1943. Вып. 3. С. 35–52.
43. Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Ред. *А. Андреев.* М.: Изд-во АН СССР, 1948. 384 с.
44. *Салищев К. А.* Собрание русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция акад. И.-Н. Делиля // Изв. АН СССР. Серия географ. 1960. № 4. С. 104–110.
45. *Фель С. Е.* Картография России XVIII в. М.: Изд-во геодезич. лит-ры, 1960. 226 с.

СВЕДЕНИЯ О ВОСТОКЕ В ДОКУМЕНТАХ СЕМЬИ ДЕЛИЛЕЙ¹

Алексей Голубинский

В XVII в. среди европейских ученых интенсивно шло накопление знаний о неисследованных территориях, в том числе землях Северной и Южной Америк, Сибири, Дальнего Востока, государств Юго-Восточной Азии. Формировались центры хранения, сопоставления и обобщения информации, и одним из таких центров стала семья Делиль, представителями которой были известнейшие историки, географы, астрономы и картографы своего времени. Используя самые передовые достижения науки, они старались создать максимально подробные и точные карты и описания, в том числе и для тех территорий, которые считались практически неизведанными. Двое из представителей этой семьи – Жозеф-Николя Делиль и Луи Делиль де ла Кройер – связали свою судьбу с Россией и, приглашенные Петром I, стали одними из первых академиков Санкт-Петербургской Академии наук.

Сложности в накоплении информации о неизвестных территориях можно описать несколькими тезисами: удаленность от основного центра осмысления географии мира – Европы; наличие промежуточных государств; сравнительная транспортная недоступность; известная мифологичность истории и географии описываемых территорий; сложности в понимании и восприятии другой религии. Невозможность быстрого накопления этих данных одним человеком или одной организацией (даже столь крупной, как Академия наук) способствовала интенсивному развитию международного научного сотрудничества и обмену информацией. Подобные частые взаимоотношения между учеными вызвали в российском правительстве

¹ Первая публикация: Сведения о Востоке в документах семьи Делиль // Петр I и Восток: Мат-лы XI Международного петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европейский дом, 2019. – В печати.

и историографическом сообществе дискуссии, является ли это допустимым, или же это более правильно называть шпионажем¹. Тяжесть подобного рода проступков в глазах государства объяснялась тем, что право пользования (влияния) территориями (населением, налогами, ресурсами и т. д.) принадлежало государству, их открывшему.

В середине XVIII в. научные интересы Делилей совпали с интересами российского правительства, для которого крайнюю необходимость представляло изучение своих восточных территорий и торговой инфраструктуры для коммуникации с Китаем. Представление о конфигурации дальневосточной части России в конце XVII – первой половине XVIII в. во многом опиралось на догадки и материалы немногочисленных экспедиций, и, по современным меркам, выглядело весьма фантастично. Восточные территории для ученого мира XVIII в. и, в частности, для семьи Делилей были своего рода, как метко отметил А. В. Постников, *terra incognita* [10, с. 17], по которой было крайне мало любых сведений; Делилей же интересовала транспортная инфраструктура на пути из европейской части России на восток (собирались, в частности, копии из поверстных книг), материалы разнообразных анкет². Они обобщали картографические материалы, создавали предпосылки для общения с местными жителями (своего рода разговорники), фиксировали данные об истории стран, на основе которых готовилось издание по всемирной истории, в котором нашлось место России и Китаю. Пока этот материал практически выключен из научного оборота³, причем незаслуженно. Его рассмотрение позволяет определить, с каким багажом знаний подошли европейские ученые к изучению Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии в середине XVIII в.

¹ Обзор историографии приведен в статье, посвященной Ж.-Н. Делилю, в готовящемся к выходу энциклопедическом издании-словаре о французах на российской службе <Опубликована в Приложении в настоящем сборнике – *Прим. ред.*>. Ее авторы А. А. Голубинский, Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, В. Ржеуцкий подробно осветили основные историографические проблемы, связанные с привлечением Делилей на российскую службу. Нельзя также не упомянуть о работе А. В. Постникова [10], одного из современных исследователей наследия Делилей. Прочтение работы Постникова не оставляет после себя иной трактовки деятельности Ж.-Н. Делиля, кроме как шпионской, однако в его работе собраны и охарактеризованы основные документальные комплексы картографической и текстовой информации этой семьи, в том числе о Сибири и о Дальнем Востоке.

² Среди документов Ж.-Н. Делиля были найдены ответы на анкеты В. Н. Татищева, собранные в сибирских городах (Нарым, Тара, Верхотурье, Пелым, Кузнецк, Томск, Тобольск); в этих анкетах особый акцент делается на вопросы, связанные с языком, вероисповеданием, национальностью, городской и транспортной инфраструктурой, административно-территориальным делением [31, А–М]. Там же находим список с работы Григория Новицкого «Краткого описания о народе остяцком» [31, N].

³ В частности, в работе Э. П. Зиннера [2] не нашлось места сведениям французских ученых.

Незнание подробностей о территориях Дальнего Востока нельзя абсолютизировать. Если взглянуть на Чертежную книгу Сибири – карту С. У. Ремезова, появившуюся на свет в 1701 г., но, очевидно, отражавшую более ранние знания об этой территории, получим представление и об озере Байкал, и о городе Албазине, и о Китайских территориях [13, л. 40], хотя сведения карты неточны.

На роль систематизатора информации о Дальнем Востоке заслуженно претендовал Николаус Витсен¹, обладавший также неполными и отрывочными данными о востоке России и Китае².

До определенного времени интересы семьи Делиль концентрировались вокруг данных о путешествиях в Южную Америку. Видимо, это происходило из-за ограниченной возможности получить сведения о других территориях. Вместе с тем их целью было составить всемирную историю и всемирную географию, собрав данные по всему миру.

Первоначально Делили видели себя в роли систематизаторов достаточно высокого уровня; их первоначальный контракт был рассчитан на четыре года, и основной задачей виделась организация обсерватории. В вариантах документов, которые составлялись для подготовки контракта с Делилями, описывалось, что они приглашаются для учреждения обсерватории в Санкт-Петербурге и Москве и для ведения астрономических наблюдений [30, f. 1]. Однако в России в условиях недостатка подготовленных кадров их функции расширились – они сами стали участниками экспедиций, в том числе и на восточном направлении. Для Жозефа-Никола это стала экспедиция в Березов³, для Людовика Делиля де ля Кроера – участие в Великой экспедиции Витуса Беринга⁴.

Семья Делилей в 1720-е гг. не располагала точными данными относительно местоположения населенных пунктов Сибири и Дальнего Востока – у них были, по всей видимости, только географические координаты городов Европейской части России. Об этом свидетельствует письмо к Л. Л. Блюментросту от 8 октября 1722 г.⁵, в котором приводятся сведения о широте 5 городов: Москвы, Ярославля,

¹ См. более подробно: [3; 22].

² Об объеме данных о Восточной Сибири, Дальнем Востоке, Китае и количестве достоверных из них может свидетельствовать карта [25]. С его же именем связана другая карта, [24].

³ Подробнее об этом см.: [6].

⁴ Также в 1727–1730 гг. руководил первой академической экспедицией – на Кольский п-ов и Северо-Запад России. – *Прим. ред.*

⁵ Здесь и далее даты – по ст. ст. (юлианскому календарю). – *Прим. ред.*

Вологды, «Востока»¹, Архангельска². Не случайно сравнительно пустыми выглядят территории восточнее Каспийского моря на карте 1723 г. [19]. Для компенсации нехватки этих сведений в дальнейшем Жозеф-Николя использовал данные поверстных книг, однако даже они из-за пропусков не могли дать точного местоположения многих городов.

Чем дальше к востоку, тем более фантастичными на карте кажутся очертания восточной части Евразии, отразившей административно-территориальное деление конца XVII в. Помимо земли Иезо, отсутствия Камчатки, специфики изображения Новой Земли, еще и сделанные в устье (для составителей карты – в заливе) реки Лены надписи типа «ou se fait la pêche du Behemot mais la navigation en est difficile» («Место, где ловят бегемотов, но мореплавание затруднено»)³.

На картах Гийома Делиля⁴ видна многоэтапная работа по выяснению истинных конфигураций территорий и названий объектов⁵. Первая редакция карты имеет множество карандашных помет.

Безусловно, картографические памятники являются жемчужиной собрания Делилей⁶, однако не менее ценные сведения о специфике сбора и систематизации, научного обмена и географических открытиях содержатся в переписке Делилей с известнейшими учеными того времени. Они позволяют иногда понять, как в руки французского ученого попали те или иные уникальные документы. Так, в письме Христиану-Фридриху Гроссу, одному из первых академиков Санкт-Петербургской Академии наук, отправленном из Петербурга 3 апреля 1730 г. [30, f. 69], Ж.-Н. Делиль пишет: «...я получил уже три дня назад Ваше письмо с картой геодезиста Евреинова и письмо для моего брата».

¹ Принимая во внимание неточность в определении координат других городов, этот не идентифицированный город с широтой 61°15' может быть с учетом ошибки Вельском или Вытеграй.

² [30]. Фолиация отсутствует. Далее фолиация для французских источников дана условно.

³ [34, rière 54]. Это вариант черновой, без экспликации, печатный, у него вырезана значительная часть Восточной Сибири, Китая, Монголии, на их месте карандашные уточнения и пометы.

⁴ В частности, [17].

⁵ Например, название реки Anadium, Anadvar ou Anadirou.

⁶ В рамках одного текста нет смысла обращаться к данным этой обширнейшей коллекции, в данном случае можно сделать ссылку на уже упомянутую работу А. В. Постникова [10].

Научные и государственные интересы, межведомственные и личные отношения – все переплеталось и становилось значимым, и в итоге играло свою роль в освоении Сибири. Так, через Гросса столничная знать договаривалась о проведении астрономических наблюдений, в том числе и на дому. В феврале 1733 г. Гросс неоднократно просил провести показательные астрономические наблюдения – в частности, для генерала Якова Кейта (James Francis Edward Keith) и Строганова¹. Вместе с этим в своих письмах Гросс сообщил, что наконец-то выделено финансирование для Луи Делиля де ла Кройера, готовившегося отправиться в Вторую Камчатскую экспедицию. Вместе с ним должны были быть доставлены и письма Строганова к его управляющим в Сибири с требованием оказывать экспедиции всю необходимую помощь; Генерал Кейт обещал Делилю карту Китая²; Гросс же информировал его о том, когда отправляются или прибывают курьеры из Китая [30, f. 65 (85)].

В 1734 г. Делиль получил через того же Гросса оригинал и копию карты Китая (возможно, территории рядом с Тибетом), которые капитан Ренат (Johan Gustaf Renat), – шведский подданный на русской службе, – должен был оценить. Вероятно, копия с этой карты должна была быть отправлена в Стокгольм. В письме Делилю от 23 июня 1734 г. Гросс упоминал другую карту – карту Тибета, копию которой было бы желательно получить. Огромная ценность этой переписки заключается в том, что Гросс дает эмоциональную оценку работы по обмену картографической информацией для развития российской науки: «Эти две карты слишком важны для России, чтобы упустить возможность, воспользоваться ими»³.

Ж.-Н. Делиль интересовался у Гросса особенностями заключения договоров России с Китаем, один, как пишет Делиль, был оформлен на русском и итальянском языках⁴. Там же обсуждалось получение карт, в которых обозначены границы между Россией и Китаем [30, f. 46 (60)].

В письме от 25 марта 1734 г. Гросс просит Делиля прислать карту калмыцкой территории с «русской запиской, которая содержит

¹ Кто из представителей Строгановых имелся в виду, установить не удалось. Скорее всего, это А. Г. Строганов.

² [30, f. 59 (78)–61(80)]. П. П. Пекарский в своей работе «История Императорской академии наук в Петербурге» [9, с. 220] утверждает, что «в 1731 г. Гросс окончательно выбыл из Академии», однако, очевидно, прежние связи сохранил.

³ «Ces deux cartes sont trop importantes pour la Russie, pour perdre l'occasion, d'en profiter». [30, f. 69 (90)].

⁴ Письмо от 1 декабря 1729 г. [30, f. 45 (59)].

пояснения о типе правления и состоянии этой территории». Также он просил вернуть книгу, озаглавленную «Histoire Genealogique de Tartares» [30, f. 67 (88)]. В свою очередь Делиль получил карту от «Mr. Rakunin» (видимо, имеется в виду большой знаток калмыцкого народа В. М. Бакунин) [30, f. 69 (90)].

Часть материалов о пути из Москвы в Китай Делили получали из опыта экспедиций иезуитов, которые обобщались с участием учителя Делиля Джованни Кассини¹. Результатом переписки Ж.-Н. Делиля с членами о-ва Иисуса, в частности, А. Гобилем (Antoine Gaubil)², стала опубликованная Делилем работа, посвященная Пекину³.

Результатом семейной работы должны были стать две фундаментальные работы, одна посвященная мировой географии, другая – мировой истории. Подготовленные в черновом виде, они так и не были при жизни французских ученых опубликованы⁴. Образ государств Востока в мировой географии характеризуется в основном богатством. Так, описывая острова Японии, Гийом Делиль пишет: «японские острова – это одни из наиболее процветающих государств Востока, которое насчитывает более 30 королевств или провинций и около 100 главнейших сеньоров, которые все признают одного, которого мы можем назвать Императором» [23, p. 75; 32]. Важнейшей информацией, по мнению автора, также считается и то, что торговлей в Японии занимаются исключительно голландцы, их торговая фактория находится в Нагасаки; что же касается других христиан, то они жесточайшим образом преследуются⁵.

В печатном варианте «Географии...» написано, что Китай, «без сомнения, одно из наиболее процветающих государств мира», рукописный же свидетельствует, что Китай – «самая большая по размерам страна»⁶. Другой рукописный вариант «Географии...» утверждает, что Китай – «самая могущественная страна»⁷. Подобные комплименты государствам Востока уже не дают возможности сомневаться в актуальности изучения транспортных путей, административных границ, городов Востока.

¹ В частности, см.: [34, pièce 63].

² Переписка с ним в: [34].

³ См. более подробно: [1; 4; 7; 8; 12; 14; 15; 16; 20].

⁴ [23]. Данная публикация – весьма сильно переработанный рукописный вариант – [32, §14].

⁵ [23, p. 75; 32, §14]. Эта информация вошла только в рукописный вариант «Географии...».

⁶ [23, p. 201] «La Chine est sans difficulté le plus florissant état qui soit au monde» и [32, §5] «La Chine est sans difficulté le plus grand Etat qui soit au monde», соответственно.

⁷ [33]. «La Chine est sans difficulté le plus puissant etat qui soit au monde...».

Делили собирали информацию не только о географии объектов, но и о ученых, географах, картографах. Так, при систематизации своих семейных документов Жозеф-Николя выделил специальный том (сохранился в первоначальном виде в Национальных Архивах Франции), где поместил краткое жизнеописание, например Николауса Витсена [31, н°1А] и Страленберга [31, н°31А]. Переписка с этими исследователями, сыгравшими важнейшую роль в исследовании Сибири и Дальнего Востока, содержит малоизвестную информацию о распространении географических сведений. В частности, Витсен сообщал Гийому Делилю о ходе работы над своими картами¹. Сочинения Витсена не могли не повлиять на представления о восточных землях, в том числе и легендарных. Как мог Жозеф-Николя, готовивший картографическую часть Второй экспедиции Беринга, не упомянуть о землях, существование которых впоследствии было опровергнуто, но которые всерьез обсуждались в работах Витсена? Представляется, что это в известной степени снимает с Иосифа-Николая вину за те невзгоды, которые постигли участников экспедиции².

Материалы, посвященные Востоку, послужили поводом для ухудшения отношений между Ж.-Н. Делилем и Петербургской Академией наук. Его карта «Carte des nouvelles découvertes <...>» [18] стала настолько значимой в административном отношении, что потребовала опровержения и отповеди, которую было поручено соста-

¹ «Il est vrai aussi que j'ai sous la main une seconde Edition de ma grande Carte, qui sera augmentée vers l'Orient, jusqu'aux Terres de la Companie, et comprenant le Jesso et le Japon <...> J'avoie, Monsieur, que si j'avois eu les Manuscript[s] qui sont entre vos mains, touchant le Tibet, Turquestan et autres Païs limitrophes, ma Carte seroit sans doute plus exacte qu'elle ne sera présentement. Parce que mes lumieres touchant ces Païs-là ne sont pas si précises <...>» («Также верно, что у меня имеется вторая версия моей обобщающей карты, которая будет еще расширена на Восток, до земель Кампании и включая Иеззо и Японию. Я признаю, что, если бы у меня были рукописи, имеющиеся у Вас, касающиеся Тибета, региона Туркестана и соседних стран, моя карта была бы, без сомнения, более точной, какой ее нельзя назвать сейчас. Причина тому – мои источники об этих странах, которые нельзя назвать достаточно точными» [31, н°2, f.1v]. Письмо от 18 октября 1715 г. Фолиация отсутствует).

² «Le Japon est tout contre Yeso et Yeso est tout proche cette terre ferme si elle n'y est pas contigue <...> ce que j'en peux penser et ce qu'on en dit qu'autrefois le Tartares sont venus au Japon pardessus la glace <...> dans la mer l'eau ne s'y glace pas, la mer doit etre fort etroite entre ces lieux» («Япония располагается напротив Иеззо, и Иеззо находится от этой земли близко, если не соприкасается <...> все, что я могу об этом предположить и что об этом думаю, что некогда обитатели Тартарии проникли на территорию Японии по льду <...> но так как море не покрывается льдом, то море должно быть очень узким между этим двумя сушами»), – так Гийом Делиль передал фрагмент труда Витсена «Description de la grande Riviere d'Amur qui coule tout le long du Dauria suivant le [a] porté qui mèn a été envoyé de la Tartarie et de la Chine» («Описание великой реки Амур, которая протекает по всей Даурии согласно данным, присланным мне из Тартарии и из Китая»). (Гийом Делиль. [34, н°6, f.7v], фолиация условная).

вить Г. Ф. Миллеру¹. В переписке с Миллером Делиль объяснял, что обладает сведениями, которые сделают его публикацию уникальной, и «которыми он единственный владеет»². В его собрании сохранилось еще несколько уникальных карт: в Гидрографическом департаменте в Париже имеется карта Амура 1699 г. подьячего Сибирского приказа Ивана Петелина [11, с. 133].

Д. Ю. Гузевич считает, что публикация такой карты была попыткой Делиля расшевелить неповоротливый механизм российского научно-технического обмена информацией, однако есть основания поставить это под сомнение. Напомним, что в 1750-х гг. положение Делиля было уже далеко не блестящим. У него оставалось мало по-настоящему сенсационных материалов, которыми он мог поделиться с научным сообществом, и уже практически не оставалось причин следовать запретам, продиктованным российским правительством.

Несомненно, в полной мере исследователи смогут познакомиться со многими аспектами географических открытий Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии только после осуществления полной публикации документов семьи Делиль, пока же остается довольствоваться неполными и отрывочными выдержками из их материалов [5; 21; 26; 27].

Библиография

1. Дубровская Д. В. Миссия иезуитов в Китае: Маттео Риччи и другие: 1552–1775 годы. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2001. 251, [3] с.

2. Зиннер Э. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и ученых XVIII века. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1968. 247 с.

3. Кирпичников А. Н. Николаас Витсен. Биографический очерк // А. Н. Кирпичников. Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб.: Славия, 1995. С. 7–19.

4. Кулябко Е. С., Перельмутер И. А. Из научной переписки петербургских ученых XVIII в.: Обзор арх. мат-лов // Страны и народы Востока. Вып. 8. М.: Наука, 1969. С. 136–152.

5. Л. Эйлер и Ж.-Н. Делиль в их переписке: 1735–1765: [46 писем в ориг. и перев. на рус.] / Публ. А. П. Юшкевича, Т. Н. Кладо и Ю. Х. Копелевич // Русско-французские научные связи = Relations scientifiques russo-françaises / Публ. А. Т. Григорьяна и А. П. Юшкевича, при участии Т. Н. Кладо и Ю. Х. Копелевич. Л.: Наука, 1968. С. 119–279.

¹ Черновой вариант этого ответа был обнаружен в РГАДА [28].

² «<...> у employer la collection des observations étrangères, que je possède seul <...>» [29].

6. Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / [сост., авт. вступ. ст., пер. с фр. Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова; ред. С. А. Козлов; пер. с латин. А. Б. Егорова, Д. В. Кейера]. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. 542, [2] с.

7. Озерова М. И., Пчелин Н. Г. Французские китаеведы Ж. Буве и А. Гобиль // Страны и народы Востока. Вып. 28. СПб.: Петерб. востоковедение, 1994. С. 123–131.

8. Пан Т. А., Шаталов О. В. Архивные материалы по истории западноевропейского и российского китаеведения: К изд. работы В. П. Тарановича «Научная переписка СПбАН с иезуитами, проживавшими в Пекине в XVIII в.». СПб.; Воронеж: Центрально-Черноземное кн. изд-во, 2004. 139 с.

9. Пекарский П. П. История Императорской академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Изд. ОРЯС Имп. АН, 1870. LXVIII, [2], 774, [1] с.

10. Постников А. В. Новые данные о российских картографических материалах XVIII – нач. XIX вв. во Франции // ВИЕТ. 2005. № 3. С. 17–38.

11. Постников А. В. Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, 1985. 212, [4] с.

12. Пчелин Н. Г. Антуан Гобиль: Миссионер, ученый и дипломат // Общество и государство в Китае: 21-я науч. конф.: Тез. докл. Ч. 2. М.: Наука, 1990. С. 75–76.

13. Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. [Б. м.], 1701. [48] л. (РГБ, Рук. отд. Ф. 256: Собр. Румянцева. № 346).

14. Bernard H. Dans l'intimité des Jésuites français de Pékin: A propos d'une lettre inédite du P. Antoine Gaubil au vénérable P. Cayron // Bull. catholique de Pékin. Vol. 29. 1942. P. 674–687.

15. Brucker J. Correspondance scientifique d'un missionnaire français à Péking au 18e siècle: Le P. Antoine Gaubil, d'après des documents inédits // Revue du Monde Catholique (Paris). T. 76. 1883. P. 5–26, 206–227, 365–377, 701–716; T. 77. 1884. P. 56–62.

16. Brucker J. La Chine et l'Extrême-Orient d'après les travaux historiques du P. Antoine Gaubil // Revue des questions historiques. (Paris). T. 37. 1885. P. 484–539.

17. Carte de Tartarie Dressée sur les Relations de plusieurs Voyageurs de différentes Nations et sur quelques Observations qui ont été faites dans ce pais-la / Par Guillaume Del'Isle de l'Academie Royale des Sciences. A Paris: Chez l'Auteur sur le Quai de l'Horloge a l'Aigle d'Or. Avec Privilege, 1706.

18. Carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud, Tant à l'Est de la Siberie et du Kamchatka, Qu'à l'Ouest de la Nouvelle France. Dressée sur les Mémoires de Mr. Del'Isle Professeur Royal et de l'Académie des Sciences / Par Philippe Buache de la même Académie et Presentée à l'Académie, dans son Assemblée publique du 8 Avril 1750; Par Mr. De l'Isle.

19. Carte des Pays voisins de la Mer Caspiene, dressée pour l'usage du Roy: Sur la carte de cete Mer, faite par l'ordre du Czar, sur les Memoires manuscrits de Soskam-Sabbas, Prince de Georgie, sur ceux de Mrs. Crusius, Zurabek, et Fabritius Ambassadeurs a la Cour de Perse, et sur les eclaircissemens tirez d'un grand nombre de personnes intelligentes du pais; Assujettie aux observations astronomiques / Par Guillaume Delisle, Premier Geographe du Roy, de l'Academie Royale des Sciences. 15 Aout 1723. Marin sculpsit. A Paris: Chez le Sr. Delisle, Quay de l'Horloge.

20. *Comentale C.* Une Carte inédite du Père Antoine Gaubil, S.J.: Chine et Tartarie // Chine et Europe: Évolution et particularités des rapports Est-Ouest du XVIe au XXe siècle: Actes du IVe Colloque international de sinologie de Chantilly, 8–11 septembre 1983. Paris: [S. n.], 1991. P. 125–133.

21. Correspondance échangée de 1720 à 1739 entre l'astronome J.N. Delisle et M. de Navarre / E. Doublet. [S. l.]: [S. n.], 1910. 87 p.

22. *Gebhard J. F.* Het leven van mr. Nicolaas Cornelisz. Witsen (1641–1717). 2 Delen. Utrecht: J. W. Leefflang, 1881–1882. Del. 1: Levensbeschrijving. [IV], XI, 530 p.; Del. 2: Bijlagen.

23. Introduction a la geographie avec un traité de la sphere. T. 1. Paris: Savoye, 1746. 352 p.

24. Nieuwe Lantkaarte van het Noorder en Ooster deel van Asia en Europa strekkende van Nova Zemla tot China, Aldus Getekent, Beschreven, in kaart gebracht en uytgegeven, Sedert een Nauwkeurig ondersoek van meer als twintig laaren / door Nicolaes Witsen, Consul Amst. Anno 1687.

25. *Omont H.* Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et à l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie: 1726–1730 // Bulletin de la Section de géographie / Comité des travaux historiques et scientifiques (Paris). T. 32. 1917. P. 130–164.

26. *Omont M. H.* Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et à l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie (1726–1730) / Publ. par M. H. Omont. Paris: Impr. nat., 1919. 39 p.

Архивные документы

27. РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Ед. хр. 639. Л. 75–98 об.

28. РГАДА. Ф. 199. Оп. 2. Ед. хр. 546. Ч. 2. № 11. Л. 6 об.

29. AN. 1507. Т. 1.

30. ANF. 2JJ78. № 1.

31. ANF. 2JJ84. № 18.

32. ANF. 2JJ84. № 33.

33. ANF. 6JJ73.

СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЕМЬИ ДЕЛИЛЕЙ НАД ТЕКСТОВЫМИ МАТЕРИАЛАМИ И ЧЕРНОВОЙ КАРТОГРАФИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ¹

Алексей Голубинский

В картографической коллекции Делилей, Гийома, Жозефа-Николя и Людовика Делиля де ла Кройера – основную часть представляют те материалы, которые можно назвать рабочими, черновыми: незавершенные карты, карты с исправлениями. Практика подобной работы рождалась тогда, когда в рамках семейных трудов по обобщению и систематизации данных о путешествиях, причем преимущественно текстовых документов (в основном это путевые и корабельные журналы), Делили самостоятельно сочиняли картографические абрисы (илл. 23) [3].

В известной мере такая манера работы обусловлена alter ego ученых-географов того времени, а особенно Жозефа-Николя, астрономией, – среди огромного количества астрономических наблюдений подавляющее большинство графических материалов сохранились в форме черновых набросков, об этом свидетельствуют сохранившиеся в фондах Парижской обсерватории дела. Но помимо исключительно наблюдений за небом, среди делилевских материалов в ней отложились в том числе и уникальные виды окрестностей Санкт-Петербурга, например вид Богоявленской церкви в Кронштадте из Санкт-Петербургской обсерватории² (илл. 24) [21].

¹ Текст написан специально для этого сборника, хотя изложенная информация присутствовала в тексте доклада автора на XI Международном петровском конгрессе, но не вошла в основную статью.

² См. об этой церкви: Колокольня старой Богоявленской церкви, чертеж 1831 г. [1, с. 197].

Эта же методика была актуальна и для Дальнего Востока и Сибири – в трудах Делилей приводились копии текстовых описаний, которые трансформировались в чертежи (например, экстракты из трудов Витсена об открытии земли Йезо [6], сочинения П. Иовия [13], путешествия А. Олеария [10], С. Герберштейна [11], И. Массы [14], А. Мейерберга [12] и многих других) – все они становились основой для многочисленных вариантов собственных черновых карт Делилей.

В ходе осмысления путешествий они тщательно отрисовывали границы территорий; переработке подвергались все имеющиеся сведения – так, они подготовили картографию по голландским экспедициям в окрестностях Новой Земли¹ (илл. 25), чтобы впоследствии созданные на основе черновых материалов конфигурации земель (илл. 26) [7] вошли в чистовые – аккумуляция всех возможных представлений о территориях произошла в нескольких уже многоцветных картах Ж.-Н. Делиля и Филиппа Бюаша, созданных в 40-е гг. XVIII в.², сыгравших роль подготовительных материалов для печатной *Carte des Nouvelles Decouvertes... 1752 г.* (илл. 28) [18], вобравшей в себя очень многие мифы, существовавшие на то время.

Переработке подвергались и сведения первых русских миссий в Китай; Жозеф-Николя отобразил на бумаге реконструированные маршруты экспедиций И. Петелина, более поздние посольские экспедиции, в частности, Никифора Венюкова³, и маршруты посольств 1653 г. [16]; все они были обобщены в единой карте (илл. 30) [9]. В силу несовершенства исходного материала по Средней Азии на пути в Китай картографам приходилось пользоваться масштабной линейкой с днем как единицей измерения (илл. 31). Для данного региона до XVII в. подобное измерение было нормой, так как текстовые пояснения к карте частично не совпадают с тем, как описан путь в Китай Ричардом Джонсоном (R. Johnson), спутником Э. Дженкинсона (A. Jenkinson; 1559) [20, p. 424–426], т. е. источник информации для упомянутой выше карты был другим. Ценнейшим источником для Делилей по изучению пути в Китай были экспедиции иезуитов, а именно отца Авриля [15].

На этапе подготовки окончательного варианта новой карты использовался следующий прием – удаляя фрагменты печатной карты

¹ [5]. Здесь представлены 8 отдельных карт по трем голландским экспедициям конца XVI в.

² [4], (илл. 27). Датировка этого документа – не ранее 1741 г. (время открытия острова Беринга).

³ См. об этом: [2], (илл. 29). А также см.: [19, p. 46].

(например, карты 1706 г. [17]), дорисовывая и дописывая новую топонимику, создать новую карту (илл. 32) [8].

Таким образом, даже только та часть работы Делилей, которая касается Дальнего Востока, Сибири и Китая, поражает объемом привлекаемого материала, разнообразием источников происхождения информации, глубиной проработки и полной использованием данных. Они были, а точнее, Жозеф Николя Делиль, в одном шаге от составления подробной и точной карты территории Юго-Восточной Азии, но этот шаг вследствие его отъезда из России в 1747 году ему так и не суждено было совершить.

Архивные источники и библиография

1. *Бронштейн С. С.* Петербургская архитектура 20–30-х годов XVIII века // Русская архитектура первой половины XVIII века: Исслед. и матлы / Под ред. *И. Э. Грабаря*. М.: Гос. изд-во лит-ры по стр-ву и арх-ре, 1954. С. 181–238.

2. *Илюшечкина Т. Н.* Немецкая редакция «Описания Сибири Никифора Венюкова»: Историческая часть // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. Т. 11, вып. 2: Филология. 2012. С. 113–121.

3. ANF. MAR/2JJ57. № XI 6. F. 14. (Фолиация условная).

4. ANF. MAR/7JJ70. № 28.

5. ANF. MAR/6JJ70. № 29.

6. ANF. MAR/2JJ73. Lettre XX, 8. (S. f).

7. ANF. MAR/6JJ73. № 55.

8. ANF. MAR/6JJ73. № 57.

9. ANF. MAR/6JJ73. № 59: Carte de Tartarie Dressé sur les Relations des Moscovites & des Chinois aussibien que sur celles de quelques Euripeens qui ont été dans ce pays.

10. ANF. MAR/6JJ73. № 74.

11. ANF. MAR/6JJ73. № 75–78.

12. ANF. MAR/6JJ73. № 79.

13. ANF. MAR/6JJ73. № 83.

14. ANF. MAR/6JJ73. № 138.

15. ANF. MAR/6JJ74. № 20.

16. ANF. MAR/6JJ74. № 21.

17. Carte de Tartarie Dressée sur les Relations de plusieurs Voyageurs de différentes Nations et sur quelques Observations qui ont été faites dans ce pais la / Par *Guillaume Del'Isle* de l'Academie Royale des Sciences. A Paris Chez l'Auteur sur le Quai de l'Horloge à l'Aigle d'Or. Paris. 1706.

18. Carte des Nouvelles Découvertes au Nord de la Mer du Sud, Tant a l'Este de las Siberie et du Kamtchatka, Paris: Academie des Sciences, 1752.

19. *Chabin M. A.* Les Français et la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle: La famille Delisle et les millieux savants: Thèse... d'archiviste-paléographe / École nationale des chartes. Paris: [S. n.], 1983. 345 p. (*Прим. ред.*: Имеется интернетовское издание этой диссертации: 2013. 272 p.; эл. ресурс: http://www.marieannechabin.fr/wp-content/uploads/2016/10/Th%C3%A8se-ENC-de-Marie-Anne-CHABIN_Delisle-et-Russie.pdf; дата обращения: 23.2.2019).

20. Histoire générale des voyages ou Nouvelle collection de toutes les relations de voyages par mer et par terre, qui ont été publiées jusqu'à présent dans les différentes langues de toutes les nations connues contenant ce qu'il y a de plus remarquable, de plus utile, & de mieux avéré, dans les pays où les voyageurs ont pénétré, touchant leur situation, leur étendue, leurs limites, leurs divisions, leur climat, leur terroir, leurs productions, leurs lacs, leurs rivières, leurs montagnes, leur mines, leurs citez & leurs principales villes, leurs ports, leurs rades, leurs édifices, &c. avec les moeurs et les usages des habitans, leur religion, leur gouvernement, leurs arts et leurs sciences, leur commerce et leurs manufactures ; pour former un système complet d'histoire et de géographie moderne, qui représentera l'état actuel de toutes les nations : Enrichie de cartes géographiques nouvellement composées sur les observations les plus authentiques, &c. / [*Antoine François Prevost*]. Nouv. éd. T. 9. La Haye: Pierre de Hondt, 1749. 4, XVI, 682 p.

21. Oservatoire de Paris. A7 8: Memoirs sur la grandeur de la terre. (S. pag.).

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ДЕЛИЛЬ ДЕ ЛА КРОЙЕР – ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕР¹

Светлана Никиташина

Реформы Петра Великого, как известно, затронули практически все сферы российского общества, включая горное дело. Начатые еще при жизни императора, реформационные процессы продолжались и после его смерти. В них были вовлечены отечественные и иностранные деятели, которые так или иначе обеспечивали развитие промышленности страны и одновременно занимались организацией подготовки специалистов и самой их подготовкой. Одним из таких деятелей, занявшим определенное место в истории нашей горнозаводской промышленности, был инженер Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер.

Цель данной исследовательской работы – обоснование того, что жизнь и деятельность горного инженера Николая Дмитриевича Делиля де ла Кройера были включены в общий процесс реформирования жизни российского общества в XVIII в. в соответствии с замыслами Петра Великого и способствовали становлению отечественной горнозаводской промышленности. Средства достижения цели – поиск, аккумуляция, анализ и обобщение разнообразных, в том числе биографических, сведений о Н. Д. Делиле де ла Кройере.

Информации о жизни и деятельности Николая Дмитриевича немного. Первым и наиболее подробным можно считать его жизнеописание, составленное Г. И. Спасским (1783–1864) со слов обер-

¹ Первая публикация: Николай Дмитриевич Делиль Де Ла Кройер – горный инженер // Петр I и Восток: Мат-лы XI Международного петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европейский дом, 2019. – В печати.

бергмейстера И.И. Медера и опубликованное в 1823 г.¹ в «Сибирском вестнике» (издававшемся Г.И. Спасским в Санкт-Петербурге в 1818–1824 гг.)².

В указанной публикации приводились общие сведения о Николае Дмитриевиче, при этом годы рождения и смерти отсутствовали. Местом его рождения была указана Камчатка. Также упоминались его отец – Людвиг Клавдий де ла Кройер и мать, имя которой не называлось.

Имя Николая Дмитриевича встречается в «Летописи» г. Барнаула, изданной в 1994 г. В частности в ней указывается, что в октябре 1761 г. по указу Правительствующего Сената в Барнаул прибыли 11 кадетских сержантов, набранных в Московском университете и военно-учебных заведениях Москвы и Петербурга, в числе которых был Николай Дмитриевич [1, с. 29].

У В.Ф. Гришаева – автора более поздней книги об алтайских горных инженерах – имеется краткая информация о практическом обучении кадетов Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, прибывших из г. Санкт-Петербурга на Колывано-Воскресенские заводы, среди которых упоминается Николай Дмитриевич [7].

Краткая справка о нем есть в историко-биографическом справочнике А. Грибанова, посвященном представителям горного дела России XI–XX вв. [6, с. 462].

Значительно больше сведений имеется об отце Николая Дмитриевича – Луи Делиле де ла Кройере (илл. 34), но в публикациях, посвященных последнему, очень мало говорится о его сыне – Николае, а также – о его матери, причем П. Л. Калмыков называет другое место рождения Николая – город Якутск [8; 10; 15, с. 155].

Упоминания о Николае Дмитриевиче имеются в рукописи А.С. Ярцова, а также в ряде публикаций, посвященных горным инженерам Колывано-Воскресенских горных заводов, истории горного дела и рудников – В.В. Ведерникова, М.С. Немцева, А.Д. Сергеева, В.Н. Шайдурова и др. [2; 14; 19; 21; 22].

Заметим: на сайте генеалогической исследовательской группы «Алтайское родословие» сведения о Николае Дмитриевиче отличаются от указанных ранее: год рождения – 1737, место рождения – Иркутск. Здесь приводится фамилия его жены – Дарьи Михайловны Аболтиной, указывается год заключения их брака – 1771, имена детей – Яков и Елизавета [16].

¹ Даты в статье по ст. ст. (юлианскому календарю).

² [12]. См. приложение 1.

Таким образом, как видно из сделанного здесь обзора источников сведений о жизни и деятельности Н.Д. Делиля де ла Кройера, сведений о нем на данный момент мало, при этом они носят подчас разноречивый характер, а их достоверность с трудом поддается проверке. Тем не менее, используя с осторожностью имеющуюся информацию, предпримем попытки, во-первых, реконструкции основных этапов жизненного пути и деятельности Николая Дмитриевича де ла Кройера и, во-вторых, – определения значения его деятельности для раннего периода становления горнозаводской промышленности России второй половины XVIII в. и одного из основных ее центров – Алтайского горного округа.

По нашим подсчетам, с учетом имеющихся в настоящее время данных, Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер родился в 1741, умер в 1795 г. на Змеиногорском руднике [12, с. 15].

Как уже было видно, точное место рождения Николая установить сложно, т. к. сведения о нем у авторов в значительной степени разнятся: по одним из них – это Камчатка, по другим – Якутск, по третьим – Иркутск. Уточнение требует дополнительного исследования [10; 12, с. 15; 16].

Отец Николая Дмитриевича – Луи Делиль де ла Кройер (1687–1741), француз по происхождению, был известным астрономом, картографом, путешественником, экстраординарным профессором астрономии Петербургской Академии наук, участником 2-й Камчатской экспедиции¹.

Мать Николая Дмитриевича, Мария Дмитриевна Татаринова (1713/1714? – не ранее 1746), принадлежала известной сибирской семье [15, с. 155].

Младший брат отца Николая – Жозеф-Николя Делиль (1688–1768) тоже был астрономом, более 20 лет проработавшим в Петербургской Академии наук. Полагают, что именно он после смерти брата взял к себе в Петербург своего племянника – Николая, который поступил в Шляхетский кадетский корпус².

Шляхетский кадетский корпус, учрежденный Анной Иоанновной в Санкт-Петербурге указом от 29 июля 1731 г. № 5811 «Об учреждении Кадетского корпуса», создавался для обучения шляхетских детей в возрасте от 13 до 18 лет из российских, эстляндских и лифляндских провинций. Основными предметами в нем были

¹ Луи Делиль де ла Кройер родился 15 февраля 1687 г. в Париже. Дата его рождения была впервые установлена Клейном в 2001 г. [23]. См. также: [15, с. 155].

² [15, с. 124–149]. *Он же* – Шляхетный кадетский корпус.

арифметика, геометрия, рисование, фортификация, артиллерия, «шпажное действо», верховая езда и «прочие к воинскому искусству потребные науки». В зависимости от природной склонности обучающихся, с целью их использования на гражданской и политической службе, им также преподавались иностранные языки, история, география, юриспруденция, танцы, музыка и др. науки [17].

Располагался Шляхетский кадетский корпус в бывшем дворце А. Д. Меншикова (нынешний адрес: Университетская набережная, 15). Он был образован по представлению графа Бурхарда Кристофа фон Миниха – его первого главного директора (с 18 ноября 1731 по 3 марта 1741). Во время обучения Николая главными руководителями корпуса были князь Борис Григорьевич Юсупов (19.02.1750–12.02.1759) и вел. кн. Петр Федорович (12.02.1759–14.03.1762) [3, с. 76–77; 9, с. 1–3].

Учились в Шляхетском кадетском корпусе только дворяне, имевшие начальное образование. Воспитанники делились на роты и жили в комнатах по 6–7 человек, из которых выбирался старший. Каждый год кадеты сдавали не менее двух публичных экзаменов в присутствии одного из сенаторов и «знатных персон» [3, с. 12; 11, с. 81–82].

Шляхетский кадетский корпус оканчивали сыновья многих известных дворянских семей: Милославских, Репниных, Долгоруковых и др. Его выпускниками были полководец И. Л. Голенищев-Кутузов, первый директор русского театра и будущий литератор А. П. Сумароков. В 1740–1750-х гг. в Корпусе существовало Общество любителей российской словесности, ставились спектакли, в которых все роли исполняли сами учащиеся.

Кадеты носили шляпы с золотым позументом и с бантом, и прическу в виде косы. При Елизавете Петровны мундир кадетов сменил цвет с темно-зеленого на светло-зеленый, к форме добавились синие эпанчовые полы, застегивающиеся на пуговицу. Герб и вензель Анны Иоанновны сменились на символы новой императрицы. Обмундирование воспитанников корпуса, оформленное золотым галуном, как у офицеров гвардии, свидетельствовало вместе с другими характеристиками о том, что он изначально являлся престижным учебным заведением, в которое поступить было трудно.

Если предположить, что Николай Дмитриевич поступил в Корпус в возрасте 13 лет, то это могло быть в 1754 или 1755 г. Число поступивших в эти годы детей было невелико: в 1754 г. – 54 чел., в 1755 – 66. В 1760 г. в Корпусе училось 490 человек, разделенных

на 5 рот: гренадерская, три мушкетерских и конная. В 1761 г. Сухопутный кадетский корпус окончили 20 человек [3, с. 73, 84].

Согласно указу Елизаветы Петровны от 12 января 1761 г. № 11185 «О неотложном исполнении требований Кабинета к распространению выгод и к пользе Колывано-Воскресенских заводов» из Шляхетного сухопутного, Морского кадетских корпусов и прочих училищ было велено отобрать для обучения горным наукам по 4 человека молодых дворян, небогатых и «доброго состояния», хорошо обученных немецкому и латинскому языкам, арифметике, геометрии и тригонометрии. 12 человек направлялись в команду Колывано-Воскресенского горного начальства. Через год их планировалось произвести в горные обер-офицеры, а более способных и ранее [18].

В октябре 1761 г. по указу Правительствующего Сената 11 кадетских сержантов, набранных в Московском университете и военно-учебных заведениях Москвы и Петербурга, включая Шляхетский кадетский корпус, прибыли в Барнаул. В их числе был Николай Дмитриевич. Это направление было необходимо для обеспечения управления рудниками и заводами после их передачи в государственную казну, что произошло после смерти их бывшего владельца – А. Демидова.

После двух лет практического обучения (экзамен по математике у них принимал И. И. Ползунов) прибывшим в Барнаул определили должности шихтмейстеров. Они служили на Алтае до глубокой старости. Некоторые из них, например Данило Балле, Иван Медер, Федор Бакунин, Александр Слатин, Николай Плохов, Григорий Бровцын, в разное время управляли заводами, Василий Чулков стал начальником Колывано-Воскресенских заводов. Что касается Николая Дмитриевича, то он впоследствии стал управляющим рудниками Змеиногорского края.

Итак, на Алтай прибыло 11 человек: из Сухопутного корпуса (4 чел.) – Николай Делиль де ла Кройер, Федор Бакунин, Петр Пятин, Александр Елагин; из Морского корпуса (3 чел.) – Иван Медер, Данило Балле, Андрей Нянинг (все трое – иностранные граждане); из Московского университета (3 чел.) – Григорий Бровцын, Николай Плохов, Василий Чулков. Один человек, Александр Слатин, был сыном крупного чиновника и получил домашнее образование. Н. Д. Делиль де ла Кройеру, Медеру и Пятину было по 20 лет, Плохову и Елагину – по 14.

На заводах их произвели в унтер-шихтмейстеры, и в течение двух лет они проходили дальнейшее обучение под руководством

иностранных специалистов из Саксонии: обергиттенфервальтера Александра Гана, незадолго до этого нанятого по контракту для наблюдения за плавильным делом на Барнаульском заводе, и Иоганна Готлиба Леубе. Первый обучал молодых людей горным наукам, второй – немецкому языку. Это было необходимо, потому что практически вся техническая литература в те времена была на иностранных языках. Учебными пособиями на русском языке были книга Ивана Шлаттера «Обстоятельное наставление рудокопному делу», изданная в 1760 г. в Петербурге, и переведенные им же на русский язык, но еще не напечатанные, а потому скопированные от руки работы: «Минералогия» И. Г. Валлериуса, «О плавильном и пробирном деле», «О горном и рудокопном деле или описание находящихся в земном глобусе частей и их свойствах». Практические занятия проводились в цехах Барнаульского завода, по горному делу – на Змеиногорском руднике [7, с. 65–66].

По словам обер-бергмейстера И. И. Медера, Николай Дмитриевич отличился «пред всеми своими успехами», за что после экзаменов был произведен сразу в маркшейдеры (9-й класс) [12, с. 16].

Николай Дмитриевич работал на разных рудниках Колывано-Воскресенских заводов. Из 5-й части рукописи А. С. Ярцова «Российская горная история» ясно, что он был прислан на Локтевский медный рудник Колыванским начальством 18 августа 1769 г. В рукописи также есть упоминание, что он, будучи коллежским советником, руководил до 1790 г. Титовским серебряным рудником [22, л. 99, 105].

В 1788 г. Николай Дмитриевич участвовал в устройстве Риддерского рудника. Это видно из отрывков его рапортов в Колывано-Воскресенскую экспедицию, которые приводятся М. Немцевым в книге о Ф. Риддере. В них прослеживаются его подробные и профессиональные описания работ по подготовке рудника к эксплуатации, усиленной разведке месторождений, поиску удобного проезда и перевозки припасов.

Змеиногорский рудник – это наиболее крупный рудник Колывано-Воскресенских заводов на Алтае, принадлежавших ранее Акинфию Демидову. Обнаружили месторождение меди в 1725 г. рудоискатели Корастылевы. В 1726 г. Акинфий Демидов основал там Колыванский завод – первое медеплавильное производство за Уралом. В 1736 г. приказчик А. Н. Демидова Ф. Е. Леснов обнаружил в меди серебро. Демидовы организовали на заводах тайную его выплавку. Через некоторое время после смерти А. Н. Де-

мидова (1745), как уже отмечалось, заводы были описаны в казну [5, с. 392–393].

В 1771 г. бергмейстеру Николаю Дмитриевичу, который работал в то время в Змеиногорской конторе, было поручено для путешествовавшего по Алтаю П. С. Палласа составить карту к росписи заводов и рудников, о подготовке которой он рапортовал своему начальству 14 июля того же года [4].

Удалось установить, какие должности, где и когда Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер занимал в период с 1772 по 1795 г.:

- В 1772–1778 гг. он работал бергмейстером непосредственно на Змеиногорском руднике, который подчинялся Канцелярии Колывано-Воскресенских горных заводов и был в ведении Берг-коллегии.

- В 1778 г. Николай Дмитриевич служил бергмейстером в Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства. На Змеиногорском руднике в этот год работал бергмейстер Петр Афанасьевич Пятин – его товарищ по Сухопутному кадетскому корпусу.

- В 1779 г. Н. Д. Делиль де ла Кройер получил повышение и стал обер-бергмейстером при канцелярии Горного начальства на Колывано-Воскресенских заводах в Барнауле, которые стали напрямую подчиняться Кабинету императрицы Екатерины II, где он проработал до 1787 г. Получив в этот год чин коллежского секретаря, Николай Дмитриевич стал начальником Змеиногорской горной конторы и оставался на этой должности до смерти в 1795 г.¹

И. И. Медер с особой похвалой отмечал профессионализм Николая Дмитриевича, особо проявившийся в 1793 г., когда, несмотря на вынужденную долговременную остановку трех заводов: Барнульского, Сузинского и Павловского, ему удалось получить тысячпудовую порцию серебра в течение года. По словам Медера, «равнодушие в перенесении огорчений, кротость в обхождении с подчиненными, дружба и готовность к услугам отличали его от многих сослуживцев». Он также отмечал большой авторитет Делиля среди коллег, влиявший на рассмотрение вопросов работы рудников и заводов на ежегодных Горных советах, и подчеркивал образцовость его частной и служебной жизни [12, с. 18–19].

¹ [12, с. 18; 13, 1772, с. 110; 1773, с. 101; 1775, с. 115; 1777, с. 138; 1778, с. 136; 1779, с. 16; 1780, с. 17; 1781, с. 13; 1782, с. 13; 1783, с. 14; 1784, с. 12; 1785, с. 12; 1786, с. 12; 1787, с. 13; 1788, с. 13; 1789, с. 13; 1790, с. 13; 1791, с. 12; 1792, с. 11; 1793, с. 12; 1794, с. 13; 1795, с. 13; 1796, с. 14].

Николай Дмитриевич умер в возрасте 54 лет. К концу жизни он занимал высокое положение, его уважали сослуживцы и окружавшие люди. Об этом говорит описание похорон И. И. Медером: «Сибирская ужасная вьюга (буран) не могла удержать почти никого дома; все провожали его до могилы около двух верст; можно сказать, что слезы и рыдания заглушали шум ветра <...>. Делиль умер и погребен на управляемом им Змеиногорском руднике» [12, с. 19].

У Николая Дмитриевича де ла Кройера было двое детей: дочь – Елизавета, и сын – Яков. Елизавета вышла замуж за начальника Нерчинских заводов С. А. Аистова, а их сын, А[лексей] Аистов, окончил Горный кадетский корпус в 1826 г. и был горным офицером [12, с. 19; 20, с. 750].

Сын Николая Дмитриевича, Яков Делиль де ла Кройер, в 1797 г. окончил Санкт-Петербургское Горное училище (ныне – Санкт-Петербургский горный университет). В списке окончивших Горный институт с 1773 по 1923 г. его фамилия обнаружена под № 12 [20, с. 748].

Таким образом, даже скудные сведения о Николае Дмитриевиче, которыми мы располагаем в настоящее время, говорят, во-первых, о неординарном характере его личности и, во-вторых, о его заметном вкладе в развитие горнозаводской промышленности России, в частности, ее важного центра – Алтайского округа, в конечном итоге – в воплощение реформаторских идей и устремлений Петра Велико-го. Предстоит еще значительная работа по восстановлению данных о Николае Дмитриевиче и адекватному определению его места в истории России.

Библиография и архивные источники

1. Барнаул: Летопись города / [Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. М. Родионова]. Ч. 1: Летопись города – столицы Кольвано-Воскресенских императорских золото-серебряных рудников и заводов от первых упоминаний местоположения Барнаула и до наших дней, 1701–1919. Барнаул: [Барнаулбанк], 1994. 222, [1] с.

2. Ведерников В. В. Горные инженеры Кольвано-Воскресенских заводов: 1747–1828 гг. // Известия Алтайского гос. университета. 1998. № 3. С. 27–33.

3. Висковатов А. В. Краткая история Первого кадетского корпуса / Сост. бывш. воспитанником корпуса А. Висковатовым. СПб.: Воен. тип. Гл. штаба Е. И. В., 1832. [4], 113 с.

4. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 479, т. 2. Л. 249: Рапорт бергмейстера Делиль де ла Кроера в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства о готовности генеральной карты с описанием здешних заводов и рудников, сочиненной для профессора Палласа. 14 июня 1771 г. // Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова. (Электронный ресурс: <http://akunb.altlib.ru/kollekczii-elektronnoj-bibilotekt/issledovateli-i-puteshestvenniki-altajskogo-kрая/pallas-petr-simon/>; дата обращения: 20.05.2018).

5. Горная энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1986. 575 с.

6. Грибанов А. Горняки России: Кто есть кто в истории горного дела России XI–XX вв.: Краткий истор.-биограф. справочник. Т. 1. СПб.: Любавич, 2014. 462, [1] с.

7. Гришаев В. Ф. Алтайские горные инженеры. Барнаул: День, 1999. 256 с.

8. Делиль де ла Кройер, Николай Дмитриевич // П. П. Пекарский. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Изд. Отд. рус. яз. и словесности Имп. акад. наук, 1870. С. 155.

9. Делиль де ла Кройер // Русский биографический словарь. Т.: Дабелов – Дядьковский / Издан под наблюдением пред. Имп. рус. истор. об-ва А. А. Половцова. СПб., 1905. С. 190.

10. Именной список всем бывшим и находящимся в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе штаб-овер-офицерам и кадетам с показанием кто из них оных с какими достоинствами, в какие чины выпущены и в каких чинах ныне. СПб.: При Сухопутном шляхетном кадетском корпусе, 1761. [6], XXIV, 274 с.

11. Калмыков П. Л. Тихий профессор, брат шпиона – Л. Делиль де ла Кройер // Пятые Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)»: Мат-лы: 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 131–139.

12. Лузанов П. Ф. Сухопутный шляхетный кадетский корпус (ныне 1-й Кадетский корпус) при графе Минихе: исторический очерк / Составил по архивным материалам Петр Лузанов. Вып. 1. СПб.: Книгопечатня Шмидт, 1907. 188 с.

13. [Медер И. И.]. Николай Дмитриевич Делиль де ла Кроер // Сибирский вестник / Издаваемый Григорием Спасским (СПб.). 1823. Ч. 2. С. 15–20.

14. Месяцослов с росписью чиновных особ в государстве. СПб.: При Импер. Акад. наук, 1772–1796.

15. Немцев М. С. Филипп Риддер и его время. Риддер: Терра, 2006. 166 с.

16. Перегожин А. Николай Дмитриевич де ла Кройер // Алтайское родословие. (Электронный ресурс: <http://altay-rod.ru/blog/item/164-syn-zvezdochjota>; дата обращения: 13.05.2018).

17. ПСЗ-1. Т. 8: 1728–1732. СПб., 1830. № 5811 от 29.7.1731. С. 519.

18. ПСЗ-1. Т. 15: 1758 – 26 июня 1762. СПб., 1830. № 11184 от 12.1.1761. С. 616–627.

19. Сергеев А. Д. О путешествии П. С. Палласа по Алтаю: Некоторые архивные материалы // Изв. Алтайского отделения ВГО. Вып. 9. 1969. С. 134–137.

20. Список лиц, окончивших курс в Горном институте с 1773 по 1923 год // Горный журнал (М.). 1923. № 11. С. 747–763.

21. *Шайдуrow В. Н.* О профессиональной подготовке кадров для Колывано-Воскресенских (Алтайских) заводов во второй половине XVIII – первой половине XIX в. // История горного дела в России: XVIII–XX вв. Вып. 2: История горного образования. СПб.: Изд-во Невского института языка и культуры, 2012. С. 26–36.

22. *Ярцов А. С.* Российская горная история. Ч. 5. [СПб.], 1812. 163 л. – Рукопись. Б-ка СПб. Горного университета. Г 3164.

23. *Klein O.* Un voyage scientifique au XVIIIème siècle: Le voyage dans le nord de la Russie de Louis Delisle de la Croyère: 1727–1730: Mémoire de maîtrise d'histoire / Sous la dir. de *M. N. Bourguet*; Université de Paris 7 Denis Diderot. Paris, 2001. 158 p.

НЕУДАЧНАЯ АВАНТЮРА Ф. ЛОКАТЕЛЛИ В РОССИИ И ЕГО СВИДЕТЕЛЬСТВА О СЕМЕЙСТВЕ ДЕЛИЛЕЙ И О ВТОРОЙ КАМЧАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ¹

Михаил Талалай

Летом 1733 г., когда в Петербурге формировался состав новой академической экспедиции на Камчатку, в нее был включен также итальянец, назвавшийся Микеле Роккафорте. Отправившись вместе со своими учеными коллегами в дальний и небезопасный путь, уже спустя четыре месяца он неожиданно вновь вернулся на берега Невы, и – в кандалах...

Отсидев в заточении зиму 1733/34 г., итальянец был выслан из России в Европу, где засел за мемуары, вышедшие уже на следующий год в Париже² – анонимно – с названием «Lettres Moscovites» («Московитские письма»). По сути дела, книга представляла собой русофобский пасквиль, серьезно озаботивший российское правительство. Сразу было и вскрыто имя анонимного автора: им оказался несостоявшийся участник Камчатской экспедиции «Микеле Роккафорте», в действительности – Франческо Локателли³.

Граф Франческо-Джузеппе-Моизэ Локателли дей Ланци (1687–1770) происходил из влиятельного рода г. Бергамо [4]. Сбежав из семьи в 17 лет, с драгоценностями матери, в вожделенный Париж

¹ Первая (сокращенная) публикация: Неудачная авантюра Ф. Локателли в России и его свидетельства о Второй Камчатской экспедиции // Петр I и Восток: Мат-лы XI Международного петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европейский дом, 2019. – В печати.

² В выходных данных поставлен 1736 г., однако книга распространялась во французской столице уже в конце 1735 г.

³ В русской историографии первым, кто заинтересовался Локателли, стал кн. М. А. Оболенский; см.: [5; 10; 11, стб. 545–546]. Из современных отечественных исследователей о Локателли писали Ю. Н. Беспятых [6, с. 34–36, 49–50] и С. А. Мезин [9]. Упомяну также с благодарностью камчатского исследователя Павла Калмыкова, который занимался судьбой Локателли и поделился со мною собранными им материалами.

и сделав успешную военную карьеру во французской армии (отличившись в войне за Испанское наследство, дослужился до чина полковника), Локателли решил попытать счастья в России. В 1733 г. он приехал в Петербург, причем по поддельным документам, которые он выправил в Данциге в качестве некоего сицилийского купца Микеле Роккафорте¹ (фр.: Мишель Рокфор).

Позднее Локателли выдвинул обоснование своего скоропалительного и таинственного отъезда из столь любимой им Франции: опасность нежеланного брака². Он, однако, не объясняет свой выбор именно России в качестве убежища, оказавшийся для него столь неудачным. Думается, что в первую очередь им двигало все-таки стремление к быстрым успехам, которые в то время сулил Петербург предприимчивым и сведущим иностранцам. Нельзя исключить (зная теперь будущую международную карьеру итальянца как закулисного аналитика при самых разных кабинетах), что у него изначально существовал план добычи ценных сведений о новой сверхдержаве, пусть и без ясного представления о возможном их будущем «покупателе»: вероятно, им могла бы стать та же Франция³, но, как вышло в дальнейшем, оказалась Турция. В любом случае, Локателли нигде не дает внятных разъяснений, зачем для въезда в Россию ему понадобились подложные документы.

В Петербурге гость с первых дней обрел поддержку одного своего соотечественника, торговца мрамором Себастьяно Мариотти: Локателли, будучи в Данциге, добыл себе рекомендацию, также на фальшивое имя. Он стал усердно посещать католическую общину – ради бесед с европейцами, обосновавшимися в России, пытаясь выяснить, как можно пристроиться на службу, желательно военную.

В итоге на службу в российской столице он не устроился, но скоропалительно вошел в состав сухопутной (иногда ее называют академической) части Второй Камчатской экспедиции: в дальнейшем он в качестве основной причины спешного отбытия из Северной

¹ *Итал.*: «цитадель», «крепость». Ф. Локателли сообщает, что выбрал этот «псевдоним» в надежде, что он принесет ему удачу в новых предприятиях.

² В своей книге Локателли пишет, что во время допроса в Зимнем дворце он заявил, что в Россию сбежал от французской невесты; ему же остроумно ответили, что бегство из Франции было абсолютно излишним, ибо там изобретено столько удобных способов избавления от ненужных жен.

³ На допросах в Петербурге Локателли вменяли в вину шпионаж именно на Францию, что тот отрицал, упирая на свой въезд в Россию в мирное время. Однако уже спустя несколько месяцев после его прибытия в Петербург вспыхнула война за Польское наследство, и Россия с Францией оказались во вражеских лагерях, что можно было без труда предвидеть. В целом у России в ту эпоху было немало геополитических соперников, которых Локателли мог бы предложить свои услуги.

столицы называл возникшую опасность разоблачения. Наряду с этим Локателли выдвинул и более «благородный» довод: нежелание участвовать на русской стороне в неизбежном (по его оценке военно-политической ситуации) военном конфликте России и Франции.

Сумев завоевать доверие ученых, живших в Петербурге, в первую очередь – академика Жозефа-Николя Делиля, с семьей которого подружился, он попросился в экспедицию, якобы изначально задумав оставить ее ради дальнейшего перехода в Персию, вместо Камчатки. В Персии авантюрист намеривался поступить на службу знакомого ему принца Людвиг Гессен-Гомбургского, командира русского отряда в прикаспийских российских владениях, воевавшего против непокорных крымских татар. Однако до Персии ему добраться не пришлось...

Книга Локателли осталась неопубликованной на русском языке, и пусть автор в ней описывает только начальный этап важнейшей академической миссии, тем не менее это ценный источник, дающий новые штрихи к ее истории (не говоря об интересном, пусть и крайне тенденциозном, рассказе о России той эпохи).

Вот что автор «Московитских писем» сообщает о сборах Камчатской экспедиции:

«Вам, конечно, известно, что Петр I основал Академию наук, которая существует и донныне, но в таком беспорядке, что все главные академики попросили об отставке. Вы, вероятно, еще услышите об экспедиции, предпринятой в северо-восточную Азию, в страну, именуемую Камчатка, где московиты уже основали колонии. Именно эта экспедиция и предоставила мне возможность, о которой я говорю. Три профессора тамошней Академии – астроном, историк и натуралист-ботаник – составили, вместе с другими людьми, своего рода караван. Они намеревались следовать через земли Казанского царства, а именно этим путем я должен был ехать в Персию. Узнав о готовящемся отъезде этих господ, я принялся хлопотать, чтобы оказаться в их компании. Я искал, к кому обратиться, и мне указали на г-на Делиля, профессора астрономии. Он приехал в Санкт-Петербург из Франции во времена Петра Великого, который просил об этом французского короля. Он брат покойного г-на Делиля, известного географа Его Христианнейшего Величества»¹.

Семья Делилей, судя по всему, тепло приняла итальянца: культурный европеец, с большим жизненным опытом и любовью ко все-

¹ [3, р. 48]. Здесь и далее цитируется это современное итальянское издание «Московитских писем».

му французскому, он стал их частым гостем, а перед самым отправлением «на Камчатку» даже поселился в их доме. И сам Локателли отзываясь о них с большой приятностью:

«...сколько бы я вам о них ни рассказывал, знайте, что их достоинства многократно превосходят все, что я мог бы сказать. Доброта, великодушие, благородство и прочие качества, которые украшают человека, всецело сочетаются в них. Можно утверждать, что они делают честь французской нации. Редко кто сохранит столько прекрасных качеств, живя среди людей, которым они неведомы и непонятны! Ничто не может убедить вас лучше, когда вы узнаете, что они сделали, чтобы спасти меня из неволи» [3, р. 49].

Согласно Локателли, он даже рассказал Делилю о своих неприятностях во Франции и намерении удалиться от Европы на несколько лет, что отнюдь не помешало его участию в академическом проекте и укреплению связи с братом Делиля, Луи Делилем де Ла Кройером.

Вот как итальянец описывает подготовку к экспедиции и отправление из Петербурга:

«Когда я смог навестить господина Делиля, чтобы согласовать с ним мои необходимые действия, он принял меня исключительно вежливо и изысканно. Он сказал, что не станет допытываться о цели моего путешествия, но что его брат, господин де Кройер, наверняка будет рад составить мне компанию. Тогда я заверил господина де Кройера и двух других профессоров, что не доставлю никакой трудности тому, кто примет меня в компанию.

Несколькими днями спустя господин де Кройер пригласил меня к себе, чтоб на следующий день уже уезжать, но еще не все формальности были исполнены, требуя долгого времени. Все это время, по настоянию господина и госпожи Делиль, я жил в их доме, где со мной обращались, как с лучшим другом. Там я познакомился с господином Дювернуа, ученейшим профессором анатомии и безукоризненно благородным господином. Я очень обязан ему за те услуги, что он оказал мне, и раз уж он участвует в моей истории, я не мог не рассказать Вам о нем. Поскольку все приготовления в доме г-на Делиля вращались вокруг Камчатской экспедиции, у меня возникло желание стать ее участником, это как раз соответствовало моему намерению скрыться там, где меня не знают. Я доверился г-ну Делилю, и в течение нескольких дней мы эту идею обсуждали, но после тщательного рассмотрения план не сложился ни четкий, ни приблизительный, и я от идеи отказался. Действительно, мы еще были настолько не готовы ехать, что отъезд перенесли на пару недель, чтобы уладить

некоторые вещи, о которых следовало бы позаботиться заранее. Таков обычай этой страны: ничего не делается сегодня, все откладывается на завтра, и у меня сложился немалый печальный опыт таких “сегодня” и “завтр”, длившихся несколько месяцев подряд. Наконец, потратив массу времени на смешные пустяки, мы двинулись в путь, но ввиду некоторой особой скрупулезности этих двух господ, я ушел вперед со слугой, которого г-н де ла Кройер любезно уступил мне. Мы условились место, где встретимся, чтобы дальше ехать вместе. Перед моим отъездом г-н Делиль и г-жа его супруга, сверх своего гостеприимства, загрузили меня таким количеством припасов, что их бы мне хватило до Персии, если бы такая поездка состоялась согласно моему плану».

Заметим, что автор книги очень расплывчато пишет о степени откровенности перед Делилем: читателю так и неясно, открыл ли он свое настоящее имя и свои намерения. Скорей всего, он рассказал Делилю какую-то часть своего плана или же внушил ему, что намеревается все-таки добраться до Камчатки, помогая брату, – трудно представить, чтобы организатор столь важного государственного предприятия внедрил бы в него человека, желавшего лишь использовать экспедицию для своего удобного перемещения в Персию.

Автор «Московских писем» предлагает свою оценку научному предприятию:

«Экспедиция преследует несколько различных целей. Первая – установление торговли с японцами; вторая – освоение рудников, многочисленных и богатых, в уже открытых землях; третья – попытка открытий в Америке, которая, возможно, не очень далека оттуда, ведь неизвестны еще северные края Калифорнии.

Есть даже утверждения, что капитан Беринг (Berrin) уже заметил в той стороне какую-то сушу. Надо признать, все эти проекты очень заманчивы, в случае успеха они сулят большие выгоды. Но я сильно опасаюсь, как бы русский Двор не обманулся в ожиданиях, и я очень жалею моего друга астронома <т.е. де ла Кройера. – М. Т.>, так легко вовлеченного в эту затею. До сего момента дела делались так плохо, что судя по всему, это предприятие никогда не увенчается счастливым успехом. Большинство работников в экспедиции не имеют ни опыта, ни талантов, среди них не заметно ни организованности, ни дисциплины. И все же подобного рода проект, будь он хорошо исполнен, привлек бы внимание всей Европы и озарил бы славой Властительницу, под чьей рукой которой он родился» [3, р. 55].

Несколько параграфов «Писем» посвящены начальному этапу экспедиции:

«Стремнины остались позади, и далее путь продолжился среди земель, населенных и возделанных. Я проехал Великий Новгород, озеро Ильмень, из него вошел в реку Мста, чтобы подняться до Бронниц, где была назначена встреча с моим другом де ла Кройером. Мы были счастливы вновь увидеться, и после нескольких дней путешествия по суше достигли Тверцы, небольшой реки, впадающей в Волгу в Твери, куда мы направлялись. <...> Когда к отплытию все было готово, г-н де ла Кройер пригласил меня поселиться в каюте, приготовленной для него» [3, р. 52–53].

Во время дальнейшего плавания по Волге Локателли вел дневник, зарисовывая города и крепости, в особенности труднодоступные для иностранцев места. Он сам признается в этом: «Я вел дневник, но некто счел нужным стянуть его у меня вместе с некоторыми другими записками» [3, р. 60].

Об аресте итальянца имеются разные версии. Академик Герхард Миллер, один из главных участников Камчатской экспедиции, сообщает, как они были рады, когда в Казани разоблачили «навязанного им неприятного итальянца»:

«Я не могу не упомянуть о человеке, которого г-н Делиль при отъезде навязал нам в компанию, без ведома сената и Академии, под тем предлогом, что он нам на что-нибудь пригодится. Это был итальянец, который назывался именем Рокфор (Roquefort)¹, а потом оказался Локателли. Человек, судя по разговору, образованный и не профан в науках, но не имевший никаких доказательных объяснений, зачем он приехал в Россию или куда намерен податься. Он под видом купца предполагал ехать в Москву, возможно, полагая, что туда же следуем и мы, и там будет проще к нам присоединиться, чем в Петербурге. Господин Делиль ручался нам за него, что, мол, это человек благородного происхождения, имевший неприятности во Франции, по каковой причине он хочет несколько лет посвятить странствиям инкогнито. Я и г-н Гмелин всячески возражали, но г-н Делиль счел, что мы не можем запретить его брату взять себе компаньона под собственную ответственность. Я спросил совета у обер-секретаря Кириллова, но тот, вероятно, опасаясь, что разбирательство задержит наш отъезд, ответил: пусть будет так, как желает г-н Делиль, пусть г-н Рокфор едет, нам пока следует потерпеть, а там видно будет. Так г-н Рок-

¹ Миллер употребляет французский вариант итальянской фамилии Роккафорте.

фор поплыл с нами, поселившись вместе с ла Кройером в отдельной от нас каюте, против чего возразить нам было нечего. Но Рокфор говорил, что ему, собственно, все равно, куда ехать, и чтобы долее не обременять нас, он может направиться к князю Гессен-Гомбургскому, предводителю русского войска в Персии идти, таким образом, в Казани мы от этого попутчика были избавлены»¹.

Локателли утверждает, что сам, лично, сообщил озадаченным казанцам о желании поставить свои военные таланты на службу России (в Персии), но не смог им внятно разъяснить, зачем он едет в составе научной экспедиции с поддельным паспортом и почему просится именно в Персию. Открывшись губернатору Казани, он предполагал следующим шагом объясниться перед де Ла Кройером (из чего следует, что братья Делили не знали многого), но не успел из-за ареста. Его вещи обыскали и обнаружили серию заметок и зарисовок...

Миллер сообщает о задержании их «попутчика» следующим образом:

«Мы приехали в Казань 18 октября, еще два дня наше судно поднималось до города. Ожидалось, что со дня на день замерзнет Волга, так как Казанка заледенела 21-го. Здесь мы ожидали санного пути, тем временем сделав в этом своеобразном городе много полезных наблюдений и приведя в чистовой порядок то, что сделано в Новгороде.

Итальянец Локателли решил, наконец, избавить нас от своей хлопотной компании. Он познакомился с майором, г-ном Ламотом (La Mothe), и рассказал ему свои обстоятельства и намерение ехать в Персию, к князю Гессен-Гомбургскому. Когда его спросили про заграничный паспорт, он признался, что паспорта в Персию не имеет, а только до Москвы, на имя купца. Закончилось это тем, что Ламот отвел Локателли к губернатору, а тот под конвоем отправил в Санкт-Петербург. Что с ним было дальше, он поведал в "Lettres Moscovites", книге, исполненной лжи и клеветы, которая в 1738 году перепечатана по-немецки под названием "Moscovitische briefe", с опровержительным комментарием². Наша экспедиция тоже упомянута в этой книге и не осталась без ядовитых замечаний, однако же о нас самих он

¹ [8, с. 278–279], пер. с нем. П. Калмыкова.

² О немецком издании книги Локателли, с опровержительными комментариями, см. ниже.

не написал никаких гадостей. Должен признаться, я ожидал, что он будет более мстителен за нашу ему неуступчивость» [8, с. 282–283]¹.

Существует еще одна версия: Локателли был выдан властям в Казани собственным его покровителем и спутником по каюте – де Ла Кройером, что вызывает некоторые сомнения. Однако об этом говорится в справке, подготовленной на основе сенатского разыскания по поручению графа А. И. Остермана и оправленной в Лондон Антиоху Кантемиру, занимавшемуся скандалом вокруг «Московитских писем»:

«...прислан из Москвы, из сенатской конторы, в сенат итальянец граф Локателлий, о котором объявлено, что он в ту контору прислан от казанского губернатора, а в Казани его, Локателлия, *объявил профессор Делаacroер*»².

Задержанного действительно послали из Казани сначала в Москву, а затем перевели в декабре 1733 г. в Петербург для дознания, длившегося до октября 1734 г., когда он был освобожден.

Заточению в одном из помещений здания Двенадцати коллегий, допросам, разного рода бытовым неприятностям и моральным страданиям посвящена центральная часть книги. Знаменательно, что Делили, принявшие такое участие в незадачливой русской судьбе Локателли на ее раннем этапе, не оставили итальянца в беде. В Шестом письме он сообщает, что нашел возможность вступить в сношение с профессором Делилем, как со своим старым знакомым, и что жена Делилия снова приняла в нем участие и ежедневно присылала ему обед, так как казенной пищи ему некоторое время не давали.

Вину за Локателли в итоге не признали. Известен следующий документ из архива Сената: «По разсуждению сенатскому, подозрения за ним не признаются: ежели бы он, Локателлий, выехал для какого шпионства, то б он для корреспонденции жил в С.-Петербурге, или б поехал на Украину и в Польшу, из чего видно, что он ехал в низовый корпус для принятия той службы в такое отдаленное ме-

¹ *Прим. ред.:* Странное замечание Миллера, похоже, что нивелирующее все его отрицательные отзывы о Локателли. Не исключаем, что они понадобились академику для самооправдания, когда возник скандал из-за записок последнего: ему надо было показать, что они с Гмелиным изначально противодействовали проходимцу, а вот плохо себя вели столь нелюбимые им Делили. По всей видимости, Миллеру было бы много комфортнее, если бы Локателли его с Гмелиным обругал. Текст же самого Локателли говорит о том, что ругать ему академиков было не за что.

² [12, с. 265], курсив наш. Следует также учесть, что сам де Ла Кройер ни в каких дознаниях по делу Локателли не участвовал: в Казани их пути разошлись навсегда – астроном отправился далее в Сибирь и на Камчатку, откуда уже не вернулся (умер в 1741 г.).

сто, где шпионства или переписок в европейския государства чинить не можно и опасности б оттого не было» [12, с. 262].

Свои перипетии в России, вкупе с разного рода размышлениями о характере русского народа, о стране в целом и ее месте в Европе, о необходимости ее сдерживания – Локателли подробно изложил в ставшей знаменитой книге, которую сочинял в Голландии. Автор не забыл предостеречь ее обитателей:

«Любопытно бы знать, что подумают на этот счет <экспансии России на Камчатку. – М. Т.> господа голландцы, единственные в Европе торговцы с Японией. Их, наверное, встревожит такая новость, и напрасно: москвиты не тот народ, кто может быстро наладить подобную торговлю. Но мне скажут, все может измениться, в том числе и облик Московии, и ее жители, ведь не могут же они ничему не научиться, наступая на все те же грабли? Это все заблуждение. Изменения москвитов можно дожидаться долго, и, признаюсь, я считаю его вовсе невозможным. С другой стороны, в разумной и могущественной Голландской Республике есть много политиков и негоциантов, достаточно ярких и талантливых, чтобы обезопасить свою торговлю, либо свести убытки к минимуму. Они, безусловно, найдут способ вызвать в умах японцев подозрительность, в достаточной мере, чтобы сорвать все усилия москвитов, даже если допустить, что те будут действовать мудро и аккуратно» [3, р. 56–57].

Российский посланник в Голландии граф А. Г. Головкин вычислил автора «Писем» и потребовал выдать его в Россию. Голландцы, кажется, были готовы сдать Локателли, но кто-то успел предупредить его, и авантюрист бежал в Лондон, издав там английский перевод «Писем». Известно, что императрица Анна Иоанновна через российского посланника в Лондоне Антиоха Кантемира пыталась остановить британскую публикацию «Московитских писем» [12, с. 249–273]. Интересно, что про саму Анну Иоанновну Локателли почтительно упоминает так:

«Следует сделать торжественное заявление, что, говоря о московитской нации, на которую Satyram non scribere¹, я никоим образом не говорю об Августейшей Государыне <Анне Иоанновне. – М. Т.>, которая управляет ею, к каковой государыне я питаю самое глубокое почтение. Мне известны ее достойные восхищения качества и прежде всего ее религиозность и сострадание» [3, р. 159].

Кантемир несколько поучающе отвечал царице, что в либеральной Англии запретить выход «нехорошей» книги невозможно, а вот

¹ Лат., пер.: Трудно не писать сатиры (Ювенал).

наказать ее автора можно. «Потому к наказанию его, Локателли, один способ остается, чтоб своевольным судом чрез тайно посланных гораздо побить, и буде ваше императорское величество тот способ апробовать изволит, то я оный в действо произведу», – писал в Петербург известный просветитель. Но разрешение «гораздо побить» он не получил [12, с. 267].

На памфлет был дан, как сейчас говорят, «асимметричный» ответ: был издан его перевод на немецкий, с обширными комментариями: «Так называемые Московитские письма, или клевета и тысяча авантюрных наветов, возведенных на славную русскую нацию итальянцем, пришельцем из другого мира». В 700-страничном томе опровергающих комментариев в четыре раза больше, чем собственного текста Локателли. Автором этого опровержения, напечатанного в 1738 г. во Франкфурте, был Генрих Гросс – российский дипломат немецкого происхождения. В середине XVIII в. он сотрудничал с нашими миссиями в Лондоне, Париже и других европейских столицах, а задание обличить Локателли получил от Антиоха Кантемира.

Когда вышла книга Гросса «Так называемые Московитские Письма...», автор «Писем» уже жил в Константинополе, на службе у турецкого султана Махмуда I в качестве советника, преимущественно как эксперт по России и по перспективам ее «сдерживания». В этом русле вел переписку с находившимся в эмиграции гетманом Филиппом Орликом, преемником Мазепы¹. Одновременно итальянец, и тут официально имевший псевдоним – «кавалер де Асти» – нанялся к австрийцам и следил за венграми-беженцами, обитавшими в Константинополе, выясняя, хотят ли они отделения Венгрии от Австрии. Деятельностью Локателли интересовались венецианцы, подозревая, что он интригует и против них. Однако с Орликом создать антирусскую ось не получилось, русско-турецкая война 1735–1739 гг. закончилась, и султан более не нуждался в услугах Локателли. Он еще повращался в Европе, в частности, присутствовал на втором Аахенском конгрессе в 1748 г., где кроили карту Европы после почти десятилетней войны за Австрийское наследство². На конгрессе он

¹ Письмо Ф. Орлика к Ф. Локателли (к сожалению, ответ итальянца неизвестен) хранится в Рукописном отделе Городской библиотеки Бергамо; оно было опубликовано Марией Ди Сальво в составе ее статьи «An Honourable Career: Francesco Locatelli After Russia (With a Ukrainian Appendix)» [1, p. 142–143].

² О судьбе Локателли после высылки из России см. [7].

теперь представлял интересы... Венеции, и под новой фамилией – Каттанео¹.

Свой земной путь Локаттели окончил в родном Бергамо. Он много писал, преимущественно о Востоке – об истории Оттоманской империи, «начиная с пророка Магомета и до 1740 г.», о Крестовых походах, о персидском правителе Кули-хане, об антикатолической политике в Китае, но почему-то не публиковал свои очерки, написанные весьма литературно, не без блеска. Единственной его публикацией так и остались «Московитские письма».

Одним из тех, кто много общался с Локаттели в ту пору, был его земляк граф Джованни Баттиста Галлициоли. На основании попавшего к нему личного архива Локателли², после смерти последнего, Галлициоли написал его биографию, которая до сегодняшнего времени служит главным источником сведений о Локателли для западных исследователей³. Это апологетический труд, восхваляющий Франческо Локателли как литератора, политика, дипломата, в конце жизни – религиозного подвижника, скончавшегося, по мнению биографа, в ореоле святости.

Библиография

1. *Di Salvo M.* An Honourable Career: Francesco Locatelli After Russia (With a Ukrainian Appendix) // *Nel Mondo degli Slavi: Incontri e dialoghi tra culture / A cura di M. Di Salvo, G. Moracci, G. Siedin.* Vol. 1. Firenze: Firenze Univ. press, 2008. P. 137–145.

2. *Gallizioli G. B.* Memorie per servire alla vita del conte Francesco Locatelli Lanzi. Milano: Cisalpino-Goliardica, 1982. 80 p.

3. *Locatelli F.* Lettere della Moscovia / A cura di *M. C. Pesenti.* Bergamo: Pierluigi Lubrina ed., 1991. 241 p.

4. *Locatelli S.* Il casato Locatelli. Bergamo: Centro Studi Valle Imagna, 2002. 408 p.

5. *Александренко В. Н.* Переписка М. А. Корфа с М. А. Оболенским по поводу «Московитских писем» // ЖМНП. 1892, февраль. С. 35–46.

¹ Его донесения в форме писем к неизвестному дорогому другу («caro amico») см.: в Отделе рукописей Городской библиотеки Бергамо, Фонд Specola Epist, n° 528.

² Сохранившаяся часть архива собрана в Отделе рукописей Городской библиотеки Бергамо, папки ММВ 250, 259 и 777. Никаких документов, связанных с пребыванием Локателли в России, в них не обнаружено.

³ [2]: биография, написанная в конце XVIII в., долгое время оставалась неизданной.

6. *Беснятых Ю. Н.* Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение, тексты, комментарии. СПб.: БЛИЦ, 1997. 492, [4] с.

7. *Ди Сальво М.* Франческо Локателли и его памфлет «Lettres Moscovites»: Из Петербурга в Стамбул / Пер. М. Г. Талалая // Россия и Италия. Вып. 6: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней / Отв. ред. Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 223–230.

8. Материалы для истории Императорской академии наук. Т. 6: История Академии Наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями И.-Г. Штриттера: 1725–1743. СПб.: Тип. Имп. АН, 1890. [2], 635, [1] с.

9. *Мезин С. А.* Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. Изд. 2-е, испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2003. 231, [1] с.

10. *Оболенский М. А.* Дополнительные разыскания о судьбе книги «Lettres Moscovites» // Архив исторических и практических сведений, относящихся до России / Изд. Н. Калачовым. Кн. 3. СПб.: В тип. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1862. С. 1–14 (3-я паг.).

11. *Оболенский М. А.* Сведения об авторе книги «Lettres Moscovites» // Библиографические записки. 1859. № 18. Стб. 545–546.

12. *Стоюнин В. Я.* Князь Антиох Кантемир в Лондоне // Вестник Европы (СПб.). Т. 1, №3. 1867, март. С. 224–273.

ПРИЛОЖЕНИЯ

«СИБИРСКИЙ ВЕСТНИК», ИЗДАВАЕМЫЙ ГРИГОРИЕМ СПАСКИМ¹

СПб.: В тип. Департамента народного просвещения, 1823.

Часть вторая. С. 15–20.

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ДЕЛИЛЬ ДЕ ЛА КРОЕР

[И. И. Медер]

Николай Дмитриевич² Делиль де ла Кроер³ сын профессора астрономии Императорской С. Петербургской Академии наук, Людовика Клавдия Делиль⁴ де ла Кроера, родился в Камчатке, где отец его находился для Астрономических наблюдений, и не окончив оных умер в 1741 году, на корабле. Жена сего Профессора⁵, (с.16–>) мать

¹ Статья подготовлена к печати С. О. Никиташинной. Редактура и комментарии Д. Ю. Гузевича. При перепечатке орфография сохранялась в максимально возможной степени с учетом замены старых букв.

² Если отчество «Дмитриевич» не является результатом аберрации памяти И. И. Медера, знавшего Николая Делиля де ла Кроера не более двух лет и писавшего через 28 лет после его смерти, то возникло оно уже во время обучения в Петербурге или позже, ибо в июне 1757 г. в Герольдмейстерскую контору в Петербурге явился 17-летний крещеный «в греческом законе» Николай Людвигов сын Делил Делокроер. Из Якутска в Москву он ехал через Иркутск (где получил паспорт) вместе с возвращавшейся из ссылки графиней Екатериной Головкиной; в Москву они прибыли в марте 1757 г. Подробнее см.: *Сахаров И. В.* Судьбоносные встречи в Иркутске в 1730-х годах (Татариновы, графы Санти, Делили-де-Ла-Кройеры): этюд по генеалогической эвристике // *Генеалогия в Сибири: История и современность: Мат-лы Всероссийской научно-практич. конференции 28–29 октября 2011 г.* Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 4–8. (Девятыя Тюменские родословные чтения. Ч. 1).

³ *Прим. Г. Спасского:* Издатель, помещая с благодарностью, жизнеописание Делиль де ла Кроера, сообщенное ему Г. Обербергмейстером И. И. Медером, не менее был бы признателен, за доставление сведений, о жизни и трудах покойного Бергтауптмана и Кавалера К. Д. Фролова, оказавшего незабвенные услуги Кольвановоскресенским заводам, Механика Ползунова, первого строителя паровой машины в России и других мужей, отличившихся по части, Горной службы. Г.<ригорий> С.<пасский>.

⁴ Ошибка. У де ла Кройера было одно имя – Луи; Клавдий – контаминация с отчеством, ибо так звали его отца, а он в России носил имя Людовика Клавдиевича.

⁵ Мария Дмитриевна Татаринова (1714(1713?) – не ранее 1746; брак на рубеже июля/августа 1735), двоюродная тетка Прасковии Петровны Татариновой, в 1733 г. вышедшей замуж за бывшего церемониймейстера Петербургского двора графа Ф. М. Санти. Проживавшая на 1740 г. в Иркутске, младшая сестра Прасковии Петровны Татариновой, Улита, в свою очередь, вышла замуж за «второго лейтенанта» («soulieutenant» – пехотного подпоручика? Его имя отсутствует в Общем морском списке) Ивана Степановича Свистунова, который, участвовал в ВКЭ и находился в отряде капитана Шпанберга. Т. о., Л. Делиль де ла Кройер и И. С. Свистунов являлись свояками. Подробнее см.: *Сахаров*, указ. соч., с. 6; а также: *Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж. Н. Делиля.* Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. С. 496–498.

Николая Дмитриевича, рожденная также в Камчатке, нашла случай чрез письма просить покровительствовавшую мужа ея Княгиню Е. Р. Дашкову¹, о призрении малолетняго Делиля. В следствие сего принят он был в Шляхетной Кадетской Корпус². Когда же надобно было поступившие в казну от Демидова Колывановоскресенские рудники и заводы³ укомплектовать, после мастеровых и чиновниками, то по Высочайшему соизволению (1761 г.) выбраны были из Корпусов: Шляхетнаго (ныне I Кадетскаго), Морскаго и Московскаго Университета 12 лучших воспитанников, в том числе и Делиль де ла Кроер. Они поступили на заводы Практикантами, и по усовершенствовании там в науках, нужных для Горной и Заводской службы, получили по экзамену классные чины. Отличившийся пред всеми Делиль, прямо из Практикантов произведен в Маркшейдеры (9 класса)⁴.

Будучи равно сведущ в Теории и Прак-(с. 17–>)тике, Делиль продолжал в заводах службу с особенною пользою, возвышался чинами и исправлял многие значительныя должности, как то: Маркшейдера (обучая притом чиновников Маркшейдерскому искусству), Члена Канцелярии Горнаго Начальства и присутствовал в Казенной Палате, во время существования Колыванской области. Напоследок, получа чин Коллежскаго Советника⁵, определен управлять Змеиногорским рудником – сим драгоценным перлом из всех Колывановоскресенских и феноменом других доселе известных рудников. Делиль своим искусством оживотворил и распространил тамошня работы. В 1793 году, когда три важнейшие завода: Барнаульской, Сузунской и Павловской, от чрезвычайнаго и скорого притечения весенних вод, были во всех главных устройствах повреждены и по

¹ Княгиня Е. Р. Дашкова (1743–1810) никак не могла покровительствовать Людовику де-ла-Кройеру, так как она родилась спустя 2,5 года после его смерти и, соответственно, была моложе даже его сына. Однако она в целом вполне могла покровительствовать семье Делилей, ибо находилась с ними в свойстве: ее двоюродная сестра, Анна Александровна Нарбекова, вышла замуж за графа Льва Францевича Санти, сына Ф. М. Санти и П. П. Татариновой, и, соответственно, бывшего троюродным племянником Николая Делиля де ла Кройера. Помогать Николаю попасть в Шляхетный кадетский корпус она не могла по младости лет (это сделал отец Льва, обер-церемониймейстер граф Франц Санти), но вот поспособствовать тому, чтобы он оказался в числе дворян, направленных для обучения горному делу, или тому, чтобы сын Николая, Яков, поступил в Горное училище, вполне могла.

² В Корпус он был принят потому, что ему выдал свидетельство муж его троюродной сестры, тайный советник и обер-церемониймейстер граф Франц Санти (Сахаров, указ. соч., с. 7).

³ После смерти А. Н. Демидова (1678–1745) его алтайские заводы не перешли в наследство сыновьям, а были взяты в 1747 г. в казну.

⁴ В те годы соответствовал чину пехотного капитана.

⁵ Чин 6 класса, соответствовал чину пехотного полковника.

изправлении на скорую руку к осени пущены в действие, он чрез усиленную разработку Змеиногорского рудника, без от-(С. 18->)ступления однако же от правил Горного хозяйства, добыл столько богатых руд, что доставил заводам возможность выполнить в течении года тысячепудовую¹ пропорцию серебра, не взирая на долговременную их остановку. Рвение его в сем случае на помощь заводам превосходит всякое вероятие. Необыкновенныя усилия, а может быть и другие какия-нибудь причины, к общему сожалению, чрез полтора года после того открыли, редкому по уму и сердцу Делиль де ла Кроеру, могилу, на 54 году деятельной его жизни.

Делиль был средняго роста, лице имел смугловатое, глаза, исполненные добродушия, кротости и ума. Частная и служебная его жизнь была образцовая: равнодушие в перенесении огорчений, кротость в обхождении с подчиненными, дружба и готовность к услугам с равными, отличали его от многих сослуживцев. В Горных Советах (бывающих ежегодно для рассмотрения действий рудников и заводов за про-(С. 19->)шедший и предположений на будущий год) редкий голос был тверже его и основательнее; Делиль в суждениях часто одерживал верх над всеми. В кругу своего семейства видели в нем то Солона, то Демокрита. Каждое слово его стоило замечания. Доброй, снизводительной нрав Делиля, каким немногие обладают, получил заслуженную жертву при погребении его: Сибирская ужасная вьюга (буран) не могла удержать почти ни кого дома; все проводжали его до могилы около двух верст; можно сказать, что вопли и рыдания заглушали шум ветра. Вот нелицемерная жертва добродетели и достоинства! Делиль умер и погребен на управляемом им Змеиногорском руднике. Он оставил по себе достойной уважения супруге (доньне здравствующей)², доброе свое имя и детей, сохранивших его ум и характер: дочь Елисавету Николаевну, бывшую в замужестве за Начальником Нерчинских заводов С. А. Аистовым³ (ныне вдовствующую) и (С. 20->) сына⁴, которой воспитывался в Горном Кадетском Корпусе, был Горным Офицером и показал первые прекрасные опыты в Словесности, известные его друзьям и родным; но утренняя, блестящая заря его жизни, угасла в Грузии.

¹ 1000 пуд. = 16 380 кг.

² Дарья Михайловна Аболтина (1750-е – после 1823; брак в ноябре 1771), дочь офицера.

³ Аистов Степан Алексеевич (1766 – между 1820 и 1823), обер-берггауптман 5 кл.

⁴ Яков Николаевич Делиль де Ла Кроер (1777(1780?) – 1801), горный инженер.

ЗАБЫТАЯ РУКОПИСЬ

В 1990-е гг. ныне покойная Нина Ивановна Невская (1931 – 2006) активно сотрудничала с В. С. Ржеуцким и А. Мезен при работе над биографическим словарем французов в России в XVIII в.¹, для которого она написала биографии Ж.Н. Делиля и Л. Делиля де Ла Кроера (т. 2, р. 242–246). В ходе этого сотрудничества Нина Ивановна предоставила текст небольшой статьи, освещающей отношения между Ж.Н. Делилем и И.Д. Шумахером. Однако для словаря эта работа явно не подходила. Осенью 2016 г. В. Ржеуцкий и Д. Гузевич использовали текст рукописи в качестве одного из источников при дополнениях статей о Ж.Н. Делиле и о И.Д. Шумахере для нового биографического словаря французов в России в петровскую эпоху². Эти биографии помещены в настоящем сборнике.

Однако сама работа Н.И. Невской так и осталась в рукописи. Нам не удалось найти ни ее саму в опубликованном виде (во всяком случае, под таким названием), ни ссылок на нее. А потому мы считаем своим долгом поместить ее в сборнике, посвященном любимым героям Нины Ивановны. За время, прошедшее с момента написания текста, многое стало понятно, появились новые материалы и исследования. Но автора нет в живых уже 13 лет, и менять ничего нельзя.

Статья публикуется в качестве памятника в том виде, в котором она была представлена автором более 20 лет назад, лишь с незначительной корректорской правкой и некоторыми уточнениями в библиографии.

*Дмитрий Гузевич,
Ирина Гузевич*

¹ *Mézin A., Rjéoutski V. (dir.). Les Français en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie, de Pierre le Grand à Paul Ier. 2 vol. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. (528) (840) p.*

² *Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727 / Под ред. В. С. Ржеуцкого и Д. Ю. Гузевича при участии А. Мезен. М.: Ломоносов, 2019. С. 210–240, 615–635.*

О ССОРЕ МЕЖДУ Ж.Н. ДЕЛИЛЕМ И И.Д. ШУМАХЕРОМ¹

Н. И. Невская

В первые годы деятельности Петербургской Академии наук даже И. Д. Шумахер, известный своим самоуправством, не докучал Делилю и, помня об отношении к нему Петра I, проявлял интерес к работам по астрономии и ее истории. Как вспоминал Миллер, вплоть до 1738 г. Делиль жил в мире с Шумахером². Это отнюдь не исключало конфликтов между ними – ведь Делиль нередко вступался за обиженную Шумахером академическую молодежь. Ж. Н. Делиль был человеком сильного характера, прирожденным лидером, к тому же очень остроумным, так что его шуток как огня боялся даже «грозный правитель Академической канцелярии». Однако на первых порах все разногласия прекращались, стоило лишь Делилю напомнить о том, что Петр поручил ему заниматься наукой, а Шумахеру – только библиотекой. «Ссора» Шумахера с Делилем была вызвана событиями отнюдь не только личного характера. К разрыву, а затем и открытой вражде их привели изменения политической ситуации в стране.

Немалую роль сыграла и смена руководства Синода. После смерти Ф. Прокоповича в 1736 г. к власти пришли его идейные противники, стремившиеся выкорчевать память о петровских преобразованиях и вернуть русской церкви ее бывшее могущество. Сотрудники Академии, прославившие у противников Прокоповича «безбожниками», имели все основания опасаться за свою жизнь. (Особенно после того, как в Петербурге в начале июля 1738 г. был сожжен по обвинению в смене православного вероисповедания на иудейское капитан-поручик флота А. Возницын³, племянник видного петровского дипломата П. Б. Возницына). В таких условиях Шумахер, ранее проявляв-

¹ Даты в статье по ст. ст. (юлианскому календарю). – *Прим. ред.*

² Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 6: История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжением И.-Г. Штриттера: 1725–1743. СПб.: Тип. Имп. АН, 1890. С. 49–50.

³ *Прим. ред.*: Речь идет о капитан-поручике флота Александре Артемьевиче Вознице (1701–1738), известном тем, что принял иудаизм. Он был схвачен по доносу своей жены, Елены Ивановны, урожденной Дашковой, и 3 июля 1738 г. (ст. ст.) сожжен заживо в Петербурге вместе со своим наставником, иудеем Борухом Лейбовым. На это аутодафе, – последнее в истории Петербурга, – откликнулся в своей сатире А. Кантемир. Оно же оставило неизгладимый след в душах петербургских академиков, и некоторые из них, по слухам, именно под его впечатлением вскоре навсегда либо надолго покинули Россию. Ну а вдова Возницына получила, помимо своей части наследства, в награду за донос 100 душ крепостных крестьян.

ший интерес к работам Делиля и его друзей, теперь пытался со всей решимостью от них отмежеваться. Он сделал все возможное, чтобы, несмотря на условия контакта, заставить Делиля уехать из России, а в дальнейшем, оклеветав его, добился запрещения даже его переписки с Академией, не говоря о лишении его пенсии. Как правило, ее пожизненно получали все иностранцы, хотя бы немного проработавшие в Академии. Делиль же, отдавший этому учреждению почти 22 лучших года своей жизни, был ее лишен. Основанием послужило сфабрикованное Шумахером обвинение Делиля в том, что он увез в Париж все свои материалы, как из обсерватории, так и из Географического департамента. Правда, столь крайняя мера была применена лишь к двум ученым – Делилю и его другу Дювернуа, который был лишен пенсии... за малую активность. Однако из-за происков Шумахера Петербургская Академия лишилась многих крупных ученых, в том числе Д. Бернулли и Л. Эйлера.

Закончив свою работу в Петербургской Академии наук, действительным членом которой он был около 22 лет (с 8 июля 1725 г. по 23 января 1747 г.), Делиль, как и все остальные ученые-иностранцы, уезжавшие на родину по истечении срока контракта, был избран почетным членом Петербургской Академии с выплатой пожизненной пенсии в 200 руб. в год (с 24 марта 1747 г.). Передав свои дела обсерватории и Географического департамента Х. Н. Винсгейму, он вернулся в Париж. Перед отъездом Делиль даже помирился с Шумахером, который был несказанно рад, что ему наконец удалось выжить Делиля. Около года к ученому не предъявлялось никаких претензий.

Однако в 1748 г. (как отмечал П. П. Пекарский) лейб-медик французского короля А. Н. Р. Санчес передал Делилю письмо Винсгейма, содержавшее ряд вопросов, на которые Академическая Канцелярия в лице помощника Шумахера Г. Н. Теплова обязывала Делиля ответить «согласно заключенному с ним контракту». Высокомерный тон письма рассердил Делиля. Он в резком тоне ответил, что не желает иметь никаких дел с Канцелярией, а с удовольствием будет переписываться с академиками, которых он любит и уважает.

Санчес переслал записку Делиля Шумахеру, и она стала поводом для исключения ученого из числа почетных членов Академии. На его место был избран «на зло Делилю», как выразился Шумахер в одном из писем к Эйлеру, французский географ Ж. Б. Д'Анвиль. Пенсия Делиля была поделена между Г. В. Крафтом и Г. Гейнзиусом, бывшими его учениками. Теперь Делилю было предъявлено обвинение в том, что он якобы увез с собой материалы по географии и истории

России. Однако и этого Шумахеру показалось мало. Пустив в ход все свои связи при дворе, он добился того, что русскому посланнику во Франции А. Д. Кантемиру были даны инструкции потребовать от Парижской Академии наук и правительства Франции применить санкции против Делиля.

Как писал Пекарский, «<...> эти требования найдены были решительно неудобноисполнимыми в Парижской Академии наук, и даже посольство наше предвидело неуспех подобных настояний у французского правительства. Необычайная притязательность к Делилю, по отзыву Эйлера, произвела дурное впечатление в кружках европейских ученых»¹.

Излагая свою версия произошедших событий, И. Д. Шумахер писал Л. Эйлеру 2 (13) августа 1748 г.: «Делиль взял отставку, так как он в Петербурге больше не продвигался. Перед своим отъездом он должен был дать Винсгейму необходимые разъяснения по обсерватории, но Делиль сказал не то, что следовало знать. Он обещал в соответствии со своим новым договором дать Винсгейму необходимые разъяснения из Парижа. Когда же ему напомнили об его обещании, он ответил: «<...> я не хочу иметь дел ни с Разумовским, ни с Винсгеймом, а только с теми, кого я люблю в Академии. Я хочу быть свободным и печатать то, что я хочу». Разумовский хочет образумить Делиля, так как он знает, что тот взял с собой много материалов из Географического департамента»². Итак, уже в 1748 г. Шумахер стал обвинять Делиля в том, что он не дал Винсгейму необходимых разъяснений по обсерватории, хотя, как мы видели выше, Делиль сдал все дела, содержащие и «необходимые разъяснения».

Не будучи специалистом в области картографии, автор этой статьи не ставила перед собой задачу пересмотра общепринятого среди географов мнения о том, что Делиль, покидая Петербург в 1747 г., якобы увез с собой сотни (!) принадлежавших России карт. Однако известные нам документы заставляют сомневаться в справедливости этой точки зрения. Так, хранящиеся в ПФА РАН материалы ревизии Географического департамента 1747–1748 гг.³ и письмо Делиля

¹ Пекарский П. П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. 1. СПб.: Изд-е ОРЯС Имп. АН, 1870. С. 141–142.

² Die Berliner und die Petersburger Akademie der Wissenschaften in Briefwechsel Leonhard Euler / Herausgegeben von A. P. Juškevič und E. Winter. Bd. 2. Berlin: Akademie Verlag, 1961. S. 138.

³ Санкт-Петербургский Филиал Архива РАН (далее – ПФА РАН). Ф. 3. Оп. 10. № 177.

к Шумахеру от 15 мая 1751 г.¹ дают основание говорить лишь о единичных экземплярах карт, взятых Делилем в счет недоплаченного ему жалования и позднее частично возвращенных. Для окончательного решения вопроса необходимо тщательно изучить и сопоставить документы и картографические материалы коллекции Делиля, хранящиеся в различных архивах России и Франции, проследив судьбу каждой карты. Здесь предстоит еще большая работа, которую начали К. А. Салищев и Г. Н. Утин².

Однако в 1748 г. не было еще и речи о том, что Делиль увез также и журналы астрономических наблюдений. Это обвинение было выдвинуто позднее, в 1752 г. Тогда всем действительным и иностранным членам Петербургской Академии наук было приказано прервать даже переписку с Ж. Н. Делилем. Не все подчинились этому беспрецедентному приказу. Переписка продолжалась через третьи лица. К тому же в ответ на подобное положение Д. Бернулли, отличавшийся наибольшей смелостью суждений и имевший определенную материальную независимость, после 1752 г. прервал всякие контакты с Петербургской Академией и даже со своим близким другом Л. Эйлером. Прерванные контакты были восстановлены лишь после 1766 г., когда самоуправству Шумахера и его семейства в Петербурге был положен конец.

В полной мере несостоятельность обвинений Шумахера стала ясна уже в XIX в. При подготовке к печати материалов русско-скандинавского градусного измерения³ В. Я. Струве пытался выяснить, где же все-таки находятся материалы Ж. Н. Делиля, чтобы в предисловии к изданию дать подробную историю этого вопроса.

Поверив Шумахеру, что Делиль увез все свои наблюдения во Францию, В. Я. Струве прилагал все усилия, чтобы получить их оттуда. Он поручил своему сыну Отто по завершении хронометрической экспедиции 1843–1844 гг. между Альтоной и Гринвичем, которая связала по долготе Пулковскую и Гринвичскую обсерватории, заехать на несколько дней в Париж специально для ознакомления с наблюдениями Делиля. Д. Ф. Ж. Араго, директор Парижской обсерватории, разрешил О. Струве просмотреть хранившиеся там материалы.

¹ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 3. Л. 255–256.

² Книжное дело в России в XVI–XIX веках: Сб. науч. трудов. Л.: БАН, 1980. С. 88–89.

³ *Струве Ф. Г. В. Дуга меридиана в 25°20′ между Дунаем и Ледовитым морем, измеренная с 1816 по 1855 г. под руководством К. Теннера, Хр. Ганстена, Н. Х. Зеландера и Ф. Г. В. Струве / По различ. мат-лам сост. и обраб. Ф. Г. В. Струве. 2 т. СПб.: С.-Петербург. АН, 1861.*

Первый же беглый просмотр 15 томов рукописей убедил его в их большой научной ценности.

Вернувшись в Петербург, О. В. Струве сделал в Академии наук 13 сентября 1844 г. подробный доклад «О рукописях Жозефа Делиля, хранящихся в Парижской обсерватории»¹. В нем приводилась «сделанная наспех» информация о составе этой коллекции. Основное внимание было уделено объемистой рукописи Делиля, занимавшей 5 из 15 папок парижской коллекции, просмотренных О. Струве. Она называлась «Общее собрание астрономических наблюдений в Санкт-Петербурге» и выглядела как готовая к печати работа, которая почему-то не была опубликована. В ней давалось подробное описание Петербургской обсерватории, ее инструментов и другого оборудования, излагалась история создания этого учреждения и подробно анализировались все выполненные там наблюдения.

На основании сделанного сыном сообщения В. Я. Струве набросал 15 пунктов проекта, по которому П. Н. Фус, непреременный секретарь Петербургской Академии наук, составил письмо к Араго. Оно было отправлено 21 октября 1844 г. Отмечая большое научное значение рукописей Делиля для России, Фус писал: «Помимо интереса чисто исторического, который эта коллекция может иметь в Ваших глазах, для нас она представляет еще и другой, гораздо более важный и прямой интерес тем, что должна содержать материалы, более или менее важные для географии нашей страны»².

Уверяя далее своего корреспондента в том, что петербургские наблюдения Делиля не представляют научной ценности для Франции, Фус недвусмысленно намекал на то, что они были незаконно увезены, а поэтому должны быть возвращены Петербургской Академии наук или хотя бы переданы ей во временное пользование. Фус писал: «Неужели этих суждений не достаточно для того, чтобы убедить Вас, милостивый государь, передать нам эту коллекцию, которая, собственно говоря, никогда и не должна была покидать пределов России? Мне кажется, по крайней мере, что в подобных обстоятельствах всякое соперничество в обладании ею между академиями должно бы прекратиться и что лучшее хранилище для такого рода документов бесспорно там, где они могут быть лучше использованы для науки.

Если такова и Ваша точка зрения, Вам было бы легко, милостивый государь, добиться необходимого разрешения для возвраще-

¹ *Struve O.* Sur les manuscrits de Joseph De l'Isle conservées à l'Observatoire de Paris // Recueil des Actes des séances publiques de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg tenus le 29 décembre 1847 et 29 décembre 1848. SPb., 1849. P. 82–91.

² ПФА РАН. Ф. 721. Оп. 1. Д. 110. Л. 88 об.

ния в собственность нашей Академии этого собрания. Если же нет, не откажите в передаче ее нам на ограниченное время»¹.

Летом 1847 г. В. Я. Струве был командирован в Англию для получения эталона длины, с помощью которого проводилась триангуляция в Индии. Этот эталон предполагалось сравнить с тем, который использовался при аналогичных работах в России. Завершив дела, Струве заехал в Париж, где встретился с Араго и получил наконец рукописи Делиля. В них он надеялся найти оригиналы наблюдений, сделанных в России. Вот как он описывал впоследствии эти события: «При первом визите, который я нанес в обсерваторию, г. Араго удивил меня приятной новостью, что Бюро долгов по его предложению согласилось передать рукописи Делиля нашей Академии для любого научного использования на неопределенное время. Я мог принять этот ценный и бескорыстный дар лишь с выражениями признательности от имени нашей Академии, которая станет, таким образом, обладательницей драгоценных исторических документов времен своего основания. На следующий день г. Мовэ передал мне 16 томов рукописей Делиля, 7 из которых – ин-фолио, а 9 – ин-кварто»².

Осенью того же года эти материалы были переданы Пулковской обсерватории. Их изучение В. Я. Струве решил начать с сибирских наблюдений Делиля, ценность которых поставил под сомнение астроном XVIII в. А. Н. Гришов. К своему удивлению, в привезенных из Парижа документах Струве не обнаружил подобных наблюдений. Тогда он поручил О. В. Струве обратиться к академику В. К. Вишневному, директору старой обсерватории в здании Кунсткамеры, где находился в то время академический архив. В нем без труда были найдены хранившиеся там с 1747 г. оригиналы не только сибирских, но и всех других наблюдений Делиля и его сотрудников, которые оба Струве так долго искали за пределами России. Эти материалы также были переданы в Пулково.

Вскоре к ним добавилась новая рукопись, подаренная в 1846 г. Русскому географическому обществу известным библиофилом князем И. А. <А. И. ?> Долгоруковым³. Неоднократно слушая вместе с другими членами этого общества, основанного в 1845 г., увлекательные рассказы о поисках делилевского архива, он решил помочь

¹ ПФА РАН. Ф. 721. Оп. 1. Д. 110. Л. 89.

² *Struve W. Rapport fait à l'Académie impériale des sciences par W. Struve sur une mission scientifique dont il fut chargé en 1847 // Recueil des Actes des séances publiques de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg tenus le 29 décembre 1847 et 29 décembre 1848. SPb., 1849. P. 77–78.*

³ Возможно, речь идет об Александре Ивановиче Долгоруковом. – *Прим. ред.*

Струве. Рукопись оказалась копией путевого журнала экспедиции 1740 г. в Березов, который вел Т. Кенигсфельдт. В ней были обнаружены переписка и вычисления Ж.Н. Делиля. Документы, среди которых были найдены материалы, недостающие в парижской части архива этого ученого, позволили восстановить полную и яркую картину всех событий того времени.

В. Я. Струве тщательно изучил интересную находку. Полученные результаты он изложил в докладе, с которым выступил в Географическом обществе 17 декабря 1847 г.¹ Статья включала перечень наиболее интересных документов, на которых было построено все исследование Струве. Ему удалось не только выяснить цели и задачи экспедиции Делиля, восстановить состав ее участников и взятого ими оборудования, но и подробно проследить весь маршрут путешествия. Были также проанализированы астрономические наблюдения Делиля, точность которых, как с удивлением обнаружил Струве, не уступала его собственным. Стало ясно, что архив Делиля представляет большую научную и историческую ценность и заслуживает самого пристального изучения. Сравнив петербургскую и парижскую части этого архива, Струве наглядно убедился в несостоятельности и другого мнения, которому он долго верил. Выяснилось, что в Петербурге остались оригиналы всех журналов наблюдений, которые, по утверждению Шумахера, Делиль увез из России, тогда как в Париже хранились лишь их копии, вместе с материалами обработки наблюдений².

Таким образом поиск архива Делиля затянулся почти на 2 года, но увенчался успехом. К сожалению, позднее, в результате болезни В. Я. Струве, связанной с потерей памяти, петербургские и парижские материалы Делиля были вновь утеряны. В Академическом архиве рядом с записью о передаче их в Пулковку появилась новая пометка: «Потеряно академиком В. Я. Струве»³.

Парижскую часть коллекции Делиля наконец удалось найти. В 1882 г. она была возвращена Парижской обсерватории. Французский астроном Г. Бигурдан, опубликовавший в 1895 г. описание архива этой обсерватории, писал: «Папки Е 11–16 возвращены в 1882 г. из Пулкова: их одалживали в 1850 г.⁴, в эпоху, когда верили, что

¹ Ibidem. P. 69–81.

² Ibidem. P. 54.

³ ПФА РАН. Р. 1. Оп. 134. № 41. Л. 57.

⁴ Дата передачи документов Делиля в Пулковку указана Бигурданом неточно, вероятно, по памяти. Рукописи были переданы осенью 1847 г., а публикация об этом появилась лишь в 1849 г.

Делиль увез с собой оригинальные записи своих наблюдений в России, записи, которые были затем вновь найдены в Санкт-Петербурге»¹.

И, наконец, в 1977 г. в ПФА РАН автором статьи были вновь найдены многострадальные журналы астрономических наблюдений Делиля за 1726–1747 гг.² Нашлись и документы о передаче дел обсерватории и Географического департамента перед отъездом Делиля из Петербурга. К ним был приложен точный перечень инструментов, оборудования и документов вместе с актами их проверки. Изучение этих материалов показало, что, уезжая в Париж, Делиль увез с собой лишь 5 богато изданных географических атласов в счет недоплаченного ему жалованья, два из которых он вернул в 1751 г. Кроме того, перед отъездом Делиль передал в дар Академии полный комплект лабораторного оборудования, необходимого для проведения метеорологических наблюдений и экспериментов по дифракции света³.

¹ *Bigourdan G. Inventaire général et sommaire des manuscrits de la bibliothèque de l'observatoire de Paris // Annales de l'Observatoire de Paris. T. 21. Paris: Gauthier-Villars et fils, 1895. P. F. 47.*

² *Невская Н. И. Журналы наблюдений Петербургской астрономической обсерватории XVIII в. // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, 1979. С. 534–535. (ПИВ. Вып. 8).*

³ ПФА РАН. Ф. 1. Оп. 3. № 39. Л. 255–256 об.; Ф. 3. Оп. 1. № 107. Л. 179–182.

СЕМЬИ ВИНЬОНА – ДЕЛАЗ И ДЕЛИЛЕЙ; ИОГАНН ДАНИИЛ ШУМАХЕР

Статьи из словаря «Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого: Биографический словарь выходцев из Франции, Валлонии, франкоязычных Швейцарии и Савойи: 1682–1727»¹

*Д. Ю. и И. Д. Гузевичи,
доп. В. С. Ржеуцкого*

Виньон Пьер (Винион; Woignon; **Pierre Vignon**; 16?? – 27.11/8.12.1734, СПб.), француз, «инженер по конструированию астрономических инструментов», он же «астрономических инструментов инструментальный мастер», «механик» (Материалы..., т. 1, с. 125, 128, 273).

Женат на француженке Делаэ (Delahaye; см.).

Ученик французского инструментального мастера Луи Шапото (Louis Charotôt), у которого Петр I в Париже в 1717 г. покупал инструменты. Один из немногих европейских механиков, которых удалось за весь XVIII в. пригласить в мастерские Петербургской Академии наук (другие: швейцарец из Базеля И. Брукнер (1733) и И. Г. Клейн из Берлина (1755)).

Уговорил Виньона приехать в Петербург Ж. Н. Делиль. Обещание привезти его с собой он дал в письме Л. Л. Блюментросту, которое тот получил 22.5/2.6.1724. Русский посол во Франции князь Б. И. Куракин выслал 2/13 июня 1724 г. в Россию на согласование предварительные условия контракта на двух братьев Делилей и Виньона (получено 3/14 июля).

¹ С. 170–171, 200–240. В то же время статьи о братьях Делилях даны в более полной редакции, чем та, которая представлена в словаре, в т. ч. и потому, что были выявлены и использованы новые публикации, указание на которые отсутствует в словаре (особенно это касается списков посмертно опубликованных бумаг обоих братьев). А также приведены выдержки из статьи о И. Д. Шумахере, касающиеся его конфликта с Делилем и общей ситуации в Петербургской Академии наук в эпоху Делиля (с. 615–635); сокращения отмечены отточиями в угловых скобках; библиография приведена только та, которая упоминается в приведенных выдержках (из 170 позиций оставлены 12). Если после фамилии или перед ней стоит указание: «(см.)», это значит, что в словаре французов в России в петровскую эпоху есть статья на это имя.

Договор о работе в России между князем Куракиным и Делилем и Виньоном был подписан в Париже 8 июля 1725 г. (н. ст.), т. е. еще до получения ответа из России. Согласно контракту, который был рассчитан на четыре года с возможным продлением, Виньон должен был получать оклад в размере 500 руб. в год (выдавались каждые четыре месяца по 166 руб. 66 коп.); на дорогу ему дали 1200 серебряных ливров (текст договора см.: *Marchand*, р. 387–389). Из Парижа вместе с братьями Делилями выехал осенью 1725 г. Все они прибыли в Петербург 24.2/7.3.1726 (по др. данным, 22.2./5.3.1726). Подробнее о путешествии см.: Делиль Ж. Н.

Виньон стал инструментальным мастером Петербургской Академии наук и помогал Делилю вести астрономические наблюдения; среди прочего, следил за часами в обсерватории.

В 1727 г. изготовил модели квадрантов, и 12/23 ноября 1727 г. Академия наук запрашивала у генерала Гинтера разрешения отлить эти квадранты на литейном дворе. 1/12 октября представил в Академии наук проект украшения оконечности шпиля над академической обсерваторией в виде армиллярной сферы.

В июне-августе 1726 г. принимал участие в подъеме Готторпского глобуса на башню здания Кунсткамеры. В основном работал в Астрономической обсерватории с Делилем (помимо изготовления новых инструментов содержал в порядке все существовавшие: квадранты, несколько телескопов, зрительные трубы и т. д.), но привлекался к помощи и другим академикам. Так, в 1729 г. он делал изобретенную Бернулли «машину» для измерения высоты полюса на море. 18/29 мая 1732 г. получил указание вместе с Д. Бернулли, И. Г. Лейтманом и Л. Эйлером освидетельствовать модели механизмов для подъема большого колокола на колокольню Ивана Великого, и, если они окажутся недостаточными, предложить лучшие. С 27 мая 1732 г. (ст. ст.) до осени 1734 г., в связи с болезнью начавшего слепнуть создателя Инструментальной палаты Академии И. И. Калмыкова, по распоряжению Шумахера руководил этой палатой, в том числе изготовлением «феодолитов» для межевого дела. На рубеже 1720-х и 1730-х гг. по проекту Делиля усовершенствовал большой секстант петербургской обсерватории.

В 1732 г. Шумахер, стремясь сократить расходы на Академию, попытался уволить нескольких технических сотрудников, в том числе и Виньона, но последствий его попытка не имела. В марте-июле 1733 г. Виньон вместе с Делилем из-за проблем в самой Академии собирались вернуться во Францию. Их насильно не удерживали, но

в конечном счете они оба остались. Летом 1733 г. предполагалось, что Виньон вместе с Делилем де ла Кройером будет участвовать в Камчатской экспедиции (для того чтобы его заменить в Петербурге, из Базеля был приглашен мастер математических инструментов И. Брукнер, который приехал в октябре 1733 г.). Но поездка Виньона не состоялась.

Виньона очень высоко оценивал в своей «Истории Императорской Академии наук» хорошо знавший его лично Г. Ф. Миллер. При чем он высоко его ставил не только как механика, но и как помощника Делиля при астрономических наблюдениях: «<...> привычен был к астрономическим наблюдениям, да и вообще был человеком умелым и старательным», хотя за давностью лет ошибался, считая, что Виньон «оставался на русской службе все время, пока на ней оставался г[осподи]н Делиль» (Миллер, с. 563), ибо тот скончался почти за 13 лет до отъезда Делиля.

Русского языка Виньон не знал, и указы для него переводили академические переводчики (в 1732–1733 гг. – И. Горлицкий).

Первые шесть месяцев, как и Делили, жил близ Смольного двора, в доме, арендованном у генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина; затем – в здании Академии наук (нынешнее здание Кунсткамеры), в квартире при Обсерватории. 21.3/1.4.1732 г. ему вместе с Л. Делилем де ла Кройером было предложено ради пожарной безопасности (после пожара в Фигурной палате) переселиться в «дом Бона» на 2-й линии Васильевского острова (дом генерал-аншефа И. фон Бона (Bohn), который по решению от 29.1/9.2.1732 г. был нанят для проживания академиков). Работал в домашней мастерской в этом же доме, поэтому, когда он умер утром 27 ноября 1734 г. (ст. ст.), и канцелярист Паули сообщил об этом в академическую канцелярию, Шумахер вместе с секретарем и с Паули в тот же день пошли на квартиру умершего для опечатывания его мастерской, «понеже оный разные инструменты, которые академии принадлежат, у себя имеет» (Материалы..., т. 2, с. 519), ибо они давались мастеру, «чтоб он их починил и в состояние привел» (Бренева, с. 153). Туда же был приглашен Делиль, который, впрочем, уже ранее сам запечатал «камору». Мастерская была вскрыта; вдове Виньона разрешили оттуда забрать личные вещи, но добавили еще некоторые инструменты, находившиеся вне «каморы», после чего помещение вновь запечатали: академическая канцелярия – со своей стороны, а Делиль, позднее, со своей. 5/16 декабря 1734 г. комиссия из академиков Делиля и Лейтмана, мастера Брикнера, библиотекаря Шумахера и секретаря вскрыли мастерскую. Акаде-

мические вещи забрали, а инструменты, принадлежавшие Виньону, возвратили вдове с предложением купить у нее те, которые заинтересуют Академию. Отбором и оценкой последних занимался Брикнер. К инструментам Виньона Академия возвращалась еще раз, 3/14 марта 1735 г., когда Корф распорядился сделать для Делиля переносные астрономические инструменты, заметив, что «кое-что можно найти среди вещей П. Виньона» (*Летопись...*, с. 154).

Бренева (1999), с. 21–25, 30, 36–37, 41, 44, 48–49, 152–153; *Гизе* (1993), с. 29; ИИА (2000), т. 1, с. 42; *Кирющенко, Кротов* (2008), с. 24; *Копелевич* (1977), с. 77, 88, 100, 117, 123, 139, 172; *Летопись Кунсткамеры...* (2014), с. 67, 85, 87, 685; *Летопись РАН* (2000), т. 1, с. 34, 62, 106, 113, 115, 154; *Материалы для истории...* (1885), т. 1, с. 48, 125–129, 152, 189, 193, 273, 604, 651; (1886), т. 2, с. 121, 133, 153, 310, 477–479, 502, 519–520, 526–527, 552; *Материалы экспедиции...* (2008), с. 24; *Миллер* (2006, Избр. труды), с. 515, 563, 581, 596, 770; *Пекарский* (1870), с. 128, 737; *Россия – Франция...* (1987), с. 32; *Старостин* (1999), с. 279; *Ченакал* (1953), с. 28–29; *Он же* (1957, *Астрономическая...*), с. 432, 449–450; *Chabin* (1983/2013), p. 74–75, 77, 80; *Marchand* (1929), p. 382–383, 387–395; *Mézin, Rjéoutski* (2011), t. 2, p. 823.

* * *

Д. Ю. и И. Д. Гузевичи,
доп. В. С. Ржеуцкого

Делаэ (Де ла Гей; госпожа Винионова; **Delahaye épouse Vignon;** 1??? – не ранее весны 1735), француженка.

Подруга, затем жена Пьера Виньона (см.); ранее замужем не была, ибо представлена в документах как «mademoiselle» (*Chabin*) – она же «девица Де ла Гей» (*Кирющенко, Кротов*, с. 24).

В Петербург прибыла 27.2/7.3.1726 (по др. данным, 22.2./5.3.1726) вместе с семейством Делилей и Виньоном. Первоначально жила в доме генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина, который снимало семейство Делилей. Затем с Виньоном жила в его квартире, но брак был заключен лишь за 15 дней до его смерти, 12/23 ноября 1734 г., а «супружественное свидетельство» «французский патер» выдал вдове лишь в день смерти самого Виньона, 27.11/8.12.1734, в его квартире. Подписано оно было тремя свидетелями, в том числе Ж.-Н. Делилем. Ранее о ее статусе и даже о ней самой в Академии наук известно не было.

После смерти мужа 27.11/8.12.1734 при опечатывании вещей в его квартире и мастерской до «пересмотра» «просила она, чтоб

его <личных> вещей и писем не пересматривали, для того, что он сам всегда весьма тем скрытен был» (Материалы для истории..., т. 2, с. 520), что ей и обещали.

«Инструменты и снасти», принадлежавшие ее мужу, с ее согласия Академия наук 5/16 декабря предполагала у нее купить (подробнее см.: Виньон Пьер). При этом вдову попросили в течение месяца найти новое жилье и освободить их квартиру, которая была одновременно и мастерской, «ибо оные каморы для инструментального дела весьма надобны» (Материалы..., т. 2, с. 527), а она просила разрешить ей прожить до открытия навигации следующей весной 1735 г., ибо «с первыми кораблями» (Материалы..., т. 2, с. 527) собиралась вернуться во Францию. Просьбу ее отослали начальнику Академии, барону И. А. фон Корфу.

Кирющенко, Кротов (2008), с. 24, 84; *Материалы для истории...* (1886), т. 2, с. 519–520, 526–527; *Chabin* (1983/2013), р. 80; *Mézin, Rjéoutski* (2011), т. 2, р. 823.

* * *

*Д. Ю. Гузевич, В. С. Ржеуцкий,
доп. Е. Е. Рычаловского и М. Г. Талалая,
мат-лы С. О. Никиташинной*

Делиль де Ла Кройер Луи (Людовик Клавдиевич; Людовик Клавдий (ошибочно); Ловиз Делиль де ла Крогере; Делакроер; де ла Кроер; де ла Круайе / де ла Круайер; Делиль дела Кроер / деля Крюер; Делиль де ла Круайер; Делиль Кроер; Делокроер; Делякроер; Делякройер; Лакроер / Лакройер; Лакроэр; Лякруер; Людовик Круайер; **Louis Delisle de La Croyère**; Ludovico de l'Isle de La Croyère; 15.2.1687, Париж (в Сводном каталоге книг на иностранных языках... (2017), т. 5–1, с. 50, ошибочно: 1785) – 10/21.10.1741 (у *Багрова*, с. 398, 414, ошибочно: 1743), Авача, на Камчатке), астроном, картограф, путешественник; экстраординарный профессор астрономии Петербургской Академии наук (илл. 35). Утверждение М. А. Алпатова, что он «был на русской морской службе», – ошибочно (*Алпатов*, с. 114): Ла Кройер участвовал в морской части Второй Камчатской экспедиции, но не как офицер флота, а как академический исследователь.

Сын Клода Делиля (5.11.1644, Вокулер/Vaucouleurs, деп. Меузе, Франция – 2.5.1720), адвоката, географа и историка, воспитателя

Филиппа Орлеанского, будущего регента, и Николь-Шарлотты Мийе де Ла Кройер (Nicole Charlotte Millet de La Croüyère), дочери адвоката парламента, которые поженились 4.4.1674. Л. Делиль де Ла Кройер был по отношению к Жозефу Николя (или Иосифу Николаю) старшим родным братом, в то время как в литературе его часто представляли и представляют до сих пор то как младшего брата (ИИА; Кирющенко, Кротов, с. 24; Копелевич (1999, Петербургская академия...), с. 27; Невская (1984), с. 32; Материалы экспедиции..., с. 24; Новлянская, Павлова, с. 293; Писаренко, с. 304; Старостин, с. 279; Algarotti, p. 65), иногда с ошибочными датами рождения: «1685», «ок. 1685», «1690» (Материалы Сибирской экспедиции..., с. 16, 720; Материалы экспедиции..., с. 526, 530), то как единокровного (Беснятых, с. 255, 387), то вообще как неродного – сводного (Багров, с. 409; Глушков, с. 28; Фель, с. 24, 173, 181, 191, 220; впрочем, пометка на с. 85 книги Феля заставляет предполагать, что автор путает понятия «сводный» и «единокровный»). На рубеже июля/августа 1735 г. (встречающееся утверждение, что это произошло в августе или даже 1 августа 1736 г., – ошибочно и, скорее всего, результат опечатки) Людовик женился в Иркутске на Марии Дмитриевне Татариновой (1714(1713?) – не ранее 1755), из известной в Сибири семьи, двоюродной тетке Прасковии Петровны Татариновой, которая в 1733 г. в Иркутске вышла замуж за находившегося в ссылке бывшего церемониймейстера Петербургского двора графа Ф. М. Санти. Со старшей сестрой Прасковьи, Анастасией, в Самарском яме в 1740 г. встречался Ж. Н. Делиль во время своего путешествия в Березов (Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля... (2008), с. 496–498). Из дневника путешествия С. П. Крашенинникова, запись под 23.8.1735 (ст. ст.): «Приплыли из Иркутка два судня <...>. Хотя мы, еще будучи в Читинске <6–10 августа>, слышали, что господин профессор ла Кроер женился, однакож мы тому еще мало верили, а ныне от приехавших на помянутых судах людей достовернее известились, что он женился и взял за себя иркуцкого сына боярского Медведева племянницу» (Степанов, с. 81). Сохранились письма де ла Кройера жене, написанные на латыни. От их брака было два сына (вариант: «двое детей», см.: РБС, с. 191); по другим сведениям – две дочери, умершие в детстве, и один сын. Одну из дочерей, которая родилась в 1736 г. и прожила всего несколько дней, звали Екатерина (Catherine). Из письма Луи к брату из Иркутска от 8.1.1737 (ст.?) следует, что его жена опять была беременна. Мария Делиль де Ла Кройер позднее проживала в Якутске и повторно вышла там замуж в 1746 г. за капитана якутского полка Максима

Гурьевича Лебедева. Вскоре он был назначен воеводой в Большерецкий острог на Камчатке, а в 1755 г. «отпустил» жену и пасынка Николая (1740 (нач. 1741?), Якутск? – зима 1794/95, Змеиногорский рудник, где и погребен) обратно в Якутск (возможно, для облегчения отъезда последнего на обучение в Петербург) (*Сахаров* (2011), с. 7). В литературе встречается известие, что после смерти брата Ж. Н. Делиль взял к себе в Петербург одного из племянников. Но тогда у Людовика был еще один сын, ибо Николай уехал из Сибири лишь зимой 1756/57 г. вместе с графиней Екатериной Головкиной, возвращавшейся из ссылки (*Сахаров*, там же).

Проблемы начинаются при определении отчества Николая. П. Пекарский: «Есть сибирское известие, что сын де-ла-Кройера, Николай Дмитриевич (?) был определен, по ходатайству покровительствовавшей будто бы его отцу княгини Дашковой, в шляхетной корпус и служил потом по горному ведомству в Сибири. Здесь должно быть какое-нибудь недоразумение: Людовику де-ла-Кройеру никак не могла покровительствовать княгиня Дашкова, так как она родилась спустя три года после его смерти и была стало-быть моложе и его сына» (*Пекарский* (1870), с. 155). П. Л. Калмыков, ерничая: «Вероятно, уже после отъезда профессора из Якутска у Марии Дмитриевны родился сын – Николай... не-ет, не Людвигович – Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер, впоследствии известный бергмейстер, коллежский советник, который много лет (до 1795 г.) управлял Змеегорским рудником <...>. Может, отчество сыну дано по деду? Или по крестному отцу? Или... Вообще, биография Николая Дмитриевича полна небылиц» (*Калмыков*). Эти известия восходят к жизнеописанию Николая Делиля де ла Кройера, сделанному обер-бергмейстером И. И. Медером. Последний оказался на Алтайских заводах лишь в 1793 г., т. е. года за полтора-два до смерти Н. Делиля де ла Кройера, и потому вряд ли мог его близко знать. Его рассказ с элементами агиографии записан еще через 28 лет (*Медер*) и основан на воспоминаниях, а также на слухах и рассказах лиц, знавших де ла Кройера. А потому там мало дат и много путаницы. Так возник Людовик Клавдий Делиль де Ла Кроер, переделанный из Людовика Клавдиевича, а Николай и его мать сделаны уроженцами Камчатки, хотя, скорее всего, первый родился в Якутске, а М. Д. Татаринова – в Иркутске. С другой стороны, княгиня Е. Р. Дашкова вполне могла покровительствовать семье Делилей, ибо находилась с ними в свойстве: ее двоюродная сестра, Анна Александровна Нарбекова, вышла замуж за графа Льва Францевича Санти, сына П. П. Татари-

новой и, соответственно, троюродного племянника Николая. И хотя помогать Николаю попасть в Шляхетный кадетский корпус она, действительно, не могла по младости лет, но вот поспособствовать тому, чтобы Николай оказался в числе одиннадцати дворян – воспитанников кадетских корпусов, направленных в 1762 г. в Барнаул для обучения «горному и плавильному производству» (*Ведерников*), или тому, чтобы сын Николая поступил в Горный кадетский корпус (до 1804 г. – Горное училище), вполне могла. Допускаем, что приписываемое Николаю отчество является контаминацией с отчеством его матери. Об этом по-своему сказал Калмыков; однако его намек на то, что отчество «Дмитриевич» фиксирует незаконнорожденность Николая, не имеет под собой никаких оснований: в июне 1757 г. в Герольдмейстерской в Петербурге конторе представлял свои документы. Они были «свидетельствованы» обер-церемониймейстером графом Францем Санти, мужем его троюродной сестры (т. е. его троюродным зятем), и подтверждали, что он есть Николай Людвигов сын Делил Делароер и был крещен «в греческом законе» (*Сахаров* (2011), с. 7). Другими словами, отчество «Дмитриевич» появилось уже во время обучения или после него. В публикации В. В. Ведерникова, восходящей к архивам, он назван только по имени. Так, рассказывая о следствии в 1763–1766 гг. над берггешвореном 12-го кл. А. Бэром на Колыванских заводах, автор пишет: «Въедливый и честолюбивый гиттенфервалтер Николай Делиль де Ла Кройер, который вел это внутреннее расследование, сам не отличался тщательностью исполнения такового рода бюрократических процедур» (*Ведерников*). Поступив на Колывано-воскресенские рудники и заводы практикантом в 1762 г., Николай вскоре по экзамену был произведен в маркшейдеры (IX кл., соответствует поручику). Позднее стал членом Канцелярии горного начальства и присутствовал в Казенной палате Колыванской области; под конец жизни перешел на статскую службу с чином коллежского советника (VI кл., соответствует полковнику) и в 1793 г. встал во главе умиравшего Змеиногорского рудника, в который вдохнул жизнь. Однако пробыл на этой должности всего полтора года и умер на 54-м году жизни. Медер: «Делиль был средняго роста, лицо имел смугловатое, глаза, исполненные добродушия, кротости и ума. Частная и служебная его жизнь была образцовая: равнодушие в перенесении огорчений, кротость в обхождении с подчиненными, дружба и готовность к услугам с равными, отличали его от многих сослуживцев. В Горных Советах <...> часто одерживал верх над всеми. <...> Доброй, снисходительной нрав Делиля,

каким немногие обладают, получил заслуженную жертву при погребении его: Сибирская ужасная вьюга (буран) не могла удержать почти ни кого дома; все провожали его до могилы около двух верст; можно сказать, что вопли и рыдания заглушали шум ветра» (*Медер*, с. 19). Его вдова здравствовала еще в 1823 г.; дочь, Елизавета Николаевна, вышла замуж за начальника Нерчинских заводов, С. А. Аистова, и на 1823 г. была вдовой; сын, Яков, воспитанник Горного училища (выпуск 1797 г.) и горный офицер, подавал надежды как литератор, но умер в Грузии в молодых годах (до 1823 г.).

Луи Делиль де Ла Кройер в 1706 г. окончил одно из лучших учебных заведений Парижа эпохи – Коллеж Мазарини. В литературе указывается, что он готовил себя к духовной карьере.

В результате дуэли, закончившейся смертью его противника, который был маркизом, Ла Кройер был вынужден покинуть Францию и отправиться в Канаду, где в то время Франция вела войну за новые территории. Оставался в Канаде несколько лет (по утверждению Миллера, 17 лет; см.: *Миллер* (2006, Избранные труды), с. 518; в реальности – меньше). Вернулся во Францию не позже 1722 г. Младший брат стал его наставником в науке. В «Мемуарах» Парижской Академии наук в 1724 и 1727 гг. появляются его астрономические работы, а он сам 31.7.1725 становится адъюнктом по астрономии этой академии. Поэтому классическое утверждение, что он «не занимался ученой деятельностью до своего переезда в Россию» (напр., см.: *Шафрановский*, с. 92), ошибочно.

Когда Жозеф Николая Делиль отправился в Россию, Луи Делиль решил его сопровождать. Его приезд вместе с братом был оговорен Ж. Н. Делилем с князем Б. И. Куракиным, русским послом в Париже, о чем последний сообщал Блюментросту 27 июля (ст.?) 1725 г. Они должны были выехать в августе 1725 г., но задержались.

Ж. Н. Делиль с братом и другими спутниками прибыл в Петербург 24.2/7.3.1726 (по другим, французским, данным – 22.2./5.3.1726; в «Истории Императорской Академии наук» Миллер на разных страницах дает три даты, никак не оговаривая их различия: 21, 22 и 23 февраля ст. ст.; см.: *Миллер* (2006, Избранные труды), с. 22–23, 484, 490, 515)). До августа 1726 г. проживал недалеко от Смольного двора в доме генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина с братом и его семьей. Там была обустроена обсерватория, где с 28.2/11.3.1726 по 18/29.8.1726 братья проводили первые наблюдения; затем работа велась в здании Кунсткамеры, где братья и проживали в квартире при Обсерватории. 21.3/1.4.1732 г. ему вместе с П. Виньоном было пред-

ложено ради пожарной безопасности (после пожара в Фигурной палате) переселиться в «дом Бона» на 2-й линии Васильевского острова (дом генерал-аншефа И. фон Бона (Bohn), который по решению от 29.1/9.2.1732 был нанят для проживания академиков).

9/20.2.1727 в Конференции Академии было зачитано письмо президента Академии о назначении Делиля де Ла Кройера экстраординарным профессором академии (*Миллер* (2006, Избранные труды), с. 624; см. также: Академия наук СССР..., с. 7).

Руководил первой экспедицией Петербургской Академии наук (с 29.3/9.4.1727 по 18.2.1730 н. ст.); она же – первая астрономическая экспедиция. О ней историки науки часто забывают: автор фундаментального эссе об академических экспедициях XVIII в. В.П. Таранович в 1933 г. утверждал: «Первая экспедиция, в организации которой приняла участие Академия наук, носила название “Второй Камчатской экспедиции”» (*Таранович*, с. 178), как будто экспедиции 1727–1730 гг. просто не существовало. Первая работа, посвященная ей, была опубликована в 1935 г. (см.: *Гнучева, Черников*).

Инициатором экспедиции был Ж.Н. Делиль. Ее целью было составление карт Северо-Запада России и Кольского полуострова. Блуменрост приказал Ла Кройеру вести дневник во время этого путешествия и во всем соотносываться с его мнением. Луи Делиль взял с собой карту этого региона, составленную его братом Гийомом Делилем, и должен был внести в нее исправления. Несмотря на плохое владение русским языком, Делиль де Ла Кройер установил прекрасные отношения с местным населением, поморами и саами, которые несколько раз спасали его от смерти. Путешествие привело его в Каргополь (где он задержался из-за оттепели в апреле 1727 г.), в Архангельск и на Кольский полуостров, где он два раза подолгу останавливался в Коле (поморской деревне, в 12 км от которой сегодня находится Мурманск) в 1727 и 1729 гг. Его сопровождал переводчик и помощник Пьер Брунатти (Brunatti). Члены экспедиции были хорошо приняты в Архангельске. Ла Кройер остановился у купца Герменсхаузена (Germenshausen), которому его рекомендовал Шумахер. Однако путь был часто затруднен из-за того, что крестьяне, будучи безграмотными, не могли прочитать приказы, которые были у Делиля де Ла Кройера, поэтому экспедиции часто приходилось платить за услуги, в том числе за перемену лошадей. К тому же путешествующих часто принимали за странствующих купцов, поскольку их не сопровождали солдаты.

По справедливому мнению О. Клейна, канадский опыт был полезен Делилю де ла Круайеру в российских путешествиях (*Klein*, p. 18).

Ла Кройеру довелось повстречать как русских, так и французов, с некоторыми из которых у него завязались отношения. Так, от Петербурга он путешествовал в компании русского купца, общение с которым он особо отметил. На острове Кильдин в Баренцевом море около Колы он повстречал французский торговый корабль из Сен-Мало, капитан которого передал ему письма для французов в Петербурге. Он много общался также с французским купцом Вернезобером (см.), который работал тогда в Коле. После смерти хозяйна дома, в котором он остановился в Коле, Ла Кройер присутствовал на православных похоронах, которые он описал в своих записках. Он также описал быт обитателей Лапонии. Так, он отмечает, что некоторые деревни платят налог не одной, а двум и иногда даже трем странам: России, Дании и Швеции. Его также интересовали демографические тенденции в деревнях Лапонии, и он отметил уменьшение числа жителей, в результате чего налог на душу увеличился.

В Коле не удалось найти дом, где можно было бы устроить временную обсерваторию, поэтому он ее устроил за пределами Колы, но сильный ветер не позволил использовать телескоп. В ходе путешествия астрономические часы Ла Кройера сломались, но ему помог их починить пастор из Архангельска, увлекавшийся часовым делом.

Среди поставленных перед Ла Кройером задач было определение координат ряда населенных пунктов и наблюдение за Юпитером и его спутниками, затмением Луны 13 февраля 1727 г. и т. д. Во время экспедиции были определены географические позиции Архангельска (хотя и с большой погрешностью), Колы и других пунктов (по утверждению Феля, широтно-долготная лишь одна – Архангельска, и еще 13 широтных; см.: *Фель*, с. 27). На основе этой информации были исправлены географические карты этих регионов и были проведены многочисленные астрономические, геофизические и метеорологические наблюдения. Впервые проведены также научные наблюдения северных сияний, которым Луи Делиль уделяет большое внимание. В трех дневниках путешествия, которые он вел, можно найти не только его заметки о проведенных наблюдениях, но также зарисовки архитектуры Русского Севера – Ла Кройер был талантливым рисовальщиком. Трудно переоценить важность гравиметрических наблюдений, произведенных астрономом в Архангельске.

Их сравнение с наблюдениями Ж. Н. Делиля и Д. Бернулли позволило подтвердить мнение Ньютона о том, что Земля была сплюснута у полюсов. Этот результат был получен до французских экспедиций, которые окончательно подтвердили правильность гипотезы Ньютона. Однако сам Ла Кройер не был полностью удовлетворен полученными результатами. Помимо объективных причин, помешавших его работе, следует учесть и его недостаточную опытность в астрономических наблюдениях.

Предполагалось, что после этого путешествия, которое должно было продолжаться год, Луи Делиль отправится в Москву, оттуда по Волге до Астрахани и далее, возможно, поедет в Персию. Однако в конечном счете он оставался на Севере около трех лет и вернулся в Петербург через Вологду. После смерти Екатерины I в 1727 г. Академия нерегулярно посылала деньги Ла Кройеру. Не получая от Академии приказов о продолжении экспедиции, он по своей инициативе совершил повторное путешествие из Архангельска в Колу в 1728 г., в ходе которого произвел новые наблюдения.

В целом в ходе экспедиции он посетил несколько раз Архангельск и Колу, а также о. Кильдин, Ковду, Кереть, Кемь, Сумы, Холмогоры, Устюг, Вологду, Каргополь и ряд смежных пунктов. Описал землетрясение, которое наблюдалось в Коле и Кандалакше в 1728 г. Дневник его путешествия хранится в Архиве РАН. Часть заключающихся в нем сведений, относящихся к астрономическим и барометрическим исследованиям, была обработана Ж. Н. Делилем и поступила в печать. Позднее, в 1752 г., проверку результатов его астрономических наблюдений должен был провести Х. Г. Кратценштейн. Но это ему не очень удалось (подробнее см.: *Копелевич, Цверева*, с. 66).

По контракту, заключенному с Академией, он получал 400 руб. в год. 28.8/8.9.1732 он возобновил четырехлетний контракт с жалованьем 660 руб. в год. В 1732 г. читал в Академии ежедневные лекции по астрономии.

Вскоре он отправился в новую экспедицию, на этот раз в Сибирь. Он принял участие во второй академической экспедиции на Камчатке, известной как Большая северная экспедиция, которая продолжалась с 1733 по 1743 г. Экспедиция должна была определить, связана ли Америка с восточной оконечностью Российской империи перешейком, а также нанести на карту восточное побережье Сибири и прилегающие острова. Маршрут экспедиции должен был разработать Ж. Н. Делиль. Экспедиция проходила под руководством Витуса Беринга. Со стороны Академии наук были предложены Луи

Делиль, Й. Г. Гмелин и Г. Ф. Миллер, их кандидатуры получили одобрение Сената (16/27.1.1733). Их отправляли с двойным жалованьем (по 1260 руб.). А. Остерман, который вместе с И. К. Кириловым и Н. Ф. Головиным курировал подготовку экспедиции, запросил согласие французского консула Монико де Виллардо (см.) на участие в ней Ла Кройера, которое было получено летом 1732 г. Академики отправились из Петербурга в августе 1733 г. Им помогли несколько человек, в их числе пять студентов, один переводчик и еще несколько специалистов, в т. ч. два рисовальщика. Их путь пролегал через Москву и Казань до Тобольска.

От Петербурга до Казани Делиль ехал в компании итальянца-авантюриста, дворянина из Бергамо Франческо Локателли Ланци, который въехал в Россию под подложным именем графа Рокфора (купца Рокафорта?) и живо интересовался астрономическими наблюдениями. Локателли пишет: по словам Ж. Н. Делиля, «его брат, господин де Кройер, наверняка будет рад составить мне компанию. Тогда я заверил господина де Кройера и двух других профессоров, что не доставлю никакой трудности тому, кто примет меня в компанию. Несколькими днями спустя господин де Кройер пригласил меня к себе, чтоб на следующий день уже уезжать, но еще не все формальности были исполнены <...>. Все это время, по настоянию господина и госпожи Делиль, я жил в их доме, где со мной обращались, как с лучшим другом. Поскольку все приготовления в доме г-на Делиля вращались вокруг Камчатской экспедиции, у меня возникло желание стать ее участником <...>. Я доверился г-ну Делилю, и в течение нескольких дней мы эту идею обсуждали, но после тщательного рассмотрения план не сложился ни четкий, ни приблизительный, и я от идеи отказался. Действительно, мы еще были настолько не готовы ехать, что отъезд перенесли на пару недель <...>. Наконец <...> мы двинулись в путь <...> я ушел вперед со слугой, которого г-н де ла Кройер любезно уступил мне. <...> Перед моим отъездом г-н Делиль и г-жа его супруга, сверх своего гостеприимства, загрузили меня таким количеством припасов, что их бы мне хватило до Персии, если бы такая поездка состоялась согласно моему плану. Я проехал <...> до Бронниц, где была назначена встреча с моим другом де ла Кройером. Мы были счастливы вновь увидеться, и после нескольких дней путешествия по суше достигли Тверцы <...>. Когда к отплытию все было готово, г-н де ла Кройер пригласил меня поселиться в каюте, приготовленной для него» (Locatelli (1991), p. 49–53).

Однако в Казани Локателли арестовали по подозрению в шпионаже и отправили обратно в Петербург, где он содержался в заточении, поддерживаемый родными Делиля, а в ноябре 1734 г. был выслан из России (в 1735 г. во Франции анонимно опубликовал антироссийский памфлет «Lettres moscovites», на который организовал отповедь Антиох Кантемир (*Беспярых* (1997); *Ди Сальво*)).

Академики прибыли в Тобольск в январе 1734 г. Там произошла ссора между Делилем и немецкими академиками, прежде всего Миллером, который будто бы с презрением обращался со своим французским коллегой. Гмелин и Миллер 25.3/5.4.1734 написали по доносу в Академию, «которыми оные господина Делаacroера обвиняют, что он своего чину не ведет, и вести не знает» (Материалы для истории... (1886), т. 2, с. 487). Е.Е. Рычаловский, анализируя академическую переписку Миллера и Гмелина, пишет о письмах осени 1733 – зимы 1734 г., в которых были обвинения в адрес Ла Кройера в неспособности проводить астрономические и метеорологические наблюдения, пренебрежении своими обязанностями и неисправности используемых им инструментов (*Рычаловский*, с. 235). От Ла Кройера в декабре 1734 г. потребовали отчета о состоянии инструментов и призвали привлекать коллег к наблюдениям, а от Миллера и Гмелина – жить с ним в мире. В результате Делиль отделился от них и отправился дальше в сопровождении С. Крашенинникова и А. Иванова и нескольких помощников. В общих чертах маршрут Делиля выглядел так (даты по ст. ст.): Петербург (выехали в августе 1733 г.) – Тверь – Казань (прибыли 20.10.1733 и пробыли по декабрь 1733 г.) – Кунгур – Екатеринбург – Тобольск (январь 1734 г.) – Илимск (май 1734 г.) – Иркутск (октябрь 1734 – 24.3.1735) – по льду пересекли Байкал – Селегинск – Кяхта – Читинск – Нерчинск – гора Абагайтуй – Иркутск (оставили 26.1.1736) – Илимск – Усть-Кут – Олекминск – Якутск. Отсюда Делиль проследовал на р. Оленек. Затем отправился на Камчатку. Состав путешествовавших менялся (маршрут воспроизведен по: *Ширина*, с. 24–25, 29). Ла Кройер путешествовал по Сибири в течение семи лет. В 1736 г. он был в Якутске, в 1737 г. спустился по течению р. Лена до ее устья, которое он достиг в 1739 г. 20.9.1740 вместе с адъютантом Академии Георгом Вильгельмом Стеллером (Штеллером) прибыл на галиоте «Охоцк» в Большерецкое устье на Охотском море (на юго-западе Камчатки), а 25 (27?) сентября они добрались до Большерецкого острога.

В ходе экспедиции Ла Кройеру до лета 1736 г. помогал Андрей Красильников, что в памфлете 1753 г. дало основание Миллеру

приписать последнему авторство всех наблюдений, которые француз отсылал в Академию наук (Миллер (2006, Письмо Российского морского офицера...), с. 648–649; см. также: Коранев, р. 39). Эту же мысль Миллер проводил и в своей «Истории Императорской Академии наук» (Миллер (2006, Избранные труды), с. 518–519). В действительности во время путешествия Ла Кройер провел наблюдения одного затмения в 1735 г., определил координаты ряда населенных пунктов в европейской части России (Новгорода, Казани), в Сибири (Тобольска, Иркутска, Якутска, Кяхты, Селенги, Петропавловска, Кабанского острога и др.) и на Алеутских островах, в то время как Красильников определил координаты примерно 20 населенных пунктов. В 1737 г. Ла Кройер давал подробное наставление о собирании метеорологических наблюдений отправлявшемуся на Камчатку С. Крашенинникову. На Оби открыл «темнокоричневый с белесыми известковыми отложениями кремень» (Штеллер, с. 59). Помимо астрономических, вел обширные метеорологические и барометрические исследования; в Охотске занимался изучением приливов и отливов. Одна из причин такого несоответствия реальных результатов и обвинений Ла Кройера в бездеятельности – резко конфликтная ситуация, сложившаяся в Академии наук. С осени 1737 г. он перестал писать Шумахеру, и его донесения, похоже, шли не по административно-канцелярской, а по научной линии, т. е. к брату, Ж. Н. Делилю, который возглавлял в это время астрономическую и картографическую деятельность Академии. Тот, в свою очередь, категорически отказывался иметь дело с академической канцелярией. Бумаги же (частью в подлинниках, частью в копиях) остались у него и хранятся сейчас в Национальном архиве во Франции (см. их краткое описание: Постников, с. 29–31).

В конце 1741 г. в иркутскую провинциальную канцелярию поступил донос на Ла Кройера от геодезического ученика Ивана Шевырина, что «оной-де профессор <...> имеет при себе торговых и промышленных людей – города Томска обывателя Семена Оленева да Филипа Минина», которые, переезжая с ним с места на место, «торгуют заповедною мягкою рухлядью <...> беспошлинно» да выменивают ее у якутов на китайский табак; а сама канцелярия доносила об этом в Петербург 19/30.12.1741 (Пекарский (1870), с. 153). Но самого Ла Кройера в это время уже не было в живых.

Последним этапом экспедиции было морское путешествие на двух построенных в Охотске двухмачтовых 14-пушечных пакетботах под командой Витуса Беринга и Алексея Ильича Чирикова. Ла Кройер, прибывший в Охотск летом 1740 г., сел на борт пакетбота

«Св. Павел», которым командовал Чириков. Вторым пакетботом – «Св. Петром» – командовал Витус Беринг. 8/19 сентября 1740 г. корабли вышли в море. После остановки в Большерецке, где остались Ла Кройер и Стеллер, корабли прибыли в Авачинскую бухту и зазимовали там. 4/15 июня 1741 г. оба корабля отправились на восток (Делиль продолжал плыть на «Св. Павле»). Они вместе плыли в поисках мифической Земли Гама, существование которой надо было подтвердить либо опровергнуть. Ла Кройер, опираясь на составленную его братом карту, требовал неукоснительного соблюдения начального задания и проверки этого неясного факта, чем вызывал еще более отрицательное отношение к себе. 20 июня буря разнесла корабли, которые вынуждены были продолжать свой путь самостоятельно. Чириков и Ла Кройер первыми достигли Аляски. При этом было обнаружено несколько островов, которые были нанесены на карту Ла Кройером. В результате экспедиции было составлено первое описание северо-западного побережья Америки. Экспедиция Беринга продолжалась в очень тяжелых условиях и закончилась смертью значительной части экипажа корабля от цинги. Корабль прибыл в Петропавловск в октябре 1741 г. Делиль де Ла Кройер умер утром 10/21 октября 1741 г., когда корабль прибыл в Авачинскую бухту: Делиль приготовился «к высадке на берег: выйдя из своей каюты на берег, он упал и умер» (*Берг*, с. 284). Миллер: «10 числа хотел было профессор де Ла Кроер, которой также давно уже был болен, сойти с судна на берег, но как только взошел на дек, то, упавши на пол, умер» (*Миллер* (1996, Описание морских путешествий...), с. 104). Студент Алексей Горланов в письме к Миллеру от 30 мая 1742 г. (ст. ст.) из Большерецкого острога: «Профессор Делиль де Лакроер, по входе в Авачинскую губу, не дойдя настоящего порта, 11 дня Октября, одержим цынготною болезнью, умре, которая так была сильна, что зубы у него все повыпадали» (Письмо Горланова к Миллеру // *Ламанский*, с. 485). Он очень мужественно переносил мучения, что описал Миллер в 1753 г. Приведем перевод П. Л. Калмыкова с французской версии книги, ибо русский перевод той эпохи (см.: *Миллер* (2006, Письмо Российскаго морскаго офицера...), с. 657) сделан с явной насмешкой над тяжело больным, но державшимся до конца человеком: «Он, казалось, держался бодро до самого предсмертного часа: его удивительным для всех образом спасало большое количество aquae vitae (спирта), потребляемое каждый день; но скоро стало ясно, что это не более чем средство забыть о страданиях» (*Калмыков*; см. также англ. версию: *Müller*,

р. 21). Лео Багров, чья книга о русской картографии содержит много фактологических ошибок там, где автор выходит собственно за границы картографии, считал, что Ла Кройер был жив еще в 1743 г., что ему в этом году помогал в работе А. Красильников и он «выслал в Академию наук дневник своих путешествий и карту Камчатки» (Багров, с. 398, 414).

Его похоронили в Петропавловске; могила не сохранилась, хотя место ее приблизительно известно. Капитан Чарльз Клерк/Кларк (Ch. Clerk), возглавивший после гибели капитана Джеймса Кука (J. Cook) английскую экспедицию, во время посещения Камчатки весной 1779 г. установил на берегу Авачинской бухты мемориальную доску в память Делиля де Ла Кройера (Golder, p. 189). Посол Франции в России Франсуа-Мишель Дюран де Дистрофф утверждал в письме от 14.5.1773 (н. ст.?) к министру иностранных дел (гос. секретарю) герцогу д'Эгийону (d'Aiguillon), что Ла Кройер был убит Берингом, который будто бы убрал у него из-под ног трап при спуске с корабля (Pinguaud, p. 21), однако эти сведения не имеют под собой прямого основания, ибо Беринг в это время находился далеко от Авачинской бухты, но могут отражать конфликт Ла Кройера с Берингом и Чириковым. Пекарский: «Из переписки академиков Миллера и Гмелина можно видеть, что де-ла-Кройер постоянно был в долгах и терпел унижение от Беринга и других морских командиров» (Пекарский (1870), с. 154). Похоже, что Миллер и Гмелин здесь впервые встали на сторону Ла Кройера, ибо донесением от 6.10.1736 из Якутска «доводили до сведения президента Академии наук барона Корфа об ущербе, который могли потерпеть ученые разыскания и исследования от самовластного начальствования Беринга над академиками» (Там же, с. 326). Беринг требовал подчинения ему академических профессоров, но Сенат по жалобе последних указом от 7.9.1737 подтвердил их независимость (Штеллер, с. 335). Указание на долги (постоянная задержка жалованья накладывалась на наличие у Ла Кройера семьи, в которой уже были дети) объясняет его попытки получить хоть какие-то средства от торговли, в чем его обвиняли (см. выше). Судя по всему, в обращении с другими был интеллигентным и мягким человеком, что окружающими воспринималось за слабость. Адъютант Вильгельм Стеллер в марте 1740 г. писал о пьянице и бездельнике геодезисте Моисее Ушакове: «...по мне так лучше послать его барабанщиком в армию, чем к тихому г-ну профессору Ла Кройеру» (Георг Вильгельм Штеллер..., с. 166). Однако, при всей мягкости, Ла Кройер с завидным упорством добивался выполнения программы географи-

ческих исследований, сформулированной его братом и противоречащей тому, что хотел делать Чириков.

После его гибели астрономические исследования экспедиции возглавил его ученик, А.Д. Красильников. Он же в 1746 г. пересылал в Петербург бумаги Делиля, оставшиеся после его смерти (кроме тех, которые хранились у его вдовы в Якутске). В апреле 1747 г. присланные документы разбирали и описывали С. Крашенинников и академический студент А.П. Гарланов (Горланов). В том же году оставшиеся от него книги были переданы в Академическую библиотеку (*Луинов*, с. 56).

Луи Делиль де Ла Кройер был автором ряда статей, опубликованных в «Physikalische und medicinische Abhandlungen der Kayserlichen Academie der Wissenschaften in Petersburg» и «Commentarii Academiae scientiarum Petropolitanae». Исследования, проведенные Ла Кройером, вызывали интерес в научном сообществе во Франции и за ее пределами. Среди тех, кто интересовался ими, – Дортус де Мэран и Моклер, директор известного научного журнала «Bibliothèque germanique».

Луи Делиль де Ла Кройер был членом Парижской (адъюнктом-астроном (adjoint astronome) с 31 июля 1725 г.; adjoint vétéran с 28.1.1741) и Петербургской (экстраординарный профессор астрономии с начала 1727 г.) академий наук. Его именем назван мыс на востоке о. Сахалин.

Этому ученому, положившему жизнь на алтарь российской науки, в России нередко дают, с легкой руки секретаря Канцелярии И.Д. Шумахера, как и не любившего его академика Г.Ф. Миллера, предельно нелестные характеристики (указание на выпады «Миллера против Делиля и его покойного брата Людовика», опубликованные в 1753 г., см.: *Андреев* (1965), с. 121–122); саму работу в русском переводе см.: *Миллер* (2006, Письмо Российского морского офицера...). Пожалуй, наиболее ценная информация о Ла Кройере, приведенная Миллером, связана с татуировкой, которую тот себе сделал в Канаде: «на груди и на обеих руках по канадскому обычаю»: «три священных образа, Распятие, Деву Марию и Иоанна [Крестителя]» (*Миллер* (2006, Избранные труды), с. 318). Шумахер, находившийся тогда в конфликте с И.Н. Делилем, подавшим на него жалобу в Сенат, 25.3/5.4.1742 послал письмо с угрозами Ла Кройеру, когда того уже не было в живых (известие о его смерти в Петербург еще не пришло): «Берегитесь, милостивый государь, чтобы и Академия не начала против вас судебного преследования,

потому что вы совсем пренебрегаете ею <...>» (*Пекарский* (1870), с. 153–154).

Концентрированную негативную характеристику Ла Кройеру дали (на основании текстов Миллера) в годы борьбы с низкопоклонством перед Западом А. В. Ефимов («<...> круглый невежда, спекулянт и пьяница», см.: *Ефимов А.* (1950), с. 200; *Он же* (1971), с. 249) и Л. С. Берг: «<...> человек невежественный, пьяница и для экспедиции ничего полезного сделать не мог; попал он по протекции брата <...>. Не могут не вызывать улыбки слова Жозефа Делиля об «открытиях, сделанных на пути из Камчатки в Америку кап. Чириковым и моим братом», т. е. Луи Делилем. Этот последний вообще не был в состоянии делать какие бы то ни было открытия. Герард Миллер в *Lettre d'un officier de la marine Russe* (1753) иронически говорит, что единственная польза, какую он принес экспедиции, заключалась в том, что он в алеутах «узнал» тех же американцев, каких он видел раньше в Канаде» (*Берг*, с. 128–129; см. также: *Миллер* (2006, Письмо Российского морского офицера...), с. 648–649, 657 и др.). Миллер в XVIII в. мог, конечно, и не понимать заключения своего нелюбимого коллеги, но Берг должен был оценить, что перед ним этнографическое открытие XVIII в.: Ла Кройер первым зафиксировал близость алеутов и канадских эскимосов. Причем, проехав всю Сибирь, он имел возможность ознакомиться со множеством сибирских народов, но близость с канадскими эскимосами признал только у алеутов. И это правильно: оба эти народа принадлежат к эскимосско-алеутской семье. Тем самым французский ученый вписал свое имя в историю этнографии народов Севера. Если Берг хотя бы ссылается на пристрастный, но исторический источник, то Лео Багров уже без ссылок пишет, что «все современники называют де ла Кройера невежей и пьяницей» (*Багров*, с. 414): исторический миф начал жить своей жизнью. В наше время Ла Кройера иногда продолжают незаслуженно считать пьяницей и неучем, которому лишь брат «выправил <...> звание астронома» (*Гусарова*, с. 129; см. также: *Калмыков*), а иногда просто игнорируют. Так, В. Г. Мирзоев в «Историографии Сибири» при перечислении участников «академического отряда» Второй Камчатской экспедиции упоминает даже переписчика Якова Линденау, но забывает профессора Делиля де ла Кройера (*Мирзоев* (1970), с. 50). Предельно уничижительно о нем отзывается Фель. С ними не согласуется мнение М. В. Ломоносова, который в 1761 г. называл обоих Делилей «знатными и искусными астрономами» (*Пекарский* (1873), т. 2, с. 731). Пренебрежение именем этого ученого дошло

до того, что группа советских историков науки, работавшая в Париже и составившая списки российских ученых, бывших членами Парижской Академии наук, и французских, которые были членами Петербургской Академии наук, про Делиля де Ла Кройера просто забыла и не включила его в список (он должен был бы быть в кн.: Русско-французские научные связи (1968) на с. 87 под п°3). В результате из поля зрения выпали документы, связанные с его именем и хранящиеся в Париже. Все они доступны исследователям вопреки утверждениям, встречающимся в российской историографии последних лет (например, см.: *Калмыков*).

В одной из недавних академических работ спутан со своим братом. Так, Г. А. Ипполитова отправляет его в астрономическую экспедицию 1740 года и заставляет публиковать в 1749 г. свой дневник (*Ипполитова*, с. 281, 290), хотя в эту экспедицию в Березов ездил Н. Ж. Делиль, а в 1749 г. Луи уже восемь лет как не было в живых. В этом же издании в именном указателе из Луи Делиля де Ла Кройера возникли три независимых персонажа: Кройер Д., Делиль К. Л. и Делиль Л. (*Г. Ф. Миллер...*, с. 500, 502).

В художественной литературе представлен как невежественный алкоголик, умерший, скорее, от пьянства, чем от болезни (Кердан). В художественном фильме «Баллада о Беринге и его друзьях» (киностудия им. М. Горького, 1970 г., реж. Ю. Швырев, сценарий В. Шкловского) Ла Кройер, которого играет Марк Перцовский, показан высокомерным французом, которому противостоят знающие русские картографы. О том, что он умер на своем посту от цинги, не указано; Академия наук не упомянута вовсе.

Работы:

1. Observations de l'Eclipse totale du Soleil du 22 Mai 1724 au soir, faites à Paris dans l'Observatoire Royal & au Luxembourg / par MM. *Delisle le Cadet & Delisle de la Croÿère* // Histoire de l'Académie royale des sciences: Année MDCCXXIV (1724), Avec les Memoires de Mathematique & de Phisique pour la meme Année. Paris, 1726. P. 316–319.

2. Sur la longitude de l'embouchure de la riviere Saint Louÿs, nommée communement le fleuve Misissipi / Ibidem: (1726). [Rééd.]: 1753. P. 249–258.

3. Recherches du mouvement propre des Étoiles fixes par des observations d'arcturus, faites par M. Picard, & comparées avec de pareilles Observations faites au Luxembourg // Ibidem: Année MDCCXXVII (1727)... Paris, 1729. P. 19–27.

4. Eclipses satellitum Iovis, observatae Petropoli: [1726 jul. – 1728 apr.] a fratribus *Iosepho Nicolao de l'Isle et Ludovico de l'Isle de La Croÿère* // Commentarii

Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae. T.1: Ad annum 1726. 1728. P.467–474.

5. Observationes primi satellitis Iovis, habitae Archangelopoli // Ibidem. T. 3: Ad annum 1728. 1732. P. 433–437.

6. Determinationes latitudinum variorum locorum Ruthenici Imperii in quibus partim altitudines Solis meridianas, partim quascumque fixarum tam Australes quam Boreales altitudines observavit *Lud. De l'Isle de La Croyere* // Ibidem. T. 3: Ad annum 1728. 1732. P. 438–464.

7. Observatio longitudinis penduli simplicis facta Archangelopoli a Lodovico de Lisle de la Croyere referente Jos. Nic. De L'Isle // Ibidem. T. 4: Ad annum 1729. 1735. P. 322–328.

8. Aurores Boreales observées dans les parties septentrionales de la Russie, pendant les années 1727, 1728, et 1729 // Memoires pour à l'histoire & au progrès de l'astronomie, de la géographie, et de la physique, recueillis de plusieurs dissertations lües dans les assemblées de l'Academie Roiale des Sciences de Paris, et de celle de St. Petersbourg, qui n'ont point encore été imprimées ; comme aussi de plusieurs pieces nouvelles, observations et reflexions rassemblées pendant plus de 25 années / par m. *De L'Isle* ... SPb. : De l'ipr. De l'Academie des sciences, 1738. P.21–76.

Позднейшие публикации:

1. [Контракт, заключенный с ним в Петербурге] («Conformément aux ordres de Sa Majesté <...>»), 28.8.1732 (ст. ст.) / *L. De l'Isle de la Croyère* // Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М.И. Сухомлинов]. Т. 2: 1731–1735. СПб.: Тип. Имп. АН, 1886. С. 166.

2. [Письмо Е.И.В. Государыне Императрице Анне Иоанновне от 1.12.1732: Перевод на рус. яз. Аврама Хега] («Всепресветлейшая, державнейшая <...>») / *Иосеф Николай Делиль, Иоган Георг Гмелин, Ловис Делиль дела Кроер* и др. // Там же. С. 199–202.

3. [Записка о заключении контракта с Ж.Н. Делилем и приезде обоих братьев на службу в Россию: Перевод на рус. яз. Аврама Хега] («Я, нижеподписавшийся <...>» от 1.12.1732 / *Иосиф Николай Делиль; Людвиг Делиль де-ла Кроер* // Там же. С. 213.

Рапорты из Второй Камчатской экспедиции и переписка этого периода:

1. В Академию наук 21.9/2.10.1733; за подписью И. Г. Гмелина, Л. Делиля де Ла Кройера и Г. Ф. Миллера 1-й рапорт из Твери см.: Материалы для истории... (1886). Т. 2. С. 383–384.

2. В Академию наук 21.9/2.10.1733; за подписью И. Г. Гмелина, Л. Делиля де Ла Кройера и Г. Ф. Миллера 2-й рапорт из Твери см.: Материалы для истории... (1886). Т. 2. С. 384–390.

3. В Академию наук 8/17.12.1733; за подписью И.Г. Гмелина, Л. Делиля де Ла Кройера и Г.Ф. Миллера 1-й рапорт из Казани см.: Материалы для истории... (1886). Т. 2. С. 397–398.

4. В Академию наук 8/17.12.1733; за подписью И.Г. Гмелина, Л. Делиля де Ла Кройера и Г.Ф. Миллера 2-й рапорт из Казани см.: Материалы для истории... (1886). Т. 2. С. 398–409.

5. 24 письма Г.Ф. Миллеру за 1736–1740 гг. (РГАДА, портф. Миллера, п°546, тетр. 12; из: Андреев (1965), с. 66–67).

6. Его собственная переписка (СПбФ АРАН, разр. 1, оп. 35, д. 17–80; ф. 21, оп. 5, д. 33, 61, 62; из: Андреев (1965), с. 67–68).

7. Его служебная переписка (касающаяся Г.В. Стеллера/Штеллера) во время Второй Камчатской экспедиции (1740 г.) частично опубликована в: Георг Вильгельм Штеллер = Georg Wilhelm Steller: Письма и документы, 1740 = Briefe und Dokumente, 1740 / Редкол.: *Виланд Хинтцише* и др. М.: Памятники ист. мысли, 1998. С. 116–118, 351–356, 359–361, 377–379. Среди этих бумаг имеются письма и самого Л. Делиля де ла Кройера:

- Промемория Л. Делиль де ла Кройера и Г. В. Штеллера в канцелярию Охотского порта от 2 сентября 1740 г. из Охотска / Копия; почерк А. Горланова; ААН, ф. 3, оп. 1, д. 800, л. 300 // Там же. С. 351.

- Требование Л. Делиль де ла Кройера и Г.В. Штеллера в приказную избу Большерецкого острога от 3 октября 1740 г. из Большерецкого острога / Копия; почерк А. Горланова; ААН, ф. 3, оп. 1, д. 800, л. 300 об.–301 // Там же. С. 355.

- Требование Л. Делиль де ла Кройера и Г.В. Штеллера П. Колесову от 11 октября 1740 г. из Большерецкого острога / Копия; почерк А. Горланова; ААН, ф. 3, оп. 1, д. 800, л. 300 об.–301 // Там же. С. 360–361.

- Письмо Л. Делиль де ла Кройера в приказную избу Нижнего Камчатского острога от 24 ноября 1740 г. Большерецкого острога / Копия; почерк А. Горланова; ААН, ф. 3, оп. 1, д. 800, л. 305 // Там же. С. 377–378.

- Письмо Л. Делиль де ла Кройера в приказную избу Верхнего Камчатского острога от 24 ноября 1740 г. Большерецкого острога / Копия; почерк А. Горланова; ААН, ф. 3, оп. 1, д. 800, л. 305 // Там же. С. 378–379.

Академия наук СССР... (1974), с. 7; *Александровская* (1989), с. 129; *Алпатов* (1985), с. 53, 114; *Альгаротти* (2016), с. 71; *Андреев А.И.* (1965), с. 65–68, 70, 75, 119, 121, 168, 171, 188, 196–199, 203, 222, 231, 235, 245–246, 251–253; *Андреев А.Ю.* (2009), с. 215; Атлас географических открытий... (1964), карт. 109–110, с. 73–74; *Багров* (2005), с. 396, 398, 409–410, 414, 427; *Бахрушин* (1955), ч. 1, с. 54; *Баяк, Федорова* (2018), с. 292, 294; *Берг* (1946), с. 27, 124, 128–129, 188–189, 284, 353–354; *Беснятых* (1997), с. 34–36, 49–50; *Он же* (2013), с. 7, 174, 255, 387; *Бэр* (1849), с. 242, 250, 252; *Ваксель* (1940), с. 22, 55–56, 154, 161–162; *Ведерников* (1998); *Венгеров* (1915), с. 235; *Г.Ф. Миллер...* (2007), с. 85, 157, 290, 395, 454, 500, 502; *Глушков* (2007), с. 28; *Гнучева, Черников* (1935); *Голубинский* (2019); *Гузевичи* (2014); *Они же* (2018, Путешествующий...), с. 29; *Они же* (2019); *Гусарова* (2013); *Дашкова* (1987), с. 27, 299; *Демёленэр-Дуйер* (2019); *Ди Сальво* (2015); *Дивин* (1953), с. 19, 97, 128–129, 134, 137; *Он же* (1971), с. 100, 107–108, 143, 157, 175; *Ерпылев* (1958), с. 25; *Ефимов А.*

(1950), с. 192, 200–202, 206–207, 305; *Он же* (1971), с. 244, 249, 255; Из истории освоения... (1935–1936), т. 71, с. 140–141, 154, 161, 169; Т. 73, с. 202; *Ипполитова* (2007), с. 281, 290; *ИИА* (2000), с. 42–44, 80, 108, 126, 131, 191, 262–264; *Калмыков* (2012); Каталог личных архивных фондов... (2001), с. 182, 198, 205; *Кердан* (2017), с. 260–262, 272–273, 300–302; *Кирющенко, Кротов* (2008), с. 24; *Колчинский* (2001), с. 293; *Он же* (2003, Академия...), с. 99; *Колчинский, Смагина* (2004), с. 57; *Копелевич* (1973), с. 126; *Она же* (1974, Астрономо-геодезические вопросы), с. 58; *Она же* (1974, На раннем этапе); *Она же* (1977), с. 78–79, 81, 88, 100–101, 122, 124, 140–141, 166, 170; *Она же* (1980), с. 19, 25–27; *Она же* (1999, Петербургская академия...), с. 27; *Она же* (2003, Санкт-Петербургская академия...), с. 136; *Она же* (2003, Основание Петербургской Академии...), с. 50; *Копелевич, Лверова* (1989), с. 66; *Кулябко, Перельмутер* (1969), с. 146; *Кюнтцель-Витт* (2008), с. 155–157; *Она же* (2015), с. 155, 158, 160; *Ламанский* (2011), с. 483–489, 1075–1076; *Лебедев* (1951), с. 23, 26–27, 32, 34, 36, 87–88, 343, 352; *Летопись Кунсткамеры...* (2014), с. 87, 95, 691; *Летопись РАН* (2000), т. 1, по указ., с. 945; *Ломоносов* (1955), т. 9, с. 355, 369; (1957), т. 10, с. 306, 728; (1983), т. 11, с. 189; *Луппов* (1964), с. 56; *Материалы для истории...* (1885), т. 1, по указ., с. 713; (1886), т. 2, по указ., с. 869; (1887), т. 4, по указ., с. 809; (1889), т. 5, по указ., с. 1050; (1890), т. 6, по указ., с. 620; (1895), т. 7, с. 359, 361–362, 385; (1895), т. 8, с. 250, 443, 523, 601; *Материалы Сибирской экспедиции...* (2016), с. 16, 123, 187, 275, 310, 397, 432, 720, 749; *Материалы экспедиции...* (2008), с. 104, 153, 189, 222–223, 278, 311, 358, 366, 405, 407–408, 449, 496–498, 500, 526, 530, 537–538; *Медер* (1823); *Медер Петр Иванович.*; *Медунин* (1959), с. 130; *Мезин* (2015, Петр I...), с. 194; *Он же* (2017, Петр I...), с. 198; *Миллер* (1941, т. 1), с. 8–9, 59, 97, 102–103; *Он же* (1996, Описание морских путешествий...), с. 67–69, 84–85, 87, 104, 114–115, 422–423; *Он же* (1996, Сочинения по истории России...), с. 378; *Он же* (1999, т. 1), с. 20, 66, 102, 109–110; *Он же* (2006, Письмо Российского морского офицера...), с. 648–649, 655, 657, 661, 784; *Он же* (2006, Избранные труды), с. 22–23, 484, 490, 515, 517–519, 563–565, 624, 643, 770, 777; *Мирзоев* (1970), с. 50; *Мишенкова, Щедрова* (2000), с. 45; *Модзалевский* (1908), с. 14; *Мучник* (2007), с. 395; *Невская* (1957), с. 456–457; *Она же* (1984), с. 18, 30, 32, 34–35, 65–66, 68, 79, 94, 96, 107, 115; *Она же* (1996, Астрономические наблюдения...); *Никиташина* (2019); *Новлянская, Павлова* (1987), с. 291–293; *От Рейна до Камчатки...* (2005), с. 18, 26–27, 30, 81, 128, 131, 135, 137, 150–151, 163; *Павлова, Федоров* (1986), с. 268; *Пекарский* (1870), т. 1, с. 128, 135–136, 143, 149–155, 320, 326, 407, 574, 743; *Он же* (1873), т. 2, с. 731, 982; *Писаренко* (2003), с. 304; *Постников* (2005), с. 29–31; *Ради пользы и славы Отечества* (2010), с. 24; *РБС*, т.: *Дабелов – Дядьковский* (*Делиль-дела-Кройер*), с. 190–191; *Ржеуцкий* (2003), с. 82; *Русско-французские научные связи* (1968), с. 87, 286; *Рычаловский* (2004), с. 235–236; *Сахаров* (2011); *Свердлов* (2011), с. 187, 286, 293, 313, 336, 429, 883; *СККИЯ* (1984), т. 1, с. 210; *Там же* (2004), т. 4–1, с. 268, 272, 274; *Там же* (2006), т. 4–2, с. 95–96; *Там же* (2017), т. 5–1, с. 50; *Смагина* (2018, *От европейских...*), с. 314–315; *Старостин* (1999), с. 279, 301, 315; *Стенанов* (1966), с. 17–18, 81; *Струве* (1849), с. 58; *Таранович* (1933), с. 178–179; *Татищев* (1990), с. 391; *Тихонов* (2007), с. 85; *Фель* (1960), с. 24–25, 27, 41, 85, 173, 181, 191, 220; *Фесенков* (1948), с. 12; *Ченакал* (1953), с. 49; *Он же* (1957, *Проектирование...*), с. 432, 445–446; *Он же* (1957, *Малые обсерватории...*), с. 264–265; *Чугунова* (2007), с. 157; *Шафрановский* (1946), с. 92, 95; *Ширина* (1983), с. 20–30; *Штеллер* (1998), с. 7, 10, 31–32, 34,

37, 59, 91, 116, 118, 122, 124–125, 134, 159, 166, 170, 176–179, 197, 199, 205, 217–218, 224, 230, 320–321, 327, 330–332, 334–335, 351–353, 355–356, 359–361, 371–374, 377–379, 397, 399; *Шумахер* (1999), с. 764; *Эйлер* (1967), с. 74, 189; Экспедиция Беринга... (1941); *Эренсверд* (2009), с. 242–243; *Algarotti* (2015), p. 64–65; *Auteroche* (2004), p. 54; *Benítez* (1986), p. 198, 200; *Black* (1983); *Chabin* (1983/2013), p. 94–104; *Eadem* (1985), p. 566, 570–571; *Dawson* (2000), p. 21, 23, 38, 61, 64, 74, 89–90, 108, 184, 264–275; *Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition* (2004; 2006); *Di Salvo* (2008), p. 137; *Golder* (1914), p. 130, 170, 172, 174–178, 183–184, 189, 212, 249, 315, 325; *Idem* (1922–1925), vol. 2, указ., p. 273; *Index biographique de l'Académie...* (1979), p. 214; *Klein* (2001); *Kopanev* (2014), p. 39–40; *Laming* (1947), p. 338; *Lesure* (1970), p. 398–415; *Locatelli* (1736), p. 20–26, 33, 36–37; *Idem* (1991), p. 47–53; *Marchand* (1929), p. 382–384, 391–395; *Mézin, Rjéoutski* (2011), т. 2, с. 245–246 (ст. Н. Невской); *Moulléc, Zazerskaia* (2017), p. 55–56; *Müller* (1753); *Idem* (1754); *Idem* (1758); *Pingaud* (1886), p. 20–21; *Rjéoutski* (2014), p. 84–85; *Stroev, Moussa* (2014), p. 11; *Tastevin* (1908), p. 10; *Thiébaud* (2002), p. 128; *Voltaire* (1999, *Histoire de l'empire de Russie...*), t. 46, p. 138, 477.

* * *

А. А. Голубинский,
Д. Ю. и И. Д. Гузевичи,
В. С. Ржеуцкий,
доп. Т. В. Костиной
и М. Г. Талалая

Делиль Жозеф Никола (Жозеф Никола; Иосиф Николай; Николай Иосиф; Осип Николаевич Делиль; Делиль-младший; Деллиль; Дель Иле / Дельиле; де Лиль; Делил; Josepho Nicolao Delilio; **Joseph Nicolas Delisle dit le cadet ou le jeune**; de l'Isle; 4.4.1688, Париж – 11.9.1768, Париж; похоронен в Париже на кладбище для бедняков, похороны были оплачены его друзьями Бюашем и Месье), астроном, географ, историк, путешественник.

Сын Клода Делиля (5.11.1644, Вокулер/Vaucouleurs, деп. Meuse, Франция – 2.5.1720) – адвоката, географа и историка, учителя Филиппа Орлеанского, будущего регента, и Николь Шарлотты Мийе де ля Крауайер (Nicole Charlotte Millet de la Croyère), дочери адвоката парламента; брак – 4.4.1674. Жозеф Никола был девятым ребенком из 13 детей, появившихся в этом браке. Известно о пяти выживших детях. Кроме Жозефа Никола, это три брата и сестра: 1) Гийом Делиль (Guillaume Delisle; 28.2.1675, Париж – 26.1.1726), с 1718 г. – «первый географ короля» («premier géographe du Roi»), королевский

астроном, преподавал географию Людовику XV, автор карты России 1706 г. и носящего его имя знаменитого географического атласа мира, многократно переиздававшегося в XVIII в.; познакомился с Петром I в период его пребывания в Париже в 1717 г., до этого был знаком с русским посланником в Париже Андреем Артамоновичем Матвеевым (в 1705–1706 гг.); позже царь послал Гийому Делилю карты Каспийского моря и Астрахани, а в 1721 г. Шумахер привез ему в Париж новую карту Каспийского моря; 2) Луи Делиль де Ла Кройер (см.); 3) Симон Клод Делиль (Simon Claude Delisle; декабрь 1676, Париж – 1726, Париж), историк; 4) Ажелика Делиль (Angélique Delisle). Во время пребывания Жозефа Николя в России он именно через нее регулярно получал постоянные сведения об академической жизни в Париже.

Дядя этих Делилей, брат их матери, Николь-Шарлотты, каноник Мийе (Millet), живший в Реймсе, живо интересовался судьбой своих племянников. Географ Филипп Бюаш (Philippe Buache; 1700–1773), ставший после смерти Гийома Делиля «первым королевским географом», также был членом этого клана (он в 1728 г. женился на единственной дочери Гийома Делиля, Шарлотте).

Жена: Мария Магдалина Ле Дануа (см.), брак заключен в 1725 г., детей нет.

Обучением его математике занимался аббат де ла Монтр (de la Montre). Затем Делиль учился в коллеже Мазарини, где изучал риторику, но курс не закончил, поскольку увлекся астрономией. Его первый опыт астрономических наблюдений относится к 1706 г., когда он исследовал солнечное затмение (в сентябре 1721 г. Делиль писал: «Благодаря усиленным занятиям астрономией, которые я непрерывно веду в течение 15 лет, я понял, в чем заключается сущность этой науки» (Гнучева, с. 111)).

В 1707 г. предпринял попытку занять вакантное место землемера на о. Мартиника. В 1708 г. по рекомендации члена Парижской Академии наук Жака Лието (Jacques Lieutaud) познакомился с известным астрономом Дж. Кассини (Giovanni Domenico Cassini), работал в его обсерватории. В течение нескольких лет тесно сотрудничал с Кассини и его племянником Дж. Маральди (Giacomo Filippo Maraldi) в области наблюдений за Солнцем и Луной. Получил право жить в куполе Люксембургского дворца, где и обустроил свою собственную обсерваторию. С 1714 г. занял вакантное место ученика Маральди в Академии наук. В 1715 г. был вынужден покинуть обсерваторию в Люксембургском дворце и обосновался в особняке

de Taranne, где стал производить наблюдения в обсерватории де Лувилля (de Louville). С 1716 г. – адъюнкт Парижской Академии наук (внештатная должность). В 1718 г. Делиль стал профессором Королевского коллежа (ныне Collège de France). По воспоминаниям Гранжана де Фуши (Jean-Paul Grandjean de Fouchy), он значительно повлиял на становление таких известных астрономов, как Ф. Бюаш (Philippe Buache), ставший первым королевским географом, Л. Годен (Louis Godin), аббат ля Кай (Nicolas-Louis de la Caille). Главным образом занимался астрономическими наблюдениями, но также преподавал математику и составлял астрологические прогнозы.

В августе-октябре 1724 г. вместе с экономистом и переводчиком Н. Ф. Дюпре де Сен-Мором (Dupré de Saint-Maur, 1695–1774) посетил Англию, где ему удалось встретиться с английским астрономом Эдмондом Галлеем (Halley), директором Гринвичской обсерватории, и с Ньютоном. Был избран членом Лондонского королевского общества. В это время Делиль уже состоял в переписке со многими астрономами Европы (о его переписке см.: *Миллер* (2006, Избранные труды), с. 558). Результаты работы Делиля до приезда в Россию в 1726 г. оформились в ряд статей (не менее 17 (18?) опубликованных и одна, сданная в печать; см. список работ), сделавших его довольно известным ученым ко времени его отъезда в Россию. Основными направлениями его работы в этот период были наблюдения за Луной и Солнцем (затмения и солнечные пятна, которые он наблюдал еще в 1713 г.), Меркурием, Венерой, Юпитером, а также изучение дифракции света (открыта Ф. М. Гримальди в 1663 г., чьи наблюдения были подтверждены в 1672–1673 гг. Р. Гуком и И. Ньютоном). Делиль выявил некоторые особенности дифракции, которые не были замечены Ньютоном. Анализируя работы по измерению парижского меридиана, Делиль обнаружил несколько ошибок в расчетах Кассини, которые привели к тому, что Земля считалась во Франции удлиненной у полюсов, в отличие от Англии, где следовали ньютоновским «Principia». Однако эти работы Делиля не были опубликованы. Н. И. Невская связывает его согласие на приезд в Россию с тем, что ему как ньютонианцу было не очень уютно в картезианской научной среде Франции. Мы же допускаем, что его поездка в Англию носила отчасти подготовительный характер к путешествию в Россию, ибо уже 12.4.1724 в Версале именем короля Делилю было дано разрешение отправиться на пять лет в Петербург.

Весной-летом 1717 г., во время своего визита во Францию, Петр I познакомился с Гийомом Делилем. Что касается Жозефа-Николя,

то до сих пор не выявлено никаких документов, подтверждающих его встречу с Петром I в 1717 г. (утверждения об этом встречаем, например, в: ИИА, с. 9–10; Неопубликованные материалы..., с. 11; *Невская* (1984), с. 21–25), хотя, теоретически, они могли пересекаться во время многократных визитов Петра в Обсерваторию или при закупке математических инструментов. В пользу последнего предположения говорит сохранившийся счет за инструменты и книги, которые были предоставлены Петру 3 июня 1717 г. (н. ст.) и приняты А. Татищевым. Е. А. Княжецкая и В. Л. Ченакал идентифицировали его как «счет неустановленного мастера», а Н. И. Невская приписала его Делилю, настаивая без особых оснований на том, что это не счет, а памятная записка, хотя как был идентифицирован автор, ею не оговаривается (ИИА, с. 16–18, 33–34; *Невская* (1984), с. 21–24, 27), а потому ее атрибуция не является очевидной. Допускаем, что русский царь был осведомлен о французском ученом еще раньше – через своего посланника во Франции А. А. Матвеева. Некоторое время после визита Петра I во Францию, возможно, в 1718 г., Ж. Н. Делиль отправил в Россию записку об астрономических и географических наблюдениях, которые нужно было провести в России (эта записка, по-видимому, не сохранилась). Прочтя ее, Петр I решил пригласить Делиля в Россию и «основать в Петербурге обсерваторию, которая поддерживала бы постоянные отношения с Парижской обсерваторией» (*Гнучева*, с. 111). Приглашение Делиля было одной из целей отправленного в 1721 г. в Европу И. Д. Шумахера, который привез Делилю соответствующее письмо от Л. Блюментроста от 14 февраля 1721 г. (ст. ст.?). В своем ответе от 8.9.1721 (н. ст.; текст см.: *Гнучева*, с. 103–116) Делиль принимает приглашение, предпочитая путешествие в Россию предложению маршала д'Эстре, который хотел поручить Делилю наблюдение за разработкой карты Бретани, а затем и всей Франции. Более того, он предполагал положить в основу библиотеки обсерватории в Петербурге совокупность всех произведенных им «астрономических наблюдений, заключающихся в 15 больших томах in folio» (*Гнучева*, с. 112). Но переговоры о приезде проходили трудно и затянулись до самой смерти Петра I. Л. Блюментрост, получивший от Екатерины I все полномочия по созданию Академии наук, продолжил усилия по приглашению Делиля. Во Франции Делиль общался и обсуждал условия своей будущей работы с русским послом кн. Б. И. Куракиным и его секретарями и встречался с А. Ф. Головиным, сыном президента Посольского приказа Ф. А. Головина, который в 1722 г. в Париже передал Делилю письмо от Блюментроста. В 1723 г. Головин снова

приехал во Францию для изучения кораблестроения в Бресте и снова общался с Делилем, бывал у него и говорил с ним о его предстоящем путешествии в Россию. Между ними установилась переписка. Делиль помогал Головину в поиске книг и инструментов, которые невозможно было достать в Бресте.

Договоренности удалось достичь только в 1725 г. (возможно, через И. Д. Шумахера), и 8 июня (25 июня согласно М. А. Шабен, см.: *Chabin* (1983/2013), р. 74) того же года был подписан контракт. Историк Петербургской Академии наук, Ю. Копелевич, так оценивает ситуацию: «Самым значительным приобретением для первого состава академиков был астроном из Парижа Ж. Н. Делиль» (*Копелевич* (1999, Удалось ли Петру I...), с. 147). Делиль ехал в Россию на четыре года, с возможностью возобновления контракта, с жалованьем в 1800 руб. в год (что превышало в полтора раза оклад любого из академиков). Делиль также добился того, что за ним сохранялись не только кафедра в Королевском коллеже и место в Парижской Академии наук, но также и его содержание. Ему давалось 10 000 ливров на путешествие. Сопроводять его в Россию должны были его брат Л. Делиль де Ла Кройер (см.) и мастер по изготовлению астрономического оборудования П. Виньон (см.). Делиль становился профессором Петербургской Академии наук (т. е. ее членом) со времени подписания контракта.

Перед отъездом Делиль был удостоен аудиенции у Людовика XV (22.6.1725): ученому было позволено ехать в Россию, он оставался подданным французского короля, который «одолжил» его Екатерине I. Президент Парижской Академии наук аббат Биньон (J. P. Vignon), министр иностранных дел граф де Морвиль (Morville) и морской министр граф де Морепа (Maugeras) также дали свое согласие на отъезд Делиля и его брата, льстя себя надеждой, что эта миссия принесет большую пользу французской науке. Особую роль в этом решении сыграл воспитатель короля кардинал Флери, который принимал большое участие в судьбе Делиля. Некоторые родственники Делиля были против этого путешествия. Так, жена его брата Гийома Делиля не только пыталась разубедить ученого, но и говорила об этом с аббатом Биньоном. Это объясняется, прежде всего, отсутствием информации о России и преобладанием во Франции стереотипных мнений об этой стране (*Chabin* (1983/2013), р. 120–121). В течение долгих лет пребывания в России Делиль вел переписку с аббатом Биньоном и с графом Морепа. Перед отъездом он договорился об обмене научной информацией со своими французскими коллегами. Отметим:

Делиль поехал в Россию в тот момент, когда многие французы возвращались оттуда, как правило, с чувством разочарования. Вероятно, новости о проблемах, с которыми столкнулись многие французы в России, либо до него не дошли, либо он не обратил на них внимания, успокоенный гарантиями, которые были ему даны. Визиты и контакты Делиля перед отъездом подробно описал Marchand (*Marchand*, p. 389–392).

Делиль отправился в Россию в середине ноября (между 7 и 15 ноября н. ст.) 1725 г., проехал через Страсбург (27–28 ноября н. ст.), Штутгарт (4 декабря), Нюрнберг (9 – вскоре после 28 декабря н. ст.), Лейпциг, Берлин, Кенигсберг, Данциг и Ригу (6/17.2.1726 писал оттуда письмо Блюментросту). Подорожные документы с российской стороны были оформлены послом во Франции князем Б. И. Куракиным. Во время путешествия встретился с рядом ученых. В Берлине его встретил русский посол в Пруссии А. Г. Головкин, который приглашал его несколько раз к себе и дал ему слугу. Там же Делиль помог в работе Обсерватории (определил линию меридиана) и был избран членом Научного общества. В Данциге он приобрел документы знаменитого польского астронома Яна Гевелия (1611–1687), «настоящее сокровище, хотя их рассматривали просто как некий астрономический антиквариат», которые он позднее увез с собою во Францию (*Миллер* (2006, *Избранные труды*), с. 517). Он прибыл со своими спутниками в Петербург 24.2/7.3.1726 (по другим, французским, данным – 22.2./5.3.1726; в «Истории Императорской Академии наук» Миллер на разных страницах дает три даты, никак не оговаривая их различия: 21, 22 и 23 февраля ст. ст.; см.: *Миллер* (2006, *Избранные труды*), с. 22–23, 484, 490, 515)). Делиль никак не мог «держать “Орацию”» в числе других академиков 15.8.1725 (ст. ст.) в Дубовой галерее в Летнем саду перед Екатериной I, как то утверждает В. Коренцевит (*Коренцевит*, с. 244–245).

Брат астронома, Людовик Делиль де Ла Кройер (см.), и подруга Делилей, мадемуазель Делаэ (см.), поселились с Ж. Н. Делилем. Его жена Мадлена (см.) приехала позже, в октябре 1726 г. Первоначально, до августа 1726 г., Делиль проживал в доме генерал-лейтенанта М. А. Матюшкина, недалеко от Смольного двора (в районе нынешней пл. Растрелли), где была обустроена обсерватория (наблюдения в ней велись с 28.2/11.3.1726 по 18/29.8.1726), затем перебрался в здание Кунсткамеры (в помещении третьего этажа западного крыла здания, непосредственно у обсерватории), где его апартаменты, по свидетельству Ла Мотре (см.), были закончены и обставлены одними

из первых (см.: *Беснятых* (1991), с. 239). Он прожил здесь до марта 1746 г., когда был выселен из-за опасности пожара (Материалы для истории... (1895), т. 8, с. 100–101).

Делилям прислуживали сначала четыре, а позже, в 1737 г., семеро слуг. Среди них – швед М. Гронинг (M. Groning), который выполнял обязанности камердинера и переводчика. Делиль пользовался также услугами нескольких французов, в том числе Марка Леблона («Леблонда», см.: Материалы экспедиции... (2008), указ., с. 536) из Реймса, который служил секретарем ему и его супруге (неизвестно, когда он приехал в Россию), и слуги Шарля (действовал на 1740 г.; ни фамилия, ни время приезда в Россию неизвестны, см.: *Струве*, с. 59). Также пользовались помощью «шпрахмейстера французского языка», находившегося в штате Академии, – Ш. А. Декомбеля (см.: Комбль Анри, де), преподавателя академической гимназии.

Пробывание в Петербурге оказалось значительно более долгим, чем предполагалось вначале. Когда в 1729 г. закончился первый четырехлетний контракт, братья Делили хотели вернуться. Вопрос обсуждался с морским министром Морепа – в рукописном собрании РНБ отложились письма с требованием вернуть Делилей во Францию. Но их контракты продлевались еще несколько раз.

Задачи, которые ставил перед собой Делиль в России, нашли отражение в его письме Л. Л. Блюментросту от 8 сентября 1721 г. Он намеревался: 1) провести градусные измерения вдоль петербургского меридиана и параллели для выяснения истинной фигуры Земли; 2) провести астрономическое определение широт и долгот главных пунктов страны и триангуляции для составления точной карты России; 3) создать Петербургскую астрономическую обсерваторию и организовать систематические наблюдения, которые планировалось проводить одновременно с другими обсерваториями Европы; 4) определить точное расстояние до Солнца, Луны и других небесных тел и разработать теории их движения; 5) исследовать атмосферную рефракцию; 6) подготовить русские научные кадры; 7) составить трактат по астрономии, включающий основы этой науки и ее историю (см.: ИИА, с. 24–33; *Невская* (1977) и (1984), с. 29–30; Неопубликованные материалы..., с. 14–15). Как свидетельствуют сохранившиеся в фондах Национальной Ассамблеи письма, предметом обсуждения в переписке также было устройство Петербургской Академии наук, количество и специализация приглашаемых сотрудников.

Первой конкретной целью стало обустройство обсерватории в Кунсткамере. Планы, подготовленные итальянским архитектором

Г. Киавери, не подошли Делилю, который сам изготовил чертежи. В этом смысле башня здания Кунсткамеры, один из символов Петербурга, – его личный архитектурный проект совместно с Киавери, завершившим ее оформление (подробнее см.: *Ченакал* (1957, Проектирование...). Много внимания уделял обеспечению обсерватории первоклассными инструментами. К 1741 г. общее число инструментов и приборов в обсерватории достигло 76 и продолжало расти (*Еремеева*, с. 469).

С 26.2/9.3.1726 организовал в Петербурге систематические метеорологические наблюдения (привлек Ф.Х. Майера и Г.В. Крафта), положившие начало метеослужбе в России, а через два дня, с 28.2/11.3.1726, начал астрономические наблюдения в доме М. А. Матюшкина. С 9 сентября (н. ст.) 1726 г. они были перенесены в строящееся здание Академии, где до 13/24.1727 Делиль вел наблюдения сам или с братом, а с 1/12 июня 1727 г. там постепенно появляются новые лица, работавшие под руководством Делиля. Большое внимание уделял изучению рефракции и дифракции света. Была доказана тождественность дифракционного и призматического спектра. Опыты проводились в камере-обскуре на третьем этаже Кунсткамеры.

Делиль поставил задачу изучения движения солнечных пятен. Ее решали множество ученых, в т. ч. в Берлине – М. Кнутцен (в 1733–1739), учитель И. Канта, а в Петербурге – Л. Эйлер. В июле 1726 г. Делиль провел наблюдения спутников Сатурна. В 1728 г. им было организовано одновременное наблюдение за солнечным затмением из Петербурга и Москвы. С 1727 по 1747 г. он вел дневник наблюдений обсерватории. Некоторое время ему помогал кн. А. Д. Кантемир; постепенно французский ученый вовлек в свою работу многих ученых Академии наук: Г.В. Рихмана (G.W. Richmann), Г.В. Крафта (G.W. Krafft), Д. Бернулли (D. Bernoulli), Л. Эйлера, Г. Гейнзиуса (G. Heinsius) и других. Наблюдения за кометами в 1742 и 1744 гг., совместно с Г. Гейнзиусом и Л. Эйлером, привели к открытию теории их движения.

Наблюдения велись на принципиально новой технической и теоретической основе. Так, Делиль добился того, что в обсерватории были построены специальные точные часы, и в декабре 1735 г. предложил организовать службу точного времени в Петербурге – когда часы обсерватории били полдень (или последний определяли по Солнцу), в башне обсерватории зажигали бы огонь, служивший сигналом для выстрела пушки Адмиралтейства – «стрелять с адмиралтейского бастиона, что против обсерватории» (перевод В.К. Тредиа-

ковского проекта Делиля, поданного барону Корфу в декабре 1735 г., цит. по: *Пекарский* (1870), с. 131). Однако 27 декабря (ст. ст.) 1735 г. Кабинет Е. И. В. решил выстрел заменить на удар в колокол (*Богданов, Малова*, с. 77). Ныне выстрел производится со стены Нарышкина бастиона Петропавловской крепости. Делиль открыл новые приемы определения долгот – во время визита в Англию он познакомился с изобретенным Э. Галлеем методом определения долготы по спутникам Юпитера по таблицам, составленным Дж. Кассини. Также им внедрялись достижения других коллег по Королевскому коллежу, в частности Ж. Пикара (Picard).

3–4 ноября (ст. ст.) 1726 г. Делиль провел экспертизу новонайденного «русского мрамора» из Путиловского месторождения и дал ему характеристику: «оной мрамор находит преизрядной, предоброй и великого весу, как он применил против других мраморов чужестранных, и оной имеет твердость премного достойную к его полированию. Наилутчею в нем достоинство признает, которого в других мраморах не находится, что в самом малом расстоянии столко разных цветов в себе имеет» (*Коренцвит*, с. 278 со ссылкой: РГИА, ф. 467, оп. 2, д. 56, л. 713 об. 714). Вполне возможно, что к нему обратились за помощью директор Канцелярии от строений или Д. Трезини, которые 26–28 октября (ст. ст.) дали заключение, что это «подлинно мрамор» очень высокого качества, но их опередил скульптор К. Растрелли, 26 октября утверждавший, что это похожий на мрамор камень: плотный хороший известняк, годящийся для пьедесталов, ступеней, полов, но никак не мрамор. Растрелли был прав (подробнее см.: *Коренцвит*, с. 276–278).

В 1726 г. подготовил Календарь на 1727 г. (вышло два издания). В 1735 и 1736 гг. привлекался для редакции составленных Х. Н. Винсгеймом календарей на 1736 и 1737 гг. соответственно, но все одобрил без изменений (СКРКГП (1966), с. 229–231).

Хотя первоначально поводом для приглашения было основание астрономической обсерватории и создание условий для регулярных астрономических наблюдений, Делилю также пришлось заниматься, отчасти против своей воли, картографическими исследованиями.

Свою программу исследований по созданию новой карты Российской империи он изложил в двух докладах (1727 и 1728 гг.; опубликованы в: *Гнучева*, с. 120–131). Его подход основывался на сочетании астрономических наблюдений и сведений, доставленных путешественниками. В 1737 г. он публикует «*Projet de la mesure de la terre en Russie*» (Проект измерения земли в России), который

расходится по всей Европе, и в 1737 г. он начинает исследовать базисную линию в 21,5 км по льду Финского залива между Петергофом и Дубками (близ Сестрорецка), что ознаменовало собой начало создания системы триангуляции, – одного из наиболее точных методов определения координат населенных пунктов в условиях недостатка астрономических наблюдений, – проект, остановившийся в начальной стадии (подробный разбор ошибок, накопившихся вокруг этой работы в историографии, см.: *Фель* (1962), с. 176–178). Не менее важной задачей стала организация картографической съемки огромной территории России. Для этого он предложил покрыть территорию России сетью пунктов с достоверно известными астрономически полученными географическими координатами. До его приезда их количество измерялось единицами. Таким образом, с приездом Делиля закрывалось сразу два больших направления в работе Академии наук, что отразилось и в структуре самой Академии, где астрономия и география были объединены в рамках одной специальности. Определенное влияние он оказал и на навигацию, тем более, что по документу, составленному Л. Л. Блюментростом по указанию Петра I и известному как «Проект положения об учреждении Академии наук и художеств» (рассмотрен в Сенате 22.1/2.2.1724), должность академика, занимаемая позже Делилем, предполагала все три направления и обязывала «тщание иметь к астрономии, географии, навигации» (Уставы Академии наук... (1975), с. 33).

Для создания карт Атласа России Делиль предложил использовать коническую проекцию Меркатора, внося некоторые корректировки и разработав (с 1728 г. и позднее) равнопромежуточную коническую картографическую проекцию, наиболее удобную для России, вытянутой вдоль параллели, которая известна как проекция Делиля и связана с именем его брата Гийома («Коническая проекция Меркатора с сохраняющими длину меридианами (так называемая проекция Делиля)») (цит. по: *Фель* (1960), с. 187). Его идеи были оформлены в нескольких работах: «Méthode de la projection et des calculs de cette projection pour les cartes générales de Russie» (по утверждению А. В. Постникова, рукопись хранится в ANF, Mar 2 JJ 75, см.: *Постников* (2005), с. 19), «Projet d'une carte de Russie, par Joseph-Nicolas Delisle» (1733) (Там же).

На рубеже 1720-х и 1730-х гг. Делиль имел отношение к первым шагам по созданию академического плана Петербурга. Однако выполняли эту работу уже другие люди.

С 1720-х гг. геодезисты из Морской Академии проводили картографические исследования в разных губерниях России, результаты которых доставлялись в Сенат. Делиль потребовал доступа ко всем картографическим материалам России. Так он смог использовать не только материалы этих геодезических экспедиций, но и рукописные карты из Адмиралтейства, из Военной коллегии и Коллегии иностранных дел (*Isnard*, р. 63–79). Однако информативность и точность этих карт были невелики, приходилось преодолевать сложности, связанные с большими географическими пространствами России, – таким образом, сначала создавались карты течения крупнейших рек. Для ознакомления с ними Делилю требовалось перевести эти материалы на французский язык.

Он быстро начал создавать то, что мы сейчас могли бы назвать «страховым фондом»: копировать карты и высылать во Францию копии. Заметим, что они не передавались ни в какие службы, а рассылались частным лицам и ожидали его самого.

Копировались карты не только «государственного» хранения, но и из частных коллекций. Так, между 1726 и 1728 гг. сыновья Дмитрия Кантемира передали Делилю на копирование рукопись отца «Description de la Moldavie» и карту к ней. Делиль вначале скопировал лишь начало рукописи, но потом и картографический материал (*Lemny*, р. 134, 155, 184). О копировании карт Сибири и Центральной Азии, составленных или привезенных пленными шведскими офицерами, см. далее.

Ситуация осложнилась в 1740-е гг., когда сильно напряглись отношения в Академии наук. В это время он стал прибегать к помощи дипломатических каналов для безопасной доставки материалов. Так, в марте 1743 г. Ж. Н. Делиль просил полномочного представителя французского короля при русском дворе д'Алиона (см.) оказать помощь в пересылке во Францию графу Морепа трех больших тюков с картами и рукописями, касающимися России (Донесения французского посла..., с. 527, 542; *Фель* (1960), с. 182).

Вопреки идущим от И. Д. Шумахера и распространенным в литературе обвинениям, согласно которым Делиль в 1747 г. увез с собой все журналы астрономических наблюдений обсерватории, оригиналы их оставались в России. Делиль же забрал с собой лишь копии и черновые материалы обработки наблюдений. Споры вокруг этих документов, обнаружение их блоков и во Франции, и в России, и вновь потери продолжались на протяжении 230 лет и были связаны с именами В. Я. Струве, Г. Бигурдана (G. Bigourdan), П. П. Пекарского

и др., пока, наконец, в 1977 г. Н. И. Невская не открыла в очередной раз полный комплект оригиналов журналов астрономических наблюдений Делиля с 28.2/11.3.1726 по 18/29.5.1747 и сводку результатов его астрономических наблюдений за 11.3.1726–4.7.1734 (н. ст.) в Ленинградском отделении Архива АН СССР (разр. 1, оп. 44, д. 1–2; оп. 46, д. 2; оп. 50, д. 1; см.: ИИА, с. 43, 107–114; *Невская* (1979, Журналы наблюдений...); *Она же* (1984), с. 5–16, 65–69). Результатом «утери» журналов была полная неизвестность деятельности академической обсерватории в этот период. Так, в «Краткой хронологии истории русской астрономии», составленной в 1960 г., Делиль упомянут лишь как основатель Географического департамента и автор картографической проекции, но не как астроном (см.: *Куликовский*, с. 14).

После возвращения во Францию и обработки присланных им же материалов Делиль передал их Людовику XV, благодаря которому они были сохранены и направлены в Морское депо и Королевскую библиотеку для публичного пользования. В российской историографии существует точка зрения, что во Франции оказались не только копии, но и оригиналы документов (так, Фель предполагает, что Делиль увез значительную часть из 27 пропавших рукописных карт Кирилова для его атласа), однако документальных подтверждений этой позиции авторы, ее придерживающиеся, как правило, не приводят (напр., см.: *Постников* (1985), с. 133; *Он же* (1989), с. 87; *Фель* (1957), с. 294). М. И. Белов, видевший коллекцию в 1972 г., пишет: «Надо подчеркнуть, что в нее входят не только копии ландкарт, – это неверное мнение широко распространено, – но и подлинники их» (*Белов*, с. 20; частично процитировано в: *Цвєрава*, с. 123). Г. Н. Утин, видевший коллекцию в 1978 г.: «Делиль <...> переправлял во Францию копии, а порой и подлинники русских рукописных карт» (*Утин* (1980), с. 89). Однако указания хотя бы на какой-нибудь подлинник карты, виденный ими в коллекции Делиля, с обоснованием, почему они считают эту карту подлинником, сделано не было (допускаем, что среди карт в коллекции Делиля есть не только копии, но и черновики). Наиболее сильный аргумент сторонников этой точки зрения связан с тем, что при сравнении каталога карт и планов из коллекции Делиля, опубликованного в 1915 г. А. Инаром (см.: *Isnard*), М. Н. Мурзанова, В. Ф. Покровская и Е. И. Боброва обнаружили, что в Отделе рукописной и редкой книги БАН отсутствует как минимум 17 работ из коллекции Делиля, и указали на них, не делая никаких выводов. Вот они: 1) Plan de Revel (par le comte de Louberas); 2) Côte d'Ingria depuis Oranibom (Oranienbaum) jusqu'à l'embouchure de la Neva;

3) Projet pour l'Isle appelée Basilostrov (Vasili Ostrov, l'île aux buffles); 4) Cahier contenant les plans et les profiles de Riga et sa citadelle et le plan de Pernau et le fort de Peterchans, vis-à-vis de Riga; 5) Rivières qui vont de Vibourg à Kezhholm (communication par eau); 6) Cours de la rivière de Volkhov ou communication de lac Ilmen au lac Ladoga, dressée par l'ordre de l'empereur en 1724; 7) Communication des lacs Ilmen, Ladoga, Onéga et peut-être jusqu'à la mer Blanche; 8) Communication des lacs Onéga et Bélozéro par les rivières; 9) Communication des lacs Ilmen et Bélozéro d'une autre façon et jusqu'à Pétersbourg et lac Ladoga; 10) Carte de la communication des rivières de Msta et Mologa; 11) Détails et poropgs de la rivière de Msta; 12) Carte générale de toute la Russie au midi de Moscou; 13) Chemin de Pétersbourg à Moscou, donnée en mars 1712 par Basile Kortchmin, capitaine d'artillerie; 14) Lac Koubenska (Koubenskoé) province de Vologda; 15) Campement sur la rivière de Cjat; 16) Canal de Ladoga de M. Meinich (Münnich); 17) Plan et citadelle de Riga par M. de Collonge (см.: *Isnard*, p.88, 148–149, 151–152, 154, 157; Мурзанова и др., с.20–21). Но, в отличие от осторожных библиотечкарей БАН, современные исследователи на этой основе утверждают, что Делиль вывозил и оригиналы. Однако информации для подобного утверждения явно недостаточно. Во-первых, для этого требуется уверенность, что все карты, с которыми работал Делиль, отложились в фондах БАН. Во-вторых, если в обсерватории, – царстве Делиля, – оставались какие-то карты (что вполне допустимо), то они могли погибнуть во время пожара в декабре 1747 г., и среди них как раз могли быть те, которые перечислены выше. Для окончательного решения вопроса требуются как минимум два действия: а) изучение самих карт, хранящихся во Франции (а не их фото- или оцифрованных копий), на предмет выяснения – копии перед нами или оригиналы; б) проведение поиска по картографическим отделам не только БАН, но и РГА ВМФ, РГИА, РГАДА, РГВИА. И только после этого можно будет высказать обоснованные гипотезы. Стоит обратиться к тексту Г.Ф. Миллера – вначале друга Делиля, а потом – одного из самых его жестких критиков, прекрасно знакомого с вопросом. Говоря о коллекциях французского астронома, он писал: «самая крупная коллекция Делиля состояла из русских географических карт, которые он использовал для составления новой генеральной карты России. Все, что он получал для такого использования (а получал он [этих материалов] много), он отдавал частью переводить, частью копировать. Из [увезенных им] во Францию русских географических карт он хотел изготовить новый [после атласа 1745 г.] атлас России, однако

эта работа так и не состоялась» (Миллер (2006, Избранные труды), с. 517). Как видим, здесь нет и речи ни о воровстве оригиналов, ни о шпионаже (см. ниже). Широкое копирование Делилем оригиналов подробно описывает такой его критик, как Гусарова (2013), с. 127).

Однако подлинники российских карт в BNF действительно есть, хотя появление многих из них там не связано с Делилем. Вопрос этот разбирал в свое время А. И. Андреев. Он писал, говоря о работах геодезиста П. Чичагова в 1719 г. в верховьях Иртыша (экспедиция майора И. Лихарева) и в 1721–1724/25 гг. в Тобольской и Енисейской провинциях и в южной части Западной Сибири: «Составленные им еще <помимо иртышских> четыре карты поступили сначала, в 1725–1726 гг., в Сенат, а затем, в 1726 г. были переданы в Академию наук. В настоящее время этих карт Чичагова в Академии нет, нет их и в других русских хранилищах, но они неожиданно оказались в Национальной библиотеке в Париже в собрании бывших академиков Петербургской академии Ж. Н. Делиля и Ю. Клапрота. Если карты из коллекции Делиля – копии, то в коллекции Клапрота хранятся подлинники карт Чичагова; это значит, что Клапрот при отъезде своем увез их из России, а позднее, в 1832 г., продал древнейшие карты Западной Сибири Национальной библиотеке» (Андреев (1965), с. 19–20).

О механизме появления ряда других обвинений Делилю можно судить по некорректному пассажиру в сочинении М. А. Алпатова, данному без ссылок: «Астроном Делиль привез во Францию Степенную книгу. На основании ее там была составлена первая “ропись” русских правителей с X по XV в.» (Алпатов, с. 53). Отсюда можно сделать вывод, что Делиль увез «Степенную книгу», хотя он, как уже сказано, заказывал копию и перевод с нее. В этом латинском переводе «Степенной книги» были включения «Повести Временных лет» с кусками непереуведенных фрагментов кириллицей.

На сегодня известно 415 копий карт, пересланных Делилем во Францию, а также множество черновигов его собственных наблюдений, право распоряжаться которыми он оговорил еще в своем контракте летом 1725 г. Во многих работах советского и постсоветского времени прямо или завуалированно ставится вопрос о шпионском характере деятельности Делиля, в лучшем случае, о воровстве им географических карт (см., напр.: Гусарова (2005), с. 51–52 и (2013); Калмыков; Постников (2004; 2005; 2007); ссылаясь на последнего: Глушков, с. 28, 73, 306–307, 312 и с. 445), также и в некоторых западных работах (см.: *Debarbat, Dumont*). Дискуссия на эту тему тянется до сегодняшнего дня. Ее итоги были подведены в 2014 г. (см.: *Гузевич*

(2014)). Однако спор продолжился, но, исчерпав аргументы для ведения дискуссии на научном поле, критики Делиля, настаивающие на шпионском характере его деятельности, вышли за академические рамки и стали обвинять своих оппонентов в политической конъюнктурности, а в качестве аргумента приводить традицию: «В научной литературе существует целая традиция освещения этой “секретной миссии” <...>. В последние десятилетия взгляд некоторых отечественных историков на деятельность Делиля в России поменялся, причем кардинально, что в значительной степени связано с изменением политической конъюнктуры. Дело обыкновенное: всем нам известна формула “история – это политика, обращенная в прошлое”» (Гусарова (2016, Первый академический...), с. 335–336). Критики Делиля, обвиняющие его в шпионаже, переправке во Францию материалов наблюдений и измерений, в т. ч. карт, и ставящие вопросы об «этической стороне» этой личности, впрочем, как и его защитники (Н. И. Невская, В. И. Богданов, Р. А. Колотилин, Т. И. Малова), доказывающие, что шпионом он не был и что во Францию ничего или почти ничего не вывозил, не отдают себе отчета в том, что используемая ими терминология, как и сама парадигма, просто «не работают» для ученого эпохи Просвещения. Как исследователь, Делиль был гражданином «Республики ученых» – одного из просвещенческих идеалов этой эпохи. Для «граждан» этой республики не существовало национальных границ в том, что касалось распространения знания, идеалом была свобода обмена научной информацией. Именно поэтому Делиль копировал материалы, т. е. тиражировал их для максимально широкой научной аудитории. Причем Делиль действовал на основании договоренностей с ним, ибо еще в контракте, летом 1725 г., оговорил право посылать результаты своих наблюдений в Париж (пункт n°7; см.: Материалы для истории... (1885), т. 1, с. 126–129). Эту же позицию, но еще более широко в отношении карт, отстаивал его старший брат, Гийом Делиль, в письме к Шумахеру от 9 декабря 1721 г. (Богданов, Колотилин, с. 89): «Королевская Академия Наук <...> желала бы иметь по одному экземпляру всех карт (которые когда-либо гравировались <...>), касающихся различных частей его империи и прилегающих к ней морей, а также копий рукописных карт <...>. Если есть карты каких-либо округов или краев, не отличающиеся точностью, необходимо прислать и их копии. Лучше знать местность в общих чертах, чем не знать ее совсем» (цит. по: Гнучева, с. 118–119). Ж. Н. Делиль в точности выполнял программу, озвученную его старшим братом.

Эта позиция ярко проявилась в инструкции об обучении геодезистов 1731 г., в которой высказывалась идея о том, что создание карт России имеет ценность для изучения всего мира. Копирование карт способствовало их сохранению – так, с помощью Делиля, во французский архив попали планы Камчатки И. М. Евреинова и карта Амура 1699 г. подьячего Сибирского приказа Ивана Петелина. Более того, благодаря Делилю сохранились и некоторые карты XVII в., не уцелевшие в других вариантах до наших дней.

В середине 1732 г. по проекту Делиля был создан специализированный институт, решавший вопросы создания карт, – географическое бюро. Возглавивший его Делиль хотел сосредоточить в одном месте всю картографическую информацию и обладать всеми полномочиями для организации исследовательской деятельности, но полной автономии от властей Академии наук и И. К. Кирилова он не получил. В 1734 г. были выпущены первая генеральная карта Российской империи и «Атлас Всероссийской империи» И. К. Кирилова, который подчеркивал большие заслуги Делиля в его подготовке. Карта и атлас Кирилова стали результатом картографических работ, произведенных геодезистами Сената под руководством Кирилова. Эти геодезисты не имели достаточной подготовки, и их работа подверглась критике со стороны не только Ж. Н. Делиля, но и А. Д. Фарварсона, В. Н. Татищева и Г. Ф. Миллера (*Петрухинцев*, с. 386–387). Существует точка зрения, что Делиль задерживал выход в свет атласа и мешал его подготовке, завидуя славе Кирилова.

На Делиля была возложена подготовка картографической информации для Второй Камчатской экспедиции Беринга. Он создал в 1731 г. (существуют версии 1733 года) «*Carte représentant la situation et la distance de la Tartarie Orientale iusquax <Sic!> terres les plus voisines de l’Amerique <...>*» – карту северной части Тихого океана, и в 1732 г. он передал в Сенат «Записку о трех разных путях, которыми надо следовать морем, чтобы открыть то, что остается неоткрытым» («*Mémoire sur les trois différentes routes à suivre par mer pour découvrir ce qui reste d’inconnu*») (*Chabin* (1983/2013), p. 100, со ссылкой на: *Fischer*, p. 136). Делиль отметил к югу от Камчатки земли Иедзо (Иессо; Идзу; *Terre D’Eso*), острова Штатов (*île des Etats*), земли Компании (*Terre de la Companie*) и де/да Гамы (*Terres vües par Dom Iean de Gama*) и настаивал на проверке этих фактов (см.: Атлас географических открытий..., n°78, с. 52; подробнее об этих землях, о том, как они попали на карты, и проектах Петра I см.: *Басевич; Бэр*, с. 239–242; *Кюнцель-Витт* (2008), с. 157–158; *Чекуров*; о сомнениях Делиля

см.: *Chabin* (1983/2013), p. 100). В ходе поиска этих полумифических территорий экспедиция Беринга претерпела множество лишений и потеряла значительную часть своих участников (среди них и Л. Делиля де ля Кройера, см.). Это регулярно ставили и ставят до сих пор Делилю в вину (напр.: Атлас географических открытий..., с. 52; *Гусарова* (2013), с. 129; *Она же* (2016, Первый академический...), с. 341–342; *Постников* (1985, Развитие картографии...), с. 20; *Фель* (1960), с. 176), а К. Кюнтцель-Витт договорилась до того, что суждения Делиля «едва не привели к неудаче 2-й Камчатской экспедиции» (*Кюнтцель-Витт* (2008), с. 158), забывая, что карта Делиля не является ни фиксационной, ни отчетной, ни репрезентативной. Это – карта-задание, на которой должны были быть собраны вопросы, требующие решения. Только глубоким непониманием ситуации можно объяснить оценку ее как «неверной карты» (*Лебедев*, с. 98; близко в: *Ефимов А.* (1950), с. 164) – если бы Делиль мог все расписать заранее, то не требовалась бы экспедиция. А.И. Андреев пишет про эту историю: Делиль – автор «той карты северо-восточной Азии, которая была дана для руководства Берингу и которая в свое время участниками плавания к берегам Америки считалась едва ли не главной причиной всех их несчастий. Нет надобности отмечать всю необоснованность обвинений, которые были возведены на этого крупного исследователя его русскими современниками; они хорошо опровергнуты в одной из работ проф. Гольдера» (*Андреев* (1965), с. 69, со ссылкой на: *Golder*, p. 183–184, 212–213). Как результат – желание обвинить Делиля полностью затушевало признание за Второй Камчатской экспедицией одного из ее важнейших географических результатов. Выяснение того факта, что четыре земли, – Иедзо, Штатов, Компании и де Гамы, – лишь частично являются фикцией, а частично отражают наличие в этих водах северной части Японских (Иедзо – это Хоккайдо), значительно более мелких по размерам Курильских (Штатов и Компании) или Алеутских (Земля де Гамы) островов, стало возможным именно потому, что Делиль поставил эти вопросы перед ними. Так, обширная Земля Компании превратилась в значительно более компактный о. Уруп южной группы Большой гряды Курильских островов, в 1760–1806 гг. называвшийся островом Александра. А в поисках Земли де Гамы два корабля Беринга открыли Алеутский архипелаг, или, более расширенно, Командоро-Алеутскую гряду. Вместо этого Делиля обвиняют в смерти Беринга: «Делиль в 1747 г. <...> забыв о недавней гибели Беринга и своем участии в ней <...>» (*Фель* (1960), с. 176). Другими словами, «антиделилевцы» подменили понятия.

По их мнению, Делиль в задании для экспедиции должен был указать то, что могло стать лишь ее следствием (результатом). Впрочем, в борьбе с памятью братьев Делилей применяется еще один прием – полное игнорирование их имен при описании Второй Камчатской экспедиции, на которую они оказали большое влияние, как, например, сделано в монографии И. П. Магидовича (*Магидович*, с. 338–348).

Отметим, что земли Иедзо, Компании и де Гамы присутствуют и на «Генеральной карте Российской империи», изданной в 1734 г. И. Кириловым, и на его же «Карте России» 1733 года (см.: Атлас географических открытий..., н°71–72, с. 48–49; *Берг*, с. 172–173; *Кирилов*, 1734), что подтверждает распространенность этих воззрений в ту эпоху. Однако нам не встретилось в отечественной историографии ни одного упрека по этому поводу к русскому картографу.

Если же посмотреть предысторию вопроса, то станет понятно, что он восходит к поздним взглядам Н. Витсена, повлиявшим на Петра I, который на их основании предполагал, что из русских владений Камчатка ближе всего подходит к Америке, а также к работам Гийома Делиля, собравшего все, что было известно об островах на севере Тихого океана, и настаивавшего на проверке сомнительной информации. Эти вопросы проверяла (но не достигла цели) экспедиция И. М. Евреинова и Ф. Ф. Лужина (1719–1721) и затем должна была проверить Первая Камчатская экспедиция Беринга (6/17.2.1725–1/12.3.1730). В ее основе лежала печатная карта «Камчадалии», изданная в 1722 г. нюрнбергским картографом И. Б. Гоманом, который использовал присланные ему Я. Брюсом по приказанию Петра I данные Евреинова и Лужина (Беринг имел несколько ее экземпляров). В 1725 г. карта вошла в атлас Гомана (воспроизведена в: Атлас географических открытий..., н°58, с. IX, 40). На карте восточнее Камчатки была изображена некая безымянная земля, которая в разных источниках называлась то «Terra Vorealis», то «Земля Жоана де Гама», то «Terra Esonis». Экспедиции Беринга предписывалось идти на восток до американского берега и затем вдоль него на юг до первых городов, основанных европейцами (испанцами), зафиксировав факт присутствия русских на северной части американского побережья. Фактически экспедиция должна была найти не пролив между Азией и Америкой, а морской путь в Америку. Выполни Беринг инструкцию Петра, его экспедиция оказалась бы первым шагом к освоению русскими Калифорнии, и история этих территорий могла бы быть иной. Однако Петр I, подписав 23.12.1724/3.1.1725 указ о снаряжении экспедиции, из-за болезни не успел переговорить с самим Берингом

о цели экспедиции. Официальную же инструкцию «Об открытии соединения Азии с Америкой» капитан получил лишь 5/16.2.1725, после смерти императора, из рук Екатерины I (ПСЗ, т. 7, n°4649), да так ее и не понял, совершив ошибку, принесшую ему бессмертие. Вместо того чтобы от Нижне-Камчатского острога идти на восток, поплыл на север, прошел проливом, ныне носящим его имя, обогнул Чукотку и возвратился назад, не увидев из-за тумана ни берегов Америки, ни каких-либо островов, за исключением о. Св. Лаврентия и острова Диомида к востоку от Чукотки (подробнее об ошибке Беринга см.: *Полевой*). А вопрос о землях к востоку от Камчатки так и остался открытым. В результате проблему пришлось решать Второй Камчатской экспедиции. Имея доступ ко всей русской картографической информации, Делиль фактически настаивал на завершении исследовательской программы, поставленной Петром Великим за восемь лет до этого, по выявлению земель между Камчаткой и Америкой и выяснению, насколько близко в этом месте два континента подходят друг к другу (отчасти это и программа его брата, Гийома).

Большое место географии Российской империи уделяется в труде Делиля, изданном в Петербурге на французском языке в 1738 г.: «*Mémoires pour servir à l'histoire et au progrès de l'astronomie, de la géographie et de la physique*». К этому времени в связи с обострением отношений с академической канцелярией деятельность географического бюро практически остановилась, и в октябре 1739 г. по инициативе Делиля был создан новый орган, обладавший почти полной монополией в картографической деятельности, – Географический департамент Академии наук.

Работа над атласом России шла тяжело и очень медленно, растянувшись на многие годы, в чем Делиля постоянно упрекали. Ученый-перфекционист, он не мог пустить в печать работу, в которой были неточности. Эйлер, оценивая его предложения, был прав, утверждая, что «такое дело и в 50 лет выполнить нельзя»: Делиль просто опередил свое время. А России карта нужна была быстро, пусть даже и не очень точная. В этом принципиальная разница между наукой фундаментальной и прикладной и между Делилем и Кириловым. С точки зрения точности работ промежуточную позицию между ними занимал В. Н. Татищев. Кирилов был сторонником «создания основной опорной сети карт путем прокладки съемочных ходов по рекам и дорогам с опорой на точки с определенными астрономическими географическими координатами населенных пунктов» (*Постников* (2007), с. 399). Его подход был более реалистичным, хотя

и менее точным. Делиль же, желая добиться лучшего результата, постоянно откладывал публикацию карты, что вызывало недовольство и подозрительность со стороны его начальства. В 1740 г. его официально отрешили от руководства созданием атласа России. Кроме того, его положение пошатнулось после ареста, в связи с восшествием на престол Елизаветы Петровны, его покровителей Остермана и Миниха. В 1743 г. Делиль даже просил разрешения оставить российскийскую службу и вернуться во Францию (*Chabin* (2004), p. 512–513).

В 1745 г. Академия наук наконец издала гравированный «Атлас Российский <...>». Делиль принимал участие (вместе с Л. Эйлером, Г. Гейнзиусом и др.) в его создании и даже 2/13.9.1745 сам его преподнес Академической конференции. Это был первый атлас, изображавший всю территорию России. В нем были исправлены многие ошибки атласа 1734 г., но и его точность была невелика, тем не менее он сохранял свою актуальность вплоть до появления атласа 1792 г. Во Франции интерес к географии России и, прежде всего, к самым восточным ее частям, вырос невероятно. Так, публикация в 1737 г. в известном журнале «*Mémoires de Trévoux*» записки отца Кастеля (*Castel*), посвященной «известной земле Камчатке» и вопросу существования пролива между Азией и Америкой, вызывает бурную дискуссию. В этой ситуации публикация атласа приобретала особое значение (*Chabin* (2004), p. 515–516).

В атласе находилась «Генеральная карта Российской империи», на которой кардинальным образом было изменено изображение территорий в Тихом океане по сравнению с картами Кирилова: на основании данных отряда М. Шпанберга и В. Вальтона изображены Курильские острова, а гипотетические земли исчезли. Отсюда следует, что их материалы быстро прибыли в Петербург и попали в Академию наук, хотя, как правило, донесения морских отрядов попадали в Адмиралтейств-коллегию, где задерживались надолго. Но очевидно, что других материалов в Академии еще не было, ибо Генеральная карта обрезана восточнее Камчатки, но западнее тех мест, где должна была бы лежать, скажем, Земля да Гамы. Таким образом, эта карта является фиксационной.

Помимо территории Российской империи в фокусе внимания Делиля была и география Северной Европы (в томах его материалов были собраны отдельно данные о Швеции и входившей в нее Финляндии), его интересовали описания Средней Азии.

Из других достижений Делиля в Петербурге укажем, что он в 1727 г., едва ли не первым в мире, наполнил термометр ртутью,

что вызвало большой интерес: Остерман, кн. Черкасский, Антуанетта Амалия Брауншвейгская (будущая свекровь Анны Леопольдовны) – вот только некоторые высокопоставленные лица, пожелавшие иметь такой термометр. Он разработал собственную градусную шкалу измерения температуры (описал ее в 1733 г. в сообщении Академии наук: 0 °D – температура кипения воды, 2400 °D – таяние льда; в 1738 г. шкалу уменьшили до 150 °D, а позднее Ломоносов ее «перевернул», расположив 0 °D в точке таяния льда; использовалась еще в начале XIX в.). Своими термометрами снабдил брата, Делиля де Ла Кройера, уезжавшего в Сибирь. Первые измерения сибирских морозов были сделаны именно этими приборами (*Менишуткин*, с. 79–83). Проектировал метеорологические приборы, которые делались академическими мастерами. Принимал участие в испытании инструментов – «зрительных труб» (телескопов), приборов для измерения расстояний и др. В 1735 г. вместе с Г. В. Крафтом давал для Монетного двора отзыв на большие весы, созданные И. Г. Лейтманом, а вместе с Лейтманом и Л. Эйлером – на весы, присланные из Москвы (*Моисеева*, с. 47).

В 1730–1731 гг. вместе с Дювернуа (см.) подготовил проект академического устава. В определенном смысле благодаря Делилю, который был не очень силен в латыни (понимал, но писал плохо), французский язык шаг за шагом пробивает себе место в Академии, хотя официальным языком оставались латынь и русский (протоколы на французском языке начали вести лишь с апреля 1773 г., см.: *Летопись РАН*, с. 602). На специальной конференции 7/18.9.1733 выступал за создание Академии художеств, но не в составе Академии наук.

Оказывал помощь Г. З. Байеру (G. S. Bayer), востоковеду-китаисту, который не бывал в Китае. Делиль познакомился с китайским языком в Париже и помогал Байеру в переводе текстов с китайского и подготовке «*Museum Sinicum*». Автором этой книги считается Байер, хотя в ее подготовке участвовали и другие ученые. Помимо Делиля это Ф. Х. Майер (F. Ch. Mayer), Крафт, Г. Ф. Миллер (G. F. Müller) и др. Вступление об истории изучения в Европе науки восточных стран было написано Делилем и переведено на латынь Байером. Издание было приурочено к установлению отношений между Россией и Китаем. Делиль разделял интерес своих отца и брата относительно путей из России в Китай, причем важность изучения этого направления для французского ученого была такой, что копии описаний путешествий в Китай (Петлина, посольства 1653 г.) были помещены среди материалов о России. То же самое можно отметить и в отношении территории современного Ирана.

Уделял много внимания истории науки. Организовал грузинский и латинский перевод предисловия и оглавления знаменитых астрономических таблиц Улугбека. Грузинский перевод делали царь Грузии Вахтанг VI и его сыновья при помощи Делиля (в том, что касалось таблиц и астрономической терминологии); латинский перевод выполнил Г. Я. Кер (G. J. Kehr), опять же при участии Делиля. Предисловие Улугбека отражало состояние астрономии в середине XV века. 25.6/6.7.1739 доклады Делиля и Г. Я. Кера об астрономических таблицах Улугбека были представлены в Академии наук. «Показав экземпляр “Зиджа Улугбека”, Делиль рассказал о развитии восточной астрономии, самом Улугбеке, а также об истории создания его обсерватории, таблиц и их дальнейшем изучении. Затем Кер произнес краткую вступительную речь и свой перевод» (*Невская* (1979)). Текст речи Делиля, подготовленный к печати, был опубликован Н. Невской (см.: *Невская* (1979); см. также: *Невская* (1974; 1991)). Перевод таблиц, сделанный Кером, в то время опубликован не был. Предисловие к таблицам Улугбека стало доступно столетие спустя благодаря переводу парижского востоковеда Л. А. Седийо. Собранные Делилем материалы были использованы И. Ф. Вейдлером (J. F. Weidler) в его изданных на латинском «*Historia Astronomiae*» (Vitembergae: G. H. Schwartz, 1741) и «*Bibliographia astronomica*» (Vitembergae: S. G. Zimmermann, 1755; в русском переводе тексты, связанные с Делилем, см.: ИИА, с. 102–107). Его архивы использовались для составления всех последующих историй астрономии.

Успех «Большого географического словаря» А. О. Брузена де ля Мартиньера (A. A. *Bruzen de la Martinière*. *Le Grand Dictionnaire Géographique et Critique*. Venise: Pasquali, 1737–1741), который начал выходить в 1737 г., наводит Делиля на мысль создать похожий словарь, в котором были бы объединены сведения из разных авторов, написанные на разных языках. В течение многих лет он собирал материалы (документы, вырезки из газет) о Российской империи, приобрел каталог гербов разных российских провинций, заказал копии и перевод нескольких источников и исследований по истории России, в том числе из «Степенной книги» и трудов Татищева и т. д.

Делиль коллекционировал книги, интересовался древними медалями. С помощью ботаников Академии, – сначала И. Х. Буксбаума (J. Ch. Vuxbaum), а затем И. Г. Гмелина (J. G. Gmelin), – он составил для Парижской Академии наук гербарий растений, которые произрастали в России, но редко встречались во Франции. Он также собрал коллекцию минералов России (см. ниже), которую пополнили

его брат Делиль де Ла Кройер и др. Вернувшись во Францию, Делиль собирался опубликовать многие из этих материалов в энциклопедии, объединяющей историю, географию, религию и др. аспекты, под названием «Nouveaux mémoires sur la Russie, la Sibérie et sur une partie des grands Etats voisins» («Новые записки о России, Сибири и часть крупных стран, расположенных пососедству»), задуманной в 8 томах, но успел составить лишь предисловие этого труда. В нем он объясняет, что хотел бы в своем изложении следовать маршруту Гмелина во время длительной экспедиции по Сибири (в 1733–1745) (*Chabin* (1983/2013), p. 92). В России он составил несколько рукописных русско-французских и русско-латинско-французских географических и топонимических словарей (*Постников* (2007), с. 400).

Большой след Делиль оставил в области педагогики и подготовки научных кадров. Делиль стал автором своего рода курса обучения для астрономов и географов и составил список книг, обязательных для прочтения начинающими географами и астрономами, который включал более 400 наименований, в том числе сочинения И. Кеплера, Т. Браге, Н. Коперника – все самое современное в области математики, физики, астрономии и географии (сам список см.: *Невская* (1984), с. 204–208). Среди учеников Делиля числились не только студенты Академии, но и десятки студентов из Морской академии и коллеги астронома (Мейер, Крафт, Гейнзиус, Красильников и др.), а также представители русской аристократии. В конце его пребывания в России, в 1747 г., оговаривалось, что даже после возвращения во Францию он будет «руководить обучением молодых людей русской нации, в том случае, если будет решено отправить их во Францию» (*Assemblée nationale*, ms. 1509 bis II, f°49 et 180, цит. по *Chabin* (1983/2013), с. 88). Делилю удалось увлечь занятиями астрономией и сыновей царя Картли (Грузия) Вахтанга VI, Вахушти и Георгия, переселившихся в Россию в 1724 г. Архиепископ Новгородский (вероятно, Феофан Прокопович) спрашивал у Делиля о лучших таблицах движений Луны, поскольку он иногда развлекал себя, рассчитывая затмения (*Chabin* (1983/2013), p. 73–85). Память о педагогической деятельности Делиля долго сохранялась в самой Академии, о чем говорит жалоба служителя С. Волчкова на притеснения И. Тауберта, датированная 1761 годом (*Ламанский*, с. 415–416).

Подход Делиля принципиально отличался и от средневекового цехового, и от пришедшей на смену Просвещению национальной парадигмы. Именно поэтому он так обучал членов и служащих Петербургской академии своему мастерству астронома (в отличие

от мастеров-ремесленников, приглашавшихся из Европы и не торопившихся обучать русских учеников). Факт его педагогической деятельности, благодаря которой учениками Делиля как астронома стали В. Н. Татищев и Ф. Прокопович, С. П. Крашенинников и Д. Бернулли (что было в свое время выявлено Н. Невской), парадоксальным образом раздражает его современных критиков, преувеличенно утверждающих, что, согласно Н. Невской, «он оказался основоположником раннего русского Просвещения, Эйлер и Ломоносов – его учениками, а Тредиаковский и Кантемир – последователями» (*Гусарова* (2013), с. 130–131), и возражающих собственному преувеличению. В действительности для них неприемлем тот факт, что все эти люди и, в первую очередь, кумир Ломоносов оказались учениками «шпиона» и «иностранца-вредителя», каковым Делиль представлен в работах авторов «антиделилевского» лагеря (см. работы А. В. Постникова, Е. И. Гусаровой, П. Л. Калмыкова; из более ранних – С. Е. Феля). Фель в своей фундаментальной работе «Картография России XVIII века» пятую часть книги уделил Ж. Н. Делилю, чье имя упоминается на 43 страницах из 226. Фель признавал его достоинства и заслуги астронома, но основные силы уделил доказыванию факта его «недоброжелательности к России», его меркантильности, копированию и пересылке карт, его ничтожности как картографа и, соответственно, его бесполезности для российской картографии. Более того, утверждал, что Делиль занимался «саботирующей деятельностью» (*Фель* (1960), с. 201). Впрочем, это не мешало автору с гордостью писать о триангуляции, введенной в России Делилем, что «в этом деле Россия в то время занимала после Франции первое место» (*Фель* (1960), с. 34).

Любопытный взгляд на деятельность Делиля в контексте картографических работ пленных шведов (на чью помощь он рассчитывал и чьи материалы широко использовал, в частности, карты Ф. И. фон Страленберга и Ю. А. Матерна) высказала Улла Эренсверд. Ее взгляд основывается на картах и рукописных материалах, хранящихся в Королевской библиотеке в Стокгольме и в библиотеке Упсальского университета, в т. ч. на неопубликованных путевых заметках К. Р. Берха, в 1735 г. приехавшего в Петербург и общавшегося с Делилем. Среди прочего она указала на одну из причин расхождения между Делилем и Кириловым: последний часто выбрасывал наброски карт после их гравирования. Возникает вопрос: нет ли среди карт, отосланных Делилем в Париж, некоторых из этих спасенных им набросков? Как, впрочем, и копий карт Центральной Азии, которые подарил шведскому пленному лейтенанту Ю. Г. Ренату правитель калмыков Цеван

Рабдан, а Ренат, в свою очередь, поделился с Делилем? Их оригиналы ныне находятся в библиотеке Упсальского университета (подробнее см.: *Эренсверд*, с. 254–256).

В Петербурге Делиль, как и другие академики, выступал с публичными лекциями, а также принял участие в публичном диспуте 2/13 марта 1728 г., где обсуждался вопрос об истинной картине мира. Делиль описал особенности систем мира Коперника и Птолемея и показал важность гелиоцентрической системы для развития картографии и навигации. Речь произвела большое впечатление. Ее русский перевод, вероятно, из опасений реакции на ее внерелигиозный характер, не был опубликован, однако французский текст получил некоторое распространение (*Петров*, с. 183; *Пытин*, с. 110). Из русских Делиля поддержал Феофан Прокопович (*Ничик*, с. 119). Н.И. Невская предполагает, что речь Делиля оказала влияние на М.В. Ломоносова и Н.И. Попова, когда они исследовали вопрос об атмосферах Луны и Венеры.

В 1727–1728 гг. вместе с академиком Я. Германом (J. Hermann) подготовил для императора Петра II трехтомный учебник по математике и географии. Часть, посвященная астрономии и географии, была напечатана Делилем в 1727 г. под названием «*La Cosmographie ou Abrégé d'astronomie pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies*»; 2-е изд. вышло под названием «*Abrégé des mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Impériale, de toutes les Russies*». Тома I и III были написаны Германом. Коронация Петра II была отмечена торжественной лекцией Делиля, о которой сообщалось: «Г-н Делиль на французском языке проблематичный вопрос изъяснит, ежели учиненными поныне астрономическим обсервациями доказать можно, которое сущее система есть света, и ежели земля вокруг солнца обращение имеет или нет» (цит. по: *Кулакова*, с. 343).

Оставил несколько научно-популярных работ. В частности, в 1732 г. в «Примечаниях к ведомостям» опубликовал две статьи под общим названием «Прибавление к примечаниям о самоедах». Это были дополнения и комментарии к опубликованным в том же издании главам из «Северной и Восточной Татарии» Н. Витсена. Обрабатывал и готовил к печати тексты с информацией об астрономических и барометрических исследованиях из дневника своего брата Делиля де Ла Кройера, который тот вел во время экспедиции 1727–1730 гг. на Русский Север.

Как активный исследователь эпохи Просвещения Делиль развивал научные связи с многими центрами и деятелями науки не только

в Европе, но и в Азии. В Петербурге он расширял свою сеть научных корреспондентов, начав переписку с А. Цельсием (A. Celsius), П. Н. Хорребоу (P.N. Horrebow), Дж. Дж. Маринони (G.G. Marinoni), Дж. Полени (G. Poleni), иезуитами-миссионерами в Пекине, которым он предложил вести совместные наблюдения, и др. Через Делиля и Лорана Ланга (Lang) французские миссионеры в Китае связались с петербургским академиком-ориенталистом Т.З. Байером, что позволило обогатить библиотеку Петербургской Академии китайскими рукописями. В 1733 г. Делиль, Байер и профессор восточных языков Иностранной коллегии Г. Я. Кер (1692–1740) предложили проект создания в Петербурге Восточной академии для подготовки ученых-востоковедов (не осуществлен; см.: *Невская* (1996), с. 40). Через Делиля же новости о России получал П. Э. Моклер (P.E. Mauclerc), издатель известного журнала Берлинской Академии наук «Bibliothèque germanique», который выражал желание первым опубликовать известия об экспедиции Беринга и Людовика Делиля. Из корреспондентов во Франции Делиль сообщал о своей деятельности, прежде всего, морскому министру графу де Морепа, который также был почетным членом Парижской Академии наук и в течение нескольких лет ее вице-президентом и президентом; другому министру, кардиналу Флери (AN. de Fleury), также почетному члену Академии наук; аббату Биньону (который де-факто руководил тремя французскими Академиями, цензурой, Королевской библиотекой и главным французским академическим журналом «Journal des sçavans»); непременному секретарю Академии Б. Фонтенелю (B. Le Bovier de Fontenelle) и его преемнику Ж. Ж. Дортусу де Мэрану (J. J. Dortous de Mairan). Среди других ученых корреспондентов во Франции следует упомянуть Дж. Кассини, Р. А. Реомюра (R. A. Réaumur), П. Л. Мопертюи (P. L. Maupertuis), Жюссье (Jussieu). Началась переписка с известным автором методик для преподавания географии и истории Н. Лангле Дюфренуа (N. Lenglet Du Fresnoy), но она не была продолжительной. Однако не только ученые интересовались тогда Россией, большой интерес к ней был, например, у графа де Плело (Plélo), посла Франции в Копенгагене, женатого на сестре графа де Морепа; он несколько лет вел переписку с Делилем. Переписывался Делиль и с известным издателем и книгопродавцем А. К. Бриасоном (A. C. Briasson), который во Франции продавал книги, опубликованные Петербургской Академией наук, и отправлял в Петербург книги, заказанные Академией. Делилю писали и люди ему неизвестные с надеждой кто получить место при Петербургской Академии наук, кто установить торговлю

книгами с Россией и т. д. Так, в 1741 г. историк Шазо (Chazot) запрашивал у него генеалогические сведения по России для книги «Генеалогия правящих домов» («Généalogie des maisons souveraines»), а какой-то теолог из Сорбонны – сведения о религии в России. В своей переписке Делиль часто пользовался дипломатической почтой, такую услугу ему оказывали не только французские, но и российские (Б. И. Куракин, А. Д. Кантемир и, особенно, Г. Гросс, который был дружен с Делилем), английские и шведские дипломаты (*Chabin* (1983/2013), p. 119–133; *Koranev* (2004), p. 185–186). Помогал (но безуспешно) Пьеру Дешизо (см.) в 1726 г., когда тот хотел получить место в Петербургской Академии наук. Лаланд о Делиле: «Никто более его не трудился над историею и всеми отраслями астрономии; никто не содействовал ей успехам своими разысканиями, перепискою, наблюдениями и своими учениками, в числе которых я желаю, чтобы и меня считали. Я всегда изумлялся удивительному множеству сделанных Делилем наблюдений и вычислений; ни у кого не было более обширной литературной переписки» (*Пекарский* (1870), с. 144).

Биньон просил Делиля всячески содействовать пополнению Королевской библиотеки книгами на русском, старославянском и греческом языках, в особенности древними. Об обмене публикациями Биньон писал и Шумахеру. И действительно, в 1730 г. Шумахер передал Делилю для отправки в Королевскую библиотеку по одному экземпляру изданий, напечатанных Петербургской Академией со времени ее создания (около 30 книг). Эти книги были отправлены Делилем через Голландию и прибыли в Париж осенью того же года. Однако бо́льшая часть книг на русском и старославянском языках поступила в этот период в Королевскую библиотеку через неутомимого гр. де Плело, в том числе и от Делиля. Делиль также собирал минералогические и многие другие материалы о Российской империи, в частности, покупал минералогические коллекции, а в 1737 г. отправил Реомюру шесть ящичков образцов минералов. Другая крупная коллекция минералов будет после возвращения Делиля во Францию передана им Королевскому саду (*Jardin du roi*), которым тогда руководил Бюффон (*Bléchet*, p. 179–181; *Chabin* (2004), p. 516–517).

С самого приезда ученый сотрудничал с обер-секретарем Сената И. К. Кириловым, много сделавшим для создания карт России. Согласно одной из гипотез, именно Кирилов предложил пригласить в Россию Делиля. Однако с самого начала наметились противоречия в принципах их работы: если Кирилов спешил создать карты России, но при этом допускал наличие в них неточностей, то французский

специалист постулировал главенство точной съемки на базе большого числа астрономически определенных пунктов. Относительно взаимоотношений русского и французского ученых единого мнения в историографии не существует. Делиль также постоянно сотрудничал с приглашенным по его инициативе в Россию в 1727 г. Л. Эйлером. Между ними была обширная переписка. Несмотря на то, что Делиль сильно повлиял на формирование этого выдающегося ученого, отношения с ним также складывались неровно.

Первоначально между Делилем и большинством коллег были хорошие отношения. Более того, в 1729 г. он был назначен председателем комиссии для примирения академиком вольфианца Г. Б. Бильфингера и ньютонианца Д. Бернулли, что было возможно при доверии к нему со стороны обоих. Но с 1737 г. между Делилем (а также поддержавшими его академиками) и руководителем академической канцелярии И. Д. Шумахером возникли трения, что стало одной из причин конфликта, связанного в определенной степени с различием позиций относительно будущего Синода. После кончины Петра I в российских властных кругах возникла тенденция возвращения церкви ее могущества. Шумахер как опытный администратор ее поддерживал. Научная же деятельность Делиля не вписывалась в границы, очерчиваемые православной доктриной. Другая причина ссоры (и, по-видимому, основная) связана с вмешательством Академической канцелярии в дела академиком, которое они считали чрезмерным.

В значительной части вследствие осложнения отношений внутри Академии наук, Делиль организовал экспедицию и 28.2/11.3.1740 выехал в Обдорск на Оби для наблюдения прохождения Меркурия перед диском Солнца 22 апреля / 3 мая 1740 г. (указ об отправке экспедиции – от 26.2.1740; см.: ПСЗ, т. 11, n°8023, с. 35–36). В сибирскую экспедицию в 1740 г. с ним отправились несколько солдат под командой офицера, несколько студентов из Академии, в том числе П. Г. Григорьев, П. Т. Костюрин, М. Четвериков и лифляндец Тобиас Кенигсфельд (Кёнигфельс; Koenigfels/Königsfeld), будущий профессор Академии, который уже ранее помогал Делилю при измерениях между Петергофом и Дубками и который также служил Делилю переводчиком). Главными источниками, проливающими свет на эту экспедицию, являются дневник на немецком языке, который вел Кенигсфельд, и длинное письмо, написанное Делилем своей жене из Березова в начале апреля 1740 г. Сокращенное описание этого путешествия было опубликовано в 1768 г. аббатом Прево (Prévost) в его «Histoire générale des voyages» (Общая история путешествий)

под названием «Extrait d'un voyage fait en 1740 à Beresow en Sibérie, aux dépens de la cour impériale, par M. de Lisle <...>» (Извлечение из путешествия в 1740 г. в Березов в Сибирь на средства императорского двора г-на де Лиля <...>) (Extrait d'un voyage...). В архиве Русского географического общества в Петербурге хранится корреспонденция Делиля во время этого путешествия: 56 писем его и ему, и французская версия дневника Кенигсфельда. В 2008 г. они были опубликованы вместе на французском языке и в русском переводе (Материалы экспедиции...). Там же рассказана история этих документов и история их публикаций. В 2016 г. вышел второй том издания с немецким оригиналом дневника Кенигсфельда (факсимиле, расшифровка немецкого текста, русский перевод) и с записками, отчетами, письмами и рапортами Делиля, хранящимися в Национальных архивах Франции в Париже, в ПФА РАН в Петербурге, в РГАДА в Москве (Материалы Сибирской экспедиции...).

В Москве, куда экспедиция приехала 3/14 марта 1740 г., ее членов принимали губернатор (точнее, главнокомандующий) С. А. Солтыков (Солтыков) и вице-губернатор кн. Б. Г. Юсупов. Затем Владимир → Муром → Нижний Новгород → Яранск → Котельнич → Услекомск → Соликамск → Верхотурье → Туринск → Тюмень, и, наконец, 9/20.4.1740 они прибыли в Березов, где решили остановиться и построили небольшую обсерваторию. Однако наблюдения в Березове окончились неудачей из-за плохой погоды. Об этой неудаче Делиль подробно сообщил членам кабинета, между которыми был и, впоследствии опальный, кабинет-министр Артемий Вольтер, что привело к тщательной проверке деятельности ученого. Несмотря на неудачу в главном, Делиль воспользовался поездкой для сбора информации о самоедах (их одежде, еде, жилище, оружии, образе жизни, верованиях, роли женщин, окружающей их фауне, Делиль составляет несколько списков слов по разным темам и пытается понять элементы грамматики языка самоедов, – и т.п.). Из экспедиции он привез большое количество вещей из обихода самоедов (одежду, обувь, оружие). Члены экспедиции возвратились в Петербург 29.12.1740/9.1.1741 (Материалы экспедиции..., с. 333). По справедливому утверждению С. А. Козлова, «астрономическую экспедицию академика Ж.-Н. Делиля в Березов 1740 г. следует рассматривать в контексте Великой Северной, или Второй Камчатской, экспедиции 1733–1743 гг.» (Козлов), хотя она и носила самостоятельный характер.

По возвращении астронома из Сибири он снова оказался вовлечен в противостояние с академическим начальством и вторым

астрономом, Г. Гейнзиусом, который готовил публикацию результатов астрономических наблюдений в обход Делиля. М.В. Ломоносов оставил свидетельство о настоящих драках в обсерватории между Ж.Н. Делилем, с одной стороны, и Г.В. Крафтом и Г. Гейнзиусом, с другой (*Павлова, Федоров*, с. 115). Миллер считал, что отношения Делиля с Шумахером осложнились именно в связи с путешествием в Березов (*Миллер* (2006, Избранные труды), с. 516). И это при том, что в течение 1730-х гг. Делиль достаточно активно выступал против всевластия академической канцелярии. По-видимому, прав Пекарский, считавший, что они действительно первоначально жили в дружбе, но что вражда их началась значительно раньше времени, указанного Миллером (*Пекарский* (1870), с. 124). В 1741 г. Делиль, по-видимому, желая оградить себя от постоянных скандалов, попытался добиться полного отделения Географического департамента от Академии, представив 1 мая (н. ст.) «Проект об учреждении Географического департамента, подчиненного непосредственно Кабинету его величества» (опубл. в: *Гнучева*, с. 147–150 при совершенно нереальной атрибуции исходного текста на с. 148: «Печатается по копии рукою архитектора Леблона», ибо документ датируется 1741 г., а Леблон умер в 1719 г.; Гнучева перепутала архитектора Леблона и секретаря Делилей Марка Леблона). Тогда же Делиль предложил проект Отдельного корпуса геодезистов с подчинением его Кабинету (*Глушков*, с. 435). С начала 1742 г. ссора с Шумахером вылилась в серию взаимных обвинений. Делиль подал в Сенат доношение на Шумахера (в тот момент он выступил в союзе с А. К. Нартовым, но позднее их пути разошлись). Делиль обвинял Шумахера в растрате средств Академии, пренебрежении потребностями академиков, несоблюдении правил, установленных Петром I, в том, что касалось распространения наук в России, и в перехвате его корреспонденции (*Assemblée nationale*, mss. 1509 bis I, II, указ. *Chabin* (1983/2013), p. 91; см. также: *Павлова, Федоров*, с. 112). Шумахер же обвинил Делиля в непосещении заседаний академической конференции, недопущении Гейнзиуса к наблюдениям, отсутствию систематизации наблюдений и пересылке результатов наблюдений и российских материалов во Францию в обход запрещений Сената 1734 г., недостаточности усилий для создания карт. Также его обвинили в сокрытии части результатов экспедиции Людовика Делиля де Ла Кройера в Архангельск. Делиль в ответ обвинил Шумахера в самоуправстве, в пропаже материалов намекнул на Крафта, державшего сторону Шумахера. Жертвой этой войны пал автор дневника путешествия экспедиции в Березов

академический студент Т. Кенигсфельд, 5/16.5.1741 Шумахер приказал его арестовать за отказ подписать составленное им доношение в Сенат с обвинением Делиля и Эйлера в том, что они намеренно затягивают работу над «Атласом российским». После вмешательства Делиля он был освобожден, но 4/15 июня 1741 г. был вынужден покинуть Академию (Летопись РАН, с.277–278). Ряд материалов, касающихся конфликта начала 1740-х гг. между Шумахером, с одной стороны, и Нартовым, Делилем и Ломоносовым, с другой, был еще в 1863–1865 гг. опубликован В.И. Ламанским (*Ламанский*, с.409, 414–416, 428–442, 446–454). Подробно конфликт разбирает Н. И. Невская в своей статье «О ссоре между Ж. Н. Делилем и И. Д. Шумахером» (*Невская* (199?); обширные выдержки из этой работы см. статью о И. Д. Шумахере в словаре: «Иностранные специалисты в России в эпоху Петра Великого», с.615–635; там же – об обвинении Делиля в шпионаже, которое принадлежит Шумахеру и было выдвинуто им в качестве аргумента в конфликте. Интересные строчки оставил Ломоносов: «<...> наустил <Так!> Шумахер на Делиля молодых профессоров» (цит. по: *Копелевич* (2003), с.150). Необычную трактовку событий в пользу Шумахера в этом конфликте дает К. А. Писаренко в своей небольшой статье 2009 года (см. ее перепечатку: *Писаренко* (2011)). Ранее он опубликовал большой панегирик Шумахеру, одновременно являвшийся антиделилевским памфлетом (*Писаренко* (2003)). Впрочем, Писаренко признавал, что Делиль являлся «выдающимся французским астрономом» и что в 1730-е гг. «прямого доказательства шпионской деятельности ученого добыть не удалось» (*Писаренко* (2003), с.304–305)).

В 1744 г. накал страстей вокруг Делиля ненадолго утих. Именным повелением императрицы Елизаветы от 19 августа 1745 г. Сенат должен был с ним заключить новый четырехлетний контракт на прежних условиях и предоставить для оборудования обсерватории сумму от 5 до 6 тыс. рублей (ПСЗ, т. 12, n°9202). Делиль снова начал посещать академическую конференцию, но противостояние с Шумахером продолжалось, причем Делиль не примыкал ни к «немецкой», ни к «русской» партиям, оказавшись в результате мишенью как для тех, так и для других. Впрочем, к русской он был ближе, и в 1742 г. они действовали вместе, а позднее Ломоносов полностью поддерживал предложения Делиля еще 1745 года по реформе управления Академией (*Павлова, Федоров*, с.112). В конечном счете в январе 1747 г. гр. Разумовский постановил отрешить Делиля от Академии, и уже 17/28.1.1747 в связи с его отставкой академику Х. Н. Винсгейму

(Ch. N. von Winsheim) было поручено принять у него по описи имущество Обсерватории. 26 марта 1747 г. Делиль был сделан почетным членом Академии с обязательством вести переписку с Академией и помогать в ее делах и с назначением за то пенсии по 200 р. в год. 27 марта и 27 апреля (ст. ст.) он еще присутствовал на заседаниях академической Конференции в качестве почетного члена. В «делильских» журналах астрономических наблюдений петербургской обсерватории последняя запись датируется 18/29 мая 1747 г. Затем ученый покидает Россию. При отъезде он продал в библиотеку Академии часть своих книг (42 книги – 23 названия за 96,55 руб., см.: Летопись Библиотеки..., с. 96; *Лушков*, с. 56).

В одном из своих писем в 1755 г. Ломоносов основную вину за изгнание Делиля возлагал не на Шумахера, а на другого администратора, Г. Н. Теплова (*Пекарский* (1873, т. 2), с. 575). В дальнейшем именно Ломоносов отстаивал ряд идей Делиля – от пользования ртутным термометром со 100-градусной шкалой до снаряжения экспедиции по определению долготы и широты важнейших городов России (Там же, с. 532, 694).

Во французской колонии Петербурга Делиль занимал видное место, де-факто – третье, после посла и консула Франции, и по этой причине он получал приглашения на официальные приемы. Он делил с французскими дипломатами почетную обязанность представлять в России Францию и французский двор: так, 29.10/9.11.1729 он устроил в Академии торжественный прием на 150 персон по случаю рождения дофина, с двумя хорами, балом и охраной из 30 гренадеров. Делиль просил позже французские власти возместить ему затраты на этот праздник, однако получил отрицательный ответ; впрочем, определенная часть средств была собрана по объявленной за месяц до праздника подписке (*Петров*, с. 189–190). Помимо двух франкоязычных коллег Делиля по Академии, Ж.-Ж. Дювернуа (см.) и П.-Л. Леруа, в течение своего пребывания в Петербурге Делили посещали также французов – придворного парикмахера Таверне (Taverné), негодянта, продавца тканей Торина (Thorin), продавца мебели в Петербурге Ноэля Денуайе (Desnoyers), губернатора в доме кн. Черкасских Жана-Батиста Ролле (Rollet), а также французских дипломатов и людей из их свиты, например Ж.-Б. Декюри де Сен-Совера, священников французского посольства аббатов Этьена Лефевра (Lefebvre) (1740-е гг.) и Пьера-Армана де Ля Кура (de La Cour) (1744–1748) и т. д. В переписке Делиля встречаются и многие другие имена членов французской колонии Петербурга, например

(см.) Пелутье, Луи Каравак, Лесток и т.д. Он также знакомился, а в некоторых случаях и принимал у себя дома дипломатов или путешественников, например посла Испании герцога де Лириа, посланника Великобритании Клода Рондо, лорда Балтимора (Baltimore), графа де Гранара (de Granard), Пьера Дешизо (см.). В 1732–1733 гг. он написал несколько писем французскому послу в Дании графу де Плело, копии четырех из них позже были переданы Вольтеру для работы над его книгой о Петре I (РНБ, Библиотека Вольтера), а в 1986 г. опубликованы (*Benítez*). Из служащих в России иностранцев помимо Блюментроста и Остермана он знал и посещал придворного медика Рибейро Саншеса (Sanches) и некоторых других. В общении с ними Делиль использовал французский язык; русский же он знал недостаточно хорошо. Некоторые записки Делиля перевел на русский В.К. Третьяковский, с которым они были в хороших отношениях.

Делиль откликался на просьбы высокопоставленных россиян, заинтересованных в астрономии, давая одним рекомендации для покупки телескопа (Строгановы), составляя по их заказам (в т.ч. и Бирона) гороскопы, отвечая на просьбы других о показе светил в телескоп – Стрешнева, Остермана и самой императрицы Анны Иоанновны, которой Делиль демонстрировал наблюдения Сатурна в марте 1735 г. «Эта Государыня любила астрономию, как видно из журнала помощника Делиля, Майера, который говорит, что она нередко призывала обоих астрономов с инструментами во Дворец, чтоб любоваться чудесами неба и для беседы о предметах науки и об астрологии» (*Струве*, с. 64–65). В свою очередь, граф Р.Г. Лёвенвольде предоставил Делилю для экспедиции в Березов в 1740 г. новый английский пассажный инструмент (*Материалы экспедиции...*, с. 529; *Струве*, с. 60).

Делиль посещал католическую церковь, но при этом уважал русские религиозные традиции, даже отказывался на публике от скоромной пищи во время поста. Однако, как показывают его записи, сделанные во время его экспедиции в Березов в 1740 г., он, кажется, мало что знал о православной церкви.

Покинув Петербург, Делиль проехал через Швецию и Данию. В августе 1747 г. оказался в Виттенберге, где встречался с И.Ф. Вейдлером, а 15 сентября 1747 г. возвратился в Париж и занял место в Королевском коллеже с жалованьем 900 ливров в год. В том же году он получил место астронома в Военно-морском ведомстве с окладом в 3000 ливров (по другим данным, место географ-астронома французского флота он получил лишь в 1754 г. –

см.: *Пекарский* (1870), с. 143) и обсерваторию в отеле Клюни (Cluny), которую оборудовал, если не полностью, то частично, на собственные деньги (какая-то сумма у него оставалась после возвращения из России). Его учениками стали впоследствии известнейшие астрономы Ш. Месье (Ch. Messier) и Ж. Лаланд (J. de Lalande). «Несмотря на шестьдесят лет, Делиль ходил в свою обсерваторию днем и ночью, зимою и летом; спал он мало; был всегда готов делать наблюдения, в какое угодно время; мог отдыхать днем, если ночь проводил без сна. По рассказам Лаланда, это было для него решительно все равно, и потому часто он укладывал Лаланда спать, когда тот приходил к нему для наблюдений слишком в позднюю пору» (*Пекарский* (1870), с. 141).

На закономерные последствия, связанные с отъездом Делиля из России (например, полный обрыв связей с пекинскими миссионерами, которые Академия смогла восстановить лишь во второй половине XVIII в.), накладываются случайности, придавая всему комплексу событий какой-то мистический оттенок, до сих пор питающий дискуссии вокруг этого ученого: сменивший его академик-астроном Х. Н. фон Винсгейм (Винцгейм; Ch. N. von Wintzheim/Winsheim) обсерваторию не посещал и наблюдений не вел, ибо из-за ожирения не мог подниматься в башню. Давал поводы для критики и другой продолжатель дела Делиля – астроном А. Н. Гришов (A. N. Grischow). Отчасти проблему решал ученик Делиля и учитель математики академической гимназии И. Я. Ксиландер. Но и он недолго вел наблюдения: пожар в ночь с 4 на 5 декабря 1747 г., т. 212е. через полгода после отъезда Делиля, полностью уничтожил обсерваторию и часть инструментов. В письме на имя Делиля из Петербурга указывалось, что пострадали «некоторые астрономические инструменты» (*Assemblée Nationale*, 1507, t. 1, f. 254); другие академические учреждения пострадали меньше. Журналы наблюдений исчезли на 230 лет, хотя никуда из России не уезжали и «всплывали» несколько раз. А дублирование карт, позволившее ознакомить с ними научный мир и сохранить в Париже в копиях те, которые за два столетия исчезли в оригиналах в России, ставится ему в неизбывную вину (см. выше).

В 1747 г. Петербургская Академия наук в переписке с Делилем попросила его прокомментировать размышления Винсгейма. Ответ его для руководителей академической канцелярии И. Д. Шумахера и Г. Н. Теплова, с которыми Делиль отказывался иметь дело, был оскорбительным, вследствие чего 25.6/6.7.1748 он был лишен звания почетного члена и пенсии, всем корреспондентам Петербургской

Академии наук было предписано прервать с ним все сношения; от самого Делиля потребовали возвращения всех петербургских материалов, которые у него были, и запретили что-либо писать о России без ведома Академии. С одной стороны, «необычайная притязательность к Делилю, по отзыву Эйлера, произвела дурное впечатление в кружках европейских ученых» (*Пекарский* (1870), с. 142). С другой, у французского астронома оказались развязаны руки, а он сам освобожден от обязательств перед Петербургской Академией (о том, что пенсия Делилю была назначена, чтобы он не выступал против Академии, со слов Крафта писал Эйлер 18 июля 1747 г. (ст.?), т. е. когда Делиль еще находился на пути из Петербурга в Париж).

Прошли годы, но в России ничего не публиковалось по результатам Второй Камчатской экспедиции, и было понятно, что так будет и далее: Сенат засекретил все собранные материалы. Ситуация представлялась Делилю недопустимой, ибо научное сообщество лишалось важнейшей информации. И тогда он идет на очевидную провокацию, одновременно сообщая миру то, что известно ему самому и, хотя бы отчасти заполняет существующие лакуны. 8 апреля 1750 г. (н.ст.) на публичном собрании в Парижской Академии наук делает доклад, посвященный экспедиции: «*Histoire abrégée des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud*», где представляет те результаты экспедиции, которыми владел. А в 1752 г. вместе с картографом и издателем Ф. Бюашем, несмотря на запрет Сената, публикует свою знаменитую «*Carte des Nouvelles Découvertes au Nord de la Mer du Sud, Tant à l'Est de la Sibirie et du Kamchatka, Qu'à l'Ouest de la Nouvelle France*» и, на основании доклада, пояснительную брошюру к ней: «*Explication de la carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud*» («Объяснение карты новых открытий на Севере Южного моря») – сочинение, в котором впервые были напечатаны сведения о камчатской экспедиции В. Беринга. Сведения в этой брошюре, которые характеризуются как ошибки, были связаны с тем, что Россия скрывала полученную информацию, в том числе и опровержение существования «гипотетических» земель – результаты, полученные кораблем «Св. Петр» во главе с Берингом. Поэтому брошюра и карта отражали все то, что было на тот момент известно в мире об этом районе, плюс информацию, которой владел лично Делиль, – о путешествии А. И. Чирикова с его братом на корабле «Св. Павел» и об исследовании Курил. В результате Делиль считал, что берегов Америки в 1741 г. достиг только «Св. Павел», но не «Св. Петр», который, по его мнению, потерпел крушение у Командорских островов еще по дороге туда, а на карте

помимо материалов, полученных отрядом Шпанберга – Вальтона, он поместил все четыре полумифические, однако пока что окончательно не стертые с карты земли, расположив их ниже Курильской гряды. Но ни о каком сознательном искажении или подтасовке данных речь не идет, иначе Делиль поставил бы под удар свое имя в научном мире. Игра шла на значительно более тонком уровне: он отправил материалы в Россию, видимо, чтобы их случайно не упустили (еще экземпляр книги с картой переслал в Петербург при письме от 26.12.1752 (ст.?) российский посол в Вене граф Г. Кейзерлинг), а на следующий год переиздал доклад, включив в книгу «*Nouvelles cartes des découvertes de l'amiral de Fonte, et autres navigateurs espagnols, portugais, anglois, hollandois, françois & russes <...>*» («Новые карты открытий адмирала де Фонте и других испанских, португальских, английских, голландских, французских и русских навигаторов <...>» (см.: *De L'Isle* (1753), с. 11–18). Подробно и с негодованием эту работу разбирает А. В. Ефимов, увязывавший действия Делиля «с враждебной деятельностью иностранных агентов», расценивавший его текст «в качестве враждебной диверсии в отношении подлинных географических открытий русских» и считавший, что цель Делиля – признать эти открытия как русские, заменив их испанскими и португальскими (Ефимов А. (1950), с. 200–207, 305; *Он же* (1971), с. 248–256). Допускаем, что это тоже элемент провокации, и в этом случае Делиль рассчитал все очень точно по принципу: «или вы расскажете о своих открытиях, или их припишут другим». В мировой практике XVIII–XIX в. была очевидна дилемма: либо страна официально объявляет о своих открытиях и тем самым закрепляет за собой новые земли, либо скрывает это и ставит под сомнение сам факт обладания ими. В России это в полной мере осознали очень поздно, возможно, потому, что у нее было мало морских открытий – в основном сухопутные, до которых никто, кроме нее, не мог дотянуться. Однако в эпоху Екатерины II стала понятна опасность, грозившая восточным морским границам из-за интереса, который проявляли к этому району англичане и французы (подробнее см.: *Рычаловский* (2007), с. 238–239). Секретность предыдущего полувека в отношении русских открытий и территориальных приобретений на востоке играла против самой России. Вряд ли Делиль сочувствовал империи, особенно после всех скандалов, закончившихся его отставкой в 1747 г. и лишением звания иностранного члена Академии в 1748 г. с потерей жалованья. Он защищал интересы Республики ученых, добиваясь обнародования результатов, полученных Второй Камчатской экспе-

дицией. Но объективно он действовал в пользу России, помогая ей закрепить за собой открытые ею территории и воспрепятствовать возможным посягательствам на них великих морских держав.

И карта, и брошюра вызвали скандал. Так, президент Академии наук граф К. Г. Разумовский в марте 1753 г. поручил Г. Ф. Миллеру написать опровержение (в хранящемся в РГАДА черновике этого опровержения, написанного почерком Г. Ф. Миллера, прямо говорится о том, что это письмо ему приказали написать: «Votre Excellence m'a ordonné de lui marquer mes sentiments au sujet de la carte publiée nouvellement à Paris par Mr. Delisle...», см.: РГАДА, ф. 188, оп. 1, д. 639, л. 75–98; заказной характер работы Миллер подтверждает и в своей автобиографии «Описание моих служб», см.: Миллер (1941, т. 1), с. 150; *Он же* (1999, История Сибири, т. 1), с. 153). Опровержение вышло в том же году в Берлине на французском и немецком языках под названием «Письмо офицера российского морского флота придворному <...>» (Lettre d'un officier de la marine russe à un Seigneur de la Cour concernant la carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud, et le mémoire qui y sert d'explication publié par M. De l'Isle à Paris en 1752 / Traduit de l'Original Russe. Berlin: chez Haude et Spener, [1753]. 60 p.; Schreiben eines Russischen Officiers von der Flotte an einen Herrn des Hofes, die Charte der neuen Entdeckungen gegen Norden des Süder-Meers, und die Abhandlung, die zur Erläuterung derselben dient, betreffend, welche beyde von dem Herrn von L'Isle im Jahre 1752 zu Paris herausgegeben worden sind / Aus dem Rußischen in das Frantzösische gebracht, und hernach in das Deutsche übersetzt von Joh. Victor Krause. Berlin: Haude und Spener, [1753]. 54 S.) и на следующий год – на английском языке (*Müller* (1754)). Русская версия текста была опубликована лишь в 2006 г. (*Миллер* (2006, Письмо Российского морского офицера...)). В отличие от Миллера, В. К. Третьяковский в августе 1753 г. уклонился от участия в сомнительной полемике, отказавшись переводить по требованию Шумахера брошюру Делиля на русский язык (*Пекарский* (1873, т. 2), с. 169–170). Публикация же Миллера была столь резкой, что он впоследствии сожалел о написанном (*Пекарский* (1870), с. 143), ибо сделал акцент «не на приоритете публикации научных данных, а на профессиональной несостоятельности самого Ж.-Н. Делиля и особенно его брата, Л. Делиля де ла Кройера» (*Рычаловский* (2007), с. 237–238). Резкость могла быть вызвана рвением Миллера. Он пытался оправдаться после обнаружения у него «крамольного» письма Делиля, написанного уже после того, как тот покинул Россию, в котором Академия названа «corps phantastique»

(«нелепое учреждение», в переводе перлюстраторов его писем, см.: *Миллер* (1941, т. 1), с. 50–51; *Он же* (1999, т. 1), с. 60–61). Впрочем, сожалеть о своем памфлете Миллер мог не только из-за этических соображений, но и из-за реакции на него в научном мире Европы. А. И. Андреев пишет: «Статья, в которой содержалось немало выпадов Миллера против Делиля и его покойного брата Людовика, вызвала за границей нелестные замечания по адресу “офицера русского флота”, в частности со стороны Бюаша, и автор письма – Миллер – принужден был вернуться к той же теме в другой, более солидной по размерам и по форме работе, которая должна была служить пояснением к карте открытий. <...>. В 1754 г. работа по составлению карты новых открытий была окончена, и она появилась тогда же под названием “Nouvelle Carte des Découvertes faites par des Vaisseaux Russiens aux côtes inconnues de l’Amérique Septentrionale avec les pais adjacents. Dressée sur les mémoires authentiques de ceux, qui ont assisté à ces découvertes et sur d’autres connoissances dont on rend raison dans un Mémoir séparé. A St.-Petersbourg à l’Académie Imperial des Sciences. 1754”» (*Андреев* (1965), с. 121–122). Сама записка, указанная в названии карты, была закончена лишь к началу 1756 г., тогда же она была заслушана в Конференции Академии, опубликована в 1758 г. на немецком (Nachrichten von Seereisen, und zur See gemachten Entdeckungen; die von Russland aus längst den Küsten des Eissmeeres und auf dem Ostlichen Weltmeere gegen Japon und Amerika geschehen sind. Zur Erläuterung einer bey der Akademie der Wissenschaften gefertigten Landkarte // Sammlung Russischer Geschichte (SPb.). Bd. 3, St. 1/3. 1758. S. 1–304) и русском (*Миллер* (1996, Описание морских путешествий...) языках. В 1761 г. книга была переведена на английский язык (*Müller* (1761)) и вторым изданием вышла в 1764 г., а в 1766-м – на французский (*Müller* (1766)). Подробно историю появления французского издания разобрал Н. Копанев (*Копанев* (2014)). Андреев детально проанализировал развитие событий, а также дал обширный список архивных источников и исчерпывающую библиографию по этому вопросу (см.: *Андреев* (1965), с. 118–137). Заключение о книге, которые можно встретить в историографии XXI в., даются нередко людьми, которые не держали ее в руках. Иначе как объяснить утверждение В. Глушкова, что «Делиль опубликовал в Париже свою работу, в которой имя капитана-командора российского флота В. Беринга не упоминалось совсем, результаты его Второй Камчатской экспедиции намеренно искажались» (*Глушков*, с. 312), ибо имя Беринга на 12 страницах текста Делиля упоминается 16 раз.

Из публикаций Миллера ясно следовало, что больших гипотетических земель на севере Тихого океана не существует, но есть множество мелких островов с конкретными координатами и указаниями маршрутов экспедиций, не оставляющих сомнений в справедливости этих выводов и закрепляющих приоритет за российскими моряками.

Итак, провокация Делиля достигла своей цели, спровоцировав предоставление мировому научному сообществу части засекреченной информации из России. С другой стороны, секретность в отношении Второй Камчатской экспедиции сильно повредила репутации России в Европе: считалось, что она скрывает возможность плавания по Северному морскому пути, и не было полного доверия даже к позднее опубликованным данным российской экспедиции (предполагалось, что они сознательно искажены), пока Джеймс Кук не подтвердил их точность во время своего третьего кругосветного плавания (1776–1779). Кюнтцель-Витт склонна считать это недоверие примером неуважения к Российской империи, которую не хотели признать «равноправным партнером на арене великих держав» (*Кюнтцель-Витт* (2008), с. 161). Очевидно, что это не в меньшей степени результат политики секретности в области наук о Земле в России, которой пытался противостоять Ж.Н. Делиль. За настойчивость в открытии островов в северной части Тихого океана и предоставлении миру этой информации Россия отплатила братьям Делилям почти полным забвением. Так, в этом районе существует 9 географических точек, носящих имя А.И. Чирикова, 13 – В. Беринга (в т.ч. море и река), и ни одной – Делилей (подсчет по: *Масленников* (1986)), хотя есть мыс Делиля де ла Кройера на Сахалине (на его восточной части) – т.е. на острове, где тот никогда не бывал.

Среди множества обвинений, которые предъявляются Делилю, есть и такое: «В конце жизни Брюс жил <...> в своем имении Глинки, занимаясь исключительно наукой, но его труды этого периода до нас не дошли <...>. По имеющимся предположениям, виновником того, что записи наблюдений Брюса не дошли до нас, был академик Делиль, которому был передан весь архив Брюса после его смерти. Делиль никак не постарался отметить память выдающегося русского ученого». И выше: «Французский историк астрономии Лаланд под 1700 г. отмечает начало астрономических наблюдений Брюса; это показывает, что в Западной Европе с работами Брюса были знакомы уже в XVIII в.» (*Воронцов-Вельяминов*, с. 62–63). Ученик Делиля, Лаланд, скорее всего, узнал о Брюсе со слов своего учителя. Так что автор уже не прав, считая, что Делиль ничего не сделал для памяти Брюса.

А вот где материалы наблюдений «русского Фауста» – вопрос, который еще требует разрешения. Если они не будут найдены в бумагах Делиля во Франции или в России, то они могли сгореть в пожаре 1747 г., если были оставлены Делилем при его отъезде в обсерватории, где погибли многие инструменты Брюса (см.: *Моисеева*, с. 45).

Впрочем, у Делиля были и активные защитники даже в наиболее мрачные годы борьбы с низкопоклонством перед Западом. Б. Е. Райков писал в 1947 г. о Делиле, «<...> особенно много поработавше[м] для русской науки и просвещения <...>. Это был даровитый, деятельный и очень разносторонний человек <...>. Под его руководством образовались хорошие русские наблюдатели, которые составили себе впоследствии имя в летописях науки. <...> Делиль прожил в России 21 год, и за это время сделал для нее много полезного <...> в научном отношении. К сожалению, академические порядки отравляли его существование». И далее, после описания войны с Шумахером: «В конце-концов раздраженный старик решил уехать на родину, что и исполнил в 1747 г. <...> Вернувшись в Париж, Делиль не удержался и написал по адресу Академии очень резкое письмо. В отместку его лишили пенсии и звания почетного члена <...>. Впоследствии Делиль не мог без волнения вспоминать о русской Академии и писал, что академическая канцелярия – это самое презренное учреждение, которое соединяет злопыхательство с жалким невежеством» (*Райков*, с. 191–192, 194–195).

После возвращения во Францию Делиль поддерживал отношения с В. К. Третьяковским, Г. Ф. Миллером, Е. Н. Каржавиным (Делиль был среди инициаторов написания Каржавиным в 1755 г. книги о русском языке – «*Remarques sur la langue russe*», опубликованной его племянником Ф. В. Каржавиным только в 1791 г., см.: *Karjavine E., Karjavine Ph.* (1791); *Космолинская*, с. 364), с самим Ф. В. Каржавиным (обучался в Париже в 1754–1765 гг.). С Делилем во Франции в июле 1758 г. встречались братья Демидовы – Александр, Павел и Петр Григорьевичи. Предположительно, французский ученый проживал в Париже на улице Де Катр Ван, квартал Сен-Жермен, там проживала его супруга, адресом которой пользовались для пересылки корреспонденции для Делиля (Rue des Quatre Vents, Hôtel Dauphiné). Часть времени он проводил в Королевском коллеже (находился на Place de Cambray).

Уже в Париже 25.7.1748 он наблюдал кольцеобразное солнечное затмение. Его наблюдали ученые многих стран; в результате было открыто, что Луна не имеет достаточно плотной атмосферы, способной

дать заметные эффекты дифракции или рефракции. В том же 1748 г. опубликовал перевод (с немецкого) с комментариями астрономической карты солнечного затмения 25.7.1748, нарисованной Г. М. Ловицем. В 1750–1754 гг. под руководством Делиля выполнено исследование лунного параллакса из четырех точек мира – Петербурга, мыса Доброй Надежды, Берлина и Лондона.

С 1758 г. силы стали его оставлять. С 1763 г. Делиль окончательно удалился от занятий, ушел в религию и в этом своем новом качестве стал основоположником научной библейской картографии. Разбирая архив своего покойного брата Гийома, он нашел собранные рукописные материалы для карты Святой земли; завершил работу и в 1763 г. ее опубликовал с подробными комментариями, считая себя не автором, а лишь публикатором (*De L'Isle* (1763)). Впрочем, он не полностью оставил научные занятия, и в 1765 г. вышли из печати две его небольшие работы (см.: «Explication d'une figure...» и «Description de la ville de Peking»).

11 сентября 1768 г. (н. ст.) в 15:30 в Париже от апоплексического удара (по другим данным, от аневризмы) Делиль ушел из жизни.

В прощальном слове на смерть Делиля Ж. П. Фуши (J. P. Fouchy) есть следующая характеристика: «Желание постигнуть тайны астрономии являлось побуждением и стержнем всей деятельности господина Делиля». Он же оставил и словесный портрет ученого: «Господин Делиль был высокого роста, довольно хорошо сложен; его лицо отражало живость его ума и мягкость характера. По своей природе он был жизнерадостен» (Fouchy, p. 168, 182; цит. по: Материалы экспедиции..., с. 28). Г. Ф. Миллер, говоря о его активности: «Он скорее был богат начинаниями, чем удачлив в их проведении в жизнь»; характеризуя его способности организатора обсерватории: «Он был удачливее других в том отношении, что все его заказы выполнялись» (Миллер (2006, Избранные труды), с. 516). Имеется гравированный портрет Делиля резца К. Вестермайра.

Несмотря на всю противоречивость оценок, имя Ж. Н. Делиля прочно вошло в историю науки. С его именем, как мы уже писали, иногда связывают проекцию, близкую к псевдоконической проекции Бонне. Именем Делиля назван лунный кратер. Его градусная температурная шкала оказала существенное влияние на шкалу шведского ученого Цельсия. Он внес значительный вклад в изучение рефракции света, изучая не только земную атмосферу, но и атмосферы других планет Солнечной системы. Благодаря его усилиям Европа получила первые картографические материалы азиатского континента,

он положил начало изучению географии Китая, занимался изучением материалов Улугбека, а также составлял обзоры по общему состоянию научной деятельности стран Востока, опубликованные под именем Т.З. Байера в *Museum Sinicum*. Делиль подготовил научную общественность к наблюдению за прохождением Венеры в 1761 г., в ходе которого М.В. Ломоносовым была обнаружена ее атмосфера. Он оказал существенное влияние на становление таких известных российских астрономов, как А.Д. Красильников, Н.И. Попов, Дж. Трускотт (J. Trusscott). В конечном счете, как справедливо пишет Ю.Х. Копелевич, «он фактически создал российскую астрономию» (Копелевич (1999, Удалось ли Петру I...), с. 153). При этом, подобно другим академикам Петербургской Академии, Делиль был интеллектуалом-энциклопедистом, интересовавшимся помимо своей основной деятельности биологией, историей, медициной, экономикой; был большим любителем музыки. В конце царствования Екатерины II, когда о страстях, кипевших в Академии наук в аннинскую и елизаветинскую эпоху, уже сильно подзабыли, Делиль опять вернулся в пантеон самых уважаемых академиков. Так, когда в 1795 г. Конференции академии «было предложено наметить 12 виднейших академиков, портреты которых было желательно поместить в новом академическом конференц-зале», то Делиль в представленном списке оказался третьим, после Бернулли и Германа. Эйлер, Гмелин, Крафт, Ломоносов шли уже за ним именно в этой последовательности (Миллер (1941), т. 1, с. 119; Он же (1999, История Сибири), с. 124–125). Значение Делиля для развития российской картографии признают не только доброжелательно относящиеся к нему исследователи (например: Птуха, с. 278), но даже его злейшие критики – Л. Багров и А. Постников: лучшего доказательства заслуг этого человека сложно представить. Багров: «И все-таки вклад Делиля в российскую картографию велик. Он обучил большое число людей <...> подготовил соответствующие инструкции. <...> его идеи о применении конической проекции с двумя стандартными секущими параллелями 47°30' и 62°30' (проекция Делиля) оказались полезными и были приняты. Похоже, что русские геодезисты обязаны ему еще одним достижением: они отдавали предпочтение гониометрической или тригонометрической (угломерной) съемке перед вычислениями с помощью цепей, компасов, астролябий» (Багров (2005), с. 427). Постников: «Хотя работы Ж.Н. Делиля посвящены главным образом составлению обзорных карт, их влияние на крупномасштабную картографию бесспорно», и далее на целой странице дает описание его заслуг

(Постников (1985), с. 145–146, 196; Он же (1989), с. 43). Эти оценки не дают покоя авторам «второго круга». Так, В. Глушков, почти дословно повторив пассаж Постникова, решил, видимо, нивелировать положительный эффект пассажа указанием на «моральную нечистоплотность» Делиля (Глушков, с. 311), однако и он был вынужден признать не только мировой уровень Делиля как исследователя, но и его существенное влияние на российскую геодезию и картографию (Глушков, с. 435).

Делиль был членом Парижской Академии наук (ученик-астроном / élève astronome) с 20 марта 1714 г.; адъюнк-астроном (adjoint astronome) с 3 января 1716 г.; постоянная должность – ассоциированный астроном (associé astronome) с 4.12.1719; associé vétéran с 28.1.1741; pensionnaire vétéran с 6.2.1761), Петербургской Академии наук (с 8.7.1725 по 23.1.1747 – действительный член, с 24.3.1747 по 25.6.1748 – иностранный почетный член), Болонской, Шведской (Стокгольмской) королевской (с 1749 г., иностранный член), Упсальской и Руанской Академий наук (с 22.11.1753, ассоциированный член), а также Лондонского королевского общества (1724) и Прусского королевского научного общества (осень 1725), более известного как Берлинская Академия наук. Его именем назван один из кратеров на видимой части Луны с координатами $-35^{\circ} +30^{\circ}$ (Колчинский, Корсунь (1986), с. 462).

Его имя не обошла вниманием и художественная литература (Дружинин), хотя и представляется он там в образе мошенника и плагиатора (Кердан). В мемуарной литературе о нем с уважением говорит Альгаротти, которого астроном принимал в Академии наук в 1739 г.; среди прочего он упоминает термометр Делиля и показанную ему «огромную карту Китая с подчиненной ему Татарией, выполненную в Китае под наблюдением иезуитов» (Альгаротти, с. 70–72, 74; *Algarotti*, p. 62, 64–65, 69). Ф. Локателли, собиравшийся в Персию (весна-лето 1733): «Мне указали на г-на Делиля, профессора астрономии. Он приехал в Санкт-Петербург из Франции во времена Петра Великого, который просил об этом французского короля. Он брат покойного г-на Делиля, известного географа <...>. С тех пор мне много раз приходилось беседовать с ним и с госпожой его супругой, и сколько бы я вам о них ни рассказывал, знаете, что их достоинства многократно превосходят все, что я мог бы сказать. Доброта, великодушие, благородство и прочие качества, которые украшают человека, всецело сочетаются в них. Можно утверждать, что они делают честь французской нации. Редко кто сохранит

столько прекрасных качеств, живя среди людей, которым они неведомы и непонятны! Ничто не может убедить вас лучше, когда вы узнаете, что они сделали, чтобы спасти меня из неволи. Когда я смог навестить господина Делиля <...>, он принял меня исключительно вежливо и изысканно. Он сказал, <...> что его брат, господин де Кройер, наверняка будет рад составить мне компанию» (*Locatelli* (1991), p. 47–49).

Судьба архива братьев Делилей, связанного с Россией

Фонды Делилей находятся как минимум в 12 хранилищах Франции. Из них российские документы имеются не менее чем в 10: Национальных архивах, Морской исторической службе (в Венсене), Архиве МИД, Архиве Академии наук, в фондах библиотек: Национальной, Сент-Женевьев, Парижской обсерватории, Национальной ассамблеи, Института Франции и в Морской библиотеке в Бресте (см.: *Андреев* (1965), с. 69–71; *Chabin* (1983/2013)). Однако далеко не все они известны в России. Основное внимание традиционно уделяется Национальной библиотеке в Париже и Историческому архиву Морского министерства в Винсене. Эти материалы включают карты отдельных регионов России; обзоры географических и исторических сведений о России и близлежащих государствах; проекты картографирования Российской империи и принципы астрономо-геодезического и математического обоснования съемок; документальные материалы экспедиций (Беринга, Чирикова и т. д.) и др. материалы (см. классификацию этих материалов у *Постникова* (2007)). Краткая хронология (не претендующая на полноту):

- Первоначально, по свидетельству Лаланда, «привезенные Делилем во Францию бумаги заключались в портфелях числом около двух сот и хранились в парижской обсерватории и в депо военного флота (*depôt de la marine*)» (*Пекарский* (1870), с. 144).

- В 1754 г., благодаря Людовику XV, рукописи и библиотека Делиля были переданы в Морское депо и в Королевскую библиотеку для общего пользования; в литературе встречается утверждение, что коллекция была куплена Людовиком; одно из последних утверждений в: *Гусарова* ((2013), с. 122), где автор ссылается на Инара (*Isnard*), который о покупке не говорит ни слова; это утверждение взято из статьи Утина, где оно дано без ссылок (*Утин* (1981), с. 126), и, скорее всего, является изобретением автора.

- В 1914 г. материалы Делиля из Морского архива (Archives de la Marine) в Париже широко использовал для своей книги *F. A. Golder* (см.) и опубликовал некоторые из них.

- В 1915 г. детальное описание фондов Делиля в Национальной библиотеке (BNF) публикует главный библиотекарь А. Инар (*Isnard*); работа остается референтной.

- В 1917 г. А. Омон публикует переписку Делиля с графом Морепа и аббатом Биноном о географических работах в России (*Omont*).

- В 1946 г. о карте А. Ф. Шестакова, хранящейся среди рукописей Делиля в BNF, писал Л. С. Берг (*Berg*, с. 97).

- В 1959 г. фонд Делиля в BNF изучает и описывает К. А. Салищев (*Салищев*).

- В январе-феврале 1963 г. группа советских исследователей (А. Т. Григорьян и А. П. Юшкевич) ознакомилась с фондами Ж. Н. Делиля в архивах Парижской обсерватории и Академии наук, скопировала и позднее опубликовала многие документы, а BNF продала советской стороне два письма Эйлера к Делилю (*Григорьян*; Русско-французские научные связи). Однако, забыв о Делиле де Ла Кройере, советские ученые «не нашли ничего нового» в Национальных архивах и упустили богатейший фонд в Библиотеке Национальной ассамблеи.

- В 1970 г. коллекцию Делиля (точнее, обоих братьев), находящуюся в Центральной гидрографической службе Национальных архивов Франции (ANF, Mar 2 JJ 60–89), кратко описывает Мишель Лезюр в каталоге источников по истории России, хранящихся в ANF (см.: *Lesure*, p. 398–415).

- В мае 1972 г. историк М. И. Белов в Париже ознакомился с коллекцией карт Делиля в Национальной библиотеке и в Депо карт Морского министерства Франции. В 1975 г. он посвятил этой коллекции небольшой абзац в своей статье о роли Петра I в распространении географических знаний, однако никакого описания не дал, сославшись на упоминаемую выше работу К. А. Салищева (*Белов*, с. 20, 23; *Цверева*, с. 123). Критику некоторых его заключений в отношении виденных им карт дал Б. П. Полевой (*Болховитинов*, *Полевой* (С. 23–24)).

- В 1973–1975 гг. в результате переписки Географического общества СССР и БАН СССР с Парижем стало понятно, что коллекции Делиля открыты для исследования и могут быть скопированы, в результате в конце 1978 г. Академия наук командировала в Париж сотрудника БАН СССР Г. Н. Утина, который работал с коллекциями карт Делиля в Национальной библиотеке, в Национальных архивах

и в Архиве службы истории флота и описал их. Он изучил 313 карт и скопировал из них 297 (Русские рукописные карты...; Утин (1980; 1981)).

• С 19 ноября по 10 декабря 1987 г. (MSH Informations) и в 2003 г. с фондами в Национальной библиотеке и в Морском архиве работал А. В. Постников (в 2003 г., по его утверждению, в BNF это было не «единое собрание карт Делиля», «карты, каталогизированные по географическому принципу» (Постников (2007), с. 394). Гипотеза о причинах таких изменений, происшедших впервые за 230 лет свободного доступа к коллекции, высказана в: Лузевич (2014).

В настоящее время карты из коллекции Делиля в BNF размещены в Интернете, в онлайн-сервисе Gallica. Например, см.: Territoire de Véréia. [S. n.], 1724–1729 / Gallica. – (BNF. GE BB-124(69RES)). (Эл. ресурс: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b550030858.r=Cartes+m+anuscrites+de+la+collection+Joseph+Nicolas+Delisle+territoire.langEN>; дата обращения: 20.07.2015); Carte du territoire de Nijininovgorod / par le prince Jean Chekhonskoy et Etienne Orlikov, géodésistes. [S. n.], 1735 / Gallica. – (GE BB-124 (128RES)). (Эл. ресурс: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42441577g>; дата обращения: 20.07.2015); и др.

Первичная систематизация, а затем сведение в тома производилось часто Ж. Н. Делилем, причем создавалась логичная, построенная по тематическому и географическому принципу система, включавшая в себя и наработки Клода и Гийома Делилей. Принципы организации информации показывают, что Ж. Н. Делиль хотел завершить работу своих родственников, подготовив к печати два сборника, один посвященный мировой географии, второй – мировой истории.

Дискуссии, до сих пор продолжающиеся вокруг имен членов семейства Делилей, показывают, что их подлинные научные биографии, несмотря на множество литературы о них, до сих пор не написаны, хотя попытки предпринимались неоднократно. Так, еще до 1.7.1974 г. редколлегия серии «Научно-биографическая литература» приняла и одобрила заявку на написание биографии Ж. Н. Делиля. Но и через 10 лет после подачи заявки книга не была написана, а еще через несколько лет и сама автор, М. Г. Новлянская (1892–1985), ушла из жизни. Между 1986 и 1998 гг. была подана и принята новая заявка на ту же тему, но и она осталась неосуществленной (Соколовская (1982), с. 260–261, 263; Она же (1988), с. 284; Соколовская, Соколовский, с. 380, 382, 399).

Сочинения (в хронологическом порядке):

Отдельные издания:

1. La Cosmographie ou Abrégé d'astronomie et de géographie pour l'usage de Sa Majesté Impériale de toutes les Russies. T. 2. SPb.: À l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1727. [12], 83 p.

2. Abrégé des Mathématiques pour l'usage de Sa Majesté Imperiale de toutes les Russies. T. 2: Contenant L'Astronomie et la Geographie. SPb.: De l'imprimerie de l'Academie des Sciences, 1728. [12], 83 p. (Это 2-е изд. «La Cosmographie...»; Имеются два незначительно отличающиеся набора).

3. Сокращение математическое ко употреблению его величества императора всея России, содержащая астрономию и географию / [Перев. с фр. И. С. Горлицкий]. СПб.: Тип. Акад. наук, 1728. [4], 89 с.

4. Discours lû dans l'assemblée publique de l'Academie des sciences, le 2 mars 1728 / Par mr *De L'Isle*, avec la réponse de mr. *Bernoulli*. SPb.: De l'imprimerie de l'Acad. des sciences, 1728. [2], 24 p.

5. [автор части текста; главный автор – *Theophil Siegfried Bayer*]. Museum Sinicum in quo Sinicae Linguae et Litteraturae ratio explicatur. 2 т. Petropoli: Ex Typographia Academiae Imperatoriae, 1730.

6. Projet de la mesure de la terre en Russie, lû dans l'assemblée de l'Academie de sciences de St. Pétersbourg le 21 janvier 1737. SPb.: De l'imprimerie de l'Académie des sciences, 1737. 20 p.

7. Vorschlag, welchergestalt durch einige im Rußischen Reiche zu unternehmende Abmessungen, das Maas und die wahre Gestalt der Erd-Kugel ausfündig zu machen sey: vorgelesen den 21. Jan. 1737 in der gewöhnlichen Versammlung der Kayserl. Academie der Wissenschaften von Herrn *De L'Isle* der Astronomie Professore Primario. SPb.: Gedruckt bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1737. 23 S.

8. Предложение о мерянии земли в России чтенное в конференции Санкт-петербургския императорския Академии Наук, Генваря 21 дня, 1737 года чрез господина Делиля, перваго Профессора Астрономии / Перевел *В. К. Тредиаковский*. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1737. 22 с.

9. Memoires pour servir à l'histoire & au progrès de l'astronomie, de la géographie, & de la physique, recueillis de plusieurs dissertations lûes dans les assemblées de l'Academie Roiale des sciences de Paris & de celle de St. Petersburg, qui n'ont point encore été imprimées; comme aussi de plusieurs pieces nouvelles, observations et reflexions rassemblées pendant plus de 25 anées / par *M. de l'Isle*... SPb.: de l'Imprimerie de l'Academie des sciences, MDCCXXXVIII (1738). 284, [12] p., 13 f. de pl. (Включена работа Л. Делиля де Ла Кройера (см.) на С. 21–76).

10. Атлас российской, состоящей из девятнадцати специальных карт представляющих Всероссийскую империю с пограничными землями, сочиненной по прывиям геогрфическим и новейшим обсервациям, с приложенною притом генеральною картою великия сея Империи, старанием и трудами Имп. Академии наук / [*Ж. Н. Делиль, Л. Эйлер, Х. Н. Винсгейм*,

И. Г. Гейнзиус]. СПб.: [Тип. АН], 1745. [2], 1–10, 13–20 с., 20 л. карт. – (Содержит предисловие Вингейма и Гейнзиуса с нападками на Делиля).

11. То же. [2-е изд.]. Там же, 1745. [2], 11 с., 20 л. карт. (Текст с нападками на Делиля изъят).

12. То же. [3-е изд.]. Там же, 1745 (печать не ранее 1760). [2], 11 с., 20 л. карт. (см.: СКРКГП, т. 1, с. 66–67).

13. Avertissement aux astronomes sur l'éclipse annulaire <SIC !> du soleil qui l'on attend le 25 juillet 1748. Paris: Impr. Ballard fils, 1748. 25 p.

14. Explication des deux cartes astronomiques qui représentent l'éclipse du soleil qui doit arriver le 25 juillet 1748 / Dessinées par M. *George-Maurice Lowiz*, <...> Extrait & traduit de l'allemand par M. *de L'Isle*. Paris: Impr. de Ballard Fils, 1748. 10 p.

15. Lettres de M. de L'Isle, <...> sur les tables astronomiques de M. Halley. 2 fasc. Paris: Impr. de Quillau, 1749–1750.

16. Lettres de M. de L'Isle de l'Académie royale des sciences au P. Berthier jesuite sur la parallaxe de la lune &c. [Paris], MDCCLI (1751). [2], 86 p.

17. Explication de la Carte des nouvelles découvertes au Nord de la Mer du Sud / Par M. *De L'Isle*, de l'Academie Royale des Sciences, et Professeur de Mathematiques au Collège Royal. Desaint et Saillant, 1752. 18 p.

18. Nouvelles cartes des découvertes de l'amiral de Fonte, et autres navigateurs espagnols, portugais, anglois, hollandois, françois & russes, dans les mers septentrionales avec leur explication, qui comprend, l'histoire des voyages, tant par Terre que par Mer, dans la partie Septentrionale de la Terre, les routes de navigation, les extraits des journaux de marine, les observations astronomiques, & tout ce qui peut contribuer au progrès de la navigation; avec la description des pays, l'histoire & les moeurs des habitans, le commerce que l'on y peut faire, &c. Paris: [S. n.], MDCCLIII (1753). [4], 60 p.

19. Avertissement aux astronomes sur le passage de Mercure au-devant du soleil, qui doit arriver le 6 mai 1753, Avec une mappemonde, où l'on voit les nouvelles découvertes fait au Nord de la Mer du Sud <...>. Paris: David le pere, 1753. 30 p.

20. Mémoire présenté au Roi, le 27 avril 1760, par le sieur de L'Isle, <...> pour servir d'explication à la mappemonde présentée en même temps à S. M. au sujet du passage de Vénus sur le soleil, que l'on attend le 6 juin 1761. Paris : impr. de Vve Delatour, 1760. 8 p.

21. Avertissement au sujet des observations qu'il conviendra de faire le 6 juin 1761: Vénus passant sur le Soleil. [S.l.: s.n.], 1761. 16 p.

22. Mémoire sur la carte de l'ancienne Palestine ou de la Terre sainte / Par M. *de L'Isle*... Paris, Chez l'auteur, MDCCLXIII (1763). 21 p.

23. Description de la ville de Peking, pour servir à l'intelligence du plan de cette ville, gravé par les soins de M. de l'Isle / Par M. *de l'Isle*... & M. *Pingré*... Paris: Impr. de J.-T. Herissant, 1765. 45 p.

24. Explication d'une figure par laquelle on trouve sans aucun calcul tous les effets de la parallaxe sur les passages de Vénus dans tous les pays de la terre / Par M. *de L'Isle*. [Paris]: s. n.; [Nyon?], [circa 1765]. 8 p.

25. Explication de l'éclipse totale artificielle du soleil, proposée en <...> 1715 <...> [S. l.: s. n., n. d.]. 2 pl.

Статьи:

1. *Статьи в «Histoire de l'Académie royale des sciences <...> avec les mémoires de mathématique & de physique <...> tirez des registres de cette Académie» (Paris):*

- Sur l'observation des solstices. (1714). 1717. P.239–246.
- Résultats de l'observation de l'éclipse du Soleil du 3 Mai 1715 au matin, faite au Luxembourg, en présence de Madame la Princesse, de M^r. le Comte de Clermont, & de plusieurs autres Seigneurs. (1715). 1718; [Rééd.]: 1741. P.85–86.
- Observation de l'éclipse de Vénus par la Lune, faite en plein jour au Luxembourg le 28 Juin 1715. (1715). 1718; [Rééd.]: 1741. P.135–137.
- Sur l'atmosphère de la Lune. (1715). 1718; [Rééd.]: 1741. P.147–148.
- Observation de l'éclipse de Jupiter & de ses Satellites par la Lune, faite au Luxembourg le 25 Juillet 1715 au matin. (1715). 1718; [Rééd.]: 1741. P.159–160.
- Réflexions sur l'expérience que j'ai rapportée à l'Académie d'un Anneau lumineux semblable à celui que l'on aperçoit autour de la Lune dans les éclipses totales du Soleil. (1715). 1718; [Rééd.]: 1741. P.166–169.
- Observation de l'éclipse de Lune du 20 Septembre 1717 au soir, faite à Montmartre. (1717). 1719. P.299–301.
- Occultation d'Aldebaran par la Lune, observée le 9 Fevrier 1718 au soir, à l'Hôtel de Tarane. (1718). [Rééd.]: 1741. P.17.
- Observation de l'éclipse horizontale du Soleil du 2 Mars 1718 au matin à Nuremberg par M. Wurtzelbaur. (1718). [Rééd.]: 1741. P.55–56.
- Sur les projections des éclipses sujettes aux parallaxes, où l'on explique la manière dont les astronomes les considerent, l'usage qu'ils en font, & où l'on donne l'idée d'une nouvelle projection, qui réduit la détermination géométrique de ces éclipses à une expression plus simple que celle qui se tire des projections ordinaires. (1718). ([Rééd.]: 1741. P.56–67).
- Construction facile & exacte du gnomon pour régler une pendule au Soleil par le moyen de son passage au meridien. (1719). 1721. P.54–58.
- Observation de l'éclipse d'Aldebaran par la Lune, faite à l'Hôtel de Taranne à Paris le 22 Avril 1719 au soir. (1719). 1721. P.318.
- Observation de l'éclipse d'Aldebaran par la Lune, faite à l'Hôtel de Taranne à Paris le 30 Octobre 1719 au soir. (1719). 1721. P.319.
- Détail de l'expérience de la refraction de l'air dans le vuide. (1719). 1721. P.330–335.
- Sur le dernier passage attendu de Mercure dans le Soleil & sur celui du mois de Novembre de la présente année 1723. (1723). ([Rééd.]: 1753. P.105–111).
- Observation du passage de Mercure sur le Soleil; faite à Paris dans l'Observatoire Royale, le 9 Novembre 1723, au soir. (1723). ([Rééd.]: 1753. P.306–343).
- Observation de l'éclipse totale du Soleil du 22 Mai 1724 au soir, faite à Paris dans l'Observatoire royal & au Luxembourg / par MM. *Delisle le Cadet & Delisle de la Croÿère*. (1724). 1726. P.316–319.
- Observations astronomiques faites à Berlin dans l'Observatoire royal. (1726). ([Rééd.]: 1753. P.258–259).

2. Статьи в «*Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae*»:

- Eclipses satellitum Iovis, observatae Petropoli: [1726 jul. – 1728 apr.] a fratribus *Josepho Nicolao de l'Isle* et *Ludovico de l'Isle de La Croyère*. T. 1: Ad annum 1726. 1728. P. 467–474.
- Continuata relatio eclipsium satellitum Jovialium Petropoli: [1728 sept. – 1729 mai] observatarum a D. J. N. De l'Isle. T. 2: Ad annum 1727. 1729. P. 491–494.
- Observationes altitudinis Poli in Observatorio Imperiali quod Petropoli est habitae: [1727 jun. – jan. 1729] a D. J. N. De l'Isle. T. 2: Ad annum 1727. 1729. P. 495–516.
- Tertia series observationum satellitum Iovis in Observatorio Imperiali Petropoli: [1729 sept. – 1731 jun.] factarum per J. N. De l'Isle. T. 3: Ad annum 1728. 1732. P. 425–432.
- Continuata relatio eclipsium satellitum Iovis Petropoli: [1731 dec. – 1734 jul.] observatarum a J. N. De l'Isle. T. 4: Ad annum 1729. 1735. P. 317–321.
- Eclipsium Iovis satellitum in Observatorio Petropolitano: [1735 mai – 1737 nov.] observatarum continuatio / Per *Josephum Nicolaum De l'Isle*. T. 5: Ad annos 1730 et 1731. 1738. P. 451–457.
- Eclipses satellitum Iovis, observatae in imperiali specula astronomica, quae Petropoli est, per integrum annum 1738, referente *Jos. Nic. De l'Isle*. T. 6: Ad annos 1732 et 1733. P. 395–400.
- Observationes astronomicae in specula Academ<iae> Imper<ialis> Scientiar<um> ab anno 1739–1745, a *Josepho Nicolao Delilio* cum sociis institutae. T. 11: Ad annum 1739. 1750. P. 349–362.

Разное:

1. Beschreibung des Freuden-Festes, welches Herr *Josephus Nicolaus Deslisle*, Kayserl. Astronomus und Professor bey der hiesigen Academie der Wissenschaften, wegen glücklicher Geburt des Dauphins in Franckreich, hier zu St. Petersburg Mittwochs den 29. October 1729 celebriret hat // St. Peterburggische Zeitung (SPb.: Тип. АН). № 95. [2] S.

2. Описание радостнаго торжествования, которое господин Иосиф Николаи Делиль, императорский астроном и профессор здешния Академии наук, ради шастливого рождения дофина во Франции, здесь в Санкт-петербурге в среду, тоест 29 дня октября 1729 года отправлял // СПВ, прилож. 1729. № 87. [2] с. (см.: СКРКГП, т. 4, с. 53–54).

3. Соавтор предисловия к: *Bayer G. S. Museum Sinicum, in quo sinicae linguae et literaturae ratio explicatur*. 2 t. SPb.: Acad. Petrop., 1730. (Т. 1. P. 1–145 (1-я пар.)).

4. Expériences sur la lumière et les couleurs // *Mémoires pour servir à l'Histoire et au progrès de l'Astronomie, de la Géographie, et de la Physique*. SPb.: De l'Imprimerie de l'Academie des Sciences, MDCCXXXVII (1738). P. 205–266.

5. De Petersbourg, le 20 Octobre 1743 // *Gazette de France*. 1743, 16 Nov. № 47. P. 545–546. (См.: *Decouverte de l'Amerique par la Moscovie... // Golder F. A. Russian expansion...* (1914)).

6. Календарь или месяцеслов на лето от рождества господа нашего Иисуса Христа 1727, указующий затмения солнечная, месячная рождения, и полною месяц с четвертьми. Также время солнечного и лунного восхождения и захождения, долгоденствие и долгонощие, и течение луны в зодиаках на всякий день. Учиненный по меридиану, и ширине царствующаго Санкт-петербурга / [Сост. Ж. Н. Делиль]. СПб.: [СПб. тип.], 1726, в декабре. [96] с.

7. То же, 1727 <...> / [Сост. Ж. Н. Делиль]. СПб.: [СПб. тип.], 1727, в январе. [105] с.

8. Ланге И. = Lange J. Школьные разговоры = Tirocinium dialogicum, continens centuriam colloquiorum / Пер. с лат. на рус. М. Шванвиц; исправление переводов В. К. Тредиаковского, Ж. Н. Делиля. [2-е изд]. SPb.: gebr. Bey der Kayserl. Acad. der Wissenschaften, 1738 (печать после 1748). [215] с. (Парал. текст на латин., рус., нем. и франц. языках; изд. готовилось в 1745–1746; см.: СКРКП, т. 2, с. 117).

9. Extrait d'un voyage fait en 1740 à Beresow en Sibérie, aux dépens de la cour impériale, par M. de Lisle, Doyen de l'Académie Royale des sciences, alors professeur d'Astronomie à l'Académie de Petersbourg, pour y observer le passage de Mercure sur le disque du Soleil, & du Journal de M. Kœnigsfeld, qui l'accompagnoit // Histoire générale des voyages, ou Collection nouvelle 1° De toutes les relations de voyages par mer, decouvertes, observations, descriptions, omises dans celle de feu M. l'Abbé Prevôt, ou publiées depuis cet Ouvrage. 2° Des voyages par terre faits dans toutes les parties de monde <...>. T. 18. Paris: Chez Rozet, MDCCLXVIII (1768). In 4°. P. 525–570.

**Тексты Делиля, в т. ч. письма и служебные бумаги,
опубликованные в XIX–XXI вв.
(в хронологическом порядке публикаций):**

1. [Контракт, заключенный с ним в Париже] («Je, Joseph Nicolas de Lisle <...>»), 8(?) .7.1725 (ст. ст.) // Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 1: 1716–1730. СПб.: Тип. Имп. АН, 1885. С. 125–127.

2. Письмо И. Кирилову от 24.3.1729 // Там же. С. 479–480.

3. [Записка в качестве посредника при разборе ссоры Бильфингера с Даниилом Бернулли] («Aiant conçu par la traduction littéraire <...>») от 11.8.1729 // Там же. С. 540.

4. То же («Je n'ay rien à dire <...>»; ок. 14.8.1729) // Там же. С. 547.

5. Actum montags d. 25 augusti 1729 / *De l'Isle* // Там же. С. 552–553.

6. [Письмо в Сенат от 21.11.1732 / Перев. на рус. яз. Аврама Хега] («Ея И. В. указ из высаго сената <...>») / Иосеф Николаус Делиль, Даниель Бернулли, Иоан Георг Деверной // Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 2: 1731–1735. СПб.: Тип. Имп. АН, 1886. С. 189–194.

7. [Письмо Е. И. В. Государыне Императрице Анне Иоанновне от 1.12.1732: Перевод на рус. яз. Аврама Хега] («Всереспетлевшая, державнешая <...>») / Иосеф Николай Делиль, Иоган Георг Гмелин, Ловис Делиль дела Кроер и др. // Там же. С. 199–202.

8. [Записка об обучении астрономии русских геодезистов; представлялась в Сенат / Перев. на рус. яз.] / *Иосеп Николай Делиль* // Там же, 1886. С. 202.

9. [Записка о заключении контракта с Ж. Н. Делилем и приезде обоих братьев на службу в Россию / Перев. на рус. яз. *Аврама Хега*] («Я, нижеподписавшийся <...>» от 1.12.1732 / *Иосиф Николай Делиль*; *Людвиг Делиль де-ла Кроер* // Там же. С. 213.

10. [Письмо Ж. Н. Делиля от 8.3.1733 с просьбой об увольнении из Академии] / *De L'Isle* // Там же. С. 304–306.

11. *Mémoire pour l'observatoire*, 10.4.1734 / *De L'Isle* // Там же. С. 457.

12. [Письмо Ж. Н. Делиля от 3.7.1734 в связи с его старой просьбой об увольнении из Академии] / *De L'Isle* // Там же. С. 477–479.

13. *Mémoire donné à la chancellerie de l'académie par mr. De L'Isle touchant un modèle de représentation à faire au haut senat*, 31 july 1735 / *De L'Isle* // Там же. С. 477–479.

14. «Aiant examiné, par l'ordre de mr. Le chambellan, la balance envoyée de Moscou <...>», 2.1.1735 / *De l'Isle* // Там же. С. 566.

15. «Entre les accommodemens qui sont à faire aux instrumens de l'observatoire <...>», 16.4.1735 / *De l'Isle* // Там же. С. 698.

16. [Отзыв о весах, изобретенных профессором Лейтманом], 21.7.1735 / *De L'Isle* // Там же. С. 698.

17. *Représentation du sr. De L'Isle*, 28.7.1735 // Там же. С. 776.

18. «L'horlogeur ou l'ouvrier que m'a donné m^r le chambellan <...>», 16.9.1735 // Там же. С. 798–799.

19. [Полезный] проект, чтоб дать каждому санктпетербургскому обывателю способ, как исправно заводить по солнцу стенные и карманные часы: [Перевод на рус. яз.], 22.12.1735 / [*Делиль*] // Там же. С. 839–840.

20. *Mémoires de choses nécessaires pour l'entreprise de la mesure de la terre en Russie, et des opérations pour la correction et la perfection des cartes géographiques de tout l'empire*, 11.2.1737 / *De L'Isle* // *Материалы для истории Императорской Академии наук* / [Подг. *М. И. Сухомлинов*]. Т. 3: 1736–1738. СПб.: Тип. Имп. АН, 1886. С. 336–338.

21. Письмо в АН по поводу измерения «базиса триангуляции» между Петергофом и Дубками («Aiant été le 19-e et 20-e examiner la situation de Doubki et de Pétershof <...>», 21.2.1737 / *De L'Isle* // Там же. С. 341.

22. То же («De Pétershof à Pétersbourg le 25 fevr. 1737. Monsieur, Je suis arrivé <...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 346–347.

23. То же («Monsieur, Sortant de chez mr. Arnander <...>»), 27.2.1737 / *De L'Isle* // Там же. С. 348–349.

24. *Promemoria pour la commission de la monnoie*, 14.3.1737 / *De L'Isle* // Там же. С. 355–356.

25. *Promemoria pour l'amirauté*, 16.3.1737 / *De L'Isle* // Там же. С. 355–357.

26. Первые операции меряния Земли в России, содержащая действительную меру базиса, вымерянного по льду между Петергофом и Дубками: Чтено в академии наук марта 21 дня 1737 года // Там же. С. 361–366.

27. Роспись всем потребным вещам и людям к мерянию Земли в России и к операциям, ксясящимся до исправления географических ландкарт во всей империи, 14.3.1737 / *Делиль* // Там же. С. 366–371.

28. Catalogue des gouvernemens, provinces et villes de Russie, qui ont leurs territoires à part, suivant un état pris du collège de commerce, il y a 7 ou 8 ans = [Список карт, снятых в России разными геодезистами], 10.10.1737 / *De L'Isle* // Там же. С. 485–497, 881.

29. Mémoires pour servir à un dictionnaire géographique de la Russie et de païs voisins: Projet de cet ouvrage / Подлинник писан рукою Делиля // Там же. С. 504–505.

30. Dessein de ce qui reste à faire pour le bâtiment de l'observation = [О достройке башни для обсерватории], 23.2.1738 / *De L'Isle* // Там же. С. 626–627, 881.

31. Réponse au promemoria envoyé à l'académie des sciences par m. Tatischev, conseiller intime, le 16 oct. 1737, au sujet des instrumens et des indtructions qu'il souhaite d'avoir, pour mettre les géodésistes en état de travailler utilement à la géographie de la Russie = [Ответ на промеморию Татищева, относительно инструкции геодезистам], 28.2.1738 / *De L'Isle* // Там же. С. 635–638, 881.

32. Indtructions générales et abrégées pour les observations astronomiques des longitudes et latitudes, et les opérations géométriques, nécessaires pour bien dresser les cartes géographiques de la Russie, 2.3.1738 / [*De L'Isle*] // Там же. С. 638–647.

33. Инструменты, которье для обсерватории санктпетербургской, также и в пути потребны для измерения земли в России и для совершенства географических карт в империи <...>, 17.3.1738 / [*Делиль*] // Там же. С. 657–660.

34. [Письмо, связанное с конфликтом Делиля и барона Корфа] («Comme il a plu à monsieur le chambellan»), 16.10.1738 / *De L'Isle* // Там же. С. 834.

35. Pour la nouvelle mesure de la base qu'il est nécessaire d'entreprendre incessamment <...>, 21.2.1739 / *De L'Isle* // Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 4: 1739–1741. СПб.: Тип. Имп. АН, 1887. С. 31–32.

36. Записка в АН по поводу измерения базиса между Петергофом и Дубками от 19.3.1739 («Les soldats, qui ont été envoyez <...>») // *De L'Isle* // Там же. С. 53.

37. Записка в АН по поводу измерения «малого» базиса на Неве, от 20.3.1739 («Je prie, que l'on veuille bien dresser <...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 58.

38. То же, от 2.4.1739 («Pour pouvoir rapporter les opérations faites <...>») // Там же. С. 81–82.

39. Записка по поводу перевода ландкарт («Je sçay <SIC !> bien que m-r Etienne Karovin <...>»), 18.8.1739 / *De L'Isle* // Там же. С. 177.

40. Письмо барону Корфу о составлении генеральной карты России, от 8.8.1739 («Monsieur, Depuis que votre excellence a souhaité de moy que je m'appliquasse sérieusement à in géographie de la Russie <...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 163–165.

41. То же, от 25.8.1739 («Monsieur, Depuis la lettre que j'ay reçue de votre excellence le 7 de ce mois <...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 190–195.

42. Письмо в АН по поводу достройки обсерватории, от 19.9.1739 («J'ai présenté à la chancellerie de l'académie le 8 mars 1738 le dessein <...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 206.

43. Письмо в АН в связи с готовившемся путешествием в Обдорск, от 19.2.1740 («Comme je ne scay <SIC!> pas jusqu'où je pourrai aller <...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 313.

44. То же, от 20.2.1740 («J'ay donné deux mémoires de ce qui est nécessaire pour le voyage d'Obdorskoj<...>») / *De L'Isle* // Там же. С. 315–316.

45. Extrait du mémoire, lû à l'académie des sciences le 1-er février 1740, sur le passage de Mercure sur le Soleil qui doit arriver le 21 avril 1740, invisible en Europe, et qu'il seroit très utile d'observer à Obdorskoj, vers l'embouchure de l'Oby, 19.2.1740 / Par m-r *De L'Isle* // Там же. С. 313–314.

46. Représentation pour l'ouvrier Mathis et mon aide Michel Gröning, 20.2.1740 / *De L'Isle* // Там же. С. 315.

47. État des instrumens qui sont à l'observatoire, et des observations qui y doivent être faites, non seulement pour les continuer de la manière qu'elles ont été commencées jusqu'ici, mais encore pour les nouvelles qu'il faut correspondantes à celles due je me suis proposé de faire dans mon voyage, et dont j'ai averti les principaux astronomes de l'Europe, 23.2.1740 / *De L'Isle* // Там же. С. 322–329.

48. Mémoire particulier de ce que se peut faire pour la géographie et la physique dans le voyage proposé aux côtes de la mer Septentrionale, 1740 / *De L'Isle* // Там же. С. 530–531.

49. Mémoire des personnes et instrumens nécessaires pour l'observation proposée à Obdorskoj Ostrog etc., 1740 / *De L'Isle* // Там же. С. 531–532.

50. Mémoire à la chancellerie de l'académie des sciences: [В связи с путешествием в Обдорск], 28.1.1741 / *De L'Isle* // Там же. С. 552.

51. Établissement d'un bureau, département ou comptoir pour la géographie, dépendant immédiatement du cabinet de S. M. I., le 1 mai 1741 nouveau stile / *De L'Isle* // Там же. С. 630–632.

52. Просьба об увольнении («Monseigneur! Tout le monde sait, que depuis 15 ans, que j'ai été appelé en Russie pour y établir l'astronomie <...>»), 1741 / *De L'Isle* // Там же. С. 789–791.

53. Краткое известие о учиненных астрономических обсервациях в 1740, 1741, 1742 и 1743 годах, в разных местах, 18.7.1743 / *Joseph Nicolas Del'Isle* // Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 5: 1742–1743. СПб.: Тип. Имп. АН, 1889. С. 764–770.

54. Отзыв о его переводчике Гренинге («L'interprète Michel Gröning, qui m'a été donné <...>»), 16.5.1743 / *Joseph Nicolas Del'Isle* // Там же. С. 676–677, 1050.

55. Письмо (в переводе на рус. яз.) в АН о присылке копиистов («Прошу вас, государь мой, ко мне прислать одного или двух копиистов <...>»), 1.5.1744 / [От Делия] // Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 7: 1744–1755. СПб.: Тип. Имп. АН, 1895. С. 72–73.

56. Просьба об увольнении («Représentation à la chancellerie de l'académie des sciences <...>»), 11.9.1744 / *J. N. De l'Isle* // Там же. С. 138.

57. В правительствующий сенат академии наук от профессорского собрания доношение: [С жалобами на советника Шумахера], от 25.7.1745 / Подано июля 25-го дня за руками всех академии профессоров: Делила, Гмелина, Вейтбрехта, Миллера, Винсгейма, Лероя, Стегилина, Рихмана, Сигесбека // Там же. С. 480–485.

58. То же, от 31.7.1745 / За подписанием профессоров: Делила, Гмелина, Вейтбрехта, Миллера, Винсгейма, Лероя, Стегилина, Рихмана, Сигесбека // Там же. С. 490–491.

59. То же, от 9.8.1745 (подано 12.9.1745) / *Joseph Nikolas De L'Isle, Johann Georg Gmelin, Josias Weitbrecht, G. F. Müller, Christian Nicolaus von Winsheim, Pierre Louis Le Roi, G. W. Richmann, J. G. Siegesbeck* // Там же. С. 503–510.

60. То же, август 1745 / За подписанием профессоров: Делила, Гмелина, Вейтбрехта, Миллера, Винсгейма, Лероя, Стегилина, Рихмана, Сигесбека, Тредияковказо, Ломоносова // Там же. С. 548–555.

61. То же, сентябрь 1745 (подано 3.10.1745) / *Joseph Nikolas De L'Isle, Johann Georg Gmelin, Josias Weitbrecht, Gerard Fridrich Müller, Pierre Louis Le Roi, Georg Wilhelm Richmann, J. G. Siegesbeck, Васілей Тредіаковскій, Michaël Lomonosoff* // Там же. С. 634–647.

62. То же, 13.11.1745 (зарегистрировано 28.11.1745) / *Joseph Nikolas De L'Isle, Johann Georg Gmelin, Josias Weitbrecht, Gerard Fridrich Müller, Christian Nicolaus von Winsheim, Pierre Louis Le Roi, G.W. Richmann, проф. Васілей Тредіаковскій, проф. Михайла Ломоносов* // Там же. С. 697–700.

63. То же, 28.11.1745 / *Joseph Nikolas De L'Isle, Johann Georg Gmelin, Josias Weitbrecht, Gerard Fridrich Müller, Christian Nicolaus von Winsheim, P.L. Le Roi, G.W. Richmann, J. G. Siegesbeck* // Там же. С. 710.

64. В правительствующий сенат от собрания академии наук доношение: [О выпущенной в свет советником Шумахером книге «Политической географии» со многими погрешностями, вопреки намерения академии], от 15.1.1746 / Подлинное доношение за руками всех академии профессоров: Делила, Гмелина, Вейтбрехта, Миллера, Лероя, Рихмана, Третьяковказо <Так!>, Ломоносова // *Материалы для истории Императорской Академии наук* / [Подг. М. И. Сухомлинов]. Т. 8: 1746–1747. СПб.: Тип. Имп. АН, 1895. С. 12–14, 755.

65. В правительствующий сенат от собрания академии наук доношение: [Жалоба в сенат на академическую канцелярию, задержавшую жалование членам академической конференции], от 19.2.1746 / *Joseph Nikolas Del'Isle, Johann Georg Gmelin, J. Weitbrecht, G. F. Müller, Christian Nicolaus von Winsheim, Jacobus Staellin, G.W. Richmann, проф. Михаил Ломоносов* // Там же. С. 35–36, 755.

66. Письмо Шумахеру [по поводу небольшого возгорания в обсерватории («Il n'y a eu aucun dommage aux instrument de l'observatoire <...>»), от 12.3.1746 / *De L'Isle* // Там же. С. 56–57.

67. Письмо в АН относительно казенной квартиры («Comme je dois aller incessamment occuper le quartier <...>»), от 16.4.1746 / *De L'Isle* // Там же. С. 88–89.

68. Репорт правительствующему сенату академии наук от профессора Делила на присланный указ в академию наук марта бго дня 1746-го году:

[Рапорт на запрос сената о том, какие инструменты необходимо приобрести для обсерватории] / *Joseph Nikolas De L'Isle* // Там же. С. 102–104, 756.

69. Контракт на звание почетного члена АН («По всемилостивейшему Ея И.В. указу заключен в канцелярии академии наук с профессором Делилем, яко почетным членом академии, следующий контракт <...>»), от 24.3.1747 / *Joseph Nikolas De L'Isle* // Там же. С. 414–415.

70. Liste des instrumens de physique etc., dont mr. De l'Isle a fait présent à l'académie impériale des sciences, 7.4.1747 / [*De L'Isle*] // Там же. С. 430–431.

71. Correspondance échangée de 1720 à 1739 entre l'astronome J.N. Delisle et M. de Navarre / *E. Doublet*. [S.l.]: [s.n.], 1910. 87 p.

72. Sketch illustrating Bering's first voyage: Made by J.N. Delisle and based on his conversation with Bering: [Archives de la Marine (Paris), Delisle Manuscripts., XXV, 6] // *Golder F.A. Russian expansion on the Pacific, 1641–1850: An account of the earliest and later expeditions made by the Russians along the Pacific coast of Asia and North America; including some related expeditions to the Arctic regions.* Cleveland: A. E. Clark, 1914. Frontispiece.

73. European opinion regarding Kozirefski = European opinion regarding Kozirefski: [Archives de la Marine, Delisle Mss., n°XXV, 2, B] // *Ibidem*. P. 294–297.

74. Navigation et decouvertes faites par les russes dans la mer Orientales entre les deux voiajes du capitaine Beerings vers les années 1731 et 1732: Nouvelles connoissances sur les terres orientales données par mr. Feodor Ivanitch Soimonof le 1 Mars, 1738 = Navigation and discoveries made by the russians in the Eastern ocean [Pacific] between the two voyages of captain Beerings during the years 1731 and 1732: New information regarding the Eastern lands furnished by mr. Feodor Ivanitch Soimonof, March 1, 1738: [Archives de la Marine, Delisle Mss., n° XXV, 16, A] // *Ibidem*. P. 298–301. (*Л. А. Гольденберг* (1979, с. 88–89, 278) ошибочно считал, что это заметка Соймонова, опубликованная в каком-то французском журнале в 1738 г.; в действительности это записка Делиля, составленная на основании разговора с Соймоновым, хранящаяся в Морском архиве и опубликованная впервые в 1914 г.; публикацию рус. перевода см. под 1979 г.).

75. Memoir presented to the Senate with map which Bering used in going to America = Memoir presented to the Senate with map which Bering used in going to America: [Archives de la Marine, Delisle Mss., n°XXV, 14] // *Ibidem*. P. 302–313.

76. Rapport en Russe avec la traduction sur les habitans trouvez le 9/20 Septembre 1741 dans un port auprez du Kamchatka au retour de voyage que le capitaine Alexis Tchirikov et mon frere † ont fait vers l'Amérique = A Report in Russian, with the translation, on the inhabitants found on September 20, 1741 in a port near Kamchatka by captain Alexis Chirikof and my brother † in the voyage which they made to America: [Archives de la Marine, Delisle Mss., n°XXV, 21] // *Ibidem*. P. 314–325.

77. Découverte de l'Amérique par la Moscovie = Discovery of America by way of Moscow: [Archives de la Marine (Paris), Delisle Mss., n°XXV, 19, E] // *Ibidem*. P. 326–329. (Orig.: De Petersburg le 20 Octob., 1743 // *Gazette de France*. 1743, 16 Nov. № 47. P. 545–546).

78. Mémoires sur la route du capitaine Spanberg du Kamchatka au Japon en Juin, Juillet, et Aoust, 1739: Découverte de 34 Isles dans la mer du Nord = Documents bearing on the voyage of captain Spanberg from Kamchatka to Japan in June, July, and August, 1739: Discovery of thirty-four islands in the North Pacific Ocean: [Archives de la Marine, Delisle Mss., n°XXV, 18, B] // *Ibidem*. P.330–333.

79. *Omont H.* Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et à l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie: 1726–1730 // *Bulletin de la Section de géographie / Comité des travaux historiques et scientifiques*. T.32. Paris, 1917. P.130–164.

80. *Idem.* Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et à l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie (1726–1730) / Publ. par *M. H. Omont*. Paris: Imprimerie nationale, 1919. 39 p.

81. Доношение Академического собрания в Сенат о постройке химической лаборатории, 1745 декабря 15 / *Joseph Nicolas De l'Isle, Joan Georg Gmalin, Jonas Weitbrecht, Gerard Fridrich Müller, Pierre Louis Le Roy, Georg Wilhelm Richmann*, проф. *Васи́лей Треди́аковский*, проф. *Миха́йло Ломоно́сов* // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: [В 11 т.]. Т. 9. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С.27–31.

82. Новый способ рассмотрения видимых и действительных движений комет относительно Солнца: Зачитано 20 декабря 1744 г. / [Перев. и подгот. к печ. *Н. И. Невской*] // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, 1979. С.499–508.

83. Л. Эйлер и Ж.-Н. Делиль в их переписке: 1735–1765: [46 писем в ориг. и перев. на рус.] / Публ. *А. П. Юшкевича, Т. Н. Кладо* и *Ю. Х. Копелевича* // Русско-французские научные связи = Relations scientifiques russo-françaises / Публ. *А. Т. Григорьяна* и *А. П. Юшкевича*, при участии *Т. Н. Кладо* и *Ю. Х. Копелевича*. Л.: Наука, 1968. С.119–279.

84. Письмо Ж.Н. Делиля к лейб-медику Л.Л. Блюментросту с изложением плана астрономических работ: 8 сентября 1721 / [Фр. оригинал и рус. перев.] // *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С.103–116. (Ориг.: СПбФ АРАН, ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 189–192).

85. Проект Ж.Н. Делиля об организации географических работ в России, 1727: [Projet général pour l'astronomie et la géographie donné en 1727: Sur la Géographie = Проект по астрономии и географии, представленный в 1727 году: О географии] / [Фр. оригинал и рус. перев.] // *Гнучева В. Ф.* Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С.120–126. (Ориг.: СПбФ АРАН, разр. 1, оп.35, д.16, л.34–36).

86. Основные правила, предложенные Ж.Н. Делилем для составления карт, 16 февраля 1728: [Articles princípaux pour la construction des cartes de Russie, donnez le 16 févr. 1728 = Основные правила для составления карт России, представленные 1728 г.] / [Фр. оригинал и рус. перев.] // Там же. С.127–131. (Ориг.: СПбФ АРАН, разр. 1, оп. 35, д. 16, л. 41–43).

87. [*Соймонов Ф. И.*]. Плавания и открытия, сделанные русскими в Восточном море в промежутке между двумя путешествиями капитана Беринга около 1731–1732 гг.: Новая информация относительно восточных земель, представленная Федором Ивановичем Соймоновым // *Гольденберг Л. А.* Каторжанин – сибирский губернатор: Жизнь и труды Ф. И. Соймонова.

Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1979. С. 88 (см. также с. 89, 278; комментарии см. выше: *Navigation et decouvertes...* 1914).

88. *Benítez M.* Trois lettres inédites de J.-N. Delisle au comte de Plélo: L'exploration de la Sibérie // *Dix-huitième siècle.* №18. 1986. P. 191–200.

89. Географические мемуары о карте Курляндии и Земгалии: 1738 г. // ИИА. Т. 1 / Сост. и перев. *Н. И. Невская.* СПб.: Наука, 2000. С. 248–257, 266–267.

90. Проект Ж. Н. Делиля об учреждении Географического департамента, подчиненного непосредственно Кабинету его величества, 1 мая 1741 нового стиля: [Etablissement d'un bureau, departement ou comptoir pour la géographie dépendant immédiatement du Cabinet de S.M.I. = Учреждение бюро, департамента или конторы географии, подчиненных непосредственно Кабинету Его Императорского Величества] / [Фр. оригинал и рус. перев.] // Там же. С. 149–150. (Ориг.: СПбФ АРАН, ф. 3, оп. 10, д. 70).

91. Замечания Ж. Н. Делиля о работе Л. Эйлера: 30 апреля / 11 мая 1739 г. // ИИА. Т. 1 / Сост. и перев. *Н. И. Невская.* СПб.: Наука, 2000. С. 385, 391.

92. Новые рассуждения о теории комет: Продолжение «Мемуаров в пользу истории и развития астрономии, географии и физики: Зачитано 10 декабря 1744 г. // Там же. С. 273–288, 299–301.

93. Новые размышления о фигуре Земли, составленные г. Жоз[ефом] Ник[оля] Делилем в 1720 г. и переданные г. аббату Биньону (Париж, 1720 г.; Петербург, 1734 г.) // Там же. С. 135–140, 257–260.

94. Новый способ рассмотрения видимых и действительных движений комет относительно Солнца: Зач[итано] 17 [и 20] декабря 1744 г. // Там же. С. 288–298, 301.

95. О скорости распространения света // Там же. С. 326–327, 388.

96. Первый диспут в защиту учения Н. Коперника: 3 марта 1728 г.: Речь, прочитанная г. Делилем в публичном собрании Академии наук 2 марта 1728 г.; Ответ г. Д. Бернулли; Уведомление г. Делиля // Там же. С. 46–66, 115–121.

97. Письмо Ж. Н. Делиля Л. Л. Блюментросту от 8 сентября 1721 г. / [Опубл. в рус. перев. *Н. И. Невской*] // Там же. С. 24–41.

98. Письмо А. Цельсия Ж. Н. Делилю: Торнео, 1736 г. // Там же. С. 246–248, 265–266.

99. Письмо Л. Эйлера Ж. Н. Делилю // Там же. С. 386, 391.

100. Польза экспериментов по дифракции света для астрономии: 30-е гг. XVIII в. // Там же. С. 320–325, 386–388.

101. Речь, произнесенная на публичном собрании Королевской Академии наук в Париже 7 апреля 1717 г. // Там же. С. 332, 334–337.

102. Эксперименты по свету и цветам: Петербург, 1738 г. // Там же. С. 327–331, 333, 388–389.

103. Эксперименты по дифракции света // Там же. С. 337–375, 389–390.

104. *Delisle J.N.* Copie des lettres écrites à M. ... ambassadeur à Copenhague par M... 1731–1732 <Sic !> // *Mémoires pour l'histoire de Russie par Voltaire.* Т. 3. F. 121–127. – РНБ, Библиотека Вольтера, 5–242. (Подробное описание см.: *Voltaire* (1999), t. 47, p. 1013–1014, а также t. 46, p. 476–477).

105. Материалы Сибирской экспедиции академика Ж.Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции = Documents sur l'expédition sibérienne de l'académicien J.-N. de L'Isle en 1740: Les documents des archives de la Russie et de la France / Вступ. ст. и сост. Ю.Н. Беспятовых, Н.В. Кирющенко, П.А. Кротова. Т. 2. СПб.: Историч. иллюстрация, 2016. 780, [4] с.

106. Материалы экспедиции Ж.Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж.Н. Делиля = Documents sur l'expédition de J.-N. de L'Isle à Bérezov en 1740: Journal du voyage tenu par T. Königfels et la correspondance de J.N. de L'Isle / Вступ. ст. и сост. Н.В. Кирющенко, П.А. Кротов. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. 542, [2] с.

107. Прибавление к примечаниям о самоедах: О рецкой <SIC!> книге биргермейстера <SIC!> Витзена Noord en Oost-Tartarye; Продолжение: О редкой книге биргермейстера <SIC!> Николая Витзена Noord en Oost Tartarye // Примечания к ведомости. 20 и 24.4.1732. Ч. 32 и 33. С. 153–160. (Переиздание в: *Витсен Н.* Северная и Восточная Тартария. Т. 3: Научные материалы / Ред. и науч. рук. Н. П. Копанева и Б. Наарден. Амстердам: Pegasus, 2010. С. 177–183).

Неопубликованные тексты, оставшиеся в рукописях:

1. Речь, которая публично читана Господину Камергеру фон Корфу в понедельник 11/22 ноября 1734 году как он первой раз в Академии наук заседание имел, и с ней при том ему ж подана рукописная копия от профессора Делиля (перевод с французского языка) (РГАДА, ф. 17, оп. 1, д. 3, л. 385–389).

2. Projet pour lever la carte de la Mer noire (РГАДА, ф. 17, оп. 1, д. 235, л. 1–2).

3. Memoire sur la Geographie (РГАДА, ф. 188, оп. 1, д. 638).

4. Pour la mesure de la terre projetée en Russie, et la correction des cartes geographiques de tout l'Empire, on a besoin à présent <...> (Там же).

5. Etat des dépenses à faire pour les operations de la mesure de la terre en Russie, et de tout ce qui s'ensuit, pour un parfait établissement de l'astronomie et de la Geographie dans l'Empire (Там же).

6. Méthode de la Projection et des calculs de cette projection pour les cartes générales de Russie» (ANF, Mar 2 JJ 75 Manuscrits de M. Delisle, Russie (cartes et postes). – см.: *Постников* (2005), с. 19, 27).

7. Project d'une carte de Russie, par Joseph-Nicolas Delisle (Ibidem).

Архив РГО, р. 55, оп. 1, д. 30, с. 1–174 (материалы путешествия в Березов, переписка) (из: *Кирющенко, Кротов* (2008), с. 43); НИОР БАН, ф. 243, д. 1–6; РГАДА, Ф. 17, оп. 1, д. 3, ч. 1; Ф. 188, оп. 1, д. 639, л. 75–98; Ф. 199, оп. 1, портфель n°360; Оп. 2, портфель n°407, д. 1 и n°546, ч. 2, 4; Ф. 248, оп. 14, кн. 772, д. 40; РГИА, Ф. 467, оп. 2, д. 56, л. 713 об.–714 (из: *Коренцвит*, с. 286); Ф. 1101, оп. 1, д. 79; РНБ, ОР, фонд Делиля; СПбФ АРАН, разр. 1, оп. 28, д. 5;

Д. 6; Оп. 35, д. 14; Д. 16, л. 34–36; Д. 41–43 (напеч. Гнучева, с. 127–131); Оп. 44, д. 1, 2; Оп. 46, д. 10, 11; Оп. 50, д. 1, л. 1–44; Оп. 64, д. 8; Разр. 3, оп. 1, д. 383; Ф. 1, оп. 3, д. 7, л. 189–192; Ф. 3, оп. 1, д. 778, л. 21; д. 792, л. 2–3 об.; Оп. 7, д. 1; Ф. 3, оп. 10, д. 70; Д. 72; Ф. 21, оп. 1, д. 23; Д. 105/з; ANF, Mar 2JJ, Papiers hydrographes, n°60–89; Mar 6JJ; Assemblée nationale, ms. 1509 bis II, f. 49 et 180 (указ.: *Chabine* (1983/2013), p. 88); BNF, Cartes manuscrites de la collection Joseph Nicolas Delisle des territoires de la Russie entre 1724 et 1729, n°22227.

Абалакин, Гнедин (1999), с. 39; Академия наук СССР... (1974), с. 4, 248; Александровская (1989), с. 30–32, 35, 84, 133–134, 161, 168; Алексеева (2003), с. 35; Алтатов (1985), с. 53, 114; Альгаротти (2016), с. 70–72, 74; Андреев А. И. (1965), с. 18–20, 23–25, 27–30, 60, 68–72, 118–137, 203, 321, 325–326, 337; Андреев А. Ю. (2009), с. 215; Андреева (2013), с. 270, 273, 302; Анисимов (1994), с. 379, 382, 429; Он же (2007), с. 6; Он же (2018), с. 16–17; Анфертьева (2000), с. 62–63, 65; Архив Русского географического общества... (2003), с. 243; Атлас географических открытий... (1964), карт. 71–72, 78, с. 48–49, 52; Багров (2005), с. 369, 372, 375–376, 383–384, 389, 398, 409, 411, 413–419, 422, 426–428, 432, 435; Басевич (1995); Бахрушин (1955), ч. 2, с. 239, 271, 279; Баяк, Федорова (2018); Белов (1975), с. 20, 23; Берг (1946), с. 22, 47, 97, 120–122, 128, 172–173, 279, 351–353; Березницкий (2016), с. 280–281, 286; Беспятовых (1991), с. 239; Он же (2013), с. 7, 174, 255, 387; Богданов, Малова (2012); Богданов, Колотилин (2012); Богуславский (1999, Иоганн-Фердинанд...), с. 41; Болховитинов (1991), с. 18; Болховитинов, Полевой (1997), с. 23–24, 62–63; Брикнер (1874), с. 210; Брук (1990), с. 35, 237; БРЭ (2007; Делиль), т. 8, с. 472; Бэр (1849), с. 239–243; Ваксель (1940), с. 55–56; Ватейшвили (2003), с. 326–331, 339; Вдовина (1993), с. 224–225, 228–230, 240–243; Виды и планы городов (1912), с. 5–6; Возрин (1975), с. 35, 39; Вольтер (1999), с. 31, 277; Воронцов-Вельяминов (1956), с. 62–63, 68–71, 81; Вульф (2003), с. 228, 238, 244, 248, 260, 286, 289, 294; Гаврилова (1973), с. 68; Газета «Санктпетербургские ведомости» (1987), [вып. 1], с. 139; То же (1989), [вып. 2], с. 168; То же (1990), [вып. 3], с. 199; То же (1991), [вып. 4], с. 206; Гейрот (1868), с. 31; Гендриков (1974); Глушков (2007), с. 28–32, 39, 68, 73–74, 78–79, 81, 306–308, 310–313, 323, 435, 445, 450; Гнучева (1946); Гнучева, Черников (1935), стб. 57; Голубинский (2019); Гольденберг (1979), с. 88–89; Он же (1985), с. 133, 136–137, 146; Гольденберг, Новлянская и др. (1971), с. 453–454; Григорьян, Юшкевич (1964); Гузевичи (2014); Они же (2018, Путешествующий...), с. 29; Гузевичи (2017, Хроника визита...), с. 117–118; Они же (2019); Гуревич, Шафрановский (1962), с. 282–283; Гусарова (2005), с. 51–52; Она же (2013); Она же (2014, К истории создания первого академического плана...); Она же (2014, К истории создания академического плана...); Она же (2016, Первый академический...); Она же (2016, Почему План...), с. 99; Демленэр-Дуйер (2019); Дешизо (1992), с. 137–138, 148; Десне (1999), с. 66; Дивин (1952), с. 126; Он же (1953), с. 19–20, 88, 97, 107, 128–129, 137; Он же (1971), с. 62–63, 67–68, 102, 122, 143, 173–176, 178–179; Дипломатическая переписка... (1886), с. 190, 471; Донесения французского посла... (1897), с. 527, 542, 562; Дружинин (2001), с. 427, 446; Еремеева (1999), с. 467–470; Ертылев (1958), с. 25; Ефимов А. (1950), с. 144, 152, 154, 164, 200–207, 305; Он же (1971), с. 189, 200, 204, 217, 223, 233, 248–256, 287; Из истории освоения... (1935), т. 71, с. 140–141; Ипполитова (2007), с. 281, 288, 290; ИИА (2000), по указ., с. 395; Калмыков (2012); Каменский (1991), с. 41–42; Каталог личных архивных фондов... (2001), с. 30, 127, 198, 210, 276, 289; Кердан (2017), с. 249–254, 261–262, 264, 272, 300, 312; Кирилов (1734); Кирющенко, Кротов (2008), по указ., с. 535;

Козлов (2008); Колчинский (2001), с. 287, 294; Он же (2003, Академия...), с. 91, 99; Колчинский, Корсунь (1986), с. 107–108, 453, 462; Колчинский, Смагина (2004), с. 53–54, 209; Комков, Левшин (1977), с. 63; Копанева (2010); Копелевич (1973), с. 126; Она же (1974, Астрономо-геодезич. вопросы); Она же (1974, На раннем этапе); Она же (1977), по указ., с. 205; Она же (1980), с. 19, 25–26; Она же (1999, Петербургская академия...), с. 23, 27–28, 30; Она же (1999, Уда-лось ли Петру I...), с. 147–149, 153; Она же (2003, Санкт-Петербургская ака-демия...), с. 123, 133–139, 148–150; Она же (2003, Основание Петербургской Академии...), с. 36–37, 39, 44, 50; Копелевич, Цверева (1989), с. 30, 104; Они же (1991), с. 90; Коренцвит (2015), с. 245, 276–278; Космолинская (2011), с. 363–364; Красникова (2009), с. 75, 81–83; Она же (2016); Кремпольский (1959), с. 11–12; Кротов (2017), с. 149, 158; Кузнецов (1940), с. 136–141; Кулако-ва (2007), с. 343; Куликовский (1960), с. 14; Кулябко (1969), с. 144–148; Курукин (2003), с. 142, 149; Кусакин (2001); Кюнтцель-Витт (2008), с. 157–161; Она же (2015), с. 155–167; Ламанский (2011), с. 409, 414–416, 428–442, 446–454, 1073; Лебедев (1950), с. 98, 111, 207, 214, 216, 231, 254–256; Он же (1951), с. 20, 22, 26, 34, 36; Летопись Библиотеки... (2004), с. 96; Летопись Кунсткамеры... (2014), с. 63, 66–67, 72, 81, 90, 93, 96, 98–101, 109, 112, 118, 171, 173, 178, 180, 182, 211, 691; Летопись РАН (2000), т. 1, по указ., с. 945; Лихоткин (1981), с. 18, 47; Ло-моносов (1952), т. 3, с. 525, 565, 582; (1955), т. 4, с. 29, 364, 726–727; (1952), т. 6, с. 439, 455, 603, 607, 609–610; (1959), т. 8, с. 1002; (1955), т. 9, с. 31, 258–259, 369, 655, 722, 778, 835; (1957), т. 10, с. 36, 173–174, 176–185, 259, 265, 272, 276, 279–280, 287, 306, 520, 632–635, 637, 639, 672–673, 703, 707, 710, 715, 728, 838, 847, 856–857; Луштов (1964), с. 41–42, 56, 59, 67–68, 71, 85, 101; Лурве (2000), с. 25; Магидович (1967), с. 338–348; Масленников (1986); Массе-Эстеве (2017), с. 193, 195, 201; Материалы для истории... (1885), т. 1, по указ., с. 713; (1886), т. 2, по указ., с. 869; (1886), т. 3, по указ., с. 881; (1887), т. 4, по указ., с. 809; (1889), т. 5, по указ., с. 1049–1050; (1890), т. 6, по указ., с. 620; (1895), т. 7, по указ., с. 784; (1895), т. 8, по указ., с. 755–756; Материалы Сибирской экспеди-ции... (2016); Материалы экспедиции... (2008); Медунин (1959), с. 130–131; Мезин (2015, Петр I...), с. 9, 192, 194, 202, 276; Он же (2017, Пётр I...), с. 9, 196, 198, 206, 283; Мениуткин (1947), с. 79–83; Миллер (1941), т. 1, с. V, 50–51, 97, 102–103, 119, 150, 551; Он же (1941), т. 2, с. 554; Он же (1996, Описание мор-ских путешествий...), с. 36, 43–44, 52, 67, 87–88, 114–115, 118, 122, 124–125, 419–423; Он же (1996, Сочинения по истории России...), с. 131, 382–383; Он же (1999, История Сибири), т. 1, с. 60–61, 102, 109–110, 124–125, 153; Он же (2000), т. 2, с. 649; Он же (2006, Письмо Российского морского офицера...); Он же (2006, Избранные труды), с. 22–23, 484, 489–490, 513, 515–519, 527–528, 533–534, 540, 547, 558, 560–561, 563–565, 573–574, 580, 587, 597–598, 600–601, 625, 643, 646–647, 696–697, 768, 770, 775; Мишенкова, Щедрова (2000), с. 43–45; Модзалевский (1908), с. 11, 123; Моисеева (2004); Она же (2007), с. 330, 337–338; Мументалер (2009), с. 46, 55, 59, 67–68, 228; Мурзанова, Покровская (1961); Мусихин (2003); Мучник (2007), с. 393–395, 402; Невская (1974, Жо-зеф-Никола Делиль); Она же (1974, Забытая статья...); Она же (1975); Она же (1977), по указ., с. 104; Она же (1979, Журналы наблюдений...); Она же (1979, Неизвестные работы...); Она же (1979, Первые в России работы...); Она же (1979, Предисловие...); Она же (1984); Она же (1990); Она же (1991, Понятие о пространстве...); Она же (1991, Новые материалы...), с. 105–107, 109–111, 113, 120; Она же (1996, Т.З. Байер), с. 38–41; Она же (1999); Она же (1999?); Неопубликованные материалы... (1997), с. 10–11, 13–16, 19–20, 25–26, 30, 34–38; Николаева (2014), с. 8, 20, 51; Ничик (1977), с. 119; Новлянская, Павлова

(1987); *Орехова* (2017), с. 236; *От Рейна до Камчатки...* (2005), с. 14, 19, 21–22, 25, 38, 104, 107, 123, 125, 129, 148–151, 160, 165–166, 168, 192–193; *Павлова* (1999), с. 62, 66; *Павлова, Федоров* (1986), с. 23, 112, 115, 157, 267–268, 325; *Пекарский* (1870), т. 1, с. VI, L, LII, 7–8, 27–28, 33–34, 41–42, 47, 81, 111–112, 124–149, 151, 163, 191, 246, 255, 349–351, 363, 382, 407–408, 427, 446, 458, 474–475, 526, 528, 531, 578, 743; *Он же* (1873), т. 2, с. XXIV–XXV, XXXIX, 58, 169–170, 326–327, 383, 532, 575, 694, 697, 699, 721, 731, 820, 922, 982; *Петров* (2004), с. 183, 189–190, 218; *Петрухинцев* (2014), с. 386–387; *Писаренко* (2003), с. 304–350, 836–839; *Он же* (2011); *Пожарова* (2015), с. 364; *Полевой* (1975); *Постников* (1985, Развитие картографии...), с. 20, 133, 145–147, 196; *Он же* (1985, Развитие методов...), с. 47; *Он же* (1989), с. 37, 43–46, 48–50, 53, 87, 123, 208, 220; *Он же* (2004); *Он же* (2005); *Он же* (2007); *Он же* (2014), с. 88, 94; *Протоколы заседаний академической Конференции*, т. 1, по указат.; ПСЗ, т. 7, п°4649 от 5.2.1725, с. 413; т. 11, п°8023 от 26.2.1740, с. 35–36; т. 12, п°9202 от 19.8.1745, с. 443; *Птуха* (1945), с. 278; *Пумпян, Федосеева* (1996), с. 27; *Пытин* (2011), с. 110; *Ради пользы и славы Отечества* (2010), с. 22–27; *Райков* (1947), с. 186, 191–202, 206–208, 211–213, 223, 235, 241, 243–244, 254–255, 282, 284, 294, 380; РБС, т.: *Дабелов – Дядьковский (Делиль Иосиф-Николай)*, с. 187–190; *Ржеуцкий* (2003), с. 82; *Россия – Франция...* (1987), с. 31–34; *Русские рукописные карты...* (1982); *Русско-французские научные связи* (1968), с. 7–9, 11–13, 17, 21–22, 87, 121–279; *Рычаловский* (2004), с. 236; *Он же* (2007); *Он же* (2015), с. 60; *Савельева* (1999, Иоганн Даниель...), с. 86; *Она же* (2007), с. 320, 328; *Саличев* (1960); *Санкт-Петербургский филиал...* (2003); *Свердлов* (2011), с. 187, 286, 291–293, 336–337, 387, 542–544, 548, 883; СККИА (1984), т. 1, с. 209; *Там же* (1985), т. 2, с. 29, 84–85; *Там же* (2004), т. 4–1, с. 268, 270, 272, 274, 276, 278, 286; *Там же* (2006), т. 4–2, с. 95; *Там же* (2017), т. 5–1, с. 50; СКРКГП (1962), с. 66–67; *Там же* (1964), с. 117; *Там же* (1966), с. 53–54, 229–231; *Семенов* (1999, О градостроительной политике...), с. 143; *Он же* (2002), с. 35; *Смагина* (2010, Академия наук и зарождение...), с. 50; *Она же* (2010, Академия науки и создание...), с. 13–14; *Она же* (2018, От европейских...), с. 314; *Сношения князя А. А. Черкасского...* (1871), с. 194, 196; *Соколовская* (1982), с. 260–261, 263; *Она же* (1988), с. 284; *Соколовская, Соколовский* (1999), с. 380, 382, 399; *Старостин* (1999), с. 277–279, 284, 287; *Стецкевич* (2007), с. 37; *Он же* (2010), с. 512; *Струве* (1849); *Татищев* (1990), с. 262, 277, 396, 398; *Три века Санкт-Петербурга* (2001, т. 1, кн. 1; *Делиль Жозеф Николая / Н. И. Невская*), с. 303–304; *Уварова* (1999), с. 736–737, 739; *Уставы Академии наук...* (1975), с. 31–39, 184; *Утин* (1980); *Он же* (1981); *Уткина* (1988), с. 33, 36–37; *Фель* (1957), с. 291, 294; *Он же* (1960); *Он же* (1962), с. 176–178; *Фесенков* (1948), с. 12–14; *Фоккеродт* (2000), с. 93; *Фомин* (2006), с. 189–190, 242, 257; *Хорошилова* (1988), с. 96, 101; *Цверева* (1985); *Чекуров* (1976); *Ченакал* (1951), с. 49, 88, 100, 106; *Он же* (1953), с. 28, 59–61, 100; *Он же* (1955), с. 10–11; *Он же* (1956); *Он же* (1957, Малые обсерватории...), с. 263–272; *Он же* (1957, Проектирование...); *Чеснокова* (2003), с. 134, 288; *Шафрановский* (1946); *Шумахер* (1999), с. 764; *Эйлер* (1967), по указ., с. 377; *Экспедиция Беринга...* (1941), с. 4, 10, 21, 24, 29, 59 и др.; *Эренсверд* (2009), с. 242–243, 254–256; *Algarotti* (2015), p. XL, XLII, 62, 64–65, 69; *Almanach royal...* (1717), p. 232, 235; *Archives de l'Académie des Sciences...* (2003), p. 245; *Archives de la Société russe...* (2003), p. 243; *Auteroche* (2004), p. 4–5, 11, 13, 17, 43–44, 46, 85, 231–232, 283, 294, 303, 310, 315, 317, 321–322, 324, 328, 335, 358, 375, 380, 411, 428, 549, 551, 554–555; *Bayuk* (2016); *Benitez* (1986); *Black* (1983), p. 250; *Bléchet* (2004), p. 179–181; *Buache* (1755); *Chabin* (1983/2013); *Eadem* (1983); *Eadem* (1985); *Eadem* (2004); *Dawson* (2000),

index, p.295; *Debarbat* (1990); *Debarbat, Delisle (de L'Isle), Buache* (1752); *Dumont* (1999); *De L'Isle* (1743); *Idem* (1753); *Idem* (1763); *Fischer* (1978), p. 136; *Fouchy* (1770), p. 168; *France (La) et la Russie...* (1986), p. 50–54; *Goldenberg, Postnikov* (1985), p. 70; *Golder* (1914), p. frontispiece, 15, 130, 170, 183–184, 212–213, 294–333, 342; *Idem* (1922–1925), vol. 2, указ., p. 273; *Guyot* (2014), p. 138, 141–142, 149; *Index biographique de l'Académie...* (1979), p. 213–214, 371; *Isnard* (1915); *Karjavine E., Karjavine Ph.* (1791); *Klein* (2001); *Idem* (2002); *Kopanev* (2004), p. 185–186; *Idem* (2014); *Koussakine* (2001); *Lemny* (2009), p. 134, 155, 182, 184, 248–249, 268; *Lesure* (1970), p. 398–415; *Liechtenhan* (2015, Pierre...), p. 525; *Locatelli* (1736), P. 20–26, 33, 36–37; *Idem* (1991), p. 47–53; *Marchand* (1929); *Mézin, Rjéoutski* (2011), t. 2, p. 242–245 (ст. Н. Невской); *Moullec, Zazerskaia* (2017), p. 57–60; *MSH Informations* (1988); *Müller* (1753); *Idem* (1754); *Idem* (1758); *Idem* (1761); *Idem* (1766); *Nevskaia* (1977); *Omout* (1917); *Pierre Le Grand* (2017), p. 27; *Pingaud* (1886), p. 20; *Extrait d'un voyage...* (1768); *Rjéoutski* (2014), p. 84; *Sarmant* (2014), p. 309, 433; *Schnakenbourg* (2008), p. 481; *Stroev* (2014), p. 118–119; *Stroev, Moussa* (2014), p. 11; *Struve O.* (1849, Addition...); *Idem* (1849, Sur les manuscrits...); *Struve W.* (1849); *Swift* (2008), p. 202–203; *Tastevin* (1908), p. 10; *Thiébaud* (2002), p. 127; *Verdier* (2015), c. 114, 116; *Verreault* (2002); *Veucim* (1894), p. 87; *Voltaire* (1999, Histoire de l'empire de Russie...), t. 46, p. 438, 476–477; T. 47, p. 808, 986, 1149, 1242.

* * *

Д. Ю. Гузевич,
В. С. Ржеуцкий,
доп. М. Г. Талалая

Делиль Мария Магдалина, урожденная Ле Дануа (Мария Магдалена; «профессорша Делилша»; Делильша; **Marie Magdaline Le Danois / Ledanois épouse Delisle**; 1???, Париж – 1747), жена Жозефа Никола Делиля (см.).

Брак был заключен в 1725 г., бездетен. Н. М. Даусон явно смешивает Марию Магдалину и ее свекровь, Николь Шарлотту Мийе де ля Круайер (*Nicole Charlotte Millet de la Croyère*) (*Dawson*, p. 297).

Последовала за мужем в Россию, но несколько позже него. Она выехала в июле 1726 г. в сопровождении Пьера Дешизо (см.). Путешествие проходило по маршруту Санлис → Перонн → Камбрэ → Валансьен → Брюссель → Антверпен → Лейден и Амстердам. В Амстердаме путешественники сели на судно, отправлявшееся в Альтону и затем в Любек, где остановились на три недели, затем корабль прошел Ревель и месяц спустя после отплытия из Любека бросил якорь в порту Кронштадта, после чего на буере, предоставленном Делилю

лейб-медиком царя, они прибыли в Петербург, в октябре 1726 г. Длительность пути объясняется плохой погодой и ветрами. Проживала вместе с мужем в Петербурге в течение всего времени его пребывания там.

Принимала деятельное участие в помощи Делаэ – вдове Виньо-на – в день смерти последнего, 27.11/8.12.1734.

Сохранилась переписка ее с мужем за 1740–1741 гг.: семь писем Жозефа Николя к ней и семь писем ее к нему (Материалы Сибирской экспедиции..., с. 459–529; Материалы экспедиции..., с. 354–421, 516–521).

П. Пекарский отзывается о ней как о «женщине тонкого ума и большого образования» (*Пекарский*, с. 144). Он также пишет про хорошо знавшего академическую среду Франческо Локателли (см.: Делиль де Ла Кройер), автора желчного памфлета «Lettres moscovites»: «Здесь были почти все и все обруганы, за исключением, впрочем, Иосифа Делиля: о нем и жене его Локателли говорит с похвалами» (*Пекарский*, с. 151).

Переписка:

• Семь писем за 1740–1741 гг. к мужу во время экспедиции последнего в Березов опубликованы на французском с русским переводом в: Материалы экспедиции Ж.Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж.Н. Делиля = Documents sur l'expédition de J.-N. de L'Isle à Bérezov en 1740: journal du voyage tenu par T. Königfels et la correspondance de J.N. de L'Isle / Вступ. ст. и сост. Н.В. Кирющенко, П.А. Кротова. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, 2008. С. 395–421.

Газета «Санктпетербургские ведомости» (1987), [вып. 1], с. 139; *Дешизо* (1992), с. 136–137, 148; ИИА (2000), с. 42; *Кирющенко, Кротов* (2008), с. 24, 84; *Копелевич* (1999, Удалось ли Петру I...), с. 148–149; Материалы для истории... (1886), т. 2, с. 519–520; Материалы Сибирской экспедиции... (2016), с. 16, 459–529, 743, 748; Материалы экспедиции... (2008), с. 354–421, 453–454, 473, 516–521; *Невская* (1984), с. 32, 227; *Пекарский* (1870), с. 144, 151; *Auteroche* (2004), р. 43; *Dawson* (2000), р. 264, 297; *Locatelli* (1736), р. 20–22; *Idem* (1991), р. 47–51; *Mézin, Rjéoutski* (2011), т. 2, р. 242 (ст. Н. Невской) и р. 254–255.

*М. П. Лепёхин,
доп. В. С. Ржеуцкого
и Д. Ю. Гузевича*

Шумахер Иоганн Даниил (Иван Данилович; **Schumacher Johann Daniel**; 5.9.1690 (5.2.1690 согласно Амбургеру <...>) Кольмар, Эльзас, Франция – 3/14.7.1761 (3.6.1761 согласно Амбургеру), мыза Укипихт, Лифляндская губ., Россия), эльзасец, администратор – организатор российской академической науки. Евангельско-лютеранского вероисповедания <...>.

После окончания Кольмарской гимназии, в 1707 г. поступил в Страсбургский университет, где изучал филологию и который окончил в 1711 г. со степенью магистра за диссертацию «De Deo, mundo et anima» («О Боге, мире и душе») <...>. Склонность к поэзии (Шумахер был удостоен звания *laurea poetica*) привела к тому, что за «излишне вольные стихи» он был изгнан из Страсбурга. Будучи приглашен в качестве наставника к детям графа Лейнинген-Гартенбурга (Leiningen-Hardenburg), вместе с ними прибыл в Париж. В 1714 г. принял предложение Ж. Лефорта <...>, и в сентябре прибыл в Петербург <...>.

О самоидентификации Шумахера как представителя именно французской культурной традиции свидетельствует проживание его в Петербурге на Васильевском острове в т. н. «Французской слободе», а не в соседнем немецком квартале <...>.

В столице России Шумахер стал личным секретарем президента Аптекарского приказа Р.К. Арескина (1677–1718) (РБС, т. 2) <...>. Осенью 1714 г. Петр I поручил Арескину разбор сложенных в людских покоях Летнего дворца редкостей и книг; Арескин же привлек Шумахера себе в помощь. Данная история не имеет документального подтверждения и известна исключительно со слов самого Шумахера, однако нет повода сомневаться в ее достоверности. С 1954 г. и до настоящего времени ноябрь 1714 г. принято считать временем основания первых академических учреждений России – Кунсткамеры и Библиотеки, признавая *de facto* их создание за 10 лет до основания самой Академии наук <...>.

По кончине Арескина в Олонце в декабре 1718 г. состоялось почетное погребение его 4/15 января 1719 г. в Александро-Невской лавре <...>. Обязанности Арескина как лейб-медика и архиатера сра-

зу были возложены царем на Л.Л. Блюментроста (1692–1755; см.: РБС (1908), т.: Бетанкур – Бякстер, с. 100–105). В помощники к нему был определен Шумахер <... служба которого> в научных структурах поднялась на новый уровень: согласно заключенному 1/12.1.1724 с Л.Л. Блюментростом контракту, в его обязанности также входило и секретарство в новоучреждаемой Академии наук, зато жалованье было увеличено вдвое <...>.

22.1/2.2.1724 император представил Сенату одобренный им проект Академии наук, составленный Л. Блюментростом (МИАН (1885), т. 1, с. 14–22). Впервые в истории было предложено создание самоуправляющейся научной структуры, непосредственно подчиненной высшей власти (император и Сенат) и полностью содержавшейся государством, включающей в себя как исследовательскую, так и учебную (университет и гимназия) части <...>.

В 1727 г. состоялся переезд Библиотеки и Кунсткамеры из Кишиневских палат в построенное для Академии здание академических Палат на Стрелке Васильевского острова – торжественное открытие 25.11/6.12.1728 обоих учреждений, бывших материальной основой Академии, стало триумфом Шумахера <...>.

Три года (1725–1728) Академия являла собой «рай для ученых», в чем немало было и заслуг Шумахера: академики видели в нем расположенного к ним эрудита европейского уровня, создавшего образцовую библиотеку, рационально организовавшего учебный процесс всех уровней и научно-организационную работу. Компетентность, острота ума и личность Шумахера были не предметом насмешек, а восхищения им опекаемых. Положение изменилось после смерти Екатерины I, в которой вновь усмотрели следствие врачебной ошибки Блюментроста. В январе 1728 г. император Петр II переехал в Москву, двор и лейб-медик последовали за ним. Блюментрост вверил управление Академией Шумахеру: «все дела академические и канцелярские управлять и крепить библиотекарю Шумахеру» (МИАН (1885), т. 1, с. 345), а в помощь ему, по указанию президента, Конференция обязывалась предоставлять кого-либо из своих членов, но с тем, чтобы срок полномочий каждого из них был ограничен четырьмя месяцами. На это приказание вскоре последовал аргументированный отказ Конференции: все академики сочли несовместимым со своим достоинством быть в прямом подчинении у Шумахера. Отказ их привел к упрочению статуса Шумахера, неожиданно для себя ставшего полновластным и единоличным распорядителем судеб Академии. <...> из-за проблем с бюджетом наступили перебои с регулярной

выдачей средств Академии от Сената. Академики отказывались понимать причину, препятствовавшую получению предусмотренного контрактами содержания, во всем обвиняя Шумахера. На него подавали жалобы Блюментросту – в свою очередь Шумахер выставлял ему своих врагов крайне неблагоприятно и во всех своих действиях получал поддержку президента. К противникам Шумахер относился без милосердия, не упуская ни малейшей возможности покарать их за подлинные или мнимые обиды <...>. Начавшееся в 1728 г. противостояние между административной и научной (Канцелярия и Конференция) структурами Академии продолжало нарастать.

Годичное единовластное управление Шумахера привело к тому, что в январе 1729 г. все академики подали на него коллективную жалобу, адресованную императору (МИАН (1885), т. 1, с. 445–448). Главным в ней было впервые прозвучавшее обвинение Шумахера в финансовых злоупотреблениях – всего лишь в невыплате академикам положенного им по контрактам жалованья, а также в непредусмотренных сметой Академии расходах, приведших к задолженности. Жалоба эта носила общий характер – в ней еще не было обвинения Шумахера в преследовании недовольных, а также в корыстном использовании академической собственности – в дальнейшем, в той или иной форме, именно с этими обвинениями его имя будет ассоциироваться в исторической памяти.

Задержки и отказы в выплате жалованья объяснялись Шумахером объективными причинами, такими как «умаление денег в академии». Жаловаться на Шумахера было некому: президент держал его сторону, а Сенат старался не вмешиваться во внутриакадемические дразги. Выражение неудовольствия давало Шумахеру повод воспринимать бесправного ученого как своего личного врага. Шумахер с легкостью шел на разрыв контрактов – как правило, весьма выгодных для ученых в сравнении с теми, которые у них были в других европейских странах.

С того времени начался исход из «рая для ученых». Так, уже в 1730 г. по окончании контракта первыми отбыли академики Г. Бильфингер и Я. Герман, затем И. Буксбаум, после – Д. Бернулли <...>. В августе 1731 г., когда ближайший помощник Шумахера, Г. Ф. Миллер, вернулся из заграничного путешествия, между ними испортились отношения, до того доверительные (сам Миллер позднее относил их разлад к 1732 г.) <...>. В 1750 г., также не без участия Шумахера, из-за письма Ж.-Н. Делиля, о котором Миллер не сообщил в Канцелярию Академии, он был даже понижен в звании до адъюнкта

(но в 1751 г. ему вернули звание профессора) (Савельева (2007), с. 326–328). Неразрешимость сложившейся ситуации усугублялась двойственным статусом Шумахера в Академии и вне ее. Так, с точки зрения Сената, Шумахер являлся вторым после президента должностным лицом в Академии, всецело уполномоченным представлять ее интересы и успешно действовавшим в ее пользу; успешное развитие Академии Сенатом не оспаривалось, а царившие в ней настроения воспринимались как ее внутреннее дело. С точки зрения академиков, Шумахер всецело приспособил Академию к своим личным интересам, и его деятельность по ограничению академического самоуправления шла во вред Академии. В той или иной степени данное противостояние продолжалось до 1759 г., определяя едва ли не все обстоятельства научной жизни России того времени <...>.

События 1729–1730 г. явились точкой невозврата к прежней жизни Академии наук, положив конец ее безмятежному существованию, и одновременно стали «годом великого перелома» в судьбе самого Шумахера. Создавший одну из лучших библиотек Европы, ранее облаканный императором и императрицей, Шумахер внезапно столкнулся с полным безразличием к судьбам Академии со стороны юного императора и, как следствие, угасанием интереса к ней со стороны двора и Сената. Перестав регулярно получать положенные на содержание Академии деньги, Шумахер сразу вошел в конфликт не только с академиками, увидевшими в неполучении в срок жалованья злоупотребления Шумахера, но и с подчиненными ему служащими, а также с поставщиками. Направленный против него всеобщий гнев не мог не пробудить в Шумахере мизантропических наклонностей, от которых он не смог (да едва ли и стремился) избавиться до конца дней, воспринимая едва ли не всех попадавших в круг его влияния людей, прежде всего, как причину возможных неприятностей. <...>. Необходимость иметь финансовый резерв побуждала извлекать прибыль из подсобных структур Академии, в частности из книжной лавки и типографии. Учреждение в 1731 г. Сухопутного шляхетного кадетского корпуса имело следствием снижение авторитета Шумахера как вершителя судеб академической гимназии, в том же году испытавшей резкое уменьшение интереса к ней со стороны столичного общества.

Стоявший во главе гимназии Г.З. Байер к этому времени находился в конфронтации с Шумахером, прежде всего, как ближайший друг И.Н. Делиля. Лишенный Шумахером доступа к собранной им же коллекции античных монет, Байер принял решение уехать,

но перед отъездом скончался от горячки <...>. Сенат, во исполнение указа императрицы, 2 ноября 1732 г. (ст. ст.) потребовал от Академии подробного отчета о состоянии дел, а также повелел приступить к составлению каталогов Библиотеки и Кунсткамеры (МИАН (1886), т. 2, с. 187–188). В ответ на это академики Ж. Н. Делиль, Д. Бернулли и И. Г. Дювернуа 21 ноября подали в Сенат направленное против Шумахера рассуждение о состоянии Академии наук (Там же, с. 189–199), последствий не имевшее.

В значительной степени экономический и организационный кризис Академии 1729–1731 гг. был преодолен благодаря поддержке Шумахера обер-секретарем Сената И. К. Кириловым (1695–1737). Прослушавший курс права в Кенигсбергском университете в 1720–1721 гг., Кирилов немало способствовал как деятельности Академии в целом, так и развитию в ней географических исследований. В свою очередь, сам Шумахер умело использовал Кирилова в интриге против Делиля. В 1732 г. Сенат пытался взять на себя роль высшего арбитра в противостоянии Блюментроста и Шумахера, с одной стороны, и академиков – с другой, но в том не преуспел. Главной причиной недовольства академиков продолжал оставаться Шумахер, поскольку впавший в немилость у императрицы и снискавший стойкую неприязнь академиков Блюментрост последние полтора года президентства фактически устранился от управления Академией. В итоге первый конфликт 1728–1732 гг. привел к укреплению власти Шумахера в Академии.

Деятельный администратор, Шумахер оказался незаменим для нормальной повседневной работы Академии и при последующих ее президентах. С назначением на этот пост в 1733 г. Г. К. Кейзерлинга (1697–1764) была сделана попытка ограничить власть Шумахера и подвергнуть ревизии его финансовую деятельность, а также упорядочить отчетность. Но это еще более усугубило положение, поскольку контроль осуществлял, прежде всего, сам Шумахер. Тем не менее попытка Кейзерлинга восстановить единоначалие привела к тому, что имя Шумахера, как и упоминания о нем, исчезли из официальных документов. Отношения с Сенатом Кейзерлинг всецело взял на себя: ранее расположенный к Шумахеру Кирилов отбыл на усмирение башкир. Несмотря на краткий срок президентства, Кейзерлинг заслонил собой Канцелярию, подчинив Шумахера своей воле.

Отсутствие Кейзерлинга в столице, вызванное дипломатической миссией (декабрь 1733 – сентябрь 1734), вновь привело к организационному кризису. Доверив управление Академией коллиги-

альной власти академиков, президент погрузил ее в безвластие, ибо к принятию полноты ответственности и несению бремени повседневных административных тягот те оказались не способны. Назначение 18/29 сентября 1734 г. президентом И. А. Корфа (1697–1766) вновь возвысило Шумахера – страстный библиофил Корф с 1731 г. был много обязан ему в составлении личной библиотеки (в том числе кредитом за счет Академии, что вскрылось лишь в 1746 г. в ходе следствия по делу Шумахера). Направленная против Шумахера речь И. Н. Делиля при первом посещении Корфом Академии 11/22 ноября 1734 г. успеха не имела, тем более что в пример Корфу ставилась деятельность предшественника. Продолжив начатое Кейзерлингом разделение функций Конференции и Канцелярии с задачей умаления роли последней, Корф тем не менее своими распоряжениями фактически значительно повысил значение последней. Так, Канцелярии вновь было вменено в обязанность требовать «недельные рапорты» от всех академических структур, что поставило как академиков, так и служащих в полную зависимость от произвола Шумахера <...>.

Памятником административной деятельности Шумахера является напечатанное по его приказу большеформатное иллюстрированное издание «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили» (СПб., 1741). Книга была предназначена исключительно для подарка высокопоставленным гостям Академии, а также для рассылки в зарубежные библиотеки и научные корпорации. Там впервые в версии Шумахера была изложена краткая история создания учреждений, ставших основой Академии наук: «Краткое изъяснение о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры», приведено штатное расписание Академии, приложены гравюры, выполненные по рисункам И. Я. Шумахера академическими граверами <...>. Текст был на русском и немецком языках, а подписи также и на французском. Первое издание имело формат in folio; спустя три года оно было переиздано in 4° под названием «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей, сочиненное для охотников оные вещи смотреть желающих» (СПб., 1744).

Первое издание «Палат» было посвящено правительнице России великой княгине Анне Леопольдовне, посетившей Библиотеку и Кунсткамеру 10/21.10.1741. Шумахер поместил подробное описание «Палат» в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям»

за 13 ноября 1741 г. Через две недели, уже после свержения правительницы, Шумахер приказал срочно вырезать во всех экземплярах «Палат» четыре листа посвящения (два – на русском и два – на немецком) за своей подписью (илл. 38–39), а также перепечатал титульный лист (илл. 37) и фронтиспис с ее упоминанием – в итоге в свитке в руках летящей Славы было начертано «Петр I начал Елисавет I совершила» вместо ранее бывшего «Петр I начал Анна совершила» (илл. 36). Однако некоторые экземпляры с первоначальным титулом и посвящением не только попали в продажу, но и стали известны в Европе, во всяком случае, один такой экземпляр хранится в библиотеке университета в Эворе (Португалия¹); илл. 36–39. Одновременно Шумахер изъял и уничтожил все бывшие в его распоряжении экземпляры «Примечаний» от 13 ноября, где было перепечатано посвящение (*Жуник* (1853, Известия...)). Выход в свет первого издания «Палат» был обыгран Делилем в донесении в Сенат в январе 1742 г. (МИАН, т. 6, с. 547) – он увидел в них, прежде всего, стремление Шумахера прикрыть собственное самоуправство ссылкой на якобы бывшее у Петра Великого намерение устроить Академию наук столь причудливым образом <...>.

Восшествие на престол Елизаветы Петровны (25.11/6.12.1741) вызвало общий взрыв патриотических настроений, не миновавших Академию. В новой императрице склонны были видеть избавительницу от немецкого ига – т. н. «бироновщины», к чему «дщерь Петрова» и сама подавала поводы. Дела Академии не были чужды ей: ввиду того, что создательница величия Академии императрица Екатерина I владела русским письменным языком без должного совершенства, значительная часть ее распоряжений была написана дочерью.

Подъем национального и корпоративного самосознаний хронологически совпал с очередным организационным кризисом Академии: в центре скандала, имевшего и финансовую подоплеку, вновь оказался Шумахер. На этот раз инициатива борьбы с ним исходила от И. Н. Делиля и от А. К. Нартова. Оба претендовали на нравственное право обличать Шумахера: первый – как единственный оставшийся в Академии «из первых профессоров, которые в Россию выписаны для здания Академии, которую Петр Великий основать хотел», второй – как «токарь Петра Великого». Они обвиняли Шумахера, прежде всего, в уклонении от желания царя-преобразователя создать

¹ Благодарим профессоров этого университета (Universidade de Évora) Антонию Фиалью Конде (Antónia Fialho Conde) и Ану Кардосу де Матуш (Ana Cardoso de Matos) за предоставление сканов с этого экземпляра альбома для публикации.

Академию наук, выраженного в «Проекте» 1724 г. Нартов ранее Шумахера был послан в Париж по приказу самодержца (1718–1720) и потому полагал именно себя главным исполнителем воли монаршей об учреждении Академии. Предложенная Нартовым трактовка событий нашла в академической среде приверженцев, прежде всего, Делиля. Последний в январе 1742 г. в донесении в Сенат заявил о непатриотичности Шумахера: «Российской народ также от того не мало претерпел, для того, что профессоры власть не имеют Академию управлять по намерению Петра Великого; притом же не старались русских обучать и произвести в науках, а употреблены и произведены в Академии одни почти немцы, которые государству немного пользы учинили» (*Пекарский* (1865), с. 44). В этом донесении Делиль указывал, что проект Академии был предложен Петру I Нартовым, а Шумахер в «Палатах» его представил своим собственным, «печатавши токмо на свое имя». Согласно Нартову и Делилю, Шумахер искажил волю самодержца в главном: «...не было намерение Петра Великого с Академиею наук художества соединять, ибо г. Шумахер сам в своем описании объявил, что сей великий монарх особливую знаменитую сумму для заведения художеств определил, а не ту, которая Академии наук определена. И таким образом г. Шумахер весьма погрешил в том, что он сам от себя, без позволения, оныя заведения учредил на иждивении той суммы, которую Петр Великий токмо для расположения наук и для обучения российского народа определил» (*Там же*, с. 45). Вред от этого был очевиден: «А заведение художественных людей, которые при Академии обретаются, потому что небольшая часть из них там обучается наукам, никакую пользу не приносит, но токмо помешало, что некоторые профессоры вспоможение, которое им потребно было для произведения своих наук, получить не могли» (*Там же*, с. 46). Сделанный Делилем вывод, «что в Академии наук художества непотребны, но еще, что художества ей вредительны есть» (*Там же*, с. 47) сыграл свою роль в цепочке событий, приведших к основанию в 1757 г. Академии художеств, на которую были возложены некоторые принадлежавшие Академии наук обязанности.

Почти одновременно с Делилем 22.1/2.2.1742 подал жалобу в Сенат и сам Нартов, который состоял в штате Академии с 1735 г. директором Механической экспедиции и 27.4/8.5.1741 был пожалован чином коллежского советника, став в Академии вторым после Шумахера, имевшим «ранг». По восшествии на престол Елизаветы Петровны в условиях патриотического подъема «токарь Петра Великого» придал борьбе академиков с Шумахером национальный коло-

рит, ранее если не отсутствовавший, то не выраженный публично. В своем доношении Нартов, наряду с «непорядочными поступками и похищением многой казны» (МИАН (1889), т. 5, с. 377) обвинял Шумахера во враждебности к русской науке и русским вообще, а также в пренебрежении противопожарной безопасностью (что подтвердил пожар 1747 г.). Сам Шумахер видел в Нартове лишь пожалованного чином конкурента, претендовавшего на его должность. Знакомый императрице с детства, Нартов в доношении напомнил ей и Сенату о последовательном (Петр Великий, Екатерина I, Елизавета Петровна) высочайшем покровительстве Академии, которое было прервано в годы правления иноземцев их соплеменниками, возглавляемыми Шумахером, отчего и произошло самовластье последнего во вред российской науке.

Обличения в вопросах идеологических перешли в обвинение в злоупотреблениях материальных, о которых Нартов упомянул лишь в общих чертах, чему, однако, Сенат не мог не придать главенствующего значения, рассмотрев его доношение, прежде всего, как сигнал о казнокрадстве Шумахера, отчего все дальнейшее развитие внутриакадемической склоки было направлено по традиционной схеме расследования служебных злоупотреблений. Вслед за Делилем и Нартовым в Сенат подали доношения комиссар М. Камер, кописты В. Носов и И. Пухорт, канцелярист Д. Греков, подканцелярист В. Худяков, переводчики И. Горлицкий и Н. Попов, ученик гравера А. Поляков, студенты П. Шишкарев, С. Старков и М. Коврин, имевшие личные причины быть недовольными Шумахером. Видя в нем «главную причину всем при Академии непорядкам», жалобщики не смогли обобщить свои выводы в приемлемом для Сената виде – каждый из них сообщал лишь о собственных обидах со стороны Шумахера. Коллективная жалоба на Шумахера была представлена Сенату императрице и возбудила ее интерес. В августе 1742 г. Нартов был вызван для личных объяснений в Москву, где Двор находился в связи с коронационными торжествами. Видимый успех Нартова побудил присоединиться к выступлениям против Шумахера также М. В. Ломоносова и В. К. Третьяковского, до того занимавших выжидательную позицию, а также ряд новых лиц из числа служащих Академии, выступивших с уличающими Шумахера показаниями.

В свою очередь, последний привлек на свою сторону из стана обличителей Худякова, который сообщил планы противников. Шумахер быстро сумел разъединить Нартова и Делиля путем сокращения вдвое жалованья первого и полной невыплаты его второму.

Учитывая патриотические настроения императрицы, двора и общества в целом, Шумахер в одночасье уволил многих академических служащих немецкого происхождения, оставив их без средств к существованию. В целях поправления финансов Академии и в доказательство своего патриотизма он не нашел ничего лучшего, чем прекращение выплат тем членам Академии, которые находились за рубежом, но за продолжение сношений с нею (в частности, за присылку статей) получали пенсии. Первым ее был лишен Д. Бернулли. В борьбу с Делилем Шумахер внес конспирологическую составляющую. В доносе в Сенат 2/13 июня 1742 г. Шумахер показал «глубину падения» Делиля: «...опасаясь, чтоб усмотрел его коварства, с господином советником Нартовым, которого он всячески прежде поносил, обходится он ныне весьма дружно, в таком токмо намерении, чтоб при академии произвести несогласия и замешательства и на честных людей подать подозрение, что все в свое время окажется, чего ради надлежит почти думать, не подкуплен ли он от кого, чтоб академию опровергнуть и тем причинить вред и бесславию государству» (МИАН (1889), т. 5, с. 249). Обличив «профессора Делиля, дабы академия толь зломысленного и предательного человека от себя отлучить могла» (Там же), Шумахер не преминул указать на систематическое неисполнение Делилем и Нартовым служебных обязанностей. Н. И. Невская проанализировала конфликт Шумахера и Делиля (*Невская* (199?)). Согласно ее описанию, первоначально их отношения были корректными, Шумахер знал, что Делиль был приглашен самим Петром I, он ценил его как ученого и побаивался его острого языка. Однако позже Шумахер немало сделал, чтобы выжить Делиля из Академии, а после отъезда ученого в 1747 г. оклеветал его за то, что тот будто бы увез с собой все свои материалы, как из обсерватории, так и из Географического департамента. В 1748 г. лейб-медик французского короля и бывший лейб-медик русского двора А. Н. Р. Саншес передал Делилю письмо астронома Х. Н. фон Винсгейма с рядом вопросов, на которые Академическая Канцелярия требовала ответа у Делиля. Оскорбленный тоном письма, Делиль ответил, что не желает иметь никаких дел с Канцелярией. Саншес переслал ответ Делиля Шумахеру, за этим последовал приказ об исключении Делиля из числа почетных членов Академии и лишении его пенсии. Чтобы унижить Делиля еще больше, на его место был избран французский географ Ж. Б. Д'Анвиль. Шумахеру удалось даже добиться того, что русскому посланнику во Франции А. Д. Кантемиру было от двора приказано потребовать у Парижской Академии наук и правительства Франции наказания

Делиля. В августе 1748 г. Шумахер в письме к Эйлеру обвинял Делиля в том, что тот намеренно не дал никаких объяснений по обсерватории Винсгейму и не хотел иметь никаких дел с президентом Академии гр. К. Г. Разумовским (*Euler*). Обвинив в 1752 г. Делиля в том, что тот также увез все журналы астрономических наблюдений, Шумахер добился приказа о прекращении любой переписки с ним членов Академии.

30.9/11.10.1742 императрица назначила для разбора злоупотреблений Шумахера особую следственную комиссию под председательством президента Адмиралтейств-коллегии адмирала графа Н. Ф. Головина, в которую также входили президент Коммерц-коллегии князь Б. Г. Юсупов и вице-президент Военной коллегии комендант Санкт-Петербурга С. Л. Игнатьев. 7/18 октября Шумахер был отстранен от должности и заключен под домашний арест. С ним были арестованы его главные помощники: нотариус Я. Г. Гофман, бухгалтер Книжной лавки С. Прейсер и канцелярист Ф. Г. Паули. Библиотека, Кунсткамера и Книжная лавка были опечатаны. Следствие велось добросовестно; собранные улики не оставляли сомнений в виновности Шумахера, немало проживившего за счет Академии. Так, были доказаны двойное получение денег из казначейства, растраты на подрядах, присвоение денег студентов, отправленных за границу, и проч. Тауберт, близкий к Шумахеру, также был отстранен; надзор за Библиотекой поначалу был поручен адъютанту Г. Н. Теплому при помощнике А. И. Богданове, а затем И. Ф. Брему.

Вмешательство в дело всесильного в то время графа И. Г. Лестюка, знавшего Шумахера с 1714 г. и ему неизменно покровительствовавшего, привело к тому, что неожиданно все обвинители превратились в обвиняемых, а Шумахер был оправдан комиссией. Назначение Нартова на столь возделенное им место советника Академии успеха не имело: образцовый токарь оказался совершенно не способен к административной деятельности, и после полного делопроизводственного коллапса Академии через полтора года Шумахер был возвращен на свой пост. <...> Не в пользу Нартова послужило и обвинение им членов комиссии в выгораживании Шумахера, что было воспринято ими как вызов со стороны низшего по статусу лица и сразу же возстановило их против обличителя.

Оправдание Шумахера 24.12.1742 и восстановление в должности 5.12.1743 (ст. ст.) имели следствием ужесточение его репрессивной политики как в отношении лиц, подавших на него жалобы, так и иных сотрудников Академии. Шумахер избрал орудием мести

требование точного исполнения каждым зависимым от него лицом должностных обязанностей, а также ужесточение контроля за академической деятельностью в целом <...>. В ответ на резкое ухудшение условий службы укрепилось корпоративное сознание академиков и служащих: на Шумахера были поданы новые жалобы, частично повторявшие уже бывшие, но делавшие упор на финансовые злоупотребления. В прежних Шумахер был оправдан: следствие признало вину его лишь в присвоении казенного спирта на сумму 109 руб. 38 коп., им возмещенную.

Начатая в 1743 г. документальная проверка Библиотеки не выявила утрат, поскольку проводилась ассессором И.И. Мелиссино под руководством самого Шумахера. (Сверка прошла не по инвентарям, а по печатным каталогам, т.е. недостачи ранее 1736 г. учтены быть не могли.) Были восстановлены в должностях Тауберт и Прейсер. Тем не менее 10/21 июля 1744 г. Сенат распорядился не только распечатать Библиотеку, но и провести ревизию книг. Общее положение дел в Библиотеке беспокоило академиков не менее, чем сохранность фондов. Так, 14/25 июня 1745 г. академики пытались выяснить отношения с Шумахером полюбовно, не доводя дела до Сената и, по сути, подав Шумахеру жалобу на него самого. Одним из главных ее сюжетов оказался Тауберт: «...вы ему как родственнику своему, титул адъюнкта исходатайствовали, которого, однакож, никто достоин быть не может, кроме кто в произведении наук и в обучении в тех науках упражняться может. А потом еще ему и титул унтер-библиотекаря исходатайствовали, дабы ему помалу и библиотекарьство и канцелярское правление поручить, и таким образом оба чины на вашу фамилию наследственными учинить. А всему свету известно, что к чину библиотекаря и унтер-библиотекаря больше наук требуется, нежели которым господин Тауберт обучился» (МИАН (1895), т. 7, с. 422).

11/22.12.1745 академики вновь подали жалобу на Шумахера, но уже в Сенат. Рассмотрев общее неблагополучие Академии, они обратили особое внимание на Библиотеку – в частности, на нерациональный заказ книг в Книжную лавку из-за рубежа, поскольку книгопродавцы присылают ненужные книги в плохом виде, которые лежат непроданными. Также указывалось на то, что работу по Библиотеке выполняет Брем, тогда как Тауберт «одно только имя подбиблиотекаря носит» (Там же, с. 732). Закономерен был и вывод жалобщиков – передать Библиотеку в управление профессорам с перераспределением жалованья Шумахера и Тауберта. Как и прежние, эта жалоба

Сенатом удовлетворена не была, после чего в январе 1746 г. Тауберт потребовал от Брема передачи ему всех каталогов и документации Библиотеки, что и было поэтапно исполнено, после чего Брем оставил должность <...>.

Указ о назначении 23.5/3.6.1746 президентом Академии графа К. Г. Разумовского (1728–1803) имел следствием избавление Сената от академических дрызг: было принято решение «впредь не рассматривать дел, связанных с Академией, поскольку у нее есть Президент» – о чем поведал сочленам Делиль, бывший на заседании Сената (цит. по: *Анфертьева*). Разумовский, несмотря на молодость, добросовестно пытался вникнуть во все накопившиеся за последние семь лет конфликты академиков с Шумахером: более года изучал внутреннюю переписку Академии, жалобы академиков в Сенат и следственное дело Шумахера. Делал это президент по указу императрицы Елизаветы Петровны; в помощь ему ассессором Канцелярии был назначен его учитель адъюнкт Г. Н. Теплов (1717–1779), ранее полностью подпавший под влияние Шумахера. Завершив собственное расследование, Разумовский пришел к выводу, что во всем виноваты сами академики, оклеветавшие Шумахера и затруднявшие работу Сената разбором их жалоб. В июне 1747 г. президент подал в Сенат доношение о принятом решении. «Понеже почти все профессора люди иностранные и российскому языку так мало искусны, что многие о себе объявили, коим образом они и сами того не знали, в чем при доношениях своих своеручно; притом же не думали, чтоб из сего какие худые следствия произойти могли, а увидя проступку свою, весьма раскаивались», то президент за благо рассудил «от указного штрафа их освободить, но вместо того всем им, при сильном выговоре, накрепко запретить, дабы они впредь в такие дела не вступали, но более бы в делах своего звания упражнялись, так как умным ученым и честным людям надлежит» (МИАН (1895), т. 8, с. 491; о ходе следствия см. там же, с. 679–719). После снятия всех обвинений Шумахер был привлечен к составлению «Регламента императорской академии наук и художеств». Высочайше утвержденный 24.7.1747 (ст. ст.) «Регламент» окончательно закрепил полномочия президента и главенство Канцелярии во всей академической жизни, а все начала самоуправления академиков были в нем отменены <...>.

Деятельность Шумахера позволила за полтора десятилетия создать с нуля один из главных центров интеллектуальной жизни Европы, а сотворенные, прежде всего, личным трудом самого Шумахера (но далеко не только его) Библиотека, Кунсткамера

и Архив стали памятником административному дару «злого гения российской науки» еще при его жизни. Несомненна заслуга Шумахера в «переносе знаний» через установление книгообмена с Европой академической периодикой и заведение в России научного книгопечатания. К его заслугам следует отнести создание прообраза почти всей академической инфраструктуры. Современник шести российских царствований и пяти академических президентств, организовавший материальную основу отечественной науки, Шумахер запечатлелся в памяти современников, прежде всего, благодаря своему сложному характеру и своим пристрастным представлениям о роли ученых в «регулярном государстве», входившим в противоречие со взглядами интеллектуалов из его окружения. Он вполне соответствовал нравам своего времени, царившим как в Западной Европе, так и в России. Но память о нем донесли преимущественно его недруги, в результате о его роли «переносчика знаний» забыли, а помнили исключительно о его неблагоприятных сторонах. Предложенный Ломоносовым неологизм *шумахерицина* и в настоящее время является нарицательным обозначением совершенного академического беспорядка при внешнем благообразии научной жизни.

В таком образе Шумахер вошел и в художественную литературу, где его признают за немца, а иногда делают картографом, математиком, академиком и даже президентом Академии наук (*Кердан*).

Сочинения:

1. Отчет, поднесенный Петру Великому от библиотекаря Шумахера о заграничном его путешествии в 1721–1722 годах // *П. П. Пекарский*. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб.: В тип. т-ва «Общественная польза», 1862. С. 533–558.

2. *Шумахер И. Д.* Краткое известие о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры // *Российская академия наук: 275 лет служения России*. М.: Янус-К, 1999. С. 759–770.

3. Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры, которых представлены планы, фасады и профили, приписанные ея императорскому высочеству государыне великой княгине и правительнице всея России. СПб.: печ. при Имп. Академии наук, 1741. 6 с., 2 л., 1 л. фронт., 12 л. илл., 1 л. план. In-2° (листы описания) и f° (гравюры – сложены вдвое). Текст на русском и немецком языках.

4. Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры с кратким показанием всех находящихся в них художественных и натуральных вещей, сочиненное для охотников оные вещи

смотреть желающих. СПб.: Печ. при Имп. Академии наук, 1744. 2, 26 с., 1 л. фронт., 12 л. илл., 1 л. план. In-4° (гравюры по тем же рисункам сделаны в уменьшенном формате).

Анфертьева (2000), с. 62; *Кердан* (2017), с. 240–241, 311–312; *Куник* (1853, Известия...); МИАН (1885–1895), т. 1–8; *Невская* (199?); *Пекарский* (1865); РБС (1908), т.: Бетанкур – Бякстер (Блументрост, Иоганн Деодат; Блументрост, Лаврентий Алферьевич), с. 100–105; РБС, т.: Шебанов – Шютц (Шумахер Иоганн-Даниил / П. Майков), с. 534–536; *Савельева* (2007); *Amburger*, n°44406; *Euler* (1959–1976), Bd. 2, S. 138.

Библиография

1. **Абалакин В.К., Гнедин Ю.Н., Канаев И.И.** Главная (Пулковская) астрономическая обсерватория Российской Академии наук и ее вклад в мировую науку // Петербургская Академия наук в истории академий мира: Мат-лы междунар. конф. к 275-летию Академии наук: В 4 т. Т. 1. СПб.: СПбНЦ РАН, 1999. С. 39–58.

2. Академия наук СССР: Персональный состав. Кн. 1: 1724–1917 / Сост. Б.В. Левшин, Б.А. Малькевич, П.Н. Корявов. М.: Наука, 1974. XV, 478, [2] с.

3. **Александровская О.А.** Становление географической науки в России в XVIII веке. М.: Наука, 1989. 230, [2] с.

4. **Алексеева М.А.** Михайло Махаев – мастер видового рисунка XVIII века. СПб.: Журнал «Нева»; ММШ [2003]. 447, [1] с.

5. **Алтатов М.А.** Русская историческая мысль и Западная Европа: XVIII – первая четверть XIX в. / Отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука, 1985. 269, [3] с.

6. **Альгаротти Ф., граф = Algarotti F., conte.** «Окно в Европу»: Дневник путешествия из Лондона в Петербург в 1739 году = «Finestra sull'Europa»: Giornale del Viaggio da Londra a Petersburg (1739) / Пер. с ит., сост., коммент. М.Г. Талая; науч. ред. Е.В. Анисимов. М.: Старая Басманная, 2016. 160, [2] с.

7. **Андреев А.И.** Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л.: Наука, 1965. 361, [3] с.

8. **Андреев А.Ю.** Российские университеты XVIII – первой половины XIX в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009. 640 с.

9. **Андреева Е.А.** Следственное дело и ссылка А.Д. Меншикова: 1727–1729: Исслед. и док-ты. СПб.: Историч. иллюстрация, 2013. 319 с.

10. **Анисимов Е.В.** Галломания при русском дворе XVIII века // Российский императорский двор и Европа: Диалоги культур: Избранные материалы конференции, состоявшейся 18–20 октября 2005 года в Гос. Эрмитаже = The Russian Imperial Court and Europe: Dialogues of Cultures: The State Hermitage 18–20 October 2005: selected conference materials. СПб.: Изд-во ГЭ, 2007. С. 5–9. (ТГЭ. Т. 36).

11. **Анисимов Е.В.** Россия без Петра. СПб.: Лениздат, 1994. 496 с.

12. **Анисимов Е. В.** Спасибо, государь! // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междунар. петровск. конгр. (Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 года). СПб.: Европ. дом, **2018**. С. 13–17.

13. **Анфертьева А. Н.** Кирилл Григорьевич Разумовский // Во главе первенствующего ученого сословия России: Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб.: Наука, **2000**. С. 57–84.

14. Архив Русского географического общества (Санкт-Петербург) // Французы в Петербурге: Каталог выставки / Гос. Рус. музей; Посольство Франции в России. СПб.: Palace éd., **2003**. С. 243–244.

15. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв. / Под ред. и с введ. А. В. Ефимова. М.: Наука, **1964**. xv, [3] с., [92] л. карт., 134 с.

16. **Багров Л.** = *Vagrow L.* История русской картографии = A History of Russian Cartography / Пер. с англ. Е. В. Ламановой. М.: Центрполиграф, **2005**. 522, [3] с.

17. **Басевич В.** Предсмертный наказ Петра: Первой Камчатской экспедиции В. Беринга – 270 лет // Морской флот. **1995**. № 1/2. С. 42–44.

18. **Бахрушин С. В.** Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв., ч. 1: Вопросы русской колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, **1955**. 375, [1] с.

19. **Бахрушин С. В.** Научные труды. Т. 3: Избранные работы по истории Сибири XVI–XVII вв., ч. 2: История народов Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во АН СССР, **1955**. 286, [2] с.

20. **Баяк Д. А., Федорова О. Б.** Встречи Петра I и Лейбница в 1711, 1712 и 1716 годах / Пер. с фр. М. Г. Щербины // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междунар. петровск. конгр. (Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 года). СПб.: Европ. дом, **2018**. С. 280–291.

21. **Белов М. И.** Роль Петра I в распространении географических знаний в России // Вопросы географии петровского времени. Л.: Гидрометеоздат, **1975**. С. 4–23.

22. **Берг Л. С.** Открытие Камчатки и экспедиции Беринга: 1725–1742. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1946**. 379 с.

23. **Березницкий С. В.** Роль торговых караванов в процессе поступления китайских картографических материалов в Россию: К 270-летию создания «Атласа Российского» 1745 г. // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, **2016**. С. 280–289.

24. **Беспярых Ю. Н.** Наводнения в Петербурге Петра I. СПб.: Историч. иллюстрация, **2013**. 406, [2] с.

25. **Беспярых Ю. Н.** Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях: Введение, тексты, комментарии. СПб.: Блиц, **1997**. 496 с.

26. **Беспярых Ю. Н.** Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение, тексты, коммент. Л.: Наука, **1991**. 280 с.

27. **Богданов В. И., Колотилин Р. А., Малова Т. И.** Об основаниях и этической стороне современных попыток искажения деятельности Ж. Н. Делиля в России: 1726–1747 // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 87–93. (ТГЭ. Т. 64).

28. **Богданов В. И., Малова Т. И.** Несбывшаяся мечта Петра I о градусных измерениях в России: К 275-летию проекта Ж. Н. Делиля «О мерянии Земли...» // Петровское время в лицах – 2012: К 280-летию Первого Кадетского корпуса (1732–2012): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2012. С. 75–86. (ТГЭ. Т. 64).

29. **Богуславский Г. А.** Иоганн-Фердинанд фон-Зихгейм и его план Петербурга 1738 года // Петербургские чтения 98–99: Мат-лы энциклопедич. 6-ки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: Блиц, 1999. С. 39–43.

30. **Болховитинов Н. Н.** Россия открывает Америку: 1732–1799. М.: Междунар. отнош., 1991. 302, [2] с.

31. **Болховитинов Н. Н., Полевой Б. П., Петров А. Ю.** и др. Основание Русской Америки: 1732–1799. М.: Междунар. отнош., 1997. 478, [2] с., [16] л. ил. (История Русской Америки: 1732–1867: В 3 т. / Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. Т. 1).

32. **Бренева И. В.** История Инструментальной палаты Петербургской Академии наук: 1724–1766. СПб.: Наука, 1999. 166, [2] с.

33. **Брикнер А. Г.** Россия при Петре Великом, по известиям двух немецких дипломатов // ЖМНП. Ч. 171, n°1. 1874, янв. С. 167–223.

34. **Брук Я. В.** У истоков русского жанра: XVIII век. М.: Искусство, 1990. 264, [4] с.

35. БРЭ. Т. 8. М.: БРЭ, 2007. 766 с.

36. **Бэр К.** Заслуги Петра Великого по части распространения географических познаний. Ч. 1: [Читана в собрании РГО 14.1.1848] // Записки Русского географического общества (СПб.). 1849. Кн. 3. С. 217–253.

37. **Ваксель С.** Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга / Пер. с рукоп. на нем. яз. Ю. И. *Бронштейна* под ред. и с предисл. А. И. *Андреева*. Л.; М.: Изд-во главсевморпути, 1940. 172, [3] с.

38. **Ватейшвили Д. Л.** Грузия и европейские страны: Очерки истории взаимоотношений XIII – XIX века: В 3-х т. Т. 1, кн. 2: Грузия и Западная Европа XIII–XVII века = Georgia and Western Europe 13th – 17th centuries. М.: Наука, 2003. 579, [5] с.

39. **Вдовина С. И.** Елизавета Петровна: Дочь Петра // На Российском престоле: 1725–1796: Монархи Российские после Петра Великого. М.: Интерпракс, 1993. С. 203–280.

40. **Ведерников В. В.** Горные инженеры Кольвано-Воскресенских заводов: 1747–1828 гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. 1998. № 3(8). (Эл. ресурс: <http://izvestia.asu.ru/1998/3/hist/TheNewsOfASU-1998-3-hist-05.pdf>; дата обращения: 2.12.2015).

41. **Венгеров С. А.** Критико-биографический словарь русских писателей и ученых: Историко-литературный сборник. Т. 1, вып. 1–3: Предварит. список русских писателей и ученых и первые о них справки: Аарон – Куликов. 2-е, совершенно перераб., иллюстр. изд-е. Пг.: Т-во художеств. печати, 1915. LXIX, 436 с.

42. Виды и планы городов / Вступ. ст. *П. Столянского*. 2-е, испр. и доп. изд. СПб., 1912. 48 с. (Состоящая под Высоч. Е. И. В. государя императора покровительством выставка «Ломоносов и Елизаветинское время». Отдел XV).

43. **Возгрин В. Е.** Витус Йонассен Беринг: Обзор зарубежной литературы // Страны и народы Востока. Вып. 17: Страны и народы бассейна Тихого океана, кн. 3. М.: Наука, 1975. С. 34–40.

44. **Вольтер** = *Voltaire*. История Карла XIII, короля Швеции, и Петра Первого, императора России = *Histoire de Charles XII roi de Suede* / Перев. и коммент. *Д. Соловьева*. СПб.: Лимбус пресс, 1999. 297, [5] с.

45. **Воронцов-Вельяминов Б. А.** Очерки истории астрономии в России. М.: Гостехтеориздат, 1956. 370, [2] с.

46. **Вульф Л.** = *Wolff L.* Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения = *Inventing Eastern Europe: The Map of Civilization on the Mind of the Enlightenment*. М.: Новое лит. обозрение, 2003. 548, [10] с.

47. Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн* и *Г. Смагина*. СПб.: Росток, 2007. 509, [1] с.

48. **Гаврилова Е. И.** Ломоносов и основание Академии художеств // Русское искусство XVIII века: Мат-лы и исслед. / Под ред. *Т. В. Алексеевой*. М.: Наука, 1973. С. 66–75.

49. **Гаврилова Е. И.** О первых проектах Академии художеств в России // Русское искусство XVIII – первой половины XIX века: Мат-лы и исслед. / Под ред. *Т. В. Алексеевой*. М.: Искусство, 1971. С. 219–227.

50. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века: Указатели к содержанию / Отв. сост. *М. И. Фундаминский*. [Вып. 1]: 1728–1731 гг. Л.: БАН, 1987. 167, [3] с.

51. Газета «Санктпетербургские ведомости» ... <то же>. [Вып. 2]: 1732–1735 гг. Л.: БАН, 1989. 203, [1] с.

52. Газета «Санктпетербургские ведомости» ... <то же>. [Вып. 3]: 1736–1740 гг. Л.: БАН, 1990. 256 с.

53. Газета «Санктпетербургские ведомости» ... <то же>. [Вып. 4]: 1741–1745 гг. Л.: БАН, 1991. 276 с.

54. **Гейрот А.** Описание Петергофа: [1501–1868]. СПб.: Тип. Имп. АН, 1868. IV, 132, VI с. (Репр.: Л.: Аврора, 1991).

55. **Гендриков В. Б., Грехова Г. И.** Из истории научных связей // Вестник АН СССР. 1974, апр. № 4. С. 67–73.

56. **Гизе М. Э.** Проблема взаимоотношений западно-европейского и русского технического творчества в начале XVIII века // Петербургские чтения: Науч. конф., посвящ. 290-летию Санкт-Петербурга, 24–28 мая 1993 года. Вып. 2. СПб.: С.-Петербург. ассоц. исследователей города, 1993. С. 28–31.

57. **Глушков В. В.** История военной картографии в России: XVIII – начало XX в. М.: ИДЭЛ, 2007. 527, [1] с.

58. **Гнучева В.** Географический департамент Академии наук XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 445, [3] с. (Тр. Архива АН СССР. Вып. 6).

59. **Гнучева В., Черников А.** Первая академическая экспедиция: По материалам Архива Академии наук СССР // Вестник АН СССР. 1935. №10. Стб. 55–60.

60. **Голубинский А. А.** Представления о Дальневосточной России и Китае в документах семьи Делиль // Петр I и Восток = Peter I and the East: Мат-лы XI мер. Петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европ. дом, 2019. 15 с. – В редподготовке.

61. **Гольденберг Л. А.** Каторжанин – сибирский губернатор: Жизнь и труды Ф. И. Соимонова. Магадан: Магаданское кн. изд-во, 1979. 286, [2] с.

62. **Гольденберг Л. А.** Михаил Спиридонович Гвоздев: Начало XVIII в. – после 1759 г. М.: Наука, 1985. 170, [4] с. (Сер. «Научно-биографическая литература»).

63. **Гольденберг Л. А., Новлянская М. Г., Троицкий С. М.** «Радетель пользы государственной»: К 275-летию со дня рождения И. К. Кирилова // Известия ВГО. Т. 103, п^о5. 1971. С. 452–456.

64. **Григорьян А. Т., Юшкевич А. П.** Материалы по истории отечественной науки в архивах Парижа // ВИЕТ. Вып. 17. 1964. С. 118–120.

65. **Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.** «В начале был Делиль», или гипотеза о причинах расформирования одной французской коллекции // Петровское время в лицах – 2014: Мат-лы науч. конф.: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014). СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. С. 112–120. (ТГЭ. Т. 73).

66. **Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.** Карта Ж. Н. Делиля для Второй Камчатской экспедиции: Результат невежества или основа для географических открытий? // Петр I и Восток = Peter I and the East: Мат-лы XI междунар. петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европ. дом, 2019. 25 с. – В редподготовке.

67. **Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.** Путешествующий царь, или В поисках имперских одежд // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междунар. петровск. конгр. (Париж–Реймс, 20–22 апреля 2017 года). СПб.: Европ. дом, 2018. С. 18–31.

68. **Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.** Рояль в кустах // Мир музея. 2018, август, декабрь. № 8(372). С. 24–27; № 12(376). С. 38–42.

69. **Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.** Хроника визита Петра I во Францию: Апрель – июнь 1717 г. // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году / Ред.-сост. Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, Б. Бени. Париж; СПб.: Европ. дом, 2017. С. 112–166.

70. **Гуревич М. М., Шафрановский К. И.** Об издании 1749 года речи Г.-Ф. Миллера «Происхождение русского народа и имени российского» // Книга: Исслед. и мат-лы. Сб. 6. М.: Изд-во Всесоюзн. кн. палаты, 1962. С. 282–285.

71. **Гусарова Е. В.** К вопросу об этической стороне альтернативного взгляда астронома Делиля в России // Петровское время в лицах – 2013: К 400-летию Дома Романовых (1613–2013): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2013. С. 121–136. (ТГЭ. Т. 70).

72. **Гусарова Е. В.** К истории создания академического плана Петербурга 1737 г. // Меншиковские чтения – 2014: Науч. альманах. СПб.: XVIII век, 2014. С. 43–70.

73. **Гусарова Е. В.** К истории создания первого академического плана Петербурга: О замысле Петра I, роли астронома Делиля и прочем // Петровское время в лицах – 2014: К 300-летию победы при Гангуте (1714–2014): Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2014. С. 131–149. (ТГЭ. Т. 73).

74. **Гусарова Е. В.** Почему «План столичного города Санкт-Петербурга» 1753 г. – «Махаевский» // Петровское время в лицах – 2016: К 35-летию отдела Гос. Эрмитажа «Дворец Меншикова»: 1981–2016: Мат-лы науч. конф. СПб.: Изд-во ГЭ, 2016. С. 97–119. (ТГЭ. Т. 83).

75. **Гусарова Е. В.** События и объекты Петровской эпохи на трех неизвестных астраханских чертежах // Меншиковские чтения – 2005: Мат-лы чтений. СПб.: Историч. иллюстрация, 2005. С. 23–59.

76. **Дашкова Е. Р.** Записки; Письма сестер М. и К. Вильмот из России / Под общ. ред. С. С. Дмитриева; сост. Г. А. Веселая. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 493, [3] с.

77. **Демёленэр-Дуйер К.** «Единогласно и без баллотировки»: Петр I и Парижская Королевская Академия наук; *Demeulenaere-Doüyère Ch. « Par acclamation et sans scrutin »: Pierre Ier et l'Académie royale des sciences de Paris // Петр Великий и Европа наук и искусств: Контекст, сети и циркуляция знания (1689–1727) = Pierre le Grand et l'Europe des sciences et des arts: Circulations, réseaux, transferts, métissages (1689–1727): Коллект. моногр. по мат-лам двух коллоквиумов в Париже 28–29 и 30 марта 2013 г. / Под ред. Д. Ю. Гузевича и И. Д. Гузевич. Париж; СПб.: Европ. дом, 2019. 15 с. – В печати.*

78. **Десне Р.** Московия, Россия, москowitzы, россияне и русские в текстах Вольтера / Пер. Е. П. Гречаниной // Вольтер и Россия = Voltaire et la Russie: [Докл. междунар. науч. конф. «Вольтер и Россия» (16–17 янв. 1996 г.)] / Под ред. А. Д. Михайлова, А. Ф. Строева. М.: Наследие, 1999. С. 58–66.

79. **Дешизо П.** Путешествия в Петербург: 1724 и 1726 гг. / Предисл., перев. с фр. и примеч. Н. Л. Сухачева и Ю. Н. Беспятовых // Русская культура первой четверти XVIII века: Дворец Меншикова. СПб.: [Изд-во ГЭ], 1992. С. 134–150.

80. **Ди Сальво М.** Франческо Локателли и его памфлет «Lettres – moscovites»: из Петербурга в Стамбул / Пер. с итал. М. Г. Талалая // Россия и Италия. Вып. 6: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней. М.: Ленанд (URSS), 2015. С. 223–229.

81. **Дивин В. А.** Великий русский мореплаватель А. И. Чириков. М.: Госгеографиздат, 1953. 280 с.

82. **Дивин В. А.** Русские мореплавания на Тихом океане в XVIII веке. М.: Мысль, 1971. 374, [2] с.

83. **Дивин В. А.** Ценное исследование о великом русском мореплавателе // Природа. 1952, апрель. № 4. С. 125–128.

84. Дипломатическая переписка французского полномочного министра при русском дворе, Кампредона, с французским двором и французским посланником при Оттоманской Порте, маркизом де Бонаком, с 1723 г. по март мес. 1725 г. [Ч. 4] / Под набл. Г. Ф. Штендмана. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1886. IX, XLVI, 478 с. (СИРИО. Т. 52).

85. [Донесения французского посла при русском дворе, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченного министра д'Аллиона с 1743 по 1745 г.]. Там же, 1897. [4], CXLII, 583, [5], VI, [2] с. (СИРИО. Т. 100).

86. **Дружинин В. Н.** Борис Куракин: Державы Российской посол: Историч. роман. М.: Астрель; АСТ, **2001**. 445, [3] с.

87. **Еремеева А. И., Цицин Ф. А.** Астрономия в истории Российской академии наук // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, **1999**. С. 466–503.

88. **Ерпылев Н. П.** Развитие звездной астрономии в XIX веке // ИАИ. Вып. 4. **1958**. С. 17–249.

89. **Ефимов А. В.** Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах: XVII – первая половина XVIII в. М.: Госгеографиздат, **1950**. 317, [2] с.

90. **Ефимов А. В.** Из истории великих русских географических открытий. М.: Наука, **1971**. 298, [2] с.

91. Из т. 72–74: К истории освоения Северного морского пути : Экспедиция Беринга 1732–1743 гг. / [подгот. к печ. и предисл. *П. Горина*] // Красный архив (М.: Госсоецэкиздат). Т. 4 (71). 1935. С. 137–169; Т. 5 (72). 1935. С. 160–181; Т. 6 (73). 1935. С. 191–203; Т. 1 (74). 1936. С. 142–161.

92. **Ипполитова Г. А.** Сибирь XVIII в. глазами современников Г. Ф. Миллера – из дневника Жана Шаппа д’Отроша // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн* и *Г. Смагина*. СПб.: Росток, **2007**. С. 280–292.

93. Источники по истории астрономии в России XVIII в. Т. 1 / Сост. и перев. *Н. И. Невская*. СПб.: Наука, **2000**. 406 с.

94. **Калмыков П. Л.** Тихий профессор, брат шпиона – Л. Делиль де ла Кройер // Пятое Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения «К 270-летию выхода России к берегам Америки и начала освоения Тихого океана (1741–2011)»: Мат-лы, 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, **2012**. С. 131–139. (Эл. ресурс: <http://www.kamlib.ru/resources/kalmykov5.htm>; дата обращения: 2.4.2014).

95. **Каменский А. Б.** Ломоносов и Миллер: Два взгляда на историю // Ломоносов: Сборник статей и материалов / Отв. ред. *Э. П. Карнеев*. Т. 9. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, **1991**. С. 39–48.

96. Каталог личных архивных фондов отечественных историков. Вып. 1: XVIII в. / Под ред. *С. О. Шмидта*; сост. *В. Ю. Афиани, Т. В. Лохина, М. П. Мироненко*. М.: Эдиториал УРСС, **2001**. 368 с.

97. **Кердан А.** Крест Командора. СПб.: Мамагов, **2017**. 317, [3] с.

98. **Кирилов И.** Карта Российской империи. **1734**. Со ссылкой: РГАДА. Ф. 192. Оп. 1: Карты генеральные России. № 2, ч. 2 // Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности (Эл. ресурс: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/06-34-karta-rossiyskaya-imperia.shtml>; дата обращения: 26.4.2018).

99. **Кирющенко Н. В., Кротов П. А.** Западная Сибирь в «Дневнике путешественника в Березов в 1740 г.» Т. Кенигфельса и переписке Ж. Н. Делиля // Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж. Н. Делиля. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, **2008**. С. 7–90.

100. **Козлов С. А.** От редактора // Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж. Н. Делиля / Вступ. ст. и сост. *Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова*. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, **2008**. С. 5.

101. *Колчинский И. Г., Корсунь А. А., Родригес М. Г.* Астрономы: Биографический справочник. Изд. 2-е, доп. и перераб. Киев: Наукова думка, 1986. 509, [3] с.

102. *Колчинский Э. И.* Академическая наука на службе отечеству и мировой культуре // Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. С. 286–334.

103. *Колчинский Э. И.* Академия наук и становление естественной истории в России // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках: Исторические очерки = Academic science in Saint Petersburg in the XVIII–XX centuries : Historical essays. СПб.: Наука, 2003. С. 83–116.

104. *Колчинский Э. И., Смагина Г. И., Сытин А. К.* Естественная история в России : Очерки развития естествознания в России в XVIII в. СПб.: Нестор-История, 2004. 239, [2] с.

105. *Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К.* Академия наук СССР: Краткий исторический очерк: В 2-х т. Т. 1: 1724–1917. Изд. 2-е, перераб. и дополн. М.: Наука, 1977. 384 с.

106. *Копанева Н. П.* Ж.-Н. Делиль и изучение источников для создания карты Российской империи // Французы в научной и интеллектуальной жизни России XVIII – XX вв. / Отв. ред. А. О. Чубарьян, Ф. Д. Лиштенан; сост. О. В. Окунева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 106–119.

107. *Копелевич Ю. Х.* Астрономо-геодезические вопросы в Петербургской Академии наук: Ранний период // ВИА. Сб. 3. М.: [Б. и.], 1974. С. 43–60.

108. *Копелевич Ю. Х.* В дни основания: Академия наук и художеств // Вестник АН СССР. 1973. № 10. С. 121–131.

109. *Копелевич Ю. Х.* На раннем этапе // Вестник АН СССР. 1974, февр. № 2. С. 130–135.

110. *Копелевич Ю. Х.* Основание Академии наук и становление Петербурга как центра русской науки // Очерки истории организации науки в Ленинграде: 1703–1977. Л.: Наука, 1980. С. 7–36.

111. *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук. Л.: Наука, 1977. 211, [1] с.

112. *Копелевич Ю. Х.* Основание Петербургской Академии наук // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках: Историч. очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 33–54.

113. *Копелевич Ю. Х.* Петербургская Академия наук и европейское научное содружество (XVIII в.) // Петербургская Академия наук в истории академий мира: Мат-лы междунар. конф. к 275-летию Академии наук: В 4 т. Т. 1. СПб.: СПбНЦ РАН, 1999. С. 22–32.

114. *Копелевич Ю. Х.* Санкт-Петербургская академия наук и власть в XVIII веке // Наука и кризисы: Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дм. Буланин, 2003. С. 122–156.

115. *Копелевич Ю. Х.* Удалось ли Петру I «построить водяную мельницу, не подведя к ней канала»? // Науковедение (М.). 1999. № 4. С. 144–155.

116. *Копелевич Ю. Х., Цверева Г. К.* М. В. Ломоносов, Х. Г. Кратценштейн // Ломоносов: Сборник статей и материалов / Отв. ред. Э. П. Карпеев. Т. 9. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд.-ние, 1991. С. 90–93.

117. **Копелевич Ю. Х., Цверева Г. К.** Христиан Готлиб Кратценштейн: 1723–1795. Л.: Наука, **1989**. 128 с.
118. **Коренцовит В. А.** Летний сад Петра Великого: Рассказ о прошлом и настоящем. М.: Центрполиграф, **2015**. 558, [2] с.
119. **Космолинская Г. А.** Ф. В. Каржавин – хранитель рукописей Королевской библиотеки в Париже: Несостоявшаяся карьера // Век Просвещения. Вып. 3. М.: Наука, **2011**. С. 228–245.
120. **Красникова О. А.** К истории картографического наследия И. К. Кирилова // Ломоносовские чтения в Кунсткамере: К 270-летию издания первого «Атласа Российского» (1745) и 250-летию со дня смерти М. В. Ломоносова (1765). Вып. 2. СПб.: Кунсткамера, **2016**. С. 193–220.
121. **Красникова О. А.** К постановке вопроса об изучении картографических произведений в частных библиотеках в России XVII–XVIII в. // Чтения памяти А. А. Зайцевой (1927–1996): Мат-лы науч. семинара 15 ноября 2007 г. СПб.: БАН, **2009**. С. 67–91.
122. **Кремпольский В. Ф.** История развития картоиздания в России. М.: Изд-во геодезич. лит-ры, **1959**. 112 с.
123. **Кротов П. А.** Российский флот на Балтике при Петре Великом = Russian fleet in the Baltic under Peter the Great. СПб.: Историч. иллюстр., **2017**. 742, [2] с.
124. **Кузнецов Б. Г.** Из Академической хроники XVIII в. // Вестник АН СССР. **1940**. № 4/5. С. 131–145.
125. **Кулакова И. П.** Г. Ф. Миллер – агент европейского культурного влияния в России // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. Д. Дальманн и Г. Смагина. СПб.: Росток, 2007. С. 340–357.
126. **Куликовский П. Г.** О некоторых вопросах изучения истории астрономии // ИАИ. Вып. 6. М., **1960**. С. 13–28.
127. **Кулябко Е. С., Перельмутер И. А.** Из научной переписки петербургских ученых XVIII в.: Обзор архивных материалов // Страны и народы Востока. Вып. 8. М.: Наука, **1969**. С. 136–152.
128. [Куник А. А.]. Известия о первом издании книги «Палаты Академии» // Уч. зап. Имп. АН по I и III Отделениям. **1853**. Т. 1. С. 531–533.
129. **Курукин И. В.** Эпоха «дворцовых бурь»: Очерки политич. истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань: НРИИД, **2003**. 565, [5] с.
130. **Кусакин А.** Петр Великий и первый географ короля // Пинакотка. № 13/14 (1/2). **2001**. С. 24.
131. **Кюн(т)цель-Витт К.** В поисках Северо-Восточного прохода и незамерзающего Северного полюса // Век Просвещения. Вып. 5. М.: Наука, **2015**. С. 141–167.
132. **Кюнцель-Витт К.** От Мессершмидта к Палласу: Немецкие ученые – исследователи Сибири: Российская империя: К просвещению через открытие себя самой // «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи / Отв. сост. А. В. Доронин. М.: РОССПЭН, **2008**. С. 152–162.
133. **Ламанский В. И.** Михаил Васильевич Ломоносов: Биографич. очерк; Ломоносов и Петербургская Академия наук: Мат-лы к столетней

памяти его 1765–1865 года, апреля 4-го дня // М. В. Ломоносов: Pro et contra: Личность и творчество М. В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Изд-во РХГА, **2011**. С. 337–541, 1072–1078. (Напеч. по: Отеч. записки. Т. 146. 1863. С. 244–295, 460–509; ЧИОИДР. 1865. Кн. 1. С. 37–192).

134. *Лебедев Д. М.* География в России петровского времени. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1950**. 384 с.

135. *Лебедев Д. М.* Плавание А. И. Чирикова на пакетботе «Св. Павел» к побережьям Америки: С приложением судового журнала 1741 г. М.: Изд-во АН СССР, **1951**. 429, [3] с.

136. Летопись Библиотеки Российской Академии наук. Т. 1: 1714–1900. СПб.: БАН, **2004**. 413, [2] с.

137. Летопись Кунсткамеры: 1714–1836 / Авт.-сост. *М. Ф. Хартанович, М. В. Хартанович*; отв. ред. *Н. П. Копанева, Ю. К. Чистов*. СПб.: МАЭ РАН, **2014**. 738 с.

138. Летопись Российской Академии наук. Т. 1: 1724–1802 / Сост. и перев. *Ю. Х. Копелевич, Н. И. Невская* (отв. ред.), Е. П. Ожигова и др. СПб.: Наука, **2000**. 994, [2] с.

139. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: [В 11 т.]. Т. 1–10. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1959; Т. 11. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, **1983**.

140. *Лихоткин Г. А.* Ломоносов в Петербурге. Л.: Лениздат, **1981**. 235, [5] с.

141. *Луттов С. П.* Библиотека Академии наук <...> [в XVIII веке: Гл. I – IV] // История Библиотеки Академии наук СССР, 1714–1764 / Отв. ред. *М. С. Филиппов*. М.; Л.: Наука, **1964**. С. 9–161.

142. *Лурье Ф. М.* Петербург: 1703 – 1917: История и культура в таблицах: В 2-х вып. Вып. 1. СПб.: Золотой век; Диамант, **2000**. 137, [1] с.

143. *Магидович И. П.* Очерки по истории географических открытий. М.: Просвещение, **1967**. 713, [3] с.

144. *Масленников Б.* Морская карта рассказывает. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Воениздат, **1986**. 365, [3] с.

145. *Масса-Эстеве М. Р.* Санкт-Петербургская Академия наук от Петра I до Екатерины II: Леонард Эйлер // *Petro primo Catharina secunda*: Два монарха, две эпохи – преемственность, развитие, реформы: Мат-лы VIII Междунар. петровского конгр. (Санкт-Петербург, 10–11 июня 2016 года) / Сост. *Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова*. СПб.: Европ. дом, **2017**. С. 190–202.

146. Материалы для истории Императорской Академии наук / [Подг. *М. И. Сухомлинов*]. Т. 1: 1716–1730. СПб.: Тип. Имп. АН, **1885**. IV, 732 с.

147. То же. Т. 2: 1731–1735. Там же, **1886**. II, 886 с.

148. То же. Т. 3: 1736–1738. Там же, **1886**. [2], 898, [1] с.

149. То же. Т. 4: 1739–1741. Там же, **1887**. II, 824, [2] с.

150. То же. Т. 5: 1742–1743. Там же, **1889**. II, 1067, [1] с.

151. То же. Т. 6: История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжением И.-Г. Штриттера: 1725–1743. Там же, **1890**. [2], 635, [1] с.

152. То же. Т. 7: 1744–1755. Там же, **1895**. [4], 818 с.

153. То же. Т. 8: 1746–1747. Там же, **1895**. [4], 791, [3] с.

154. Материалы Сибирской экспедиции академика Ж.Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции / Вступ. ст. и сост. Ю. Н. Беспятовых, Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова. Т. 2. СПб.: Историч. иллюстрация, **2016**. 780, [4] с.

155. Материалы экспедиции Ж.Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигфельса и переписка Ж.Н. Делиля / Вступ. ст. и сост. Н. В. Кирющенко, П. А. Кротова; ред. С. А. Козлов; пер. с латин. А. Б. Егорова, Д. В. Кейера. Вып. 1. СПб.: Историч. иллюстрация, **2008**. 542, [2] с.

156. [Медер И. И.]. Николай Дмитриевич Делиль де ла Кроер // Сибирский вестник / изд. Г. Спасским (СПб.). **1823**. Ч. 2. С. 15–20.

157. Медер Петр Иванович 1769–1826 // Генеалогическая база знаний: персоны, фамилии, хроника. (Эл. ресурс: <http://baza.vgdru.com/1/63474/>; дата обращения: 6.3.2019).

158. Медунин А. Е. Из истории гравиметрии в России в XVIII веке // ВИЕТ. Вып. 7. **1959**. С. 130–135.

159. Мезин С. А. Петр I во Франции. СПб.: Европ. дом, **2015**. 310, [1] с.

160. Мезин С. А. Петр I во Франции. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Европ. дом, **2017**. 319, [1] с.

161. Меншуткин Б. Н. Жизнеописание Михаила Васильевича Ломоносова / Под ред. С. И. Вавилова, Л. Б. Модзалевского. 3-е изд., с доп. П. Н. Беркова, С. И. Вавилова, Л. Б. Модзалевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1947**. 294, [2] с.

162. Миллер Г. Ф. Избранные труды / Сост., ст., примеч. С. С. Илизарова. М.: Янус-К; Московские учебники, **2006**. 813, [3] с.

163. Миллер Г. Ф. История Сибири. 2 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1941**. (VII, 607) (637, [1]) с.

164. Миллер Г. Ф. То же. 2-е изд., доп. 3 т. М.: Восточная лит-ра, **1999**, **2000**, **2005**. (630, [2]) (795, [3]) (598, [2]) с.

165. Миллер Г. Ф. Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных // Он же. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., ст. А. Б. Каменского, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М.: Наука, **1996**. С. 19–126, 419–424. (Напеч. по: Описание морских путешествий по Ледовитому и по Восточному морю, с Российской стороны учиненных // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие (СПб.). Т. 1. 1758, январь – май. С. 5–27, 99–120, 195–212, 291–325, 387–409; Т. 2. 1758, июль – ноябрь. С. 9–32, 99–129, 195–232, 309–336, 394–424).

166. Миллер Г. Ф. Письмо Российскаго морскаго офицера к некоторой знатной персоне о карте, представляющей новейшия обискаания в северных странах Южного моря и о изъяснении на оную карту, изданныя господином Делилем в Париже в 1752 году // Г. Ф. Миллер. Избр. труды / Сост., ст., примеч. С. С. Илизарова. М.: Янус-К; Московские учебники, **2006**. С. 648–662, 784–786.

167. Миллер Г. Ф. Сочинения по истории России: Избранное / Сост., статья А. Б. Каменского, примеч. А. Б. Каменского, О. М. Медушевской. М.: Наука, **1996**. 447, [1] с.

168. **Мишенкова А. Н., Щедрова И. В.** Иоганн Альбрехт Корф // Во главе первенствующего ученого сословия России: Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917 гг. СПб.: Наука, **2000**. С. 36–51.
169. **Модзалевский Б. Л.** Список членов Императорской Академии наук: 1725–1907. СПб.: В тип. Имп. АН, **1908**. VIII, 404 с.
170. **Моисеева Т. М.** Г. В. Крафт и Физический кабинет Академии наук // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн* и *Г. Смагина*. СПб.: Росток, **2007**. С. 330–339.
171. **Моисеева Т. М.** Научные инструменты (scientifici) Кунсткамеры // «Мы были!»: Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс и его эпоха: Мат-лы все-росс. науч. конф.: 12–14 мая 2004 г. Ч. 2. СПб.: ВИМАИВВС, **2004**. С. 44–48.
172. **Мументалер Р.** Швейцарские ученые в Санкт-Петербургской академии наук: XVIII век / Отв. ред. *Л. И. Брылевская*, пер. с нем. *И. Ю. Тарасовой*. СПб.: Нестор-История, **2009**. 234, [2] с.
173. **Мурзанова М. Н., Покровская В. Ф., Боброва Е. И.** Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. [Доп. вып.]: Карты, планы, чертежи, рисунки и гравюры Собрания Петра I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1961**. 289 с.
174. **Мусихин А. Л.** Астроном И. Н. Делиль и князь П. В. Долгоруков (история одной рукописи) // VII Петряевские чтения: Мат-лы науч. конф. (Киров, 27–28 февр. 2003 г.). Киров-на-Вятке: Киров. гос. обл. универс. науч. б-ка, **2003**. С. 68–74.
175. **Мучник А.** Петербургская Академия наук в журнале *Формея* // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн* и *Г. Смагина*. СПб.: Росток, **2007**. С. 390–405.
176. **Невская Н. И.** Астрономические наблюдения Второй Камчатской экспедиции из портфелей Г. Ф. Миллера // Наука и техника: Вопросы истории и теории: Мат-лы к XVII конференции Санкт-Петербургского отделения Национального комитета по истории и философии науки и техники (19–21 ноября 1996 г.). Вып. 12. СПб.: [СПбФ ИИЕТ РАН], **1996**. С. 79.
177. **Невская Н. И.** Жозеф-Никола Делиль и Петербургская академия наук: XVIII в. // ВИА. Сб. 3. М.: ВАГО АН СССР, **1974**. С. 61–93.
178. **Невская Н. И.** Журналы наблюдений Петербургской астрономической обсерватории XVIII в. // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, **1979**. С. 534–535. (Проблемы исследования Вселенной. Вып. 8).
179. **Невская Н. И.** Забытая статья Ж.-Н. Делиля по восточной астрономии // ВИА. Сб. 3. М.: ВАГО АН СССР, **1974**. С. 94–123.
180. **Невская Н. И.** И. А. Корф и Ж. Н. Делиль // История науки и науковедение: X Прибалт. конф. по ист. науки: Тез. докл. Рига: Зинатне, **1975**. С. 13–15.
181. **Невская Н. И.** Неизвестные работы петербургских астрономов: По найденным в архиве протоколам 1742 г. // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, **1979**. С. 532–533. (ПИВ. Вып. 8).
182. **Невская Н. И.** Никита Иванович Попов: 1720–1782. Л.: Наука, **1977**. 110 с.

183. **Невская Н. И.** Новое об астрономах Петербурга: XVIII в. Л.: ЛОО «Знание» РСФСР, 1990. 16, [1] с.

184. **Невская Н. И.** Новые материалы о Ломоносове в Ленинградском отделении Архива Академии наук СССР // Ломоносов: Сборник статей и материалов / Отв. ред. Э. П. Карпеев. Т. 9. СПб.: Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1991. С. 105–122.

185. **Невская Н. И.** О споре между Ж. Н. Делилем и И. Д. Шумахером. [СПб., 199?]. 5 с. – Рукопись. Архивы В. Р. и Д. Г.

186. **Невская Н. И.** Первые в России работы по теории комет // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, 1979. С. 484–508. (ПИВ. Вып. 8).

187. **Невская Н. И.** Первый русский астроном А. Д. Красильников // ИАИ. Вып. 3. 1957. С. 453–484.

188. **Невская Н. И.** Петербургская астрономическая школа XVIII в. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1984. 237, [3] с.

189. **Невская Н. И.** Понятие о пространстве и времени у представителей петербургской астрономической школы XVIII в. // Проблемы пространства и времени в современном естествознании. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Ленингр. отд-е АН РСФСР, 1991. С. 70–81. (ПИВ. Вып. 15).

190. **Невская Н. И.** Предисловие к «Зиджу Улукбека»: Перевод XVIII в. // Развитие методов астрономических исследований. М.; Л.: ВАГО АН СССР, 1979. С. 100–117. (ПИВ. Вып. 8).

191. **Невская Н. И.** Т. З. Байер и астрономия стран Востока // Готлиб Зигфрид Байер – академик Петербургской Академии наук: Из истории Петербургской Академии наук. СПб.: Европ. дом, 1996. С. 38–45.

192. **Невская Н. И.** Учение Ньютона и Петербургская Академия наук XVIII века // Петербургская Академия наук в истории академий мира: Мат-лы междунар. конф. к 275-летию Академии наук: В 4 т. Т. 2. СПб.: СПбНЦ РАН, 1999. С. 46–54.

193. Неопубликованные материалы Л. Эйлера по теории чисел / Сост. Г. П. Матвиевская, Е. П. Ожигова, Н. И. Невская, Ю. Х. Копелевич; отв. ред. Н. И. Невская. СПб.: Наука, 1997. 253, [3] с.

194. **Никиташина С. О.** Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер // Петр I и Восток = Peter I and the East: Мат-лы XI Междунар. петровского конгресса (Санкт-Петербург, 1–2 июня 2018 года). СПб.: Европ. дом, 2019. 10 с. – В редподготовке.

195. **Николаева М. В.** Санкт-Петербург Петра I: История дворовладений: Застройка и застройщики. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 998, [9] с.

196. **Ничик В. М.** Феофан Прокопович. М.: Мысль, 1977. 190, [2] с.

197. **Новлянская М. Г., Павлова Г. Е.** Научная династия Делилей // ИАИ. Вып. 19. М.: Наука, 1987. С. 273–294.

198. **Орехова Е.** Рисунки Н. Микетти для Петергофа в собрании Эрмитажа // Версаль и Марли: Сады Людовика XIV: Альбомы, подаренные Петру I герцогом д'Антенном в 1717 году / Ред.-сост. Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич, Б. Бениц. Париж; СПб.: Европ. дом, 2017. С. 234–260.

199. От Рейна до Камчатки: Каталог выставки: К 300-летию со дня рождения академика Г.Ф. Миллера, [15 ноября – 7 декабря 2005 г., Москва, Выставочный зал федеральных архивов] / Рук. проекта Ю.М. Эскин; авт. проекта *Е.Е. Рычаловский*. М.: Древлехранилище, **2005**. 195, [1] с.
200. *Павлова Г.Е.* Академия наук и власть: Первое столетие: Становление научного центра // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, **1999**. С. 49–110.
201. *Павлова Г.Е., Федоров А.С.* Михаил Васильевич Ломоносов: 1711–1765. М.: Наука, **1986**. 462, [2] с.
202. *Пекарский П.П.* История Императорской Академии наук в Петербурге. 2 т. СПб.: Изд-е ОРЯС Имп. АН, **1870–1873**. (LXVIII, [2], 774, [1]) (LVIII, 1042) с.
203. *Пекарский П.П.* Отчет о занятиях в 1863–1864 годах по составлению истории Академии наук // Записки Имп. АН. Т. 7, прилож. н°4. **1865**. С. 43–47. (Отд. отд.: СПб., 1865).
204. *Петров П.Н.* История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях: 1703–1782. М.: Центрполиграф, **2004**. 782, [2] с. (Предыд. изд.: СПб.: Изд. Глазунова, 1885).
205. *Петрухинцев Н.Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны: 1730–1740. М.: РОССПЭН, **2014**. 1064 с.
206. *Писаренко К.А.* Ломоносов против Шумахера: Столкновение мнимых врагов // М.В. Ломоносов: pro et contra: Личность и творчество М.В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Изд-во РХГА, **2011**. С. 849–856, 1090–1092. (Текст по: Родина. 2009. №2. С. 65–68).
207. *Писаренко К.А.* Повседневная жизнь русского двора в царствование Елизаветы Петровны. М.: Мол. гв., **2003**. 873, [7] с.
208. *Пожарова М.А.* «Русские» сюжеты Жана-Батиста Лепренса: В границах жанра и в перспективе искусства // Век Просвещения. Вып. 5. М.: Наука, **2015**. С. 361–373.
209. *Полевой Б.П.* Петр Первый, Николай Витсен и проблема «Сошлася ли Америка с Азией» // Страны и народы Востока. Вып. 17. Л.: Наука, **1975**. С. 19–33.
210. *Постников А.В.* История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XX века в связи с формированием русско-китайской границы. М.: ЛЕНАНД, **2014**. 364 с.
211. *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах XVIII – начала XIX вв. во Франции // Архив истории науки и техники. Вып. 3. М.: Наука, **2007**. С. 390–423.
212. *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.-Н. Делилем во Францию // ВИЕТ. **2005**. № 3. С. 17–38.
213. *Постников А.В.* Новые данные о российских картографических материалах XVIII – нач. XIX вв. во Франции, 25.02.04 // Мемориальный сайт Московского центра Русского географического общества, Доклады МЦ РГО – февраль 2004. (Эл. ресурс: http://rgo.msk.ru/archive/2004_02.html; дата обращения 4.4.2014).

214. **Постников А. В.** Развитие картографии и вопросы использования старых карт. М.: Наука, **1985**. 212, [4] с.
215. **Постников А. В.** Развитие крупномасштабной картографии в России. М.: Наука, **1989**. 227, [5] с.
216. **Постников А. В.** Развитие методов картографирования в России: XVIII в. // ВИЕТ. **1985**. № 1. С. 42–55.
217. Протоколы заседаний академической Конференции Императорской академии наук с 1725 по 1803 г. Т. 1. СПб.: ИАН, **1897**. 879 с.
218. ПСЗ. Т. 1–45. М.: В тип. II отд-я Собств. Е. И. В. канцелярии, **1830**.
219. **Птуха М.** Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. [М.]: ОГИЗ Госполитиздат, **1945**. 351, [1] с.
220. **Пумпян Г. З., Федосеева М. В.** Байер и русское востоковедение // Готлиб Зигфрид Байер – академик Петербургской Академии наук: Из истории Петербургской Академии наук. СПб.: Европ. дом, 1996. С. 22–28.
221. **Пытин А. Н.** Ломоносов и его современники // М. В. Ломоносов: pro et contra: Личность и творчество М. В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Изд-во РХГА, **2011**. С. 51–130, 1055–1056. (По: Вестник Европы. 1895. Кн. 3. С. 295–342).
222. Ради пользы и славы Отечества: Каталог выставки «К 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова» / РНБ; авт. предисл. *Н. А. Копанев, Н. П. Копанева*. СПб.: Изд-во РНБ, 2010. 61, [1] с.
223. **Райков Б. Е.** Очерки по истории гелиоцентрического мировоззрения в России: Из прошлого русского естествознания. 2-е изд. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1947**. 392 с.
224. РБС. Т.: Бетанкур – Бякстер. СПб.: Тип. Гл. упр-я уделов, **1908**. 699 с. (Репр.: М.: Аспект-пресс, 1995).
225. РБС. Т.: Дабелов – Дядьковский. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», **1905**. 748 с. (Репр.: М.: Аспект-пресс, 1996).
226. РБС. Т.: Шебанов – Шютц. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, **1911**. 551 с. (Репр.: М.: Аспект Пресс, 1999).
227. **Ржеуцкий В. С.** История французского землячества в России в XVIII – начале XIX века: Дисс... к. ист. н. / Науч. рук. *Е. В. Анисимов*; СПбФ ИРИ РАН. СПб., **2003**. 554 с.
228. Россия – Франция: Век Просвещения: Русско-французские культурные связи в 18 столетии: Каталог выставки / ГЭ. Л.: Изд-во ГЭ, **1987**. 301 [2] с.
229. Русско-французские научные связи / Публ. *А. Т. Григорьяна и А. П. Юшкевича*, при уч. *Т. Н. Клады и Ю. Х. Копелевич*. Л.: Наука, **1968**. 295, [4] с.
230. **Рычаловский Е. Е.** Итоги Второй Камчатской экспедиции и политические интересы: Столкновение государства и мира ученых в России XVIII в. // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн и Г. Смагина*. СПб.: Росток, **2007**. С. 233–241.
231. **Рычаловский Е. Е.** Переписка академика Г. Ф. Миллера и барона И. А. Корфа: Официальный и частный аспекты // Россия в XVIII столетии / Отв. ред. *Е. Е. Рычаловский*. Вып. 2. М.: Языки славянской культуры, **2004**. С. 233–261.

232. **Савельева Е. А.** Г.Ф. Миллер и И.Д. Шумахер // Г.Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. Д. Дальманн и Г. Смагина. СПб.: Росток, 2007. С. 320–329.
233. **Савельева Е. А.** И. Д. Шумахер и Библиотека Академии наук // Немцы в России: Петербургские немцы: Сб. ст. СПб.: Дм. Буланин, 1999. С. 9–19.
234. **Салищев К. А.** Собрания русских карт первой половины XVIII в. в Париже: Коллекция акад. И. Н. Делиля // Изв. АН СССР. Сер. географич. 1960. № 4. С. 104–110.
235. Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук // Французы в Петербурге: Каталог выставки / ГРМ. СПб.: Palace éd., 2003. С. 245–248.
236. **Сахаров И. В.** Судьбоносные встречи в Иркутске в 1730-х годах (Татариновы, графы Санти, Делили-де-Ла-Кройеры): этюд по генеалогической эвристике // Генеалогия в Сибири: История и современность: Мат-лы Всероссийской научно-практич. конференции 28–29 октября 2011 г. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 4–8. (Девяты́е Тюменские родословные чтения. Ч. 1).
237. **Свердлов М. Б.** М. В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор-История, 2011. 915, [1] с.
238. Сводный каталог книг на иностранных языках, изданных в России в XVIII веке: 1701–1800. Т. 1–3. Л.: Наука, 1984, 1985, 1986. (370) (390) (274) с.
239. То же. Т. 4: Периодика, вып. 1–2; т. 5 : Указатели, вып. 1. СПб.: БАН, 2004, 2006, 2017. (643, [1]) (379, [3]) (672, [3]) с.
240. **Семенов С. В.** О градостроительной политике Санкт-Петербурга в XVIII – начале XIX веков // Петербургские чтения 98–99: Мат-лы энциклопедич. 6-ки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: Блиц, 1999. С. 141–146.
241. **Семенов С. В.** Санктпетербургская крепость, Кронверк и развитие Санктпетербургского острова в 1703–1761 гг. // Кровь, порох, лавры: Войны России в эпоху барокко: 1700–1762: Сб. мат-лов Всеросс. науч. конф. / Отв. ред. С. В. Ефимов. Вып. 2. СПб.: [ВИМАИВВС], 2002. С. 22–40.
242. **Смагина Г. И.** Академия наук и зарождение университетского образования в России // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков. СПб.: Наука, 2010. С. 39–80.
243. **Смагина Г. И.** Академия наук и создание учебной литературы в XVIII в. // Там же. С. 11–38.
244. **Смагина Г. И.** От европейских путешествий Петра к российским путешествиям европейцев: Научное познание России до создания Петербургской Академии наук // Европейские маршруты Петра Великого: К 300-летию визита Петра I во Францию: Мат-лы IX Междунар. петровск. конгр. (Париж – Реймс, 20–22 апреля 2017 года). СПб.: Европ. дом, 2018. С. 310–315.
245. **Смагина Г. И.** Петровский «Проект положения об учреждении Академии наук» (1724) в европейском контексте // Россия и Франция: Культурный диалог в панораме веков: Мат-лы X Междунар. петровск. конгр. (Санкт-Петербург, 9–10 июня 2017 года). СПб.: Европ. дом, 2018. С. 364–370.
246. Сношения князя А. А. Черкасского с Гольштинским двором при императрице Анне Иоанновне / [Подгот. к печ. и заметка Л. Н. Майкова] // Памятники новой русской истории. Т. 1. СПб.: Тип. Майкова, 1871. Отд. 2, с. 194–306.

247. **Соколовская З. К.** 300 биографий ученых: о серии «Научно-биографическая литература»: 1959–1980: Биобиблиографический справочник. М.: Наука, 1982. 389 с.

248. **Соколовская З. К.** 400 биографий ученых: То же: 1959–1986: То же. М.: Наука, 1988. 509, [3] с.

249. **Соколовская З. К., Соколовский В. И.** 550 книг об ученых, инженерах и изобретателях: Справочник-путевод. по серии РАН «Научно-биографическая литература»: 1959–1997. М.: Наука, 1999. 537, [7] с.

250. **Старостин Б. А.** Петербургская академия наук в поисках национальной самоидентификации // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999. С. 259–321.

251. **Степанов Н. Н.** С. П. Крашенинников в Сибири: Неопубл. мат-лы / Подгот. текста и вступ. ст. *Н. Н. Степанова*. М.; Л.: Наука, 1966. 239, [5] с.

252. **Стецкевич Е. С.** О социальном положении служащих Петербургской академии наук (1720-е – 1760-е) // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн* и *Г. Смагина*. СПб.: Росток, 2007. С. 37–54.

253. **Стецкевич Е. С.** Развитие художественного отделения Петербургской Академии наук в первой половине XVIII века // Академия наук в истории культуры России XVIII–XX веков. СПб.: Наука, 2010. С. 509–528.

254. **Струве В. Я.** О рукописи астронома Делиля, принесенной в дар Русскому географическому обществу, членом онаго князем И. А. <А. И. ?> Долгоруковым // Записки Русского географического об-ва (СПб.). Кн. 3. 1849. С. 50–67.

255. **Таранович В. П.** Экспедиции Академии наук XVIII века и их роль в деле развития лесных знаний: Мат-лы к вопросу об истории деятельности Академии Наук СССР в области изучения леса // Труды ИИНИТ. Сер. 1: Архив истории науки и техники, вып. 1. (Л.). 1933. С. 177–204.

256. **Татищев В. Н.** Записки, письма: 1717–1750 / Отв. ред. А. И. Юхт. М.: Наука, 1990. 436, [4] с.

257. **Тихонов И. Л.** Г. Ф. Миллер как археолог // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. *Д. Дальманн* и *Г. Смагина*. СПб.: Росток, 2007. С. 84–96.

258. **Уварова Л. И.** Академические работы в теории и практике построения машин: XVIII в. // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, 1999. С. 706–752.

259. Уставы Академии наук СССР / Сост. *А. А. Богданова*, *Б. В. Левшин*, *Л. Н. Киселева* и др.; отв. ред. *Г. К. Скрябин*. М.: Наука, 1975. 184, [1] с.

260. **Утин Г. Н.** Новое о собраниях русских карт первой половины XVIII в. в Париже // Изв. АН СССР. Сер. географич. 1981. № 2. С. 126–131.

261. **Утин Г. Н.** Русские рукописные карты первой половины XVIII века в Библиотеке АН СССР и в архивохранилищах Парижа: К итогам научной командировки во Францию в 1978 г. // Книжное дело в России в XVI–XIX веках: Сб. науч. тр. Л.: БАН, 1980. С. 88–96.

262. **Уткина Н. Ф.** Естественные науки // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 7–49.

263. **Фель С. Е.** Картография России XVIII века. М.: Изд-во геодезич. лит-ры, 1960. 226, [1] с., 3 л. ил.

264. **Фель С. Е.** Критика некоторых источников по истории русской геодезии и картографии // Тр. ИИЕТ АН СССР (М.). Т. 42, вып. 3. **1962**. С. 172–181.
265. **Фель С. Е.** Новые данные биографии и деятельности И. К. Кирилова // Тр. ИИЕТ. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, **1957**. 352 с.
266. **Фесенков В. Г.** Очерк истории астрономии в России в XVII и XVIII столетиях // Тр. ИИЕ. Т. 2. **1948**. С. 3–25.
267. **Фоккеродт И. Г.** Россия при Петре Великом / Пер. с нем. А. Н. Шемякина // Неистовый реформатор. М.: Фонд Сергея Дубова, **2000**. С. 9–104. (По: Россия при Петре Великом, по рукописному известию Иоганна-Готтильда Фоккеродта // ЧИОИДР. 1874. Кн. 2. Отд. 4, с. 1–120).
268. **Фомин В. В.** Ломоносов: Гений русской истории. М.: Русская панорама, **2006**. 462, [2] с.
269. **Хорошилова Л. Б.** Географические знания, экспедиции и открытия // Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3. М.: Изд-во Моск. ун-та, **1988**. С. 85–121.
270. **Цверева Г. К.** Начало астрономии в России: [Рец. на кн.]: Н. И. Невская. Петербургская астрономическая школа XVIII в. Отв. ред. К. Ф. Огородников. Л.: Наука, **1984**. 238 с. // Природа. 1985. № 1. С. 122–123.
271. **Чекуров М.** Секретная инструкция командору // Вокруг света. **1976**. № 1. С. 70–73.
272. **Ченакал В. Л.** Астрономическая обсерватория Петербургской Академии наук в конце тридцатых годов XVIII в. // ИАИ. Вып. 2. М.: Гостехтеориздат, **1956**. С. 141–152.
273. **Ченакал В. Л.** Два неизвестных проекта обсерватории Петербургской Академии наук, относящихся к середине XVIII в. // ИАИ. Вып. 1. М.: Гостехтеориздат, **1955**. С. 9–48.
274. **Ченакал В. Л.** Малые обсерватории Петербургской Академии наук в XVIII в. // ИАИ. Вып. 3. М.: Гостехтеориздат, **1957**. С. 261–428.
275. **Ченакал В. Л.** Очерки по истории русской астрономии / АН СССР, Музей М. В. Ломоносова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, **1951**. 111 с.
276. **Ченакал В. Л.** Проектирование, строительство и оснащение инструментами первой астрономической обсерватории Петербургской Академии наук // ИАИ. Вып. 3. М.: Гостехтеориздат, **1957**. С. 429–451.
277. **Ченакал В. Л.** Русские приборостроители первой половины XVIII века. Л.: Ленгазжуркнигоиздат, **1953**. 256 с.
278. **Чеснокова А. Н.** Иностранцы и их потомки в Петербурге: Немцы – французы – британцы: 1703–1917: Историко-краеведческие очерки. СПб.: Сатис, **2003**. 332, [4] с.
279. **Чугунова Л. Н.** Изобразительное искусство в сфере научной деятельности Г. Ф. Миллера // Г. Ф. Миллер и русская культура / Отв. ред. Д. Дальманн и Г. Смагина. СПб.: Росток, **2007**. С. 155–163.
280. **Шафрановский К. И.** Первый научный географический атлас России: К 200-летию выхода в свет // Вестник АН СССР. **1946**. № 4. С. 91–97.
281. **Ширинина Д. А.** Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск: Наука, Сибирск. отд-е, **1983**. 137 с.

282. **Штеллер Г. В.** = *Steller G. W.* Письма и документы, 1740 = *Briefe und Dokumente: 1740* / Редкол.: В. Хинтцише и др. М.: Памятники ист. мысли, **1998**. 427, [2] с.

283. **Шумахер И. Д.** Краткое известие о состоянии Академии наук, также и Библиотеки и Кунсткамеры // Российская академия наук: 275 лет служения России. М.: Янус-К, **1999**. С. 759–770.

284. **Эйлер Л.** Переписка: Аннотированный указатель / Сост. Т. Н. Кладдо, Ю. Х. Копелевич, Т. А. Лукина. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, **1967**. 390, [2] с.

285. Экспедиция Беринга: Сборник документов / Подг. к печ. А. Покровский; [авт. предисл. И. Папанин]. М.: Гл. архивное упр. НКВД СССР, **1941**. 418 с.

286. **Эренсверд У.** Географические карты противника // Полтава: Судьбы пленных и взаимодействие культур / Под ред. Т. Тоштендаль-Салычевой и Л. Юнсон. М.: РГГУ, **2009**. С. 233–256, 428–432.

287. **Algarotti Francesco.** Giorna le del Viaggio da Londra a Petersburg (1739) / A cura di A. M. Salvadè; introd. di A. Franceschetti. Roma: Ed. di Storia e letteratura, **2015**. XLII, [4], 143, [3] p.

288. *Almanach royal pour l'année MDCXVII: Calculé au Meridien de Paris: Où l'on trouve le lever & le coucher du Soleil, ceux de la Lune & ses mouvemens; les Naissances des Princes & Princesses de l'Europe; le Clergé de France, les Conseils de la Regence & leurs Départemens; la Grande Chancellerie & ses Officiers, le Grand Conseil, le Journal du Palais, le Parlement, la Chambre des Comptes, la Cour des Aydes, celles des Monnoies & des Trésoriers de France, le Châtelet, & autres Jurisdictions. Les noms, demeures & régies des Fermiers Généraux: Les Payeurs des Rentes de l'Hôtel de Ville, leurs Controleurs & autres Compagnies de remarque. Le départ des Couriers, les demeures & routes des Messagers, les Foires du Royaume, &c. avec une table alphabétique des Matieres.* Paris: Laurent d'Houry, **1717**. [2], 338, [2] p.

289. **Amburger E.** Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland / Institut für Ost- und Südeuropaforschung. (Эл. ресурс: <https://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/tabellen/A.htm>; дата обращения: 30.6.2018).

290. Archives de l'Académie des Sciences de Russie (filiale de Saint-Pétersbourg) // Les français à Saint-Pétersbourg: Catalogue de l'exposition / Musée Russe; Ambassade de France en Russie. SPb.: Palace éd., **2003**. P. 244–245.

291. Archives de la Société russe de géographie (Saint-Pétersbourg) // Les français à Saint-Pétersbourg: Catalogue de l'exposition / Musée Russe; Ambassade de France en Russie. SPb.: Palace éd., **2003**. P. 243–244.

292. **Auteroche Chappe, d'.** Voyage en Sibérie fait par ordre du roi en 1761 / Éd. critique par M. Mervaud; introd. et appareil critique de M. Mervaud; Le Prince et les dessinateurs et graveurs du «Voyage en Sibérie» / Madeleine P. Sørensen. 2 vol. Oxford : Voltaire foundation, **2004**. (xvi, 227 p.) (vii, [3], 231–624) p.

293. **Bayuk D.** Scientific Academies in Russia: Transcontinental imperial projects // Viewpoint. № 110. **2016**. P. 5–6.

294. **Benítez M.** Trois lettres inédites de J.-N. Delisle au comte de Plélo: L'exploration de la Sibérie // Dix-huitième siècle. № 18. **1986**. P. 191–200.

295. **Black J. L.** G.-F. Müller and the Russian Academy of Sciences Contingent in the Second Kamchatka Expedition, 1733–1743 // CSP. Vol. 25, n° 2. **1983**, June. P. 235–253.

296. **Bléchet F.** Les prémices d'une République des Lettres franco-russe de 1717 à 1740 // L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle / Dir. *J. P. Poussou, A. Mezin & Y. Perret-Gentil*. Paris: Institut d'études slaves; Presses de l'Univ. de Paris-Sorbonne, **2004**. P. 161–183.

297. **Buache Ph.** Liste des cartes concernant les Nouvelles découvertes au Nord de la Grande mer, appelée vulgairement la Mer du Sud. [Paris, 1755]. 4 p.

298. **Chabin M. A.** L'astronome français Joseph-Nicolas Delisle à la cour de Russie dans la première moitié de XVIIIe siècle // L'Influence française en Russie au XVIIIe siècle. Paris: Institut d'études slaves; Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, **2004**. P. 503–519.

299. **Chabin M. A.** La Curiosité des savants français pour la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle // Revue des études slaves. T. 57, fasc. 4. **1985**. P. 565–576.

300. **Chabin M. A.** Les Français et la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle: La famille Delisle et les milieux savants // Positions des thèses soutenues par les élèves de la promotion de 1983 pour obtenir le diplôme d'archiviste paléographe. Paris: École nationale des chartes, **1983**. P. 47–56.

301. **Chabin M. A.** Les Français et la Russie dans la première moitié du XVIIIe siècle: La famille Delisle et les milieux savants: Thèse... d'archiviste-paléographe / École nationale des chartes. Paris, **1983**. 345 p. (Éd. 2013. 272 p.; Эл. ресурс: http://www.archive17.fr/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=126&Itemid; дата обращения: 24.10.2015).

302. **Dawson N. M.** L'Atelier Delisle: L'Amérique du Nord sur la table à dessin / Avec la collab. de *Ch. Vincent*. Sillery (Québec): Septentrion, **2000**. 306 p.

303. **Debarbat S.** L'arc Géodesique Le Plus Long: Delisle, Les Struve et L'Observatoire de Pulkovo // Inertial Coordinate System on the Sky: Proceedings of the 141st Symposium of the International Astronomical Union Held in Leningrad, U.S.S.R., October 17–21, 1989 / Éd. *J. H. Lieske, V. K. Abalakin*. Dordrecht (Netherland); Boston: Kluwer acad. publ., 1990. P. 25–28.

304. **Debarbat S., Dumont S.** Joseph-Nicolas Delisle en Russie: messenger de l'astronomie française et/ou espion // De la diffusion des sciences à l'espionnage industriel: XVe – XXe siècles: Actes du colloque de Lyon (30–31 mai 1996) de la SFHST. Paris: SFHST, **1999**. P. 99–114.

305. **De L'Isle J. N.** Mémoire sur la carte de l'ancienne Palestine ou de la Terre sainte. Par M. de L'Isle, astronome, géographe de la marine, ancien professeur du Collège royal, doyen de l'Académie royale des sciences, &c. Paris: Chez l'auteur, dans l'abbaye royale des Chanoines réguliers de Sainte Genevieve; l'imprimerie de la veuve Delatour, MDCCLXIII [1763]. 21 p.

306. **De L'Isle J. N.** Nouvelles cartes des découvertes de l'amiral de Fonte, et autres navigateurs espagnols, portugais, anglais, hollandais, français & russes, dans les mers septentrionales avec leur explication, qui comprend, l'histoire des voyages, tant par Terre que par Mer, dans la partie Septentrionale de la Terre, les routes de navigation, les extraits des journaux de marine, les observations astronomiques, & tout ce qui peut contribuer au progrès de la navigation; avec la description des pays, l'histoire & les moeurs des habitans, le commerce que l'on y peut faire, &c. Paris: [S. n.], MDCCLIII [1753]. [4], 60 p.

307. [**De L'Isle J. N.**]. De Petersbourg, le 20 Octobre 1743 // Gazette de France. 1743, 16 Nov. № 47. P. 545–546.

308. **De L'Isle J.N.** Extrait d'un voyage fait en 1740 à Beresow en Sibérie, aux dépens de la cour impériale, par M. de Lisle, Doyen de l'Académie Royale des sciences, alors professeur d'Astronomie à l'Académie de Petersbourg, pour y observer le passage de Mercure sur le disque du Soleil, & du Journal de M. Koenigsfeld, qui l'accompagnoit // Histoire générale des voyages, ou Collection nouvelle 1° De toutes les relations de voyages par mer, decouvertes, observations, descriptions, omises dans celle de feu M. l'Abbé Prevôt, ou publiées depuis cet Ouvrage. 2° Des voyages par terre faits dans toutes les parties de monde <...>. T. 18. Paris: Chez Rozet, MDCCLXVIII (1768). In 4°. P.525–570.

309. **Delisle (de L'Isle) Joseph-Nicolas, Buache Philippe.** Explication de la Carte des nouvelles decouvertes au Nord de la Mer du Sud / Par M. De L'Isle, de l'Academie Royale des Sciences, et Professeur de Mathematiques au College Royal. Paris: Desaint et Saillant, 1752. 18 p., 1 f. de cart. dépl.

310. **Di Salvo M.** An Honourable Career: Francesco Locatelli after Russia (With a Ukrainian appendix) // Nel mondo degli Slavi: Incontri e dialoghi tra culture: Studi in onore di Giovanna Brogi Bercoff. Vol. 1. Firenze: Firenze univ. press, 2008. P.137–145.

311. Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition 1730–1733: Akademiegruppe / bearbeitet von *Wieland Hintzsche* ; in Zusammenarbeit mit *Natasha Ochotina Lind*, *Peter Ulf Möller* ; unter Mitarbeit von *Heike Heklau*, *Kristina Küntzel*, *Bert Meister*. Halle: Franckesche Stiftungen, 2004. LVII, 960 S. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd. 4, 2).

312. Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition Januar-Juni 1734: Akademiegruppe / bearbeitet von *Wieland Hintzsche*; unter Mitarbeit von *Heike Heklau*, *Kristina Küntzel*, *Bert Meister*, ... [et al.]. Halle: Franckesche Stiftungen, 2006. XLV, 485 S. (Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven. Bd.5).

313. **Euler L.** Die Berliner und die Petersburger Akademie der Wissenschaften im / Briefwechsel *Leonhard Eulers*; Hrsg. und eingeleitet vn *A.P. Juškevič* und *E. Winter*; Unter Mitwirkung von *P. Hoffmann* und *Ju. Ch. Kopelevič*. 3 Bd. Berlin: Akad.-Verl., 1959–1976.

314. **Fischer R. H.** Bering's voyages: Wither and why. Washington: Univ. of Washington Press, 1978. 240 p.

315. [**Fouchy G. J. P.**]. Éloge de M. de l'Isle // Histoire de l'Académie royale des sciences de Paris: MDCCLXVIII (1768). Paris: De l'Imprimerie royale, 1770. P.167–183.

316. France (La) et la Russie au Siècle des Lumières: Relations culturelles et artistiques de la France et de la Russie au XVIII-e siècle: [Exposition à Paris]: Galeries Nationales du Grand Palais, 20 novembre 1986 – 9 février 1987. Paris: Association Française d'action artistique, 1986. 491 p.

317. **Goldenberg L. A., Postnikov A. V.** Development of Mapping Methods in Russia in the Eighteenth Century // *Imago Mundi*. Vol. 37. 1985. P.63–80.

318. **Golder F. A.** Russian expansion on the Pacific, 1641–1850: An account of the earliest and later expeditions made by the Russians along the Pacific coast of Asia and North America; including some related expeditions to the Arctic regions. Cleveland: A. E. Clark, 1914. 368 p.

319. **Golder F. A.** Bering's Voyages: An account of the efforts of the Russians to determine the relation of Asia and America. Vol.1 : The Log books and official

reports of the First and Second expeditions 1725–1730 and 1733–1742 ; Vol.2 : Steller's journal of the sea voyage from Katchatka to America and return on the Second expedition 1741–1742. New York : American Geographical Society, 1922–1925. (x, 369 p.), (xi, [1], 290, [1] p.).

320. **Guyot A.** La Sibérie: Un paysage du Nord // L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français: XVIIIe – XIXe siècles / Sous la dir. de S. Moussa et A. Stroev. Paris: Institut d'études slaves, 2014. P. 138–152.

321. Index biographique de l'Académie des sciences du 22 Décembre 1666 au 1er Octobre 1978. Paris: Gauthier-Villars, 1979. 513 p.

322. **Isnard A.** Joseph-Nicolas Delisle, sa biographie et sa collection de cartes géographiques à la Bibliothèque nationale // BSG. T. 30. 1915. P. 34–164.

323. **Karjavine E., Karjavine Ph.** Remarques sur la langue russe et sur son alphabet, avec des pièces relatives à la connaissance de cette langue / Publiées et augmentées par Phéodore Karjavine. Spb.: [De l'Imprimerie de l'École Impériale des mines], 1791. [210] p. – (Имеются неполные экземпляры с отличающимся титульным листом, др. типографией и объемом в 152 с.). – N. V.

324. **Klein O.** Un pamphlet scientifique au XVIIIe siècle: La «Lettre d'un officier de la marine russe à un seigneur de la cour concernant la carte des nouvelles découvertes au nord de la mer du sud & le mémoire qui y sert d'explication publié par m. de L'Isle»: Mémoire pour le DEA de Sociétés occidentales / Sous la dir. de M. N. Bourguet; Université de Paris 7. Paris, 2002. 124 f.

325. **Klein O.** Un voyage scientifique au XVIIIe siècle: Le voyage dans le nord de la Russie de Louis Delisle de la Croyère: 1727–1730: Mémoire de maîtrise d'histoire / Sous la dir. de M. N. Bourguet; Université de Paris 7 – Denis Diderot. Paris, 2001. 158 p.

326. **Kopanev N.** Le libraire-éditeur parisien Antoine Claude Briasson et la culture russe au milieu du XVIIIe siècle // L'influence française en Russie au XVIIIe siècle / Dir. J.-P. Poussou, A. Mezin & Y. Perret-Gentil. Paris: Institut d'études slaves; Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 2004. P. 185–200.

327. **Kopanev N.** Histoire de l'édition française de livre de Gerhard Friedrich Müller *Voyages et découvertes, faites par les Russes le long des côtes de la Mer Glaciale & sur l'Océan Oriental* (1766) // L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français: XVIIIe – XIXe siècles / Sous la dir. de S. Moussa et A. Stroev. Paris: Institut d'études slaves, 2014. P. 36–45.

328. **Koussakine A.** Pierre le Grand et le premier géographe du roi // Pinakothékè. № 13/14 (1/2). 2001. P. 24.

329. **Laming A.** Essai d'un repertoire historique des explorateurs celebres // Les explorateurs célèbres / Sous la dir. de A. Leroi-Gourhan. Paris: Éd. d'art Lucien Mazenod à Editio S. A., 1947. P. 289–354. (La Galerie des hommes célèbres).

330. **Lemny S.** Les Cantemir : l'aventure européenne d'une famille princière au XVIIIe siècle. Paris: Éd. Complexe, 2009. 367, [1] p.

331. **Lesure M.** Les sources de l'histoire de Russie aux Archives Nationales. Paris; La Haye: Mouton, 1970. 502 p.

332. **Liechtenhan F. D.** Pierre Le Grand: Le premier empereur de toutes les Russies. Paris: Éd. Tallandier, 2015. 686, [2] p.

333. **Locatelli Lanzi F.** Lettere dalla Moscovia / Trad. A. Maestroni; curatore M. C. Pesenti, U. Persi. Bergamo: Lubrina-LEB, 1991. 241 p.

334. [**Locatelli Lanzi F.**]. Lettres moscovites. Paris : Au depens de la Compagnie, MDCCXXXVI (1736). [4], 363 p.

335. **Marchand J.** Le départ en mission de l'astronome J.-N. Delisle pour la Russie: 1721–1726 // Revue d'histoire diplomatique. T. 43. 1929, oct. – déc. P. 373–396. (Tiré à part: Paris: Éd. d'histoire générale et d'histoire diplomatique, 1929. 26 p.).

336. **Mézin A., Rjéoutski V.** (dir.). Les Français en Russie au siècle des Lumières: Dictionnaire des Français, Suisses, Wallons et autres francophones en Russie, de Pierre le Grand à Paul Ier. 2 vol. Ferney-Voltaire: Centre international d'étude du XVIIIe siècle, 2011. (528) (840) p.

337. **Moulllec G. G., Zazerskaia T.** La Russie à l'Académie des sciences: 300e anniversaire de la visite en France de Pierre le Grand, membre de l'Académie royale des sciences / Préf. d'*Alexandre Orlov*. Paris: Hermann, 2017. 241, [7] p.

338. MSH Informations (Paris). № 56. 1988, 1er trim. P. 39.

339. [**Müller G. F.**]. A Letter from a Russian Sea-Officer, to a Person of Distinction at the Court of St. Petersburg: Containing his remarks upon Mr. De l'Isle's chart and memoir, relative to the new discoveries Northward and Eastward from Kamtschatka / Translated from the original French; Together with some observations on that letter / By *Arthur Dobbs*. London: Printed for A. Linde and sold by J. Robinson, 1754. 83, [1] p.

340. **Müller G. F.** Voyages et découvertes, faites par les Russes le long des côtes de la Mer Glaciale & sur l'Océan Oriental, tant vers le Japon que vers l'Amérique; On y a joint l'histoire du Fleuve Amur et des pays adjacens, depuis la conquête des Russes; avec la Nouvelle Carte qui présente ces découvertes & le cours de l'Amur, dressée sur des mémoires authentiques, publiée par l'Académie des Sciences de St. Pétersbourg, & corrigée en dernier lieu / Ouvrages traduit de l'allemand de Mr G. P. <Sic!> Müller, par *G. F. Dumas*. 2 vols. Amsterdam: Chez Marc Michel Rey, MDCCCLXVI (1766). (X, [2], 388) (IV, 207, [25]) p.

341. **Müller G. F.** Voyages from Asia to America: For completing the discoveries of the north west coast of America; To which is prefixed, a summary of the voyages made by the Russians on the frozen sea, in search of a north east passage; Serving as an explanation of a map of the Russian discoveries, published by the Academy of Sciences at Petersburg / Translated from the high dutch of S. Muller, of the Royal Academy of Petersburg; With the addition of three new maps; 1. A copy of part of the Japanese map of the world; 2. A copy of De Lisle's and Buache's fictitious map; And 3. A large map of Canada, extending to the Pacific Ocean, containing the new discoveries made by the Russians and French By *Thomas Jefferys* geographer to His Majesty. London: Printed for T. Jefferys, 1761. viii, xliii, 76 p.

342. **Newskaia N. I.** La théorie de Newton dans les œuvres des astronomes de S-Pétersbourg au XVIIIe siècle // Abstracts of scientific section papers: XVth International congress of the History of Science (Edinburgh, 10–19 august 1977). Edinburgh, 1977. P. 124.

343. **Omont H.** Lettres de J.-N. Delisle au comte de Maurepas et à l'abbé Bignon sur ses travaux géographiques en Russie: 1726–1730 // BSG. T. 32. 1917. P. 130–164. (Есть отд. отт.: Paris: Impr. nat., 1919. 39 p.)

344. Pierre Le Grand: un tsar en France: [Catalogue d'Exposition organisée de 30 mai au 21 septembre 2017 au château de Versailles, Grand Trianon] / Sous

la dir. de G. Firmin, F.-D. Liechtenhan, Th. Sarmant. Paris: Lénart; Château de Versailles, 2017. 239, [1] p.

345. **Pingaud L.** Les Français en Russie et les Russes en France: L'Ancien Régime – L'Émigration – Les invasions. Paris: Librairie Acad. Didier; Perrin et Cie, 1886. XX, 482 p.

346. **Rjéoutski V.** La présence française en Sibérie au XVIIIe siècle // L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français: XVIIIe – XIXe siècles / Sous la dir. de S. Moussa et A. Stroev. Paris: Institut d'études slaves, 2014. P. 79–89.

347. **Sarmant Th.** 1715: La France et le monde. Paris: Perrin, 2014. 461, [1] p.

348. **Schnakenbourg E.** La France, le Nord et l'Europe au début du XVIIIe siècle. Paris: H. Champion, 2008. 629 p.

349. **Stroev A.** La Sibérie utopique des Lumières // L'invention de la Sibérie par les voyageurs et écrivains français: XVIIIe – XIXe siècles / Sous la dir. de S. Moussa et A. Stroev. Paris: Institut d'études slaves, 2014. P. 111–124.

350. **Stroev A., Moussa S.** Introduction // Ibidem. P. 9–12.

351. **Struve O.** Addition au rapport précédent, écrit en 1848 // Recueil des Actes des séances publiques de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg tenus le 29 décembre 1847 et 29 décembre 1848. SPb., 1849. P. 92–98.

352. **Struve O.** Sur les manuscrits de Joseph De l'Isle conservés à l'Observatoire de Paris // Ibidem. 1849. P. 82–91.

353. **Struve W.** Rapport fait à l'Académie impériale des sciences par W. Struve sur une mission scientifique dont il fut chargé en 1847 // Ibidem. 1849. P. 67–81.

354. **Swift M.** Cartes du Monde à travers l'histoire. [Paris]: GEO histoire; [Prisma press], 2008. 256 p.

355. **Tastevin F.** Histoire de la colonie française de Moscou: Depuis les origines jusqu'à 1812. Moscou: Librairie F. Tastevin; Paris: H. Champion, 1908. 191 p.

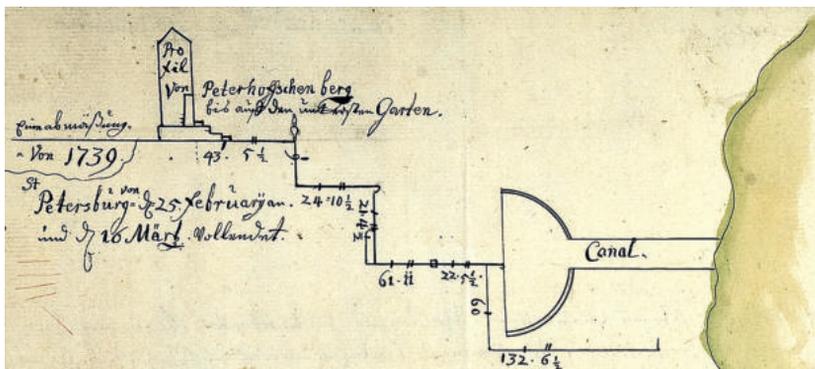
356. **Thiébaud J.M.** Les Français et les Suisses francophones en Russie et en U.R.S.S. du Moyen-Âge à nos jours: Dictionnaire historique, biographique, généalogique et héraldique. Meylan: Genea guide, 2002. 461, [1] p.

357. **Verreault L.** [Comptes rendus]: Dawson, Nelson-Martin, L'Atelier Delisle. L'Amérique du Nord sur la table à dessin (Sillery, Septentrion, 2000), 306 p. // Revue d'histoire de l'Amérique française. Vol. 56, n°1. 2002. P. 72–75.

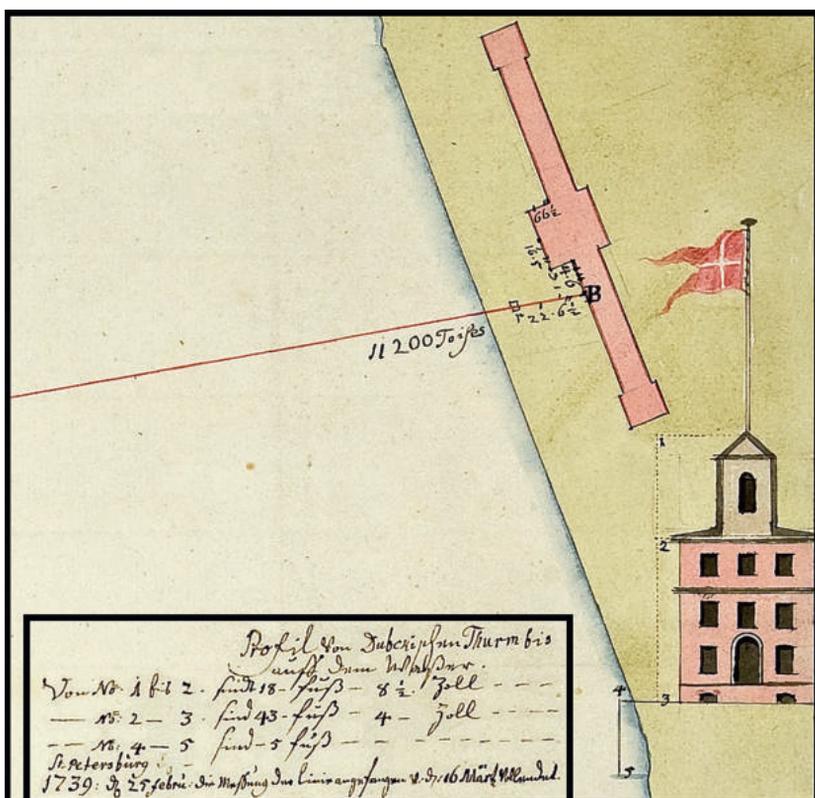
358. **Verdier N.** Des cartes en situation d'incertitude: La controverse sur le Kamtchatka entre 1737 et 1738 comme révélateur d'une crise de la cartographie française // Век Просвещения. Вып. 5: География эпохи Просвещения: Между воображением и реальностью. М.: Наука, 2015. С. 100–120.

359. **Veuclin E. V.** L'Amitié franco-russe, ses origines: Relations politiques et commerciales entre la France et la Russie, 1689–1762: Documents inédits (pour la plus grande partie) présentés aux congrès de la Sorbonne et des Beaux-Arts en 1892, 1893, 1894. Brionne: Impr. E. Amelot, 1894. 198 p.

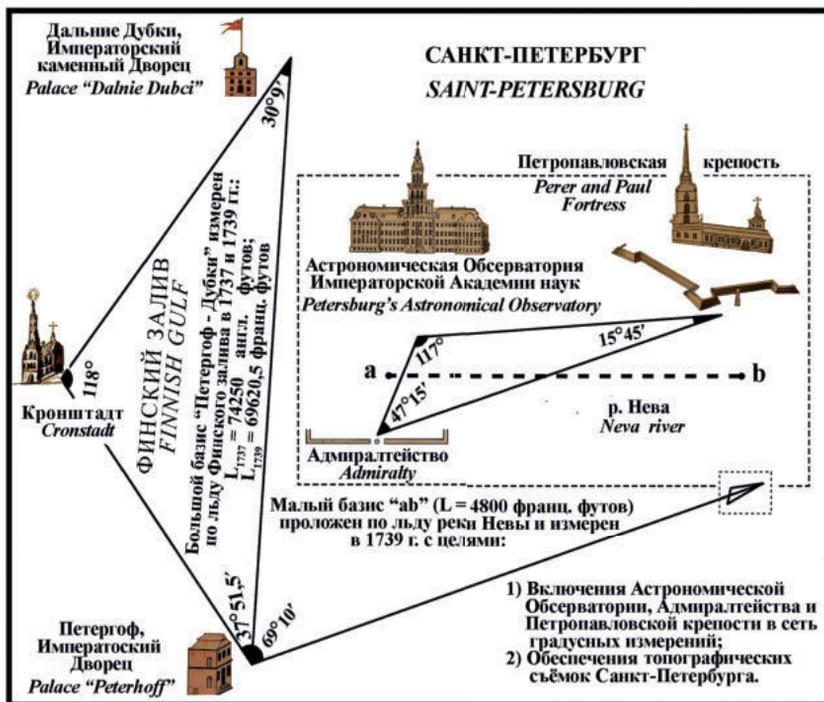
360. **Voltaire.** Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand / Éd. critique par M. Mervaud avec la collab. de U. Kölvig, C. Mervaud et A. Brown. [2 v.]. Oxford: Voltaire Foundation, 1999. (P. XXXI, 85–699) (P. [10], 703–1338). (Voltaire. Les œuvres complètes. Vol. 46, 47).

2. Редуцирование высоты пункта триангуляции в Петергофе к поверхности ледового покрова Финского залива и определение поправки к длине основной части базиса

3. Редуцирование высоты пункта триангуляции «Дубки» к поверхности ледового покрова Финского залива и определение поправки к длине основной части базиса

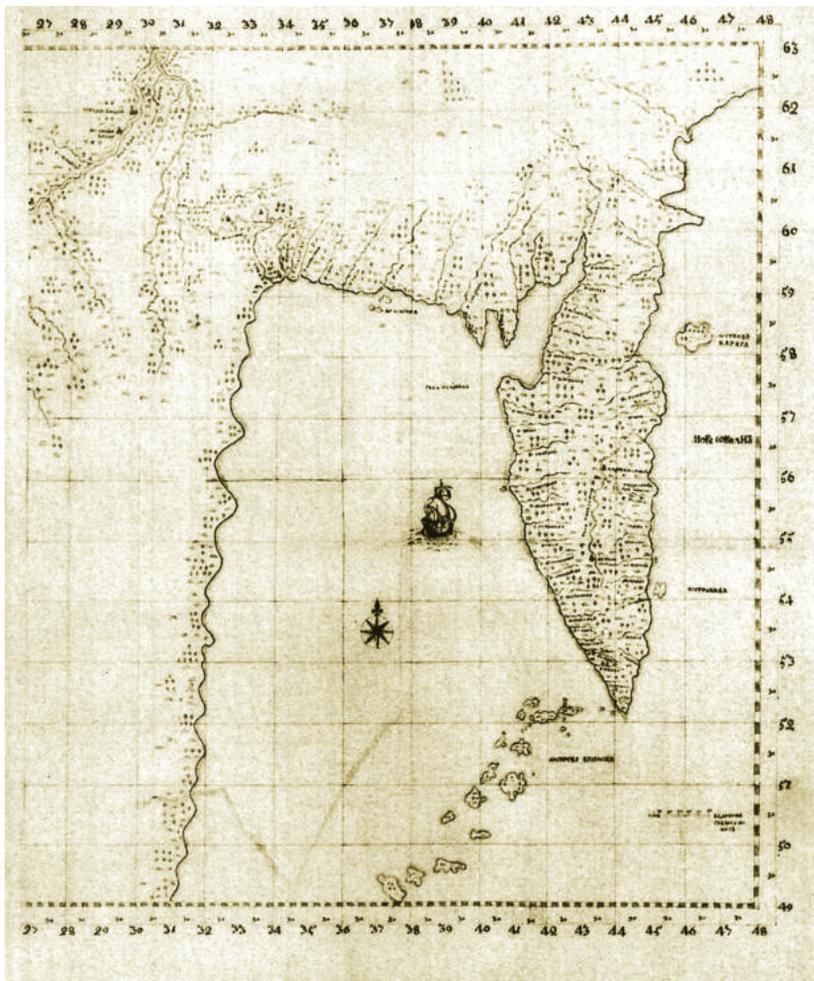
4. Схема-коллаж линейных и угловых измерений Ж. Н. Делиля, выполненных в рамках проекта градусного измерения в районах Петергоф - Дубки - Кронштадт и Астрономическая обсерватория - Собор Петра и Павла в Петропавловской крепости - Главное Адмиралтейство, с базисом, проложенным по льду р. Невы, 1737 и 1739 гг. Изображения пунктов триангуляции заимствованы из рукописных материалов Ж. Н. Делиля

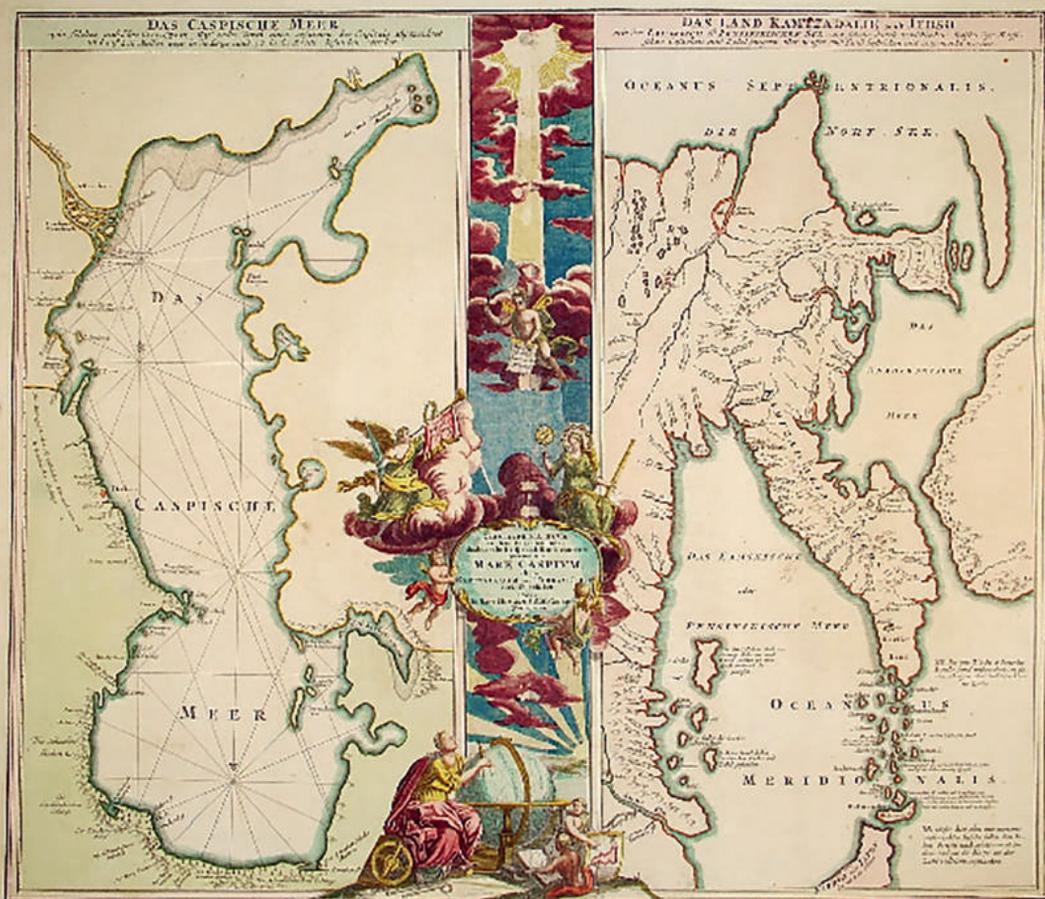
5. Обложка книги Н. И. Невской

6. Н. И. Невская. *Астрономическая школа Делия*

8. *И. Евреинов*. Карта Камчатки и северной части Курильских островов, подготовленная Евреиновым не позже 1722 г. Деталь

9. И. Б. Хоманн. Диптих: Каспийское море и Камчадалия. 1722

10. И. Б. Хоманн. Карта Азии. Ок. 1700

12. Гийом Делиль. Карта Азии. Ок. 1700

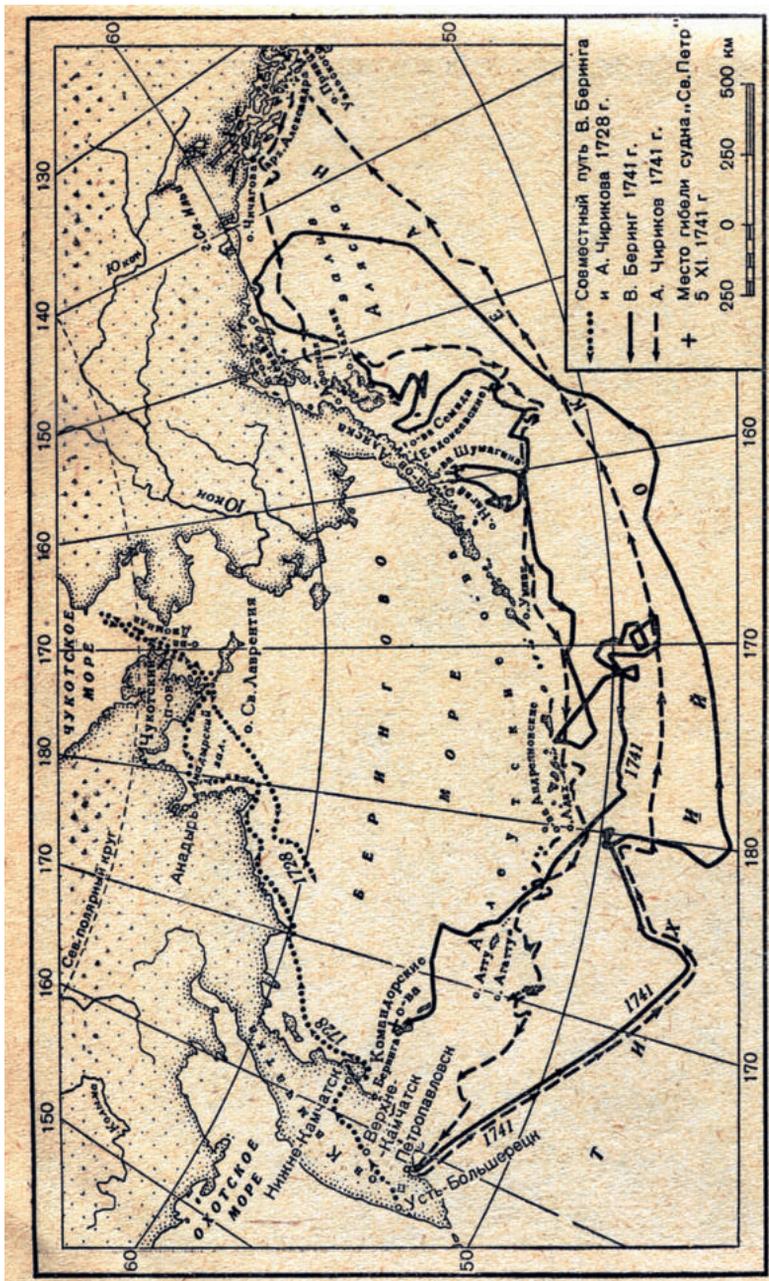

On ne sait pas encore
si ces terres sont peuplées
avant à quel qu'un d'entre eux

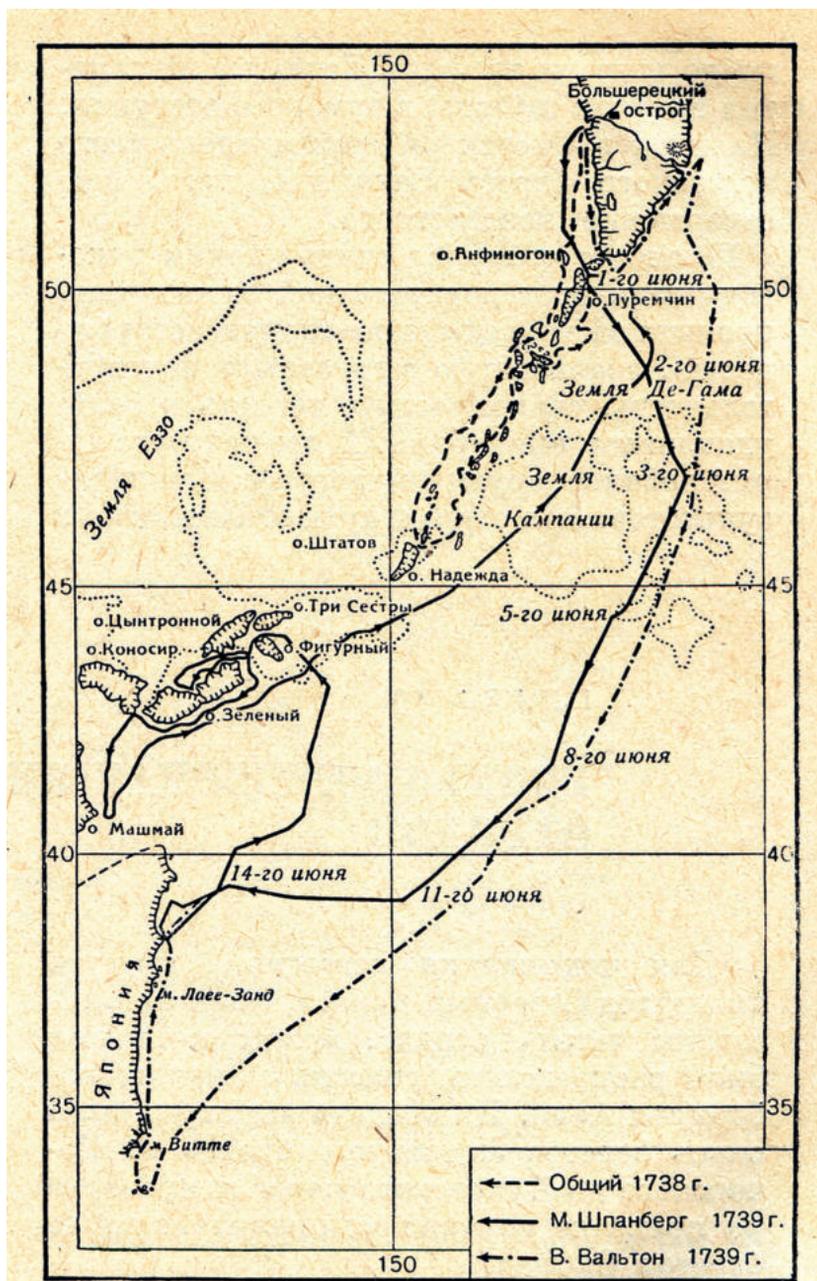
Cette découverte par
Jean Bart de Comte est celle de la
route en la Nouvelle Espagne

13. Гийом Делиль. Карта Тартарии. 1706

14. Плавание В. Беринга и А. Чирикова в 1728 и 1741 гг.

15. Плавания М. Шпанберга и В. Вальтона в 1738–1739 гг.

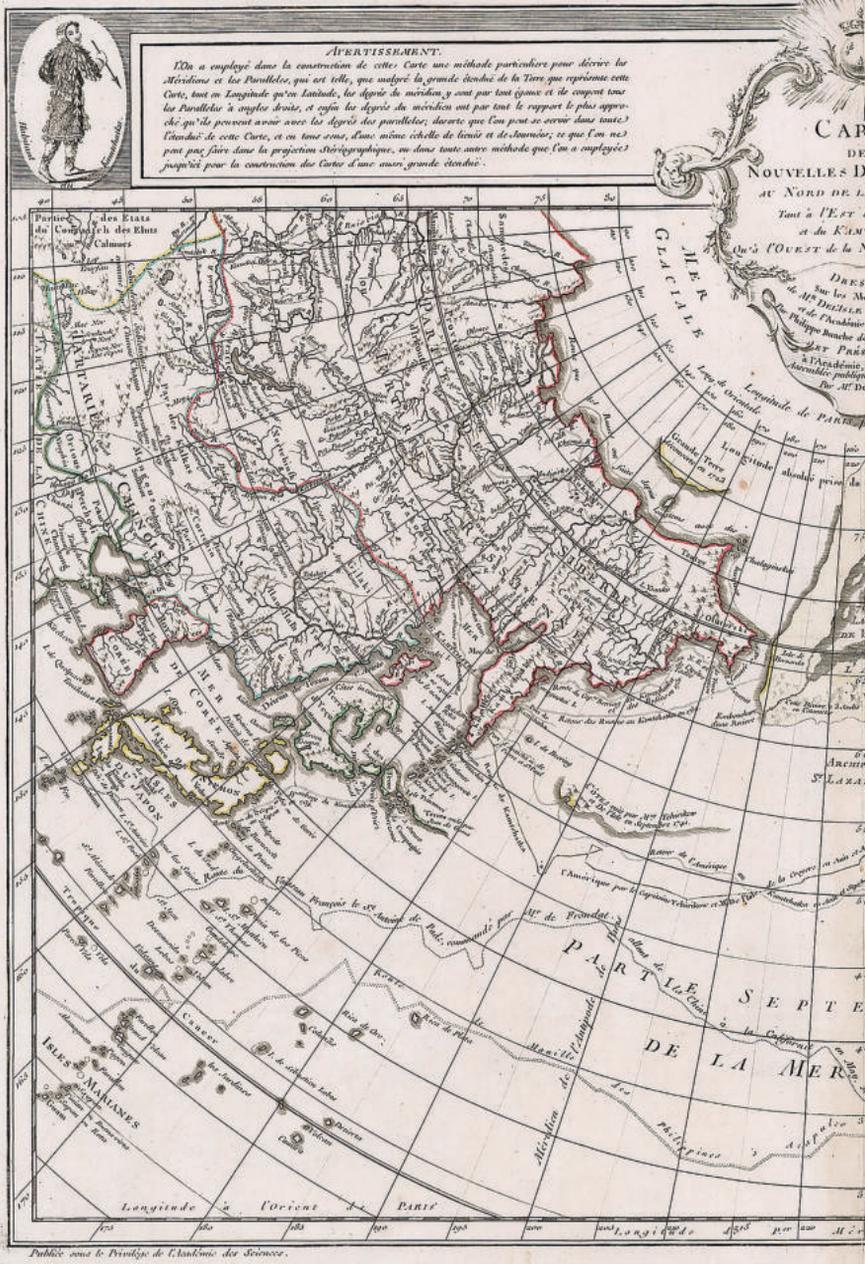
16. И. Кирилов. Карта Российской империи. 1734

17. Карта Российской империи из «Атласа Российского <...>» 1745 г.

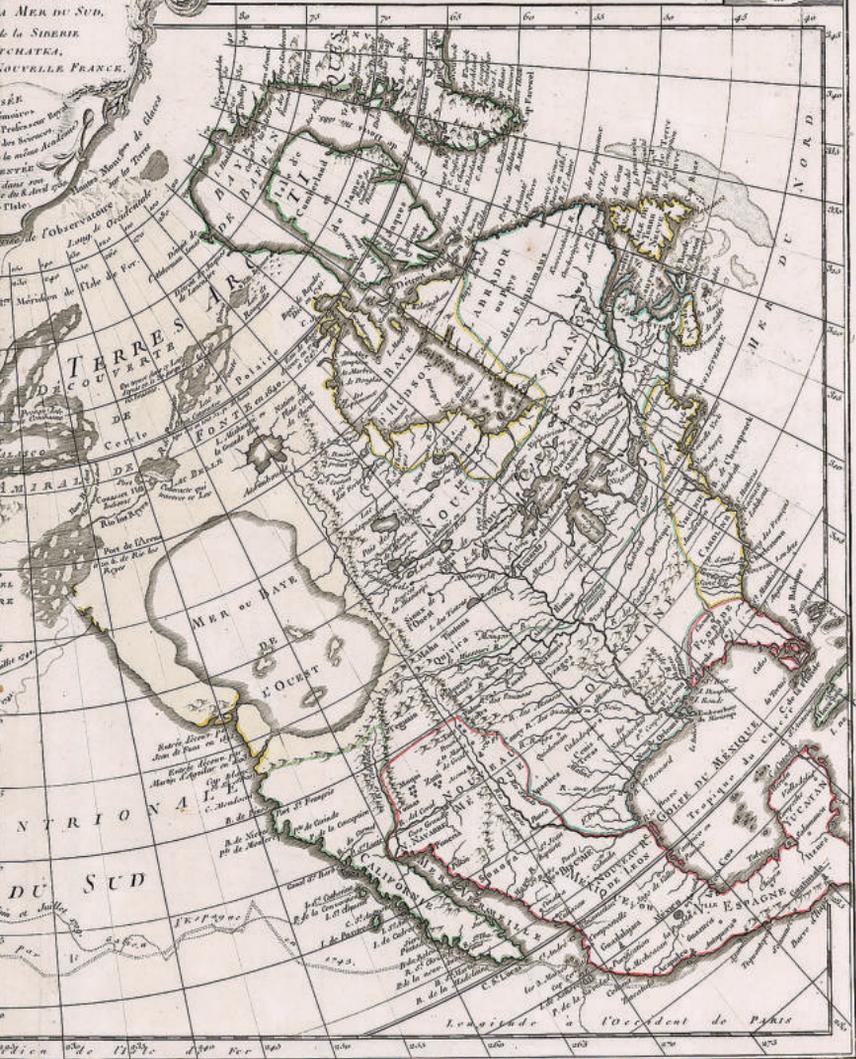

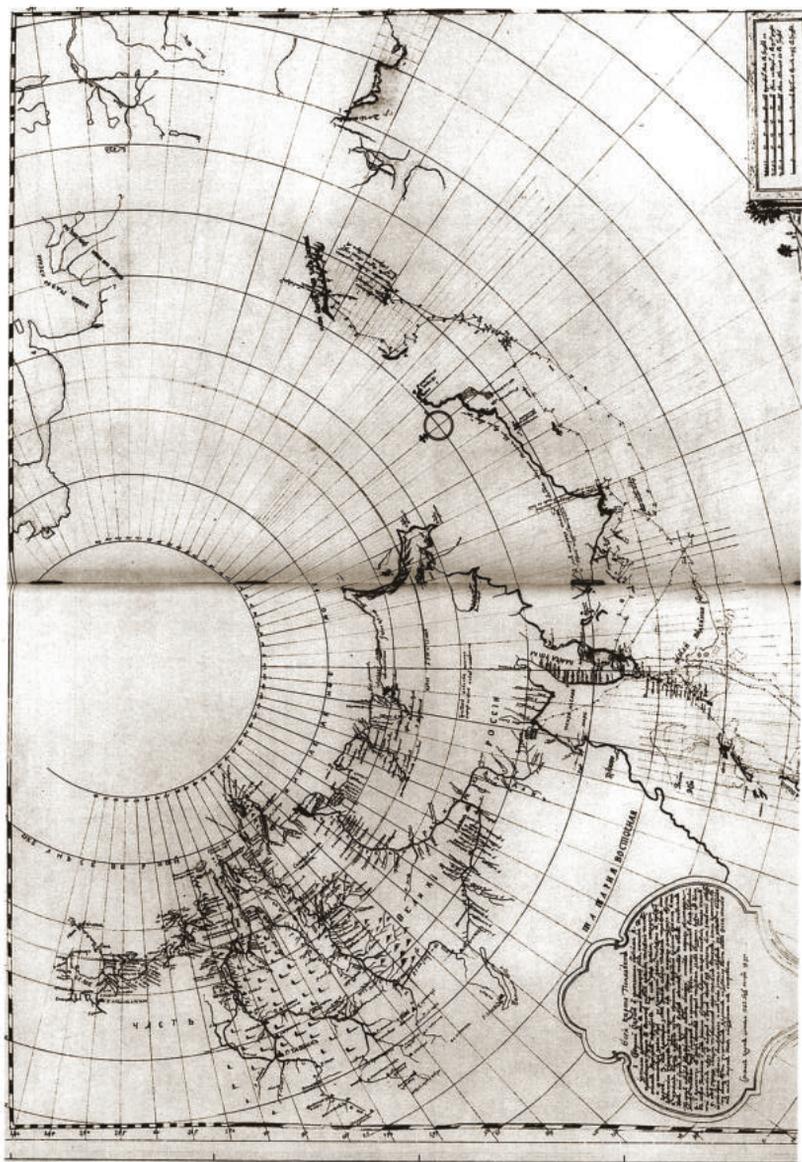
18. Ж. Н. Делиль, Ф. Бюаш. «Карта новых открытий на Севере Южного моря <...>» 1752 г.

TE
 S
 ÉCOUVERTES
 A MER DU SUD,
 de la SIBERIA
 PCHATKA,
 COUVILLE FRANCE.

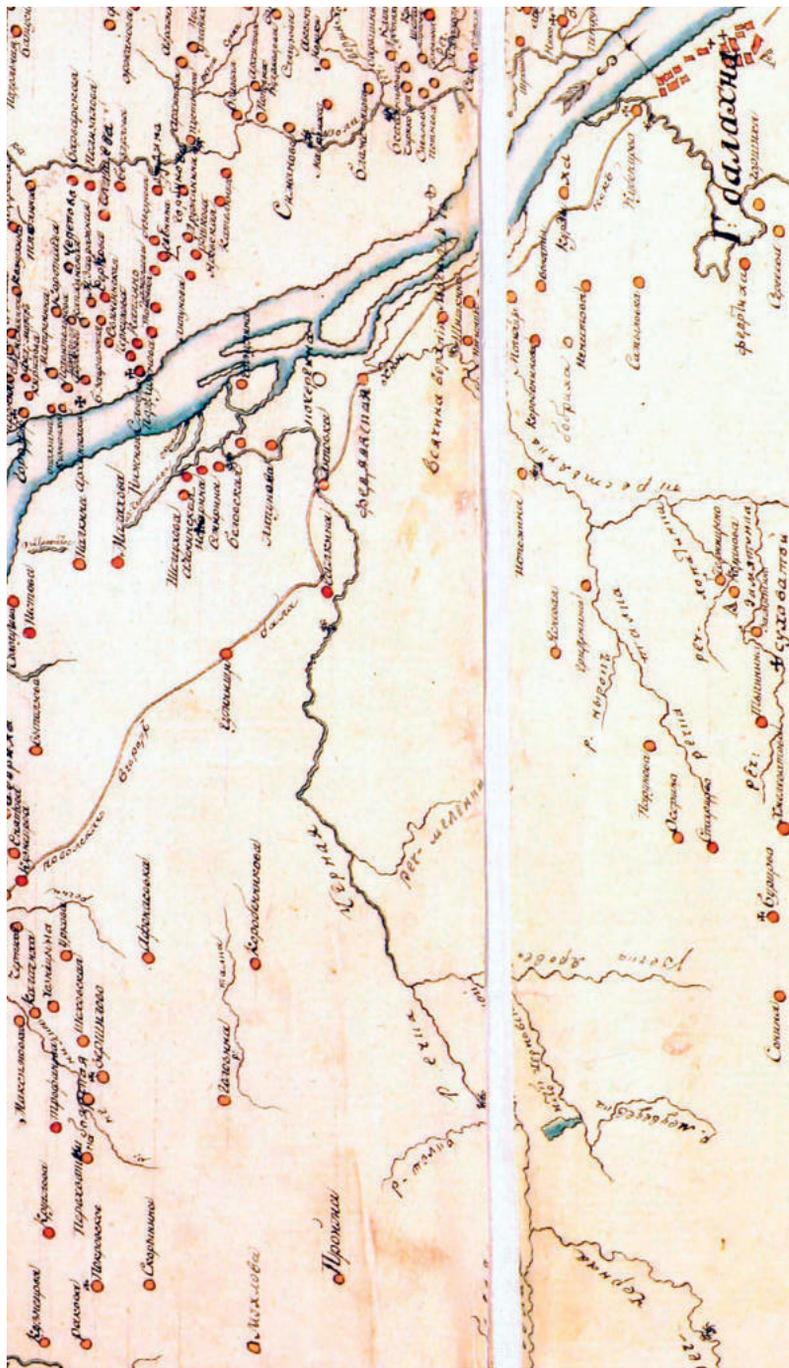
1788
 1789
 1790
 1791
 1792
 1793
 1794
 1795
 1796
 1797
 1798
 1799
 1800
 1801
 1802
 1803
 1804
 1805
 1806
 1807
 1808
 1809
 1810
 1811
 1812
 1813
 1814
 1815
 1816
 1817
 1818
 1819
 1820
 1821
 1822
 1823
 1824
 1825
 1826
 1827
 1828
 1829
 1830
 1831
 1832
 1833
 1834
 1835
 1836
 1837
 1838
 1839
 1840
 1841
 1842
 1843
 1844
 1845
 1846
 1847
 1848
 1849
 1850
 1851
 1852
 1853
 1854
 1855
 1856
 1857
 1858
 1859
 1860
 1861
 1862
 1863
 1864
 1865
 1866
 1867
 1868
 1869
 1870
 1871
 1872
 1873
 1874
 1875
 1876
 1877
 1878
 1879
 1880
 1881
 1882
 1883
 1884
 1885
 1886
 1887
 1888
 1889
 1890
 1891
 1892
 1893
 1894
 1895
 1896
 1897
 1898
 1899
 1900

Se vend à PARIS, chez de l'Imprimeur du Palais, chez le Citoyen de Gault Delisle et de Phil. Bouché.

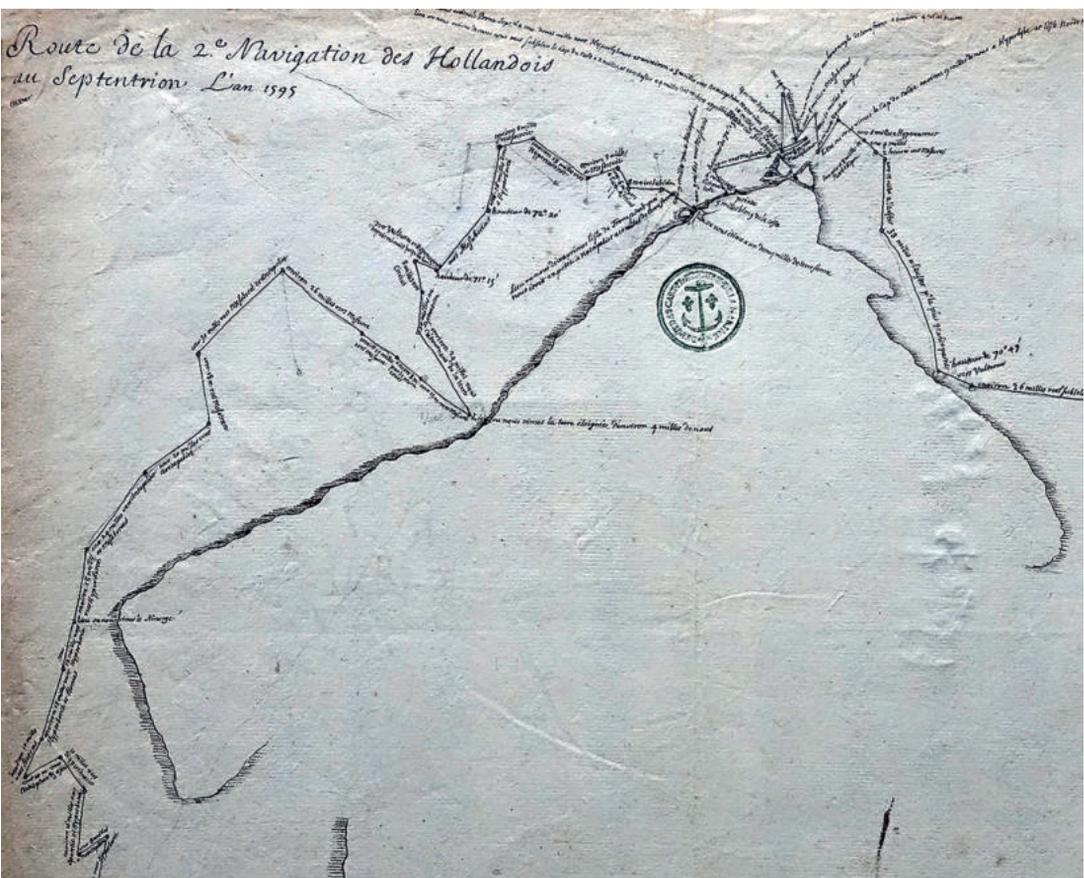
19. Генеральная карта Вгрой Камчатской экспедиции 1742 г. Фрагмент

21. Балахнинский уезд Нижегородской губернии. Уездная карта. Фрагмент.
РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 2596. Конец XVIII в.

22. Carte du territoire de Nijinogorod, fragment. BNE, GEGB-124 (128RES).
Années 1720

25. ANF. MAR/6JJ70. № 29F:

Путь второго плавания голландцев к Новой Земле. Фрагмент

26. ANF. MAR/6JJ73. № 55:

Черное изображение территории Сибири и Дальнего Востока

Golfe des Orages

terre de telmer
Mouore en 1557

Jusqu'icy son vuus les Hollandois
en 1664

M E R D E
HAFF ou
GOLFE DE
LEN au fait
l'apche du...
1664 les rochers...
Rochers navigato...

ANGESCHE
ZEE

Moloncoya
Patati
Jasacken

PIACKI

le haut Pays
de SKAYA

ST IASKI

LIENKOE
Pays

SABATEI
Pays

PAYS DE
JAKUTI

LENSKOOO PAYS

ZARI

BURA

LENSKOOO

LENSKOOO

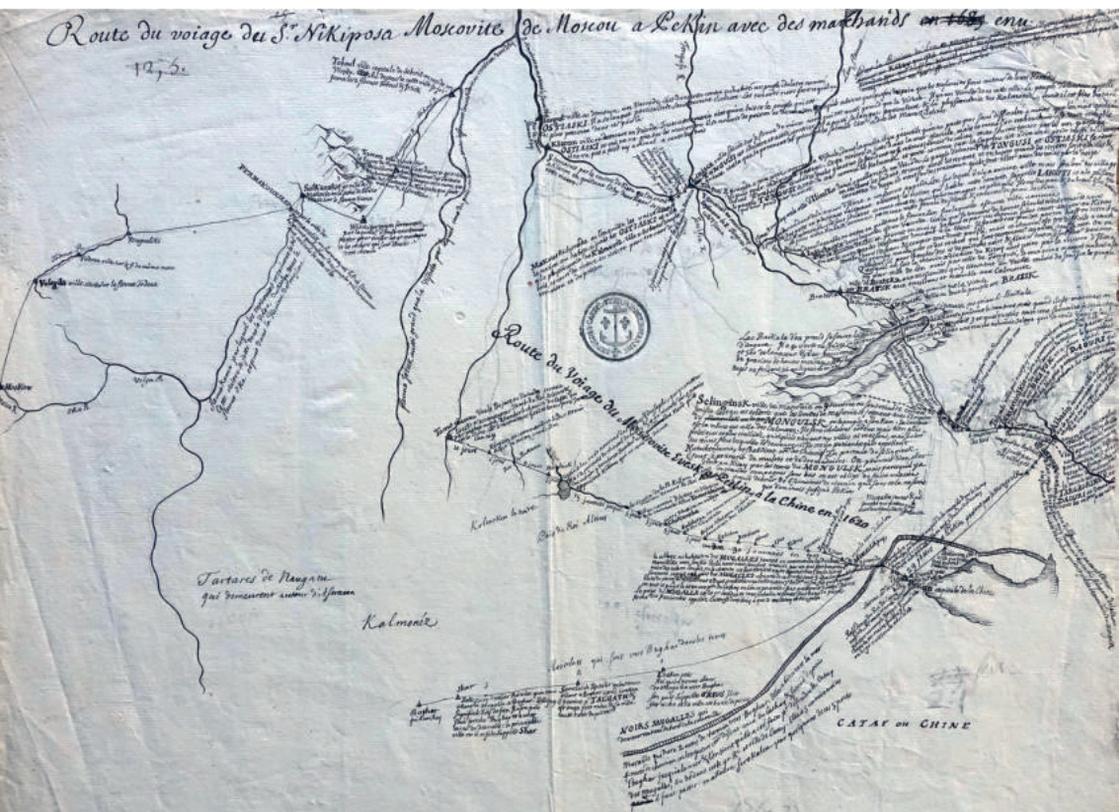
LENSKOOO

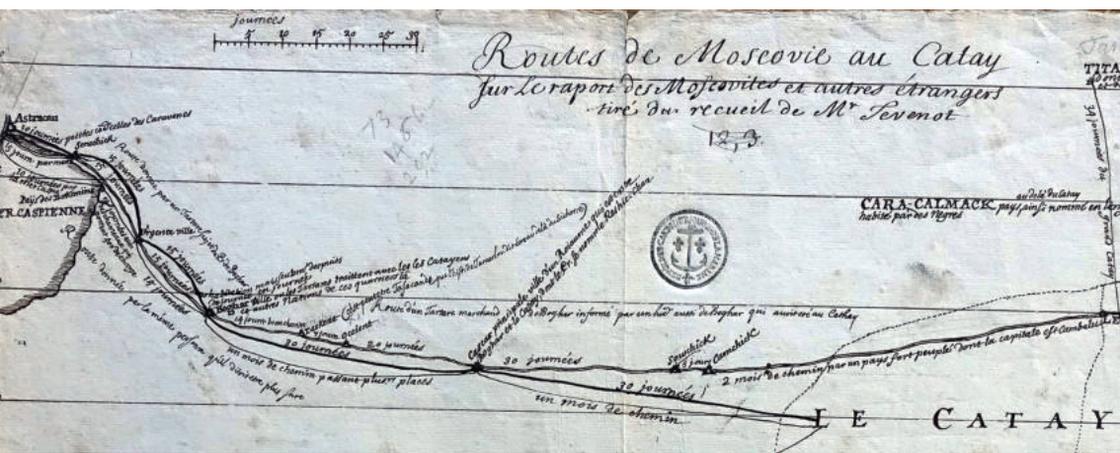
27. ANF. MAR/7JJ70. № 28: Черновая карта Сибири и Китая –
подготовительные материалы для атласа. 1740 – начало 1750-х гг. Фрагмент

28. Carte des Nouvelles Decouvertes... 1752. Фрагмент

29. ANF. MAR/6JJ74. № 19: Маршруты посольских экспедиций И. Петелина и Никифора Венокова

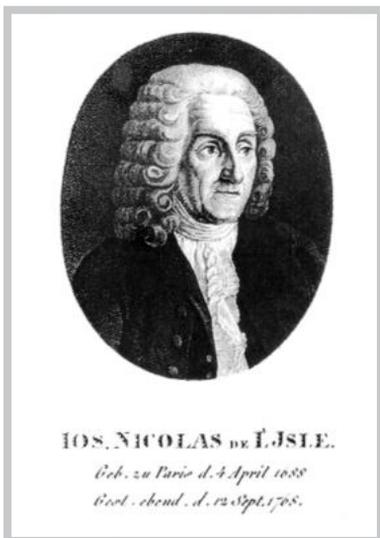
30. ANF. MAR/6JJ74. № 18 (fragment)

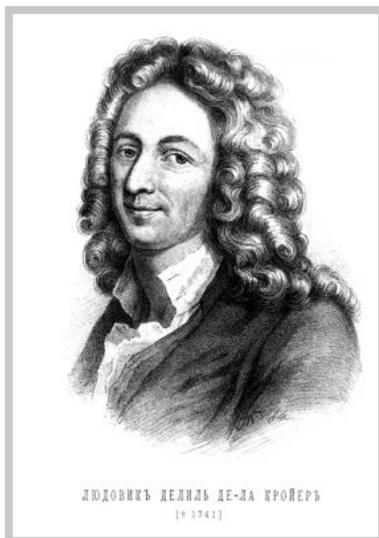
31. ANF. MAR/6JJ73. № 59: Carte de Tartarie. Fragment

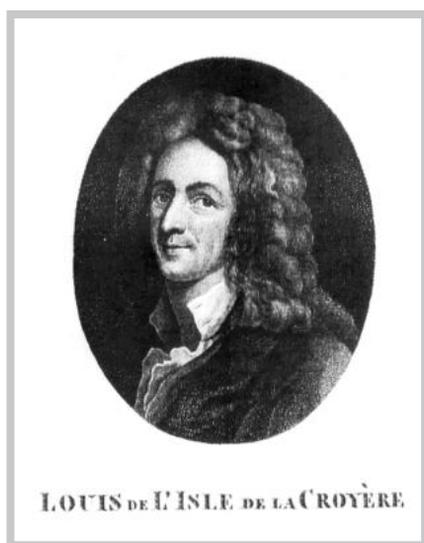
32. ANF. MAR/6JJ73. № 57: Фрагмент карты Гийома Делиля 1706 г.
Фрагмент с исправлениями

33. Портрет Жозефа
Николя Делиля

34. Луи Делиль де ла Кройер.
Литография (1884)

35. Другой известный портрет
Л. Делиля де ла Кройера

36. Фронтиспис первого издания «Палаты Санктпетербургской Императорской Академии наук Библиотеки и Кунсткамеры» (1741), видимо, вывезенного из России до того, как Шумахер уничтожил таковые же на оставшихся экземплярах

ПАЛАТЫ
САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУКЪ
БИБЛИОТЕКИ И КУНСТКАМЕРЫ
которыя представлены
ПЛАНЫ, ФАСАДЫ И ПРОФИЛИ,
приписанныя
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
ГОСУДАРЫНЪ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНЪ И ПРАВИТЕЛЬНИЦЪ
ВСЕЯ РОССИИ.

Печатано при Императорской Академии Наукъ
въ САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1741. ГОДА.

Gebäude
der Kayserlichen
Academie der Wissenschaften

Nebst der
Bibliothec und Kunst = Sammler

in St. Petersburg

nach ihrem

Grundriß, Duffriß und Durchschnitt

vorgefeller

und

Ihro Kayserl. Hoheit
der Groß-Kürstin und Reichs-Verwalterin
von ganz Rußland

allerunterthänigst zugeeignet.

Ausgefertiget bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften in St. Petersburg, 1741.

СВѢТЛѢЙШАЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
И ПРАВИТЕЛЬНИЦА ВСЕЯ РОССІИ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

По всемилоствѣйшему указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ПЕТРА Великаго и Его славінѣйшихъ преемниковъ имѣлъ я честь какъ въ первомъ основаніи и собраніи библиотеки и Куинскамеры, такъ и въ послѣдовавшемъ попомѣи учрежденіи Императорскія Академіи Наукъ и принадлежащихъ до нея частей, при бывшихъ понятии Президентскѣхъ Арескинѣ, Блюментростѣ, фонъ Кейзерлингѣ, фонъ Корфѣ и фонъ Бревернѣ, чрезъ двадцать семь лѣтъ трудъ свой съ всеподданнѣйшею ревностію употреблать.

И хотя Великій ПЕТРЪ такое учрежденіе признавалъ за весьма важное и къ славіи Россійскія имперіи и общему поправленію своего государства за необходимо нужное, однакожъ промышлѣ болей по недобродомымъ своимъ судьбамъ кромѣ перваго тому началу ничего болѣе Ему видѣть не позволилъ. Исполненіе Его премудрыхъ и къ прославленію своєю имперіи клонившихся намереній оставило смотрѣніе болей до временъ АННЫ Великія. Въ Ея владѣніи пришла и Академія Наукъ въ толкое совершенство, а собраніе столь многихъ любознѣмства достойныхъ вещей получило такое умноженіе, что я за должность себѣ починую впередъ сабду сообщить нѣкоторое изображеніе сего отъ естества и искусства произведеннаго сокровища; а къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢСОЧЕСТВА, при которыхъ достохвалномъ правительствѣ имперіи и всѣ науки и искусства часъ отъ часу въ болѣе приходятъ распро-

распространение, а в сей книге первые начатки оного положить съ глубочайшею покорностию. Отъ просвѣщеннаго разума ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, отъ милостивѣйшихъ ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА намѣренъ, и отъ собственного ВАШЕГО познана въ наукахъ, желанія достохвалѣйшихъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА въ Россіи прародителей получать и въ семъ случаѣ свое исполненіе, то есть: науки и художества распути и процвѣтають, Изъ учрежденія въ добромъ содержаніи хранятся и умножаются, и вса Академія пользуется милостивѣйшими заступленіемъ и приврѣнемъ и чрезъ то ко всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ высшайшаго поощренія надѣянъ моветъ.

Колькаго благополучія не должны мы ожидать отъ правительствъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, и колькаго счастья не имѣемъ впередъ надѣяться отъ владѣнія дражайшаго ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА сына, нашего всемилостивѣйшаго ГОСУДАРЯ и ИМПЕРАТОРА; когда ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО не токмо въ проворливости и мудрости шатаекой, но и въ милостивѣйшемъ попеченіи о приращеніи наукъ и художествъ, послѣдуя слѣдамъ великаго оныхъ основателя и великаго покровителями, серженный обавецъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ собою представляя зыволите! Чрезъ то самое въ желаемомъ состояніи сохранено будетъ трудами и изданіемъ понынѣ содержанное учрежденіе, и первое оное намѣреніе исполнися, которое припомъ о умноженіи славы Россійскія имперіи, о произведеніи наукъ, о распространеніи полезныхъ ученій, о наивысшемъ приращеніи художествъ, о искорененіи незнанія, о приведеніи добродѣтелей въ поштеніе а пороковъ въ ненависть и презрѣніе, и о увиненіи подданныхъ добрыми гражданами а добрыхъ гражданъ разумными вѣщелами воспріято было.

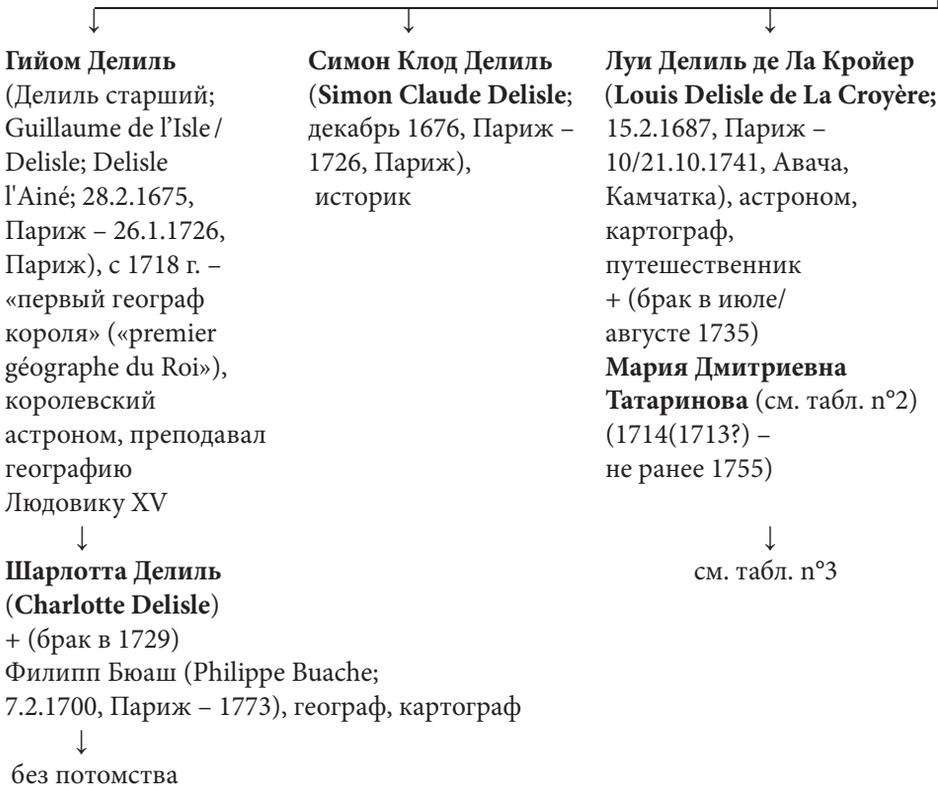
Но къ содержанію и продолженію толь полезнаго дѣла не можеть ничто такъ способствовать, какъ единое токмо ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА великодушное къ наукамъ и художествамъ приврѣніе, котораго несомнѣнный знакъ милостивѣйшее воспріятіе сея книги подлѣ имѣетъ, причемъ мое наиболѣе благополучіе въ томъ состоятъ будетъ, что ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО и на мои по сіе время продолжавшися труды и старанія милостивое око чрезъ то обратитъ соизволеніе, въ которой надеждѣ съ древною вѣрностию моею до конца жизни пребываю

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Коллежійскій секретарь
ЮГАНЪ ДАНІЕЛЬ ШУМАКЕРЪ

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Клод Делиль (Claude De l'Isle / Delisle) + (брак)
(5.11.1644, Вокулер/Vaucouleurs, деп. Meuse, Франция – 2.5.1720),
адвокат, географ и историк, воспитатель
Филиппа Орлеанского, будущего регента

¹ При составлении настоящей таблицы помимо литературы, указанной в библиографических списках к статьям сборника, использовалась работа: Broc Numa. Un géographe dans son siècle: Philippe Buache (1700–1773) // Dix-huitième siècle. № 3. 1971. P. 223–235. Все даты для таблицы № 1 – по н. ст., для таблиц № 2 и 3 – по ст. ст.

ДЕЛИЛЕЙ / ТАТАРИНОВЫХ¹

4.4.1674) **Николь-Шарлот Мийе де Ла Кройер**
(**Nicole Charlotte Millet de La Croÿère**),
дочь адвоката парламента, сестра каноника
Мийе (Millet) из Реймса

Жозеф Николая Делиль

(Иосиф Николай;
Делиль-младший

Joseph Nicolas Delisle /

de l'Isle dit le cadet ou

le jeune; 4.4.1688,

Париж – 11.9.1768, Париж),

астроном, географ,

историк, путешественник

+ (брак в 1725)

Мария Магдалина Ле Дануа

(**Marie Magdaline Le Danois /**

Ledanois épouse Delisle; 1???,

Париж – 1747)

без потомства

Анжелика Делиль

(**Angélique Delisle**)

еще 8 детей,

умерших

в раннем

возрасте

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Сергей Татаринов, дворянин, Переславль-Залесский

Иван Сергеевич Татаринов,
диакон в Якутске

Петр Иванович Татаринов (1??? – 1734),
секретарь в Иркутске

**Анастасия
Петровна
Татаринова**
+
**Петр
Фёдорович
Петров**

**Улита Петровна
Татаринова,**
жила в Иркутске
+
**Иван Степанович
Свистунов,** подпоручик,
в отряде капитана
Шпанберга, ВКЭ

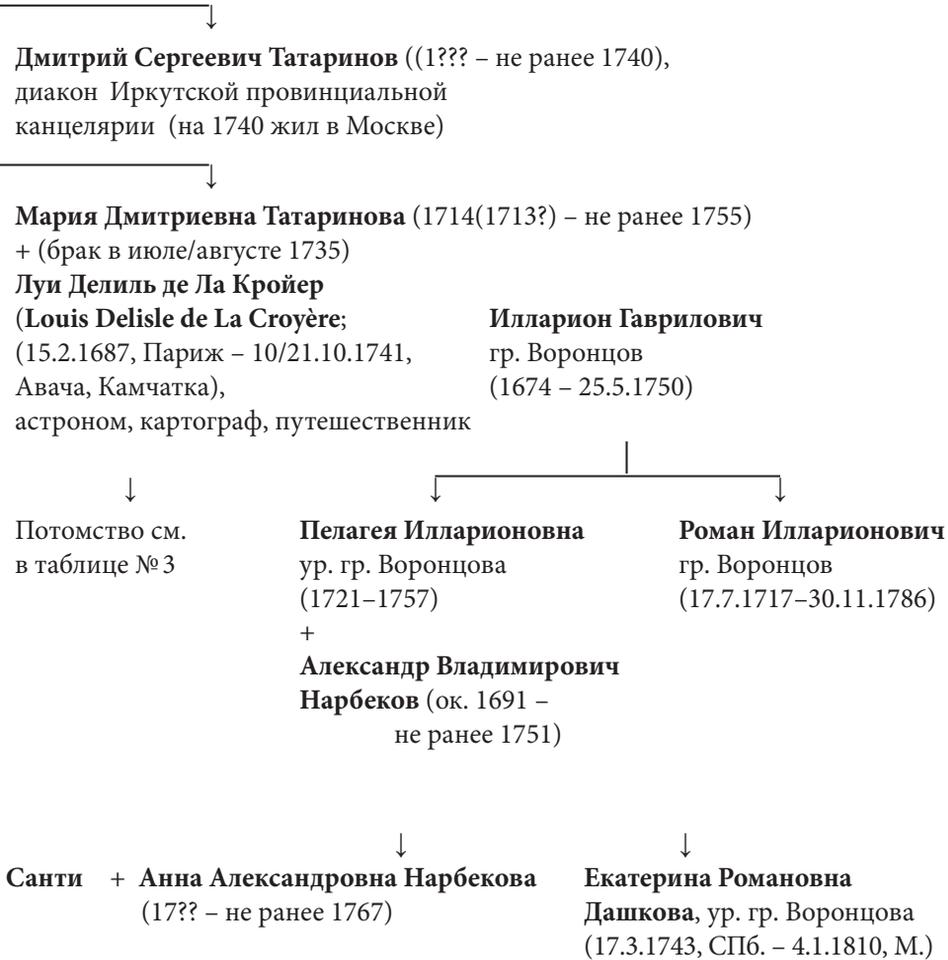
Прасковья (17??–1775,
СПб.), на 1740 жила в
Тобольске, затем в СПб.
+ (брак в 1733)
граф **Франц Матвеевич
Сант** (1683–1758
(не ранее 1762?)),
обер-церемониймейстер

3 дочери
и сын

граф **Лев Францевич**
(174? – ок. 1806)

¹ Родословные Сант, Нарбековых и Воронцовых даны в сокращенном виде, лишь для понимания их связи с родами Делилей де ла Кройер и Татариновых

ДЕЛИЛЕЙ / ТАТАРИНОВЫХ¹

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

Луи Делиль де Ла Кройер (Louis Delisle de La Croyère;
(15.2.1687, Париж – 10/21.10.1741, Авача, Камчатка), астроном,
картограф, путешественник

↓
Екатерина
(**Catherine**; р. 1736)
умерла во младенчестве

↓
сын? вторая дочь?
(р. 1737) ребенок
умер во младенчестве

↓
Елисавета Николаевна (1770-е(80-е?) – не ранее 1823)
+
Аистов Степан Алексеевич (1766 – между 1820 и 1823),
обер-берггауптман 5 кл., начальник Нерчинских заводов

↓
Аистов Алексей Степанович (1803(05?) – не ранее 1854),
горный инженер
+
Жена, умерла между 1836 и 1847 гг.

↓
Аистов Степан Алексеевич
(р. ок. 1833)

↓
Аистова Мария Алексеевна
(р. ок. 1835)

ДЕЛИЛЕЙ / ТАТАРИНОВЫХ

+ (брак в июле/ августе
1735, Иркутск)

Мария Дмитриевна Татаринова (см. табл. n°2)
(1714(1713?), Иркутск? – не ранее 1755)

Николай Людвигович (Дмитриевич?) Делиль
Делиль де ла Кройер (1740 (нач. 1741?), Якутск? –
зима 1794/95, Змеиногорский рудник), горный инженер
+ (брак в ноябре 1771)
Дарья Михайловна Аболтина (1750-е – после 1823),
офицерская дочь

Яков Николаевич Делиль де ла Кройер
(1777(1780?) – 1801, Кавказ), горный
инженер, поэт

↓
Без потомства

Аистов Николай Алексеевич
(р. ок. 1836)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

- Algarotti Francesco – см. Альгаротти Ф.
Amburger Erik (1907–2001), историк, генеалог – 257, 275
Angelo Fabio, d' – см. Анжело Фабио, д'
Auteroche Jean Charpe, d' – см. Шанн д'Отрош Ж.
 Bagrow Leo – см. Багров Л. С.
 Bayer Theophil Gottlieb Siegfried – см. Байер Т. Г. З.
 Bayuk D. – см. Баюк Д.
Benítez Miguel, испанский историк, филолог – 179, 211, 236, 240, 275
 Bering Vitus Jonassen – см. Беринг В. И.
Bernard Henri (1889–1975), французский иезуит, миссионер в Китае, историк-публицист – 115
 Bernoulli Daniel – см. Бернулли Д.
Berthier Guillaume François, père (1704–1782), иезуит – 226
 Bignon Jean-Paul, abbé – см. Биньон Ж. П. – 57, 102, 116, 183, 235, 279
 Bigourdan Guillaume – см. Бигурдан Г.
Birket-Smith K. (1893–1977), датский филолог и антрополог – 90
Black Joseph Lawrence (р. 1937), канадский историк – 90, 179, 240, 275
Blanckaert Claude (р. 1952), французский историк науки – 104
Bléchet Françoise, современный французский архивист-палеограф – 205, 240, 276
Bourguet Marie-Noëlle (р. 1947), французский историк науки – 20, 57, 91, 104, 130, 278
Brianta Donata (р. 1951), итальянский историк науки – 104
Brown Andrew (р. 1943), историк, филолог, издатель – 280
Brucker Joseph (1845–1926), историк, иезуит – 115
 Bruzen de la Martinière A. A. – см. Брузен де ля Мартиньер А. О.
 Buache Philippe – см. Буаш Филипп
 Cardoso de Matos Ana – см. Кардосо де Матуш А.
Chabin Marie Anne – см. Шабен М. А.
Chekonskoj Jean, кн. (XVIII в.), картограф – 103, 224
 Chirikof Alexis – см. Чириков А. И.
Ciarri Marco, современный итальянский историк науки – 104
 Clermont, comte de (Anne-Marie Joseph de Lorraine-Elbeuf, Prince de Guise?; 1679–1739), граф де Клермон, французский аристократ и интеллектуал – 227
Cohen Claudine (р. 1951), французский историк науки – 104
Comentale Christophe, искусствовед и синолог – 116
Corsi Pietro (р. 1948), итальянский историк науки – 104
 Danty Antoine-Tristan, d'Isnard – см. Данти Динар А. Т.
 Dawson Nelson Martin – см. Дэйсон Н. М.
 Debarbat S. – см. Дебарба С.
 Delisle Angélique – см. Делиль А.
 Delisle Charlotte – см. Делиль III.
 Deslile Claude – см. Делиль К.
 Deslile, famille / freres – см. Делили, семейство / братья
 Delisle Guillaume – см. Делиль Гийом
 Delisle (de l' Isle) Joseph-Nicolas – см. Делиль Жозеф-Никола
 Delisle de la Croeyere L. – см. Делиль де ла Кройер Л.
 Delisle de la Croeyere Nikolaj Dmitrievich – см. Делиль де ла Кройер Н. Л. / Д.
 Delisle Marie Magdaline (Le Danois), épouse – см. Ле Дануа М. М.
 Delisle Simon Claude – см. Делиль С. К.
 Di Salvo Maria – см. Ди Сальво М.
Doublet Edouard Lucien (1855 – не ранее 1938), французский историк, архивист – 116, 234
 Fialho Conde Antonia – см. Фиальо Конде А.
Firmin Guillaume, современный французский историк – 280
Fischer Jean-Louis (р. 1940), французский историк науки – 104
Fischer Raymond Henry (1907–1994), американский историк – 90, 194, 241, 277
 Fontenelle B. – см. Фонтенель Б.
 Fouchy Jean-Paul, Grandjean de – см. Фуши Ж. П., Гранжан де
 Gaubil Antoine, père – см. Гобиль А, о.
Gebhard Johan Fredrik, нидерландский историк – 116
Gillispie Charles Coulston (1918–2015), американский историк науки – 34
 Gmelin Johann Georg – см. Гмелин Иоганн Георг
Goldenberg L. A. – см. Гольденберг Л. А.

¹ Благодарим Г. Б. Богуславскую за предоставленные в наше распоряжение материалы, значительно облегчившие составление именного указателя. Имена, указанные курсивом, встречаются только в библиографических списках и ссылках. Полу жирным шрифтом выделены фамилии и имена авторов статей, опубликованных в настоящем сборнике.

- Golder Frank Alfred – см. Гольдер Фрэнк Альфред
- Goussarova Larissa, историк, архивист – 90
- Gouzévitch Dmitri** – см. **Гузевич Д. Ю.**
- Gouzévitch Irina** – см. **Гузевич И. Д.**
- Gröning/Groening Michel – см. Гронинг/
Грëнинг М.
- Guyot Alain, современный французский
филолог – 241, 278
- Halley Edmond – см. Галлей Э.
- Hanable W. S., историк – 90
- Heklau Heike, современный немецкий историк – 277
- Hevelius Johannes – см. Гевелий Я.
- Hintzsche Wieland, современный немецкий
историк – 277
- Hoffmann Jacob Heinrich – см. Гофман Я.Г.
- Hoffmann Peter (p. 1924), немецкий историк – 277
- Isnard A. – см. Инар А.
- Jarosch Günter, немецкий фольклорист
и историк – 91
- Julien Vincent (p. 1953), французский историк
науки – 20
- Juškevič A. P. – см. Юшкевич А. П.
- Karjavine E. – см. Каржавин Е.
- Karjavine Phéodore – см. *Каржавин Ф.*
- Kirch Christfried (1694–1740), немецкий астроном
и издатель – 95
- Klein Olivier – см. Клейн Оливье
- Koenigsfeld T. – см. Кëнигфельс(дт) Т.
- Kölving Ulla (p. 1947), историк и филолог – 280
- Kolotilin R. – см. Колотилин Р.А.
- Koranev N. – см. Коланев Н. А.
- Kopelevič Ju.Ch. – см. Копелевич Ю. Х.
- Koussakine A. – см. Кусакин А.
- Krause Johann Victor (сер. XVIII в.), переводчик с
французского на немецкий – 92, 215
- Küntzel Kristina – см. Кюнтцель-Витт К.
- Kury Lorelai Brillhante (p. 1965), французский
историк науки – 104
- Laming-Empereire Annette (1917–1977), историк,
географ – 179, 278
- Leed Eric J. (p. 1942), итальянский историк – 104
- Lemny Ștefan (p. 1952), историк – 189, 241, 278
- Leroi-Gourhan André (1911–1986), французский
историк, географ – 90, 278
- Le Roy P. L. – см. Леруа П. Л.
- Lesure Michel – см. Лезюр М.
- Licorpe Christian (p. 1957), французский историк
науки – 104
- Liébaux (le) Fils (16??–17??), французский
гравёр – 104
- Liechtenhan Francine Dominique – см. Лиштенав
Ф. Д.
- L'Isle Claude, de – см. Делиль К.
- L'Isle J. N., de – см. Делиль Жозеф-Николай
- L'Isle Guillaume, De – см. Делиль Гийом
- L'Isle de la Croyere L., de – см. Делиль де ла Кройер Л.
- Locatelli Lanzi Francesco. – см. Локателли Ланци Ф.
- Lowiz George Maurice (сер. XVIII в.),
художник – 226
- Maestroni Anna, современный переводчик
с французского на итальянский – 278
- Malova T. – см. Малова Т. И.
- Marchand Jean (1894–1988), французский
историк – 157, 159, 179, 184, 241, 279
- Maximoff Vladimir, переводчик – 90
- Mazour Tamara – см. Мазур Т. П. – 90
- Meister Bert, современный немецкий историк – 277
- Mervaud Christiane, современный историк и фило-
лог, специалист по Вольтеру – 280
- Mervaud Michel (p. 1929), французский историк
русской культуры и литературы – 275, 280
- Mézin Anne – см. Мезен А.
- Moullec Gaël Georges (p. 1962), французский
историк – 179, 241, 279
- Moussa Sarga (p. 1960), французский
историк – 91, 179, 241, 278, 280
- Müller Gerhard Friedrich – см. Миллер (Мюллер) Г. Ф.
- Muller Johann Christoph (1673–1721), немецкий
географ и картограф – 102
- Navarre P., de (XVIII в.), географ – 116, 234
- Nevskaia N. I. – см. Невская Н. И. – 4, 241, 279, 350
- Nikitashina S. – см. Никиташина С. О.
- Omont Henri Auguste (1857–1940), французский
историк – 57, 116, 223, 235, 241, 279
- Orlikov Etienne – см. Орликов С.
- Orlov Alexandre (p. 1948), посол Российской Феде-
рации во Франции (2008–2017) – 279
- Perret-Gentil Yves, современный французский
историк – 276, 278
- Persi Ugo (p. 1951), итальянский филолог,
русист – 278
- Pesenti Maria Chiara, итальянский славист – 141, 278
- Pierre le Grand – см. Петр I Алексеевич Великий
- Pingaud Léonce (1841–1923), французский
историк – 172, 179, 241, 280
- Pingré Alexandre Gui (1711–1796), французский
астроном – 226
- Postnikov A. V. – см. Постников А. В.
- Poussou Jean Pierre (p. 1938), французский
историк – 276, 278
- Prevost Antoine François, аббат (1697–1763),
историк, географ, журналист – 120, 206
- Rjéoutski Vladislav** – см. **Ржеуцкий В. С.**
- Sarmant Thierry (p. 1969), французский историк
– 241, 280
- Schnakenbourg Éric (p. 1970), французский
историк – 241, 280
- Schwartz Gottlieb Heinrich (действовал в 1730–1752),
немецкий издатель, типограф – 200
- Sibum Heinz Otto (p. 1956), немецкий историк
науки – 104
- Singer-Polignac – французское аристократическое
семейство, основатели благотворительного
фонда их имени – 8, 19

- Sørensen Madeleine Pinault* (р. 1944), французский историк искусства и науки – 275
- Spiridonova Lioudmila*, историк, архивист – 90
- Stroev Alexandre Fedorovič* (р. 1955), российский и французский историк и литературовед – 91, 179, 241, 278, 280
- Struve O.* – см. Струве О. В.
- Struve W.* – см. Струве В. Я.
- Swift Michael* (псевд.), историк, картограф – 241, 280
- Talalay Michail** – см. Талалай М. Г.
- Tastevin Félix* (1858–1911), французский историк – 179, 280
- Tuetey Louis* (1869–19??), французский архивист – 56
- Verdier Nicolas* (р. 1966), французский историк – 241, 280
- Verreault-Roy Louise* (р. 1941), канадский историк, географ – 241, 280
- Veuchlin Ernest Victor* (1846–1914), историк – 241, 280
- Vignon Pierre* – см. Виньон П.
- Voltaire* – см. Вольтер
- Winsheim/Wintzheim Christian Nikolas, von* – см. Винсгейм Х. Н., фон
- Winter Eduard* (1896–1982), немецкий историк – 92, 150, 277
- Witsen Nicolaes* – см. Витсен Н.
- Wurtzelbaur Johann Philippe, von* (1651–1725), немецкий астроном – 227
- Zazerskaia Tatiana*, современный историк, переводчик – 179, 241, 279
- Zimmermann Samuel Gottfried* (17??–18??), немецкий издатель, книготорговец – 200
- Абалакин Виктор Кузьмич* (р. 1930), астроном, историк науки – 43, 238, 257
- Аболтина Дарья Михайловна* – см. Делиль де ла Кройер Д. М.
- Авриль Филипп, о.* (Avril Philippe; 1654–1698), французский иезуит, путешественник – 118
- Аистов Алексей Степанович* (1803(05?) – не ранее 1854), горный офицер – 12, 128, 326
- Аистов Николай Алексеевич* (ок. 1836 – не ранее 1847), сын А. С. Аистова – 12, 327
- Аистов Степан Алексеевич* (1766 – между 1820 и 1823), обер-берггауптман 5 кл., начальник Нерченских заводов – 12, 128, 146, 164, 326
- Аистов Степан Алексеевич* (ок. 1833 – не ранее 1847), сын А. С. Аистова – 12, 326
- Аистова Елизавета (Елисавета) Николаевна* (урожд. Делиль де ла Кройер; не ранее 1772 – не позже 1823), дочь горного инженера, жена С. А. Аистова – 326
- Аистова Мария Алексеевна* (ок. 1835 – не ранее 1847), дочь А. С. Аистова – 12, 326–327
- Александровская Ольга Андреевна* (р. 1933), географ, историк науки – 83, 177, 238, 257
- Алексеев Дмитрий Анатольевич*, писатель, историк – 83
- Алексеева Мария Андреевна* (1930–2011), искусствовед, историк – 238, 257
- Алексеева Татьяна Васильевна* (1920–1991), искусствовед, историк искусства – 260
- Алион д'Уссон Жан Луи, граф д' (Louis de Bonnac d'Usson, comte d'Aliou; 1705–1760)*, французский дипломат – 189
- Алпатов Михаил Антонович* (1903–1980), историк – 160, 192, 238, 257
- Альгаротти Франческо, гр. (Algarotti Francesco, conte; 1712–1764)*, путешественник, художественный агент Фридриха II – 161, 177, 179, 221, 238, 240, 257, 275
- Анвиль Жан-Батист Бургинон, д' (Jean-Baptiste Bourguignon d'Anville; 1697–1782)*, французский географ – 149, 252
- Андреев Андрей Юрьевич* (р. 1972), историк – 238, 257, 259
- Андреев Александр Игнатьевич* (1887–1959), историк – 67, 71, 79–80, 83–84, 106, 173, 177, 192, 195, 216, 222, 238, 257
- Андреева Екатерина Александровна*, современный историк, искусствовед – 238, 257
- Анжело Фабио, д' (Fabio d'Angelo)**, современный итальянский историк науки – 9, 19, 93, 349, 350
- Анисимов Евгений Викторович* (р. 1947), историк – 238, 257–258, 271, 348
- Анна Иоанновна* (1697–1740), российская императрица, племянница Петра I – 30, 124, 139, 142, 176, 211, 229, 258, 270, 272
- Анна Леопольдовна* (1718–1746), правительница России в 1740–1741 (регент при малолетнем императоре Иване VI) – 199, 248, 320–321
- Антен Луи Антуан де Пардайан де Гондрен, герцог д' (Antin Louis Antoine de Pardaillan de Gondrin, duc d'; 1665–1736)*, французский аристократ и государственный деятель – 22, 261, 269
- Антуанетта Амалия герцогиня Брауншвейгская* (1696–1762), мать Антона Ульриха, будущего мужа правительницы Анны Леопольдовны – 199
- Анфертьева Антонина Николаевна* (1950–2013), историк, архивист – 238, 255, 257–258
- Араго Доминик Франсуа Жан (Dominique François Jean Arago; 1786–1853)*, астроном, физик, историк науки, директор Парижской обсерватории – 36–37, 151–153
- Арескин Роберт Карлович* (Эрскин, Erskine Robert; 1674/77–1718), президент Аптекарского приказа, лейб-медик и архиатер – 243
- Багров Лев Соломонович* (Bagrov Leo; 1881–1957), историк картографии, путешественник – 83, 94, 105, 160–161, 172, 174, 177, 220, 238, 258
- Баев А.*, советский географ, историк – 83
- Байер Готфрид Зигфрид Теофил (Theophil Gottlieb Siegfried Bayer; 1694–1738)*, немецкий историк, востоковед-китаист, чл. ПАН – 199, 204, 220, 225, 228, 239, 246, 269, 271

- Бакунин Василий Михайлович (1700–1766), этнограф, дипломат, переводчик, основоположник калмыковедения – 112
- Бакунин Федор Иванович (1742–1775), горный офицер – 125
- Балле Данило Петрович (1744–не ранее 1760-х), горный офицер – 125
- Басаргина Екатерина Юрьевна* (р. 1961), историк науки, архивист – 103
- Басевич Вадим Викторович*, историк, географ – 83, 194, 238, 258
- Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950), историк – 65, 83, 177, 238, 258
- Баюк Дмитрий Александрович* (*Bayuk D.*; р. 1960), историк науки, издатель – 177, 238, 240, 258, 275
- Белковец Лариса Прокопьевна* (р. 1941), историк – 83
- Белов Михаил Иванович (1916–1981), историк, специалист в области географических исследований – 53, 57, 60, 75, 83, 190, 223, 238, 258
- Беляева Прасковья Ивановна*, географ – 84
- Бенц Брюно* (*Bentz Bruno*; р. 1964), французский археолог и историк – 22, 261, 269
- Берг Лев Семенович* (1876–1950), зоолог и географ – 10, 52, 57, 61, 72, 84, 171, 174, 177, 196, 223, 238, 258
- Березницкий Сергей Васильевич* (р. 1959), историк, этнограф – 84, 238, 258
- Беринг Витус Ионассен** (*IJonassen* (Bering Vitus Jonassen, Иван Иванович; 1681–1741), датский и российский мореплаватель, капитан-командор – 4, 6, 14, 42, 47, 57, 60, 63, 65–73, 76, 81, 83–90, 98–99, 101, 109, 113, 118, 135, 167, 170–172, 175, 179, 194–197, 204, 213, 216–217, 222, 234–235, 240, 258–260, 263, 275, 277, 296
- Бернулли Даниил (Даниель; Daniel Bernoulli; 1700–1782), физик, математик, чл. ПАН – 24, 35, 50, 103, 149, 151, 157, 167, 186, 202, 206, 220, 225, 229, 236, 245, 247, 252
- Берх Карл Рейнгольд (1706–1777), нумизмат, историк, председатель Шведской королевской АН (с 1763) – 202
- Беспятых Юрий Николаевич* (р. 1949), историк – 131, 142, 161, 169, 177, 185, 237–238, 258, 262, 267
- Бетанкур и Молина Августин (1758–1824), испанский и российский инженер, ученый, изобретатель и государственный деятель – 9, 244, 257, 271
- Бигурдан Гийом (*Guillaume Bigourdan*; 1851–1932), французский астроном, историк науки – 154–155, 189
- Бильфингер Георг Бернгардт (*Georg Bernhard Bülfinfer*; 1693–1750), физик, чл. ПАН – 206, 229, 245
- Биньон Жан Поль, аббат (*abbé Bignon Jean Paul*; 1662–1743), президент Парижской АН – 57, 102, 116, 183, 204–205, 235–236, 279
- Бирон Эрнст Иоганн (*Ernst Johann von Biron*; 1690–1772), герцог Курляндии и Семигалии, фаворит Анны Иоанновны – 211
- Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич (*Blumentrost Laurentius*; 1692–1755), первый президент Академии наук и художеств, лейб-медик имп. Петра I – 24, 39–40, 47, 100, 109, 156, 164, 182, 184–185, 188, 211, 235–236, 244–245, 247
- Боброва Елизавета Ивановна (1898–1976), филолог, библиограф, историк – 190
- Богданов Андрей Иванович (1692–1766), библиотекарь ПАН, книговед – 253
- Богданов Владимир Иванович**, астроном, историк – 6, 16, 21, 32, 35, 57–58, 84, 187, 193, 238, 259, 349–350
- Богданова А. А.*, историк, филолог – 273
- Богуславская Галина Борисовна, редактор – 328
- Богуславский Густав Александрович* (1924–2014), историк – 238, 259
- Болховитинов Николай Николаевич (1930–2008), историк – 70, 84, 223, 238, 259
- Бон Герман Иоганн, фон (Герман Иванович; *Hermann Johan von Bohn*; 1672–1744), генерал-аншеф российской службы – 158, 165
- Бонне Ригобер (*Rigobert Bonne*; 1727–1794), французский картограф, инженер-гидрограф – 96, 219
- Браге Тихо (*Tycho*; *Tyge de Brahe*; 1546–1601), датский астроном – 201
- Брем Иоганн Фридрих (*Johann Friedrich Brehm / Brehme*; 1715–1775), библиотекарь и адъютант ПАН – 253–255
- Бренева Ирина Владимировна* (1946–1995), историк науки – 158–159, 259
- Бриасон Антуан Клод (*Antoine Claude Briasson*; 1700–1775), французский издатель и книготорговец – 204
- Брикнер Александр Густавович* (1834–1896), историк – 159, 238, 259
- Бровцын Григорий Семенович (1745–1812), горный офицер – 125
- Бронштейн Самуил Соломонович* (XX в.), историк архитектуры, краевед – 119
- Бронштейн Ю. И.*, переводчик с немецкого языка – 84, 259
- Брузен де ля Мартиньер Антуан Огюстен (*Antoine-Augustin Bruzen de la Martinière*; 1662–1746), французский географ, историк, литератор – 200
- Брук Яков Владимирович* (р. 1939), искусствовед, историк – 238, 259
- Брукнер И. (XVIII в.), базельский инструментальный мастер – 156, 158
- Брунатти Пьер (*Brunatti*; I пол. XVIII в.), швед, переводчик ПАН и помощник Л. Делиля де ла Кройера в экспедиции 1727–1730 гг. – 165

- Брылевская Лариса Ивановна*, современный историк математики – 33, 268
- Брюс Яков Вилимович (Брюс Джеймс Даниэл, Bruce James Daniel; 1670–1735), гр. (1721), государственный деятель, военный дипломат, инженер, ученый – 23, 61–62, 102, 105, 196, 217–218, 268
- Буве Иоахим, де (Bouvet Joachim; 1656–1730), французский иезуит – 115
- Бугер Пьер (Pierre Bouguer; 1698–1758), французский астроном – 23
- Буксбаум Иоганн Христиан (Johann Christian Buxbaum; 1693?–1730), ботаник, путешественник, чл. ПАН – 200, 245
- Бэер А. (сер. XVIII в.), берггешворен 12-го кл. – 163
- Бэр Карл Максимович (Baer Karl Ernst, von; 1792–1876), географ, зоолог, основатель эмбриологии – 84, 105, 177, 194, 238, 259
- Бюаш Филипп (Buache Philippe; 1700–1773), французский географ, картограф, астроном, издатель, зять Гийома Делиля – 20, 76, 78, 79, 82, 90, 92, 115, 118, 179–181, 213, 216, 240, 276–277, 279, 302–303, 322–323
- Бюффон Жорж Луи Леклерк, граф де (Georges-Louis Leclerc, comte de Buffon; 1707–1788), французский натуралист – 101, 205
- Вагнер Иоганн Вильгельм (Johann Wilhelm Wagner), немецкий астроном и библиотекарь – 95, 99
- Ваксель Свен (Савелий Лаврентьевич, Waxell Sven Larsson; 1701–1762), военный моряк шведского происхождения, с 1724 на российской службе – 70, 73, 84, 177, 238, 259
- Валлериус Иоганн Готтшальк (Юхан Готтшальк, Wallerius Johan Gottschalk; 1709–1785), шведский естествоиспытатель, химик, минералог, доктор медицины, философ, писатель – 126
- Вальтон Виллиам (ум. 1743), мореплаватель, капитан русской службы английского происхождения – 68, 75, 77, 198, 214, 297
- Ватейшвили Джуаниер Леванович* (р. 1931), грузинский и российский историк – 238, 259
- Вахтанг VI Багратиони (1675–1737), царь Картли (Грузия), писатель и законодатель – 200–201
- Вахушти Багратиони (1695(96?)–1784), грузинский историк и географ, сын Вахтанга VI – 201
- Вдовина С. И.*, историк – 238, 259
- Ведерников Виталий Валерьевич, историк – 122, 128, 163, 177, 259
- Вейдлер Иоганн Фридрих (Johann Friedrich Weidler; 1692–1755), немецкий математик, астроном, историк науки – 200, 211
- Венгеров Семен Афанасьевич* (1855–1920), историк, литературовед, библиограф – 177, 259
- Венюков Никифор Данилович (162?–1695), дьяк, дипломат – 118–119, 314
- Вернезобер Соломон (II) (Vernesobre; 1690-е? – ок. 1750), французский и российский купец и администратор – 166
- Веселая Гайра Артемовна* (р. 1924), литературовед, историк – 262
- Вестермайр Конрад (Konrad Westermayr; 1765–1834), гравёр, автор портрета Ж. Н. Делиля – 219
- Виниус Андрей Андреевич (Winius Andreas Andreaszon; 1641–1717), выходец из Амстердама, русский государственный деятель – 96
- Винсгейм Христиан Николай, фон (Winsheim/Wintzheim Christian Nikolas, von; 1694–1751), астроном, чл. ПАН – 25–26, 28, 149–150, 187, 209–210, 212, 225–226, 233, 252–253
- Виньон Пьер (Pierre Vignon; ум. в 1734), француз, инструментальный мастер ПАН – 156–160, 164, 183, 242, 349–350
- Висковатов Александр Васильевич* (1804–1858), военный историк – 128
- Витсен Николаус (Николаас, Nicolaes Witsen; 1641–1717), голландский политик, предприниматель, картограф – 61–62, 84, 88, 109, 113–114, 116, 118, 196, 203, 237, 270
- Вишневский Викентий Карлович (1781–1855), астроном, член ПАН, директор старой обсерватории в здании Кунсткамеры – 152–153
- Владимирцева В.*, журналист – 84
- Возгрин Валерий Евгеньевич* (р. 1939), историк – 84, 238, 260
- Возницын Александр Артемьевич (1701–1738), капитан-поручик флота, сожжен за принятие иудаизма – 148
- Возницын Прокофий Богданович (16??–1702), думный дьяк, дипломат – 148
- Возницына Елена Ивановна, жена А. А. Возницына, донесшая на своего супруга – 148
- Волчков Сергей Саввич (1707–1773), студент Академического ун-та, переводчик, секретарь ПАН, директор Сенатской типографии – 201
- Вольнский Артемий Петрович (1689–1740), кабинет-министр – 207
- Вольтер (Франсуа-Мари Аруз; Voltaire; 1694–1778), французский философ, писатель – 20, 72, 147, 179, 211, 236, 238, 241, 260, 262, 275, 279–280
- Воронцов Илларион Гаврилович, гр. (1674–1750) – 325
- Воронцов Роман Илларионович, гр. (1717–1786) – 325
- Воронцов-Вельяминов Борис Александрович* (1904–1994), историк науки – 217, 238, 260
- Вульф Ларри (Wolff Larry; р. 1957)*, американский историк – 238, 260
- Габерман Иоганн (I пол. XVIII в.), швед, служащий Монетной канцелярии (вардейн) в Москве – 26
- Гаврилова Евгения Ивановна* (р. 1927), историк, искусствовед – 238, 260

- Гагемейстер Иоахим, фон (I пол. XVIII в.), коллежский советник, ассессор Юстиц-Коллегии – 26
- Галлей Эдмонд (Edmond Halley; 1656–1742), британский астроном, директор Гринвичской обсерватории – 181, 187, 226
- Галлициоли Джованни-Баттиста (ок. 1720 – ок. 1800), биограф Ф. Локателли – 141
- Гама Жуан/Жоан, да (Gama João, da; 1540–1591), португальский мореплаватель, внук Васко да Гамы – 62, 64, 68, 70, 74, 171, 196
- Ган Александр Иванович (1708–17?), горный офицер, обергиттенфервальтер (чиновник, управляющий горной частью) – 126
- Ганстен Христофер (Christopher Hansteen; 1784–1873), директор Королевского географического департамента в Норвегии, астроном и геодезист – 33, 151
- Гастальди Джакомо (1500–1566), венецианский инженер, картограф – 64
- Гвоздев Михаил Спиридонович (1700(1704?) – после 1759), военный геодезист – 61, 66, 74, 85, 88, 261
- Гевелий Ян (Johannes Hevel, Jan Heweliusz, Johannes Hevelius; 1611–1687), польский астроном – 184
- Гейнзиус Готфрид (Heinsius Gottfried; 1709–1769), философ, астроном, чл. ПАН – 50, 75, 99, 100–101, 103, 149, 186, 198, 201, 208, 226
- Гейрот Александр Федорович* (1817–1882), историк, краевед – 238, 260
- Гендриков Владимир Борисович*, современный историк – 238, 260
- Георгий (Егор) Вахтангович (1712–1786), грузинский царевич, сын Вахтанга VI, генерал-аншеф российской службы – 201
- Герберштейн Сигизмунд, барон фон (Siegmond Freiherr von Herberstein; 1486–1566), австрийский дипломат, писатель и историк – 118
- Герман Якоб (Jacob Hermann; 1678–1733), математик, чл. ПАН – 203, 220, 245
- Герменсхаузен (Germenshausen; I пол. XVIII в.), купец в Архангельске – 165
- Герве Владимир Иванович* (1837–1919), историк, общественный деятель – 85
- Гизе Мариэтта Эрнестовна* (1914–2011), искусствовед, историк – 159, 260
- Гинтер Иван Яковлевич (Гюнтер Иоганн; Johann Günter; 1670–1729), генерал-фельдцейхмейстер российской службы – 157
- Глушанков Иван Венедиктович*, историк – 85
- Глушков Валерий Васильевич (р. 1949), специалист в области космической геодезии и навигации, историк картографии – 10, 14, 19, 72, 81, 85, 161, 177, 192, 216, 221, 238, 260
- Гмелин Иоганн Георг (Gmelin Johann Georg; 1709–1755), немецкий естествоиспытатель на русской службе, чл. ПАН – 50, 76, 83, 90, 136, 138, 168–169, 172, 176–177, 200–201, 220, 229, 233
- Гнедин Юрий Николаевич* (1935–2018), астрофизик – 238, 257
- Гнучева Вера Федоровна (1890–1942), географ, архивист – 32, 40, 43, 105, 165, 177, 180, 182, 187, 193, 208, 235, 238, 260–261
- Гобиль Антуан, о. (Gaubil Antoine, père; 1689–1759), французский иезуит, католический миссионер в Китае – 112, 115–116
- Годен Луи (Louis Godin; 1704–1760), французский астроном – 23, 181
- Голенищев-Кутузов Иван Логгинович (1729–1802), военно-морской деятель, писатель, с 1782 адмирал – 124
- Головин Александр Федорович, гр. (1694–1731), капитан-лейтенант флота – 182–183
- Головин Николай Федорович, гр. (1695–1745), адмирал, президент Адмиралтейств-коллегии – 168, 253
- Головин Федор Алексеевич (1650–1706), боярин, гр. (1702), генерал и адмирал (1699), глава Посольского приказа – 182
- Головкин Александр Гаврилович, гр. (1689–1760), дипломат – 139, 184
- Головкин Михаил Гаврилович, гр. (1699–1754), дипломат, вице-канцлер, кабинет-министр – 26
- Головкина Екатерина Ивановна, гр. (урожд. кнж. Ромодановская; 1700–1721), статс-дама, супруга М. Г. Головкина, отправившаяся за ним в ссылку – 144, 162
- Голубинский Алексей Алексеевич** (Alexei Golubinskii; Golubinskij p. 1983), историк-архивист – 6, 8–9, 11, 15–16, 19, 93, 105, 107–108, 117, 177, 179, 238, 261, 349–350
- Гольдбах Христиан (Goldbach Christian; 1690–1764), математик, чл. ПАН – 25
- Гольденберг Леонид Аркадьевич* (Goldenberg L. A.; 1920–1989), историк науки, источниковед – 85, 234–235, 238, 241, 261, 277
- Гольдер Фрэнк Альфред (1877–1929), американский историк и архивист – 71, 90–91, 172, 179, 195, 223, 228, 234, 241, 277
- Гоман Иоганн Батист (1664–1724), нюрнбергский картограф и издатель – 196
- Горин П.*, историк – 86, 263
- Горланов/Гарланов Алексей Петрович (ум. 1759), студент Академического ун-та, участник ВКЭ – 171, 173, 177
- Горлицкий (Горлецкий) Иван Семенович (1690–1779), переводчик ПАН – 158, 225, 251
- Горький Максим (Алексей Максимович Пешков; 1868–1936), русский писатель – 175
- Гофман Якоб Генрих (Jacob Heinrich Hoffmann; сер. XVIII в.), нотариус (контролер и актуариус ПАН) – 253, 277
- Гранар, гр. де (de Granard) – Артур Форб, II граф де Гранар (Arthur Forbes, Granard comte II (1656–1734), или его сын, Жорж Форб, III граф де Гранар (George Forbes, III comte de Granard (1685–1765)) – 211

- Гранжан де Фуши Жан Поль – см. Фуши Ж.П., Гранжан де
- Греков Дмитрий (сер. XVIII в.), канцелярист в ПАН – 251
- Гренадер М. Б., историк – 79, 85
- Грехова Г.И., историк – 260
- Гречанина Е. П., переводчица – 262
- Грибанов Александр Акимович (1929–2018), горный инженер, историк горного дела – 12, 122, 129
- Григорьев Петр Григорьевич (ум. не ранее 1761), студент Академического ун-та, геодезист, ездил с Ж. Н. Делилем в экспедицию 1740 г. – 124, 206, 218, 258
- Григорьян Ашот Тигранович (1910–1997), историк науки – 58–59, 114, 223, 235, 238, 261, 271
- Гримальди Франческо Мариа (Francesco Maria Grimaldi; 1618–1663), итальянский физик, иезуит – 181
- Гринёв Андрей Вольтерович (р. 1960), историк – 85
- Гришаев Василий Федорович (1926–2007), краевед, писатель, общественный деятель – 122, 129
- Гришов Августин Нафанаил (Augustin Nathanail Grischow; 1726–1760), астроном, чл. ПАН – 153, 212
- Гронинг/Грёнинг Мишель/Михайла (Michel Gröning/Groening; XVII в.), швед, камердинер и переводчик семьи Делилей, толмач в штате ПАН – 185, 232
- Гросс Генрих Иванович (1713–1765), российский дипломат германского происхождения – 140, 205
- Гросс Христиан-Фридрих (Христофор; 1696–1742), российский ученый, германского происхождения – 110–111
- Гузевич Дмитрий Юрьевич (Dmitri Gouzévitch;** р. 1955), российский и французский историк – 4, 6–8, 11, 19, 22, 45, 60, 85, 93–94, 105, 108, 114, 144, 147, 156, 159, 177, 179, 192, 224, 238, 241, 243, 261–262, 266, 269, 348–350
- Гузевич Ирина Давидовна (Irina Gouzévitch;** р. 1953), российский и французский историк – 4, 6–8, 19, 22, 45, 54, 58, 60, 85, 93, 105, 108, 156, 159, 160, 177, 179, 238, 261–262, 269, 348–350
- Гук Роберт (Robert Hooke; 1635–1702), английский физик-экспериментатор – 181
- Гуревич Мирон Моисеевич (1898–1972), книговед, историк книги, библиограф – 238, 361
- Гусарова Елена Васильевна (р. 1953), искусствовед, историк архитектуры – 10, 19, 42–43, 45–49, 51–52, 58, 72, 85, 94, 105, 174, 177, 192–193, 202, 222, 238, 261–262
- Гюйгенс Христиан (Christian Huygens; 1629–1695), голландский астроном – 24
- Дальманн Диттмар (Dahlmann Dittmar;* р. 1949), немецкий историк – 89, 260, 263, 265, 268, 271–274
- Данти Динар Антуан Тристан (Danty d'Isnard Antoine Tristan; 1663–1743), французский ботаник – 100
- Даусон Нельсон Мартин (Dawson Nelson-Martin; р. 1956), канадский историк, писатель – 179, 240–242, 276, 280
- Дашкова Екатерина Романовна, княгиня (1744–1810), литератор, директор ПАН, президент Российской академии – 145, 148, 162, 177, 262, 325
- Дебарба Сюзанн (Suzanne Debarbat; 1928), французский астроном, историк науки – 55–56, 192, 241, 276
- Дежнёв Семен Иванович (ок. 1605–1673), путешественник, землепроходец, мореход, исследователь Северной, Восточной Сибири и Северной Америки, казачий атаман, торговец пушниной – 60, 65
- Дежюри де Сен-Совёр Жан-Батист (Jean-Baptiste Descury de Saint-Sauveur; 1677–1763), французский консул в Петербурге – 210
- Делаэ (Delahaue épouse Vignon; 1??? – не ранее 1735), французженка, подруга, затем жена Пьера Вильюна – 156, 159, 184, 242, 349–350
- Делили (Deslile), семейство / братья – 4, 7–9, 11–13, 15–17, 23, 45, 51, 55–56, 81, 90, 94, 107–109, 112–113, 117–120, 133, 137–138, 144–145, 156–159, 162, 174, 185, 217, 222, 224, 261, 269, 276, 280, 322–324, 349–350
- Делиль Ажелика (Angélique Delisle; кон. XVII – I пол. XVIII в.), сестра четырех братьев Делилей – 180–181, 323
- Делиль Гийом (Delisle Guillaume; 1675–1726), французский картограф, географ, астроном – 9, 13, 22, 38, 40, 64, 67, 94, 96–97, 104, 110, 112–113, 115, 119, 152, 165, 179–181, 183, 193, 196, 224, 292–295, 322, 352
- Делиль де ла Кройер (Круайер) Луи (Людовик Клавдиевич; де ла Кроер; Делакроер; Delisle de la Croyere Luis; 1687–1741), французский и российский астроном, чл. ПАН – 6–8, 10–12, 20, 45, 50–53, 57–58, 68, 70, 72–74, 79, 81–82, 86, 96, 100, 107, 109, 111, 117, 122–123, 129–130, 133–134, 136–137, 144, 147, 158, 160–178, 180, 184, 199, 201, 203–204, 208, 215–217, 223, 225, 227–230, 263, 272, 278, 317, 322–326, 352
- Делиль де ла Кройер Дарья Михайловна (урожд. Абоитина; 1750-е – после 1823), дочь офицера, жена Н. Д. Делиля де ла Кройера – 11, 327
- Делиль де ла Кройер Екатерина (1736), дочь Л. Делиля де ла Кройера, умершая во младенчестве – 161, 326
- Делиль де ла Кройер Елизавета Николаевна – см. Аистова Елизавета Николаевна – 164
- Делиль де ла Кройер Мария Дмитриевна (урожд. Татаринова; 1713/1714? – не ранее 1756), мать Николая Людвиговича – 123, 144, 161, 322, 324, 327

- Делиль де ла Кройер Николай Людвигович/
Дмитриевич (1741–1795), горный
инженер – 11, 15, 19, 121–123, 125, 127–129,
144–146, 162–163, 267, 269, 350
- Делиль де ла Кройер Яков Николаевич (1777(80?) –
1801), горный офицер – 11, 128, 146
- Делиль Жозеф Никола (Жозеф Никола, Осип
Николаевич, Иосиф Николаевич,
De l'Isle Joseph–Nicolas; 1688–1768), француз-
ский и российский астроном, картограф,
чл. ПАН – 4, 6–11, 13–15, 17, 19–60, 65–67,
70–82, 84–85, 87, 90–119, 123, 133–136, 138, 144,
147–159, 161–162, 164–165, 167–168, 170,
173–176, 178–242, 245–253, 255, 259, 261–264,
267–270, 272–273, 275–280, 283, 285–286,
302–303, 316–317, 322–323, 350, 352
- Делиль Клод (Claude de l'Isle / Delisle; 1644–1720),
французский адвокат, географ, историк, отец
четырех братьев Делилей – 40, 160, 179, 322, 352
- Делиль Мария Магдалина – см.
Ле Дануа М. М.
- Делиль Симон Клод (Simon Claude Delisle; 1676–
1726), историк – 180–181, 322
- Делиль Шарлотта (в замуж. Бюаш; XVIII в.), дочь
Гийома Делиля и супруга Ф. Бюаша – 322
- Демёленэр-Дуйер Кристиан (*Deteulenaere-Douyère
Christiane*; р. 1948), французский историк,
архивист – 177, 238, 262
- Демидов Акинфий Никитич (1678–1745),
один из основателей горнозаводской
промышленности на Урале и в Сибири – 122,
125–127, 145
- Демидов Александр Григорьевич (1737–1803),
д. ст. сов., чл. Комиссии по составлению
Уложения – 218
- Демидов Павел Григорьевич (1738/39–1821),
д. ст. сов., меценат, натуралист – 218
- Демидов Петр Григорьевич (1740–1826),
т. сов., обер-дир. Коммерческого училища
в СПб. – 218
- Демокрит (ок. 460–370 гг. до н. э.),
древнегреческий философ – 146
- Денуайе Ноэль (Noël Desnoyers; ок. 1703–1782),
француз, торговец мебелью в СПб. – 210
- Десне Ролан (Roland Desné; р. 1931), литера-
туровед, историк литературы – 238, 262
- Дешизо Пьер (Pierre Deschisaux; 1690–1730),
французский ботаник, путешест-
венник – 101, 205,
211, 238, 241–242, 262
- Дженкинсон Энтони (Jenkinson Anthony;
1529–1610), английский дипломат и путеше-
ственник – 118
- Джонсон Ричард (Richard Johnson; XVI в.), спут-
ник А. Джонкинсона, путешественник – 118
- Ди Сальво Мария (Maria Di Salvo), итальянский
руссист – 140–142, 169, 177, 179, 262, 277
- Диброва Л., журналист – 85
- Дивин Василий Афанасьевич (сер. XX в.),
историк – 10, 19, 72, 74–75, 85, 177, 238, 262
- Диксон Джордж (Dickson; 1748–1795), английский
морской капитан, исследователь – 81
- Дмитриев Сергей Сергеевич (1906–1991),
историк – 262
- Долгоруков Александр Иванович (в литературе
явно, ошибочно: И. А.), кн. (1793–1868),
писатель, библиофил – 41, 44–45, 153, 273
- Долгоруков Петр Владимирович, кн. (1816–1868),
историк, публицист – 41, 43, 268
- Долгоруковы, княжеский род – 124
- Доронин Андрей Владимирович (р. 1962),
историк – 86, 105, 265
- Дружинин Владимир Николаевич (1908–1995),
писатель – 221, 238, 263
- Дубровская Динара Викторовна (р. 1961), историк,
филолог – 114
- Дювернуа Иоганн Георг (Du Vernoi/Duvernoy Johan
Georg; 1691–1759), врач, анатом, зоолог,
чл. ПАН – 134, 149, 199, 210, 247
- Дюмон Симон (Simone Dumont; р. 1924),
французский историк науки – 55
- Дюпре де Сен-Мор Н. Ф. (Dupré de Saint-Maur;
1695–1774), французский экономист
и переводчик – 181
- Дюран де Дистрофф Франсуа Мишель
(Durand de Distroff François Miche;
1714–1778), французский посол в России – 172
- Евреинов Иван Михайлович (1694–1724),
морской геодезист и путешественник,
исследователь Камчатки и Курильских
островов – 62, 101, 110, 194, 196, 287
- Егоров Алексей Борисович (р. 1952), историк,
переводчик с латинского – 115, 267
- Егоров Н., географ, историк – 85
- Екатерина I Алексеевна (1684–1727), российская
императрица – 22, 38, 40, 167, 182–184, 197,
244, 249, 251
- Екатерина II Алексеевна (1729–1796), российская
императрица – 30, 40, 78, 127, 214, 220, 266
- Елагин Александр (1747–?), горный офицер – 125
- Елизавета Петровна (1709–1761), российская
императрица – 84, 124–125, 198, 209, 249–251,
255, 259–260, 270
- Еремеева Алина Иосифовна (р. 1929), историк
астрономии – 58, 186, 238, 263
- Еропкин Петр Михайлович (ок. 1698–1740),
архитектор, полковник – 24, 26, 32
- Ерпылев Николай Петрович (19??–1997), историк
и популяризатор астрономии – 177, 238, 263
- Ефимов Алексей Владимирович (1896–1971),
историк-американист, историк картографии,
педагог – 10, 66, 72, 75, 77, 79, 82–83, 85–86,
174, 177, 195, 214, 238, 258, 263, 272
- Жмудь Леонид Яковлевич (р. 1956),
историк античной науки – 45
- Жюссье Бернар, де (Bernard de Jussieu; 1699–1777),
французский врач и ботаник – 100–101, 204
- Заблюцкий Евгений Михайлович (р. 1938), геолог,
историк горного дела – 12

- Зальтиери Б. (сер. XVI в.), итальянский картограф – 64
- Зеландер Н. Х. (Zelander; XIX в.), профессор, королевский астроном в Стокгольме – 33, 151
- Зеленина С., художник – 352
- Зиннер Эрвин Петрович (1912–1987), филолог – 108, 114
- Зихгейм Иоганн Фердинанд, фон (Иоганн Беньяминович; Siegheim; 1701 – не ранее 1769), картограф, генерал-поручик – 259
- Иванов Александр (XVIII в.), геодезист ПАН, помощник Л. Делиля де ла Кройера во ВКЭ – 169
- Иванов Петр Иванович (1794–1860(64?)), историк, архивист – 32, 43
- Игнатъев Степан Лукич (1688–1747), генерал-поручик, вице-президент Военной коллегии, обер-комендант СПб. – 98, 253
- Илер-Перез Лилиан (Liliane Hilaire-Pérez; р. 1960), французский историк техники – 8
- Илизаров Симон Семенович (р. 1950), историк – 87, 267
- Илошечкина Татьяна Николаевна, филолог, книговед – 119
- Инар Альбер (Albert Isnard; 1861–1949), главный библиотекарь Национальной библиотеки Франции – 51–52, 57, 189–191, 222–223, 241, 278
- Иовия Павел (Паоло Джовио; Павел Иовий Новокомский; 1483–1552), врач, историк – 118
- Ипполитова Галина Алексеевна, историк – 175, 238, 263
- Каллаш Владимир Владимирович (1866–1918), историк – 34
- Калмыков Иван Иванович (16??–1734), механик, создатель Инструментальной палаты ПАН – 157
- Калмыков Павел Львович (р. 1964), врач-радиолог, детский писатель, краевед – 10, 20, 45, 52, 58, 72, 86, 122, 129, 131, 137, 162–163, 171, 174–175, 178, 192, 202, 238, 263
- Калязин Евгений Андреевич, историк – 32
- Калязина Нинель Васильевна (1930–2000), искусствовед, историк архитектуры – 32
- Каменский Александр Борисович (р. 1954), историк – 87, 238, 263, 267
- Камер Михаил (Michael Camer; сер. XVIII в.), канцелярист, затем комиссар в ПАН – 251
- Кампани Джузеппе (Giuseppe Campani; 1635–1715), итальянский мастер оптических инструментов – 96
- Камо(з) Шарль Этьен Луи (Charles Étienne Louis Camus; 1699–1768), астроном, математик – 23
- Канаев Иван Иванович, астроном, историк науки – 257
- Кант Иммануил (Immanuel Kant; 1724–1804), немецкий философ – 186
- Кантемир Антиох Дмитриевич (1708–1744), кн., поэт, дипломат – 49–50, 138–140, 142, 148, 150, 169, 202, 205, 252
- Кантемир Дмитрий Константинович (Cantemir Dimitrie; 1673–1723), светл. кн. (1711), молдавский господарь – 189
- Каравак Луи (Louis Caravaque; 1684–1754), французский художник на российской службе – 211
- Кардосо де Матуш Ана (Ana Cardoso de Matos; р. 1955), португальский историк техники – 249
- Каржавин Ерофей Никитич (Karjavine E.; 1719–1772), писатель, филолог – 218, 241, 278
- Каржавин Федор Васильевич (Karjavine Ph.; 1745–1812), писатель, переводчик, племянник Е. Н. Каржавина – 218, 241, 265, 278
- Карнеев Энгель Петрович (1925–2016), военный моряк, историк науки – 263–264, 269
- Кассини Джовани (Джан) Доменико (Cassini Giovanni Domenico; 1625–1712), итальянский и французский астроном, основатель Парижской обсерватории – 22–23, 99, 112, 180–181, 187, 204
- Кассини Жак (Cassini Jacques; 1677–1756), французский астроном, сын Д. Дж. Кассини – 23, 99
- Кастель Луи Бертран, о. (père Louis Bertrand Castel Castel; 1688–1757), иезуит, математик, журналист – 198
- Кейер Денис Валерьевич (р. 1979), филолог, переводчик с латинского – 115, 267
- Кейзерлинг Герман Карл, фон (1697–1764), барон, гр. (1742), дипломат, президент ПАН (1733–1734) – 77, 214, 247, 248
- Кейт Яков Вилимович (Keith James Francis Edward; 1696–1758), генерал-аншеф российской службы – 111
- Кёнигфельс(дт) Тобиас (1716–1780), лифляндец, картограф, астроном, ученик Ж. Н. Делиля, чл. ПАН – 33, 43, 105, 115, 144, 229, 237, 242, 263, 267, 277
- Кеплер Иоганн (Johann Kepler; 1571–1630), немецкий астроном и математик – 201
- Кер Георг Яков (George Jacob Kehr; 1692–1740), востоковед, переводчик Коллегии иностранных дел, профессор восточных языков – 200, 204
- Кердан Александр Борисович (р. 1957), писатель – 175, 178, 221, 238, 256–257, 263, 351
- Киавери Гаэтано (Gaetano Chiaveri; 1689–1770), итальянский архитектор, работал в России в 1718–1727 гг. – 186
- Кирилов Иван Кириллович (1695–1737), географ, картограф, историк, статистик – 74–75, 86, 94–97, 100, 168, 190, 194, 196–198, 202, 205, 229, 238, 247, 261, 263, 274, 298–299
- Кирпичников Анатолий Николаевич (р. 1929), историк, археолог – 114
- Кирхи, династия немецких астрономов – 95

- Кирющенко Николай Васильевич*, историк – 33, 43, 105, 115, 159–161, 178, 237–238, 242, 263, 267
- Киселева Л. Н.*, историк – 273
- Кладо Татьяна Николаевна* (1889–1972), историк и популяризатор науки – 59, 114, 235, 271, 275
- Клапрот Генрих Юлий* (Heinrich Julius Klaproth; 1783–1835), путешественник, китаевед – 192
- Клейн Иоганн Георг* (сер. XVIII в.), берлинский инструментальный мастер – 156
- Клейн Оливье* (Klein Olivier) – студент, затем аспирант Ун-та Париж-VII – 8, 20, 51, 57, 91, 123, 130, 166, 179, 241, 278
- Клерк (Кларк) Чарльз* (Clerke Charles; 1741–1779), британский капитан, участник экспедиции Дж. Кука – 81, 172
- Клеро Алексис Клод* (Alexis Claude Clairault; 1713–1765), французский астроном и математик – 23
- Клешнин Аким/Яким Федорович* (169? – после 1744), геодезист – 97
- Кнутцен Мартин* (Martin Knutzen; 1713–1751), немецкий философ, учитель И. Канта – 186
- Княжецкая Екатерина Андреевна* (урожд. Баумгарт; 1900–1986), историк науки, библиограф – 182
- Коврин Михаил Матвеевич* (1719–1750), студент Академического ун-та – 251
- Козлов Сергей Александрович*, историк – 115, 207, 239, 263, 267
- Колесов Петр*, якутский сын боярский, камчатский командир в 1739–1742 гг. – 177
- Кологиллин Руслан Андреевич**, астроном, историк – 6, 32, 35, 57, 84, 193, 238, 259, 349
- Колчинский Илья Григорьевич*, советский астроном, историк – 221, 239, 264
- Колчинский Эдуард Израилевич* (р. 1944), философ, специалист в области истории биологии – 58, 86, 178, 239, 264
- Комбль Анри, де* (Charles Henri de Combles; 16?–1735), преподаватель французского языка в ПАН – 185
- Комков Геннадий Данилович* (р. 1925), историк – 86, 239, 264
- Копанев Александр Ильич* (1915–1990), археограф, историк книги
- Копанев Николай Александрович* (1957–2013), историк – 91, 170, 179, 205, 216, 241, 271, 278
- Копанева Наталья Павловна* (р. 1953), филолог, историк науки – 43, 84, 86, 237, 239, 264, 266, 271
- Копелевич Юдифь Хаимовна* (1921–2009), историк науки – 32, 46, 59, 103, 114, 159, 161, 167, 178, 183, 209, 220, 235, 239, 242, 264–266, 269, 271, 275, 277
- Коперник Николай* (Nicolaus Copernicus; 1473–1543), польский астроном – 201, 203, 236
- Корастылёвы* (пер. треть XVIII в.), рудоскатели – 126
- Кордт Вениамин Александрович* (1860–1934), историк, картограф – 105
- Коренцвит Виктор Абрамович*, археолог, историк Петербурга – 184, 187, 237, 239, 265
- Корсунь Алла Алексеевна*, советский астроном, историк астрономии – 221, 239, 264
- Корф Иоганн Альбрехт*, барон (Johann Albrecht von Korff; 1697–1766), президент ПАН, дипломат – 24, 26–28, 38, 48, 95, 98, 141, 159–160, 172, 187, 231, 237, 248, 268, 271
- Корявов Петр Николаевич* (1905 – не ранее 1974), архивист, зам. директора Архива АН СССР – 32, 257
- Космолинская Галина Александровна*, историк, литературовед – 218, 239, 265
- Костина Татьяна Владимировна**, историк – 6, 179
- Кострин Константин Васильевич* (1901–1974), инженер-нефтяник – 86
- Костурин/Кастерин Петр Тимофеевич* (р. ок. 1721), ученик Морской академии, ездил с Ж. Н. Делилем в экспедицию 1740 г. – 206
- Котельникова Наталья Евдокимовна*, геолог, картограф – 88
- Красильников Андрей Дмитриевич* (1705–1773), астроном, геодезист – 75, 96, 100, 169–170, 172–173, 201, 220, 269
- Красникова Ольга Алексеевна*, историк науки, картограф – 86, 239, 265
- Кратценштейн Христиан Готтлиб* (Christian Gottlieb Kratzenstein; 1723–1795), механик, чл. ПАН – 167, 265
- Крафт Георг Вольфганг* (Georg Wolfgang Krafft; 1701–1754), математик, физик, чл. ПАН – 24, 26, 50, 101, 149, 199, 201, 208, 213, 220, 268
- Крашенинников Степан Петрович* (1711–1755), ботаник, этнограф, географ, путешественник, исследователь Сибири и Камчатки, чл. ПАН – 50, 89, 161, 169, 173, 202, 273
- Крекшин Петр Никифорович* (1684–1763), оберкригскомиссар, историк-любитель, генеалог – 26, 32
- Кремольский Виктор Федорович* (1903–?), географ – 86, 239, 265
- Креницын Петр Кузьмич* (1728–1770), капитан 1-го ранга, исследователь Аляски и Алеутских островов – 80
- Крижанич Юрий* (1618–1683), хорватский богослов, философ, писатель, историк, этнограф – 65
- Крозек, барон фон* (Krosek, baron von), астроном, вел наблюдения с Мыса Доброй Надежды – 99
- Кротов Павел Александрович* (р. 1961), историк – 33, 43, 105, 115, 159–161, 178, 237–239, 242, 263, 265, 267
- Крузенштерн Адам Иоганн фон* (Иван Федорович, Adam Johann von Krusenstern;

- 1770–1846), российский мореплаватель, адмирал – 33, 43, 105, 115, 159–161, 178, 237–239, 242, 263, 265, 267
- Ксиландер Иоганн Якоб (Johann Jacob Xylander; 17?? – не ранее 1748), учитель математики академической гимназии, астроном, ученик Ж. Н. Делиля – 312
- Кузнецов Борис Григорьевич (1903–1984), историк науки – 239, 265
- Кузнецова А. В., историк науки – 43
- Кук Джеймс (James Cook; 1728–1779), британский военный моряк, путешественник-исследователь, картограф – 80–81, 172, 217
- Кулакова Ирина Павловна, историк – 203, 265
- Кулябо Елена Сергеевна (1900–1991), историк, архивист – 114, 178, 239, 265
- Куник Арист Аристович (1814–1899), историк – 249, 257, 265
- Куракин Борис Иванович, кн. (1676–1727), дипломат, свояк Петра I – 38, 46–47, 156–157, 164, 182, 205, 263
- Курукин Игорь Владимирович (р. 1953), историк – 239, 265
- Кусакин А. (Koussakine A.), историк – 239, 241, 265, 278
- Кусов Владимир Святославович (1935–2009), историк-картограф – 86
- Кюнтцель-Витт Кристина (Kuntzel-Witt Kristina), немецкий историк – 70, 80, 86, 178, 195, 217, 239, 265, 277
- Ла Кай/Лакайль Николая Луи, де, аббат (abbé Nicolas-Louis de Lacaille/la Caille; 1713–1762), французский астроном и математик – 101, 181
- Ла Кондамин/Лакондамин Шарль Мари, де (Charles Marie de La Condamine; 1701–1774), французский астроном и геодезист – 23
- Ла Кройер Людвиг Клавдий, де – см. Делиль де ла Кройер Луи
- Ла/Ля Кур Пьер-Арман, де, аббат (Pierre Armand de La Cour; ок. 1710 – не ранее 1758), священник французского посольства в Петербурге – 210
- Ла/Ля Монтр, де, аббат (de la Montre, II пол. XVII в. – нач. XVIII в.), учитель математики у Ж. Н. Делиля – 180
- Ла Мотрэ Обри, де (La Motre; Aubry de La Mottraie; ок. 1674–1743), французский путешественник – 184
- Ла Шетарди, Жак-Иоахим (Жоакен) Тротти, маркиз де (Jacques-Joachim Trotti marquis de la Chétardie; 1705–1759), французский дипломат, генерал – 262
- Лаваль Антуан Франсуа (Antoine François Laval / de la Valle; 1664–1728), иезуит, французский гидрограф и астроном – 99
- Лазебник Ольга Анатольевна, картограф, историк – 88
- Лаланд Жозеф Жером Ле Франсуа (Joseph Jérôme Le François de Lalande; 1732–1807), французский астроном, историк науки, ученик Ж. Н. Делиля – 205, 212, 217, 222
- Ламанова Е. В., переводчик – 83, 258
- Ламанский Владимир Иванович (1833–1914), историк – 87, 171, 178, 201, 209, 239, 265
- Ламот (La Mothe; 1730-е г.), майор российской службы – возможно, О. Деламот, майор Луцкого (бывшего 1-го Казанского) драгунского полка – 137
- Ланг (Ланге) Иоганн Лоренц (Лаврентий; Лоран; Lang(e) Johann Lorenz; 1690-е – 1752), шведский инженер, с 1712 на русской службе – 204
- Ланге Иоахим (Joachim Lange; 1670–1744), немецкий педагог, теолог, филолог – 229
- Лангле Дюфренау Николая (Nicola Lenglet Du Fresnoy; 1674–1755), французский педагог, географ, историк – 204
- Лаперуз Жан Франсуа, де (Jean François de Galaup, comte de La Pérouse или de Lapérouse; 1741–1788), гр., французский мореплаватель – 81–82
- Лаплас Пьер Симон (Pierre Simon Laplace; 1749–1827), французский астроном, математик, механик – 33–34, 37
- Лаптев Харитон Прокофьевич (1700–1763), полярный исследователь, создатель карты Таймыра – 84
- Ле Дануа Мария Магдалина (в замуж. Делиль; 1??–1747), супруга Ж. Н. Делиля – 30, 134–135, 138, 168, 180, 241, 323
- Лебедев Дмитрий Михайлович (1892–1978), географ и историк – 10, 72, 74, 87, 105, 178, 195, 239, 266
- Лебедев Максим Гурьевич (17?? – не ранее 1755), капитан якутского полка, воевода в Большещереком остроге, второй муж М. Д. Татариновой – 160–161
- Леблон Жан-Батист Александр (Jean-Baptiste Alexandre Le Blond; 1679–1719), французский архитектор, один из создателей Петербурга – 208
- Леблон Марк (XVIII в.), француз, секретарь в семействе Делилей – 185, 208
- Левашов Михаил Дмитриевич (ок. 1738–1774(1776?)), мореплаватель, исследователь Аляски и Алеутских островов – 80
- Лёвенвольде Рейнгольд Густав, гр. (1693–1758), обер-гофмаршал при дворах Анны Иоанновны и Анны Леопольдовны – 211
- Левшин Борис Венедиктович (1926–2012), историк науки, архивист
- Лезюр Мишель (Lesure Michel; 1920–2015), французский историк, архивист – 53, 57, 105, 179, 223, 241, 278

- Лейбниц Готфрид Вильгельм (Leibniz Gottfried Wilhelm; 1646–1716), немецкий математик и философ – 61, 85, 258
- Лейбов Борух (1???–1738), иудей, сожжен вместе с А. А. Вознищным – 148
- Лейнинген-Гартенбург, гр. (Leiningen-Hardenburg), в чьем доме воспитателем был И. Д. Шумахер, видимо, у наследника, Фридриха Магнуса (Friedrich Magnus; 1703–1756) – 243
- Лейтман Иоганн Георг (Johann Georg Leutmann; 1667–1736), механик, оптик, чл. ПАН – 24, 157–158, 199, 230
- Лемонье Пьер Шарль (Pierre Charles Lemonier; 1715–1799), французский астроном – 23
- Лепёхин Михаил Пантелеймонович** (р. 1958), историк – 6, 243
- Леруа Пьер Луи (Pierre Louis Le Roy; 1699–1744), врач, историк, секретарь и хранитель карт в Географическом департаменте, чл. ПАН – 24, 210, 235
- Леснов Ф. Е. (пер. пол. XVIII в.), приказчик А. Н. Демидова – 126
- Лесток Иоганн Герман, гр. (Жан Арман; comte Jean-Armand Lestocq; 1692–1767), придворный врач, главный директор Медицинской канцелярии – 211, 253
- Леубе (Лейбе) Иоганн Готлиб (Иван Иванович; 1724–1782), в 1751–1763 первый лютеранский пастор в округе Кольвано-Воскресенских заводов, затем управляющий Змеиногорским и другими рудниками – 126
- Лефевр Этьен, аббат (Etienne Lefebvre/Le Febre; ок. 1684 – после 1743), священник французского посольства в Петербурге – 210
- Лефорж Жан (Иван Иса(а)кович; Jean Lefort; Le Fort; 1685–1739), русский резидент во Франции, затем саксонский и польский чрезвычайный посланник при русском дворе – 243
- Лието Жак (Jacques Lieutaud; 1660–1733), французский математик и астроном – 180
- Линденау Яков Иванович (Jacob Lindenau; ок. 1700–1795), академический переписчик и переводчик, участник ВКЭ, этнограф – 174
- Лириа-и-Херика и Бервик, Якобо Франсиско Фитцджеримс Стюарт герцог де (de Liria-y-Jérica Diego Francisco Stuart Fitzjames, 1696–1738), посол Испании в России – 211
- Лихарев Иван Михайлович (1676–1728), майор, руководитель экспедиции в Сибирь – 192
- Лихоманов Антон Владимирович (р. 1964), историк – 88
- Лихоткин Григорий Александрович (1933–1996), историк, филолог, краевед – 239, 266
- Лиштенан Франсин Доминик (Francine Dominique Liechtenhan; р. 1956), французский историк – 8, 43, 241, 264, 278, 280
- Ловиц Георг Мориз (Давыд Егорович; Georg Moritz Liwitz; 1722–1774), астроном, географ, чл. ПАН – 219
- Локателли дей Ланце Франческо-Джузеппе-Моизе (Francesco Locatelli; псевд.: Микеле Рокка-форте/Рокфор; кавалер де Асти; Каттанео; 1687–1770), граф, итальянский авантюрист, полковник французской службы, писатель – 15, 131–134, 136–142, 168–169, 179, 221–222, 241–242, 262, 277–279, 349–350
- Ломоносов Михайло Васильевич (1711–1765), ученый-естествоиспытатель, чл. ПАН – 49–50, 84, 86–88, 147, 174, 178, 199, 202–203, 208–210, 220, 233, 235, 251, 256, 258, 260, 263–266, 269–272, 274
- Лувиль Жак Эжен д'Аллонвиль, шевалье де (Jacques Eugène d'Allonville chevalier de Louville; 1671–1732), французский астроном, драгунский полковник – 23, 181
- Лужин Федор Федорович (1695–1727), геодезист и картограф, исследователь Камчатки и Курильских островов – 62, 196
- Лузанов Петр Фомич (1848 – после 1917), военный юрист, генерал от инфантерии – 129
- Лукина Татьяна Аркадьевна (1917–1999), историк науки, архивист – 275
- Луштов Сергей Павлович (1910–1988), историк, архивист, книговед – 173, 178, 210, 239, 266
- Лурье Феликс Моисеевич (р. 1931), инженер, историк – 239, 266
- Людвиг Вильгельм, принц Гессен-Гомбургский (Ludwig Wilhelm, Prinz von Hessen-Homburg; 1705–1745), генерал-фельдцейхмейстер (1735) и генерал-фельдмаршал (1742) российской службы – 133
- Людовик XIV (Louis XIV; 1638–1715), король Франции – 22, 261, 269
- Людовик XV (Louis XV; 1710–1774), король Франции, правнук Людовика XIV – 51, 180, 183, 190, 222, 322
- Магидович Иосиф Петрович (1889–1976), историк, географ – 87, 196, 239, 266
- Мазарини Жюль Раймон (Джулио Раймондо Маццарини; Giulio Raimondo Mazzarino; 1602–1661), кардинал, первый министр Франции – 50, 164, 180
- Мазур Тамара Петровна (Mazur, Mazour; р. 1942), архивист, историк – 90
- Майер Фридрих Христов (Friedrich Christoph Mayer; 1697–1729), математик, астроном, чл. ПАН – 186, 199, 211
- Макаров Алексей Васильевич (1674 (1675)–1740), кабинет-секретарь Петра I – 39
- Малова Татьяна Игоревна (Malova T.)**, астроном, историк – 16, 21, 32, 35, 57, 58, 84, 187, 193, 238, 259, 349–350
- Малькевич Б. А., историк, архивист – 32, 257
- Маматов Ильдар Юнусович (р. 1962), издатель, предприниматель, путешественник – 7, 16
- Маральди Джакомо Филиппо (Giacomo Filippo Maraldi; 1665–1729), французский астроном, племянник Д. Дж. Кассини – 99, 180

- Маринони Джованни Джакопо (Giovanni Jacobo / Johann-Jakob Marinoni; 1676–1755), математик, астроном – 99, 204
- Мариотти Себастьяно (Mariotti Sebastiano; пер. пол. XVIII в.), итальянский торговец драгоценностями в Петербурге – 132
- Масленников Борис Георгиевич, географ – 87, 217, 239, 266
- Масса Исаак (Massa Isaac; 1586–1643), голландский купец, путешественник и дипломат – 118
- Масса-Эстева Мария Роза (Maria Rosa Massa Esteve; р. 1954), каталанский историк математики – 239, 266
- Массон Франсин (Francine Masson; р. 1942), директор библиотеки Политехнической школы, затем – Горной школы в Париже – 54
- Матвеев Андрей Артамонович (1666–1728), окольничий, дипломат – 94, 180, 182
- Матвеевская Галина Павловна (р. 1930), историк науки, краевед, писательница – 269
- Матерн Юхан А. (16?? – после 1722), пленный шведский лейтенант, картограф, исследователь Сибири – 202
- Матис (Mathis; I пол. XVIII в.), рабочий – 29
- Матюшкин Михаил Афанасьевич (1676–1737), троюродный брат Петра I, генерал-лейтенант – 158–159, 164, 184, 186
- Махаев Михаил Иванович (1718–1770), художник, гравёр – 257, 262
- Медведев (кон. XVII – I пол. XVIII в.), боярский сын, дядя М. Д. Татариновой – 161
- Медведев Михаил Юрьевич, астроном, историк – 32
- Медер (Мейдер) Иван Виктор (1741–1778), горный офицер – 125
- Медер Иван Иванович (1775 – не ранее 1823), горный офицер – 11, 122, 126–129, 144, 162–164, 178, 267
- Медер Петр Иванович (1769–1826), горный инженер – 178, 267
- Медунин Анатолий Евгеньевич (р. 1928?), физик, историк науки – 178, 239, 267
- Медушевская Ольга Михайловна (1922–2007), историк – 87, 267
- Мезин Сергей Алексеевич (р. 1958), историк – 45, 131, 142
- Мезен Анн (Mézin Anne; р. 1960?), французский историк – 20, 159–160, 179, 241–242, 276, 278–279
- Мейерберг Августин Мейер, барон фон (Augustin Meyerberg; 1622–1688), путешественник, австрийский дипломат – 118
- Мелиссино Иван Иванович (Melissio; 1718–1795), ассессор Юстиц-коллегии – 254
- Мельникова Татьяна Николаевна (р. 1915), историк науки, картограф – 105
- Меншиков Александр Данилович (1673–1729), гр. (1702), кн. (1705), светл. кн. (1707), государственный деятель – 32, 43, 58, 124, 257, 261–262
- Мениуткин Борис Николаевич (1874–1938), химик, историк науки – 199, 239, 267
- Меран Дортус (д'Орту) Жан Жак, де (Jean Jacques Dortous de Mairan; 1678–1771), французский физик, астроном, непременный секретарь Парижской АН – 99, 204
- Меркатор Герард (Gerhardus Mercator; 1512–1594), фламандский картограф – 96, 188
- Мессершмидт Даниил Готтлиб (Даниэль, Messerschmidt Daniel Gottlieb, 1685–1735), немецкий врач и ботаник на русской службе, руководитель первой научной экспедиции в Сибирь, родоначальник русской археологии, открыл петроглифы – 63, 86–87, 89, 91, 96, 265
- Месье Шарль Жозеф (Charles Joseph Messier; 1730–1817), французский астроном, ученик Ж. Н. Делиля – 179, 212
- Мийе (Millet; II пол. XVII – нач. XVIII в.), каноник, брат Николь Шарлотты и дядя 4-х братьев Делилей – 180
- Мийе де Ла Кройер Николь Шарлотта (в замужестве Делиль; Nicole Charlotte Millet de La Croüyère; II пол. XVII – нач. XVIII в.), дочь адвоката парламента, супруга Клода Делиля, мать 4-х братьев Делилей – 161, 179, 241, 325
- Миллер (Мюллер) Герхард Фридрих (Müller Gerhard Friedrich, Фёдор Иванович; 1705–1783), российский историограф немецкого происхождения, член ПАН – 8, 20, 30, 50, 60, 72, 75, 78–80, 82, 87, 89–92, 95–96, 98, 101, 114, 136–138, 142, 148, 158, 159, 164–165, 168–174, 176–179, 181, 184, 191–192, 194, 199, 208, 215–219, 233, 235, 239, 241, 245, 260–261, 263, 265–268, 270–275, 278–279
- Миллер Петер (I четв. XVIII в.), картограф – 39
- Миллер Ян (XX в.), польский историк – 87
- Милославские, дворянский род
- Минин Филипп (I пол. XVIII в.), обыватель Томска, торговал контрабандно пушниной – 170
- Миних Бурхард Кристоф, фон (Христофор Антонович; Burckhardt Christof Münnich; 1683–1767), гр. (1728), фельдмаршал – 124, 129, 198
- Мирзоев Владимир Григорьевич (1920–1980), историк – 174, 178
- Мироненко Мария Павловна, историк, архивист – 263
- Мишенкова А.Н., историк науки – 178, 239, 268
- Мовэ Феликс Виктор (Félix Victor Mauvais; 1809–1854), французский астроном – 153
- Модзалевский Борис Львович (1874–1928), историк, литературовед, генеалог – 178, 239, 267–268
- Моисеева Татьяна Михайловна, историк науки, музейный работник – 199, 218, 239, 268

- Моклер Поль Эмиле (Paul-Emile Mauclerc; 1698–1742), директор научного журнала «Bibliothèque germanique» – 173, 204
- Мопертюи Пьер Луи Моро, де (Pierre Louis Moreau de Maupertuis; 1698–1759), французский астроном – 23, 204
- Морвиль Шарль Жан-Батист де Флёрю д'Арменонвиль, гр. де (Charles-Jean-Baptiste de Fleuriau d'Armenonville, comte de Morville; 1686–1732), французский министр иностранных дел – 183
- Морепа Жан Фредерик Фелипо де Поншартрен, gr. de (Jean Frédéric Phélypeaux de Pontchartrain comte de Maurepas; 1701–1781), гос. секретарь по делам военно-морского флота Франции, вице-президент и президент Парижской Академии наук – 42, 47, 52, 183, 185, 189, 204, 223
- Московитин Иван Юрьевич (ок. 1603–1671), землепроходец, казачий атаман – 60, 88
- Мументалер Рудольф (Rudolf Mumenthaler; р. 1962), швейцарский историк – 33, 239, 268
- Мурзанова Мария Николаевна (1893–1983), библиограф, историк – 190–191, 239, 268
- Мусихин А. Л., историк – 10, 41, 43, 72, 239, 268
- Мучник А., историк – 178, 239, 268
- Наарден Бруно (Naarden Bruno), голландский историк, русист – 84, 237
- Нарбеков Александр Владимирович (ок. 1691 – не ранее 1751), – 325
- Нарбекова Анна Александровна (17?? – после 1767), двоюродная сестра М. Д. Татариновой (см.), жена гр. Л. Ф. Санти (см.) – 145, 162, 32
- Нарбеков, дворянский род – 324
- Нартов Андрей Константинович (1693–1756), механик, изобретатель, токарь Петра I – 26, 32, 208–209, 249–253
- Нарышкин Кирилл Алексеевич (1670?–1723), ближний кравчий, первый комендант СПб. (1710–1716), московский губернатор (1716–1719); наблюдал за строительством бастиона Петропавловской крепости, получившего его имя – 187
- Невская Нина Ивановна (Nevskaia N.I.; 1931–2006), историк астрономии – 4, 7–9, 16, 20–21, 30, 32–33, 35–38, 42, 44, 46, 49–50, 58–59, 94, 103, 105, 147–148, 155, 161, 178–179, 181–182, 185, 190, 193, 200–204, 209, 235–236, 239–242, 252, 257, 263, 266, 268–269, 279, 284–285, 349–350
- Невский Владимир Васильевич, историк – 87
- Нежурич Г., журналист – 87
- Немцев Михаил Сергеевич (р. 1956), поэт, переводчик, публицист, общественный деятель – 122, 126, 129
- Неронов В. (I пол. XVIII в.), служащий Коммерц-Коллегии – 26
- Никиташина Светлана Олеговна** (Nikitashina S.; р. 1965), историк – 11, 15–16, 121, 144, 160, 178, 269, 349–350
- Николаева Мария Валентиновна (р. 1953), историк, архивист – 239, 269
- Ничик Валерия Михайловна, историк философии – 203, 239, 269
- Новиков Сергей, журналист – 87
- Новицкий Григорий Ильич (ум. ок. 1725), автор первой этнографической монографии на русском языке «Краткое описание о народе остяцком» – 108
- Новлянская Мария Григорьевна (1892–1985), историк науки – 16, 87, 161, 178, 224, 238–239, 261, 269
- Носов Василий (сер. XVIII в.), копиист в ПАН – 251
- Ньютон Исаак (Isaac Newton; 1643–1727), английский физик, математик, астроном, президент Лондонского королевского об-ва – 25, 33, 34, 167, 181, 269
- Нянинг Андрей (1747–?), горный офицер – 125
- Оболенский Михаил Андреевич (1806–1873), кн., историк-архивист – 131, 141, 142
- Ожигова Елена Петровна (1923–1994), историк математики – 32, 266, 269
- Огородников Кирилл Фёдорович (1900–1985), астроном, историк науки – 59
- Озерова М. И., историк, китаевед – 115
- Окунева Ольга Владимировна (р. 1958), историк, краевед – 43
- Олеарий (Олеариус) Адам (Ölschlager(l) Adam; 1599–1671), немецкий путешественник, географ, ориенталист, историк, математик – 96, 118
- Оленев Семен (XVIII в.), обыватель Томска, в 1730-е гг. контрабандно торговал пушниной – 170
- Омон Анри Огюст (Henri Auguste Omont; 1857–1940), французский историк, филолог – 52, 223
- Онз-ан-Брэ Луи Леон Пажо, граф д' («Donsenmbray»; Louis-Léon Pajot comte d'Onsen-Bray; 1678–1754), генеральный директор почт, создатель кабинета машин – 98, 100
- Орехова Екатерина Михайловна, искусствовед – 240, 269
- Орлик Филипп Степанович (1672–1742), соратник гетмана Ивана Мазепы; после смерти последнего – гетман в изгнании – 140
- Орликов Степан (Etienne Orlikov; XVIII в.), ученик И. Н. Делиля, картограф и геодезист – 100, 103, 224
- Орландер Петр, в 1739 г. инспектор в Петергофе – 29
- Ортелии Абрахам (Ortels, Hortels Abraham; 1527–1598), нидерландский картограф – 64
- Оснач Александр Иванович (1937–2007), математик, историк математики, переводчик – 25, 31, 33–34

- Остерман Андрей Иванович (1686-1747),
гр. с 1730, вице-канцлер, первый кабинет-министр, с 1740 генерал-адмирал – 24, 138, 168, 198–199, 211
- Павлова-Чахмачева Галина Евгеньевна*
(1925–2000), историк науки – 161, 178, 208–209, 239–240, 269, 270
- Паллас Петер Симон (Pallas Peter Simon; 1741–1811), немецкий естествоиспытатель, путешественник, с 1767 академик Петербургской Академии наук – 80, 86, 127, 129, 265
- Пан Татьяна Александровна* (р. 1955), историк, филолог – 115
- Паннин Иван Дмитриевич* (1894–1986), полярный исследователь – 275
- Пасекий Василий Михайлович* (1920–2001), историк – 87
- Паули Фридрих Готфрид (Friedrich Gottfried Pauly; сер. XVIII в.), канцелярист ПАН – 158, 253
- Пахунов Сергей Николаевич*, историк науки, картограф – 105
- Пекарский Петр Петрович (1827–1872), историк – 30, 33, 88, 111, 115, 129, 149–150, 159, 162, 170, 172, 174, 178, 187, 189, 205, 208, 210, 212–213, 215, 222, 240, 242, 250, 256, 270
- Пелутье Жан Бартеlemi (Jean Barthélemy Pelloutier; не позже 1670-х – не ранее 1733), француз, негодант – 211
- Перевалов В. А.*, историк – 88
- Пережогин Алексей Анатольевич*, алтайский историк, краевед – 129
- Перельмутер Илья Аронович* (р. 1929), филолог-классик – 114, 178, 265
- Перцовский Марк Наумович (1906–1993), советский актер театра и кино – 175
- Петелин Иван (не позднее 1650-х – не ранее 1700), подьячий Сибирского приказа
- Пётр I Алексеевич Великий (Pierre le Grand; 1672–1725), русский царь (с 1682), первый российский император (с 1721) – 8, 12–13, 15, 19–22, 31–32, 34, 38, 40, 42–43, 46–47, 53, 57–58, 60–63, 65–68, 72, 83–86, 88, 93–94, 102, 105, 107, 121, 128, 131, 133, 142, 147–148, 156, 178, 181–183, 188, 194, 196–197, 206, 208–209, 211, 220–221, 223, 239, 241–243, 249–252, 256–262, 264–270, 272, 274, 278–280
- Петр II Алексеевич (1715–1730), российский император – 203, 244
- Пётр III Фёдорович (урожд. Карл Петер Ульрих, Karl Peter Ulrich, von Schleswig-Holstein-Gottorf; 1728–1762), российский император – 124
- Петр Федорович, вел. кн. – см. Петр III Федорович
- Петров А. Ю.*, историк – 84, 203, 210, 240, 259
- Петров Петр Николаевич* (1827–1891), историк, генеалог, краевед – 270
- Петров Петр Федорович (XVIII в.), муж А. П. Татариновой (см.) – 324
- Петрова Татьяна Михайловна*, картограф, историк – 88, 266
- Петрухинцев Николай Николаевич*
(р. 1961), историк – 194, 240, 270
- Пикар Жан (Jean Picard; 1620–1682), французский астроном, геодезист – 23, 187
- Писаренко Константин Анатольевич (р. 1971), историк, писатель – 161, 178, 209, 240, 270
- Плахотник Александр Филиппович*, географ, историк науки – 88
- Плело Луи Робер Ипполит де Бреан, гр. де (Louis Robert Hippolyte de Bréhan, comte de Plélo; 1699–1734), французский посол в Дании – 99, 204, 205, 211
- Плотникова И., корректор – 352
- Плохов Николай Петрович (1746–1795), горный офицер – 125
- Пожарова Марина Александровна*, искусствовед – 240, 270
- Покровская Вера Федоровна (1904–1989), филолог, библиограф – 268
- Покровский Александр Александрович* (1879–1942), историк, библиотековед – 275
- Полевой Борис Петрович (1918–2002), историк – 65, 84, 88, 197, 223, 238, 240, 259, 270
- Полени Джованни (Giovanni Poleni; 1683–1761), итальянский физик, математик, астроном – 204
- Ползунов Иван Иванович (1728–1766), изобретатель, создатель первой в России паровой машины и первого в мире двухцилиндрового парового двигателя – 125, 144
- Поло Марко (Polo Marco; 1254–1324), итальянский купец и путешественник – 64
- Половцов Александр Александрович* (1832–1909), государственный и общественный деятель, промышленник, меценат – 129
- Полонский Александр Семенович* (не позже 1800-х – не ранее 1871), медик, историк, географ – 88
- Поляков Андрей (сер. XVIII в.), ученик гравера в ПАН – 251
- Полянский Анатолий Филиппович (р. 1927), военный писатель – 54, 58
- Попов Никита Иванович (1720–1782), студент Академического уч-та, переводчик, астроном, чл. ПАН – 100, 203, 220, 251, 268
- Постников Алексей Владимирович (р. 1939), историк картографии – 7, 10, 20, 42, 44–45, 51, 53–55, 58, 72, 88, 106, 108, 110, 115, 170, 178, 188, 190, 192, 195, 197, 201–202, 220–222, 224, 237, 240–241, 270–271, 277
- Прево Антуан Франсуа, аббат (Antoine François Prévost, abbé; 1697–1763), историк, журналист, переводчик – 206
- Прейсер/Прейслер Сигмунд (Sigmund Preiser/Preissler; сер. XVIII в.), бухгалтер Книжной лавки ПАН – 253
- Преображенский Александр Александрович* (1925–2002), историк – 257
- Птоломей Клавдий (ок. 100 – ок. 170), астроном – 203

- Феофан Прокопович (1681–1736), архиепископ, первенствующий член Синода Православной Российской церкви; писатель, философ – 201, 203, 269
- Прончищев Василий Васильевич (1702–1736), морской офицер, полярный исследователь Арктики – 84
- Птуха Михаил Васильевич (1884–1961), экономист, статистик, историк – 220, 240, 271
- Пумпян Галина Захаровна (р. 1947), филолог, библиограф – 240, 271
- Пухорт Иван (сер. XVIII в.), немецкий копиист в ПАН, студент Академического ун-та – 251
- Пушкарь А., журналист – 88
- Пчелин Николай Георгиевич, историк, Китаевед – 115
- Пыпин Александр Николаевич (1833–1904), историк – 203, 240, 271
- Пятин Петр Афанасьевич (1741–?), горный офицер – 125, 127
- Разумовский Кирилл Григорьевич (1728–1803), гр. с 1744, в 1750–1764 гетман Войска Запорожского, с 1764 генерал-фельдмаршал, с 1746 по 1798 президент Российской Академии наук – 78, 150, 209, 215, 253, 255, 258
- Райков Борис Евгеньевич (1880–1966), историк науки – 218, 240, 271
- Растрелли Карло Бартоломео (Carlo Bartolomeo Rastrelli; 1675–1744), скульптор, литейщик, архитектор – 184, 187
- Ремезов Семен Ульянович (1642 – после 1721), картограф, архитектор, строитель, историк, художник, писатель – 109, 115
- Ренат Юхан Густав (Renat Johan Gustaf; 1682–1744), шведский пленный лейтенант, капитан российской службы, картограф, путешественник, в 1734 вернулся в Стокгольм – 111, 202, 203
- Реомюр Рене Антуан, Фершо де (René-Antoine Ferchault de Réaumur; 1683–1757), французский естествоиспытатель, математик – 100, 204, 205
- Репин Леонид Борисович (р. 1937), журналист, писатель – 88
- Репнины, княжеский род – 124
- Рерих Николай Константинович (1874–1947), художник, философ, писатель – 58
- Рерихи – семейство российских художников и ученых – 58
- Ретунская Светлана Владимировна (р. 1970), историк науки – 58
- Ржеуцкий Владислав Станиславович (Rjéouïtski Vladislav;** р. 1970), историк – 9, 11, 20, 45, 108, 147, 156, 159–160, 178–179, 240–242, 243, 271, 279–280
- Риддер Филипп Филиппович (1759–1838), горный инженер – 126, 129
- Рихман Георг Вильгельм (Georg Wilhelm Richman; 1711–1753), физик, чл. ПАН – 50, 186, 233
- Родионов А.М., краевед – 128
- Родригес Мобест Гераклифович, советский астроном, историк астрономии – 264
- Роккафорте Микеле – см. Локателли Ф.
- Ролле Жан-Батист (Jean-Batiste Rollet; 1698 – не ранее 1746), француз, гувернер в доме кн. Черкасских, затем кн. Голицыных – 210
- Рондо Клод (Claud/Claudius Rondeau), главный консул, затем министр-резидент Великобритании в России (1730–1739) – 211
- Рост Жан Лиенар / Иоганн Леонгард (Jean Lienart / Johann Leonhard Rost; 1688–1727), немецкий астроном-любитель – 99
- Рычаловский Евгений Евгеньевич,** историк, архивист – 89, 160, 169, 178, 214–215, 240, 270–271
- Ряшин Владимир, журналист – 89
- Савельева Елена Алексеевна (1937–2018), историк книги – 105, 240, 246, 257, 272
- Салищев Константин Алексеевич (1905–1988), картограф, историк – 41, 44, 52, 53, 59, 106, 151, 223, 240, 272
- Салтыков (Солтыков) Семен Андреевич (1672–1742), московский главнокомандующий – 207
- Салтыков Федор Степанович (ум. 1715), спальный, морской агент в Лондоне – 61
- Санги, графский род – 324
- Санги Лев Францевич, гр. (174?–1806?), сын Ф.М. Санги и П.П. Татариновой, помещик – 145, 162, 324
- Санги Франц Матвеевич, гр. (Франциск де Санги; 1683–1758), церемониймейстер Петербургского двора, герольдмейстер – 144–145, 161, 163, 324
- Саншес (Санчес) Антонио Нуньес Рибейра (Antonio Nunes Ribeira Sanches; 1699–1783), придворный медик, чл. ПАН – 149, 211, 252
- Сахаров Игорь Васильевич** (р. 1932), генеалог, библиограф, историк – 20, 144–145, 162–163, 178, 272
- Св. Диомид – 65–66, 197
- Св. Лаврентий – 65, 197
- Св. Павел – 68, 72, 77, 87, 171, 213, 266
- Св. Петр – 29, 68–69, 76–77, 171, 213
- Свенске Карл Федорович (1797–1871), картограф, историк картографии – 33
- Свердлов Михаил Борисович (р. 1939), историк – 178, 240, 272
- Свистунов Иван Степанович (XVIII в.), лейтенант (поручик? ибо в Общем морском списке его имя отсутствует), муж У.П. Татариновой (см.), участник ВКЭ – 144
- Седийо Луи Пьер Эжен Амели (Louis Pierre Eugène Amélie Sédillot; 1808–1875), французский востоковед – 200
- Семенов Лев Константинович, историк – 86, 264
- Семенцов Сергей Владимирович (р. 1952), историк архитектуры, краевед – 240, 272

- Сергеев Алексей Дмитриевич* (1930–2002), историк-краевед – 122, 129
- Серезин Олег Валерьевич*, современный историк-архивист, краевед – 19
- Сеславский Кирилл Борисович*, геолог – 89
- Сигесбек/Сигезбек Иоганн Георг (Lohann Georg Siegesbeck; 1686–1755)*, естествопытатель, чл. ПАН – 233
- Скрябин Георгий Константинович* (1917–1989), биолог, историк науки – 273
- Слатин Александр Акимович* (1746–1794), горный офицер – 125
- Смагина Галина Ивановна* (р. 1951), историк науки – 10, 45, 58, 178, 239–240, 260, 263, 265, 268, 272–273
- Сметьев Моисей* (XVIII в.), прапорщик, ученик И. Н. Делиля, географ и геодезист – 100
- Смирнов Николай Иванович* (1917–1992), адмирал флота – 87
- Соймонов Федор Иванович* (1692–1780), навигатор, гидрограф, позднее губернатор Сибири – 234–235, 261
- Соколовская Зинаида Кузьминична* (урожд. *Новокишанова; 1927–2014*), историк науки и техники, биограф, библиограф – 224, 240
- Соколовский Валерий Иванович*, инженер, историк науки и техники – 224, 240, 273
- Солон* (между 640 и 635 до н. э. – ок. 559 до н. э.), афинский политик и законодатель – 146
- Спасский Григорий Иванович* (1783–1864), историк, исследователь Сибири – 121–122, 129, 144, 267
- Старков Семен* (1717–17??), студент Академического ун-та – 251
- Старостин Борис Анатольевич* (1939–2009), историк науки, философ, переводчик – 159, 161, 240, 273
- Стегилин* – см. Шгелин
- Стеллер Георг* – см. Штеллер (Стеллер) Георг Вильгельм
- Степанов Николай Николаевич* (1905–19??), историк – 89, 161, 178, 273
- Стецкевич Елена Сергеевна*, историк науки, искусствовед – 240, 273
- Столянский Петр Николаевич* (1872–1938), журналист, историк, краевед – 84, 260
- Стоюнин Владимир Яковлевич* (1826–1888), педагог, публицист – 142
- Страленберг Филипп Иоганн Табберт, фон* (1676–1747), пленный шведский офицер, картограф, исследователь Сибири – 113, 202
- Стрешнев Василий Иванович* (1707–1782), сенатор, действ. камергер, т. сов. – 211
- Строганов Александр Григорьевич* (1698–1754), барон с 1722, военный и государственный деятель, солепромышленник – 111
- Строгановы*, род купцов и промышленников – 111, 211
- Струве Василий Яковлевич* (Фридрих Георг Вильгельм; Friedrich Georg Wilhelm Struve; 1793–1864), астроном, геодезист, основатель Пулковской обсерватории, чл. ПАН – 33, 36–37, 41, 44, 151, 153–154, 178, 185, 189, 211, 240–241, 273, 276, 280
- Струве Отто Васильевич* (Otto Wilhelm Struve; 1819–1905), астроном, чл. ПАН, сын В. Я. Струве – 31, 36, 44, 151–153, 241, 276, 280
- Сумароков Александр Петрович* (1717–1777), поэт, драматург, литературный критик – 124
- Сухачев Николай Леонидович* (р. 1942), переводчик с французского, историк – 262
- Сухомлинов Михаил Иванович* (1828–1901), историк – 33, 58, 148, 176, 229–233, 266
- Таверне Жан Пьер* (Jean Pierre Taverné; ум. после 1747), француз, придворный парикмахер в Петербурге – 210
- Талалай Михаил Григорьевич (Talalay Michail;** р. 1956), историк, переводчик – 15–16, 131, 142, 160, 179, 241, 257, 349–350
- Таранович Владимир Павлович* (1874–1941), библиограф-китаист – 89, 115, 165, 178, 273
- Тарасова Ирина Ю.*, переводчик с немецкого – 33, 268
- Татаринов Дмитрий Сергеевич* (16?? – после 1740), дьяк Иркутской провинциальной канцелярии, отец М. Д. Татариновой – 123, 324
- Татаринова Улита Петровна* (XVIII в.), младшая сестра П. П. Татариновой (см.), замужем за И. С. Свистуновым (см.) – 144
- Татаринова Анастасия Петровна* (XVIII в.), старшая сестра П. П. Татариновой (см.), на 1740 г. замужем за Петром Федоровичем Петровым – 324
- Татаринова Мария Дмитриевна* – см. Делиль де ла Кройер М. Д. – 123, 144, 161–162, 324
- Татаринова Прасковия Петровна* (171? – не ранее 1757), средняя из трех сестер Татариновых, дочь якутского «дьяка с приписью» Петра Ивановича Татаринова (ум. в 1734), двоюродная племянница М. Д. Татариновой (см.), замужем (с 1733) за гр. Ф. М. Санти – 144–145, 161–162, 324
- Татариновы*, семейство – 324
- Татищев Василий Никитич* (1686–1750), историк, географ, государственный деятель – 50, 100, 108, 178, 182, 194, 197, 200, 202, 231, 240, 273
- Тауберт Иван Иванович* (Johan Caspar Taubert; 1717–1771), историк, библиотекар, зять И. Д. Шумахера – 201, 253–255
- Тексейра Луиш* (Тейшейра Лудовико; 1564–1604), португальский картограф, математик, иезуит – 64

- Теннер Карл Иванович (Carl Friedrich Tenner; 1783–1860), Генерального штаба генерал от инфантерии, военный геодезист – 33, 151
- Теплов Георгий Николаевич (1717–1779), адъютант, затем почетный чл. ПАН – 149, 210, 212, 253, 255
- Титова Зоя Дмитриевна (1919–2009), этнограф, библиограф – 89
- Тихонов Игорь Львович (р. 1962), историк – 178, 273
- Тодхантер Исаак (1820–1884), историк математики, астрономии, физики – 25, 31, 33–34
- Токарева Евгения Сергеевна (р. 1953), историк – 142
- Торез Морис (Maurice Thorez; 1900–1964), генеральный секретарь ФКП – 54
- Тоштендаль-Салычева Тамара Алексеевна (р. 1946), историк – 275
- Третьяковский Василий Кириллович (1703–1769), поэт, переводчик, филолог, чл. ПАН – 25, 49–50, 186, 202, 211, 215, 218, 225, 229, 233, 235, 251
- Трезини Доменико Андреа (Domenico Trezzini; 1670–1734), швейцарский архитектор на российской службе – 187
- Трескот Иван Фомич (Дж. Трускот/Трускотт; Johann Truscott; 1721–1786), студент, затем адъютант Географического департамента, астроном – 29
- Третьяков/Тредьяков Василий (XVIII в.), ученик Делия де ла Кройера, участник ВКЭ – 100
- Троицкий Сергей Мартинович (1930–1976), историк – 261
- Уварова Лидия Ивановна, историк науки и техники – 240, 273
- Уланов Василий Яковлевич (18?? – не ранее 1920-х), историк – 34
- Улугбек Мухаммад Тарагай ибн Шахруд ибн Амир Тимур Гурган (1394–1449), правитель Самарканда, астроном – 200, 220
- Утин Георгий/Гарри Николаевич, советский географ, историк науки – 41, 44, 52, 53, 55, 59, 151, 190, 222–223, 240, 273
- Уткина Нина Федоровна (1928–1990), историк науки и философии – 240
- Утье Рено, аббат (Renaud Outhier; 1694–1774), французский астроном – 23
- Ушаков Моисей (ум. не ранее 1742), геодезист, участник ВКЭ – 29, 172
- Фархварсон Андрей Данилович (Генри; Henry Fargwarson; 1675–1739), профессор Морской академии, геодезист, математик – 28, 194
- Фауст Иоганн (Johann Faust XVI в.), врач, маг, чернокнижник; начиная с 1587 г. – герой многочисленных литературных произведений – 218
- Фёдоров Иван (ум. 1733), мореплаватель, подштурман – 61, 66, 73
- Фёдоров Александр Сергеевич (1909–1986), инженер, историк науки – 178, 208, 209, 240, 270
- Фёдорова Ольга Борисовна (р. 1964), историк науки, филолог – 258
- Федосеева Мария Васильевна (1945–2005), востоковед-филолог – 240, 271
- Фель Сергей Ефимович (1885–1967), геодезист, картограф, историк, педагог – 10, 72, 89, 106, 161, 166, 174, 178, 188–190, 195, 202, 240, 273–274
- Феофанов Юрий Васильевич (1925–2009), публицист – 89
- Фесенков Василий Григорьевич (1889–1972), астроном, историк науки – 178, 240, 274
- Фиальо Конде Антония (Antonia Fialho Conde; р. 1964), португальский историк техники – 249
- Филипп II Орлеанский (Philippe, duc d'Orléans; 1674–1723), герцог, регент Франции, племянник Людовика XIV – 161, 179
- Филиппов В., журналист – 89
- Флемстид/Фламстид Джон (John Flamsteed; 1676–1719), английский астроном – 99
- Флери Андре Эркуль (André Hercule de Fleury; 1653–1743), кардинал, воспитатель Людовика XV и, де факто, первый министр при нем – 183, 204
- Фоккеродт Иоганн Готхильф (Johann Gotthilf Vockerodt; 1693–1756), прусский дипломат, автор записок о России – 240, 274
- Фомин Вячеслав Васильевич (р. 1957), историк – 240, 274
- Фонте Бартоломео (Варфоломей), де (Bartolomé de Fuentes; XVII в.), испанский адмирал – 42, 47, 64, 77, 82, 214
- Фонтенель Бернар ле Бовье (Bernard Le Bovier de Fontenelle; 1657–1757), математик, философ, неперменный секретарь Парижской Академии наук – 21, 34, 204
- Формей Иоганн Генрих Самуэль (Johann Heinrich Samuel Formey; 1711–1797), писатель, философ, неперменный секретарь Берлинской АН – 268
- Френель Огюстен Жан (Augustin Jean Fresnel; 1788–1827), французский физик, инженер – 37
- Фрис Маартен Герритсен, де (Vries Maarten Gerritszoon, de; 1589–1647), нидерландский мореплаватель – 64
- Фролов Козьма Дмитриевич (1726–1800), горный инженер, гидротехник, механик – 144
- Фука Жуан, да (Хуан де Фука, XVI–XVII вв.), грек, испанский мореплаватель – 64, 77
- Фус (Фусс) Павел Николаевич (1798–1855), математик, неперменный секретарь ПАН – 36–37, 152

- Фуши Жан Поль, Гранжан де (Fouchy Jean Paul, Grandjean de; 1707–1788), астроном, непреходящий секретарь Парижской Академии наук – 21, 34, 181, 219, 241
- Хартанович Маргарита Фёдоровна* (р. 1949), историк науки – 266
- Хег Аврам/Авраам Яковлевич* (16? – не ранее 1741), из пленных шведов, сенатский переводчик, секретарь – 176, 229, 230
- Хинтцие Виланд*, немецкий историк медицины – 89, 177, 275
- Хитров Дмитрий Алексеевич*, историк – 105
- Хоманн Иоганн Баптист (Hermann Johann Baptist; 1664–1724), немецкий гравёр и картограф – 62, 288–290
- Хорошилова Любовь Борисовна*, историк, географ – 89, 240, 274
- Хорребоу Петер Нильсен (Peter Nielsen Horrebow; 1679–1764), датский астроном – 204
- Худяков Василий (сер. XVIII в.), подканцелярист в ПАН – 251
- Цверав Грант Константинович (1911–1994), историк науки – 49, 59, 167, 178, 190, 223, 239, 240, 264–265, 274
- Цеван Рабдан (1663–1727), джунгарский хан из рода Чорос – 202
- Цельсий Андерс (Anders Celsius; 1701–1744), профессор астрономии в Упсале – 23–24, 26, 99, 204, 219, 236
- Цицин Феликс Александрович* (1931–2005), физик, историк науки – 263
- Чекуров Михаил Валентинович*, писатель – 89, 194, 240, 274
- Челюскин Семён Иванович (1700–1764), полярный мореплаватель – 89
- Ченакал Валентин Лукич (1914–1977), советский историк науки – 159, 178, 182, 186, 240, 274
- Черкасский Александр Андреевич, кн. (168?–1749) камергер, генерал-лейтенант, т. сов. – 199, 210, 240, 272
- Черкасский Алексей Михайлович, кн. (1680–1742), кабинет-министр, вице-канцлер – 24
- Черненко Дмитрий Анатольевич, историк – 105
- Чеснокова Алла Николаевна, историк, краевед, библиограф – 240, 274
- Черных Людмила, автор верстки – 352
- Четвериков Михаила, студент Академического ун-та, ездил с Ж. Н. Делилем в экспедицию 1740 г. – 206
- Чириков Алексей Ильич (1703–1748), капитан-командор, мореплаватель, помощник В. И. Беринга в камчатских экспедициях – 60, 68, 70, 72–75, 77, 79, 81, 85, 87, 170–171, 173–174, 213, 217, 222, 262, 266, 296, 234
- Чистов Юрий Кириллович* (р. 1954), антрополог, историк – 266
- Чичагов Петр (1694 – после 1756), геодезист, исследователь Сибири – 192
- Чубарьян Александр Оганович* (р. 1931), историк – 43, 264
- Чугунова Л. Н.*, искусствовед, историк – 178, 274
- Чуковский Николай Корнеевич* (1904–1965), писатель, переводчик – 89
- Чулков Василий Сергеевич (1746–1807), горный офицер – 125
- Шабен Мари Анн (Marie Anne Chabin; р. 1959), французский архивист – 55–56, 90, 104, 120, 159–160, 179, 183, 194–195, 198, 201, 205, 208, 222, 238, 240, 276
- Шазо Луи (Louis Chazot/ Chasot de Nantigny; 1692–1755), французский историк и генеалог – 205
- Шайдуров Владимир Николаевич (р. 1976), историк – 122, 130
- Шапото Луи (Louis Chapotôt; 1670–1700), французский инструментальный мастер – 156
- Шанп д’Отрои Жан, аббат* (Jean Charpe d’Auroche; 1728–1769), французский астроном и путешественник – 179, 240, 242, 263, 275
- Шарль (XVIII в.), француз, слуга в семье Деллмей – 156
- Шаталов О. В.*, историк, китаевед – 115
- Шафрановский Константин Илларионович* (1900–1973), библиограф – 89, 164, 178, 238, 240, 261, 274
- Шванциц Мартын* (Martin Schwanwitz; 16?–1740), преподаватель и ректор немецкого отделения Академической гимназии, переводчик – 229
- Шварц Христофор Якоб (Christoph Jacob Swartz; 17?–1766), учитель музыки императрицы Елизаветы, инженер, картограф – 26, 29
- Швырев Юрий Афанасьевич (1932–2013), кинорежиссер, сценарист – 175
- Шевченко Михаил Юрьевич*, астроном, журналист, историк и популяризатор науки – 59
- Шевырин Иван (I пол. XVIII в.), геодезический ученик во время ВКЭ – 170
- Шельтинга Алексей (1710–1780), морской офицер, участник ВКЭ – 68
- Шемякин Алексей Николаевич* (1817–1877), переводчик с лат. и нем. языков, историк – 274
- Шеслер Карл Фридрих (Schessler Carl Friedrich; 16? – не ранее 1741), учитель математики и фортификации в Академическом ун-те в СПб., затем архитектор – 24, 26
- Шестаков Афанасий Федотович (1677–1730), казачий голова в Якутске, картограф – 52, 223
- Ширина Данара Антоновна* (р. 1935), историк – 89, 169, 178, 274
- Шишкарев Прокопий (сер. XVIII в.), студент Академического ун-та – 251
- Шкловский Виктор Борисович (1893–1984), писатель, сценарист – 175

- Шлаттер Иван Андреевич (Иоганн Вильгельм, Schlatter Johann Wilhelm; 1708–1768), горный деятель, специалист в области металлургии благородных металлов и монетного дела, писатель – 126
- Шмидт Отто Юльевич (1891–1956), математик, географ, геофизик, астроном – 89
- Шмыгановский Владимир Николаевич (р. 1938), корреспондент «Известий» – 89
- Шостын Николай Александрович (1896–1971), историк метрологии – 34
- Шпак Е. К., переводчик с польского языка – 87
- Шпанберг Мартын Петрович (Spanberg Martin; 1696–1761), датчанин, с 1720 на русской службе, мореплаватель – 68, 75, 77, 144, 198, 214, 297
- Штелин Яков Яковлевич (Stålin Jacob; 1709–1785), филолог, непреходящий секретарь ПАН – 50
- Штеллер (Стеллер) Георг Вильгельм (Steller Georg Wilhelm; 1709–1746), немецкий врач и естествоиспытатель, с 1734 на русской службе, чл. ПАН – 63, 68–69, 76, 86, 89, 169–172, 177, 178, 275
- Штендман Георгий Федорович (1836–1903), историк – 262
- Штриттер Иоганн Готтильф (Стриттер Иван Михайлович; Stritter Johan Gotthilf 1740–1801), историк, член ПАН – 142, 148, 266
- Шумахер Иоганн Даниил (Иван Данилович, Schumacher Johann Daniel; 1690–1761), эльзасец, администратор ПАН – 10, 27, 29, 31, 35–36, 38–40, 49, 51, 94, 98, 100, 103, 147, 318, 348
- Щедрова И. В., историк науки – 178, 239, 268
- Эгийон Эммануэль Арман де Виньеро дю Плесси-Ришельё, герцог д' (Emmanuel Armand de Vignerot du Plessis-Richelieu, duc d'Aiguillon; 1720–1788), маршал, гос. секретарь (министр иностранных дел) Франции – 172
- Эйлер Леонард (Euler Leonhard; 1707–1783), швейцарский, немецкий и российский математик и механик, член ПАН – 24, 26–28, 30, 48–50, 52, 75, 96, 99, 101, 103, 114, 149, 150–151, 157, 179, 186, 197–199, 202, 206, 209, 213, 220, 223, 225, 235–236, 240, 253, 266, 269, 275
- Эпинус Франц Ульрих Теодор (Aepinus Franz Ulrich Theodor; 1724–1802), физик, чл. ПАН – 30–31, 40
- Эренсверд Улла (Ulla Ehrensvärd; 1927–2015), шведский историк, картограф, литературовед – 179, 202–203, 240, 275
- Эскин Юрий Моисеевич (р. 1946), историк, архивист – 270
- Эстре Виктор Мари, д' (Victor Marie d'Estrées; 1660–1737), маршал Франции – 182
- Юнг Томас (Thomas Young; 1773–1829), английский врач и физик – 37
- Юнсон Лена (Lena Jonson), современный шведский историк – 275
- Юсупов Борис Григорьевич (1695–1759), кн., московский вице-губернатор, затем губернатор; президент Коммерц-коллегии – 124, 207, 253
- Юшкевич Адольф/Андрей Павлович (1906–1993), историк науки – 58–59, 114, 150, 223, 235, 238, 261, 271, 277
- Ягужинский/Ягушинский Павел Иванович (1683–1736), дипломат, генерал-аншеф, генерал-прокурор – 24
- Яников Георгий Владимирович, историк – 88–89
- Ярцов (Ярцев) Аникита Сергеевич (1737–1819), деятель горнозаводской промышленности – 122, 126, 130
- Ястребинский Григорий Борисович, историк, музейный работник – 32

ДОПОЛНЕНИЕ

Когда настоящий сборник находился в издательстве уже на стадии макетирования, Е. В. Анисимов подарил редакторам недавно вышедшую книгу: «Моя специальность – древняя Русь»: Сборник к 100-летию со дня рождения И. П. Шаскольского / Сост. Г. М. Коваленко и др.» (СПб.: Остров, 2018. 223, [1] с.). Внимание привлекла статья Е. А. Савельевой «Пребывание библиотекаря И. Д. Шумахера в Париже (1721–1722)» (с. 152–160), где на с. 160 находится пассаж, содержащий многослойные ошибки: «<...> Ж.-Н. Делиль, который приехал уже в открытую Академию наук в 1728 году. Он много лет занимал кафедру астрономии, а после отправки во Францию увез почти все имевшиеся чертежи территорий, составленные по съемкам местностей, сделанным русскими геодезистами».

Во-первых, Делиль приехал не в 1728, а в феврале 1726 года; во-вторых, с собой он в счет недоплаченного жалованья увез лишь 5 географических атласов (два из них вернул в 1751 г.), оставив при этом в дар коллекцию лабораторного оборудования; в-третьих, карты пересылал в течение всего пребывания в России, а не брал с собой; в-четвертых, это были не чертежи, составленные «русскими геодезистами», а копии с них (сами «чертежи территорий» хранятся в России).

Не беремся утверждать, почему не откорректирована или откомментирована хотя бы ошибочная дата в пассаже столь уважаемого исследователя, как Е. А. Савельева. Можем лишь сопоставить даты и выходную информацию, оставляя выводы читателям:

1. К прискорбию, Елена Алексеевна Савельева скончалась 26 сентября 2018 г.
2. Столетие И. П. Шаскольского, к которому опубликован сборник, отмечалось 31 октября 2018 г.
3. Дата подписания книги в печать в выходных данных не указана.
4. На обороте титула есть надпись: «Статьи публикуются в авторской редакции».

*Дмитрий Гузевич,
Ирина Гузевич*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. Гузевич, И. Гузевич</i> Погружение в сюжет, или Как появилась эта книга: неакадемическое вступление	7
<i>В. Богданов, Т. Малова</i> Попытка градусного измерения в России	21
<i>В. Богданов, Р. Колотилин, Т. Малова</i> Об основаниях и этической стороне современных попыток искажения деятельности Ж. Н. Делиля в России в 1726–1747 гг.	35
<i>Д. Гузевич, И. Гузевич</i> Расформирование одной французской коллекции: гипотеза о причинах, или В начале был Делиль	45
<i>Д. Гузевич, И. Гузевич</i> Карта-задание Ж. Н. Делиля для Второй Камчатской экспедиции: «бессовестный обман» или основа для открытий?	60
<i>А. Голубинский, Ф. д’Анжело (Fabio d’Angelo)</i> Иосиф Николай Делиль и система научной коммуникации первой половины XVIII в.	93
<i>А. Голубинский</i> Сведения о востоке в документах семьи Делилей	107
<i>А. Голубинский</i> Специфика работы представителей семьи Делилей над текстовыми материалами и черновой картографической информацией	117
<i>С. Никиташина</i> Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер – горный инженер	121
<i>М. Талалай</i> Неудачная авантюра Ф. Локателли в России и его свидетельства о семействе Делилей и о Второй Камчатской экспедиции	131
Приложение 1. Николай Дмитриевич Делиль де ла Кроер. И. И. Медер	144
Приложение 2. Забытая рукопись. Дмитрий Гузевич, Ирина Гузевич О ссоре между Ж. Н. Делилем и И. Д. Шумахером. <i>Н. И. Невская</i>	147
Приложение 3. Семьи Виньона – Делаэ и Делилей; Иоганн Даниил Шумахер	156
Приложение 4. Иллюстрации	281
Приложение 5. Именной указатель	328
Дополнение	348

TABLE DES MATIÈRES

<i>D. Gouzévitch, I. Gouzévitch</i> L'immersion dans le sujet, ou Comment ce livre est né: L'Introduction non académique	7
<i>V. Bogdanov, T. Malova</i> La tentative de mesurer le degré en Russie	21
<i>V. Bogdanov, P. Kolotilin, T. Malova</i> Sur les causes et l'aspect éthique des tentatives contemporaines d'altérer l'activité de J.N. Delisle en Russie dans les années 1726–1747	35
<i>D. Gouzévitch, I. Gouzévitch</i> La dispersion d'une collection française: l'Hypothèse sur les causes, où « Au début, il y eut Delisle »	45
<i>D. Gouzévitch, I. Gouzévitch</i> La carte-devoir de J.N. Delisle pour la Seconde expédition de Kamchatka: «une imposture éhontée» ou la base pour les découvertes?	60
<i>A. Golubinskij, F. d'Angelo</i> Joseph-Nicolas Delisle et le système de la communication scientifique dans la première moitié du XVIIIe siècle	93
<i>A. Golubinskij</i> Les matériaux sur l'Orient dans les documents de la famille Delisle	107
<i>A. Golubinskij</i> La spécificité du travail des représentants de la famille Delisle avec les matériaux écrits et les ébauches de cartes	117
<i>S. Nikitashina</i> Nikolaj Dmitrievich Delisle de la Croyère – un ingénieur des mines.	121
<i>M. Talalay</i> Une aventure infructueuse de F. Locatelli en Russie et ses témoignages sur la famille Delisle et sur la Seconde expédition de Kamchatka	131
Annexe 1. Nikolaj Dmitrievich Delisle de la Croyère. <i>I. I. Meder</i>	144
Annexe 2. <i>D. Gouzévitch, I. Gouzévitch.</i> Un manuscrit oublié. Sur la querelle de J.N. Delisle et I.D. Schumacher. <i>N. I. Nevskaïa</i>	147
Annexe 3. Les familles Vignon-Delahaye et Delisle; Johann Daniel Schumacher	156
Annexe 4. Liste des illustrations	281
Annexe 5. Index des noms propres	328
Supplément	348

СЕРИЯ
«Маршрутами Великой Северной экспедиции»

Издано:

Александр Кердан.
Крест Командора. 2016

* * *

Тамгинский завод и Камчатская экспедиция:
сборник документов. 2018
Составитель Николай Корепанов

Научно-популярное издание

ДЕЛИЛИ В РОССИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

12+

Дизайн обложки – С. Зеленина

Верстка – Л. Черных

Корректор И. Плотникова

На фронтиспise размещены портреты:

верхний ряд –

Клод Делиль (1644–1720), географ, историк, отец семейства,

Гийом Делиль (1675–1726), старший из братьев, картограф;

нижний ряд –

Луи Делиль де ла Кройер (1687–1741), астроном, путешественник,

Жозеф Николь Делиль (1688–1768),

младший из братьев, астроном, картограф

*В книге использованы копии оригиналов или их репродукций
гравюр из изданий XVIII в., гравюр и литографий из изданий
начала и середины XIX в., фрагментов из архивов и рукописных фондов
библиотек Франции и России, а также схемы,
начерченные авторами статей*

ISBN 978-5-91076-198-2

9 785910 761982

Издательство «Маматов»

190068, г. Санкт-Петербург, Вознесенский пр., 55а,

www.mamatov.ru

Подписано в печать 18.04.2019. Формат 60x90/16

Тираж 300 экз. Заказ №